186 454
9/47
П68

ПРАВДА

зак 41

О

ЛЕНСКИХЪ СОБЫТІЯХЪ.

Изданіе П. Н. Баташева.

Москва—1913.
Типографія РУССКАГО ТОВАРИЩЕСТВА. Москва.
Чистые пруды, Мыльниковъ пер., соб. д.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Событія 4 апрѣля 1912 года, вспыхнувшія въ далекой сибирской тайгѣ, на пріискахъ Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества, глубоко потрясли русское общественное мнѣніе. Рабочій классъ Россіи вездѣ самымъ рѣзкимъ образомъ протестовалъ противъ такого безчеловѣчнаго отношенія къ ленскимъ рабочимъ. Волна негодованія захлеснула даже Государственную Думу, которая подъ давленіемъ своей лѣвой части внесла единодушный запросъ правительству. Послѣднее, несмотря на свое категорическое заявленіе: „такъ было—такъ будетъ", вынуждено было принять мѣры къ успокоенію всеобщаго негодованія и снарядило въ тайгу цѣлую экспедицію для изслѣдованія событій 4 апрѣля. Былъ посланъ сенаторъ С. С. Манухинъ съ чрезвычайными полномочіями. Кромѣ него на пріиски отправилась вторая слѣдственная комиссія, необлеченная полномочіями, но сильная поддержкой общественнаго мнѣнія и готовностью рабочаго класса поддержать свободное разслѣдованіе. Комиссія эта состояла изъ пяти представителей адвокатуры Петербурга, Москвы и Иркутска [1]). Въ настоящемъ трудѣ издаются матеріалы, полученные отъ выборныхъ ленскихъ рабочихъ и всѣхъ лицъ, сочувствовавшихъ разъясненію истины [2]). Цѣль печатаемаго труда выяснить „правду" о ленскихъ событіяхъ, „правду", за которую страдали ленскіе рабочіе, но которая до сихъ поръ запечатана семью печатями, несмотря на правительственныя сообщенія.

Трудъ этотъ посвящается памяти погибшихъ жертвъ 4 апрѣля и тѣмъ пяти тысячамъ ленскихъ рабочихъ, которые своей удивительно стойкой и одухотворенной борьбой пробили брешь въ толщѣ нашей реакціи.

Издатель *П. Н. Баташевъ.*

---

[1]) Изъ Петербурга—А. Ф. Керенскій, изъ Иркутска—Г. Б. Патушинскій и А. А. Тюшевскій, изъ Москвы—С. А. Кобяковъ и А. М. Никитинъ.

[2]) Въ издаваемомъ мною трудѣ помѣщены лишь наиболѣе важные документы и показенія свидѣтелей. Отъ напечатанія многихъ матеріаловъ пришлось отказаться по недостатку мѣста.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Чтобы понять условія жизни ленскихъ рабочихъ и событія, развернувшіяся за время съ начала забастовки до выѣзда рабочихъ съ пріисковъ, надо предварительно ознакомиться съ географическими и климатическими условіями, въ которыхъ протекаетъ ихъ жизнь.

Большинство разрабатываемыхъ пріисковъ Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества находится въ сѣверо-восточной части Иркутской губерніи, въ районѣ рѣчки Бодайбо—притока р. Витима, впадающаго въ р. Лену, въ такъ называемомъ Витимскомъ горномъ Округѣ. Еще сѣвернѣе, по рѣкамъ, впадающимъ въ другой притокъ Лены—Олекму, расположенъ Олекминскій горный Округъ; въ этомъ округѣ также есть нѣсколько разрабатываемыхъ пріисковъ Л-го Т-ва, но по своему богатству, значенію и числу рабочихъ они далеко уступаютъ пріискамъ Витимскаго округа.

Тысячи верстъ отдѣляютъ пріиски Л-го Т-ва отъ центральной Россіи: ближайшая желѣзнодорожная станція Иркутскъ находится въ 1734 вер. отъ г. Бодайбо—центра ленской золотопромышленности. Отъ Иркутска надо проѣхать около 383 вер. на лошадяхъ до пристани Жигалово, спуститься свыше тысячи верстъ по Ленѣ до села Витима, расположеннаго при впаденіи въ Лену притока ея р. Витима, и отсюда около трехсотъ верстъ подняться по послѣднему до г. Бодайбо, откуда идетъ на пріиски узкоколейная желѣзная дорога, принадлежащая Ленскому Золотопромышленному Товариществу. Дорога доходитъ до послѣдняго пріиска Ленскаго Т-ва въ Витимскомъ округѣ—Феодосѣевскаго; далѣе идутъ пріиска Ратькова-Рожнова, а за ними на десятки и сотни верстъ разбросаны пріиски дальней тайги Л-го Т-ва. Весь пріисковый районъ представляетъ изъ себя горное плато [1]), прорѣзанное глубокими продольными и поперечными долинами, по которымъ шумно сбѣгаютъ ручьи и рѣки, образуя двѣ системы рѣкъ Витима и Олекмы, правыхъ притоковъ Лены. Надъ долинами возвышаются горы; вершины ихъ выходятъ за предѣлы лѣсного пояса, образуя круглыя, безлѣсныя купола—„гольцы“, достигающіе 680 саж. надъ уровнемъ моря. Когда-то долины и горы кромѣ вершинъ были покрыты вѣковымъ, „таежнымъ“ лѣсомъ. Золотопромышленники вырубили на дрова и крѣпи для шахтъ и штолень милліоны деревьевъ,

[1]) См. Геологич. изслѣдованія въ золотоносныхъ областяхъ Сибири. Ленскій Золотоносный районъ. Вып. 1, 2, 3. Петербургъ 1905 г.

лѣсные пожары докончили лѣсоистребленіе и теперь видна лишь молодая поросль хвойнаго лѣса, мѣстами сплошь красная отъ огня лѣсныхъ пожаровъ [1]).

На вершинахъ и въ расщелинахъ склоновъ горъ снѣгъ держится до конца іюня. Конецъ августа и начало сентября опять надѣваетъ бѣлыя шапки на вершины „гольцовъ". Въ концѣ сентября, началѣ октября начинается зима. Рѣки сковываются льдомъ, промерзающимъ до дна, ледъ лопается, въ расщелины выступаетъ вода и замерзаетъ вновь, образуя наледь. Температура опускается до 40 градусовъ ниже нуля и болѣе. Средняя годовая температура не должна быть выше минусъ 4 градуса: такова температура г. Киренска, расположеннаго значительно южнѣе и ниже надъ уровнемъ моря, чѣмъ Витимскій и Олекминскій горные Округа. Рѣки вскрываются въ маѣ и лишь въ половинѣ его начинается навигація. Короткое лѣто настолько неблагопріятно для земледѣлія, что не успѣваетъ, въ большинствѣ случаевъ, вызрѣвать даже овесъ. Всѣ землѣдельческіе продукты привозятся съ верховьевъ Лены.

И въ эту суровую страну идутъ люди, гонимые голодомъ и жаждой золота. Въ прежнія времена, когда въ Сибири было мало свободныхъ рабочихъ рукъ и желѣзная дорога не доходила до Иркутска, золотопромышленники нанимали рабочихъ артелями на ихъ родинѣ и доставляли за свой счетъ на мѣсто работъ. Положеніе о наймѣ рабочихъ на золотые промыслы до сихъ поръ предусматриваетъ порядокъ такого найма, при чемъ наниматель можетъ отобрать у нанимаемыхъ паспорта и выдать имъ особые „путевые виды" до мѣста работы. Въ настоящее время такой способъ найма все болѣе и болѣе отходитъ въ область прошлаго. Послѣдніе годы выкинули массу рабочихъ на трудовой рынокъ Сибири, желѣзная дорога дала возможность дешеваго передвиженія и тѣмъ придвинула къ Сибири русскій рабочій рынокъ. Въ настоящее время рабочіе сами добираются до ленскихъ пріисковъ и нанимаются уже на мѣстѣ.

По пути въ Бодайбо рабочимъ приходится переносить немало лишеній. Часть изъ нихъ добирается до пріисковъ, нанявшись ранней весной на сплавъ различнаго рода судовъ внизъ по Ленѣ до Киренска, Якутска и далѣе; на этихъ судахъ („паузки", „утюги" и т. д.) отправляютъ товары въ приленскія мѣстности, дѣлая запасы товаровъ на цѣлый годъ. Сплавщики судовъ иногда нанимаютъ ра-

[1]) Благодаря лѣсоистребленію въ близъ лежащихъ къ пріискамъ мѣстностяхъ, плохимъ путямъ сообщенія и дорогому труду дрова стоятъ на пріискахъ 10—12 руб. сажень. Для отопленія жилищъ рабочихъ Л. З. Т-во пользуется корнями когда-то срубленныхъ деревьевъ, платя за нихъ 4 руб.—4 р. 50 к. за сажень. Чтобы облегчить корчеваніе корней, обычно неидущихъ глубоко въ землю благодаря каменистой почвѣ, якуты—поставщики такихъ дровъ въ іюнѣ-іюлѣ поджигаютъ валежникъ и мохъ, подъ которыми скрыты корни, и тѣмъ оголяютъ ихъ. Лавы огня текутъ въ эти дни по горамъ, заполняя долины густымъ дымомъ, уничтожая сотни десятинъ, чтобы облегчить обработку одной десятины.

бочихъ съ условіемъ „поставить“ рабочихъ на пріиски; это обѣщаніе заставляетъ рабочихъ итти къ нимъ за меньшую плату. Такая постановка рабочихъ на мѣсто особенно удается поставщикамъ Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества. Другая часть рабочихъ ѣдетъ или на пароходахъ отъ пристани Жигалова или, что чаще, артель въ 20—25 человѣкъ покупаетъ длинную лодку—„шитикъ“—и спускается сплавомъ до рѣки Витима, т.-е. около 1000 верстъ. Благодаря сравнительно сильному теченію Лены и даровой мускульной силѣ этотъ путь проплываютъ въ 10—12 сутокъ. Вверхъ по Витиму рабочіе ѣдутъ уже на пароходахъ, такъ какъ Витимъ имѣетъ очень сильное теченіе, а крутые и отвѣсные берега не позволяютъ итти бичевой.

При хорошей, ясной погодѣ такое путешествіе не затруднительно, но въ холодъ и дождь сопряжено съ большими лишеніями, особенно поздней осенью, въ сентябрѣ и началѣ октября. Если легко спуститься по Ленѣ лѣтомъ, то обратный путь даже лѣтомъ очень тяжелъ. Обыкновенно на пароходахъ можно доѣхать лишь до Усть-Кута, далѣе до Жигалова 320 верстъ приходится ѣхать на почтовыхъ лодкахъ или длинныхъ крытыхъ лодкахъ—„шитикахъ“; лодки эти тянутся вверхъ по теченію лошадьми, бѣгущими по берегу [1]). Такое передвиженіе совершается со скоростью не болѣе четырехъ верстъ въ часъ. Весной и осенью сообщеніе съ пріисками совсѣмъ прекращается. Въ осенній ледоставъ и весенній ледоходъ пріиска отрѣзаны отъ міра: $1^1/_2$—2 мѣсяца не приходитъ почта. Въ зимнее время дорога идетъ по льду Лены и доѣхать съ пріисковъ до Иркутска могутъ лишь богатые люди, такъ какъ путь этотъ 1734 версты приходится дѣлать на лошадяхъ, слѣдовательно, надо имѣть очень теплую одежду: на Ленѣ 15° считается чуть не „оттепелью“, обычно же стоятъ 25—40°—ные морозы. Такимъ образомъ, рабочій, попавъ на пріиски, попадаетъ какъ бы въ ловушку, изъ которой ему крайне трудно выбраться; даже лѣтомъ ему надо имѣть на дорогу рублей сорокъ, весной же, осенью и зимой онъ вынужденъ жить безвыѣздно на пріискахъ и быть въ полной зависимости отъ своего нанимателя. Мѣстные заработки, кромѣ работы на пріискахъ, отсутствуютъ. Когда ѣдешь по Ленѣ на пароходѣ, то поражаешься ея пустынностью, особенно дальше на сѣверъ, удаляясь отъ ея верховьевъ. По берегамъ разбросаны мѣстами деревушки, окруженныя полями, раскинутыми по склонамъ береговъ; выше идутъ лѣса и за линіей гребня береговыхъ горъ на сотни верстъ тянется тайга — непроходимый лѣсъ съ таежными тропами охотниковъ за пушнымъ звѣремъ. Мѣстами массивы горъ оголяются отъ лѣсного покрова, и рѣка течетъ каменнымъ ложемъ, окруженная колоссальными скалами, которымъ народъ далъ названія „столбы“, „колокольни“, „щеки“ и т. д. Въ такихъ мѣстахъ, конечно, нѣтъ жилья. Особенно

[1]) Въ этомъ участкѣ имѣется доступный для лошадей бичевникъ; ниже по Ленѣ во многихъ мѣстахъ крутые и отвѣсные берега, спускающіеся прямо въ воду.

пустынна рѣка Витимъ: на разстояніи 320 верстъ отъ ея устья до города Бодайбо лишь одно селеніе, да девять „зимовокъ". „Зимовки" эти состоятъ изъ 2—3 избъ; это — почтовыя станціи, гдѣ зимой живутъ нѣсколько ямщиковъ, а лѣтомъ, когда сообщеніе происходитъ на пароходахъ, — одни сторожа. На разстояніи трехсотъ слишкомъ верстъ живетъ человѣкъ триста-четыреста.

Населеніе пріисковъ противопоставляетъ свою тайгу „жилому мѣсту". Въ представленіи рабочихъ „жилое мѣсто"—Европ. Россія самое ближнее—Иркутскъ. Золотопромышленники обязаны доставить рабочихъ по окончаніи срока найма до „жилого мѣста" по указанію Горнозаводскаго Присутствія. До забастовки такимъ мѣстомъ былъ городъ Киренскъ на Ленѣ, въ 996 верстахъ отъ Иркутска; во время забастовки рабочимъ удалось добиться признанія такимъ мѣстомъ пристани Жигалово въ 383 верстахъ отъ Иркутска. Но и Жигалово еще „не жилое" мѣсто—рабочій не можетъ достать здѣсь никакой работы и долженъ добраться до Иркутска.

Если рабочій находится въ тяжелыхъ условіяхъ по окончаніи работъ при желаніи выѣхать, то положеніе рабочихъ, уволенныхъ въ весеннее, осеннее и зимнее время, совершенно безвыходно, благодаря тому, что Л-ское Т-во по закону не обязано доставлять уволенныхъ рабочихъ за свой счетъ до жилого мѣста и должно выдать имъ лишь пищевое довольствіе (паекъ сухарей) за время прохода ихъ до жилого мѣста [1]). Въ то время, когда такого „прохода" совсѣмъ нѣтъ (весной и осенью) или когда проходъ надо дѣлать въ 25—40° мороза—понятно, такое „довольствіе" является насмѣшкой надъ разсчитаннымъ рабочимъ. Въ этомъ крылась и дальше будетъ крыться одна изъ главныхъ причинъ кабалы рабочихъ на промыслахъ въ дальней тайгѣ: страхъ остаться безъ работы и хлѣба въ пустынѣ заставляетъ со всѣмъ примириться, всему подчиниться и забыть свое человѣческое достоинство [2]).

Расчетъ рабочихъ зимой, осенью или весной (особенно зимой и осенью, такъ какъ весной рабочіе, по ихъ словамъ, начинаютъ „оттаивать") сдѣлался могучимъ оружіемъ въ рукахъ администраціи Л-скаго Т-ва съ того момента, какъ большинство пріисковъ перешло въ его руки.

Ранѣе, когда существовала Компанія Промышленности [3]), основанная Сибиряковымъ, и производились работы на пріискахъ Ратькова-Рожнова, помимо Л-скаго Т-ва былъ спросъ почти на 3000 чел. рабочихъ. Когда почему-либо рабочій не хотѣлъ остаться въ одномъ предпріятіи, онъ могъ перейти въ другое. Расчетъ ему не былъ страшенъ. Теперь же, когда въ рукахъ Л-скаго Т-ва оказались почти всѣ

---

[1]) См. Приложеніе № 1, ст. ст. 37 и 43 Прав. о наймѣ.

[2]) См. Прил. № 79, стр. 94.

[3]) Пріиски Компаніи Промышленности были куплены Л-скимъ Т-вомъ въ 1910 году.

пріиски (кромѣ нѣсколькихъ мелкихъ), когда о разсчитанныхъ рабочихъ давались свѣдѣнія во всѣ пріисковыя конторы Т-ва, какъ бы далеко другъ отъ друга они не отстояли, когда Л-ское Т-во присвоило себѣ совершенно незаконное право дѣлать отмѣтку объ увольненіи на паспортахъ—тогда рабочему не осталось иного выхода, какъ терпѣть, терпѣть безъ конца или превращаться въ „копача"—хищника золота [1]), такъ какъ онъ попалъ въ полную власть къ Л. З. Т-ву и ему не откуда было ждать помощи или защиты при отсутствіи организаціи рабочихъ, которая могла бы поддержать его во время безработицы и помочь ему освободиться отъ кабальныхъ условій труда.

---

[1]) „Копачами" называютъ тѣхъ хищниковъ, которые проникаютъ въ шахты, гдѣ уже прекращены работы за недостаткомъ золота, а иногда и въ шахты, въ которыхъ еще происходятъ работы, и тамъ „копаютъ", разыскиваютъ золото въ самородкахъ, а иногда и промываютъ пески, пользуясь тѣмъ, что въ шахтахъ всегда много воды. Работая въ оставленныхъ уже шахтахъ, они подвергаются постоянно опасности каждую минуту быть раздавленными обвалами отъ подгнившихъ крѣпей; въ шахтахъ же, гдѣ производятся работы, имъ грозитъ опасность погибнуть отъ угара, такъ какъ въ нихъ производятся пожоги—раскладываются костры изъ углей для того, чтобы оттаять вѣчную мерзлоту. Постоянно подъ страхомъ гибели или подъ страхомъ быть пойманными охраной шахтъ и попасть въ тюрьму за кражу золота копачи проводятъ безвыходно подъ землей иногда 2—3 недѣли и въ случаѣ удачи выносятъ на поверхность земли нѣсколько фунтовъ золота. Тогда начинается грандіозный кутежъ, пока не будутъ пропиты всѣ деньги, а тогда—опять въ подземное царство въ погоню за драгоцѣннымъ металломъ.

1. Ленское золотопромышленное товарищество.

Ленское золотопромышленное товарищество принадлежитъ къ старѣйшимъ золотопромышленнымъ предпріятіямъ ленскаго края [1]). Возникнувъ въ 1861 году въ видѣ паевого „Ленскаго Товарищества", оно начало работы въ системѣ рѣки Ныгри въ 1863 г.; въ 1882 г. часть паевъ перешла въ руки барона І. Гинзбурга и Торговаго Дома „Мейеръ и К°", образовавшихъ „Ленское Золотопромышленное Товарищество". Въ 1893 г. къ нему перешли пріиски Товарищества Иннокентьевскаго дѣла Гинзбурга, въ 1896 г. — пріиски В. И. Базилевскаго на рѣкѣ Ныгрѣ. Такимъ образомъ къ 1896 г. въ рукахъ Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества сосредоточились самые богатые пріиски Олекминскаго округа—*„дальней тайги"*. Въ томъ же году Л. З. Т-во изъ паевого превратилось въ акціонерное Т-во съ основными акціями по 750 руб. каждая. Съ этого времени Л. З. Т-во становится самымъ крупнымъ предпріятіемъ и распростираетъ свою дѣятельность на рѣку Бодайбо въ Витимскомъ округѣ: съ 1897 г. начинаетъ разрабатываться *Феодосіевскій пріискъ* и постепенно въ рукахъ Л. З. Т-ва сосредоточивается все большее и большее количество пріисковъ по рѣкѣ Бодайбо и его притокамъ. Въ 1903 г. Л. З. Т-во принимаетъ въ аренду пріиски быв. Бодайбинской компаніи, доставшіеся за долгъ Государственному Банку, и, наконецъ, въ 1910 г. черезъ посредство „Lena Goldfields C°" пріобрѣтаетъ пріиски „К° Промышленности въ Восточной Сибири" за 5,364,385 руб. 05 коп. Въ 1909 г. въ руки Товарищества переходитъ отъ „К° Промышленности" пріисковая желѣзная дорога, а въ 1910 г.—пароходное дѣло той же Компаніи. Къ концу 1910 г. Л. З. Т-во заканчиваетъ концентрацію золотопромышленнаго дѣла въ Витимо-Олекминскомъ золотопромышленномъ районѣ и превращется въ монопольнаго владѣльца.

Къ этому времени въ его рукахъ сосредоточивается 423 пріиска

---

[1]) Данныя объ исторіи Л. З. Т-ва взяты изъ книги И. Ф. Садовникова „Систематическій Указатель" къ картѣ Золотопромышленнаго района Олекминскаго и Витимскаго горнаго Округа. СПБ. 1909 г.

[2]) Такъ какъ долина р. Бодайбо имѣетъ большой уклонъ, то оказалось возможнымъ вмѣсто дорого стоющихъ водоотливныхъ машинъ устроить подземныя канавы—„штрейхи"—съ выходомъ въ долину р. Бодайбо ниже уровня разрабатываемаго пріиска. „Штрейхи" дали возможность работать подъ русломъ рѣки.

съ общей поверхностью въ 38642 дес. [1]). Но все это не удовлетворяетъ Л. З. Т-во: въ 1911 г. оно пріобрѣтаетъ концессію Вонлярлярскаго „Сѣверо-Восточное Сибирское Общество“ и основываетъ Общество для постройки Ленской жел. дороги.

Съ развитіемъ экономическаго могущества въ рукахъ Ленскаго Золотопромышленнаго Т-ва сосредоточивается такое вліяніе, которое далеко выходитъ за предѣлы мѣстнаго края. Не всѣ годы Ленское Акціонерное Золотопромышленное Т-во пользовалось одинаковымъ успѣхомъ въ своихъ операціяхъ. Послѣ періода умѣренной прибыли въ 1897—9 операціонныхъ годахъ наступилъ періодъ громадныхъ убытковъ: съ 1900 по 1904 г. Т-во понесло 4,925,424 р. убытка. Правда, этотъ убытокъ былъ вызванъ, главнымъ образомъ, необходимостью произвести предварительныя затраты на техническое оборудованіе и устройство подземныхъ водоотводныхъ канавъ (штрейховъ). Въ этотъ періодъ Ленское Т-во могло бы погибнуть, если бы на помощь къ нему не пришелъ Государственный Банкъ. Каково было его финансовое положеніе, видно изъ доклада Правленія Т-ва Общему Собранію акціонеровъ 1 сентября 1903 г.

„Кредитованіе въ частныхъ учрежденіяхъ, уже значительно затруднившееся въ операцію 1900/01 г., стало совершенно невозможнымъ къ открытію операціи 1901/02 г. Единственная надежда Лензото лежала на Государственномъ Банкѣ. Къ счастью своему Ленское Золотопромышленное Товарищество, въ эту тяжелую годину, нашло могучее подспорье въ старшихъ руководителяхъ (Витте, Тимашева) Государственнаго Банка, которые, ставя интересы жизни впереди мертвой буквы юридическаго формализма, сумѣли, путемъ нѣкоторыхъ экстренныхъ мѣръ создать новую исторію золотопромышленныхъ кредитовъ, форму обезпеченія, которая, вполнѣ ограждая интересы Банка, позволила ему предоставить въ распоряженіе золотопромышленнаго Товарищества всѣ денежныя средства, необходимыя для исполненія смѣты отчетнаго года, независимо даже отъ окончательной прибыльности операціи“. „Но для устраненія всѣхъ юридическихъ и другихъ преградъ, лежавшихъ на пути къ осуществленію столь животворнаго переворота, потребовалось не менѣе 3 мѣсяцевъ“. И полились сокровища народныя на поддержку Лензото, въ нарушеніе Устава Государственнаго Банка.

По словамъ А. Невскаго „къ концу 1903 г. долгъ Товарищества Государственному Банку достигъ своего кульминаціоннаго пункта 7 мил. р.“. [2]) Изъ доклада Правленія Общему Собранію акц. 20 іюня

---

[1]) См. отчетъ Л. З. Т-ва за 1909—10 г. Стр. 33. Въ томъ числѣ 369 пріисковъ съ поверхностью въ 32368 дес. принадлежатъ Л. З. Т-ву и 54 пріиска съ 6274 дес. поверхности арендовано у Государственнаго Банка.

[2]) Отчетъ Л. З. Т-ва за 1901/2 г. Прил.

[3]) А. Невскій. Ленскія событія и ихъ причины, стр. 7.

1909 г. видно, что „размѣръ долга одно время превышалъ 10 милл. рублей [1]).

Начиная съ 1904—5 операціоннаго года начинается подъемъ прибыльности предпріятія:

1904— 5 г.—	86,117	р.	74 к.
1905 — 6 „ —	57,536	„	87 „
1906— 7 „ —	290,168	„	09 „
1907— 8 „ —	1.997,604	„	03 „
1908— 9 „ —	4.908,852	„	07 „
1909—10 г.—	6.812,925	р.	66 к.

Прибыль за первые три года пошла на покрытіе убытковъ прошлыхъ лѣтъ. Убытки еще долгіе годы угнетали бы Ленское Т-во, если бы ему на помощь не пришло уменьшеніе номинальной стоимости акціонернаго капитала до его фактической стоимости и образованіе „Lena Goldfields C°. Къ 1-му октября 1909 г. акціонерный капиталъ равнялся номинально 11.100,000 руб., фактически же былъ значительно ниже. „Означенный капиталъ, согласно Высочайшему повелѣнію, распубликованному 23 октября 1909 г. въ Собр. Узак. Распоряж. правит. за № 100, сокращенъ на 40%, „въ виду чего, говорится въ отчетѣ за 1908—9 г. стр. 5, нынѣ его составляютъ:

9000 акцій	I	выпуска	по 450 р. [2])	4.050,000 р.	
3000 „	II	„	„ 450 „ [2])	1.350,000 „	
4200 „	III	„	„ 300 „ [3])	1.260,000 „	—6.660,000 р.“

Благодаря этой операціи былъ покрытъ полностью убытокъ прежнихъ лѣтъ въ суммѣ 4.428,462 р. 30 к. [4]). Такимъ образомъ, каждый рубль капитала Ленск. Т-ва былъ признанъ равнымъ 60 к., акціи были обезцѣнены, но именно это дало возможность играть на повышеніе [5]). Какъ видно изъ приведенныхъ выше цифръ, прибыль за операцію 1908—1909 г. опредѣлилась въ 4.908,852 р.: за отчисленіями въ запасный и иные капиталы было выдано дивиденда 2.775,000 руб., т.-е. по 25% [6]) на рубль номинальной стоимости акціонернаго капитала и по 41,7% на рубль фактической его стоимости. Освободившись отъ обязанности возрождать погибшія части капитала изъ полученной прибыли, Т-во могло высокимъ дивидендомъ поднять биржевую цѣну акцій на громадную высоту. Къ этому времени относится учрежденіе Англійскаго Общества „Lena Goldfields Lmd C°. Скупивъ 3/4 акцій Л. З. Т-ва, Общество финансировало его и освободило отъ зависимости отъ Государственнаго Банка, вмѣстѣ съ тѣмъ превративъ его въ интернаціональное предпріятіе. Для владѣльцевъ акцій Л. З. Т-ва

---

[1]) Отчетъ Правленія Ленск. Золот. Т-ва за 1907—1908 г. стр. 105.

[2]) Раньше по 750 рублей кредитныхъ.

[3]) Раньше по 500 руб.

[4]) См. Отчетъ Л. З. Т-ва за 1909—10 г. стр. 78.

[5]) См. прил. № 24, стр. 60—61.

[6]) Въ слѣдующемъ отчетномъ году Л. З. Т-во выдало 56% дивидента.

источникомъ дохода стало не столько добываемое на пріискахъ золото, сколько биржевая игра [1]).

Высокій дивидендъ помогалъ вздувать цѣнность акцій, и поэтому увеличеніе его явилось для руководителей Т-ва непреложной заповѣдью: для нихъ безразлично было, какъ идетъ дѣло, лишь бы выдать возможно большій дивидендъ. Въ 1910 г. прибыль отъ реализаціи акцій достигла колоссальныхъ размѣровъ. Правленіе „Lena Goldfields Lmd Co“ въ своемъ отчетѣ 2-му Общему Собранію акціонеровъ докладывало: „Благодаря высокимъ цѣнамъ на акціи Л. Т-ва на Петербургской биржѣ во время совершенія продажи сдѣлалось возможнымъ получить чистой прибыли отъ акцій на номинальную сумму 17.000 ф. ст. болѣе 209.000 ф. ст.“ Слѣдовательно, при продажѣ акцій на сумму около 170.000 руб. получено было прибыли около 2.090.000 руб.

Освободившись отъ зависимости въ своихъ оборотныхъ средствахъ отъ Государственнаго Банка [2]), опираясь на международный денежный рынокъ [3]), Л. З. Т-во начало проявлять всю мощь своей власти. Прежде всего, оно, сдѣлавшись монопольнымъ предпріятіемъ, усилило подчиненіе себѣ рабочихъ. Затѣмъ, пользуясь тѣмъ, что оно является единственнымъ крупнымъ покупателемъ въ краѣ, оно начало диктовать цѣны поставщикамъ. Продавая товары своимъ рабочимъ, Л. З. Т-во стремилось сдѣлаться монополистомъ и въ этой области. Кромѣ Л. З. Т-ва на пріискахъ имѣется лишь 5 — 6 частныхъ торговцевъ. Участки этихъ торговцевъ окружили плетнями; поставили стражниковъ для того, чтобы не пропускать рабочихъ къ частнымъ торговцамъ; ослушниковъ наказывали расчетомъ; торговцевъ-разносчиковъ не пускали на территорію пріисковъ; тѣхъ изъ нихъ, которые проникали туда, арестовывали и высылали въ г. Бодайбо [4]). Отъ торговыхъ оборотовъ Л. З. Т-во получило въ 1910 г. 277.000 р. 80 к. [5]) чистой прибыли Закупка въ массовомъ количествѣ хлѣбныхъ продуктовъ, овощей и мяса поставило въ зависимость отъ Ленскаго Т-ва все приленское земледѣліе и якутское скотоводство [6]).

---

[1]) См. прилагаемую выписку бирж. цѣнъ акцій, прил. № 24.

[2]) Впрочемъ, эта зависимость не была тяжела Л. Т-ву, такъ какъ Банкъ оказывалъ кредитъ Т-ву на очень льготныхъ условіяхъ, въ виду близкихъ отношеній г. Бѣлозерова и гг. Тимашева и Витте. Крупный чиновникъ Государственнаго Банка г. Бояновскій, состоя директоромъ въ то же время Л. З. Т-ва, объединялъ два вѣдомства—Государственный Банкъ и Л. З. Т-во.

[3]) Въ оперецію съ 1 окт. 1911 г. по 1 окт. 1912 г. „въ виду недостаточности оборотныхъ средствъ Л. Т-ва оно вынуждено было, впредь до реализаціи новаго выпуска акцій, состоявшаго лишь въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1912 г., пользоваться поддержкой англійскаго общества. На эксплоатаціонные надобности и получена была отъ него въ теченіи отчетнаго періода сумма въ 8.494.000 р.“ (см. Докладъ Общ. Собр. 30 сентября 1913 г.).

[4]) См. прил. № 78, стр. 90.

[5]) См. отчетъ Л. З. Т-ва за 1910 г.

[6]) Договоры съ якутами носятъ кабальный характеръ и якуты обязуются вносить по $^1/_2$ коп. съ рубля на ремонтъ тракта. Куда идетъ собираемая съ якутовъ-подрядчиковъ подать—неизвѣстно.

Въ 1911 г. въ рукахъ Л. З. Т-ва сосредоточилось все мѣстное „земское“ хозяйство. Золопромышленники согласно закона [1]) обязаны вносить „пособіе“ казнѣ на содержаніе горно-полицейской стражи, доставлять послѣдней помѣщеніе съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, выдавать „чинамъ стражи пищевое и на лошадей коннымъ чинамъ фуражное довольствіе“, оказывать „пособіе“ казнѣ на содержаніе мѣстъ заключенія, на содержаніе квартиръ чиновъ тюремнаго управленія, на добавочное содержаніе 2-хъ мировыхъ судей, на содержаніе квартиръ двухъ Окружныхъ Горныхъ Инженеровъ Олекминскаго и Витимскаго округовъ, на содержаніе квартиръ двухъ Мировыхъ Судей, двухъ Горныхъ Исправниковъ, на содержаніе правительственнаго почтоваго сообщенія между с. Витимомъ и г. Бодайбо, на квартирное довольствіе чинамъ почтово-телеграфнаго вѣдомства въ г. Бодайбо. Общая сумма этихъ пособій „достигала въ 1910 г. 70.320 р. 97 к.“ [2]). Раскладка этихъ суммъ возложена на Совѣтъ Съѣздовъ золотопромышленниковъ. Кромѣ этихъ обязательныхъ пособій Совѣтъ Съѣздовъ въ 1910 г. ассигновалъ 123,085 р. на хозяйственныя нужды, а именно на содержаніе и пересылку арестантовъ и хрониковъ (10.000), разъѣзды должностныхъ лицъ, ремонтъ пріискового тракта (10.000 р.), содержаніе Бодайбинской больницы (42.840 р.), содержаніе больницы и пріюта на Вѣрномъ, на ремонтъ и содержаніе зданій, на вознагражденіе священникамъ Бодайбинской и Матинской церквей и т. д. Изъ этого перечня статей расхода Совѣта Съѣздовъ видно, насколько широко охватываетъ дѣятельность Совѣта всѣ стороны мѣстнаго хозяйства: до извѣстной степени онъ выполняетъ функціи земства.

Въ 1911 г. это „земство“ попало въ неограниченное распоряженіе и вѣдѣніе Л. З. Т-ва. Произошло это потому, что Совѣтъ Съѣздовъ существовалъ на основаніи временнаго закона, дѣйствіе котораго кончилось въ 1910 г. Такъ какъ Л. З. Т-во съ переходомъ къ нему пріисковъ Компаніи Промышленности должно было платить почти всю сумму раскладокъ, то оно заявило, что Совѣтъ Съѣздовъ болѣе юридически не существуетъ, и оно, Л. З. Т-во, беретъ на себя всѣ обязанности и права Совѣта. Этимъ coupe d'etat оно поставило себя на высоту леннаго владѣтельнаго княжества, платящаго „пособіе“ своему суверену—казнѣ и располагающаго, благодаря этому, всей полнотой его власти. Нѣтъ нужды разъяснять, въ какую моральную и фактическую зависимость отъ Л. З. Т-ва попали всѣ органы мѣстной правительственной власти: въ рукахъ Л. З. Т-ва оказалась возможность тысячью мелочей — отводомъ плохихъ помѣщеній подъ квартиру, отказомъ въ ремонтѣ, задержкой лошадей и т. д. и т. д. — отравить жизнь непослушныхъ и, наоборотъ, усладить жизнь внимательныхъ къ его нуждамъ чиновниковъ.

---

[1]) См. прил. № 17.

[2]) См. Проток. и Постановленія XII Очеред. Съѣзда Золотопромышленниковъ Витимскаго и Олекминскаго горныхъ округовъ. Иркутскъ. 1910 г.

Такъ шло развитіе Л. З. Т-ва и росло его могущество. Въ Петербургѣ передъ нимъ преклонялись. Министръ Торговли и Промышленности г. Тимашевъ по поводу юбилея десятилѣтней плодотворной дѣятельности отправлялъ почтительнѣйшія поздравительныя телеграммы главному дѣятелю Л. З. Т-ва—г. Бѣлозерову, бывшему „старателю", а теперь Коммерціи Совѣтнику и „царю тайги", какъ прозвали его рабочіе. Близкіе къ Л. З. Т-ву мѣстныя власти видѣли, что творится въ предѣлахъ Л. З. Т-ва, но часть изъ нихъ молчала въ своихъ интересахъ, часть же доносила по начальству, но ихъ гласъ оставался гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Еще въ своемъ отчетѣ [1]) за 1910 г. Окружный Горный Инженеръ Витимскаго Округа К. Н. Тульчинскій писалъ: „Если принять во вниманіе, что Ленское Товарищество скупило въ 1910 году у К° Промышленности и Прибрежно-Витимской всѣ ея пароходы, рейсировавшіе по р.р. Ленѣ и Витиму, а въ прошломъ 1909 г. купило Бодайбинскую жел. дорогу и что, наконецъ, главнѣйшіе магазины въ пріисковомъ районѣ принадлежатъ тому же Товариществу, то развертывается вполнѣ ясная картина того, какъ Ленское Товарищество превратилось здѣсь въ могущественнѣйшую торговопромышленную организацію, притомъ почти на монопольныхъ началахъ.

„Къ какія формы отольется въ будущемъ монополизація Ленскимъ Товариществомъ всего золотопромышленнаго дѣла въ округѣ, въ настоящее время еще нельзя сказать что-нибудь опредѣленное, но во всякомъ случаѣ, по мнѣнію Окружнаго Инженера, Правительству необходимо теперь же обратить самое серьезное вниманіе на создавшееся въ округѣ положеніе, въ цѣляхъ своевременнаго устраненія возможныхъ вредныхъ послѣдствій подобнаго сосредоточенія всѣхъ сторонъ торгово-промышленной жизни въ округѣ въ зависимости отъ одного лишь Ленскаго Т-ва.

„Вопросъ о борьбѣ со всѣми вредными антиобщественными и антигосударственными стремленіями и поползновеніями могущественныхъ торговопромышленныхъ организацій, съ такъ называемыми трестами, выдвинутъ жизнью даже въ такихъ промышленно развитыхъ странахъ, какъ С. А. Соединенные Штаты и Англія, и вопросъ этотъ въ послѣдніе годы все болѣе и болѣе обостряется.

„Въ Россіи вообще и въ частности въ Восточной Сибири, при маломъ развитіи капитализма, борьба съ возникающими трестами лишь намѣчается, но для Витимскаго Горнаго Округа и сосѣдняго съ нимъ Олекминскаго создавшійся трестъ въ лицѣ Ленскаго Т-ва является уже жгучимъ вопросомъ текущаго дня.

„Ленское Т-во стало теперь единственнымъ рѣшителемъ судебъ обоихъ сосѣднихъ Витимскаго и Олекминскаго Горныхъ округовъ въ отношеніи добычи золота [2]), оно является единственнымъ владѣльцемъ

[1]) См. прил. № 18.

[2]) Въ 1911 г. на Л. З. Т. падаетъ 97,6% всего добытаго въ районѣ золота.

мѣстнаго желѣзнодорожнаго пути и главнымъ властителемъ въ торговомъ мірѣ на пріискахъ и въ пароходномъ дѣлѣ по р. Витиму и частью по р. Ленѣ и, наконецъ, оно осталось здѣсь единственнымъ рынкомъ для спроса рабочихъ рукъ и служащихъ лицъ.

„Но не одинъ только Витимо-Олекминскій золопромышленный районъ вмѣстѣ съ г. Бодайбо сталъ въ полную зависимость отъ Ленскаго Т-ва. Почти весь бассейнъ р. Лены весь Верхоленскій уѣздъ и отчасти Балаганскій и Нижнеудинскій уѣзды Иркутск. губ. сбывали до сихъ поръ свои сельскохозяйственные продукты золотопромышленникамъ Витимско-Олекминскаго района. Почти все довольно обширное скотоводство Якутской области существовало только благодаря сбыту скота на пріиски.

„И вотъ, въ этомъ обширномъ Приленскомъ краѣ единственнымъ покупателемъ всѣхъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ осталось теперь только одно Ленское Товарищество, могущее отнынѣ диктовать всему этому краю свои цѣны и правила пріемки продуктовъ и разныхъ матеріаловъ.

„Окружный Инженеръ отлично сознаетъ, что на немъ, какъ на главнѣйшемъ мѣстномъ представителѣ правительственной власти, лежитъ отнынѣ большая отвѣтственность и сложная задача, оставаясь нелицепріятнымъ, безпристрастнымъ и вполнѣ объективнымъ, слѣдить и принимать своевременно законныя мѣры къ тому, чтобы монополизированная дѣятельность Ленскаго Т-ва не принимала слишкомъ вреднаго направленія въ ущербъ дальнѣйшему правильному развитію мѣстной золотопромышленности и чтобы между пріисковою администраціею и рабочимъ людомъ постоянно удерживались нормальныя, здоровыя отношенія, основанныя на законности, порядкѣ и справедливости“.

НоМинистерство Торговли и Промышленности не обращало вниманія на эти указанія, а когда г. Тульчинскій пытался заставить соблюдать законы по охранѣ труда, то Л. З. Т-во добилось, что г. Министръ Торговли и Промышленности предложилъ письмомъ [1]) Тульчинскому соблюдать законы, но не придираться къ мелочамъ. Если форма этого письма не совсѣмъ ясна, то смыслъ его слишкомъ понятенъ для всякаго чиновника.

Не только горный надзоръ, но и общая администрація понимала всю ненормальность создавшагося положенія. Иркутскій губернаторъ г. Ф. А. Бантышъ въ 1911 г. лѣтомъ посѣтилъ ленскіе пріиски и пришелъ въ ужасъ отъ жилищъ и условій жизни ленскихъ рабочихъ. Въ докладѣ Иркутскому Генералъ-Губернатору онъ указывалъ [2]) возможность вспышки недовольства рабочихъ своими условіями жизни, но этотъ гласъ остался гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Понадобились ужасы 4 апрѣля, чтобы обратить вниманіе на дѣятельность этого государства въ государствѣ.

[1]) См. прил. № 90.
[2]) „ „ № 136.

2. Условія жизни рабочихъ на пріискахъ ленскаго золотопромышленнаго товарищества.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы перейдемъ къ выясненію условій жизни Ленскихъ рабочихъ и вскроемъ причины забастовки, разразившейся 29 февраля 1912 года.

Рабочее населеніе на пріискахъ Ленск. Золотопромыш. Т-ва.

Прежде всего остановимся на вопросѣ о числѣ Ленскихъ рабочихъ. По даннымъ самого Лен. Зол. Т-ва на работѣ у него было „задолжено" (занято) въ январѣ 1912 г. 5514 челов. въ работахъ и 1141 чел. не въ работахъ [1]).

Адвокатская комиссія произвела попытку самостоятельно произвести учетъ рабочаго населенія пріисковъ Л. З. Т-ва. Были розданы формы опроса, и сами рабочіе тщательно и быстро переписали почти всѣхъ обитателей казармъ. Черезъ нѣсколько дней имѣлись уже свѣдѣнія о населеніи наиболѣе крупныхъ пріисковъ. Въ теченіе нѣкотораго времени рабочіе, почему-либо пропущенные переписчиками, приходили и приносили дополнительные списки.

Подсчетъ полученныхъ данныхъ даетъ слѣдующіе результаты [2])

Свѣдѣнія о себѣ дали 4383 рабочихъ. Изъ нихъ 2506 чел. или 57,18%,—уроженцы губерніи Европейской Россіи и 1874 чел. или 42,82%—Азіатской Россіи. По губерніямъ рабочіе распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Тобольская губ.	896	или	20,44 %
Симбирская „	664	„	15,15 „
Нижегородск. „	536	„	12,23 „
Вятская „	417	„	9,51 „
Иркутская „	410	„	9,35 „
Енисейская „	280	„	6,39 „
Томская „	248	„	5,66 „
Костромская „	206	„	4,70 „
Пермская „	210	„	4,77 „
45 иныхъ губ. Европ. Россіи	473	„	10,82 „
5 иныхъ губ. и обл. Азіатской Россіи	43	„	0,98 „

Изъ этихъ данныхъ видно, что большинство рабочихъ пріѣхало на пріиски изъ дальней Россіи и лишь меньшинство дала Сибирь.

---

[1]) См. Таблицу о зараб. по счету рабоч. и т. д. Прилож. № 22 стр. 51.

[2]) См. Прил. № 23, стр. 57—59.

Возрастный составъ 4383 рабочихъ характеризуется слѣдующими данными.

Менѣе 21 г.	отъ 21 до 30 л.	отъ 31—40,	отъ 41—50,	старше 50 л.	Не дали свѣдѣній	Итого
198	1928	1252	253	22	730	4383
4,52%	43,99%	28,56%	5,77%	0,50%	16,16%	100%

Такимъ образомъ возрастъ большинства рабочихъ (72,55%) колеблется отъ 21 до 40 л. Почти половина ихъ (43,99%)—въ возрастѣ отъ 21 до 30 л.; послѣ 40 лѣтъ замѣчается рѣзкое уменьшеніе числа рабочихъ, что объясняется трудностью шахтовыхъ работъ при условіяхъ, которыя мы опишемъ ниже. Эту картину возрастного состава рабочихъ дополняетъ слѣдующая таблица о времени службы рабочихъ на пріискахъ Л. З. Т-ва.

Служили операцій (съ 1 окт. по 1 окт.):

	2—3	4—5	6—10	больше 10	Не дали свѣдѣній	Итого
1530	1762	551	402	132	6	4383
34,91%	40,20%	12,57%	9,17%	3,01%	0,14%	100%.

Такимъ образомъ, на пріискахъ имѣется группа въ 24,75% всего числа рабочихъ, составляющая ядро „команды“ въ смыслѣ опытности, работающая болѣе 3 операцій; остальные рабочіе служатъ у Л. З. Т-ва 1—2—3 операціи.

Среди 4383 рабочихъ было 1826 или 41,66% грамотныхъ, 1808 или 41,25% неграмотныхъ (749 или 17,09% не дали о себѣ свѣдѣній).

По семейному положенію 4383 рабочихъ дѣлятся слѣдующимъ образомъ:

холостыхъ	1178 ч.	или 26,88%
женатыхъ	3170 ч.	или 72,32%
вдовыхъ	26 ч.	или 0,59%
не давшихъ свѣдѣній	9 ч.	или 0,21%
Итого	4383 ч.	или 100,0%.

Женатые составляютъ значительное большинство рабочихъ. Такъ какъ рабочіе могутъ привозить женъ и семьи лишь съ разрѣшенія Л. З. Т-ва, то ограниченіе семейныхъ правъ на пріискахъ Ленскаго Т-ва слѣдуетъ признать весьма широкимъ. Изъ 3170 чел. женатыхъ 1615 чел. или 50,94% (36,85% всего числа рабочихъ) имѣютъ женъ и семью на пріискахъ, 1440 чел. или 45,43% (32,85% всего числа) оставили женъ и семью на родинѣ.

Женщинъ на пріискахъ, живущихъ при мужьяхъ [1]), зарегистри-

[1]) Большая часть женщинъ и дѣтей живетъ въ казармахъ. Сравнительно небольшое число (200—300) семей, пріѣхавшихъ безъ разрѣшенія Л. З. Т-ва и недопущенныхъ въ казармы, живетъ въ ужасныхъ условіяхъ въ землянкахъ.

ровано 1615 чел., дѣтей—2373 чел., прибавивъ 10 чел. дѣтей при вдовцахъ—2383 чел. Дѣтей на родинѣ осталось 2780 чел. Среди семейныхъ главную группу составляютъ семьи съ 1—2 дѣтьми (55,17%), но встрѣчаются довольно часто и многодѣтные семьи (12,57%—по 3 реб., 4,52%—4 реб., 1,55%—5 дѣтей, 0,55%—6—8 дѣт.).

Договоръ найма.

Рабочіе Лен. Зол. Т-ва нанимаются на пріиски на основаніи „Правилъ о наймѣ рабочихъ на золотые пріиски“ [1]). Срокъ договора со дня выхода на работу по 10 сентября; этотъ срокъ взятъ, потому что позднѣе рабочіе уже не могутъ выѣхать съ пріисковъ въ виду наступленія холодовъ и прекращенія пароходныхъ рейсовъ иногда уже съ половины сентября. Осенній наемъ рабочихъ даетъ въ руки Ленскаго Т-ва могучее оружіе [2]) для пониженія заработной платы, т. к. уровень ея устанавливается въ періодъ времени наиболѣе неблагопріятный для рабочихъ. Во время выработки новаго договора при участіи сенатора С. С. Манухина рабочіе особенно настаивали [3]) на перенесеніи срока найма на весну, т. к. видѣли въ этомъ не только средство борьбы противъ пониженія заработной платы, но и средство борьбы противъ кабалы. Весной требуется на пріискахъ болѣе рабочихъ для промывки песка, часть ихъ идетъ на вольную добычу золота въ тайгу, часть на „старанье“ (аренда у золотопромышленниковъ права промывки песка съ платой по 1 руб. съ золотника добытаго золота), часть переходитъ на другіе пріиски. Весной рабочій можетъ переждать и добиться лучшихъ условій, въ крайнемъ случаѣ уѣхать на родину. Но именно поэтому администрація Л. З. Т-ва рѣшительно воспротивилась измѣненію срока найма и предпочла нанять рабочихъ на болѣе долгій срокъ съ 1 іюля 1912 г. по 1 октября 1913 г.

На основаніи закона Л. З. Т-во имѣетъ право заключить одинъ общій договоръ со всѣми рабочими, что оно и дѣлаетъ. Конечно, при этомъ не соблюдается равенства сторонъ, въ выработкѣ договора рабочіе не только не участвуютъ, но въ большинствѣ случаевъ и не знаютъ, что подписываютъ. „Приглашаютъ насъ въ контору“, разсказываютъ рабочіе, „въ окошко конторщикъ пробормочетъ что-то и велитъ подписывать, а что—неизвѣстно“. Договоръ нигдѣ не выставляется предварительно для освѣдомленія рабочихъ, въ расчетныхъ книжкахъ онъ не напечатанъ. Когда пріѣхавшіе адвокаты получили нѣсколько экземпляровъ договора и прочитали его рабочимъ, то они слушали ихъ съ такимъ интересомъ, какъ будто бы имъ читали нѣчто новое, неслыханное.

Согласно договора [4]) рабочіе обязаны исполнять всякую работу

[1]) См. Прил. № 1.
[2]) См. прил. № 182 стр. 165, № 184 стр. 169.
[2]) См. Прилож. № 79 стр. 94.
[3]) См. приложеніе № 4 стр. 10.

какъ на пріискахъ, такъ и въ развѣдочныхъ партіяхъ, „куда бы (ихъ) ни назначило промысловое управленіе, ни въ коемъ случаѣ не позволяя себѣ отказываться отъ порученной каждому (изъ нихъ) работы, или перемѣнять ее самовольно на другую, и повинуясь безпрекословно указаніямъ служащихъ, руководящихъ работами“ (п. 2). Всякій рабочій, если на договорѣ не написано, что онъ нанятъ на спеціальную работу, долженъ исполнять всякую работу, какая ему будетъ поручена (п. 3) [1]). При наймѣ въ г. Бодайбо рабочіе должны итти на пріиски пѣшкомъ по 25 вер. въ день, получая на продовольствіе лишь по 2 фунта сухарей (п. 5) [2]). При переводѣ на другой пріискъ далѣе 5 верстъ выдается по 75 коп. въ день (п. 5). Рабочіе получаютъ безвозмездно помѣщеніе, дрова, баню одинъ разъ въ недѣлю, воду, которая доставляется лишь въ томъ случаѣ, если она находится далѣе 100 саж. отъ жилья. При работахъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ жилья, рабочіе должны строить себѣ временныя приспособленія для жилья (п. 6). Въ случаяхъ болѣзни рабочіе пользуются безвозмезднымъ лѣченіемъ и содержаніемъ въ пріисковой больницѣ до выписки врачомъ; платы за больные дни не полагается. Рабочіе и ихъ семейства обязаны подвергаться медицинскому осмотру (п. 7). Рабочій день по договору $11^1/_2$ час. съ 1 апрѣля по 1 окт., 11 час.—съ 1 октября по 1 апрѣля (п. 8) [3]). Отдыхи въ періодъ съ 1 октября по 1 апрѣля—по закону, съ 1 апрѣля по 1 октября—по усмотрѣнію администраціи 2 отдыха въ мѣсяцъ (п. 9). При поступленіи выдается разсчетная книжка, которая остается на рукахъ у рабочихъ и представляется ими одинъ разъ въ мѣсяцъ для записей (п. 10). Разъ въ мѣсяцъ выдаются рабочимъ въ счетъ жалованья товары и припасы [4]), а также деньги въ размѣрѣ по усмотрѣнію пріискового управленія. Полная доплата деньгами всей заработанной суммы производится по окончаніи срока договора (п. 11). Особенный интересъ и значеніе имѣетъ 12 п. договора: „На пріиски мы должны, нанявшись на работу, являться одни, семьи свои можемъ приводить не иначе, какъ получивъ на то письменное разрѣшеніе управленія и въ послѣднемъ случаѣ, пришедшихъ съ нами женщинъ и подростковъ обязуемся, по требованію управленія, посылать на работу, *отказываться отъ которой прибывшіе съ нами члены семьи не въ правѣ, въ противномъ случаѣ подлежатъ удаленію съ пріисковъ*. Въ случаѣ несогласія со стороны мужа (отца или брата) на удаленіе семьи съ пріиска по предложенію управленія, *управленіе въ правѣ разсчитать рабочаго, какъ на-*

[1]) Такихъ надписей не дѣлалось, т. к. договоръ подписывался всѣми рабочими безъ различія профессій, благодаря чему всякаго рабочаго можно было во всякое время перевести на другую работу.

[2]) Иногда приходится проходить до 200 верстъ на пріиски „дальней тайги“— Кулебякинъ и другіе.

[3]) Но согласно правиламъ внутренняго распорядка установленъ 10 час. рабочій день. Это сдѣлано для того, чтобы во всякое время имѣть право измѣнить продолжительность рабочаго дня путемъ измѣненія правилъ внутренняго распорядка.

[4]) Мясо, рыба, хлѣбъ выдаются ежедневно.

рушившаго контрактъ. Женщины, назначенныя въ прислуги, получаютъ по тридцати коп. въ сутки и готовое содержаніе или же по 60 коп. въ сутки безъ содержанія отъ того лица, у котораго будутъ находиться въ услуженіи, назначенныя же на поверхностныя горныя работы женщины получаютъ по двѣ трети платы по таксѣ для рабочихъ мужчинъ... Подростки получаютъ за горныя работы отъ 50 до 75 коп. въ день. Женщины и подростки, будучи назначены въ работу, получаютъ тѣ же книжки и подчиняются тѣмъ же правиламъ, что и остальные рабочіе" [1]). Пунктъ 16 предусматриваетъ случаи, при которыхъ полагается штрафъ, п. 17 запрещаетъ заниматься какими бы то ни было предпріятіями по золотому промыслу и содержитъ правила о нахожденіи золота. Пунктъ 19 содержитъ лишь ссылку на 42 ст. прав. о наймѣ, гдѣ перечислены случаи, въ коихъ рабочіе имѣютъ право уйти до срока; тотъ же пунктъ тщательно перечисляетъ всѣ случаи, когда Управленіе можетъ разсчитать рабочаго до срока. Въ случаѣ расчета по окончаніи срока (10 сентября) рабочій имѣетъ право безплатнаго проѣзда отъ г. Бодайбо на пароходѣ до „жилого" мѣста; такой же проѣздъ дается и разсчитаннымъ въ навигаціонное время по болѣзни или другимъ уважительнымъ причинамъ до окончанія срока договора (п. 21).

Таковы главные пункты договора, по которому нанимаются рабочіе на пріиска Л. З. Т.

Съ перваго взгляда на договоръ видно, насколько онъ выгоденъ Л. З. Т-ву и въ какое беззащитное положеніе онъ ставитъ рабочихъ. Обязательства исполнять всякую работу и не отказываться отъ перевода съ одной работы на другую, съ одного пріиска на другой даетъ колоссальную власть въ руки администраціи Л. З. Т-ва: ослушниковъ волѣ начальства всегда можно перевести съ хорошей работы на плохую, часто даже вредную для здоровья, или отправить въ сильные холода съ семьей на дальніе пріиски [2]). Обязательство посылать на работу женщинъ и отвѣтственность мужей за ихъ невыходъ на работу не только создаетъ безправное положеніе женщинъ, но и лишаетъ ихъ защиты мужей [3]). Лишеніе права безплатнаго проѣзда до „жилого" мѣста всѣхъ разсчитанныхъ зимой рабочихъ, а также рабочихъ, разсчитанныхъ „по своей винѣ", опредѣляемой каждый разъ самой администраціей, лишаетъ ихъ послѣдней тѣни самостоятельности.

Таковы договорныя отношенія рабочихъ и ихъ всесильнаго хозяина—Л. З. Т-ва. Въ дальнѣйшемъ мы разсмотримъ, какъ этотъ договоръ воплощается въ жизнь, какія условія жизни создаются для рабочихъ на Ленскихъ пріискахъ и что они получаютъ взамѣнъ того труда, который они отдаютъ Л. З. Т-ву.

---

[1]) Курсивъ нашъ.

[2]) См. прил. № 182, стр. 165, № 183, стр. 167, №№ 184, 215, 248 и др.

[3]) См. прил. № 67, стр. 84, № 79, стр. 93, №№ 189—209 и др.

Заработная плата.

Согласно таксѣ, составляющей часть договора, рабочіе получаютъ трехъ видовъ заработную плату: поденную, сдѣльную и отрядную. Поденная плата распространена среди рабочихъ, занятыхъ такой работой, которая не можетъ быть опредѣлена на вѣсъ и мѣру, а лишь на время, т.-е. ее получаютъ такіе рабочіе, какъ вахтовые при водоотливахъ, караульные, конюха, хлѣбопеки, мастеровые и чернорабочіе. Сдѣльную заработную плату получаютъ главнымъ образомъ рабочіе по добычѣ и промывкѣ песковъ, гдѣ ихъ трудъ оплачивается соотвѣтственно количеству выработанной породы или отвезеннаго на промывку песку. „Отрядная“ заработная плата встрѣчается рѣже и устанавливается каждый разъ по соглашенію съ рабочими, напримѣръ, при постройкахъ зданій, выработкѣ цѣлой партіи тачекъ для отвозки породы и т. д. О ней мы въ дальнѣйшемъ не будемъ говорить, какъ не имѣющей существеннаго значенія при разсмотрѣніи вопроса о заработной платѣ [1]).

Остановимся сначала на поденной платѣ. Какъ видно изъ печатаемой въ приложеніи № 6 таксы на операцію 1911—12 года, поденная плата колеблется отъ 1 р. 35 коп. [2]) чернорабочимъ до 2 р. 50 коп. и выше—мастеровымъ.

Поденная плата рабочихъ Л. З. Т-ва стоитъ ниже обычной въ данной мѣстности заработной платы, какъ это видно изъ слѣдующей сравнительной таблицы.

	Л. З. Т-во.	По справочнымъ цѣнамъ Городской Управы г. Бодайбо [3]).
Возчики песковъ, вспомогательные рабочіе, домашніе и верховые рабочіе, ремонтъ тракта, доставка мху, рубка дровъ, погонщики и вообще чернорабочіе	1 р. 35 к.	1 р. 50 к.
Добыча песковъ (горняки) въ сухихъ шахтахъ	1 р. 50 к.	—
Кузнецы	отъ 1 р. 90 к. до 2 р. 25 к.	2 р. 90 к.
Кровельщики	1 „ 80 „	3 р. 20 „
Маляры	1 „ 80 „	2 р. 70 „
Плотники	отъ 1 „ 50 „ до 1 р. 90 к.	2 р. 50 „
Столяры	„ 1 „ 90 „ „ 2 „ 20 „	3 р. „ „
Слесаря	„ 1 „ 75 „ „ 2 „ 75 „	3 р. „ „

[1]) Часто термины „сдѣльная“ и „отрядная“ плата употребляются одинъ вмѣсто другого, особенно при подсчетѣ выработки породы.

[2]) Въ таксѣ имѣется плата въ 1 р. 25 коп., но эта плата признана самимъ Л. З. Т-вомъ слишкомъ низкой и къ ней прибавлялось 10 коп. за „сотку“ — воспоминаніе о тѣхъ временахъ, когда на пріискахъ запрещена была торговля водкой и золотопромышленники выдавали ее натурой. Теперь на пріискахъ введена монополія.

[3]) См. Приложеніе № 10 стр. 27.

Меньшій размѣръ поденной платы рабочихъ Л. З. Т-ва сравнительно съ обычнымъ ея размѣромъ для даннаго района объясняется, какъ мы уже говорили выше, тѣмъ, что наемъ рабочихъ производится Л. З. Т-вомъ осенью, 1 октября, когда рабочимъ невозможно выѣхать съ пріисковъ. Въ это время часто предложеніе рабочихъ рукъ превышаетъ спросъ, т. к. прекращаются работы „старателей“ и они стремятся во что бы то ни стало попасть въ рабочіе къ золотопромышленникамъ на зиму. Поэтому осенью рабочіе буквально валяются въ ногахъ администраціи Ленскаго Т-ва, лишь бы ихъ взяли на работу. Л. З. Т-во, скупивъ въ 1910 г. пріиски Комп. Промышленности и сдѣлавшись монопольнымъ предпринимателемъ, уменьшило поденную плату рабочихъ на купленныхъ пріискахъ съ 1 р. 80 к. на 1 р. 50 к. (въ сухихъ забояхъ), съ 2 р.—2 р. 50 к. на 1 р. 90 к. (въ мокрыхъ забояхъ), съ 1 р. 60 к. на 1 р. 35 к. (для чернорабочихъ) [1]).

Рабочіе по добычѣ золотоносныхъ песковъ и на ихъ промывкѣ получаютъ обыкновенно сдѣльно. Въ основу ихъ вознагражденія положена поденная заработная плата 1 р. 50 коп. Предполагается, что всякій рабочій при подземной добычѣ песковъ можетъ выработать 3 куб. арш. въ день, а при стараніи прихватитъ 4-ый, 5-ый, 6-ой и т. д. аршинъ. Поэтому за 3 первыхъ аршина назначается 1 р. 50 к., по 50 к. за аршинъ, за каждый же аршинъ сверхъ трехъ полагается прогрессивная прибавка. Признаніе нормой 3 аршинъ не помѣшало назначить обязательнымъ урокомъ выработку 4 аршинъ; послѣднюю норму рабочіе считаютъ чрезмѣрной. Въ докладной запискѣ Сенатору Манухину они указываютъ, что „нельзя требовать отъ рабочихъ выработки 4 аршинъ, какъ непремѣнной работы, такъ какъ такая выработка можетъ быть лишь при исключительныхъ условіяхъ и исключительномъ напряженіи, что признаетъ и сама администрація, назначивъ за 4-й аршинъ повышенное вознагражденіе, а то, что требуетъ особаго поощренія, не можетъ быть поставлено, какъ обычный урокъ“ [2]).

То же самое слѣдуетъ сказать и о возкѣ песковъ на промывальныя машины. Поднятая изъ шахтъ порода („песокъ“) сваливается на поверхность земли въ „отвалы“. Добытая зимой порода, особенно въ мокрыхъ шахтахъ, слеживается и смерзается иной разъ такъ сильно, что оттаиваетъ лишь къ концу лѣта; добытая же лѣтомъ сравнительно легко поддается усиліямъ при погрузкѣ на телѣжки для отвозки на машины. При расцѣнкахъ за возку песковъ взята норма въ 5 саж., урокъ же равенъ 7 саж. на артель въ 8 чел., изъ которыхъ часть кладетъ песокъ на телѣжки, часть же отвозитъ его на лошадяхъ къ машинѣ.

---

[1]) См. показ. штейгера П-ва, прил. № 183 стр. 165, № 186 стр. 170.

[2]) См. Прилож. № 79, стр. 94—95.

Заработокъ горняковъ и рабочихъ по добычѣ песковъ зависитъ отъ свойствъ породы и отъ добросовѣстности подсчетовъ. Если порода сухая и немерзлая, то можно выработать и болѣе 4 аршинъ. Но такое счастье бываетъ очень рѣдко, лишь при выработкѣ т. наз. „стульевъ“ [1]). Обычно приходится оттаивать породу, т. к. работы происходятъ въ „вѣчной мерзлотѣ“; иногда рабочій наталкивается на „скалу“, которую приходится рвать динамитомъ, прежде чѣмъ начнется опять мягкая порода; иногда рабочій наталкивается на плавучій грунтъ, который приходится удерживать цѣлымъ рядомъ приспособленій и разрабатывать весьма сложными пріемами. Все это дѣлаетъ крайне неравномѣрнымъ заработокъ горнорабочаго. Правда, по таксѣ въ такихъ случаяхъ рабочему обезпечивается поденный заработокъ, *хозяйское вознагражденіе*, по 1 р. 50 коп. въ день. Но далеко не всѣ смотрители шахтъ записываютъ „хозяйское“, а чаще подсчитываютъ по дѣйствительной выработкѣ. Благодаря этому получаются слѣдующія колебанія заработка:

рабочій № 7871	январь	26-го	1 р. 35 к.
		29-го	1 р. 02 к.
	октября	18-го	— 85 к.
		19-го	— 90 к.
Рабочій В-нъ	декабрь	5-го	1 р. 08 к.
		12-го	1 р. 08 к.
		13-го	1 р. 13 к.
Рабочій № 7334,	января	12-го	1 р. 17 к. и т. д.

При такихъ условіяхъ создается крайне неравномѣрный заработокъ и неувѣренность въ немъ. Но еще болѣе возбуждалъ рабочихъ сложный способъ подсчета выработаннаго урока, а часто недобросовѣстность низшихъ агентовъ при подсчетѣ. Одинъ изъ служащихъ передалъ адвокатамъ большую докладную записку подъ названіемъ „Исторія Ленской забастовки“ [2]). Какъ человѣкъ, близкій къ конторѣ, онъ далъ слѣдующую картину подсчета заработка рабочихъ.

„Заработная плата въ расчетныхъ книжкахъ пояснялась очень кратко общимъ числомъ: „за шахтовыя работы столько-то дней и сумма“, „за разныя работы столько-то дней и сумма“ — и все. Въ теченіе мѣсяца рабочій могъ перебывать на нѣсколькихъ работахъ.

---

[1]) „Стульями“ называются квадраты, остающіеся отъ разработки площади рудника продольными и поперечными штольнями. Эти квадраты разрабатываются послѣдними передъ оставленіемъ рудника, къ этому времени просыхаютъ и поддаются легко выработкѣ.

[2]) Мы не печатаемъ ее въ приложеніяхъ въ виду слишкомъ ея большого размѣра.

Могъ быть, напримѣръ:

все это шахтовыя работы.

нѣсколько дней забойщикомъ [1]) отр. плата
„ „ канавщикомъ плата 1 р. 50 к. въ день.
„ „ люковщикомъ „ 1 р. 50 к. „ „
„ „ откатчикомъ „ 1 р. 40 к. „ „
„ „ отвальнымъ „ 1 р. 40 к. „ „
„ „ возчик. песковъ „ 1 р. 35 к. „ „
„ „ при закладкѣ выраб. и проч. „ 1 р. 40 к. „ „

„Забойщики получаютъ обыкновенно плату отрядную, при чемъ цѣны на таковую также различныя, напримѣръ:

За выработку первыхъ 3 куб. арш. плата на 1 чел. 1 р. 50 к.
„ „ четвертаго „ „ „ „ „ 0 р. 70 к.
„ „ пятаго „ „ „ „ „ 0 р. 90 к.

Въ передовыхъ забояхъ съ сильнымъ притокомъ воды:

За выработку первыхъ 3 куб. арш. плата на 1 чел. 2 р. 10 к.
„ „ четвертаго „ „ „ „ „ 1 р. — к.
„ „ пятаго „ „ „ „ „ 1 р. 20 к.

„За разборку скалы, мерзлый грунтъ и проч. цѣны другія. Кромѣ того при этихъ работахъ должна подсчитываться еще добавочная плата за дальнюю катку, напримѣръ: при откаткѣ породы отъ 40 до 50-ти саж. добавляется

За $^1/_2$ арш. сверхъ 9 арш. . . . . 15 коп. на 3 челов.
„ 1 „ . . . . . 30 „ „ 3 „
„ $1^1/_2$ „ . . . . . 45 „ „ 3 „
„ 2 „ . . . . . 60 „ „ 3 „
„ $2^1/_2$ „ . . . . . 75 „ „ 3 „

При откаткѣ отъ 50 до 70 саж.—другія цѣны,
„ „ „ 70 „ 100 „ —опять другія, и т. д.

„Въ расчетныхъ книжкахъ ничего этого не пояснялось, а поэтому подсчетъ дѣлался конторою безконтрольно: подсчитали рабочему все, что онъ заработалъ,—хорошо; подчитали ему только половину того, что онъ заработалъ,—тоже хорошо. Рабочій никакого протеста на неправильный подсчетъ предъявлять не въ силахъ, такъ какъ провѣрить правильность дѣйствительнаго заработка при такомъ порядкѣ не только рабочій, но и не всякій опытный счетоводъ сможетъ.

„Неправильности въ подсчетѣ заработка происходили и происходятъ по слѣдующимъ причинамъ. Подсчетъ въ расчетныя книжки дѣлается съ табелей. Табели ведутся табельщиками съ подаваемыхъ

[1]) „Забойщиками“ называютъ рабочихъ, работающихъ въ шахтахъ, по добычѣ песку; они получаютъ сдѣльную плату по количеству выработанной породы.

нарядчиками и служащими ежедневныхъ свѣдѣній. Въ нѣкоторыхъ конторахъ веденіе табелей поручалось иногда мальчикамъ. Табели вещь очень сложная, въ особенности, если команда рабочихъ $1^1/_2$—2 тысячи человѣкъ. Въ табели ежедневно не всегда отмѣчалась каждому рабочему сумма заработка, а проставлялось иногда только противъ фамиліи каждаго рабочаго „р", что означаетъ работалъ.

„Подсчетъ общей суммы заработка дѣлался уже по истеченіи мѣсяца. Дѣлая такой подсчетъ, по настоящему, слѣдовало бы прежде всего дѣлать выборки изъ свѣдѣній, на какой работѣ извѣстный рабочій работалъ въ извѣстные дни и сообразно таковой проставлять ему плату. Рабочій въ теченіе мѣсяца могъ быть на 15 разныхъ работахъ, каковымъ могло быть 10—12 разныхъ цѣнъ платы. Значитъ, чтобы узнать плату каждой работѣ, надо сдѣлать справку по таксѣ, а это дѣло тоже нелегкое".

Указавъ на сложность таксъ, требующихъ массы труда при подобныхъ выборкахъ, авторъ записки кончаетъ: „подсчетъ" дѣлался очень просто, работы дѣлились на двѣ группы и заносились въ книжки рабочимъ такъ:

„За шахтовыя работы отрядно столько-то; за разныя работы (принималась самая меньшая плата) столько-то.

„И подсчетъ готовъ. Если кто терялъ при такомъ подсчетѣ, то только рабочій, который, если бы и вздумалъ провѣрить этотъ подсчетъ, то благодаря краткости такового обнаружить неправильность никогда не могъ".

Особенно много жаловались рабочіе на неправильность обмѣра выработанной породы, при подземной работѣ. Здѣсь царилъ полный произволъ и все зависѣло отъ какого-нибудь нарядчика; никтоне рѣшался замѣтить допущенную неправильность, такъ какъ за такую дерзость смѣльчака въ лучшемъ случаѣ перевели бы на худшій „забой", гдѣ мало подъемнаго золота, или отправили бы на поденщину по 1 р. 35 к. въ день; въ худшемъ случаѣ дали бы расчетъ. Иногда рабочему удавалось выработать въ день много, но не всегда онъ могъ воспользоваться своей удачей: смотрителя шахтъ, принимая отъ нарядчиковъ свѣдѣнія для записи ихъ въ шахтовый журналъ, уменьшали эти записи—и рабочій въ концѣ мѣсяца поражался своеймалой выработкѣ. Всѣ эти обмѣры и обсчеты, вольные и невольные, создавали атмосферу негодованія, которое искало лишь повода для своего проявленія.

Вопросъ о заработкѣ Ленскихъ рабочихъ возбудилъ много споровъ въ литературѣ и прессѣ. Апологеты Л. З. Т-ва утверждаютъ, что рабочіе на Ленскихъ пріискахъ зарабатываютъ болѣе, чѣмъ рабочіе во всѣхъ остальныхъ мѣстностяхъ Россіи, и даже болѣе, чѣмъ въ Англіи (550 р.), Франціи (540 р.), Германіи и Австріи (450 р.). Въ операцію 1909—10 г. рядовой ленскій рабочій (не мастеровой) зарабатывалъ, по ихъ словамъ, 606 р. въ годъ [1]).

---

[1]) См. Невскій, Ленскія событія и ихъ причины. СПБ. 1912 г.

Эта цифра сильно преувеличена и получена не путемъ подсчета фактическаго заработка, а путемъ чисто бухгалтерскимъ: взято общее количество поденщинъ въ годъ, раздѣлено на 365, такимъ образомъ получено 5164 годовыхъ рабочихъ; затѣмъ взята общая сумма годового заработка всѣхъ рабочихъ 3186219 руб., раздѣлена на 5164 и полученная сумма 617 р. объявлена средней заработанной платой для всѣхъ рабочихъ, а затѣмъ рядомъ исключеній отброшены высокія платы мастеровыхъ и средняя плата рядового рабочаго оказалась равной 606 р.

При этомъ вычисленіи не исключены праздники, благодаря чему уменьшилось число рабочихъ. Дѣйствительно, если взять число рабочихъ дней равнымъ 305 [1]), то число рабочихъ окажется равнымъ 6179, а заработокъ въ годъ—515 р. 65 к. или 42 р. 97 к. въ мѣсяцъ. Этотъ заработокъ все-таки выше дѣйствительнаго, такъ какъ отсюда не изъяты квалифицированные заработки мастеровыхъ, кромѣ того число нерабочихъ дней въ году больше, благодаря болѣзнямъ и прогуламъ. Изъ просмотра расчетныхъ книжекъ и разговоровъ съ рабочими можно было вывести заключеніе, что заработная плата горнорабочихъ колеблется отъ 35 до 48 р. въ мѣсяцъ. Большая группа рабочихъ, получающая поденно 1 р. 35 к., зарабатываетъ при 25 рабочихъ дняхъ 33 р. 75 к. въ мѣсяцъ. Вахтовые, бурильщики, кочегары получаютъ отъ 50 до 60 руб., мастеровые (слесаря, монтеры, машинисты) получаютъ 90 р. и болѣе,—но это уже аристократія труда [2])

Величина заработка сама по себѣ еще мало говоритъ о матеріальномъ положеніи рабочихъ. Необходимо выяснить реальную заработную плату. Цѣны на продукты на пріискахъ очень высоки, благодаря монопольной торговлѣ Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества [3]). Цѣны на продукты въ 1911—1912 операціонномъ году были утверждены горнымъ надзоромъ слѣдующія [4]):

---

[1]) По закону (Правила о наймѣ рабоч. золот. пріиска ст. 28) рабочіе могутъ имѣть 60 праздниковъ въ годъ.

[2]) Наши вычисленія вполнѣ совпадаютъ съ датами опроса Переселенческимъ Управленіемъ 3704 рабочихъ Л. З. Т-ва при проѣздѣ ихъ изъ Бойдабо на родину черезъ Иркутскъ:

Зарабатывали въ мѣсяцъ.

Меньше 30 р.	30—35 р.	36—40 р.	41—45 р.	46—50 р.	51—55 р.	56—60 р.	61—65 р.	66—75 р.	Свыше 75 р.	Неизвѣстно.	Всего зарегистровано.
41	843	1307	923	357	105	79	20	20	81	1	3704
1,1%	22,8%	35%	25%	9,7%	2,9%	2,1%	0,5%	0,5%	0,2%		

[3]) 5—6 мѣстныхъ лавочниковъ не могутъ быть конкурентами Т-ва, особенно при принудительной расплатѣ товарами и талонами. Приведенная въ прил. № 9 такса даетъ данныя о стоимости товаровъ на пріискахъ 2-й дистанціи, т.-е. maximum въ 65 верстахъ отъ г. Бодайбо. Если сравнить данныя о цѣнахъ на продукты въ г. Бодайбо (см. прил. № 10), то мы видимъ, что Л. Т-во взимаетъ за „провозъ“ отъ г. Бодайбо до 2 рубл. съ пуда, напр., за сахаръ.

[4]) См. прил. № 9 стр. 26.

Мясо свѣжее	пудъ	6 р. 60 к.	Крупчатка 1 сортъ .	пудъ	4 р. 40 к.
Хлѣбъ ржаной . . .	„	2 „ 20 „	„ 2 „ .	„	4 „ 20 „
Рыба моксунь солен.	„	7 „ 40 „	Масло коноп.	„	12 „ — „
Рыба нельма . . .	„	9 „ 60 „	„ коров. топ. .	„	19 „ 20 „
Крупа гречн.	„	3 „ 80 „	Карт. съ 1 мая—1 ок.	„	1 „ 60 „
Сахаръ	„	10 „ —	„ „ 1 ок. —1 мая	„	1 „ 80 „
Соль	„	2 „ 20 „	Капуста	„	3 „ 20 „
Чай кирпич. . . .	фунтъ	1 „ 20 „			

По словамъ рабочихъ на провизію и предметы первой необходимости приходится тратить холостому не менѣе 1-го рубля въ день, а женатому не менѣе 1 р. 50 к. Эти данныя вполнѣ подтверждаются тѣмъ existenz minimum'омъ, который опредѣленъ самимъ Л. З. Т. Согласно правиламъ внутренняго распорядка на 1911—1912 годъ [1]) рабочіе, не имѣющіе заработанныхъ денегъ, не могутъ требовать въ день болѣе 3-хь фун. ржаного хлѣба, $1^1/_2$ ф. мяса и на недѣлю $^3/_4$ ф. соли, $1^1/_4$ ф. масла коровьяго, 18 золотн. чаю и $^1/_2$ ф. сахару. Переводя эти нормы на деньги получаемъ 55, 4 коп. При выселеніи рабочихъ съ Ленскихъ пріисковъ администрація выдавала по 57 коп. на холостого и 1 р. 14 коп. на женатаго. Къ вышеприведеннымъ нормамъ надо прибавить капусту, лукъ, картофель и такіе необходимые продукты, какъ мыло, спички, табакъ, керосинъ, затѣмъ одежду лѣтнюю и зимнюю: быстро портящуюся при горной работѣ, сапоги, рукавицы, варьги и т. д.

Изъ этого примѣрнаго вычисленія видно, что рабочему холостому при заработкѣ въ 35 р.—48 р. едва хватаетъ на проживаніе, семейные же могутъ сводить концы съ концами лишь при всякихъ дополнительныхъ заработкахъ. Заработная плата ленскихъ пріисковъ должна быть признана весьма низкой при данныхъ мѣстныхъ условіяхъ, и если рабочіе соглашаются на нее при поступленіи, то потому что надѣются на пополненіе ея *подъемнымъ* золотомъ. Именно эта надежда найти кучу золота и разбогатѣть, надежда на „фартъ“, гонитъ рабочихъ на золотые пріиски въ тиски самой жестокой кабалы. На пріискахъ существуетъ такой, можетъ быть, странный обычай: если рабочій во время работы увидитъ самородокъ, какого бы онъ вѣса ни былъ, онъ долженъ его положить въ особую запечатанную кружку, находящуюся подъ наблюденіемъ нарядчика въ каждомъ забоѣ; это золото обращается въ его пользу. За опущенное въ кружку золото Л. З. Т-во (какъ и другіе предприниматели) въ награду за честность платитъ рабочимъ по 3 р. 60 к. за золотникъ при вѣсѣ самородка до трехъ фунтовъ, а свыше трехъ фунтовъ—по рублю за золотникъ. Это очень низкая оплата золота. Стоимость золотника его опредѣляется при сдачѣ въ Государственный Банкъ въ 4 р. 87 к., частные

---

[1]) См. прил. № 7 стр. 21, п. 10.

скупщики покупаютъ по 4 р. 60 к. за золотникъ. Поэтому рабочіе стараются всякими способами найденное золото не опускать въ кружку, а скрыть его и тѣмъ или инымъ способомъ пронести къ частнымъ скупщикамъ. Согласно закону, золото свободно продается всякимъ, и рабочіе могутъ быть обвинены въ кражѣ лишь тогда, когда они будутъ пойманы въ моментъ скрытія золота, т.-е. до выхода изъ шахты; но если рабочій какимъ-либо способомъ вынесетъ золото на поверхность земли, онъ считается его собственникомъ. Администрація пріисковъ всѣми силами борется противъ перехода золота въ другія руки, поэтому Л. З. Т. *само превращается въ скупщика золота и платитъ рабочему, приносящему золото въ магазинъ товарищества, 4 р. 44 к. за золотникъ*. Такимъ образомъ Л. З. Т-во съ одной стороны борется противъ утайки золота, а съ другой стороны какъ бы поощряетъ ее. Но Л. З. Т-во борется не только противъ утайки золота, но вообще противъ обильнаго нахожденія его рабочими, т. к. на найденное и опущенное въ кружку золото Ленское Товарищество получаетъ прибыли лишь 1 р. 27 к. на 3 рубля 60 коп. или 35,3% на золотникъ, а на золото, добытое промывкой,—2 р. 04 к. на 2 р. 83 к. или 72,1% на золотникъ [1]). Въ своей борьбѣ противъ нахожденія большого количества *подъемнаго* золота Л. З. Т-во шло двумя путями: усиливало надзоръ и уменьшало освѣщеніе подземныхъ мѣстъ работы, чтобы блестящій металлъ менѣе бросался въ глаза. Насмотрщики [2]) мѣшали рабочимъ „шуровать“, т.-е. рыться въ породѣ; какіе при этомъ создавались отношенія между ними и рабочими — легко себѣ представить. Въ цѣляхъ уменьшенія освѣщенія Т-во давало рабочимъ по двѣ свѣчки восьмерику плохого качества; этихъ свѣчей едва хватало на смѣну, а освѣщеніе было едва достаточно для работы; кромѣ того, насмотрщики заставляли ставить свѣчи подальше отъ породы [3]).

„Забои“, т.-е. концы штоленъ и просѣчекъ, гдѣ происходитъ выемка породы, не всегда одинаково богаты золотомъ; рабочаго могутъ поставить въ богатый *подъемнымъ* крупнымъ золотомъ забой или, наоборотъ, въ очень бѣдный, гдѣ онъ цѣлый мѣсяцъ ничего не найдетъ. Все это даетъ возможность пріисковой администраціи дать „подработать“ своимъ любимцамъ или наоборотъ обездолить нелюбимыхъ. Эта несправедливость сильно возмущала рабочихъ; однимъ изъ ихъ требованій, удовлетворенныхъ Л. З. Т., было требованіе очередной смѣняемости, т.-е. назначенія рабочихъ по очереди въ хорошіе и плохіе забои [4]). Но едва ли такимъ образомъ рабочимъ удастся повысить свой

---

[1]) Согласно отчета Л З. Т-ва за 1909—10 г. цѣна золота за пудъ—18.719 р. 54 коп., а добыча пуда золота стоитъ—10.860 р. 97 к. Прибыль на золотникъ выведена изъ этихъ данныхъ.

[2]) На 6000 рабочихъ приходится около 500 чел. служащихъ.

[3]) См. прил. №№ 187, 188, 268, 269 и др.

[4]) См. прил. № 34 п. 4.

заработокъ за счетъ подъемнаго золота, т. к. кромѣ субъективныхъ причинъ уменьшенія послѣдняго, т.-е. принимаемыхъ администраціей для сокращенія его подъема искусственныхъ мѣръ, есть и еще, по крайней мѣрѣ были за послѣдніе годы, объективныя причины этого уменьшенія, а именно—производство работъ происходило преимущественно въ пластахъ съ мелкимъ золотомъ. Въ настоящее время единственный пріискъ, гдѣ рабочіе дѣйствительно находятъ подъемное золото—это Феодосіевскій, или правильнѣе 4 пріиска Феодосіевскаго управленія. Въ остальныхъ же пріискахъ золото находится въ ничтожномъ количествѣ или же совсѣмъ не находится. По отчету за 1908—9 г. на пріискахъ Феодосіевскаго управленія было подъемнаго золота 1 п. 35 ф. 26 зол. 83 дол. при 1782 чел. годовыхъ рабочихъ [1]). На пріискахъ Нижняго Управленія было поднято 11 ф. 20 зол. 14 д. при 488 рабочихъ. По Прокофьевскому Управленію подъемнаго золота совсѣмъ не было (стр. 68—70 отчета). На остальныхъ пріискахъ подъемное золото указано совмѣстно со старательскимъ... Золото, уносимое рабочими и продаваемое на сторонѣ, учтено быть не можетъ, но едва ли его болѣе подъемнаго при существующей системѣ надзора. Такъ разбивается миѳъ о громадныхъ заработкахъ ленскихъ рабочихъ.

При разсмотрѣніи вопроса о заработной платѣ важно опредѣлить не только то, *сколько* получаетъ рабочій, но и то, *какъ, въ какой формѣ* онъ получаетъ свой заработокъ.

Л. З. Т-во въ опроверженіе обвиненія въ насильственной расплатѣ талонами при разсмотрѣніи пробнаго иска раб. Быкова представило свѣдѣнія о числѣ рабочихъ и полученной ими за октябрь—февраль 1911—12 г. заработной платѣ. Этими свѣдѣніями Л. З. Т. хотѣло показать, что расплата талонами не играетъ большой роли въ системѣ расплаты, но оно достигло обратной цѣли и вмѣстѣ съ тѣмъ дало высоко авторитетный документъ, раскрывающій намъ всю систему Л. З. Т. при расплатѣ съ своими рабочими. Печатая эти свѣдѣнія въ приложеніи, мы въ тексѣ помѣстимъ лишь помѣсячную сводку свѣдѣній, освѣтивъ ихъ процентными числами (см. стр. 30).

Разсматривая эту таблицу, мы видимъ, что лишь 28,6% заработной платы ленскіе рабочіе получаютъ наличными деньгами и, слѣдовательно, лишь эту часть своего заработка могутъ тратить по своему желанію, какъ свободные люди. 43,9% заработной платы они получаютъ въ видѣ пищевыхъ и иныхъ продуктовъ по цѣнамъ, утвержденнымъ горной инспекціей, при чемъ эти продукты они должны брать, какого бы качества они ни были, у Л. З. Т., такъ какъ послѣднее принудительно расплачивается съ рабочими товарами; 2,9% рабочіе получаютъ талонами на магазинъ, и, наконецъ, 24,6% заработка рабо-

[1]) Не надо забывать, что подъемное золото сдается лишь по 3 р. 60 коп. или около 14 тыс. рублей пудъ, слѣдовательно на Феодосіевскомъ пріискѣ рабочіе получили отъ подъемнаго золота въ среднемъ ничтожную сумму, даже если исключить всѣхъ мастеровыхъ и верховыхъ рабочихъ.

МѢСЯЦЪ.	Общее число рабочихъ мужч. въ работѣ.	Число рабочихъ, получившихъ талоны.	%-ое отношеніе числа рабоч., получив. талоны, къ всему числу рабочихъ ежемѣсячно.	%-ое возрастаніе числа рабочихъ, получ. талоны.	Общая сумма заработка—выдано въ рубляхъ.															
					Всѣхъ мужчинъ.		Женщинъ и подростковъ.		Всего.		Припасовъ.		Наличными деньгами.		Талонами.		% отношеніе суммъ, полученныхъ по талонамъ, къ суммамъ, полученнымъ наличными ежемѣсячно.	%-ое возрастаніе суммъ, полученныхъ по талонамъ.	Всего.		Остатокъ отъ заработка.	
					Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.			Руб.	К.	Руб.	К.
1911 г.																				
Октябрь.	5514	343	6,2	100	333384	88	11261	24	344646	12	141432	45	12838	69	2877		22,4	100,0	157148	14	187497	28
Ноябрь.	5817	727	12,5	211,9	329557	40	10791	57	340348	97	169495	77	78019	44	8046		10,3	279,7	25561	21	84787	76
Декабрь.	5582	970	17,5	282,8	325312	68	11753	52	337066	20	156952	46	137182	92	10114		7,4	386,4	304249	38	32816	82
1912 г.																				
Январь.	5826	1175	20,2	342,6	366327	78	11016	04	377343	82	156251	23	128102	16	12427	40	9,6	431,9	290780	79	86563	03
Февраль.	5468	1495	27,1	35,9	326741	76	10788	83	337530	59	143963	44	139706	63	17270	50	12,4	800,3	300940	57	36590	02
			За 5 мѣс.		1681324	50	55611	20	1736935	70	762095	35	495849	84	50734	90			1308680	09	428255	61
									100%		43,9%		28,6%		2,9%						24,6%	

чихъ остается въ кассѣ Л. З. Т. до конца операціоннаго года и составляетъ значительную часть его оборотнаго капитала, принося ему 25—56% на сто въ годъ, а рабочихъ еще болѣе закабаляя Т-ву, т. к. рабочій, имѣя заработанныя деньги за конторой, не имѣетъ права требовать ихъ до конца операціоннаго года и долженъ обивать пороги конторъ и управительскихъ квартиръ, чтобы получить лишніе 5—10 рубл. [1]).

Положеніе о наймѣ рабочихъ на золотые пріиски даетъ предпринимателямъ право на удержаніе части заработка до конца операціоннаго года, освящая этотъ принудительный заемъ у рабочихъ. Рабочій не можетъ располагать полностью своимъ заработкомъ, но можетъ всегда получить въ долгъ подъ будущую получку. Частные лавочники охотно даютъ ему въ долгъ, но конечно берутъ за это хорошую *прибыль*, благодаря чему уменьшается заработокъ рабочаго. Такую же роль играютъ талоны на полученіе товаровъ изъ магазиновъ Л. З. Т. На вопросѣ о расплатѣ талонами мы и остановимся здѣсь подробнѣе.

Талоны выдавались въ двухъ случаяхъ: во-1-хъ, когда рабочій просилъ выдать денегъ сверхъ извѣстнаго maximum'а выдачи наличныхъ денегъ, опредѣленной управленіемъ, во 2-хъ, когда въ продовольственныхъ амбарахъ не имѣлось нужныхъ для рабочаго вещей. Въ первомъ случаѣ рабочій, получивъ талонъ, или продавалъ его на сторонѣ, иногда за низшую сумму, или забиралъ ненужный ему товаръ въ магазинахъ [2]) Т-ва и продавалъ ниже цѣны. Во второмъ случаѣ недостатокъ нужныхъ вещей могъ быть объясненъ или тѣмъ, что такихъ вещей совсѣмъ не выдается изъ продовольственныхъ амбаровъ, такъ какъ изъ нихъ могутъ продаваться рабочимъ съ принудительнымъ вычетомъ изъ заработка лишь предметы первой необходимости, или тѣмъ, что въ продовольственныхъ амбарахъ нѣтъ нужной вещи опредѣленнаго размѣра, цвѣта и т. д., напр., валенки, сапоги, ситецъ и т. п., и поэтому вмѣсто того, чтобы выписать изъ магазина Л. З. Т-ва въ продовольственный амбаръ нужную вещь, рабочему выдается талонъ на магазинъ, гдѣ онъ и покупаетъ нужную ему вещь. Во всѣхъ вышеуказанныхъ случаяхъ рабочіе теряютъ 10 и болѣе процентовъ заработка, какъ это выяснено при разсмотрѣніи дѣлъ Быкова и Завалина Мировымъ Судьей Витимскаго округа г. Рейномъ.

Вышеприведенная таблица даетъ представленіе о томъ, насколько широко практиковалась расплата талонами и какую роль они играли въ созданіи недовольства ленскихъ рабочихъ. Оказывается, что въ февралѣ 1912 г. почти $^1/_3$ (27, 1%) ленскихъ рабочихъ должны были

---

[1]) См. показанія свидѣтелей въ приложеніи отд. IV, стр. 148 и далѣе.

[2]) Кромѣ продовольственныхъ амбаровъ Л. З. Т. имѣетъ почти на каждомъ пріискѣ магазины для вольной продажи; въ этихъ магазинахъ продаются всѣ товары, а не только тѣ, которыя разрѣшены къ отпуску рабочимъ по таксамъ, утвержденнымъ Окружными Горными Инженерами.

получать талоны, при чемъ число рабочихъ, получавшихъ талоны, и сумма, полученная по нимъ, росла изъ мѣсяца въ мѣсяцъ въ колоссальной прогрессіи, и только забастовка положила конецъ этой повышательной тенденціи. Какъ-будто бы въ противорѣчіи съ этой тенденціей находится фактъ пониженія %-наго отношенія суммъ, полученныхъ по талонамъ, къ суммамъ, полученнымъ наличными, съ 22,4% въ октябрѣ до 12,4% въ февралѣ. Но это противорѣчіе объясняется слѣдующимъ: 1 октября оканчивается операціонный годъ и происходитъ расплата съ рабочими. Въ теченіе октября Л. З. Т. усиленно не выдаетъ рабочимъ наличными, чтобы накопить свободную наличность за счетъ рабочихъ. Благодаря этому искусственно поднимается и %-ное отношеніе суммы талоновъ къ суммѣ наличныхъ денегъ. Въ декабрѣ это отношеніе, благодаря домогательствамъ рабочихъ передъ праздниками, падаетъ до 7,4%, а затѣмъ опять увеличивается, тѣмъ болѣе, что въ февралѣ — маѣ Л. З. Т. особенно нуждается въ оборотныхъ средствахъ, которыя въ это время вкладываются въ дѣло и начинаютъ возвращаться лишь послѣ начала лѣтней промывки песковъ.

При обсужденіи вопроса о талонахъ не надо позабывать, что каждый талонъ означаетъ униженную просьбу рабочихъ, просьбу о выдачѣ собственнаго заработка наличными и отказъ въ этой просьбѣ, часто въ грубой формѣ [1]). Вотъ почему ленскіе рабочіе такъ не любили талоновъ, и вотъ почему ихъ не утѣшали ни „высокіе заработки“, ни „горы“ золота, находимыя ими, по словамъ Л. З. Т-ва.

Техническія условія труда.

Заработная плата совершенно не соотвѣтствуетъ труду ленскихъ рабочихъ. Добыча золота производится шахтами на глубинѣ 18—30 саженъ подъ землей. Вся шахта разрѣзана штольнями, вдоль которыхъ расположены забои; въ каждомъ забоѣ работаетъ 4 рабочихъ. Задача ихъ сводится къ исполненію извѣстной выработки золотоноснаго песка, при чемъ содержимое этой выработки должно быть отвезено на тачкахъ до устья шахты, гдѣ песокъ нагружается въ бадью, которая и поднимается на поверхность земли. Забои разрабатываются только такіе, которые обезпечиваютъ извѣстную норму золота въ 100 пудахъ „породы“; другіе же, „пустота“, не разрабатываются вовсе или же, если и разрабатываются, то только въ случаѣ необходимости достигнуть черезъ нее золотоносной жилы. Поднятый на поверхность земли золотоносный песокъ высыпается изъ бадьи въ вагонетки и отвозится въ нихъ лошадьми, паровой или электри-

[1]) См. прил. № 67, стр. 84—85, № 79 стр. 92, № 182, стр. 164, № 183 стр. 168, № 188 стр. 171 и другія показанія свидѣтелей.

ческой силой на промывную машину лѣтомъ, или на песковый отвалъ зимой. Производительность шахтовыхъ работъ, помимо естественныхъ условій, находится еще въ зависимости отъ устройства такъ называемыхъ выкатовъ, т.-е. настила на полу внутри шахтъ, по которому катаютъ тачки съ добытымъ грунтомъ отъ мѣста его добычи до зумпфа (устье шахты, откуда его поднимаютъ бадьей наверхъ). Желая сохранить расходы на доски, администрація Л. З. Т-ва вмѣсто новыхъ, пригодныхъ для устройства выкатовъ, досокъ пользуется старыми и избитыми досками, взятыми изъ отработанныхъ шахтъ, что понижаетъ размѣръ заработной платы, ибо понижаетъ производительность труда, уменьшая быстроту перевозки [1]).

Внутри шахтъ песокъ отвозится на ручныхъ тачкахъ, между тѣмъ какъ свободно можно было бы сдѣлать отвозку породы отъ забоевъ къ устью шахтъ лошадиной или механической силой. Рабочимъ приходится 40—150 саж. вести тачку съ 7—8 пудами песку по тряской дорогѣ, при чемъ 3/4 груза виситъ у нихъ на рукахъ [2]). Постоянное, благодаря неровности выкатовъ, встряхиваніе дѣйствуетъ не только на производительность труда, но и на здоровье рабочихъ. При плохомъ освѣщеніи штоленъ часто происходятъ столкновенія тачекъ, а около зумпфа бываетъ иногда такое накопленіе тачекъ, что рабочимъ приходится 10—15 и болѣе минутъ ждать, когда придетъ ихъ очередь выгрузить песокъ изъ тачки въ бадью.

Рабочимъ часто приходится работать въ „*вѣчной мерзлотѣ*“, т.-е. постоянно мерзломъ грунтѣ, гдѣ нужно оттаивать „породу“ „пожогами“—кострами изъ угля. При плохой вентиляціи, а иногда полномъ отсутствіи ея, часто бываютъ случаи угара, рабочіе должны подниматься на поверхность земли, чтобы отдышаться; бываютъ случаи, когда ихъ замертво вытаскиваютъ изъ шахтъ. Есть много мокрыхъ шахтъ, т.-е. такихъ, гдѣ вода льетъ сверху и съ боковъ [3]). Работа въ этихъ шахтахъ должна производиться согласно обязательнымъ постановленіямъ въ непромокаемыхъ хозяйскихъ костюмахъ [4]), но Ленское Товарищество или не давало ихъ совсѣмъ, или давало такіе поношенные, что черезъ часъ-два рабочій становился совсѣмъ мокрымъ [5]). Требуя восьмичасового дня, рабочіе особенно настаивали на сокращеніи работы въ мокрыхъ шахтахъ; Л. З. Т-во упорно отказывало имъ въ этомъ, но подъ вліяніемъ настойчивости рабочихъ и при содѣйствіи ревизіи должно было уступить. Болѣе того; оно должно было согласиться на 6-тичасовой рабочій день при работахъ съ сильнымъ притокомъ воды [6]), гдѣ по словамъ рабочихъ вода бьетъ съ потолка и

---

[1]) См. прил. № 180 стр. 157, № 183 стр. 161—167.
[2]) См. прил. № 178 стр. 148, № 180 стр. 157.
[3]) См. прил. № 178 стр. 148.
[4]) См. прил. № 2 § 34 (въ приложеніи напечатаны лишь наиболѣе важные §§).
[5]) См. прил. № 179. стр. 149, № 180 стр. 158 и др.
[6]) См. прил. № 5 п. 9 стр. 15.

боковъ такъ сильно, что сбиваетъ шляпу [1]) и валитъ съ ногъ. Иногда горняки наталкиваются на скалу, которую приходится взрывать динамитомъ. Динамитъ Л. З. Т-во употребляетъ очень плохой, вслѣдствіе чего получается много газовъ, вызывающихъ тошноту и головокруженіе [2]). Работы съ динамитомъ производятся безъ гуттаперчевыхъ перчатокъ и бываютъ случаи отравленія динамитомъ при скатываніи динамитныхъ запаловъ голыми руками.

Къ пріѣхавшимъ въ Бодайбо адвокатамъ обращался за юридической помощью рабочій, получившій прогрессивную атрофію спинного мозга. Въ теченіе шести мѣсяцевъ онъ работалъ по 12 час., а иногда и болѣе, по приготовленію динамитныхъ запаловъ. Несмотря на свои 23 года, онъ представлялъ изъ себя полную развалину и едва плелся на костыляхъ. Л. З. Т-во выдало ему пенсію въ размѣрѣ половины его заработной платы и на свой счетъ послало съ нимъ провожатаго на родину, хотя сначала отказалось было отъ выдачи пенсіи.

При шахтахъ нѣтъ ни раздѣваленъ, ни сушилокъ. Рабочій въ чемъ приходитъ, въ томъ и уходитъ съ работы. Зимой имъ приходится проходить 1—3 версты отъ шахты до казармъ. 40-градусный морозъ сковываетъ ихъ мокрыя одежды и превращаетъ въ ледяныя фигуры. Придя въ казарму приходится сначала оттаять, а потомъ уже снимать одежду [3]).

Работы въ шахтахъ не только вредны для здоровья, но и опасны для жизни рабочихъ. Они все время работаютъ подъ страхомъ быть изувѣченными обвалами и осыпями; много несчастныхъ случаевъ происходитъ отъ падающихъ камней и плохого устройства спусковъ въ шахты [4]). Для спуска въ шахты на пріискахъ Ленскаго Товарищества употребляютъ въ большинствѣ случаевъ простыя лѣстницы-стремянки, почти вертикально поставленныя. По этимъ стремянкамъ рабочіе спускаются съ инструментомъ въ рукахъ; освѣщеніе лѣстницъ весьма недостаточно: на шахту въ 18—25 саж. глубины бываетъ 2—3 электрическихъ лампочки. Вслѣдствіе темноты и налипшей на спицахъ стремянки грязи, ноги то и дѣло скользятъ; иногда рабочіе срываются и падаютъ внизъ или у нихъ падаетъ изъ рукъ инструментъ (кайла, лопата, ломъ) и ранитъ спускающихся ниже ихъ [5]).

Къ рабочимъ на золотыхъ пріискахъ примѣненъ законъ объ отвѣтственности предпринимателей за несчастные случаи съ рабочими (законъ 2 іюня 1903 г.). Согласно закону администрація должна дѣлать заявки о всѣхъ несчастныхъ случахъ; администрація однако

---

[1]) Эти работы производятся въ кожаныхъ шляпахъ.

[2]) См. прил. № 184 стр. 167, № 188 стр. 171, № 216 стр. 187 и др.

[3]) См. прил. № 183 стр. 167 и друг. показанія.

[4]) См. прил. № 180 стр.

[5]) См. прил. № 179 стр. 119, 180 стр. 157, № 186 стр. 170, № 269 стр. 203 и др. показанія.

этого не дѣлаетъ, несмотря на штрафы [1]); но и при небрежномъ исполненіи этой обязанности регистрируется очень много случаевъ. Такъ, напримѣръ, въ 1911 г. горнымъ надзоромъ было зарегистрировано 896 случаевъ на 5442 рабочихъ, т.-е. 164,6 на тысячу. По даннымъ управленія Л. З. Т-ва лишь 24 несчастныхъ случая кончились частичной неспособностью къ труду, одинъ—полной неспособностью и 7—смертью. Въ остальныхъ случаяхъ здоровье было вполнѣ возстановлено; возстановленіе работоспособности опредѣлялось врачами Л. З. Т-ва. Но насколько врачи Л. З. Т-ва заслуживаютъ въ этомъ отношеніи довѣрія, можно судить по печатаемой нами въ приложеніи № 16 характерной таблицѣ, гдѣ дается относительно 24 случаевъ заключеніе о потерѣ рабочими трудоспособности съ одной стороны пріисковыхъ врачей, а съ другой—правительственныхъ. При нелицепріятномъ отношеніи къ интересамъ пострадавшихъ рабочихъ едва ли возможно такое расхожденіе, какъ въ случаѣ съ рабочимъ Шадринымъ, гдѣ Иркутское Врачебное Отдѣленіе установило 80% потери трудоспособности, между тѣмъ какъ пріисковой врачъ показалъ 0%.

Яркую картину условій труда въ шахтахъ даютъ акты осмотра шахть сенаторской ревизіей. Достаточно бѣглаго просмотра этихъ актовъ, чтобы сказать, что Л. З. Т-во не исполняло элементарныхъ требованій для обезпеченія гигіеническихъ условій труда и безопасности рабочихъ. Но эта картина все же далека отъ дѣйствительности [2]).

Медицинская помощь.

Говоря о техническихъ условіяхъ работы умѣстно остановиться на постановкѣ медицинской помощи на пріискахъ.

Объ отношеніи администраціи Л. З. Т-ва къ возлагаемой на нее закономъ обязанности по оказанію рабочимъ медицинской помощи весьма интересно повѣствуетъ отчетъ Окружнаго Инженера Тульчинскаго за 1910 г. [3]).

Такъ какъ на пріискахъ Ленскаго Т-ва на 1-ое октября 1910 года состояло рабочихъ мужчинъ, женщинъ и малолѣтнихъ свыше 5500 человѣкъ, не считая служащихъ, то на основаніи § 20 обязательнаго постановленія на пріискахъ Ленскаго Т-ва должно было быть не менѣе пяти врачей (одинъ врачъ на каждую тысячу рабочихъ), между тѣмъ при указанномъ числѣ рабочихъ на службѣ Ленскаго Т-ва состоялъ лишь одинъ врачъ, подъ наблюденіемъ котораго находились четыре больницы и четыре пріемныхъ покоя, раскиданныхъ на довольно значительныя, въ нѣсколько верстъ, другъ отъ друга разстоянія (нѣкоторыя отъ 10 до 30 верстъ). Чтобы заставить Л. З. Т-во исполнить законъ, г. Тульчинскому въ концѣ концовъ пришлось

[1]) Такъ, напр., управляющій Феодосіевскимъ пріискомъ, извѣстный г. Самохваловъ, былъ оштрафованъ въ 1911 г. три раза.

[2]) См. прил. №№ 14 и 15 стр. 32—35.

[3]) См. прил. № 18 стр 42.

обратитья за содѣйствіемъ Директора Горнаго Департамента и только тогда Л. З. Т-во довело число врачей до нормы, согласно обязательнаго постановленія.

Если даже въ тѣхъ особыхъ случаяхъ, когда горный надзоръ считалъ нужнымъ настаивать на исполненіи Ленскимъ Т-вомъ обязательныхъ постановленій, они все же подолгу не исполнялись, то легко себѣ представить, къ чему свелись на практикѣ тѣ предписанія, которыя почему-либо не стали предметомъ особаго вниманія горнаго надзора. И дѣйствительно, произведенная 18 мая 1912 года городовымъ врачомъ города Бодайбо г. Линдигомъ и чиновникомъ Особыхъ Порученій при Иркутскомъ Губернаторѣ А. Б. Майшемъ ревизія больницъ и пріемныхъ покоевъ Ленскаго Т-ва обнаружила [1]), что, вопреки обязательному постановленію, при одной изъ больницъ заразная, сифилитическая и палата для умалишенныхъ помѣщаются въ одномъ баракѣ; ванной вовсе не имѣется, прислуга живетъ на кухнѣ; порціонной табели и инструкціи для врача нѣтъ, аптека очень тѣсна, плиты въ ней нѣтъ, почему приготовленіе отваровъ и настоевъ производится въ комнатѣ служителя, также очень тѣсной; бѣлье хранится въ кладовой вмѣстѣ съ пищевыми продуктами; кастрюля, въ которой варится супъ, оказалась невылуженной; помѣщеніе для женской прислуги находится въ самой больницѣ, тамъ же помѣщается служитель; въ кровати одной рожистой больной оказался ея здоровый 10—мѣсячный ребенокъ, что по объясненію пріисковаго врача было допущено, чтобы не отлучать отъ матери ребенка, кормящагося ея молокомъ; при одной больницѣ имѣется ванна, грязная вода изъ которой отводится трубой въ канаву, здѣсь она смѣшивается съ ключевой водой и вытекаетъ уже прозрачной около остановки поѣзда, гдѣ пассажиры, по мнѣнію вышеупомянутой ревизіи, могутъ ею пользоваться для утоленія жажды.

Рабочіе жаловались на дурное и невнимательное отношеніе къ нимъ врачей, на несвоевременность помощи, отказъ въ помощи въ казармахъ, отказъ отъ пріема больныхъ въ больницу, особенно заболѣвшихъ заразной болѣзнью дѣтей и т. д. [2]). И этому можно повѣрить, зная общее отношеніе Л. З. Т-ва къ своимъ рабочимъ.

Рабочее время.

Въ докладной запискѣ, поданной сенатору Манухину [3]), рабочіе указываютъ, что по правиламъ внутренняго распорядка, работа на пріискахъ должна производиться 10 часовъ въ день, между тѣмъ какъ по требованію пріисковой администраціи имъ приходилось выходить на раскомандировку за часъ до свистка и даже раньше,

[1]) См. прил. №№ 3, 11 и 12.
[2]) „ „ № 67 стр. 82.
[3]) „ „ № 79 „ 93.

благодаря чему рабочій день ихъ фактически продолжался болѣе 10 час. При неявкѣ на раскомандировку, т.-е. позднѣе 5 час. утра, рабочіе не допускались къ работѣ, день писался „самовольнымъ льготнымъ“ (прогульнымъ) и замѣнялся праздничнымъ днемъ съ лишеніемъ полуторнаго вознагражденія. По показанію штейгера г. П-ва опозданіе, а именно неявка до перваго свистка на мѣсто работы, влекло за собой иногда и другія послѣдствія, напр., переводъ рабочаго на плохія, т.-е. тяжелыя и плохо оплачиваемыя работы [1]). Такъ онъ приводитъ случаи, когда опоздавшаго на раскомандировку рабочаго выслали на работы по проведенію канавъ, гдѣ ему приходилось за 1 р. 60 коп. работать весь день по колѣно въ водѣ при 40° морозѣ, или же наряжали на верховыя работы зимой при вознагражденіи въ 1 р. 35 коп., хотя у большинства горнорабочихъ нѣтъ теплой одежды для верховыхъ работъ, т. к. при работѣ въ шахтахъ теплой одежды не надо.

Согласно договору, рабочимъ полагается 2-хъ часовой перерывъ на обѣдъ, но фактически они не могли пользоваться полностью этимъ перерывомъ, такъ какъ оставлять работы ранѣе свистка строго воспрещалось, а подъемъ нѣсколькихъ десятковъ и сотенъ рабочихъ по стремянкѣ уменьшалъ двухчасовой перерывъ, по крайней мѣрѣ, минутъ на двадцать; то же происходило и при возвращеніи рабочихъ на работу. Если къ этому прибавить, что нѣкоторые шахты находились отъ рабочихъ казармъ на разстояніи около 2 верстъ и что, въ виду отсутствія раздѣвальни, рабочіе вынуждены были отправляться домой въ мокромъ, а зимой въ обледенѣвшемъ платьѣ и, придя домой, тратить время на то, чтобы высушить платье и привести себя въ порядокъ, то станетъ совершенно понятнымъ, что двухчасовой обѣденный перерывъ существовалъ только на бумагѣ.

Оканчиваться рабочій день долженъ былъ въ 6 час. вечера, но нѣкоторыхъ рабочихъ оставляли и послѣ этого времени класть такъ называемые *пожоги*, что отнимало у рабочихъ, обыкновенно, не менѣе 15 минутъ. Еще въ худшемъ положеніи была ночная смѣна съ 6 час. вечера до 6 час. утра.

Какъ указывалось уже выше, рабочимъ приходится тратить много времени на проходъ изъ казармъ на мѣсто работы. Благодаря сравнительно быстрой выработкѣ золотоностыхъ пластовъ мѣсто работы все болѣе удаляется отъ старыхъ пріисковыхъ поселковъ. Переносить казармы ближе къ мѣсту работы дорого, а посему казармы не переносятся и производится экономія за счетъ отдыха рабочихъ. Въ то же время въ оправданіе легкаго казарменнаго типа жилищъ рабочихъ всегда указывается Л. З. Т-вомъ на необходимость время отъ времени переносить ихъ на другое мѣсто. Правда, пріиски иногда вырабатываются въ нѣсколько лѣтъ, но въ настоящее время при

[1]) См. прил. № 183 стр. 167.

большей планомѣрности въ выработкѣ данной мѣстности казармы остаются безъ переноски все болѣе продолжительное время. На многихъ пріискахъ казармы стоятъ на одномъ мѣстѣ болѣе 10 лѣтъ, стоимость ихъ вполнѣ уже погашена, Т-во должно бы было снести ихъ за ветхостью и построить вновь, но оно этого не дѣлаетъ въ видахъ экономіи.

Благодаря нарушенію закона, въ силу котораго время спуска въ шахты причисляется къ рабочему времени—съ одной стороны, благодаря дальнему разстоянію казармъ отъ шахтъ и необходимости заблаговременно являться на раскомандировку—съ другой, рабочій день на ленскихъ пріискахъ далеко превышаетъ 10 час. въ день, достигая 11—11½ час. Поэтому понятно, что рабочіе потребовали 8 час. раб. дня, такъ какъ 8 час. раб. день для нихъ при тѣхъ же порядкахъ фактически равнялся бы девяти—десити часамъ въ сутки потери времени на хозяйскую работу. При работѣ въ описанныхъ тяжелыхъ условіяхъ въ шахтахъ и при 40° морозѣ зимой на поверхностныхъ работахъ—едва ли можно считать это требованіе преувеличеннымъ.

Дни „отдыха“ рабочихъ и сверхурочныя работы.

Рабочіе Л. З. Т-ва жаловались сенатору Манухину, что въ праздники ихъ вызывали на работу принудительно, безъ всякаго спроса ихъ, подачей свистка. За невыходъ на работу въ праздники бывали зимой переводъ изъ шахтъ на колку льда въ канавахъ. Сверхурочныя работы (вечеровки) назначались безъ соглашенія съ рабочими, продолжались 2, 3 часа въ день, при чемъ зачастую не оплачивались [1]).

Изъ отчетовъ, представленныхъ Окружному Инженеру пріисковыми Управленіями, о дѣйствіи пріисковъ (за 1910 годъ) видно, что число рабочихъ дней въ году для предпріятій, дѣйствующихъ цѣлый годъ, приблизительно колебалось отъ 310 до 312. По мнѣнію горнаго надзора [2]) рабочіе пользовались недостаточнымъ количествомъ дней отдыха. Золотопромышленники позволяли себѣ г о д а м и явное нарушеніе вполнѣ ясно выраженнаго въ ст. 28 Правилъ о наймѣ рабочихъ на золотые промыслы закона, который говоритъ, что между 1 октября и 1 апрѣля всѣ рабочіе на промыслахъ д о л ж н ы быть с в о б о д н ы отъ работъ въ указанные дни. Между тѣмъ золотопромышленники перенесли двухдневный общій отдыхъ, установленный закономъ въ періодъ между 1 апрѣля и 1 октября на круглый годъ и, подъ видомъ добровольнаго соглашенія съ рабочими, производили въ зимнее время работы въ теченіе большей части воскресеній и другихъ праздничныхъ дней, оставляя для обязательнаго „общаго отдыха“ только 2 дня, какъ и лѣтомъ. Осенью 1910 года г. Тульчин-

[1]) Изъ докл. записки рабочихъ Л. З. Т-ва сенатору Манухину, п. XI, прилож. № 79, стр. 93.

[2]) См. отчетъ Тульчинскаго за 1910 г. прил. № 18, стр. 41—42.

скій разъяснилъ всѣмъ пріисковымъ Управленіямъ, въ томѣ числѣ и Ленскаго Т-ва, что на основаніи ст. 17 Правилъ 8-го декабря 1897 г. о продолжительности и распредѣленіи рабочаго времени на горныхъ заводахъ и промыслахъ, работы, производимыя въ дни отдыховъ, расписаніе которыхъ утверждается Окружнымъ Инженеромъ, должно считать сверхурочными, а потому Окружный Инженеръ предложилъ всѣмъ пріисковымъ Управленіямъ вести точный учетъ всѣмъ сверхурочнымъ работамъ и исполнять всѣ требованія закона, извѣщая его о всѣхъ сверхурочныхъ работахъ.

Предложеніе Окружнаго Инженера однако не соблюдалось пріисковой администраціей Л. З. Т-ва: показанія, данныя рабочими, пестрятъ указаніями, что въ праздники ихъ заставляли работать принудительно и что праздничнаго вознагражденія они были лишены, такъ какъ праздничная работа зачитывалась въ счетъ прогульныхъ дней, сверхурочныя же работы (вечеровки) оплачивались менѣе слѣдуемой полуторной платы и при этомъ рабочихъ сплошь да рядомъ обсчитывали; работаешь, говорили рабочіе, напр., отъ 6 ч. вечера до 10, слѣдовало бы получить за 6 ч., а подсчитывали только за 4. „Бороться противъ этого,—указываетъ рабочій Б—ъ [1]), не было возможности, такъ какъ табелей не существовало, а журналъ, который велъ завѣдующій мастерской, хранился у него же въ строгой тайнѣ. Кромѣ того мы не рѣшались спорить еще и потому, что боялись расчета среди зимы".

Принудительная праздничная и сверхурочная будничная работа особенно тяжело отзывались на рабочихъ, такъ какъ создавали атмосферу полнаго произвола въ распредѣленіи рабочаго времени; и вотъ почему рабочіе при выработкѣ договора при участіи сенатора Манухина особенно настаивали на томъ, чтобы работа въ праздники и дни отдыха лѣтомъ оплачивалась въ полуторномъ размѣрѣ, прогульные дни не замѣнялись праздниками въ виду неравенства оплаты праздничной и будничной работы, работа же въ дни отдыха была бы лишь по добровольному соглашенію съ рабочими наканунѣ работы, а не по вызову свисткомъ, и чтобы за невыходъ на работу въ дни отдыха никакихъ взысканій не было [2]).

Жилищныя условія.

Ленскіе рабочіе пользуются по договору хозяйскимъ помѣщеніемъ. Рабочіе казармы представляютъ изъ себя нѣчто изъ ряда вонъ выходящее въ смыслѣ своей антигигіеничности и неудобства для живущихъ въ нихъ. Уже одинъ внѣшній видъ многихъ изъ нихъ вызываетъ опасеніе за судьбу обитающихъ въ нихъ: стѣны покривились и поддерживаются подставками, въ стѣнахъ и крышахъ щели, вмѣсто вентиляторовъ—въ стѣнахъ прорублены дыры, заткнутыя тряпьемъ,

[1]) См. пр. № 182, стр. 164.
[2]) См. пр. № 80, стр. 97, п. 10.

окна съ разбитыми стеклами. Имѣются и такія казармы, которыя представляютъ собою половину конюшни, при чемъ другая половина, гдѣ помѣщаются лошади, отдѣлена отъ рабочихъ помѣщеній двумя досками, пространство между которыми наполнено опилками. Эти казармы-конюшни стоятъ въ ямѣ, ниже наружной почвы, вслѣдствіе чего вода и жидкій навозъ изъ конюшни просачиваивается въ рабочія жилища [1]). Лишь изрѣдка встрѣчаешь новыя казармы или, если и старые, то все-таки не имѣющіе вида калѣкъ. Мы не будемъ останавливаться на описаніи строеній и отсылаемъ читателя къ офиціальнымъ актамъ осмотра ихъ губернской администраціей: эти акты сами говорятъ за себя.

Внутренность казармъ крайне непривлекательна. По угламъ около оконъ, заслоняя свѣтъ, изъ случайно найденныхъ досокъ и горбылей сдѣланы каморки, стѣны которыхъ не достигаютъ потолка; дверей нѣтъ, дверное отверстіе завѣшено ситцемъ; ситецъ замѣняетъ и потолокъ каморокъ или „просѣчекъ“, какъ называютъ ихъ рабочіе; такъ какъ потолокъ казармъ изъ ординарнаго, разсохшагося лѣса [2]), то съ него постоянно сыплется земля, почему и необходимо дѣлать ситцевый навѣсъ въ этихъ просѣчкахъ. Въ каждой просѣчкѣ двѣ нары: одна — для семейнаго $1^1/_2$—2 арш. ширины и $2^3/_4$—3 арш. длины и одна — для холостого. На нарѣ навалено разное тряпье, надъ нарой двѣ-три полки для имущества, часто люлька. Здѣсь помѣщается семья изъ мужа, жены и 2—4 дѣтей. Часть ихъ ложится рядомъ съ родителями, часть въ ногахъ, лѣтомъ на полу. На второй нарѣ помѣщается холостой, такъ называемый „сынокъ“. Тѣ семейные, которые живутъ въ просѣчкахъ, считаются счастливыми: они хоть немного прикрыты отъ постороннихъ глазъ. Часть же ихъ живетъ въ казармѣ внѣ просѣчекъ, валяясь на открытыхъ нарахъ рядомъ съ холостыми. Правда, здѣсь нѣтъ общихъ наръ, всякій дѣлаетъ себѣ отдѣльную, но нары отдѣлены между собою пространствомъ въ $1 — 1^1/_2$ арш. Казармы страшно переполнены, рабочіе живутъ не только въ казармахъ, но и коридорахъ. Приложеніе № 21 показываетъ величину этого переполненія: на 2281 мужч., 741 женщину и 1031 дѣтей приходится всего лишь 3155,27 куб. саженей вмѣсто 4113,6 куб. саж., т.-е. не хватаетъ почти $^1/_4$ кубатуры воздуха.

Полъ въ казармахъ весь въ щеляхъ, стѣны плохо пробиты, мѣстами просвѣчиваютъ, такъ какъ мохъ давно выкрошился. Зимой въ казармахъ холодно, пазы въ стѣнахъ промерзаютъ, на полу настолько холодно, что сырые сапоги подъ утро смерзаются. Рамы ординарныя, зимой покрываются льдомъ, при топкѣ печей ледъ таетъ и съ подо-

---

[1]) См. прил. № 182, стр. 164.

[2]) Передъ пріѣздомъ сенаторской ревизіи во многихъ казармахъ пришлось подпереть потолокъ столбами, которые образовали „красивую“ колоннаду черезъ всю казарму.

конниковъ течетъ вода. Отопляется казарма стоящей по срединѣ плитой съ желѣзной трубой. Плита эта занимаетъ площадь около 12 квадр. аршинъ и приноситъ населенію казармъ болѣе вреда, чѣмъ пользы. Зимой отъ нея мало тепла, надо постоянно поддерживать въ ней огонь, иначе она быстро остываетъ; тепло держится лишь вблизи ея, а около стѣны, гдѣ находится нары—холодно. Лѣтомъ, наоборотъ, отъ плиты, на которой происходитъ непрерывная стряпня, стирка и сушка, въ казармахъ невыносимо жарко. Плита—центръ казармы. Это—общая кухня, прачечная, сушильня. На плитѣ чугунки съ пищей, парится бѣлье, надъ плитой на жердяхъ сушится бѣлье, пеленки, портянки, валенки, мокрая рабочая одежда. Густыя испаренія поднимаются отъ плиты, соединяются съ испареніями тѣлъ, испорченнымъ дыханіемъ воздухомъ—и въ казармахъ образуется невозможная атмосфера. Такъ какъ вентиляціи кромѣ самой плиты никакой нѣтъ, то зимой рабочіе, несмотря на холодъ, открываютъ дверь, что дало одному изъ членовъ Правленія Л. З. Т-ва поводъ похвалиться теплотой своихъ казармъ... А дѣйствительная теплота такова, что въ нѣкоторыхъ казармахъ установился обычай въ началѣ зимы покрывать внѣшнія стѣны казармъ „ледяной штукатуркой“ [1]) для того, чтобы хотя немного помѣшать улетучиванію тепла черезъ щели въ стѣнахъ.

Лѣтомъ въ казармахъ такъ жарко и душно, что рабочіе вынимаютъ въ потолкѣ одну-двѣ доски и выставляютъ рамы; часть же рабочихъ сколачиваетъ себѣ около казармъ такъ называемые „балагашки“—чуланчики изъ досокъ, гдѣ „на дачѣ“ и проводятъ все лѣто, спасаясь не только отъ жары, но и отъ миріадовъ клоповъ и таракановъ въ казармахъ. Лѣтомъ жить въ казармахъ еще не такъ тяжело, такъ какъ рабочіе свободное время проводятъ не столько въ казармахъ, сколько около казармъ. Зимой же, особенно въ праздники, въ казармахъ происходитъ столпотвореніе вавилонское. Подъ ногами у взрослыхъ бродятъ и ползаютъ дѣти разныхъ возрастовъ, ежеминутно получая толчки и пинки отъ взрослыхъ; взрослые—мужщины и женщины, семейные и холостые, больные и здоровые, пьяные и трезвые—всѣ сбиты въ одну кучу. Ругань, пьяная пѣсня и выкрики, тѣснота и тяжелая атмосфера—все это нервируетъ населеніе казармъ и создаетъ почву для всякихъ столкновеній. О женской стыдливости не приходится говорить, когда почти бокъ-о-бокъ, разметавшись во снѣ, спятъ женщины и холостые. Особенно гибельно дѣйствуетъ на семейный укладъ помѣщеніе въ одной „просѣчкѣ“ (каморкѣ) семейнаго и холостого. Жена рабочаго ухаживаетъ за холостымъ, готовитъ ему пищу и стираетъ бѣлье. Иногда на попеченіи одной женщины бываетъ 5—10 холостыхъ, такъ называемыхъ „сынковъ“. За уходъ „мать“ (такъ называютъ „сынки“ ухаживающую за ними

---

[1]) Бабы смѣшиваютъ снѣгъ съ водой и этой смѣсью обмазываютъ стѣны. См. прил. № 182, стр. 164.

женщину) получаетъ по 3 рубля, повышая своимъ заработкомъ скудный заработокъ мужа. Но, говорятъ, на почвѣ этихъ услугъ иногда возникаютъ совершенно не материнскія отношенія къ „сынкамъ“... Семейные рабочіе всегда съ волненіемъ разсказываютъ объ институтѣ „сынковъ“ и однимъ изъ требованій забастовки было раздѣленіе казармъ на семейныя и холостыя.

Но если тяжело въ такихъ казармахъ жить взрослымъ, если рабочіе не успѣваютъ возстановить силы за время отдыха [1]), то каковы же условія для воспитанія дѣтей? Послѣднія, если не гибнутъ отъ суровыхъ условій жизни, вырастаютъ съ презрѣніемъ къ женщинѣ, не зная здоровой семейной жизни.

Согласно обязательному постановленію Присутствія по горнозаводскимъ дѣламъ при Иркутскомъ Горномъ Управленіи о мѣрахъ къ охраненію жизни и здоровья рабочихъ на горныхъ заводахъ, горныхъ и золотыхъ промыслахъ, изданному 12 іюня 1903 г. [2]), жилыя помѣщенія для рабочихъ, пользующихся ими отъ хозяевъ, должны быть свѣтлы, сухи (§ 4), стѣны деревянныхъ жилыхъ помѣщеній должны быть плотно сложены, хорошо проконопачены, чтобы не дуло (§ 6); каждое жилое помѣщеніе должно имѣть свѣтовую поверхность не менѣе $^1/_{22}$ поверхности пола; оконныя рамы должны быть непремѣнно двойныя (§ 9); нары рабочихъ устраиваются только въ одинъ ярусъ (§ 10); жилое помѣщеніе должно быть непремѣнно снабжено сѣнями съ дверьми наружу (§ 13); помѣщенія для холостыхъ и безсемейныхъ рабочихъ должны быть для мужчинъ и женщинъ отдѣльныя; равнымъ образомъ должны отдѣльно помѣщаться семейные рабочіе отъ рабочихъ безсемейныхъ (§ 15), стирка бѣлья въ жилыхъ помѣщеніяхъ не дозволяется (§ 17), воздухъ въ жилыхъ помѣщеніяхъ долженъ быть по возможности чистъ и освѣжаемъ при помощи вентиляціонныхъ цѣлесообразныхъ средствъ (§ 16); существующія помѣщенія для рабочихъ, не удовлетворяющія вышеприведеннымъ требованіямъ, должны быть перестроены и приспособлены вполнѣ, согласно съ этими требованіями, въ теченіе 3 лѣтъ по вступленіи означеннаго постановленія въ законную силу (§ 19).

Что Ленское Т-во не соблюдало этихъ и другихъ требованій обязательнаго постановленія отъ 12 іюня 1908 г.—достаточно выяснено выше.

Здѣсь же мы считаемъ не лишнимъ прибавить, что пріѣздъ на пріиски высшаго начальства сопровождался наведеніемъ внѣшней чистоты: по полученіи телеграммы о назначеніи сенаторской ревизіи на дворахъ стало, по словамъ рабочихъ, „подъ метелочку“, отхожія мѣста были исправлены, вычищены, политы смолою и посыпаны

---

[1]) Работа производится въ двѣ смѣны; ночная смѣна отдыхаетъ отъ 6 час. утра до 6 час. веч. подъ шумъ дневной жизни казармъ.

[2]) См. Прил. № 2 стр. 7—8.

известью, чего они, по разсказамъ рабочихъ, не видали съ отъѣзда Иркутскаго Губернатора (лѣтомъ 1911 года) [1]).

Питаніе рабочихъ.

Питаніе ленскихъ рабочихъ такъ же неудовлетворительно, какъ и ихъ жилища. Пищевые продукты рабочіе получаютъ въ счетъ заработной платы отъ Л. З. Т-ва по таксамъ, утвержденнымъ горнымъ надзоромъ. Законъ даетъ право золотопромышленникамъ снабжать рабочихъ товарами въ счетъ заработной платы. Конечно законъ не вмѣняетъ рабочимъ въ обязанность брать товары у Л. З. Т-ва, но Л. З. Т-во ввело принудительную расплату товарами, отказывая въ выдачѣ заработка наличными деньгами и введя это условіе въ договоръ. Чтобы рабочіе не брали товары у мѣстныхъ лавочниковъ, администрація пріисковъ окружила участки послѣднихъ плетнемъ и поставила стражниковъ для уловленія рабочихъ, идущихъ за покупками. Пойманныхъ рабочихъ, а также ихъ женъ и дѣтей, ходившихъ для покупки по ихъ порученію, стражники записывали и списки представляли въ Управленіе Т-ва, которое и увольняло ослушниковъ подъ тѣмъ предлогомъ, будто они ходили къ лавочнику для продажи золота [2]).

---

[1]) По выѣздѣ ленскихъ рабочихъ въ іюлѣ 1912 г. по распоряженію Губернской администраціи многія казармы были закрыты и сломаны какъ опасныя для жилья. Въ докладѣ правленія Л. З. Т-ва Общему Собранію Акціонеровъ 30 сентября 1913 г. помѣщены слѣдующія характерныя строки: „ревизія сенатора Манухина вполнѣ основательно указываетъ на неудовлетворительное состояніе жилищныхъ условій рабочихъ... Правленіе оказалось въ необходимости еще въ истекшемъ году разрѣшить Главному Управленію произвести строительныя работы, исчисленныя Главнымъ Управленіемъ стоимостью въ 500.000 руб.“ (стр. 24).—Громъ не грянетъ—русскій предприниматель не перекрестится!

[2]) Что закономъ не воспрещено. Вотъ что пишетъ новое Правленіе Л. З. Т-ва Общему Собранію Акціонеровъ 30 сент. 1913 г. (стр. 26): „Въ ближайшемъ соприкосновеніи съ эксплоатаціей пріисковъ находится магазинная торговля, т.-е. торговля, производимая изъ такъ называемыхъ магазиновъ за наличныя деньги, гдѣ любой покупатель можетъ пріобрѣсти различнаго рода товары по цѣнамъ, нерегламентируемымъ горнымъ надзоромъ и зависимымъ исключительно отъ самого предпріятія. Магазинная торговля на пріискахъ имѣетъ годовой оборотъ въ 1.500.000 руб. и, съ другой стороны, требуетъ отъ предпріятія капиталъ, примѣрно, въ 2.500.000 руб.

..... Въ прежнее время существовала тенденція по возможности не допускать посторонней торговли на пріискахъ съ тѣмъ, чтобы обязывать служащихъ и рабочихъ быть покупателями исключительно въ магазинахъ Л. Т-ва, что вызывало ропотъ со стороны служащихъ и рабочихъ, которые иногда имѣли возможность пріобрѣсти тотъ или иной товаръ на сторонѣ. Съ другой стороны, Л. Т-во въ огражденіе интересовъ торговли старалось заплатить цѣлый рядъ площадей для того, чтобы отстранить другія конкуррирующія фирмы отъ торговли по сосѣдству съ пріисками“. Л. Т-во, наконецъ, признало систему своей эксплоатаціи рабочихъ: оно одной рукой выдавало рабочимъ заработокъ, другой рукой—отбирала не только принудительной расплатой продуктами и талонами, но и принудительной, по существу, продажей рабочимъ по „вольной“ цѣнѣ товаровъ изъ своихъ магазиновъ. Т. к. иного населенія на пріискахъ, кромѣ рабочихъ и служащихъ, нѣтъ, то очевидно, что большая часть

Продукты въ уплату заработка выдаются въ такъ называемыхъ „артельныхъ кухняхъ“ и въ амбарахъ. „Артельныя кухни“ когда-то были дѣйствительно кухнями, гдѣ приготовлялась пища при артельномъ содержаніи рабочихъ. Въ настоящее время назначеніе артельныхъ кухонь заключается въ томъ, что въ нихъ происходитъ ежедневная выдача мяса, рыбы, хлѣба, капусты, лука, соли, крупы, картофеля. Рабочіе жаловались на антисанитарное состояніе этихъ кухонь, что было признано ихъ осмотромъ. При выдачѣ мяса рабочимъ выдавались худшія части мяса, а служащимъ—лучшія. Особенно рабочихъ возмущала иногда необходимость брать голову, изъ которой вырѣзанъ языкъ и мозги. Голова стоила 1 р. 20 коп., при чемъ значительную часть ея вѣса составляли рога [1]).

Мясо рабочимъ часто давали съ „несъѣдобными“ частями, не свѣжее, съ „болячками“, въ виду чего происходили повальныя заболѣванія рабочихъ „животами“ [2]).

По словамъ рабочаго З—а, „духъ отъ мяса былъ такой плохой, что бывало въ номеръ нельзя было зайти, когда оно варится“. Когда рабочіе жаловались на отпускъ имъ такого мяса, то имъ обыкновенно грубо отвѣчали: „не хочешь, не бери“, „ты дома и такого не видалъ“ [3]) или же заставляли брать насильственно съ такими выраженіями: „разъ тебѣ записали въ книжку, то бери, а то пусть валяется, а съ тебя все равно вычтутъ за нихъ“ [4]). Легко себѣ представить съ какимъ чувствомъ безсильной злобы бралъ рабочій подобное мясо: „выйдешь изъ артельной кухни,—говоритъ раб. Б—ъ,—и иной разъ выбросишь мясо“. „Половину мяса приходилось выбрасывать“, сообщилъ рабочій Х—въ [5]).

Хлѣбъ выдавали черствый изъ непросѣянной муки; въ хлѣбѣ часто попадались песокъ, рогожныя тряпки и даже конскій калъ. Образецъ хлѣба съ конскимъ каломъ рабочіе показывали Исправнику Галкину и Окружному Инженеру Александрову [6]). На кухнѣ былъ и сѣянный хлѣбъ, но онъ, по словамъ рабочихъ, предназначался исключительно для служащихъ. По показанію забойщика, проѣитанному 47 рабочимъ Александро-Невскихъ бараковъ и ими во всѣхъ обстоя-

---

оборота въ 1.500.000 руб, происходила за счетъ рабочихъ. Само Правленіе въ концѣ концовъ принуждено было признаться въ существованіи полной кабалы на ленскихъ пріискахъ, но это признаніе вырвано цѣной сотенъ убитыхъ и раненыхъ и цѣной 1.283.278 р. 72 к., которыхъ стоила Ленскому Т-ву забастовка рабочихъ (стр. 4 докл.), цѣной чистаго убытка въ 1911—12 операціонномъ году въ суммѣ 415.171 р. 40 к., (стр. 6 докл.) вмѣсто прежнихъ милліоновъ прибыли!

[1]) См. прил. № 267 стр. 202.
[2]) „ „ № 27 стр. 64, № 266, 268 и др.
[3]) „ „ № 27 стр. 64 и др. показанія.
[4]) „ „ № 67 стр. 81.
[5]) „ „ № 186 стр. 170, № 215 и др.
[6]) „ „ № 182, стр. 164.

тельствахъ подтвержденному [1]), на Федосѣевскомъ пріискѣ дня за два до забастовки обнаруженъ былъ „хлѣбъ съ навозомъ". Образецъ его рабочіе сохранили и показывали сенаторской ревизіи и адвокатамъ. Капуста рабочимъ отпускалась „черная", рубленая, частью слизлая, служащимъ же — бѣлая, шинкованная. Капусты даже плохой, всегда былъ недостатокъ, а между тѣмъ капуста—необходимая часть питанія ленскихъ рабочихъ, благодаря свирѣпствующей среди нихъ цынги. Мало было и картофеля; качествомъ онъ былъ очень низокъ, много приходилось выбрасывать. Рыба, по показанію одного рабочаго, и сырая была похожа на вареную—расползалась, когда ее брали [2]).

Кромѣ вышеуказанныхъ продуктовъ, остальные предметы первой необходимости выдавались изъ „амбаровъ". Эти продукты и товары выдавались по „выпискѣ" одинъ разъ въ мѣсяцъ, что было сопряжено для рабочихъ съ большой тратой времени на ожиданіе своей очереди. Поэтому рабочіе иногда предпочитали брать тѣ же товары по вольной цѣнѣ изъ магазиновъ—третьяго рода торговыхъ учрежденій Л. З. Т-ва, откуда товары отпускаются по цѣнѣ, процентовъ на 10 и болѣе дороже цѣнъ въ продовольственныхъ амбарахъ, утверждаемыхъ горной инспекціей.

Помимо недоброкачественности продуктовъ замѣчалась и недобросовѣстность въ отпускѣ ихъ. Вотъ, напримѣръ, показаніе помощника „артельнаго старосты" [3]). „Изъ помощниковъ старостъ меня смѣнили изъ-за спора съ „артельнымъ старостой". Онъ требовалъ народъ обвѣшивать, говоря, что безъ обмѣра товаровъ не хватитъ; поэтому посуда никогда не вывѣшивалась. Въ вѣсахъ, на той скалѣ, гдѣ товары кладутъ, положишь въ цѣпь дра-три небольшихъ гвоздя—никто не увидитъ, а глядишь — на 2—3 золотника тяжелѣе становится; свѣсишь 100 разъ въ день, на 200—300 золотниковъ обвѣсъ и получается".

Недоброкачественность продуктовъ, дѣленіе ихъ на два сорта—„для рабочихъ" и „для служащихъ" [4]), грубое обращеніе продавцовъ, обмѣры и обвѣсы низшихъ агентовъ, расплата талонами, все это страшно возмущало рабочихъ. Они говорили, что имъ приходится за свой же заработанный рубль переносить одни оскорбленія. Поэтому требованіе упорядочить отпускъ товаровъ было однимъ изъ первыхъ и главныхъ требованій рабочихъ. Они требовали, чтобы при отпускѣ товаровъ изъ кухни присутствовали делегаты рабочихъ для надзора за качествомъ

---

[1]) См. прил. № 209, стр. 182.

[2]) Жалобы на плохую пищу имѣются почти во всѣхъ показаніяхъ; за обиліемъ ихъ мы не дѣлаемъ ссылки на нихъ, но отсылаемъ читетеля непосредственно къ IV отдѣлу приложеній.

[3]) „Артельный староста" называется завѣдующій отпускомъ продуктовъ изъ „артельной кухни" — это собственно приказчикъ, ничего общаго съ какою-либо артелью не имѣющій; названіе его осталось отъ временъ артельнаго довольствія рабочихъ.

[4]) Это признано не только администраціей ленскихъ пріисковъ, см. прил. № 34, но и губернской администраціей (см. постановленіе Иркут. Губ. Присут. отъ 17 марта 1912 г., прил. № 123).

продуктовъ. Такимъ образомъ, рабочіе ходомъ вещей вынуждены были принять на себя функціи санитарной полиціи, и администрація Л. З. Т-ва должна была пойти на признаніе контроля его торговой дѣятельности со стороны рабочихъ, разрѣшивъ институтъ выборныхъ „депутатовъ", которые имѣютъ право присутствовать при отпускѣ товаровъ и налагать свое veto на дѣйствія продавцовъ [1]).

Положеніе женщинъ.

Согласно договору найма (п. 12) рабочіе должны на пріиски являться одни, семьи же свои они могутъ привозить не иначе, какъ получивъ на то письменное разрѣшеніе управленія Л. Т-ва. Въ послѣднемъ случаѣ рабочіе обязуются пріѣхавшихъ съ ними женщинъ и подростковъ, по требованію управленія, посылать на работу, отказываться отъ которой прибывшіе члены семьи не въ правѣ, въ противномъ случаѣ рабочіе подлежатъ удаленію съ пріисковъ. Женщины, назначенныя въ прислуги, получаютъ по 30 коп. въ сутки и готовое содержаніе, или же по 60 коп. въ сутки безъ содержанія отъ того лица, у котораго находятся въ услуженіи; женщины же, назначенныя на работы на поверхности земли [2]), получаютъ двѣ трети платы по таксѣ для рабочихъ—мужчинъ. Кромѣ исполненія платныхъ работъ, женщины обязаны безвозмездно мыть полы въ помѣщеніяхъ, гдѣ живутъ, и вообще заботиться о содержаніи этихъ помѣщеній въ чистотѣ и порядкѣ [3]). Въ докладной запискѣ сенатору С. С. Манухину рабочіе указывали, что они не могутъ въ своемъ договорѣ давать обязательства за женщинъ, которыя могутъ заключать договоръ отъ своего имени; поэтому имъ должна быть предоставлена полная свобода, и Ленское Т-во можетъ привлечь достаточное количество женщинъ на работу, если имъ дадутъ приличное вознагражденіе и будутъ хорошо обращаться съ ними [4]). Изъ многочисленныхъ жалобъ рабочихъ, заявленныхъ также и сенатору Манухину, видно, что администрація Ленскаго Т-ва злоупотребляла своимъ правомъ требовать женщинъ на работу, отрывая ихъ отъ дѣтей, хозяйства и заставляя работать, несмотря на состояніе ихъ здоровья [5]). Женщины часто жаловались на грубое обращеніе служащихъ и ихъ гнусныя приставанья. Если женщина отказывалась итти на работу, то мужа ставили на самыя плохія работы, а чаще всего увольняли [6]). Обыкновенно жены рабочихъ назначались на работу, по разсказамъ рабочихъ, такъ: пріѣдетъ обходной въ казармы и заявляетъ: „ты, говоритъ, такая-то, иди туда-то". Это онъ дѣлалъ по просьбѣ служащихъ, которые просили станового, чтобы онъ назначилъ къ нему

---

[1]) См. прил. № 34.
[2]) Къ подземнымъ работамъ женщины по закону не допускаются.
[3]) См. прил. № 4, стр. 12.
[4]) См. прил. № 80, стр. 98.
[5]) См. жалобы женщинъ прил. №№ 189—204.
[6]) См. прил. №№ 79 и 80.

красивую бабу для домашнихъ услугъ, и обходной выполнялъ, по приказанію станового [1]), эту просьбу. Если женщина отказывалась, обходной грозилъ ея мужу расчетомъ. Со слезами на глазахъ женщина шла на работу и если ей удавалось отбиться отъ приставаній служащаго, то мужъ ея получалъ расчетъ „за то, что жена его не умѣетъ обращаться со служащими“ [2]).

12 марта 1912 года собраніе женщинъ постановило заслушать жалобы женщинъ, выбрать представительницъ, которыя могли бы заявить жалобу Окружному Инженеру Тульчинскому. Одна изъ представительницъ, З-ая, опросила всѣхъ женщинъ Феодосіевскаго стана и, кромѣ того, получила отъ нихъ 22 письменныхъ жалобы [3]). Когда Тульчинскій прочиталъ эти жалобы, онъ схватился за голову и воскликнулъ: „неужели же все это было на самомъ дѣлѣ!“ Но тутъ же онъ замѣтилъ, что лично его это не касается, и посовѣтовалъ З-ой передать жалобы Товарищу Прокурора. 2 апр. З-ая была у Товарища Прокурора Преображенскаго, который, принявъ отъ нея жалобы, обѣщалъ произвести разслѣдованіе и допросить женщинъ, но никого изъ нихъ не допросилъ. Въ жалобахъ этихъ содержатся указанія на цѣлый рядъ притѣсненій, обидъ и принужденій къ работѣ больныхъ. Анастасія Р. показала: осенью ей приказали драть мохъ, работа очень трудная, а она была въ то время „тяжелая“, она ходила послѣднее время, ноги у нея распухли, какъ бревна, но не пойти на работу она не посмѣла, такъ какъ знала, что за это выгоняютъ мужей. Однажды кустарникъ, который она тащила, вырвался у нея изъ рукъ, она упала на правый бокъ, который послѣ этого болѣлъ у нея нѣсколько дней. Анастасія Р. заявила объ этомъ случаѣ обходному, когда онъ снова сталъ гнать ее драть мохъ. Но тотъ выругался и пригрозилъ, что назначитъ мужа къ расчету. Тогда она пошла къ доктору, въ центральную больницу. Тотъ велѣлъ акушеркѣ осмотрѣть ее и выдалъ ей записку, по которой она должна была быть свободной отъ работы на пять дней. Однако не прошло и трехъ дней, какъ ее снова назначили на работу, на этотъ разъ таскать камни для фундамента, строившейся въ то время на Васильевскомъ пріискѣ электрической станціи. Работница отказалась, показавъ обходному докторскую записку, но онъ записку у нея отобралъ и ей все-таки пришлось итти на работу. Проработала она тамъ всего 2 дня, занемогла и скоро родила мертваго ребенка [4]).

Женщины, обычно желали работать, но требовали, чтобы работа

---

[1]) „Становымъ“ называется старшій служащій, завѣдывающій рабочимъ поселкомъ даннаго пріиска и всѣми поверхностными работами на немъ. Это—правая рука управляющаго пріискомъ по обузданію рабочихъ.

[2]) См. въ приложеніяхъ жалобу рабочихъ, поданую Иркутскому Генералъ-Губернатору при его пріѣздѣ на пріиски.

[3]) См. прил. № 195 стр. 175.

[4]) „ „ № 201 стр. 176.

не была для нихъ непосильной и не толкала ихъ на проституцію. Бывали случаи, когда дѣвочекъ-подростковъ наряжали въ качествѣ прислуги во время баловъ въ собраніе, при чемъ возвращаться имъ приходилось обыкновенно поздно ночью.

По словамъ женщинъ, на пріискахъ „все на открытое дѣлается и жаловаться не къ кому пойти; управляющій говоритъ, если боишься, то и въ тайгу нечего итти: жизнь здѣсь развратная, особенно плохо дѣвушкамъ подросткамъ, почти нѣтъ не испорченныхъ, ихъ тоже и на мытье половъ посылаютъ; въ казармахъ зимой въ отдыхъ по ночамъ пьянство, поножовщина и всякое бываетъ".

Пріисковая администрація и установленный ею режимъ.

Пріисковая администвація Л. З. Т-ва весьма многочисленна и разнообразна. Во главѣ ея стоялъ главноуправляющій г. Бѣлозеровъ и его помощникъ г. Тепнанъ. Г. Бѣлозеровъ лишь четыре лѣтнихъ мѣсяца живетъ на пріискахъ, остальное же время живетъ въ Петербургѣ. Когда-то простой старатель, а теперь коммерціи совѣтникъ г. Бѣлозеровъ получаетъ сравнительно — „незначительное" жалованье—36.000 руб. и большое попудное вознагражденіе (83.520 руб. 91 коп. въ 1911 г.). Другіе старшіе служащіе тоже получаютъ попудное вознагражденіе. Всѣ пріиски Л. З. Т-ва въ отношеніи управленія раздѣляются на три дистанціи, во главѣ которыхъ стоятъ управляющіе. Большими пріисками завѣдуютъ особые управляющіе. Большая часть управляющихъ (дистанціонныхъ и пріисковыхъ) не имѣютъ образовательнаго ценза, а выслужились изъ низшихъ служащихъ. Горнымъ дѣломъ завѣдуютъ горные инженеры, но они находятся въ полной зависимости отъ „управляющихъ". Въ распоряженіи управляющихъ находится цѣлый штатъ служащихъ—штатныхъ смотрителей, нарядчиковъ, старшихъ рабочихъ по горной части, становыхъ, надворныхъ, обходныхъ, служащихъ по административно-хозяйственной части. Весь этотъ штатъ достигаетъ до 500 человѣкъ и представляетъ широко развѣтленный аппаратъ, охватывающій рабочихъ со всѣхъ сторонъ. По охранѣ шахтъ отъ хищниковъ и наблюденію, чтобы золото не уносили рабочіе, администраціи помогаетъ полиція: въ шахты назначаются стражники[1]), которые поддерживаютъ „порядокъ", какъ будто бы шахты были мѣстомъ не частно-предпринимательской работы, а мѣстомъ публичнымъ и охраняемымъ органами государства[2]).

[1]) Въ 1909 г. было 17 урядниковъ, 31 конныхъ и 166 пѣшихъ стражниковъ (лѣтомъ это число увеличивается на 1 урядн., 9 конн. и 19 пѣш. стражн.). Плата урядникамъ и стражникамъ, а также содержаніе ихъ въ 1909—1910 гг. стоило Л. З. Т-ву 124172 р. (См. отчетъ Л. З. Т-ва за 1909—10г.).

[2]) Во время ревизіи Иркутскій Губернаторъ Ф. А. Бантышъ сдѣлалъ распоряженіе не назначать болѣе стражниковъ въ шахты, чѣмъ вызвалъ негодованіе Л. З. Т-ва, привыкшаго считать полицію своими служащими; впрочемъ, стражники и урядники, получая квартиру, довольствіе и разныя награды и милости, были дѣйствительно скорѣе слугами Л. З. Т-ва, чѣмъ агентами государства.

Такимъ образомъ на десять рабочихъ приходилось по одному служащему. Этотъ громадный штатъ долженъ содержаться за счетъ рабочихъ и оправдывать свое существованіе „экономіей", о которой мы говорили въ главѣ о заработной платѣ, и выколачиваніемъ изъ рабочихъ наибольшей добычи золота. Для всего служебнаго персонала рабочіе не должны быть людьми, а лишь „искателями золота". Ничего общаго съ рабочими они не могутъ имѣть—всякіе разговоры, а тѣмъ болѣе пожиманіе руки—воспрещены. Служащіе не должны ходить къ рабочимъ въ казармы, и наоборотъ—иначе расчетъ служащему. Грубое обращеніе съ рабочими и ругань—„обязательны", по словамъ нарядчика Ч.; безъ ругани долго не проживешь. Единственная заповѣдь, внушаемая высшей администраціей низшей,—какъ можно больше выработать песку, а слѣдовательно и золота, и какъ можно меньше заплатить рабочему. Среди рабочихъ циркулировалъ разсказъ о томъ, что г. Бѣлозеровъ какъ-то сказалъ: „я такъ всѣхъ заставлю работать, что отъ коня останется хвостъ да грива, а отъ рабочаго носъ да глаза". И дѣйствительно, эксплоатація рабочихъ росла съ каждымъ годомъ и достигла передъ забастовкой небывалыхъ размѣровъ. „Мы такъ никогда не работали", говорилъ управляющій Феодосѣевскимъ пріискомъ г. Самохваловъ. Въ послѣднихъ числахъ февраля добыча на этомъ пріискѣ достигла 42.000 пудовъ песковъ и „правленцы" собирались уже отпраздновать эту рекордную цифру, какъ возникла забастовка и помѣшала Т-ву. Изъ журнала шахты № 48 видно, что въ послѣднее время передъ забастовкой рабочихъ принуждали вытаскивать около 240 бадей въ денную смѣну, когда максимумъ прошлаго года былъ 160—180 бадей" [1]).

Всѣ помыслы управленія были направлены, чтобы добыть золото сверхъ смѣты.

„Въ общемъ получается хорошій результатъ"—заявилъ на собраніи акціонеровъ въ Лондонѣ директоръ Правленія баронъ А. Гинзбургъ: „въ теченіе 3 лѣтъ почва дала свыше 1.300.000 ф. стерлинговъ" [2]). Какъ этотъ хорошій почвенный результатъ отражался на здоровьи и силахъ рабочихъ—этотъ вопросъ не интересовалъ акціонеровъ.

Вся система управленія была пріурочена къ тому, чтобы взять отъ рабочаго, какъ можно больше и дать ему, какъ можно меньше. Смотрители „поднажимали" такъ, что работа превращалась въ адъ. Нарядчики слѣдили за всѣми мелочами пріисковой жизни, занимались шпіонствомъ и сыскомъ, замѣчали малѣйшіе промахи.

---

[1]) Изъ ненапечатанной въ приложеніи „Исторіи забастовки"—произведенія одного изъ служащихъ.

[2]) Бирж. Изв. № 1367 (8 ноября 1911)—второе обыкн. общ. собраніе акціонеровъ „Лена Гольдфильдсъ".

Установленный Бѣлозеровымъ режимъ рабочіе называли не иначе какъ „крѣпостнымъ“, и инымъ его нельзя назвать, если вспомнить, что на пріискахъ Ленскаго Т-ва практиковались въ самомъ широкомъ размѣрѣ принудительные переводы на трудныя работы, принудительный женскій трудъ, принудительная проституція, принудительная расплата талонами и товаромъ, принудительныя сверхурочныя работы и т. д. „Всѣ мы были сжаты администраціей“, говорили рабочіе; всѣ жили подъ страхомъ получить „листки“ (расчетъ) и очутиться за 2.000 верстъ отъ „жилого мѣста“ безъ средствъ къ существованію. Власть надъ человѣкомъ, надъ его трудомъ, здоровьемъ, честью, свободой, которою располагалъ когда-то помѣщикъ въ силу крѣпостного права, администраторы Ленскаго Т-ва захватили, пользуясь монопольнымъ своимъ положеніемъ въ краѣ, но въ расчетахъ ошиблись: „вспыхнула“, какъ пламя, стачка и освѣтила крѣпостническія вожделѣнія царьковъ тайги. Возможность стачки предвидѣло и Правленіе Л. З. Т-ва. По словамъ близкаго къ нему г. Невскаго, „Правленіе какъ-то сжилось съ мыслью о возможности забастовки, хотя меньше всего ожидало ее именно въ тотъ моментъ, когда она вспыхнула; оказывается, что еще годъ тому назадъ Правленію доносили съ мѣста о возможности появленія во всякое время серьезныхъ осложненій, вслѣдствіе недостаточно якобы осмотрительнаго образа дѣйствій нѣкоторыхъ членовъ администраціи“ [1]). Стачка рабочихъ Л. З. Т-ва была прежде всего протестомъ противъ крѣпостническихъ, кабальныхъ отношеній, сложившихся на пріискахъ Л. З. Т-ва, протестомъ противъ безконечнаго ряда оскорбленій, прижимокъ, издѣвательствъ и притѣсненій; вопросы о заработной платѣ и рабочемъ днѣ отходили на задній планъ. Когда къ адвокатамъ приходили рабочіе посовѣтоваться или дать показаніе, (а бывали дни, когда ихъ приходило человѣкъ 50—60), то они прежде всего изливали длинный рядъ всевозможныхъ обидъ, а потомъ уже, на поставленный вопросъ, говорили, что надо бы увеличить заработную плату и облегчить условія труда. Для разрѣшенія конфликта рабочихъ съ Л. З. Т-вомъ нужно было понять ихъ психологію и употребить всѣ усилія на искорененіе „бѣлозеровскаго режима“. Забѣгая впередъ въ изложеніи, можно сказать, что сенаторская ревизія не поняла этого, погналась за формальной выработкой договора и прибавкой 3 коп. заработной платы—и рабочіе, видя, что „крѣпкій бѣлозеровскій режимъ“ остался въ силѣ,—оставили насиженныя мѣста и по старымъ завѣтамъ русской исторіи „сказались въ нѣтяхъ“, выселившись съ пріисковъ. Какъ когда-то крѣпостной бѣжалъ отъ жестокаго барина, такъ бѣжали и рабочіе Л. З. Т-ва отъ своего деспотическаго хозяина.

---

[1]) Невскій. Ленскія событія, стр. 94—95.

3. Исторія Ленской забастовки.

Поводъ къ забастовкѣ.

Ближайшимъ поводомъ къ забастовкѣ послужилъ отпускъ рабочимъ Андреевскаго пріиска мяса, въ которомъ оказался конскій половой органъ. Какъ видно изъ протокола дознанія [1]), произведеннаго урядникомъ Маньковымъ, рабочій Быковъ получилъ 25 февр. 10 фунтовъ мяса, котораго къ 28 февр. осталось фунта 3. Жена Быкова обратила вниманіе, что при варкѣ мясо что-то пѣнится; мясо это они ѣли дня 3 безъ аппетита—оно и супъ чѣмъ-то пахли. Подобное же показаніе дала жена рабочаго Завалина, которая, приготовляя 28 февр. обѣдъ, замѣтила нѣчто странное въ мясѣ, что, по опредѣленію рабочихъ-татаръ, оказалось конскимъ удомъ. Приглашенный урядникомъ въ качествѣ эксперта татаринъ Рахимовъ подтвердилъ, что мясо, отпущенное Быкову и Завалину, дѣйствительно конское и притомъ та именно его часть, которую заподозрѣли рабочіе. Урядникъ, не удовольствовавшись экспертизой татарина, счелъ почему-то нужнымъ отправить мясо для изслѣдованія къ врачу Андреевской больницы, откуда онъ получилъ отвѣтъ, что вопросъ этотъ можетъ быть рѣшенъ только ветеринарнымъ врачомъ, т.-е. лицомъ, свѣдующимъ въ строеніи тѣла животныхъ. Наличность указанной части конскаго мяса была установлена впослѣдствіи на судѣ свидѣтельскими показаніями и экспертизой, что было признано и повѣреннымъ Ленскаго Т-ва г. Переломовымъ, пытавшимся лишь доказать, что конское мясо было злонамѣренно подброшено [2]).

Начало забастовки.

Слухъ о томъ, что рабочимъ отпустили вмѣстѣ съ мясомъ конскій удъ, быстро распространился по казармамъ. Рабочіе давно подозрѣвали, что имъ вмѣсто коровьяго мяса иногда отпускали конину: теперь это подозрѣніе явнымъ образомъ потверждалось [3]). Тогда рабочіе Андреевскаго пріиска рѣшили не выходить на работу до тѣхъ поръ, пока пріисковое начальство не дастъ обѣщанія кормить ихъ хорошимъ коровьимъ мясомъ. Гарантировать имъ исполненіе такого обѣщанія пріисковое управленіе должно было, по рѣшенію рабочихъ, устраненіемъ отъ должности того кухоннаго старосты, котораго они считали

---

[1]) См. Прил. № 25 стр. 62—63.

[2]) Вышеупомянутый случай отпуска рабочимъ неудобоназываемой части животнаго былъ не единственный, какъ это показываютъ протоколъ урядника отъ 17 апр. о половыхъ частяхъ быка, оказавшихся въ отпущенномъ рабочимъ мясѣ, а также свидѣтельскія показанія.

[3]) См. Прил. №№ 181 стр. 161, 182 стр. 182 и др. показ.

виновникомъ отпуска имъ неудобоваримаго и неудобоназываемаго мяса. Вотъ то болѣе, чѣмъ скромное, требованіе, которое предъявили къ ленскому товариществу рабочіе Андреевскаго пріиска въ первый день забастовки, 29 февраля. На это пріисковая администрація въ лицѣ управляющаго пріискомъ, инженера Цинберга, отвѣтила рабочимъ, что они не имѣютъ права требовать удаленія кого-либо изъ служащихъ [1]). Прибывшій вмѣстѣ съ Цинбергомъ и. о. главноуправляющаго пріисками, г. Теппанъ, заявилъ, что мясо отпускается рабочимъ „исключительно скотское", и притомъ „перваго сорта", что онъ обращается къ благоразумію рабочихъ и предлагаетъ имъ немедленно приступить къ работамъ, а всѣ свои неудовольствія изложить письменно и подать или Промыслому Управленію, или Окружному Инспектору, или Горному Исправнику и это, по его словамъ. „единственный законный путь" [2]).

Въ этотъ день рабочіе Андреевскаго пріиска не передали своихъ требованій, т. к. пришли рабочіе сосѣднихъ пріисковъ и просили повременить съ подачей требованій[3]). На слѣдующій день пріѣхалъ исправникъ Галкинъ уговаривать рабочихъ [4]); онъ предложилъ имъ прежде всего встать на работу, а затѣмъ выбрать изъ своей среды нѣсколько человѣкъ выборныхъ для веденія переговоровъ съ пріисковой администраціей. Тѣмъ временемъ къ забастовкѣ присоединились рабочіе Утесистаго пріиска, и рабочіе обоихъ пріисковъ подали г. Галкину общую жалобу, въ которой указали на различныя злоупотребленія пріисковой администраціи и просили его принять мѣры къ ихъ уничтоженію[5]). Между прочимъ рабочіе просили „допустить выборнаго отъ рабочихъ на кухню для контроля за правильной выдачей продуктовъ и соблюденіемъ очередей". 2 марта забастовали рабочіе Александровскаго пріиска [6]). Стачка, разростаясь, грозила охватить всѣ пріиски. На Александровскій пріискъ явился г. Теппанъ и предложилъ рабочимъ избрать выборныхъ для переговоровъ съ администраціей, такъ какъ каждый изъ рабочихъ говорилъ свое (одинъ явился даже съ тухлой 18-ти фунтовою рыбою, которую показалъ г. Теппану). Предложеніе г. Теппана было поддержано становымъ г. Аленьгольмомъ, который добавилъ, что выборные могутъ написать, чего хотятъ рабочіе [7]). 3-го марта прекратили работу рабочіе Феодосѣевскаго пріиска [8]). 3 марта рабочіе собрались отдѣльно на каждомъ изъ бастовавшихъ

[1]). См. Прил. №№ 181 и 188.

[2]). Все это было повторено въ выпущенномъ имъ объявленіи (см. Прил. № 26 стр. 63—64).

[3]) См. прил. № 181, стр. 162.

[4]) См. тамъ же.

[5]) См. тамъ же. Такое же прошеніе подано было 3 марта Окружному Инженеру Александрову (см. прил. № 27, стр. 64).

[6]) См. прил. № 179, стр. 150.

[7]) См. прил. № 179 стр. 150.

[8]) См. прил. № 180 стр. 158.

пріисковъ и вынесли постановленіе, что „по приказанію Главноуправляющаго Промыслами Ленскаго Т-ва“ [1]), они выбираютъ такихъ-то лицъ для переговоровъ съ управленіемъ о своихъ нуждахъ („рѣшительныхъ вопросовъ) [2]), въ чемъ и подписуются“. Рабочіе удостовѣряютъ, что выборы произведены ими „вполнѣ сознательно“, по своему усмотрѣнію“, выборнымъ они „довѣряютъ какъ людямъ благонадежнымъ“. „Выборный“,—писали рабочіе и мастеровые механической мастерской Надеждинскаго пріиска,—„исполняетъ только наши постановленія и не является отдѣльной личностью“ [3]). Въ одномъ изъ полномочій прибавлено, что рабочіе обѣщаютъ соблюдать тишину и порядокъ и не производить „никакихъ безпорядковъ“ [4]). Выборные обратились къ г. Теппану съ просьбою отвести имъ подъ собраніе Народный Домъ и кромѣ того предоставить имъ безплатный проѣздъ на пріисковыхъ лошадяхъ и по желѣзной дорогѣ, на что Теппанъ согласился, и выборнымъ были выданы безплатные билеты [5]). Такова была организація рабочихъ, созданная по требованію самой администраціи. 2 марта г. Галкинъ телеграфировалъ иркутскому губернатору г. Бантышу, что забастовали 29 февр. рабочіе Андреевскаго, Перваго Утесистаго, Васильевскаго, Второго Александровскаго пріисковъ. Претендуютъ на грубое обращеніе служащихъ, неправильность подсчетовъ въ работѣ, на недостатокъ медицинской помощи, невыдачу полностью до окончанія операціи заработной платы, на отпускъ плохого мяса и другія нарушенія Управленіемъ пріисковъ обязательныхъ постановленій. Рабочіе ведутъ себя тихо, безпорядковъ нѣтъ.

3-го марта Окружный Инженеръ г. Александровъ назначилъ выборнымъ отъ рабочихъ собраться для переговоровъ съ нимъ на Успенскій пріискъ [6]). Своимъ выборнымъ рабочіе между прочимъ поручили обратиться къ г. Александрову съ вопросомъ, кто нарушилъ договоръ найма, на что г. Александровъ, по словамъ рабочихъ, прямо заявилъ, что договоръ нарушенъ Ленскимъ Т-вомъ несоблюденіемъ пунктовъ о доброкачественности отпускаемыхъ продуктовъ, о расчетѣ деньгами, а не талонами, объ удовлетворительной постановкѣ медицинской помощи [7]). Изъ признанія г. Александрова, что виновной стороной нарушенія договора является Ленское Т-во, рабочіе сдѣлали вполнѣ послѣдовательный и законный выводъ, что они, рабочіе, невиновны въ нарушеніи договора, а посему въ правѣ поставить Ленскому Т-ву с в о и условія для возобновленія работъ, а въ случаѣ его несогласія—не приступать къ работамъ. Условія эти были выработаны

---

[1]) См. прил. № 31 стр. 67.
[2]) См. прил. № 29 стр. 66.
[3]) См. прил. № 30 стр. 67.
[4]) См. прил. № 29 стр. 66.
[5]) См. прил. № 181 стр. 162.
[6]) См. прил. № 188 стр. 172.
[7]) См. прил. № 188 стр. 172.

въ окончательной формѣ 3 марта на собраніи уполномоченныхъ въ Народномъ Домѣ и выражены въ формѣ требованій, предъявленныхъ пріисковому управленію [1]). Рабочіе потребовали повышенія заработной платы на 30% на заработную плату менѣе 1 р. 50 к., 20%— отъ 1 р. 50 к. до 2 р. 50 к. и 10%—свыше 2 р. 50 к., 8-ми часовой рабочій день, увольненія тѣхъ служащихъ, поведеніе которыхъ лишало ихъ возможности спокойно работать и вынудило къ забастовкѣ (напр., кухонный староста и т. п.). Остальныя требованія рабочихъ касались доставленія имъ достаточной медицинской помощи, нормальныхъ жилищныхъ условій, правильнаго подсчета сдѣльной работы, выдачи жалованья не купонами, а деньгами, доброкачественности съѣстныхъ припасовъ, праздничнаго отдыха и т. п. На тотъ случай, если Ленское Т-во не согласилось бы на новыя условія рабочихъ, рабочіе требовали отъ виновнаго въ нарушеніи договора Ленскаго Т-ва, чтобы оно за свой счетъ вывезло рабочихъ до „жилого мѣста", удовлетворивъ ихъ расчетомъ по срокъ найма, т.-е. по 10 сентября 1912 г.

По предложенію одного изъ выборныхъ было выставлено еще одно требованіе—гарантія выборныхъ отъ преслѣдованія ихъ пріисковою или общею администраціею. Всѣ эти требованія были въ тотъ же день предъявлены г. Теппану, который отвѣтилъ, что лично онъ не можетъ удовлетворить этихъ требованій и обѣщалъ телеграфно снестись съ Главнымъ Правленіемъ въ Петербургѣ [2]). Переговоры такимъ образомъ затягивались; предвидѣлось дальнѣйшее обсужденіе вопросовъ, связанныхъ съ предъявленными требованіями, являлось опасеніе за возможность нарушенія порядка тѣмъ или инымъ изъ забастовщиковъ,—и вотъ рабочіе рѣшили выработать правила внутренняго порядка и создать дисциплину для тѣхъ изъ рабочихъ, которые могли бы нарушить общественный порядокъ. Было выработано обязательное постановленіе для каждаго изъ рабочихъ—не нарушать порядка и строго слѣдить за собою, чтобы не причинить какого-либо ущерба промысламъ. Для наблюденія за порядкомъ были выбраны отъ каждой казармы старосты, слѣдившіе за тѣмъ, чтобы рабочіе не занимались хищничествомъ, не предавались пьянству и т. п. Старосты назначали на ночь караульныхъ отъ каждаго номера. Старосты же занимались сборомъ денегъ на телеграммы. Одного старосту приговорили къ 2 рублямъ штрафа за то, что онъ вмѣсто 1 руб. 70 коп. передалъ 1 руб. 50 коп. [3]). Забѣгая нѣсколько впередъ, приходится констатировать, что за все время забастовки рабочіе не прибѣгли ни къ какимъ насильственнымъ мѣрамъ; насильственно не былъ снятъ съ работы ни одинъ изъ рабчихъ; избѣгали вообще нанести какой-либо ущербъ имуществу и промысламъ Ленскаго Т-ва. Постоянные рабочіе, выполнявшіе необходимыя работы—на кухнѣ, хлѣбопе-

[1]) См. прил. № 28 стр. 65.

[2]) См. прил. № 179 стр. 150—151, № 180 стр. 159.

[3]) См. прил. № 179 стр. 151.

карнѣ, а также водовозы, сторожа и проч.—всѣ были оставлены на своихъ мѣстахъ. Въ первые дни забастовки среди служащихъ Ленскаго Т-ва была сильная паника; ожидали, что рабочіе перепьются и начнутъ чинить безобразія, но ничего подобнаго не случилось—рабочіе въ самомъ началѣ забастовки потребовали закрытія „монополькиˮ и установили въ своей средѣ такой образцовый порядокъ, что служащіе потомъ удивлялись, что такая разношерстная толпа сумѣла такъ дисциплинировать себя. Ни одинъ служащій не могъ сказать, что былъ кѣмъ-либо изъ рабочихъ оскорбленъ или что было нанесено умышленно какое-либо поврежденіе хозяйскому имуществу.

Витимскій Горный Исправникъ г. Галкинъ назвалъ поведеніе рабочихъ за время забастовки „образцовымъˮ, сославшись при этомъ на отзывы начальниковъ дистанцій, которые ему говорили: „благодать теперь,—слова матернаго не услышишьˮ.

5 марта было объявлено рабочимъ, что Правленіе на требованія рабочихъ несогласно, и приказало произвести расчетъ, если рабочіе не станутъ на слѣдующій день на работу [1]). Рабочимъ не было объявлено еще одно распоряженіе Правленія, содержавшееся въ телеграммѣ, полученной Теппаномъ, а именно распоряженіе о прекращеніи водоотливныхъ работъ, что грозило затопленіемъ шахтъ, но рабочіе какимъ-то образомъ узнали объ этомъ и, заподозрѣвъ въ этой мѣрѣ намѣреніе Ленскаго Т-ва скрыть злоупотребленія въ шахтахъ, обратились телеграммой къ г. Иркутскому Генералъ-губернатору, въ которой сообщили также о поводѣ къ забастовкѣ и своихъ требованіяхъ. „Забастовка, телеграфировали рабочіе, возникла на почвѣ недовольства продовольствіемъ. Требованія: доброкачественный квасъ отъ Т-ва, хлѣбъ безъ примѣси, капуста, картофель, гигіеническая квартира, исполненіе только тѣхъ обязанностей, по которымъ рабочій нанялся, не разсчитывать зимой, разсчитывать лѣтомъ, безплатный проѣздъ до Жигалова, 8-ми часовой рабочій день въ мокрыхъ забояхъ, вахтахъ и т. под., праздничный отдыхъ, въ праздники полуторная плата, прибавка жалованья 30%, ежемѣсячная уплата деньгами, а не талонами, отмѣна штрафовъ, безусловная медицинская помощь, обезпеченіе рабочихъ на старость, непринужденіе женскаго труда, вѣжливое обращеніе, увольненіе служащихъ, вызвавшихъ забастовку. Теппану объявлено прекратить водоотливы, каковымъ распоряженіемъ Управленіе Лензото желаетъ скрыть злоупотребленія въ шахтахъ, остановить работы на нѣсколько лѣтъ. Просимъ Вашего вмѣшательстваˮ [2]).

Ирк. Ген. Губ. отвѣтилъ рабочимъ совѣтомъ встать на работу и обѣщаніемъ назначить горныхъ инженеровъ для разслѣдованія дѣла.

---

[1]) См. прилож. № 32 стр. 67, телеграмма Правленія, и № 33 стр. 67 объявленіе Теппана.

[2]) См. прил. № 105, стр. 107.

Отказавъ рабочимъ въ ихъ требованіяхъ, Правленіе обратилось съ телеграммой [1]) къ иркутскому губернатору, въ которой подчеркивало политическій характеръ требованій рабочихъ и просило о присылкѣ на пріиски, хотя бы за счетъ Т-ва, достаточнаго числа солдатъ. Вотъ полный текстъ этой телеграммы, оказавшей значительное вліяніе на весь дальнѣйшій ходъ событій на пріискахъ. „Забастовка на пріискахъ Ленскаго Т-ва охватила теперь всѣ пріиски Бодайбинскаго района и грозитъ перейти на желѣзную дорогу и на правительственный телеграфъ. Рабочіе на 4-й день забастовки предъявили рядъ требованій, какъ-то: установленіе 8-ми часового рабочаго дня, ограниченіе правъ мѣстнаго управленія разсчитывать рабочихъ въ зимнее время, и то по соглашенію послѣднихъ, требованіе объ удаленіи цѣлаго ряда служащихъ по указанію самихъ рабочихъ, измѣненіе рабочихъ дней противъ закона 1895 г., увеличеніе платы по разнымъ разрядамъ отъ 30 до 150 % и пр. Правленіе, будучи лишено возможности удовлетворить такія неосуществимыя требованія будетъ вынуждено въ случаѣ упорства бастующихъ прекратить всѣ работы и разсчитать всю команду. Самый характеръ этихъ требованій, а также общее поведеніе рабочихъ явно указываютъ на то, что забастовка возникла на почвѣ квалифицированной агитаціи и поддерживается агитаторами. Крайне слабая охрана, имѣющаяся въ округѣ, не можетъ обезпечить порядка, ни цѣлости пріисковаго имущества, въ томъ числѣ его складовъ и магазиновъ, служащихъ единственнымъ источникомъ пропитанія для всего населенія округа. Въ интересахъ какъ дѣла, такъ и самихъ рабочихъ, которые могутъ, въ случаѣ порчи имущества, лишиться на долгое время значительнаго заработка, убѣдительно просимъ Ваше Превосходительство оказать скорѣйшее содѣйствіе высылкѣ изъ Киренска на подводахъ, хотя бы за счетъ Товарищества, достаточнаго числа солдатъ для предотвращенія безпорядковъ [2]), а также о немедленномъ удаленіи изъ пріисковаго района политическаго и неблагонадежнаго элемента“.

Телеграмма эта не соотвѣтствуетъ дѣйствительности въ слѣдующихъ пунктахъ:

1. Забастовка не угрожала перейти ни на желѣзную дорогу, ни на правительственный телеграфъ, ни вообще, ни на какія другія сооруженія общаго пользованія. Когда на одномъ изъ собраній рабочихъ былъ поднятъ вопросъ о пріостановкѣ электрической машины, то предложеніе это было отклонено [3]).

2. Никакого ограниченія правъ мѣстнаго управленія рабочіе не добивались, требуя, чтобы ихъ разсчитывали лѣтомъ, а не зимой. Вызывалось это требованіе суровостью зимы района ленскихъ пріи-

[1]) См. прил. № 96, стр. 105.

[2]) Въ г. Бодайбо имѣлась мѣстная команда въ 140 чел. кромѣ конвойной команды (см. Прил. № 106). Правленіе считало, что такого числа войскъ недостаточно.

[3]) См. Прил. № 179 стр. 152.

сковъ и отдаленностью пріисковъ отъ „жилыхъ мѣстъ“. Рабочій, разсчитанный зимой, при отсутствіи помѣщеній и заработковъ въ мѣстахъ расположенія пріисковъ Ленскаго Т-ва, рисковалъ замерзнуть, все равно, остался бы ли онъ на мѣстѣ расчета или отправился за тысячу верстъ, при 45° градусахъ мороза, въ путь, по направленію къ жилому мѣсту.

3. Рабочіе требовали увольненія тѣхъ служащихъ, которыхъ они считали виновниками вынужденнаго прекращенія ими работъ. Здѣсь имѣлись въ виду такіе служащіе, какъ кухонный староста, подозрѣвавшійся рабочими въ отпускѣ имъ конскаго уда и т. п. Увольненіе такихъ служащихъ было бы только въ интересахъ Ленскаго Т-ва, ибо никакая спокойная работа невозможна при наличности у рабочихъ озлобленія противъ того или другого изъ служащихъ. Во всякомъ случаѣ, здѣсь имѣлись въ виду исключительные случаи злоупотребленія служащими своей властью, а не созданіе себѣ особаго права увольненія, по своему произволу, служащихъ Лен. Т-ва.

Въ практикѣ Ленскаго Т-ва были случаи, когда рабочіе требовали увольненія служащихъ, и въ этомъ требованіи пріисковое правленіе не видѣло ничего политическаго или „навѣяннаго квалифицированной агитаціей“ и уступало такимъ требованіямъ. Такъ, 7 іюня 1902 года забастовали 478 рабочихъ Ивановскаго пріиска Ленскаго Т-ва и, между прочимъ, потребовали увольненія 3 служащихъ. Ленское Т-во уволило одного изъ нихъ, а двумъ другимъ сдѣлало внушеніе. Забастовка протекла мирно и кончилась черезъ 2 дня [1]). Точно также, 2 янв. 1901 забастовало 1700 человѣкъ на Нижнемъ пріискѣ, потребовавъ, между прочимъ, болѣе вѣжливаго обращенія одного изъ служащихъ, и онъ былъ Ленскимъ Т-вомъ переведенъ на другой пріискъ, послѣ чего забастовка 8 янв. прекратилась [2]). Почему же тогда Ленское Т-во не видѣло въ тѣхъ же самыхъ требованіяхъ „ограниченія правъ мѣстнаго управленія“ и не отнесло ихъ къ неосуществимымъ? Потому что тогда Ленское Т-во не было еще монопольнымъ въ районѣ пріисковъ, тогда оно еще не было исключительнымъ властелиномъ надъ своими рабочими, которые не были лишены возможности перейти, въ случаѣ крайности, къ конкурирующимъ фирмамъ. Въ описываемый же періодъ Ленское Т-во настолько привыкло къ безправному положенію рабочихъ, а съ другой стороны „вино власти“ настолько уже бросилось въ голову заправиламъ Ленскаго Т-ва, что всякое отстаиваніе рабочими своихъ интересовъ и правъ являлось въ ихъ глазахъ ограниченіемъ правъ Т-ва. Такъ былъ бы возмущенъ рабовладѣлецъ, если бы рабъ потребовалъ удаленія надсмотрщика за грубое съ нимъ обращеніе.

4. Рабочіе, по телеграммѣ Правленія, требовали прибавки жало-

---

[1]) и [2]) Изъ матеріаловъ, ненапечатанныхъ въ отдѣлѣ приложеній.

ванія отъ 30 до 150%; по телеграммѣ же рабочихъ Ирк. Ген. Губ-ру ихъ требованіе ограничивалось лишь 30% и ни на одинъ процентъ больше. Такое прибавленіе нужно было Правленію очевидно для того, чтобы придать большій вѣсъ его заявленію о неосуществимости требованій рабочихъ. Между тѣмъ и Иркутское Горнозаводское Присутствіе въ засѣданіяхъ отъ 17 и 18 марта 1912 пришло къ заключенію, что было бы необходимо „увеличеніе заработной платы со стороны Ленскаго Т-ва".

5. Опасеніе Правленія за свое имущество, которому якобы угрожала порча со стороны рабочихъ, было ничѣмъ не обосновано и опровергается всѣмъ поведеніемъ рабочихъ за все время забастовки. Страхъ за судьбу рабочихъ, которые, въ случаѣ порчи имущества Ленскаго Т-ва, могутъ на долгое время лишиться заработка—является лицемѣріемъ со стороны Правленія, распорядившагося въ это же время затопить шахты и тѣмъ дѣйствительно лишить возможности приступить въ теченіе долгаго времени къ возобновленію работъ.

6. Въ распоряженіи Правленія не было ни одного факта, который оправдывалъ бы его опасеніе за „порядокъ". „Рабочіе строго наблюдаютъ за собой, чтобы кѣмъ-либо не былъ нарушенъ порядокъ", телеграфировалъ Иркутскому Губернатору Окружный Инженеръ Александровъ, котораго менѣе всего можно подозрѣвать въ пристрастіи къ рабочимъ. То же самое доносилъ и Горный Исправникъ Галкинъ [1]).

Ничего политическаго нѣтъ въ требованіяхъ рабочихъ. Осуществленіе этихъ требованій не было поставлено рабочими и не стоитъ ни въ какой зависимости отъ какого-либо измѣненія общихъ политическихъ порядковъ. Это „домашній старый споръ" труда съ капиталомъ. Рабочіе, почувствовавъ силу въ единеніи, выставили свои требованія. Правленіе было вольно согласиться на нихъ или нѣтъ; для вмѣшательства вооруженныхъ силъ нѣтъ мѣста въ этомъ спорѣ. Никакой искусственной агитаціи и не требовалось для созданія изъ разрозненныхъ единицъ солидарной массы. Къ этому они были приведены не тѣми или другими лицами, агитаторами, а самимъ ходомъ вещей. Отпускъ—пусть даже случайный—конскаго уда объединилъ рабочихъ, независимо отъ возраста и пола, въ чувствѣ возмущенія; Бѣлозеровскій крѣпостной режимъ, игнорировавшій всякія единичныя жалобы рабочихъ, сплотилъ ихъ; сама администрація организовала ихъ, настоявъ на избраніи выборныхъ (уполномоченныхъ); всемогущество Ленскаго Т-ва, которому до того все сходило съ рукъ, дисциплинировало рабочихъ во время стачки, ибо они были совершенно отучены отъ мысли искать защиты у властей, изъ которыхъ одни не хотѣли идти противъ Лен. Т-ва, а другіе (Тульчинскій) были безпомощны въ борьбѣ съ нимъ. Поэтому рабочіе больше всего боялись эксцессовъ, понимая, что если они дадутъ админи-

[1]) См. прил. № 106 стр. 107 и № 107 стр. 108.

страціи, близко стоявшей къ Ленскому Т-ву, какой-либо легальный поводъ къ вмѣшательству, то дѣло ихъ проиграно, т. к. тогда немедленно на нихъ обрушится мощь государственной силы. И вотъ, когда передъ Правленіемъ оказалась дисциплинированная армія рабочихъ, строго наблюдающая, чтобы порядокъ не былъ нарушенъ—всемогущее Ленское Т-во почувствовало свою слабость и обратилось за „содѣйствіемъ“ къ правительству. Расчетъ тутъ былъ въ томъ, чтобы заинтересовать власти якобы политическимъ характеромъ забастовки, и, должно отдать справедливость чутью заправилъ Ленскаго Т-ва, расчетъ оказался какъ нельзя болѣе правильнымъ. При страхѣ нашей администраціи передъ всѣмъ, что носитъ отпечатокъ сознательныхъ выступленій населенія, хотя бы во имя частныхъ, групповыхъ интересовъ, заручиться содѣйствіемъ администраціи оказалось не трудно. О политическомъ характерѣ забастовки будетъ увѣрять въ Госуд. Думѣ Мин. Вн. Дѣлъ Макаровъ; на этомъ будетъ настаивать Трещенковъ, требующій ареста выборныхъ отъ рабочихъ и объявленія мѣстности на положеніи чрезвычайной охраны; на эту точку зрѣнія встанетъ въ концѣ концовъ и Иркутскій Губернаторъ г. Бантышъ, который разрѣшитъ преслѣдованіе противъ выборныхъ отъ рабочихъ („стачечнаго комитета“), несмотря на то, что онъ располагаетъ свѣдѣніями съ мѣста—отъ Горнаго Исправника Галкина и Окружного Инженера Александрова о томъ, что забастовка протекаетъ мирно и что безпорядковъ нѣтъ [1]).

Отъ правительства Правленіе Л. З. Т. требовало реальнаго „содѣйствія“ въ борьбѣ съ рабочими и начертало ему планъ дѣйствій, впослѣдствіи въ точности выполненный начальствомъ всѣхъ ранговъ. Планъ этотъ заключался въ удаленіи „политически неблагонадежныхъ элементовъ и агитаторовъ“ и вызовѣ войскъ. Первая мѣра должна была дезорганизовать, вторая терроризировать рабочую массу, создавъ въ ней страхъ передъ соединенными силами арміи и капитала. Страхъ, какъ извѣстно, плохой совѣтникъ и рабочіе, испугавшись, могли уступить или же, потерявъ самообладаніе, могли пойти на то, чего они сильнѣе огня боялись,—на эксцессы.

О поводѣ къ столкновенію можно было не безпокоиться—онъ всегда найдется, если толпа достаточно возбуждена. Спѣшимъ оговориться, что Правленіе не требовало обратить штыки противъ рабочихъ—это было бы уголовно-наказуемымъ подстрекательствомъ. Оно только склоняло правительство къ тому, чтобы къ горячей рабочей массѣ поднесли искру огнестрѣльнаго оружія—и изъ „искры загорится пламень“—событіе 4 апрѣля. Сдѣлавъ свое дѣло, Правленіе, этотъ безотвѣтственный подстрекатель, отодвинулось въ сторону, предоставивъ другимъ непосредственное выполненіе своего коварнаго плана. Весь ходъ дальнѣйшихъ событій къ изложенію которыхъ мы

---

[1]). См. прил. № 114 стр. 109 телегр. отъ 13 марта.

теперь переходимъ, опредѣлялся, до извѣстной степени, вышеизложенной телеграммой Правленія. Она стала для пріисковой и правительственной администраціи какъ бы программой дѣйствій.

Прежде всего пріисковое управленіе объявило, что „отъ дальнѣйшихъ переговоровъ съ забастовавшими рабочими оно отказывается", такъ какъ со стороны рабочихъ нарушены условія найма, и что рабочимъ, не вышедшимъ на работы 8 марта въ установленное время, предлагается явиться въ подлежащія конторы за полученіемъ причитающихся имъ денегъ и документовъ; не явившимся за расчетомъ, таковой послѣ 12 час. дня 10 марта будетъ произведенъ черезъ Окружныхъ Горныхъ Инженеровъ, которымъ и будутъ пересланы деньги и документы [1]).

Въ подобномъ же тонѣ ультиматума обратился 7 марта къ рабочимъ и Окружный Инженеръ г. Александровъ. Изъ его объявленія рабочіе узнали, что тѣ изъ ихъ требованій, которыя они считали самыми существенными (уменьшеніе продолжительности работъ, увеличеніе заработной платы, увольненіе нѣкоторыхъ служащихъ и т. п.), отклонены ленскимъ Т-вомъ, „какъ чрезмѣрныя и незаконныя", поэтому и онъ, Окружный Инженеръ, „признаетъ стачечный періодъ оконченнымъ" и предлагаетъ имъ приступить къ работамъ, при чемъ считаетъ зачѣмъ-то нужнымъ предупредить рабочихъ о томъ, что имъ и безъ того было извѣстно, что за проявленіе безпорядка и насилій виновные будутъ привлекаться къ законной отвѣтственности (для вящаго дѣйствія угрозы указаны и самыя статьи 1358^2 и 1358^3 Уложенія о Наказаніяхъ). Вмѣстѣ съ тѣмъ Окружный Инженеръ сообщаетъ о согласіи Ленскаго Т-ва удовлетворить другія требованія рабочихъ (выдача рабочимъ продовольствія на равныхъ условіяхъ со служащими, хлѣбъ будетъ изъ просѣянной муки, картофель и капуста будутъ заготовляться въ достаточномъ количествѣ, казармы будутъ устраиваться согласно обязательныхъ постановленій Горнозаводскаго Присутствія и т. п.) [2]).

Изъ перечня удовлетворенныхъ требованій видно, что рѣчь идетъ здѣсь о такихъ пунктахъ, которые Ленское Т-во, какъ и всякое золотопромышленное предпріятіе, о б я з а н о в ы п о л н я т ь п о з а к о н у, независимо даже отъ соглашенія съ рабочими. Поэтому, если бы даже рабочіе и согласились, чтобы казармы устраивались не согласно обязательныхъ постановленій Горнозаводскаго присутствія, то таковое соглашеніе не имѣло бы юридической силы и рабочимъ представлялась бы во всякое время возможность, несмотря на данное согласіе, требовать гигіеническихъ жилищъ, доброкачественной пищи, отсутствія принудительнаго наряда женщинъ на работу, вѣжливаго обращенія, достаточной медицинской помощи, „удовлетворенія увольняемыхъ рабочихъ по закону" и т. д.

[1]) См. прил. № 33 стр. 67, № 36 стр. 68.

[2]) См. прил. № 34 стр. 67—68.

Удовлетвореніе такихъ требованій рабочихъ свидѣтельствовало лишь о признаніи Ленскимъ Т-вомъ того факта, что имъ раньше нарушались предписанія закона и обязательныхъ постановленій, и нисколько не обнаруживало желанія Ленскаго Т-ва хоть въ чемъ-нибудь пойти на встрѣчу рабочимъ. Такого рода уступки не могли примирить рабочихъ съ Ленскимъ Т-вомъ—и рабочіе 8 марта къ работамъ не приступили. Въ тотъ же день Окружный Инженеръ объявилъ рабочимъ, что такъ какъ они „въ назначенный срокъ къ работамъ не приступили, то съ этого момента они подлежатъ отвѣтственности по ст. 367 Угол. Улож. (заключенію въ тюрьмѣ), тѣ же изъ нихъ, которые возбуждаютъ рабочихъ къ продолженію стачки будутъ отвѣтствовать по пункту 3 ст. 125 того же уложенія (заключеніе въ исправ. домѣ или заключеніе въ крѣпости)“. Далѣе слѣдуетъ въ объявленіи и самый текстъ законовъ, приведенный, надо полагать, для того, чтобы устрашительной формой ихъ воздѣйствовать на рабочихъ и тѣмъ сломить ихъ упорство [1]). Одновременно Окр. Инженеръ г. Александровъ и Горный Исправникъ г. Галкинъ телеграфировали Иркутскому Губернатору о присылкѣ войска не менѣе 100 человѣкъ. Такое требованіе еще понятно со стороны Правленія—оно, вѣдь, ожидало безпорядковъ. Со стороны же тѣхъ лицъ, которыя и до 8 марта и послѣ него доносили тому же Иркутскому Губернатору, что „рабочіе строго наблюдаютъ за собою, чтобы порядокъ не былъ нарушенъ“, и которыя, будучи на мѣстѣ, могли убѣдиться, что и въ дѣйствительности порядокъ ничѣмъ не былъ нарушенъ,—со стороны этихъ лицъ, такое требованіе слишкомъ бьетъ въ глаза своей непослѣдовательностью; это требованіе можно объяснить лишь воздѣйствіемъ на ихъ образъ мыслей и дѣйствій со стороны Правленія и пріисковаго управленія, старавшихся всяческими способами нервировать рабочую массу и тѣмъ прекратить мирное теченіе забастовки. Началось распространеніе всякихъ слуховъ со стороны служащихъ, чтобы поколебать довѣріе рабочихъ къ ихъ уполномоченнымъ. Какой-то инженеръ, переодѣвшись, явился, по словамъ рабочихъ, на Александровскій пріискъ и убѣждалъ рабочихъ, что выборные подкуплены пріисковой конторой за нѣсколько тысячъ рублей. Юрисконсультъ Ленскаго Т-ва, прис. повѣр. г. Ивановъ телеграфировалъ прокурору Иркутской Судебной Палаты г. Нимандеру, что на собраніяхъ бастующихъ рабочихъ произносятся рѣчи „на политическія темы“ „зажигательнаго характера“. Горный исправникъ г. Галкинъ, которому было поручено Прокуроромъ Палаты произвести дознаніе, допросилъ прежде всего автора телеграммы г. Иванова, который подтвердилъ изложенное въ телеграммѣ, но не могъ указать ни конкретныхъ фактовъ, ни опредѣленныхъ лицъ, произносившихъ „зажигательныя рѣчи“. На вопросъ г. Галкина, отъ кого онъ слышалъ, что на собра-

[1]) См. Прил. № 37 стр. 69.

ніяхъ произносятся такого рода рѣчи, г. Ивановъ указалъ на подрядчика г. Горяева. Допрошенный въ порядкѣ дознанія, г. Горяевъ объяснилъ, что ему, дѣйствительно, пришлось однажды слышать рѣчи на общихъ собраніяхъ рабочихъ. Говорилось въ нихъ о необходимости продолжать забастовку, вести себя хорошо, не пьянствовать и не шляться по станамъ [1]), но никакихъ зажигательныхъ рѣчей не произносилось. Заслуживаетъ вниманія, что разговоръ г. Горяева съ г. Ивановымъ по поводу рѣчей рабочихъ имѣлъ мѣсто спустя нѣсколько дней послѣ отправки г. Ивановымъ телеграммы Прокурору Судебной Палаты. Этотъ же г. Ивановъ отправилъ Иркутскому Губернатору телеграмму, въ которой жаловался „на бездѣйствіе мѣстныхъ властей, не понимающихъ значеніе момента и попустительствующихъ рабочимъ". А моментъ этотъ былъ дѣйствительно очень важный въ ходѣ забастовки, но только совсѣмъ съ иной стороны. Дѣло въ томъ, что среди рабочихъ начались колебанія. Нѣкоторые рабочіе хотѣли встать на работу; явилось недовольство рабочихъ выборными. Это было, по словамъ рабочихъ, самое тяжелое время, полное неизвѣстности. Уступи въ это время Ленское Т-во въ чемъ-нибудь существенномъ, забастовка могла бы прекратиться. Встать же прямо на работы, ничего не добившись, рабочіе боялись: „надъ нами служащіе будутъ потомъ смѣяться,—говорили они,— и еще сильнѣе будутъ насъ давить". Недовольство же выборными происходило отъ того, что послѣднимъ, послѣ окончательнаго прекращенія пріисковою администраціею переговоровъ съ рабочими, ничего не было извѣстно. „Забастовка была въ тупикѣ" [2]). Съ мертвой точки ее могло бы сдвинуть Ленское Т-во, но оно все время заносчиво относилось къ рабочимъ, а въ это время, видя упадокъ стачечнаго настроенія, всего менѣе было склонно къ уступкамъ. Согласись тогда правленіе Ленскаго Т-ва прибавить рабочимъ заработную плату на тѣ 300000 рублей, на которые оно согласилось 22 мая 1912 года, кровопролитія бы не было. Но въ данномъ моментѣ оно всѣхъ увѣряло, что отъ прибавки рабочимъ платы „дѣло не выдержитъ" [3]).

Рабочіе старались опять вступить въ переговоры съ Ленскимъ Т-вомъ, и поэтому обратились къ одному изъ высшихъ пріисковыхъ служащихъ—управляющему 2 дистанціей г. Савинову. Онъ обѣщалъ поднять вопросъ о ликвидаціи забастовки. Выборнымъ отъ рабочихъ дали лошадей, и они отправились въ посѣтительскую для переговоровъ съ нимъ. Всѣ требованія были обсуждены снова, и г. Савиновъ, сдѣлавъ отмѣтки, обѣщалъ сдѣлать все, что можетъ. На слѣдующій

---

[1]) Станами называются пріисковые поселки.

[2]) См. прил. № 179 стр. 152.

[3]) Какъ уже указывалось выше, забастовка принесла Л. Т-ву 1.283.278 р. убытка въ 1911—12 году, несчитая убытковъ послѣдующихъ лѣтъ. Еслибы руководители Л. Т-ва были болѣе дальновидны и еслибы они не разсчитывали такъ на помощь правительства, то они должны бы были сразу пойти на уступки.

день, пріѣхавъ на Надеждинскій пріискъ, онъ заявилъ, что Правленіе не согласно на прибавку [1]).

Правленіе къ тому времени намѣтило другой планъ дѣйствій: выселить рабочихъ изъ казармъ и сократить отпускъ пищевыхъ продуктовъ. 15 марта Правленіе увѣдомило Иркутскаго Губернатора, что оно предложило своему повѣренному въ Бодайбо предъявить къ рабочимъ иски о выселеніи изъ казармъ и съ пріисковъ. Другими словами, Правленіе рѣшило выгнать среди зимы нѣсколько тысячъ человѣкъ съ ихъ женами и дѣтьми на морозъ. Исправникъ г. Галкинъ донесъ Иркутскому Губернатору, что онъ не находитъ возможнымъ выдвореніе рабочихъ съ пріисковъ до навигаціи, въ виду ограниченности жилыхъ помѣщеній и продуктовъ въ г. Бодайбо, а также за отсутствіемъ теплой одежды у рабочихъ. То, что зналъ г. Галкинъ, было, конечно, извѣстно и Правленію, но оно считало допустимою по отношенію къ рабочимъ всякую мѣру, которою можно было бы сломить ихъ упорство, и прямо спекулировало на безвыходность положенія рабочихъ, прибѣгая къ выселенію ихъ съ пріисковъ. Не ограничившись этимъ, Правленіе стало угрожать рабочимъ, не имѣвшимъ за конторой заработка, прекращеніемъ отпуска пищевого довольствія [2]). Этими мѣрами мирное теченіе забастовки было, по словамъ Иркутскаго Губернатора, нарушено, и среди рабочихъ появились симптомы недовольства [3]). Стали также распространяться среди рабочихъ всякіе слухи и ложныя извѣстія. До свѣдѣнія рабочихъ дошло, что арестовали выборныхъ, и вотъ, возбужденная этимъ слухомъ толпа пошла къ арестному помѣщенію на одномъ изъ пріисковъ и потребовала отъ урядника отвѣта, есть ли въ числѣ арестованныхъ выборные отъ рабочихъ. Къ отрицательному отвѣту урядника рабочіе отнеслись недовѣрчиво, и урядникъ, по просьбѣ рабочихъ, разрѣшилъ двумъ изъ нихъ осмотрѣть камеры, послѣ чего толпа „смирно“ разошлась. Такой же случай былъ при обычной остановкѣ на Александровской станціи пассажирскаго поѣзда. Протоколы о случившемся были переданы мировому судьѣ. Какой прекрасный случай представлялся тутъ для созданія изъ этихъ мелкихъ полицейскихъ нарушеній государственнаго преступленія, что несомнѣнно и случилось бы, если бы въ то время во главѣ полиціи уже стоялъ такой администраторъ, какъ Трещенковъ.

16 и 17 марта состоялись рѣшенія мирового судьи Хитуна о выселеніи рабочихъ; мировой судья нашелъ, что самымъ фактомъ отказа отвѣтчика [4]) выходить на работу, т.-е. исполнять принятыя на себя договоромъ личнаго найма обязанности, договоръ этотъ за уничтоженіемъ цѣли, ради которой онъ и былъ заключенъ, долженъ быть при-

---

[1]) См. прил. № 179 стр. 152.

[2]) См. прил. № 127 стр. 115.

[3]) Тамъ же.

[4]) Т.-е. выселяемаго рабочаго. См. прил. №№ 41 и 42.

знанъ ничтожнымъ, а слѣдовательно и обязанность истца [1]) предоставлять свое имущество въ пользованіе отвѣтчика утраченнымъ повинѣ послѣдняго". Черезъ горнаго исправника были затѣмъ посланы 42 выселяемымъ рабочимъ повѣстки о взносѣ рабочими присужденныхъ съ нихъ въ пользу Л. З. Т. судебныхъ издержекъ по 3 руб. на каждаго и о немедленномъ выселеніи изъ казармъ и съ пріисковъ Ленскаго Т-ва, „въ противномъ случаѣ будетъ приступлено къ аресту слѣдуемыхъ рабочимъ съ Ленскаго Т-ва денегъ и къ выдворенію рабочихъ съ пріисковъ Т-ва мѣрами полиціи". Рабочіе отъ добровольнаго исполненія этихъ рѣшеній мирового судьи отказались, вслѣдствіе чего Горный Исправникъ Галкинъ 19 марта съ частью воинской команды, приступилъ къ принудительному выселенію отвѣтчиковъ. По приходѣ Галкина въ казарму тамъ ни одного рабочаго не оказалось. Женщины объяснили, что всѣ рабочіе отправились на Надеждинскій пріискъ за расчетомъ. Тогда Галкинъ отправился въ другія казармы для ареста, по постановленію судьи, 12 рабочихъ будто-бы мѣшавшихъ приступить къ работѣ рабочимъ и поденщикамъ, желавшимъ работать, но и этихъ рабочихъ не оказалось, т. к. они тоже ушли за расчетомъ. Затѣмъ Галкинъ замѣтилъ, что изъ всѣхъ казармъ рабочіе стекаются толпами къ Надеждинскому пріиску, гдѣ находится главная контора Ленскаго Т-ва. Не имѣя возможности пріостановить въ разныхъ мѣстахъ массовый выходъ рабочихъ изъ всѣхъ казармъ, исправникъ съ бывшимъ при немъ офицеромъ и солдатами обогналъ двухтысячную толпу и приказалъ ей остановиться. Но толпа первоначально отказалась исполнить приказаніе и остановилась лишь тогда, когда было рѣшительно объявлено, что дальше ее не пустятъ. Въ это время съ другой стороны толпами стали подходить рабочіе Александровскаго пріиска до 1000 человѣкъ, которые были остановлены вышедшими на дорогу солдатами [2]).

На вопросъ, зачѣмъ они собираются, рабочіе отвѣтили, что хотятъ просить г. Теппана отсрочить выселеніе до разслѣдованія Окружнымъ Инженеромъ ихъ претензій; въ случаѣ несогласія его на это, они будутъ просить выдать имъ расчетъ по срокъ договора, т.-е. по 10 сент. 1912 г. Феодосіевскіе рабочіе просили разрѣшить имъ соединиться съ Александровскими, но въ этомъ имъ было рѣшительно отказано. Г. Теппанъ прибыть къ рабочимъ отказался, г. Галкинъ же, не видя со стороны рабочихъ проявленія угрозъ, рѣшилъ къ репрессіямъ не прибѣгать и совмѣстно съ инженеромъ г. Александровымъ предложилъ рабочимъ разойтись по казармамъ, рекомендуя прислать г. Теппану письменное заявленіе. Послѣ этого рабочіе разошлись, испросивъ разрѣшеніе собраться, въ присутствіи полиціи, по одному

---

[1]) Т.-е. Ленскаго Т-ва.

[2]) Къ этому времени прибылъ изъ г. Киренска г. Санжаренко съ 50 солдатами, посланными на усиленіе мѣстной команды. Солдаты были помѣщены въ Народномъ Домѣ, выборные же рабочихъ были лишены мѣста собраній.

человѣку отъ казармы, для составленія вопросовъ и составленія заявленія. Разгонять рабочихъ оружіемъ г. Галкинъ не рѣшился, во избѣжаніе осложненій и кровопролитія, могущихъ произойти при столкновеніи съ толпой въ нѣсколько тысячъ человѣкъ [1])". Пострадалъ ли въ данномъ случаѣ престижъ власти, — объ этомъ пусть судятъ другіе, но достоинство ея несомнѣнно выиграло вслѣдствіе нежеланія Галкина направить оружіе противъ безоружной толпы рабочихъ шедшихъ съ самыми мирными намѣреніями и не прибѣгавшихъ къ угрозамъ. Мирнымъ исходомъ столкновенія 19 марта остался очень недоволенъ штабсъ-капитанъ Санжеренко, выразившій Галкину сожалѣніе, что „не пришлось и рукъ погрѣть [2])". Какъ уже говорилось выше, 17—18 марта происходили экстренныя засѣданія Иркутскаго по горнозаводскимъ дѣламъ Присутствія. Постановленія его настолько характерны, настолько ярко подчеркиваютъ беззаконія Л. З Т-ва и правоту рабочихъ, что заслуживаютъ быть приведенными полностью въ текстѣ.

„Въ экстренномъ засѣданіи своемъ 17—18 марта 1912 г. Иркутское Горнозаводское Присутствіе, обсудивъ на основаніи телеграфныхъ донесеній Инженера Олекминскаго горнаго округа обстоятельства, вызвавшія рабочія волненія и стачку рабочихъ на промыслахъ акціонернаго общества Л. З. Т-ва, и принявъ во вниманіе, съ одной стороны, сообщенія Иркутскаго гражданскаго Губернатора, получаемыя отъ Горнаго Исправника Витимскаго горно-полицейскаго округа, и съ другой стороны, основываясь на перечнѣ уступокъ, имѣющихъ быть сдѣланными промысловымъ управленіемъ Ленскаго Т-ва рабочимъ въ случаѣ ихъ выхода на работу, постановило:

1) Признать, что договоръ между Управленіемъ Ленскаго Т-ва и пріисковыми рабочими нарушенъ по винѣ первой изъ борющихся сторонъ, и самое нарушеніе выразилось въ слѣдующемъ: а) въ отпускѣ рабочимъ недоброкачественной пищи и на разныхъ условіяхъ со служащими; б) въ негигіеническихъ условіяхъ устройства рабочихъ казармъ, вопреки неоднократнымъ по этому предмету обязательнымъ постановленіямъ Иркутскаго Горнозаводскаго Присутствія; в) въ промедленіи подачи медицинской помощи; г) въ грубомъ обращеніи служащихъ съ рабочими; д) въ зачисленіи въ разрядъ горнорабочихъ рабочихъ, нанятыхъ по профессіямъ.

2) Во избѣжаніе недоразумѣній между рабочимъ и Управленіемъ Ленскаго Т-ва послѣднее обязано: по пункту а отдѣла перваго: 1 хлѣбъ долженъ отпускаться просѣвной одного качества для рабочихъ и служащихъ по цѣнѣ, утвержденной Окружнымъ Инженеромъ; 2) мясо должно быть доброкачественное, напр., необвѣтренное, неперележалое въ подвалахъ и отпускаться на равныхъ условіяхъ со служа-

---

[1]) См. прил. № 129 стр. 116.

[2]) См. прил. № 169 стр. 135.

щими; 3) квасъ долженъ приготовляться изъ свѣжаго квасника, густой и не прокислый; 4) Ленское Т-во обязано имѣть запасы въ амбарахъ въ достаточномъ количествѣ картофеля, капусты и соленой рыбы, во избѣжаніе цынги; 5) наблюденіе за точнымъ выполненіемъ пунктовъ 1, 2, 3 и 4-го отдѣловъ второго настоящаго постановленія вмѣняется въ обязанность пріисковому медицинскому персоналу подъ обязательнымъ контролемъ горнаго надзора и полиціи.

По пункту б отдѣла перваго: 1) медицинская помощь должна быть строго согласована съ существующими обязательными постановленіями; 2) бани для рабочихъ должны протапливаться съ такимъ расчетомъ, чтобы всѣ рабочіе имѣли возможность ими воспользоваться не менѣе одного раза въ недѣлю и, сообразно съ этимъ, установленъ и размѣръ бань.

По пункту в отдѣла перваго: служащіе и нарядчики обязаны вѣжливо обращаться съ рабочими. Привлеченіе служащихъ рабочими къ суду за побои и оскорбленіе не должно вызывать удаленія и притѣсненій со стороны пріисковаго управленія.

По пункту г отдѣла перваго: рабочіе, нанятые по профессіи, безъ добровольнаго соглашенія не должны быть назначаемы на горныя и верховыя работы.

3) Степень опасности для здоровья и продолжительность работы въ мокрыхъ забояхъ, въ случаѣ разнорѣчій, разрѣшаются на точномъ основаніи пункта четвертаго инструкціи по примѣненію закона 1 іюня 1897 года, утвержденной Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ имуществъ. Въ мокрыхъ забояхъ рабочіе обязательно должны быть снабжены за счетъ Ленскаго Т-ва прочной непромокаемой одеждой, кожаными или брезентовыми куртками, шароварами, крѣпкими сапогами и шляпами. Исправное состояніе этой одежды лежитъ на отвѣтственности управленія.

4) Пищевое довольствіе рабочихъ натурою при увольненіи ихъ зимою должно производиться согласно нормамъ, указаннымъ въ обязательномъ постановленіи Томскаго Горнаго Управленія для Енисейскаго горнаго округа или, по усмотрѣнію Окружнаго Инженера, замѣняться денежнымъ вознагражденіемъ, въ размѣрѣ 60 коп. въ день съ расчетомъ разстоянія до Киренска изъ времени, считая на проходъ не свыше 30 верстъ въ сутки.

5) Въ подтвержденіе существующаго обязательнаго постановленія, Горнозаводское Присутствіе находитъ необходимымъ: а) рабочіе должны быть немедленно размѣщены въ существующихъ казармахъ отдѣльно семейные отъ холостыхъ, при достаточномъ количествѣ воздуха на человѣка; б) Ленское Т-во обязано построить новыя казармы въ дополненіе къ существующимъ на тѣхъ пріискахъ, гдѣ существующія казармы не удовлетворяютъ требованіямъ обязательныхъ постановленій.

6) Иркутское Горнозаводское Присутствіе напоминаетъ окружнымъ

инженерамъ о точномъ и неуклонномъ соблюденіи статьи 99-й Устава о Промышленности [1]).

7) При окончательномъ расчетѣ расчетная книжка должна быть возвращена рабочему.

8) Женщины, если то не обусловлено договоромъ, не должны наряжаться на работы принудительно, а въ случаѣ отказа отъ работы—подвергаться стѣсненіямъ со стороны управленія.

Кромѣ вышеизложеннаго, Иркутское Горнозаводское Управленіе полагало бы:

а) Вслѣдствіе особаго значенія для края столь сильной промышленной организаціи, какой является Ленское Т-во, въ интересахъ государственныхъ существенно необходимо достиженіе миролюбиваго соглашенія между рабочими и управленіемъ, путемъ взаимныхъ уступокъ, а, главнымъ образомъ, путемъ увеличенія заработной платы рабочимъ со стороны Т-ва.

б) Въ случаѣ недостиженія такого рода соглашенія Ленское Товарищество обязано, въ силу статьи 770-й 1-й части, т. X произвести расчетъ рабочихъ по срокъ найма, снабдивъ ихъ путевымъ довольствіемъ, натурою или деньгами, согласно отдѣлу четвертому настоящаго постановленія.

в) Въ виду исключительности создавшагося положенія, Ленское Товарищество должно довольствовать рабочихъ за ихъ счетъ, по установленному порядку до времени окончательнаго расчета, который произвести передъ отправленіемъ рабочихъ Т-вомъ до гор. Киренска [2]).

Постановленіе Иркутскаго по горнозаводскимъ дѣламъ Присутствія является блестящимъ обвинительнымъ актомъ не только администраціи Л. З. Т-ва, но и общей администраціи, въ томъ числѣ горному надзору. Это постановленіе показываетъ, насколько безсильна, въ лучшемъ случаѣ, была правительственная власть противъ могущественнаго Л. З. Т-ва. Послѣднее могло годами не исполнять ни закона, ни обязательныхъ постановленій—и власть бездѣйствовала. Конечно, нельзя говорить о безсиліи власти — надо говорить о ея преступномъ попустительствѣ: достаточно вспомнить письмо Тимашева Тульчинскому. Постановленіе интересно и съ другой стороны: оно представляетъ какъ бы декларацію правъ рабочаго. Но декларація эта такъ и осталась декларацією, такъ какъ безъ свободы коалицій, даже признанныя права рабочихъ остаются всегда добрыми пожеланіями. Постановленіе Присутствія подтверждаетъ, что рабочіе были правы въ большинствѣ своихъ требованій—это признавалось въ тотъ моментъ, когда забастовка ленскихъ рабочихъ имѣла чисто мѣстное значеніе и нельзя было говорить о какомъ-либо внѣшнемъ давленіи: если

---

[1]) Ст. 99 запрещаетъ расплату съ рабочими вмѣсто денегъ купонами, условными знаками, хлѣбомъ, товаромъ и иными предметами.

[2]) См. прил. № 123 стр. 113.

Присутствіе выступило противъ Л. З. Т., то потому, что слишкомъ очевидны и вопіющи были правонарушенія со стороны Л. З. Т-ва.

Ужасно должно быть правовое положеніе тамъ, гдѣ приходится напоминать объ исполненіи такихъ примитивныхъ обязанностей, какъ поить рабочихъ непрокислымъ квасомъ и кормить „неперележалымъ" мясомъ! Постановленіе присутствія подтверждаетъ всѣ обвиненія противъ Л. З. Т-ва, при чемъ подтвержденіе это сдѣлано такимъ учрежденіемъ, которое близко знаетъ положеніе дѣла на Ленскихъ пріискахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ не можетъ быть заподозрѣно въ пристрастномъ отношеніи къ Л. З. Т-ву. Это постановленіе исключаетъ всякія подозрѣнія, что забастовка носила политическій характеръ и вызвана въ политическихъ цѣляхъ. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ г. Макаровъ въ своемъ отвѣтѣ на запросъ Государственной Думы показалъ свою полную неосвѣдомленность въ вопросѣ и полное довѣріе къ ложнымъ донесеніямъ г. Трещенкова. Если бы онъ зналъ, или правильнѣе — хотѣлъ знать о томъ, что творится на Ленѣ, ему было бы достаточно прочитать лишь выше приведенный документъ. Но для него важно было не выяснить истину, а лишь оправдать систему подавленія всякаго общественнаго движенія, и поэтому онъ отвѣчалъ на основаніи отвѣтовъ г. Трещенкова и иже съ нимъ, не потрудившись даже прочитать сообщенія Иркутскаго Губернатора г. Бантыша, каковое сообщеніе уже было въ портфелѣ г. Министра.

17 марта Иркутскій Губернаторъ потребовалъ черезъ Горнаго Исправника отъ Ленскаго Т-ва отсрочить выселеніе рабочихъ до навигаціи [1]). Не ограничившись этими, по словамъ губернатора, „невозможными по мѣстнымъ условіямъ мѣрами къ подавленію забастовки", Ленское Т-во прекратило отпускъ пищевыхъ продуктовъ тѣмъ изъ рабочихъ, которые состояли должниками Ленскаго Т-ва, равно какъ семейнымъ рабочимъ начало выдавать холостой паекъ, вслѣдствіе чего многосемейнымъ рабочимъ приходилось почти голодать. На запросъ Иркутскаго Губернатора о невыдачѣ рабочимъ пищевого довольствія, Ленское Т-во отвѣтило, что согласно возобновить выдачу при гарантіи, что расходы эти казна приметъ на свой счетъ [2]). Интересно сопоставить съ этимъ заявленіемъ Ленскаго Т-ва его требованіе, о чемъ было уже сказано выше, прислать войско хотя бы за счетъ Ленскаго Т-ва. Но взять рабочихъ изморомъ и выжить ихъ съ пріисковъ Ленскому Т-ву все же не удалось. Иркутскій Губернаторъ отдалъ Галкину распоряженіе обязать Ленское Т-во продолжать отпускъ пищевого довольствія должникамъ и рабочимъ вообще на прежнихъ основаніяхъ, до прекращенія забастовки или до выдворенія рабочихъ [3]).

---

[1]) См. прил. № 129 стр. 115.

[2]) См. прил. № 123 стр. 113.

[3]) См. прил. № 124 стр. 114. Надо замѣтить, что Л. Т-во не рѣшилось прекратить выдачу продуктовъ всѣмъ рабочимъ, а перестало лишь выдавать ихъ на семьи, заста-

Легко себѣ представить, какое возбужденіе царило среди рабочихъ по поводу предпринятыхъ противъ нихъ Ленскимъ Т-мъ мѣръ. 21 марта Галкинъ доноситъ въ Иркутскъ: „Рабочіе, въ виду наступленія праздника [1]), весьма возбуждены настойчивыми требованіями Ленскаго Т-ва о немедленномъ выдвореніи и прекращеніи выдачи продовольствія должникамъ“ [2]). Когда 18 марта, въ Вербное Воскресенье пришли урядникъ съ 4 стражниками выселять 4 рабочихъ по рѣшенію мирового судьи Хитуна, рабочіе запротестовали: „въ Вербное Воскресеніе, когда всѣ Христа торжественно встрѣчали, вы выселяете; для этого есть будни“—указывали стражникамъ рабочіе. По своему обыкновенію, рабочіе прежде всего обратились съ жалобой къ „законной власти“. Вотъ буквально, что имъ отвѣтилъ Окружной Инженеръ Александровъ на жалобу ихъ о прекращеніи выдачи продуктовъ задолжавшимъ рабочимъ: „мнѣ сообщали, объявилъ онъ 20 марта, что забастовщики обѣщали прокармливать за свой счетъ тѣхъ неимущихъ, которые примкнутъ къ забастовкѣ, поэтому я рекомендую забастовавшимъ рабочимъ исполнить свое обѣщаніе, или же неимущимъ выйти на работы, для отработки своего пищевого довольствія [3])“. Если иронизировать надъ безпомощностью рабочихъ позволялъ себѣ въ офиціальномъ объявленіи представитель власти, то нечего и говорить о томъ, до какой степени доходили въ то время издѣвательство надъ рабочими и насмѣшки надъ ними служащихъ Ленскаго Т-ва.

22 марта на Ленскіе пріиски пріѣхали Окружной Инженеръ г. Тульчинскій и жандармскій ротмистръ г. Трещенковъ. На перваго возлагали большія надежды рабочіе; Трещенковъ же, какъ представитель политической полиціи, былъ несомнѣнно желательнымъ лицомъ для Правленія, подчеркивавшаго политическій характеръ забастовки. Г. Тульчинскій вѣрилъ въ свою примирительную миссію, его уважали рабочіе, къ нему они относились съ довѣріемъ, изъ-за нихъ у него были натянутыя отношенія съ Ленскимъ Т-омъ, кое-чего онъ, до забастовки, успѣлъ добиться въ интересахъ рабочихъ (напр., увеличенія числа врачей на пріискахъ, полнаго расчета деньгами рабочихъ по окончаніи операціи [4]), удешевленія проѣзда по желѣзной дорогѣ). Но къ сожалѣнію, у него не было настойчивости въ преслѣдованіи нарушеній со стороны Л. З. Т. и не было способности заставить его считаться съ собой. Поэтому Л. З. Т. часто просто не обращало вниманія на его

вляя всю семью питаться пайкомъ холостого. Несмотря на распоряженіе Губернатора, семейнымъ не выдовалось продуктовъ на семью вплоть до 5 апрѣля, когда Тульчинскій выпустилъ объявленіе о выдачѣ пайка на семью. Это было одно изъ главныхъ требованій 4 апрѣля.

[1]) Пасхи.

[2]) См. также телегр. Александрова въ Прил. № 129, стр. 116.

[3]) См. Прил. № 44, стр. 71.

[4]) До того за Ленскимъ Т-вомъ переходилъ съ одной операціи на другую крупный долгъ рабочимъ за неуплаченную имъ заработную плату. См. прил. № 18, стр. 39.

предложенія, разсчитывая на его мягкость. Когда событія бросили его въ водоворотъ событій стачечнаго періода, то у него не хватило ни силы характера, ни способности овладѣть ими. Онъ какъ-то стушевался передъ личностью Трещенкова; въ самые критическіе для рабочихъ моменты (арестъ выборныхъ отъ рабочихъ, событіе 4-го апрѣля) нельзя было даже разобрать, съ кѣмъ онъ заодно—съ Трещенковымъ или съ рабочими. Дошло даже до того, что рабочіе подозрѣвали его въ томъ, что арестъ выборныхъ произошелъ именно по его указаніямъ,—слухъ несомнѣнно ложный, но которому однако одно время придавали вѣру въ кругахъ рабочихъ [1]). Тульчинскій настолько терялъ свою личность въ присутствіи Трещенкова, что подъ его вліяніемъ далъ по начальству невѣрныя свѣдѣнія о разстрѣлѣ 4 апрѣля [2]), чтобы затѣмъ послать въ догонку покаянную телеграмму [3]) съ изложеніемъ истиннаго хода событія. Увлекшись ролью примирителя и спасителя положенія, онъ не сумѣлъ во-время отмежеваться отъ Ленскаго Т-ва и его сторонниковъ и въ концѣ концовъ лишился у рабочихъ того довѣрія, которымъ пользовался до своего пріѣзда изъ отпуска.

На 24 марта, т.-е. въ субботу на Страстной недѣли, Тульчинскій назначилъ выборнымъ отъ рабочихъ явиться къ нему для переговоровъ. Передъ совѣщаніемъ съ Тульчинскимъ состоялось на Андреевскомъ пріискѣ собраніе всѣхъ выборныхъ, гдѣ былъ подготовленъ весь матеріалъ, относящійся къ забастовкѣ, и была составлена, кромѣ того, общая жалоба отъ женщинъ. Къ 4 часамъ большинство выборныхъ и нѣсколько женщинъ, всего около 50 человѣкъ, пришло къ Тульчинскому. Вотъ что разсказываетъ объ этомъ собраніи, на которое рабочіе возлагали такъ много надеждъ, одинъ изъ выборныхъ, участвовавшій на немъ [4]).

Собраніе было открыто подъ предсѣдательствомъ Тульчинскаго. „Въ квартирѣ у меня никого нѣтъ“, началъ Тульчинскій, и предложилъ рабочимъ осмотрѣть квартиру. Взявъ на себя предсѣдательство, Тульчинскій говорилъ все время самъ, разсказалъ всю свою біографію, вплоть до того, что его жена живетъ въ Петербургѣ, а онъ здѣсь, про Америку, про государство. Когда рабочіе заявили, что ими приготовленъ матеріалъ и докладъ о забастовкѣ, Тульчинскій заявилъ, что онъ все знаетъ, что забастовка произошла отъ того, что его не было на пріискахъ. На вопросъ: „кто нарушилъ договоръ?“— призналъ, что „Ленское Т-во, которое безъ суда должно уплатить рабочимъ за 2 мѣсяца“. Просилъ въ газеты не давать свѣдѣній объ этомъ совѣщаніи ранѣе, чѣмъ черезъ 2 года. Въ заключеніе предложилъ рабочимъ встать на работы, обѣщавъ вывѣсить объявленіе объ уступкахъ.

---

1) См. прил. № 179 стр. 154, № 208 стр. 181, № 209 стр. 182.
2) См. прил. № 159 стр. 128.
3) См. прил. № 164 стр. 131—132.
4) См. прил. № 179 стр. 154, № 208 стр. 181, № 209 стр. 182.

Выборные стали совѣщаться, что дѣлать дальше. Появились колебанія. Стали чаще и чаще раздаваться голоса и притомъ со стороны выборныхъ въ пользу прекращенія забастовки, въ виду возникшаго у нихъ сомнѣнія въ настроеніи рабочихъ [1]). Послѣ разговора съ Тульчинскимъ выборные устроили совѣщаніе и большинство ихъ пришло къ заключенію о необходимости прекратить забастовку по слѣдующимъ основаніямъ: 1) ленцы обанкротятся и рабочіе будутъ лишены работы, 2) Тульчинскому надо вѣрить и 3) рабочіе не могутъ болѣе бастовать. 26 марта было еще одно собраніе по тому же поводу, гдѣ 17 выборныхъ высказались за прекращеніе забастовки и 13 противъ. Впрочемъ это былъ лишь обмѣнъ личныхъ мнѣній выборныхъ. Къ выборнымъ возникло недовѣріе, ихъ начали упрекать въ подкупѣ; одного изъ нихъ—Зеліенко—даже побили. Тогда выборные предложили рабочимъ самостоятельно обсудить предложенный вопросъ. Старосты вынесли рѣшеніе забастовку продолжать[2]). Колебаніе продолжалось недолго. Уже 27 марта, на собраніи на Надеждинскомъ пріискѣ, всѣ выборные высказались за продолженіе забастовки, такъ какъ къ тому времени ясно опредѣлилось настроеніе рабочихъ продолжать забастовку.

Такимъ образомъ, противъ забастовки оказались выборные, т.-е какъ разъ тѣ, которыхъ послѣ привлекли къ отвѣтственности за возбужденіе къ стачкѣ, а нѣкоторыхъ изъ нихъ даже арестовали.

Въ этотъ, самый острый для рабочихъ періодъ, на сцену событій выступаетъ жандармскій ротмистръ Трещенковъ. Изъ прошлаго Трещенкова извѣстны его карательныя экспедиціи въ Сормовѣ въ 1905 г. [3]); также извѣстно, что въ бытность его начальникомъ охраннаго отдѣленія въ Нижнемъ-Новгородѣ мѣстная артиллерія бомбардировала въ 1905 г. зданіе нижегородскаго вокзала, гдѣ, будто бы, скрывалась вооруженная дружина. Выстрѣлами артиллеріи зданіе вокзала было повреждено, но когда вошли туда, то нашли только 5 человѣкъ [4]). Въ Нижнемъ Новгородѣ у Трещенкова вышли недоразумѣнія съ Контрольной Палатой изъ-за расходованія денегъ, отпускаемыхъ на служебныя поѣздки [5]), послѣ чего онъ былъ переведенъ на мѣсто начальника жандармскаго управленія въ Житомірѣ. Въ его районѣ находилась Почаевская Лавра. Въ Лаврѣ, въ пріемной архимандрита, были однажды обнаружены двѣ бомбы, послѣ чего ротмистръ Трещенковъ былъ назначенъ помощникомъ начальника охраннаго отдѣленія въ Москвѣ, откуда былъ переведенъ въ Иркутскъ [6]).

---

[1]) См. прил. № 179 стр. 154.

[2]) См. тамъ же.

[3]) „Русск. слово“ (цитировано по книжкѣ Невскаго, стр. 87).

[4]) Тамъ же.

[5]) Русское Слово (цитиров. по Невскому, стр. 87).

[6]) Голосъ Москвы (цитиров. по Невскому, стр. 88).

Въ событіяхъ 4 апрѣля Трещенковъ игралъ главную роль—это былъ непосредственный виновникъ разстрѣла рабочихъ. Сорвать забастовку путемъ примѣненія вооруженной силы—объ этомъ мечтали и другіе; это имѣло въ виду Правленіе Ленскаго Т-ва, требуя за свой счетъ присылки на пріиски войска; объ этомъ думалъ исправляющій обязанности главноуправляющаго пріисками, Теппанъ, говорившій, что „дѣятельность Ленскаго Т-ва настолько важна для государства, что можно уложить для спасенія дѣла человѣкъ 60“ [1]); это было затаенной мечтой начальника воинской команды Санжаренко, выражавшаго сожалѣніе, что 19 марта, при вышеописанномъ столкновеніи рабочихъ съ войскомъ, „не пришлось даже рукъ погрѣть [2])“. Но все это были лишь мысли, требовались же дѣйствія—нужна была способность переступить ту грань нерѣшительности, которая удерживаетъ человѣка отъ сознательнаго избіенія себѣ подобныхъ—и вотъ эту грань сумѣлъ перейти Трещенковъ. Безъ его участія событія 4 апрѣля не имѣли бы мѣста, но онъ не единственный его виновникъ. Какъ бы низко ни стоялъ этотъ человѣкъ въ нравственномъ отношеніи, но и у него не хватило бы рѣшимости на разстрѣлъ мирной толпы, не найди онъ подстрекателей къ тому въ лицѣ однихъ (Теппана, Санжаренко), пособниковъ въ лицѣ другихъ (Преображенскій, Хитунъ). Одни поощряли его къ событію 4 апрѣля словечками, въ родѣ вышеприведенныхъ, исходившихъ отъ Теппана и Санжаренко, другіе безмолвно, своими конклюдентными дѣйствіями выражали ему одобреніе, третьи ничѣмъ не мѣшали ему:—естественно, что такое нравственное содѣйствіе поддерживало въ немъ рѣшимость. Допрошенные сенаторской ревизіей о событіи 4 апрѣля, Теппанъ, Санжаренко, Преображенскій и Хитунъ дали такія согласныя показанія, какія могутъ дать лишь солидарные участники дѣла. „Я хорошо понимаю,—показывалъ мировой судья Рейнъ [3]),—что Товарищу Прокурора Преображенскому, Хитуну и Трещенкову надо создать обвинительный матеріалъ, иначе ихъ положеніе ужасное“.

Воспитанный въ традиціяхъ политическаго сыска, Трещенковъ тотчасъ по пріѣздѣ сталъ искать подстрекателей къ забастовкѣ и скоро уже телеграфировалъ Начальнику Иркутскаго Жандармскаго Управленія, что по его мнѣнію забастовкой рабочихъ руководитъ стачечный комитетъ, во главѣ котораго стоитъ ссыльно-поселенецъ Зеліенко [4]), что на пріискахъ разъѣзжаютъ агитаторы, поддерживающіе забастовку, что были случаи насилія рабочихъ, съ цѣлью снять поденщиковъ съ работъ, остановленъ пріисковый поѣздъ, осмотрѣны арестныя

---

1) См. прил. № 169 стр. 135 (показаніе Рейна).

2) Тамъ же, показаніе Галкина.

3) См. прил. № 169, стр. 135.

4) Тотъ самый выборный, который былъ избитъ рабочими за то, что высказался за прекращеніе забастовки. См. прил. № 11, телеграмма Мин. Вн. Дѣлъ, стр. 121.

помѣщенія; постановленія мирового судьи о выселеніи не приведены въ исполненіе изъ опасенія столкновенія съ рабочими; попытки исправника къ выдворенію изъ казармъ рабочихъ вызвали сборище толпы въ 4000 человѣкъ. Рабочіе отказываются встать на работы, до удовлетворенія ихъ требованій. Онъ находитъ поэтому необходимымъ арестовать агитаторовъ, стачечный комитетъ, изъ бастующихъ ссыльныхъ въ числѣ 17 человѣкъ, хотя бы для этого пришлось прибѣгнуть къ оружію; по его мнѣнію есть основаніе предполагать, что съ арестомъ выборныхъ забастовка будетъ сорвана; администрація Ленскаго Т-ва оказываетъ во всемъ полное содѣйствіе; полиція обнаружила полную растерянность и не принала мѣръ въ началѣ къ прекращенію насилій [1]). Вторая его телеграмма была послана по поводу разрѣшенія Тульчинскимъ срочныхъ работъ (приведенія въ порядокъ водяныхъ канавъ и т. п.) подъ охраною вооруженной воинской силы, при чемъ Трещенковъ счелъ нужнымъ прибавить, что „на Андреевскомъ пріискѣ были попытки къ насильственному снятію забастовавшими вновь нанятыхъ рабочихъ, но онъ не допустилъ, въ виду же исключительнаго положенія онъ ходатайствуетъ о введеніи на пріисковомъ районѣ положенія объ усиленной охранѣ". Ходатайство Трещенкова объ учрежденіи усиленной охраны было отвергнуто Иркутскимъ Губернаторомъ [2]).

Въ то время, какъ г. Трещенковъ готовился къ событіямъ 4 апрѣля, Правленіе Л. З. Т-ва въ Петербургѣ и центральныя власти, съ своей стороны, старались поскорѣе раздѣлаться съ надоѣвшей имъ забастовкой.

22-го марта Правленіе Т-ва сообщило Иркутскому Губернатору о томъ, что не можетъ быть никакой прибавки заработной платы, т. к. „Правленіе усматриваетъ даже въ незначительномъ повышеніи платы серьезную обоюдную опасность, ибо всякое повышеніе расходовъ общаго характера должно повлечь за собой закрытіе цѣлой серіи мало прибыльныхъ работъ и слѣдовательно лишеніе заработка значительнаго количества рабочихъ" [3]). Правленіе такъ увѣрено въ своей силѣ и покровительствѣ свыше, что не считаетъ нужнымъ итти на уступки. Правда, это не помѣшало тому же Правленію послѣ событій 4 апрѣля, когда заколебалось высокое покровительство Т-ву, прибавить 300 тыс., т.-е. почти 10% заработной платы, но пока оно твердо.

Вѣдь еще наканунѣ, 21-го марта, самъ г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ телеграфировалъ начальнику мѣстной команды въ Бодайбо, чтобы онъ не отказывалъ содѣйствовать мѣстнымъ властямъ по фор-

---

[1]) См. прил. № 141 стр. 121.
[2]) См. прил. № 132 стр. 117.
[3]) См. прил. № 128 стр. 115.

мальнымъ соображеніямъ исполненія буквы правилъ (1906 г. содѣйствія гражданскимъ властямъ), а чтобы допускалъ дробленіе, насколько это признается возможнымъ, въ видахъ пользы дѣла и безопасности, по условіямъ обстановки“ [1]). Такое высоко авторитетное разъясненіе понятно вселяло въ мѣстныхъ властяхъ сознаніе безнаказанности въ усмиреніи рабочихъ, разъ имъ разрѣшается не руководствоваться исполненіемъ буквы правилъ. Мѣстныя власти чувствуютъ, что имъ дана carte blanche въ усмиреніи рабочихъ и прибывшій Трещенковъ лишь принимаетъ эту carte blanche.

Л-скому Т-ву очень не выгодна позиція, занятая Иркутскимъ Губернаторомъ г. Бантышъ. Послѣдній стоитъ на той точкѣ зрѣнія, что само Л. Т-во повинно въ забастовкѣ, что нельзя къ мирнымъ забастовщикамъ примѣнять мѣры исключительнаго положенія, которое не введено въ районѣ Бодайбо, что невозможно выселять рабочихъ зимой изъ тайги, т. к. не хватитъ ни перевозочныхъ средствъ, ни фуражу въ дорогѣ, что нельзя прекращать выдачу рабочимъ продовольствія за счетъ Л. Т-ва — это значитъ вызвать голодный бунтъ, т. к. „правительствомъ издавна допущено полное порабощеніе громаднаго Витимско-Олекминскаго района Лен. Зол. Т-ва въ смыслѣ монополизаціи всей торгово-промышленной жизни края“, и, слѣдовательно, рабочимъ негдѣ получить пищевыхъ продуктовъ, кромѣ какъ у того же Л. Т-ва [2]).

Поэтому надо было надавить черезъ Департаментъ Полиціи на лицо, облеченное „всей полнотой власти“ въ районѣ—г. Трещенкова, помимо губернатора.

Правленіе не остонавливалось ни передъ чѣмъ, чтобы изобразить въ Петербургѣ забастовку въ самомъ грозномъ видѣ, а мѣстную администрацію — окончательно растерявшейся. Въ то время какъ Исправникъ Галкинъ и Горный Инженеръ Александровъ сообщали, что стачка протекаетъ мирно, 20 марта г. Теплинъ сообщилъ Правленію, а Правленіе—Министру Внутреннихъ Дѣлъ, что на пріискахъ забастовщиками учиняется цѣлый рядъ насилій и самоуправствъ, обыскиваются полицейскіе дома, пассажирскіе поѣзда, удаляются съ работъ не желающіе бастовать, не признаются судебные приговоры [3]). За Министра Внутреннихъ Дѣлъ Товарищъ Министра г. Золотаревъ, безъ повѣрки донесенія *заинтересованныхъ частныхъ* лицъ, потребовалъ отъ Иркутскаго губернатора г. Бантыша, чтобы онъ безотлагательно далъ ротмистру Трещенкову директивы для локализаціи забастовки, т. к. онъ, г. Золотаревъ, не находитъ возможнымъ при наличности явленій, описанныхъ въ телеграммѣ Теплина, признавать теченіе заба-

---

[1]) См. прил. № 126, стр. 114—115.

[2]) См. прил. №№ 127, 128, 132, 136, 155—телегр. Иркутскаго Губернатора г. Бантыша.

[3]) См. прил. № 134, стр. 117—118.

стовки мирнымъ [1]). Когда г. Бантышъ указалъ на исключительныя условія тайги [2]), Товарищъ Министра г. Золотаревъ все же поставилъ на видъ губернатору, что „всѣ проявленія правительственной власти по поддержанію порядка, обезпеченія личной и имущественной безопасности отдѣльныхъ лицъ и охрана сооруженій должны быть твердыми и опредѣленными, не допускающими колебаній. Агитаторы, подстрекатели, особенно на политической почвѣ должны быть безусловно выяснены“ [3]).

25-го марта и. д. Директора Департамента Полиціи г. Бѣлецкій сообщилъ губернатору, что отправляется въ Иркутскъ членъ Правленія Т-ва—г. Саладиловъ.

27-го марта, когда еще не выяснились результаты переговоровъ Тульчинскаго съ рабочими, Трещенковъ телеграфировалъ уже, что онъ „настоятельно находитъ необходимымъ арестовать агитаторовъ, стачечный комитетъ“, такъ какъ „есть основаніе предполагать, что съ его арестомъ забастовка будетъ сорвана“ [4]).

28-го марта Товарищъ Прокурора Преображенскій доноситъ Прокурору Окружнаго Суда, что обыски и аресты задержалъ лишь по настойчивой просьбѣ Тульчинскаго до окончанія переговоровъ; если рабочіе не встанутъ на работу, ночью въ субботу назначены аресты съ *военными* силами [5]). Трещенковъ совѣтуетъ Губернатору слѣдствіе по обвиненію подстрекателей поручить судьѣ г. Хитуну [6]).

Тріумвиратъ 4 апрѣля уже образовался, его выступленіе еще отсрочено дѣйствіями Тульчинскаго и сдержаннымъ поведеніемъ Иркутскаго Губернатора. Тріумвиратъ ждетъ распоряженія изъ центра...

29-го марта Тульчинскій вывѣсилъ объявленіе, въ которомъ онъ предлагаетъ рабочимъ приступить къ работамъ не позднѣе назначаемаго имъ срока, именно утра 30-го марта. Уступки же указаны имъ слѣдующія: 1) уплата талонами ни въ какомъ случаѣ не будетъ имъ впредь допущена; 2) онъ берется исходатайствовать передъ подлежащею властью „трехсмѣнную“ работу въ мокрыхъ забояхъ, вахтахъ и проч.; 3) время ходьбы отъ казармъ будетъ считаться рабочимъ временемъ; 4) онъ исходатайствуетъ снабженіе рабочихъ прочною непромокаемою одеждой при работахъ въ мокрыхъ забояхъ; 5) сверхурочныя работы будутъ имѣть мѣсто лишь при условіи добровольнаго соглашенія; 6) будетъ произведено разслѣдованіе о неправильныхъ подсчетахъ въ рабочихъ книжкахъ; обязательныя постановленія Иркутскаго Горно-

---

1) См. прил. № 134 стр. 117—118.
2) См. прил. № 136, стр. 118—120.
3) См. прил. № 137, стр. 120.
4) См. прил. № 141, стр. 121.
5) См. прил. № 140, стр. 120—121.
6) „ „ № 141, стр. 121.

заводскаго присутствія о мѣрахъ къ охраненію жизни и здоровья рабочихъ и, врачебной помощи, равно какъ законъ о вознагражденіи потерпѣвшихъ вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ рабочихъ будутъ въ точности выполняться. Въ заключеніе въ объявленіи прибавлено, что, въ случаѣ невыхода рабочихъ 30 марта на работы, съ того же числа всѣ срочныя, нетерпящія отлагательства работы (приведеніе въ порядокъ водяныхъ канавъ и т. п.), будутъ производиться особыми вновь нанятыми рабочими, подъ охраною вооруженной воинской команды, и потому во избѣжаніе несчастій никто посторонній не долженъ приближаться къ мѣсту производства такихъ работъ [1]).

Къ этому времени дѣйствія Тульчинскаго были парализованы телеграммой Директора Горнаго Департамента г. Иванова, въ которой послѣдній сообщилъ ему [2]), что г. Министръ Торговли и Промышленности полагаетъ, что данныя ему, Тульчинскому, лѣтомъ указанія имъ не усвоены, что требованіе уплаты за дни забастовки, какъ не основанное на законѣ, не можетъ быть поддерживаемо горнымъ надзоромъ, и что выдача удостовѣреній о нарушеніи договора не входитъ въ кругъ обязанностей горнаго инженера. Въ этой телеграммѣ все характерно. Горный Департаментъ полагаетъ, что рабочіе не имѣютъ права на полученіе платы за дни забастовки—между тѣмъ какъ Иркутское Горное Присутствіе полагало въ опредѣленіи 17 марта, что рабочіе должны получить плату не только за дни забастовки, но вообще по 10 сентября въ виду нарушенія Л. Т-вомъ договора. Выдача удостовѣреній о нарушеніи договора не входитъ въ обязанности горнаго надзора, по мнѣнію Департамента, а между тѣмъ въ обязанности горнаго надзора входитъ обязанность даже привлекать къ отвѣтственности за нарушеніе договора! Такимъ образомъ, въ самый рѣшительный моментъ выбиваются изъ рукъ горнаго надзора всѣ средства къ примирительному вмѣшательству! Съ этого момента все сосредоточилось въ рукахъ Трещенкова.

30 марта рабочіе на работу не вышли, за исключеніемъ небольшого числа рабочихъ, въ томъ числѣ рабочихъ въ механическихъ мастерскихъ. Часть мастеровыхъ, узнавъ, что горнорабочіе на работу не вышли, снова бросили работу, часть же продолжала ее. Изъ этого видно, что стачка на пріискахъ Ленскаго Т-ва была дѣтищемъ наиболѣе обойденной части рабочихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ наименѣе культурной и сознательной. Ихъ сознательность появилась лишь послѣ 4 апрѣля.

31 марта Трещенковъ телеграфировалъ, что онъ обзавелся среди рабочихъ агентурой, по свѣдѣніямъ которой значительное число рабочихъ желаетъ стать на работы, но опасается насилія „стачечнаго комитета“ [3]). По мнѣнію Товарища Прокурора Преображенскаго необхо-

---

[1]) См. Прил. № 141 стр. 121.
[2]) См. Прил. № 142 стр. 122.
[3]) См. Прил. № 154 стр. 125.

димъ арестъ 17 членовъ комитета, преступная дѣятельность которыхъ установлена слѣдствіемъ по 125 ст. Уг. Улож., что и предположенно ими осуществить 1 апрѣля [1]). Среди рабочихъ, по свѣдѣніямъ Трещенкова, происходитъ расколъ, и если арестовать комитетъ, то возможно ожидать прекращенія забастовки [2]).

Вслѣдствіе настойчивыхъ требованій Трещенкова объ арестѣ выборныхъ отъ рабочихъ, въ Иркутскѣ состоялось по этому поводу 1 апрѣля совѣщаніе Губернатора, Прокуроровъ Иркутской Судебной Палаты и Окружнаго Суда и Начальника Жандармскаго Управленія [3]). Послѣдній получилъ телеграмму отъ и. о. Директора Департамента Полиціи Бѣлецкаго, въ которой ему предписывалось „предложить непосредственно ротмистру Трещенкову немедленно ликвидировать стачечный комитетъ, и если не будетъ данныхъ для дознанія или слѣдствія, возбудить охранную переписку“ [4]). На совѣщаніи Начальникъ Жандармскаго Управленія настаивалъ на арестѣ стачечнаго комитета. Остальные члены, повидимому, были въ нерѣшительности, ибо 2 апрѣля была послана Трещенкову телеграмма, въ которой Губернаторъ, съ согласія Прокурора Палаты, предлагаетъ ему, Трещенкову, произвести арестъ стачечнаго комитета лишь въ томъ случаѣ, „если, по мѣстнымъ условіямъ, мѣра эта будетъ содѣйствовать мирному улаженію конфликта“ [5]).

Распоряженіемъ этимъ рабочіе отдавались въ полное распоряженіе Трещенкова—оно формально развязывало ему руки, перенося отвѣтственность на высшее начальство. Послѣднее же, очевидно, боялось этой отвѣтственности, если считало возможнымъ допустить арестъ выборныхъ только при условіи, если это будетъ содѣйствовать мирному улаженію конфликта. Ротмистръ же Трещенковъ всего меньше думалъ о мирной ликвидаціи забастовки. Онъ не могъ не знать, что рабочихъ возмутитъ арестъ тѣхъ, кому они дали обѣщаніе при избраніи, что они ихъ не выдадутъ. Онъ понималъ, что толпа если не по тому, такъ по другому поводу, разъ она возбуждена арестомъ и слѣдовательно плохо владѣетъ собой, рано или поздно должна непремѣнно дать поводъ къ вмѣшательству вооруженной силы.

Телеграмма г. Бѣлецкаго о немедленномъ арестѣ стачечнаго комитета, переданная того же 2 апрѣля Трещенкову помимо Губернатора Начальникомъ Губернскаго Управленія Познанскимъ, устранила всякія колебанія г. Трещенкова, если таковыя были. Во всякомъ случаѣ она освобождала его отъ осторожнаго отношенія къ вопросу объ

---

[1]) См. Прил. № 140 стр. 120.
[2]) См. Прил. № 154 стр. 125.
[3]) См. Прил. № 147 стр. 123.
[4]) См. Прил. № 145 стр. 123.
[5]) См. Прил. № 155 стр. 126.

арестѣ т. наз. стачечнаго комитета, которое предлагала ему телеграмма Губернатора. И хотя въ это время Трещенковъ былъ подчиненъ Губернатору какъ начальникъ мѣстной полиціи, но высшая власть— и. о. Директора Департамента Полиціи—отмѣнила это осторожное распоряженіе Губернатора и бросила тысячи рабочихъ подъ залпы пуль г. Трещенкова...

Въ сознаніи представителей мѣстной власти все болѣе и болѣе назрѣвало намѣреніе разгромить сложившуюся организацію рабочихъ въ надеждѣ, такимъ образомъ, обуздать забастовщиковъ. Даже г. Тульчинскій, не говоря уже о другихъ, считалъ, что арестъ выборныхъ желателенъ. Когда рабочіе отказались встать на работу 30 марта несмотря на всѣ его убѣжденія, онъ потерялъ вѣру не только въ силу своего вліянія, но и вообще въ мирное окончаніе забастовки. 3-го апрѣля Тульчинскій телеграфировалъ Иркутскому Губернатору, что по его приглашенію встать на работу встали лишь 43 рабочихъ въ механическихъ мастерскихъ и 110 человѣкъ на водяныхъ канавахъ; при обходѣ вмѣстѣ съ Трещенковымъ казармъ 2-го апрѣля онъ пришелъ къ заключенію, что замѣчается внутренній разладъ среди бастующихъ, а поэтому желательно арестовать нѣкоторыхъ выборныхъ, оказывающихъ вредное вліяніе на рабочихъ.

Еще болѣе рѣзкую позицію занялъ по отношенію къ выборнымъ представитель Министерства Юстиціи, Товарищъ Прокурора г. Преображенскій, пріѣхавшій для наблюденія за ходомъ событій. Когда къ нему 31 марта пришли нѣсколько выборныхъ Феодосѣевскаго пріиска съ нѣкоторыми заявленіями, онъ отказался принять коллективное прошеніе, сказавъ, что каждый долженъ подавать отдѣльное заявленіе о своихъ претензіяхъ и что выборныхъ онъ считаетъ агитаторами. Всѣ указанія выборныхъ на то, что они выбраны съ согласія пріисковой администраціи и полиціи, что они передаютъ лишь просьбы рабочихъ,—нисколько не помогли [1]). Г. Преображенскій рѣшительно заявилъ, что онъ никакихъ выборныхъ не признаетъ, пока сами рабочіе, каждый въ отдѣльности, не подадутъ заявленіе, что выборные являются дѣйствительно лишь передатчиками ихъ пожеланій. Когда рабочіе узнали, какъ были приняты ихъ выборные, то среди нихъ началось волненіе. Они видѣли, что не хотятъ больше говорить съ ихъ выборными, что ихъ излюбленныхъ людей хотятъ даже въ чемъ то обвинить и, не колеблясь ни минуты, рѣшили подтвердить Товарищу Прокурора, что они, рабочіе, сами сознательно бросили работу, вызванные на это нарушеніемъ контракта ленцами. Началось энергичное писаніе заявленій, получившихъ въ дальнѣйшемъ названіе „сознательныхъ записокъ“. Вотъ содержаніе одной изъ нихъ.

---

[1]) См. прил. № 208 стр. 180.

Его Высокородію
Господину Товарищу Прокурора Иркутскаго
Окружнаго Суда.
Рабочій Феодосѣевскаго пріиска
Павелъ Папыстевъ.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Я, рабочій Л. З. Т-ва, сознательно прекратилъ работу. Насильственныхъ мѣръ и подстрекательствъ во время забастовки со стороны рабочихъ не было и мы продолжаемъ забастовку въ виду нарушенія съ нами договора Л. З. Т-ва и неудовлетворенія нашихъ требованій и въ томъ подписуюсь Павелъ Папыстевъ. 2 апрѣля 1912 года.

День и ночь писали эти „записки" рабочіе. Бумага—рѣдкое явленіе въ обиходѣ рабочаго. Поэтому рабочіе ходили въ мѣстныя лавочки и покупали по листку бумаги. Одинъ изъ лавочниковъ, г. Т., говорилъ, что у него рабочіе Андреевскаго пріиска купили 1 апрѣля около 300 листковъ бумаги.

Скоро такіе листки были написаны почти всѣми рабочими. Возникъ вопросъ, какъ передать ихъ г. Преображенскому? Часть рабочихъ рѣшила передать ихъ черезъ выборныхъ, часть же рѣшила самолично изъ рукъ въ руки передать это заявленіе г. Преображенскому, столь нелюбящаго представительства и столь жаждущаго непосредственнаго единенія съ народомъ. Но это единеніе было оплачено слишкомъ дорогой цѣной 4 апрѣля...

Слѣдуетъ особенно подчеркнуть слѣдующее обстоятельство: былъ бы произведенъ арестъ выборныхъ въ ночь на 4 апрѣля или не былъ, все равно—рабочіе пошли бы на Надеждинскій пріискъ въ этотъ день или днемъ позже для подачи „сознательныхъ записокъ" и для заявленія просьбы объ увеличеніи пайка семейныхъ. Просьба объ освобожденіи выборныхъ, присоединенная 4 апрѣля къ заявленіямъ рабочихъ, играла случайную, привходящую роль; не арестъ выборныхъ побуждалъ рабочихъ итти на Надеждинскій пріискъ, а довѣріе къ властямъ и необходимость вступить съ ними въ непосредственныя сношенія въ виду непризнанія выборныхъ; арестъ выборныхъ лишь ускорилъ походъ рабочихъ съ челобитьемъ. Но просьба объ освобожденіи арестованныхъ дала возможность властямъ—г. Трещенкову и иже съ нимъ, придать этому походу политическую,—правильнѣе—бунтовщическую окраску, чуть ли не штурма на пріисковый центръ, хотя арестованные были отвезены въ г. Бодайбо—совсѣмъ противоположную сторону. Власти не могли не знать, что дѣлается въ рабочей средѣ, такъ какъ у г. Трещенкова были свои агенты въ

казармахъ. Г. Трещенковъ. Преображенскій, Хитунъ и другіе не могли не знать, что рабочіе 1, 2 и 3 числа пишутъ заявленія и хотятъ итти подавать ихъ. Но они не только не помѣшали созданію этого плана у рабочихъ, но присоединили къ этому сами еще одинъ острый поводъ обращенія къ властямъ, и если бы нужно было выдумать адскій планъ вызова рабочей массы на выступленіе въ цѣляхъ разстрѣла ея, то выдумать лучше было бы нельзя.

Если рабочіе довѣрчиво и спокойно готовились итти къ властямъ, то власти, съ своей стороны, далеко не проявляли должнаго спокойствія.

3 апрѣля на Александровскомъ пріискѣ обнаружили въ артельной кухнѣ тухлое мясо [1]). Прежде, когда признавались выборные, составлять протоколъ пошли бы лишь одни выборные. Теперь же къ „казачьей“ (полицейскому дому на пріискѣ) двинулись всѣ заинтересованные въ полученіи свѣжаго мяса, т.-е. рабочее населеніе всего пріиска—около 1000 человѣкъ. Подошли къ казачьей, стали требовать составленія протокола, добиваться вызова г. Тульчинскаго. Въ это время пріѣхалъ г. Трещенковъ и, остановившись на почтительномъ разстояніи отъ толпы, закричалъ: „расходись, сволочь, стрѣлять буду“! Толпа дрогнула, но потомъ остановилась. Въ толпѣ заговорили: „Что мы такое сдѣлали, чтобы въ насъ стрѣлять“. Тогда Трещенковъ подъѣхалъ къ толпѣ, поговорилъ съ ней, пошелъ въ казачью, затѣмъ уѣхалъ. Рабочіе разошлись, казалось, инцидентъ окончился. Однако черезъ часъ послѣ этого пріѣхалъ г. Тульчинскій въ сопровожденіи г. Трещенкова и взвода солдатъ съ офицеромъ. Солдаты выстроились по тракту лицомъ къ казармамъ, взявъ ружья на прицѣлъ, а Тульчинскій и Трещенковъ пошли въ казармы. Для ротмистра нужно было создать наканунѣ 4 апрѣля хотя бы видимость угрожающаго поведенія рабочихъ и поэтому онъ не пустилъ Тульчинскаго къ нимъ безъ военной охраны, которая будто бы была необходима для защиты его отъ эксцессовъ со стороны рабочихъ. И хотя никакихъ эксцессовъ не было и объясненіе Тульчинскаго съ рабочими кончилось мирно, все же Трещенковъ телеграфировалъ въ Иркутскъ и Петербургъ, что онъ разогналъ толпу, при чемъ, по его словамъ, рабочіе расходясь угрожали разнести магазинъ.—О томъ же самомъ фактѣ г. Тульчинскій, наоборотъ, телеграфировалъ, что рабочіе вполнѣ успокоились послѣ его обѣщанія устроить комиссію для освидѣтельствованія доброкачественности мяса.

Событія назрѣли. Рабочіе упорно не идутъ на работы; получено разрѣшеніе арестовать выборныхъ. Но какъ это сдѣлать? Какъ ни старайся, нельзя создать обвиненія ихъ въ какомъ-либо тяжкомъ преступленіи, напр. организаціи преступнаго сообщества или чего-либо такого, что требовало бы немедленнаго ареста преступниковъ.

---

[1]) См. Прил. № 205, стр. 178.

Гг. Трещенковъ, Преображенскій и Хитунъ на совѣщаніи 3 апрѣля рѣшаютъ начать противъ выборныхъ преслѣдованіе по 125 ст. п. 3 за „возбужденіе рабочихъ къ устройству или продолженію стачки, статьей 367 предусмотрѣнной", т. е. стачки „въ такомъ предпріятіи, прекращеніе дѣятельности коего можетъ неблагопріятно отразиться на интересахъ мѣстнаго населенія". И хотя мѣстнаго населенія кромѣ самихъ рабочихъ на пріискахъ не имѣется, а посему нѣтъ никакой нужды къ быстрому изъятію „возбудителей", но совѣщаніе постановило подвергнуть аресту и приводу не только нѣсколько выборныхъ въ качествѣ обвиняемыхъ, но и нѣсколько простыхъ рабочихъ въ качествѣ свидѣтелей. Хотя въ мѣстностяхъ, не состоящихъ на исключительномъ положеніи, по закону [1]) обвиняемый долженъ быть приведенъ или арестованъ днемъ и лишь „въ крайнихъ, не терпящихъ отлагательства случаяхъ"—ночью, но г. Трещенковъ настоялъ, чтобы арестъ былъ произведенъ ночью, что и было исполнено въ ночь на 4 апрѣля. Для большаго устрашенія казармы были окружены солдатами, которые сопровождали ротмистра внутрь казармъ. Арестъ мирныхъ людей при такой обстановкѣ произвелъ гнетущее впечатлѣніе на рабочихъ: всѣ въ казармахъ были разбужены, дѣти и женщины перепуганы до истерики, какъ самымъ ночнымъ вторженіемъ, такъ и криками Трещенкова.

Къ утру вѣсть объ арестахъ разнеслась по всѣмъ пріискамъ. Взволновались не только, и даже не столько самымъ фактомъ ареста, сколько его обстановкой, этимъ вторженіемъ ночью къ мирнымъ людямъ. Многіе рабочіе говорили: „развѣ мы прятались? Пусть сказали бы впередъ, всѣ сами пришли бы". Ночные аресты создали въ рабочей массѣ представленіе чего-то страшнаго. Имъ казалось, что захваченнымъ товарищамъ грозитъ какая-то близкая, таинственная опасность. Вѣдь только для неправаго дѣла приходятъ ночью, боятся свѣтлаго дня,—думали эти встревоженные люди.

4 апрѣля.

Всѣ арестованные были отвезены въ г. Бодайбо. Утромъ рабочіе Андреевскаго пріиска, расположеннаго въ 4 верстахъ отъ Успенскаго пріиска, на которомъ живетъ г. Тульчинскій, отправились къ нему съ вопросомъ, почему арестовали ихъ выборныхъ [2]). Тульчинскій заявилъ, что ничего не знаетъ, спросилъ по телефону Трещенкова и сказалъ, что, по словамъ послѣдняго, арестъ произведенъ за участіе въ стачечномъ комитетѣ. Тульчинскій обѣщалъ рабочимъ похлопотать объ освобожденіи арестованныхъ, но объяснилъ, что освобожденіе зависитъ отъ судебныхъ властей на Надеждинскомъ пріискѣ. Рабочіе жаловались Тульчинскому также на то, что имъ не выдаютъ за-

[1]) Ст. 392 Уст. Угол. Судопр.

[2]) См. Прил. № 181, стр. 163, № 208, стр. 181, № 207, стр. 183.

работанныхъ денегъ и семейнымъ выдаютъ провизію наравнѣ съ холостыми, благодаря чему дѣти голодаютъ, хотя есть распоряженіе Губернатора о выдачѣ двойнаго пайка семейнымъ. Тульчинскій объяснилъ, что это зависитъ отъ Теппана. Послѣ бесѣды съ Тульчинскимъ рабочіе рѣшили пойти на Надеждинскій пріискъ. Тульчинскій тоже поѣхалъ туда. Рабочіе уже давно добивались, чтобы имъ дали расчетъ. Но администрація его задерживала [1]).

Кромѣ того, семейнымъ холостого пайка не хватало. Уже давно рабочіе просили объ этомъ, опираясь на то, что имѣется распоряженіе Иркутскаго Губернатора о выдачѣ двойного пайка семейнымъ. Какъ видно изъ объявленія г. Тульчинскаго рабочіе были правы въ своей ссылкѣ на постановленіе Горнаго Присутствія, однако Л. З. Т-во не исполняло этого постановленія, зная, что держать въ голодѣ семьи— самое дѣйствительное средство борьбы съ забастовкой. Но въ данной стачкѣ этотъ пріемъ повелъ лишь къ тому, что семейные рабочіе особенно энергично добивались прибавки пайка и при подачѣ челобитной 4 апрѣля шли впереди, чѣмъ и объясняется большой процентъ убитыхъ и раненыхъ среди семейныхъ. Опрашивая вдовъ, адвокаты интересовались вопросомъ, знали ли онѣ о томъ, что мужья идутъ 4 апрѣля на Надеждинскій пріискъ и зачѣмъ они идутъ. Вотъ нѣсколько характерныхъ отвѣтовъ.

Н—а А. Я. [2])—„4-го апрѣля пошелъ онъ вмѣстѣ съ Б—мъ. Всѣ шли съ простой душой. Неужто онъ пошелъ бы, если бы что думали, когда у меня трое малъ-мала меньше? Пошелъ онъ просить хлѣба и увеличенія пайка семейнымъ, такъ какъ на семейныхъ выдавали полтора фунта мяса и три фунта хлѣба на день. Если бы мы, бабы, что думали, то всѣ за ними побѣжали удерживать, а мы сами плакали, что дѣти голодаютъ. Пошли какъ въ церковь, нарядились. Мужъ мой былъ въ пальто, въ жилетѣ, надѣвашкѣ, съ имянными часами и цѣпочкой“.

Д—а Л. Ф. [3])—„Пошелъ 4-го апрѣля мужъ мой просить, какъ и всѣ, увеличить паекъ семейнымъ, а то дѣти голодали“.

Б—а М. Л. [4])—„Пошелъ, какъ и всѣ, за хлѣбомъ“.

Ж—а А. О. [5])—„4 апрѣля пошелъ онъ потому, что ѣсть троимъ дѣтямъ было нечего“.

А—а Е. К. [6])—„Ходилъ онъ просить насчетъ провизіи, такъ

---

[1]) Послѣ разстрѣла администрація нашла возможность немедленно выдать расчетъ и увеличить паекъ. См. объявленіе, вывѣшенное 5 апрѣля Тульчинскимъ прил. № 59 стр. 78.

[2]) См. Прил. № 299, стр. 210. Какъ въ текстѣ, такъ и въ приложеніяхъ вмѣсто фамилій вездѣ поставлены инициалы, во избѣжаніе какихъ-либо „недоразумѣній“ со свидѣтелями. Въ случаѣ необходимости эти инициалы всегда можно будетъ раскрыть.

[3]) См. Прил. № 300, стр. 210.

[4]) „ „ „ 303, „ 211.

[5]) „ „ „ 304, „ „

[6]) „ „ „ 305, „ „

какъ семейнымъ давали одну порцію. Мы сами мужьямъ говорили что нельзя же голодомъ сидѣть. 4-го апрѣля онъ ушелъ со всѣми и ничего я не думала".

Б—а Н. И. [1])—„Всю забастовку намъ не хватало пайка, онъ пошелъ какъ и всѣ. Народъ весь былъ очень спокоенъ, и я нисколько не боялась, что онъ пошелъ. Всѣ мужики пошли у насъ, а мы остались ждать".

Б-а М. Г.—„4-го апрѣля вернулся онъ (мужъ) изъ конторы съ народомъ утромъ и говоритъ, вотъ намъ кое-что посулили; я отвѣчаю, вотъ лежалъ бы на койкѣ, ничего бы и не было; а теперь, говоритъ, итти нужно на Надеждинскій.—Ну что (сказала я) вылежимъ развѣ что на койкѣ, совсѣмъ вѣдь безъ хлѣба ходимъ".

Всѣ рабочіе были твердо увѣрены, что никакихъ послѣдствій не будетъ отъ ихъ хожденія къ начальству, тѣмъ болѣе, что Трещенковъ вывѣсилъ объявленіе лишь о томъ, что всѣ насильственныя попытки будутъ подавляться силой, объявленіе же о запрещеніи собраній и хожденій скопомъ послѣдовало лишь 5 апрѣля.

Въ 10 часовъ утра рабочіе Андреевскаго пріиска отправились на Надеждинскій пріискъ, гдѣ находится главная контора Л. З. Т., живетъ и. о. главнокомандующаго г. Теппанъ, мир. Судья Хитунъ и гдѣ въ это время жили гг. Преображенскій и Трещенковъ. Рабочимъ предстояло пройти около 18 верстъ. По дорогѣ къ нимъ присоединились рабочіе пріисковъ, черезъ которые они проходили—Васильевскаго, Пророко-Ильинскаго и Александровскаго. Просить хлѣба семейнымъ, расчета всѣмъ, освобожденія арестованныхъ выборныхъ и заявить, что среди нихъ нѣтъ подстрекателей—таковы были лозунги движенія.

Въ то время какъ рабочіе Андреевскаго и ближнихъ къ нему пріисковъ ходили къ Тульчинскому и собирались итти на Надеждинскій пріискъ, на ближайшемъ къ Надеждинской резиденціи [2]), самомъ большомъ пріискѣ—Феодосіевскомъ, происходило слѣдующее. Рабочіе пошли въ пріисковую контору къ управляющему г. Самохвалову, одному изъ самыхъ яркихъ представителей Бѣлозеровскаго режима, просить пайка и расчета, а такъ же узнать о судьбѣ выборныхъ. Но къ удивленію своему рабочіе застали контору, гдѣ обыкновенно утромъ происходятъ занятія, пустой. Пустыми оказались и квартиры служащихъ: на ихъ глазахъ стали выѣзжать нѣкоторыя запоздавшія семьи. Потомъ появились стражники, человѣкъ 20. Откуда-то въ контору привезли ружья и роздали ихъ стражникамъ. Рабочіе стали добиваться вызова Самохвалова, но вмѣсто него они увидѣли подходящій поѣздъ съ солдатами. Солдаты вышли, встали у моста по дорогѣ съ тракта къ конторѣ, а ротмистръ Трещенковъ направился къ толпѣ и, на

[1]) См. прил. 306, стр. 312.

[2]) Тѣ пріиски, на которыхъ находится главная контора, называются резиденціями.

нѣкоторомъ разстояніи отъ нея, остановился и какъ вчера на Александровскомъ станѣ, закричалъ: „Расходись, стрѣлять буду“. Рабочіе поколебались, но не двинулись съ мѣста, а ротмистръ повернулся, отвелъ солдатъ къ полотну желѣзной дороги и, тамъ ихъ выстроилъ лицомъ къ Феодосіевской конторѣ. Солдаты по направленію къ рабочимъ брали ружья на прицѣлъ, мѣняли мѣста, вставали на одно колѣно,—однимъ словомъ, какъ бы прицѣливались.

Толпа, безоружная, стояла и наблюдала, недоумѣвая, что это значитъ. Наконецъ пріѣхалъ г. Самохваловъ и на просьбы выдать расчетъ усиленно началъ посылать рабочихъ сейчасъ же итти на Надеждинскій пріискъ [1]). Но тѣ категорически отказались, говоря, что здѣсь ихъ нанимали, здѣсь и должны дать имъ расчетъ, и что по дорогѣ стоятъ солдаты, какъ бы еще не стали стрѣлять. На это Самохваловъ отвѣтилъ; „ну, можетъ быть разстрѣляютъ, а можетъ быть и нѣтъ“. Когда же зашла рѣчь о ночныхъ арестахъ, то Самохваловъ рѣзко заявилъ рабочимъ, что они были совершены по указанію Тульчинскаго: „это онъ, вашъ защитникъ, ходилъ ночью съ фонарикомъ и показывалъ вашихъ выборныхъ“. Конечно, это заявленіе ошеломило толпу, и послышались требованія вызвать Тульчинскаго немедленно. Ему позвонили по телефону на Надеждинскій пріискъ, куда онъ уже успѣлъ пріѣхать съ Успенскаго пріиска. Солдаты продолжали стоять; около нихъ былъ не только офицеръ, Трещенковъ, но и Хитунъ съ Преображенскимъ, которые, какъ во время событія 4 апрѣля, повидимому чего-то ждали. Наконецъ пріѣхалъ Тульчинскій. Онъ убѣдилъ Трещенкова увести солдатъ. Столкновенія не произошло. Выселять служащихъ съ квартиръ, пожалуй, было и не нужно...

Рабочіе встрѣтили Тульчинскаго враждебно, не отвѣтивъ даже на его привѣтствіе. Послѣ переговоровъ съ рабочими, Тульчинскій уѣхалъ, обѣщавъ толпѣ завтра къ 9-ти час. утра дать подробныя свѣдѣнія о судьбѣ арестованныхъ. Тульчинскій послѣ разговора уѣхалъ на Надеждинскій пріискъ, а рабочіе разошлись спокойно по домамъ. Какъ все скоро кончилось! А передъ этимъ Трещенковъ, Хитунъ и Преображенскій вмѣстѣ съ солдатами простояли четыре часа, разглядывая издали рабочихъ, и чего-то ожидали. Феодосіевцы вернулись домой невредимыми. Страшно подумать, что было бы, если бы они, возбужденные разсказами Самохвалова о Тульчинскомъ, поступили по его совѣту и двинулись на Надеждинскій пріискъ, въ сторону полотна желѣзной дороги, гдѣ ждали ихъ Трещенковъ, Санжаренко, Хитунъ и Преображенскій съ солдатами!

Около 2 часовъ дня рабочіе Андреевскаго и другихъ пріисковъ дошли до Александровскаго пріиска, въ двухъ верстахъ отъ Надеждинской резиденціи. Обсудивъ вмѣстѣ съ Александровскими ра-

---

[1]) См. прил. № 208, стр. 180.

бочими о желательности пойти къ Товарищу Прокурора, рабочіе, увеличившись въ числѣ до 2000 человѣкъ, пошли—часть по полотну желѣзной дороги, часть по тракту. Впереди шли выборные съ общими прошеніями къ товарищу прокурора, затѣмъ шли семейные рабочіе, а дальше весь народъ. Многіе держали въ рукахъ „сознательныя записки". Толпа шла спокойно, тихо, удерживая другъ друга отъ рѣзкихъ словъ и ссоръ. „Открытыя сердца" были у нихъ, а нѣкоторые и видомъ своимъ хотѣли больше подходить къ торжественному моменту: одѣлись, несмотря на будни, въ лучшее платье, надѣли часы, цѣпочки, кольца. Одно время толпѣ пришлось итти по полотну желѣзной дороги и ихъ перегналъ поѣздъ съ капитаномъ Лепинымъ и солдатами, отвозившими арестованныхъ ночью въ Бодайбо и теперь спѣшившими на Надеждинскій пріискъ [1]). Но развѣ кто-нибудь могъ думать, могъ представить себѣ, что будетъ черезъ 2—3 часа? Толпу эту на всемъ протяженіи дороги видѣли и урядники, и стражники, доносили объ этомъ Трещенкову... — „Пусть идетъ". Вотъ одинъ и тотъ же отвѣтъ, который получали всѣ доносившіе о толпѣ. Можетъ быть имъ казалось страннымъ, что такое нетерпимый къ рабочимъ человѣкъ вдругъ сдѣлался такимъ добрымъ; урядникъ Каблуковъ даже повторилъ свой докладъ о толпѣ: „она уже выходитъ изъ Александровскаго пріиска, рабочихъ много". „Пусть идутъ, если толпа мирная", отвѣчаетъ г. Трещенковъ [2]).

Между тѣмъ толпа приближалась къ Надеждинскому пріиску. Осталось нѣсколько сотъ сажень до Народнаго Дома, гдѣ были помѣщены солдаты. Трещенковъ, захвативъ съ собой Тульчинскаго, поѣхалъ въ Народный Домъ, гдѣ и обратился къ солдатамъ съ словами: „торопитесь, васъ хотятъ обезоружить". Что означали эти слова? Развѣ рѣчь не шла о той толпѣ, которую онъ самъ допустилъ до самаго Народнаго Дома? Вѣдь Трещенковъ не могъ не знать изъ докладовъ подчиненныхъ, что толпа не только безоружная, но и вполнѣ мирно настроенная? Какія же цѣли преслѣдовалъ при этомъ г. ротмистръ? Конечно, онъ этимъ хотѣлъ возбудить солдатъ противъ рабочихъ и они, понятно, повѣрили ему и имъ сразу представилась грозная опасность: вѣдь ихъ всего 110 человѣкъ, рабочихъ же тысячи, и идутъ они безконечной лентой по узкой дорогѣ прямо на Народный домъ. Могъ ли человѣкъ, получавшій такія подробныя свѣдѣнія о движеніи и состояніи толпы, находившій возможнымъ, на основаніи этихъ донесеній дать толпѣ свободно двигаться, — могъ ли такой человѣкъ такъ рѣшительно требовать выхода войскъ на боевую позицію, если бы онъ не хотѣлъ вызвать столкновенія толпы съ солдатами, въ которыхъ

---

[1]) Мѣстная команда подъ начальствомъ капитана Лепина обычно находится въ г. Бодайбо. Въ этотъ день она была вызвана на Надеждинскій пріискъ.

[2]) См. Отч. Сен. Манухина, напеч. въ газетахъ.

онъ постарался вызвать страхъ за свою жизнь и ожесточеніе противъ толпы?

Послѣ маленькаго военнаго совѣта въ Народномъ Домѣ, Трещенковъ, Лепинъ, Тульчинскій и Санжаренко вышли на полотно желѣзной дороги. Здѣсь къ нимъ присоединились Хитунъ и Преображенскій. Былъ сыгранъ сигналъ „сборъ“, и солдаты въ двѣ шеренги вытянулись цѣпью поперекъ дороги, отъ Народнаго Дома до самаго полотна преграждая дорогу на Федосѣевскій пріискъ. Играли именно „сборъ“, а не другой сигналъ. Это подтверждаютъ единогласно всѣ рабочіе. Особенно важно въ этомъ отношеніи показаніе бывшихъ солдатъ, которые говорили, что именно потому они не только сами остались спокойными, но и разъяснили своимъ товирищамъ, что значитъ этотъ сигналъ. Такъ, напримѣръ, въ толпѣ рядомъ шли два брата У—вы. Когда заигралъ рожокъ, то одинъ изъ нихъ испугался—не хотятъ ли стрѣлять. Но другой, бывшій солдатъ, засмѣялся и говоритъ. „Это еще только сборъ играютъ“ [1]). „Вдругъ огонь, пули насъ хватила съ братцемъ: его въ лобъ на смерть, а меня ранила въ бокъ“ [1]). Нѣкоторые изъ этихъ бывшихъ солдатъ сами были трубачами и на губахъ повторяли при разсказѣ слышанный ими сигналъ. Н. К. Тульчинскій, заявлявшій, что онъ самъ ясно слышалъ „боевой сигналъ“, на вопросъ адвокатовъ, почему онъ такъ утверждаетъ, отвѣтилъ, что слышалъ только, что играютъ рожки, и подумалъ, что это предупрежденіе, но что сигналовъ онъ не различаетъ.

Толпа, по 3—4 человѣка въ рядъ, приближалась между тѣмъ къ повороту тракта на Надеждинскій пріискъ. Трещенковъ послалъ стражника Титова остановить толпу. Тульчинскій въ свою очередь отдѣлился отъ группы начальствующихъ лицъ, стоящихъ на правомъ флангѣ, на полотнѣ желѣзной дороги, нѣсколько возвышающемся надъ мѣстностью, откуда видно, какъ двигается толпа. Тульчинскій подошелъ къ головной части толпы, которая уже свернула съ главнаго тракта на Надеждинскій пріискъ; толпа остановилась, переднія ряды окружили Тульчинскаго и подали ему заявленіе [2]). Тульчинскій началъ читать, рабочіе тѣснились около него, часть сѣла на штабели бревенъ, часть на изгородь, начали курить. Задніе ряды подходили къ перекрестку, заполнили его, но до цѣпи солдатъ было еще далеко. Но вотъ Трещенковъ сдѣлалъ знакъ руками, какъ дирижеръ, и неожиданно раздался залпъ. Рабочіе сначала думали, что это стрѣльба холостыми зарядами, въ недоумѣніи стали озираться кругомъ, но увидавъ убитыхъ и раненыхъ, слыша стоны и крики, повѣрили въ страшную правду и бросились на землю, а задніе ряды бросились бѣжать. Но вслѣдъ за залпомъ послѣдовала стрѣльба пачками. Солдаты

---

[1]) См. прил. № 216 стр. 187.

[2]) Дальнѣйшее описаніе дано на основаніи показаній свидѣтелей. (См. прил. отд. IV).

стрѣляли по бѣжавшимъ и лежавшимъ рабочимъкакъ по штурмующей колоннѣ врага, котораго нужно не только остановить, но и уничтожить. Когда кончались пачки патроновъ, солдаты безъ команды вкладывали въ ружья другія пачки—и стрѣльба продолжалась. Пули свистѣли въ воздухѣ, рѣшетили тѣла рабочихъ, рикошетомъ отскакивали отъ бревенъ и отъ дороги, еще разъ раня встрѣчныхъ. „Пыль стояла отъ пуль“—разсказывали рабочіе. Когда заряжали ружья, стрѣльба на мгновеніе прекращалась, нѣкоторые рабочіе вставали и бросались бѣжать, но пули догоняли ихъ и они валились, какъ скошенные...

Наконецъ стрѣльба кончилась. Тѣ, кто не былъ убитъ или тяжело раненъ въ паникѣ бѣжали съ мѣста избіенія. Пріѣхали подводы и стали на нихъ нагружать раненыхъ и убитыхъ. Урядникъ *** стоялъ около подводъ, считалъ и записывалъ, сколько положено на каждую подводу мертвыхъ тѣлъ. Легко раненыхъ отводили товарищи, тяжело раненыхъ отвозили въ Феодосѣевскую и Центральную больницы. Въ полверстѣ отъ мѣста битвы былъ устроенъ въ помѣщеніи Надеждинской станціи перевязочный пунктъ. Перевязочнаго матеріала было лишь на 50 чел., пришлось послать верхового за таковымъ. Между тѣмъ начальство занялось другимъ дѣломъ. Увезли убитыхъ и раненыхъ, остались на мѣстѣ побѣдители: Трещенковъ, Хитунъ, Преображенскій. „Всѣхъ ли раненыхъ убрали?“ спросилъ Трещенковъ. „Всѣхъ“,—отвѣтили стражники. „Ну, тогда собирайте палки и выбрасывайте ихъ на дорогу“,—отдаетъ г. Трещенковъ команду [1]). Началась работа по созданію вещественныхъ доказательствъ вооруженія толпы. Стражники, собирали колья отъ изгороди, сломанной бѣгущей толпой, „стежки“ [2]) и кирпичи, оставшіеся еще съ осени отъ постройки. Начальство наблюдало за работой, покуривая, и ходило взадъ и впередъ по дорогѣ, пропитанной кровью. Не было смятенія, волненія. Нѣтъ, спокойно работали и знали зачѣмъ и что они дѣлаютъ. „При мнѣ“, разсказываетъ одинъ очевидецъ, „ротмистръ, въ сопровожденіи мирового судьи Хитуна и другихъ лицъ въ формѣ, ходилъ между таборами и указывалъ стражникамъ собирать палки и колья, лежавшіе между таборами, а также вытаскивать изъ подъ лѣсинъ. Потомъ эти палки складывали на сани. Собирало человѣкъ десять стражниковъ“ [3]). А другой наблюдатель добавляетъ: „всѣ эти люди (ротмистръ и чиновники) разсуждали что-то тихо, какъ будто сѣнокосъ покончили“ [4]). Подводы со сваленными на нихъ мертвыми по 4—5 челов. въ подводѣ везли къ Центральной больницѣ черезъ Александровскій пріискъ. На другихъ подводахъ, тоже сваливъ по 4—5 чел., везли тяжело раненыхъ. Когда под-

---

[1]) Стежками рабочіе называютъ толстыя палки, которыми какъ рычагами пользуются при складываніи бревенъ въ клѣтки табора. На мѣстѣ событія 4 апрѣля около таборовъ лѣса было много такихъ палокъ.

[2]) См. прил. № 205 стр. 179, № 206 стр. 179, № 324 стр. 216.

[3]) См. прил. № 206 стр. 179.

[4]) См. прил. № 205 стр. 179.

воды подъѣзжали къ больницѣ (7 верстъ отъ мѣста событія), то во многихъ подводахъ мертвые лежали рядомъ съ живыми. Сначала трупы помѣщали въ ледникѣ при больницѣ, но слишкомъ малъ былъ ледникъ: въ него помѣстилось лишь 10—12 труповъ. Начали трупы складывать „полѣницей" около ледника. Къ мертвымъ присоединились умершіе за ночь въ больницѣ. Къ утру въ грудѣ труповъ было около 150 чел.

Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ событій Михаилъ Лебедевъ (№ расчетной книжки 268), раненый во время стрѣльбы, въ телеграммѣ, посланной Предсѣдателю Совѣта Министровъ и Министрамъ Юстиціи и Торговли, такъ излагаетъ обстановку разстрѣла: „4-го апрѣля мы, рабочіе Ленскаго Т-ва, шли на Надеждинскій пріискъ съ жалобами къ Товарищу Прокурора Преображенскому о незаконномѣрныхъ дѣйствіяхъ пріисковой и правительственной администраціи, съ просьбой объ освобожденіи арестованныхъ, избранныхъ по предложенію властей. Не дойдя 120 саженъ до квартиры прокурора, насъ встрѣтилъ Окружной Инженеръ Тульчинскій, уговаривая, во избѣжаніе столкновенія съ войсками, остановиться и разойтись. Передніе, повинуясь, стремились остановиться. Но трехтысячная толпа, растянувшаяся на двѣ версты по узкой дорогѣ, не зная причины остановки переднихъ, продолжала напирать, увлекая Тульчинскаго со стражникомъ, не слыша даже предупреждающихъ сигналовъ начальника воинской команды. Послѣдовали залпы, продолжавшіеся, несмотря на маханіе фуражкой и платкомъ Тульчинскаго и его крики: „прекратить пальбу". Въ результатѣ около пятисотъ убитыхъ и раненыхъ. Тульчинскій уцѣлѣлъ чудомъ подъ трупами. Считаемъ виновниками происшедшаго ротмистра Трещенкова, товарища прокурора Преображенскаго и слѣдователя—судью Хитуна, употребившихъ оружіе, не убѣдившись въ нашихъ мирныхъ намѣреніяхъ. Въ виду весенняго перерыва сообщенія съ краемъ просимъ немедленнаго назначенія судьи, не причастнаго къ событіямъ, съ полномочіями слѣдователя. Сообщеніе Киренскъ — Витимъ — Бодайбо еще возможно не долѣе недѣли. Промедленіе приступомъ къ слѣдствію до навигаціи крайне затруднитъ выясненіе истины" [1]).

Въ дополненіе къ этой телеграммѣ рабочіе телеграфировали членамъ Государственной Думы: „Мы мирно ждали полнаго расчета, обратились къ иркутской адвокатурѣ за законной защитой предъявленіемъ иска къ Ленскому Т-ву за нарушеніе договора. Въ концѣ марта присланы солдаты и жандармскій ротмистръ Трещенковъ съ полномочіями начальника полиціи. Наши выборные пытались переговорить съ ротмистромъ о нашихъ нуждахъ, послѣдній затопалъ ногами и съ площадной бранью выгналъ. 3 апрѣля якобы за неявку къ слѣдователю для допроса, на основ. 381 ст. Уст. Уг. Суд. наши выборные арестованы и препровождены въ Бодайбинскую тюрьму

[1]) См. прил. № 57 стр. 77.

10 человѣкъ, между тѣмъ повѣстокъ о явкѣ даже не получали. Считая арестъ незаконнымъ, мы 4-го направились на Надеждинскій пріискъ къ окружному инженеру Тульчинскому и ротмистру съ просьбой освободить арестованныхъ. Во время переговоровъ Тульчинскаго съ толпой, раздалась команда „пли"—270 убитыхъ и 250 раненыхъ. Тульчинскій уцѣлѣлъ чудомъ, раненые умираютъ. Послѣ перваго залпа толпа полегла, Тульчинскій лежалъ среди толпы, стрѣляли въ лежачихъ, въ убѣгавшихъ. Выпустили по 15 пуль каждый. Убиты также женщина, двѣ ранены въ помѣщеніи, убитъ въ толпѣ стражникъ. Повторяемъ, никакихъ насилій мы себѣ не позволяли цѣлый мѣсяцъ. Вопли отчаянія вдовъ и сиротъ. Окружающее населеніе въ паническомъ ужасѣ, мирные рабочіе терроризованы, краю грозитъ разгромъ, немедленно внесите спѣшный запросъ правительству. Добивайтесь немедленнаго разслѣдованія систематически незакономѣрныхъ дѣйствій Управленія Ленскаго Т-ва, приведшихъ на основаніи приложенія къ 661 статьѣ Горнаго Устава къ отказу рабочихъ работать и вопіюще преступнаго, звѣрскаго образа дѣйствій ротмистра Трещенкова, разстрѣлявшаго мирныхъ гражданъ и нынѣ ходатайствующаго о введеніи военнаго положенія и присылкѣ войскъ изъ Иркутска. Представитель рабочихъ Ленскаго Т-ва Баташевъ"[1]).

Здѣсь умѣстно будетъ привести офиціальное донесеніе Иркутскому губернатору его чиновника особыхъ порученій А. Б. Майша. Это донесеніе рисуетъ событіе 4 апрѣля и его участниковъ слѣдующимъ образомъ.

„Движеніе толпы съ Александровскаго на Надеждинскій пріискъ происходило по дорогѣ шириною въ 4 сажени. Вдоль дороги слѣва были штабели лѣса, отдѣленные деревянною изгородью, справа канава, заполненная снѣгомъ. Такимъ образомъ толпа была въ „дефиле" и представляла ленту длиною до версты. Впереди головы толпы былъ мостъ, разстояніе до котораго, въ моментъ стрѣльбы, было 20 шаговъ... Когда Трещенковъ посылалъ стражника, чтобы направить толпу нижней дорогой, хвостъ толпы миновалъ уже эту дорогу... Толпа абсолютно не была вооружена ни чѣмъ... Первый залпъ не произвелъ никакого эффекта: рабочіе думали, что это стрѣляютъ холостыми, Трещенковъ, — что команда нарочно стрѣляетъ вверхъ. Впереди толпы, немного влѣво, была земляная насыпь, и вотъ часть рабочихъ послѣ залпа бросилась къ ней, чтобы укрыться. Это движеніе было принято за атаку (крика „ура" не было), послѣ чего былъ вновь открытъ огонь уже не залпами, а

[1]) См. прил. № 58 стр. 77. Баташевъ — однофамилецъ бывшаго депутата 2-ой Государственной Думы, осужденнаго на поселеніе по дѣлу с.-д. фракціи. Бывшій депутатъ Баташевъ въ это время находился на мѣстѣ поселенія, по крайней мѣрѣ въ 700 в. отъ пріисковъ, что не помѣшало всезнающему Министру Внутреннихъ дѣлъ г. Макарову въ своемъ отвѣтѣ на запросъ Государственной Думы выставить Баташева рукуводителемъ забастовки.

сорванный,—въ безпорядкѣ. Во время этой второй стрѣльбы часть рабочихъ бросилась, чтобы укрыться за штабелями лѣса и сломала деревянную изгородь... при осмотрѣ мѣстности установлено..., что палки, взятыя въ количествѣ 51 штуки, какъ вещественныя доказательства, суть именно обломки этой изгороди. Во время стрѣльбы часть рабочихъ отступала, о чемъ есть свидѣтели; у 40% раненыхъ по характеру ранъ видно, что онѣ получены въ лежачемъ положеніи... Всего израсходовано патроновъ 789, стрѣляло 105 человѣкъ" [1]).

Изъ показаній должностныхъ лицъ, а также испр. обяз. главноуправляющаго Теппана интересно отмѣтить слѣдующіе штрихи, дополняющіе картину разстрѣла, а также выясняющіе степень причастности различныхъ лицъ къ событію 4 апрѣля. По словамъ Горнаго Исправника Галкина, Трещенковъ по пріѣздѣ сказалъ, что имѣетъ указаніе губернатора подавить забастовку силой оружія. Съ рабочими Трещенковъ держалъ себя грубо,—иначе какъ „шваль", „дрянь" о нихъ не говорилъ [2]).

Внутреннее отношеніе виновниковъ разстрѣла охарактеризовано мировымъ судьей Рейномъ слѣдующимъ образомъ. Трещенковъ, по пріѣздѣ сюда, все время говорилъ: „ну, какая это забастовка, я не съ такими справлялся; эту всю шваль я быстро призову къ порядку!" Начальникъ команды, подвизавшійся въ Р. (?), разсказывая о своихъ подвигахъ въ Я., говорилъ, что здѣсь безъ кровопусканія не обойдется. Санжаренко разсказывалъ о своихъ разстрѣлахъ въ Варшавѣ. Инженеръ Александровъ обѣщалъ показать на слѣдствіи, что слышалъ, какъ Теппанъ говорилъ, что дѣятельность Ленскаго Т-ва настолько важна для государства, что можно для спасенія дѣла уложить человѣкъ 60 [3]). „Тяжелое впечатлѣніе произвелъ арестъ стачечнаго комитета на Мирового Судью Рейна, присутствовавшаго при этомъ арестѣ. „Мы явились въ казармы ночью, въ сопровожденіи солдатъ. Проснувшіеся рабочіе держали себя мирно, но всѣ говорили: „зачѣмъ приходите ночью съ солдатами? почему не прислали повѣстокъ? мы сами бы пришли, до сихъ поръ всегда приходили, скрыться намъ отсюда все равно некуда!"

О самой обстановкѣ разстрѣла г. Рейнъ показалъ: „Стрѣльба... начата была въ 180 шагахъ... толпа въ томъ видѣ, какъ была, не могла быть опасной, такъ какъ была въ „дефиле", впереди былъ мостъ"... Версія, что толпой было рѣшено напасть на войска, не выдерживаетъ, по его словамъ, критики. „Не шли бы съ голыми руками, имѣли возможность взять оружіе, у многихъ оно имѣется; захватили бы динамитъ, могли напасть на войска ночью". „Толпа не была вооружена, послѣ перваго залпа бросилась за впереди лежащими; (солдаты) про-

---

[1]) См. прил. 169, стр. 134.
[2]) „ „ „ „ 135.
[3]) См. прил. № 169, стр. 135.

должали стрѣлять по отходящимъ. При осмотрѣ раненыхъ 50 % ранъ сзади, по характеру сдѣланы въ лежачемъ положеніи“ [1]). На г. Рейна, совмѣщавшаго въ себѣ должности мирового судьи и судебнаго слѣдователя, возложено было производство слѣдствія о событіи 4 апрѣля и вотъ въ показаніи своемъ, сдѣланномъ г. Майшу, для Иркутскаго Губернатора, онъ отмѣчаетъ, что ему приходится вести это слѣдствіе подъ наблюденіемъ Тов. Прок. Преображенскаго, котораго онъ считаетъ лицомъ, заинтересованнымъ въ невѣрномъ освѣщеніи событія 4 апрѣля. Положеніе Преображенскаго, а также Хитуна, Рейнъ считаетъ ужаснымъ, если они не создадутъ обвинительнаго матеріала противъ рабочихъ [2]). Трещенковъ же, подъ предлогомъ, что онъ отвѣчаетъ за жизнь каждаго, присутствуетъ на допросахъ и осмотрахъ раненыхъ, что, по словамъ Рейна, стѣсняетъ нормальное теченіе слѣдствія, такъ какъ Трещенкова боятся.

По показанію Тульчинскаго, администрація Ленскаго Т-ва все время мѣшала его переговорамъ съ рабочими. Бывали случаи, когда ему казалось, что онъ уже достигъ положительныхъ результатовъ, но послѣ этого становой объѣзжалъ казармы и говорилъ рабочимъ: „ну, вотъ, выйдете вы теперь на работы, мы ужъ вамъ покажемъ“. Извѣстно, что Тульчинскій въ первоначальномъ своемъ донесеніи о событіи 4 апрѣля сообщилъ, что рабочіе были вооружены палками. Вотъ какъ онъ объясняетъ это, дѣйствительно, странное донесеніе. „Послѣ окончанія стрѣльбы на меня напалъ какой-то животный страхъ; всѣ ожидали, что ночью толпа придетъ громить; я не отходилъ отъ солдатъ и Трещенкова, дѣлалъ все, что мнѣ говорили, я посылалъ свою телеграмму сообща со всѣми, когда написалъ, что были вооружены палками,—потому что Трещенковъ сказалъ, что нашли такихъ 2 воза. Слѣдующіе два дня я попалъ было подъ вліяніе Трещенкова, онъ никуда меня одного не отпускалъ, говоря, что отвѣчаетъ за жизнь каждаго. Потомъ я, какъ религіозный человѣкъ, подумалъ, что если Провидѣніе оставило меня живымъ, то не для того, чтобы я скрылъ истину [3]).

Трещенковъ показалъ о событіи 4 апрѣля слѣдующее: „Я сдѣлалъ все, что могъ, чтобы спасти команду и не допустить разгрома. Единственно, чего не могу себѣ простить, это, что не арестовалъ до сихъ поръ Тульчинскаго; и въ этомъ согласны со мной всѣ власти. Благодаря его разговорамъ съ рабочими, послѣдніе обнаглѣли; онъ хотѣлъ даже, чтобы мы всѣ выдали удостовѣреніе рабочимъ, что Т-во нарушило условіе съ ними, что они могутъ предъявить искъ. Команда всю ночь до шести была занята съ нами арестомъ комитета, который

[1]) Тамъ же.

[2]) Изъ вещественныхъ доказательствъ доставлено 51 деревянная палка, которыя представляютъ, по мнѣнію Рейна, безусловно обломки изгороди, и 19 кирпичей, которые Тульчинскій видѣлъ ранѣе, проѣзжая здѣсь. См. Прил. № 169, стр. 135.

[3]) См. Прил. № 169, стр. 136.

прошелъ совершенно спокойно. Въ 8 ч. утра, когда я былъ на Феодосѣевскомъ пріискѣ, толпа держала себя вызывающе по отношенію меня, позволяла себѣ оскорбленія. Я отбылъ оттуда съ командой въ 1 ч. 40 минутъ дня. Арестъ стачечнаго комитета я произвелъ бы, если бы и не получилъ телеграммы отъ Губернатора, такъ какъ имѣлъ предписаніе отъ Департамента Полиціи немедленно ликвидировать стачечный комитетъ; я, какъ жандармскій офицеръ (хотя и назначенный Губернаторомъ начальникомъ полиціи), не выхожу изъ подчиненія своего прямого начальства... Толпа, хотя и сама не знала, зачѣмъ они собственно идутъ, но вожаки имѣли въ виду напасть на войска и смять ихъ... Я служу 12 лѣтъ въ корпусѣ жандармовъ и первый разъ вижу, чтобы послѣ перваго залпа все-таки бросились съ крикомъ „ура“ на команду. Положеніе было критическое, въ это время офицеръ сказалъ: „Господи, насъ сейчасъ сомнутъ“. Впечатлѣнія отъ залпа не было никакого, я самъ думалъ, что команда стрѣляетъ вверхъ, рабочіе были увѣрены, что стрѣлять не будутъ. Слѣдствіе уже имѣетъ матеріалъ, что рабочіе были увѣрены, что солдаты подкуплены... Если бы мы допустили (рабочихъ) перейти мостъ, войска были бы смяты, изъ насъ никого бы не осталось. Теперь все спокойно: меня боятся, какъ огня, но Тульчинскій увѣрилъ рабочихъ, что Генералъ-Губернаторъ пріѣдетъ и выслушаетъ жалобы рабочихъ“.

Тов. Прокурора Преображенскій показалъ, что считаетъ виновными 2 лицъ — Галкина и Тульчинскаго, что необходимо до пріѣзда Ген.-Губернатора вывезти рабочихъ съ пріисковъ, что толпа шла съ цѣлью освободить силою арестованныхъ, и что если бы не было противъ нея оружія, то войска были бы смяты и „насъ не было бы“. Вмѣстѣ съ тѣмъ Преображенскій признаетъ, что палокъ и вообще оружія у рабочихъ не было и что криковъ „ура“ онъ не слышалъ. На вопросъ, кричалъ ли Хитунъ солдатамъ „довольно“, Тов. Прокурора сказалъ: „кажется, мы всѣ кричали; кричалъ ли я самъ, не помню, такъ какъ былъ очень взволнованъ“ [1]).

Теппанъ въ несчастіи 4 апрѣля винитъ Галкина и Тульчинскаго. Надо, по его мнѣнію, озаботиться, чтобы этого не повторилось, для чего до пріѣзда Ген.-Губернатора необходимо эвакуировать всѣхъ бастующихъ рабочихъ. Если бы 4-го не разстрѣляли рабочихъ, то „насъ никого бы не было“ [2]).

Санжаренко, командовавшій солдатами 4-го апрѣля, показалъ, что только благодаря энергіи Трещенкова 4-е апрѣля окончилось благополучно для команды [3]).

5 апрѣля Трещенковъ опубликовалъ объявленіе, гдѣ „доводитъ“ до свѣдѣнія бывшихъ рабочихъ Ленскаго Т-ва, что всякіе переговоры

---

[1]) См. Прил. № 169, стр. 136.
[1]) См. тамъ же стр. 137
[2]) Тамъ же.
[3]) „ „

отнынѣ закончены, и что имъ, какъ начальникомъ полиціи Витимско-Олекминскаго района, никоимъ образомъ не будутъ допущены какія-либо насилія, разгромы магазиновъ, поджоги, порча механизмовъ и разнаго рода сооруженій, а всякія попытки въ этомъ направленіи будутъ самымъ рѣшительнымъ образомъ подавляться. Сборища, хожденія толпами съ одного пріиска на другой безусловно воспрещаются и такія сборища и толпы будутъ немедленно разсѣиваться. „Прошу,— говоритъ онъ тамъ,—не слушать главарей, подбивающихъ на противозаконныя выступленія: рабочіе могутъ удостовѣриться, что главари, выставляя впередъ другихъ, сами остаются цѣлы и избѣгаютъ должнаго возмездія. Въ случаѣ какихъ-либо экстренныхъ нуждъ, заявленія должны представляться ему двумя уполномоченными отъ рабочихъ, но отнюдь не агитаторами, подлежащими законной отвѣтственности“ [1]).—Будь объявленіе о воспрещеніи всякихъ сборищъ сдѣлано до 4 апрѣля,— а этого, по показаніямъ многочисленныхъ лицъ не было,— рабочіе могли бы быть обвинены, по крайней мѣрѣ, въ противозаконномъ шествіи толпы; теперь же не остается и такого повода къ обвиненію рабочихъ въ какомъ-либо нарушеніи закона или полицейскаго распоряженія. Упрекъ главарямъ, что они выставили другихъ, сами же, какъ бы прятались за нихъ, не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Передъ тѣмъ, какъ итти съ „сознательными записками“ было рѣшено, что выборнымъ должно итти впереди. Выборные пошли впереди“ [2]).

Какимъ образомъ Трещенковъ отличаетъ уполномоченныхъ отъ агитаторовъ,—рабочіе не поняли. До сихъ поръ они полагали, что уполномоченные отъ рабочихъ и есть агитаторы въ глазахъ Трещенкова, Тов. Прокурора Преображенскаго и другихъ: такимъ пониманіемъ вѣдь и вызвано было шествіе 4 апрѣля всѣхъ рабочихъ съ единичными прошеніями—этимъ рабочіе желали избѣжать подозрѣнія въ агитаціи.

5-го же апрѣля рабочіе Александровскаго пріиска обратились къ Тов. Прокурора Преображенскому съ просьбой прибыть на пріискъ для производства слѣдствія, совмѣстно съ представителями города Бодайбо, для опроса рабочихъ по поводу разстрѣла 4 апрѣля [3]).

Одновременно рабочіе просили Бодайбинскую Городскую Управу „назначить смѣшанную комиссію для разслѣдованія, совмѣстно съ Тов. Прокурора, разстрѣла нашихъ товарищей въ количествѣ 500 человѣкъ“. „Мы опасаемся“, пишутъ рабочіе, „что протоколъ, составленный безъ вызова свидѣтелей со стороны рабочихъ, будетъ односторонним взглядомъ на это дѣло. Для возстановленія истины просимъ не оставить нашей покорнѣйшей просьбы безъ вниманія“ [4]). Рабочіе

---

1) См. прил. № 62, стр. 78—79.
2) „ „ № 179, стр. 155.
3) См. прим. № 60, стр. 78.
4) См. прик. № 61, стр. 78.

чувствуютъ себя окруженными врагами и хотятъ, чтобы кто-либо всталъ между ними и ихъ убійцами: имъ такъ жутко, такъ хочется посторонняго вмѣшательства и взгляда, что они рѣшили обратиться къ единственному въ краѣ учрежденію, по ихъ мнѣнію, хоть сколько-нибудь свободному отъ Л. З. Т-ва, а именно къ Городской Бодайбинской Управѣ, хотя было ясно, что послѣдняя сдѣлать ничего не можетъ.

Нѣсколько дней спустя, рабочіе отправили нарочнаго („такъ какъ почта Ленскаго Т-ва задерживаетъ корреспонденцію рабочихъ“) [1] съ прошеніемъ, адресованнымъ Бодайбинскому Общественному Городскому Управленію, въ которомъ настоятельно просятъ назначить въ интересахъ рабочихъ, городского населенія и всего края медицинскую комиссію и слѣдователя для выясненія разстрѣла 4 апрѣля. „Дайте знать во всѣ правительственныя учрежденія, до какихъ размѣровъ дошла вопіющая несправедливость“. Вмѣстѣ съ тѣмъ рабочіе призываютъ представителей Городского Управленія быть свидѣтелями съ ихъ стороны по дѣлу ихъ съ Ленскимъ Т-вомъ, „которое не выдаетъ рабочимъ расчета въ порядкѣ 41 ст. Правилъ“. Рабочіе опасаются, что „отсутствіе Присяжныхъ Повѣренныхъ и репрессіи со стороны администраціи повлекутъ за собою погашеніе ихъ законныхъ исковъ къ Ленскому Т-ву“. Нечего и говорить, что рабочіе обратились не къ компетентнымъ въ этихъ дѣлахъ учрежденіямъ—(Городская Управа и Городское Управленіе), но потребность подѣлиться своимъ горемъ съ другими была столь велика, а съ другой стороны—полное отсутствіе вблизи рабочихъ лицъ, заслуживающихъ довѣрія, вынуждало ихъ искать защиты на сторонѣ—лишь бы событіе 4 апрѣля получило огласку и не были скрыты слѣды преступленія. „Мы находимся въ безпомощномъ положеніи“,—телеграфируютъ рабочіе 2 дистанціи Ленскаго Т-ва, обращаясь къ Иркутскому Ген.-Губернатору, „взываемъ съ воплями женъ и дѣтей, убитыхъ и раненыхъ. Просимъ о нашей защитѣ“ [2]. Вмѣстѣ съ тѣмъ рабочіе просятъ „разрѣшить отдать послѣдній долгъ убитымъ товарищамъ и похоронить намъ“ [3]. Въ той же телеграммѣ рабочіе сообщаютъ, что „полиція вырываетъ съ корнемъ всякія попытки“ ихъ предъявить иски къ Ленскому Т-ву, арестовываетъ лицъ, посылаемыхъ ими для составленія исковыхъ прошеній и знающихъ юриспруденцію.

6-го апрѣля рабочіе Феодосѣевскаго пріиска просили начальника полиціи г. Трещенкова разрѣшить имъ похоронить убитыхъ 4 апрѣля „на мѣстѣ, гдѣ они были убиты“. При похоронахъ рабочіе обѣщаютъ никакихъ рѣчей не произносить и принимаютъ на себя отвѣтственность за полный порядокъ, „Желаемъ похоронить по обрядамъ рели-

---

[1]) См. прил. № 64, стр. 79.
[2]) См. прил. № 56, стр. 76.
[3]) Тамъ же.

гій, къ которымъ принадлежали убитые. Если получимъ разрѣшеніе, гдѣ просимъ хоронить, то будемъ рыть могилу, но хоронить не будемъ, пока не произведется слѣдствіе съ убитыхъ и раненыхъ [1])“

Похороны происходили 8 апрѣля, на кладбищѣ Прокопьевскаго пріиска, на мѣстѣ бывшей, сгорѣвшей церкви. Къ могиламъ было подвезено 156 гробовъ, которые были опущены въ 6 длинныхъ могилъ по 25 гробовъ въ каждую въ три ряда одинъ надъ другимъ; семь гробовъ было зарыто въ отдѣльную могилу; на магометанскомъ кладбищѣ было похоронено еще 7 человѣкъ; 6 человѣкъ умерло впослѣдствіе отъ ранъ. Такимъ образомъ жертвой 4 апрѣля 1912 года было 170 человѣкъ [2]). На похоронахъ было немного народу, ибо по распоряженію Трещенкова, допущены туда были только родные убитыхъ и по 2 человѣка знакомыхъ, у кого не было родныхъ. Рабочихъ, умершихъ отъ ранъ въ больницѣ Федосѣевскаго пріиска, Трещенковъ сначала не разрѣшилъ хоронить на кладбищѣ Прокопьевскаго пріиска, но потомъ по просьбѣ священника Успенской церкви, о. Николая, согласился [3]). Одной изъ пришедшихъ къ Трещенкову женщинъ, хлопотавшей о похоронахъ убитаго мужа на Прокопьевскомъ кладбищѣ, онъ, между прочимъ, сказалъ, что забастовщикамъ будетъ три года тюрьмы, а раненнымъ 8 лѣтъ каторги, на что та въ простотѣ, говорятъ, спросила: „а что же будетъ тѣмъ, которые убиты?“

Въ умахъ уцѣлѣвшихъ рабочихъ наивный вопросъ обезумѣвшей отъ горя женщины превратился въ мучительный для нихъ вопросъ объ отвѣтственности убившихъ. Мысль о раскрытіи виновниковъ 4 апрѣля заполнила всѣ помыслы рабочихъ. Еще убитые товарищи не были похоронены, а рабочіе уже шлютъ мольбы, какъ мы видѣли, въ разныя учрежденія, чтобы были приняты мѣры къ сохраненію слѣдовъ происшедшаго преступленія. Къ каждому пріѣзжающему для разслѣдованія этого дѣла они будутъ подходить съ этимъ мучительнымъ для нихъ вопросомъ о виновникахъ и въ зависимости отъ отвѣта на него опредѣлится ихъ отношеніе. Отнынѣ уступки только экономическимъ ихъ требованіямъ не смогутъ уже ихъ удовлетворить. Имъ нужно, чтобы „не взирая на лица“ была раскрыта правда о событіяхъ 4 апрѣля и осужденъ образъ дѣйствія виновниковъ его. Будутъ ли они наказаны—вопросъ этотъ не интересовалъ рабочихъ, мести въ нихъ не чувствовалось—была лишь потребность въ выясненіи правды.

Послѣ 4-го апрѣля.

Послѣ 4-го апрѣля рабочіе, не смотря на то, что были отрѣзаны отъ міра распутицей и поставлены въ неограниченную зависимость отъ Трещенкова, къ работѣ болѣе не приступали. Въ избіеніи своихъ товарищей они обвиняли не только власть, но и своего „хозяина“. Никакія

---

[1]) См. Прил. № 63 стр. 72 (изъ лѣтописи п. Благовѣщенья).
[2]) См. Прил. № 176 стр. 146.
[3]) См. Прил. № 179 стр. 155.

угрозы уже не могли ихъ побудить выйти на работу, такъ какъ въ ихъ душѣ были уже порваны всѣ связи съ работой и мѣстомъ, они ждали лишь разрѣшенія ихъ спора съ Л. З. Т. и разслѣдованія событій 4 апрѣля. Къ нимъ достигли къ этому времени свѣдѣнія изъ Россіи объ общественномъ возмущеніи, они чувствовали, что теперь это уже не ихъ личное дѣло, что они должны во что бы то ни стало довести дѣло до конца.

Между тѣмъ г. Трещенковъ и его соратники продолжали свою политику. Они создали дѣло по обвиненію рабочихъ-выборныхъ по 125 ст. и продолжали аресты выборныхъ. Гг. Хитунъ и Преображенскій вмѣсто того, чтобы быть свидѣтелями событія 4 апрѣля, правильнѣе, обвиняемыми въ попущеніи и подготовкѣ его, вели слѣдствіе въ въ направленіи доказательства нападенія рабочихъ на войска. Г. Тульчинскій вынужденъ былъ телеграфировать Губернатору о необходимости изъять [1]) слѣдствіе изъ рукъ г. Хитуна. Слѣдствіе было передано г. Рейну, который быстро выяснилъ всю картину событія 4 апрѣля, вполнѣ подтвержденную впослѣдствіе слѣдователемъ по особо важнымъ дѣламъ и сенаторской ревизіей.

Г. Терещенковъ разъѣзжалъ по пріискамъ, угрожалъ рабочимъ, посѣщалъ больницы, терроризируя раненыхъ [2]).

Г. Хитунъ занимался обвиненіемъ, на основаніи донесеній Трещенкова и администраціи Л. З. Т-ва, рабочихъ въ „препятствіи желающимъ работать“ и, не допуская допроса свидѣтелей со стороны рабочихъ, присуждалъ „виновныхъ“ къ 4 мѣс. тюрьмы [3]),

Но ничто не могло сломить борьбы „за правду“ ленскихъ рабочихъ.

Мы не будемъ излагать подробно дальнѣйшаго теченія забастовки. Общій ходъ ея изложенъ въ показаніяхъ выборныхъ Ф. Р-ева и Х. [4]). Въ это время центръ вниманія былъ перенесенъ въ Россію, такъ какъ стачка ленскихъ рабочихъ, благодаря растрѣлу 4 апрѣля, изъ стачки мѣстнаго значенія превратилась въ общерусское дѣло. Дальнѣйшую борьбу велъ уже россійскій пролетаріатъ, увлекая за собой всю демократію. И подъ соединеннымъ напоромъ всѣхъ силъ новой Россіи старая Россія пошла на уступку, назначивъ сенаторскую ревизію Манухина. Правда, движенію не удалось добиться посылки парламентской комиссіи, пользующейся всеобщимъ довѣріемъ, но все же была сдѣлана несомнѣнная уступка. Рабочіе съ нетерпѣніемъ ждали сенатора, думая, что онъ немедленно признаетъ вину Л. Т-ва и ихъ правоту, виновниковъ же 4 апрѣля отдастъ подъ судъ. Но, конечно, нельзя было ждать отъ „сенаторской“ ревизіи—этой

---

[1]) См. Прил. № 165 стр. 132.
[2]) См. Прил. № 169 стр. 135.
[3]) См. Прил. № 179 стр. 156.
[4]) См. Прил. №№ 179 и 180.

плоти отъ плоти стараго режима,—что она сможетъ быстро и послѣдовательно, „не взирая на лицъ“, раскрыть правду и наказать виновниковъ.

Характерно, что сенаторъ Манухинъ хотѣлъ прежде всего поставить ревизію на ярко выраженную политическую позицію. Пріѣхавъ на пріиски, вмѣсто того, чтобы сразу приступить къ разслѣдованію, онъ занялся насажденіемъ вѣрноподданныхъ чувствъ среди рабочихъ. Его обращеніе къ рабочимъ [1]), въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ пережившихъ ужасы трещенковскаго режима, не содержало теплаго слова участія. Наоборотъ, оно оцѣнивало самый фактъ назначенія ревизіи, какъ актъ, который самъ по себѣ, независимо отъ результатовъ, долженъ былъ преисполнить рабочихъ глубочайшей благодарностью. По мнѣнію сенатора, онъ вправѣ расчитывать, что рабочіе своимъ поведеніемъ и образомъ дѣйствій окажутъ ему искреннюю и честную помощь въ разслѣдованіи всѣхъ обстоятельствъ забастовки и причинъ, ея вызвавшихъ. Сенаторъ считалъ, что для этого необходимо, чтобы рабочіе встали на работу, къ которой онъ и приглашалъ приступить съ помощью Бога, съ молитвой за Царя.

Рабочіе никакъ не могли понять, зачѣмъ они должны приступить къ работамъ и опять согнуть свою выю подъ ленское ярмо, когда нѣтъ никакихъ гарантій того, что ихъ положеніе будетъ радикально улучшено; разслѣдованіе же событій, по ихъ мнѣнію, сенаторъ можетъ произвести и при ихъ „праздности“, какъ онъ назвалъ въ обращеніи ихъ забастовку. Сенаторъ Манухинъ велъ опасную игру „возстановленія нормальныхъ отношеній между рабочими и хозяиномъ“ по старому лозунгу: сначала успокоеніе, а потомъ реформы. Онъ хотѣлъ показать, что то, чего не могли достигнуть всѣ мѣстныя власти, начиная отъ Тульчинскаго и кончая Генералъ-Губернаторомъ г. Князевымъ [2]), т. е. убѣдить ихъ встать на работу, онъ совершитъ своимъ словомъ Царскаго посла. Его карта несомнѣнно была бы бита, если бы пріѣхавшіе къ тому времени адвокаты не выступили на собраніяхъ рабочихъ и не убѣдили ихъ, что надо вставать временно на работу, чтобы выбить изъ рукъ противниковъ рабочихъ упрекъ въ упорствѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ дать сенаторской ревизіи возможность показать, что она можетъ дать рабочимъ при тѣхъ условіяхъ, которыя она считаетъ наилучшими для хода и результатовъ ревизіи. Вставъ на работу рабочіе отняли у сенаторской ревизіи возможность объяснить ея неудачу упрямствомъ рабочихъ и ихъ жаждой праздности. Въ настоящее время всѣмъ и каждому ясно, что въ этой неудачѣ повинны не рабочіе, а тѣ общественно-политическія условія, которыя подавляютъ всякую самодѣятельность рабочихъ и отдаютъ ихъ въ полную власть капитала и политической полиціи.

---

[1]) См. прил. № 76, стр. 89.
[2]) См. прил. № 73, стр. 87.
[3]) См. прил. № 77, стр. 90.

Рабочіе рѣшили встать на работу, а сенаторская ревизія—инсценировала молебствіе съ вѣрноподданическими рѣчами [3]), тѣмъ самымъ показавъ, что для нея важнѣе всего доказать вѣрноподданническія чувства рабочихъ, а не раскрыть виновныхъ.

Рабочіе спустились подъ землю, зашумѣла обычная пріисковая жизнь. Сенаторская ревизія, не торопясь, опрашивала очевидцевъ 4 апрѣля и выясняла условія труда на пріискахъ. Сенаторъ Манухинъ вмѣстѣ съ тѣмъ занялся выработкой новаго договора ленскихъ рабочихъ и пересмотромъ расцѣнокъ, давъ обѣщаніе выборнымъ и адвокатамъ устроить совѣщаніе для выясненія условій труда. Но вѣрный своему бюрократическому воспитанію онъ полагалъ, что *онъ* помиритъ хозяина съ работникомъ силой *своего* вліянія и убѣжденія, что *онъ* знаетъ лучше самихъ заинтересованныхъ сторонъ, что имъ нужно. Поэтому не состоялось ни одного совмѣстнаго засѣданія представителей Л. Т-ва и рабочихъ, сенаторъ мирилъ и рядилъ тѣхъ и другихъ въ отдѣльности—и къ концу тянувшихся двѣ недѣли переговоровъ обѣ стороны остались какъ и ранѣе неизвѣстными другъ другу, не возбудивъ другъ къ другу уваженія и довѣрія во время переговоровъ.

Для рабочихъ такъ была очевидна и ярка виновность Трещенкова и К° въ событіяхъ 4 апрѣля, что они не могли повѣрить въ искренность сенатора Манухина, медлившаго отдать его подъ судъ. Разговоры ревизіи не приносили осязательныхъ перемѣнъ. Администрація Л. Т-ва оставалась та же самая, рабочіе же великолѣпно понимали, что горбатаго лишь могила исправитъ. Они понимали, что ревизія уѣдетъ, а бѣлозеровскій режимъ останется, останется ихъ прежнее безправіе и прежній произволъ Л. Т-ва. Вотъ почему ихъ не утѣшилъ договоръ, выработанный сен. Манухинымъ совмѣстно съ выборными и адвокатами, не утѣшило и то, что сенатору Манухину удалось достигнуть увеличенія платы горнорабочимъ съ 1 р. 65 к. до 1 р. 68 к. въ день.

Большая часть завоеваній ленскихъ рабочихъ достигнуты были ими самими. Экономическая борьба закончилась къ пріѣзду Манухина. Рабочимъ удалось добиться того, что Л. Т-во формально, въ рядѣ объявленій дало рабочимъ обязательство исполнять законъ, дало представительство рабочихъ при полученіи ими продуктовъ, отмѣнило талоны и т. д.; [1]) кромѣтого Т-во дало прибавку къ заработку въ общемъ около 10%. [2]) Сенаторская ревизія лишь юридически закрѣ-

---

[1]) См. прил. № 6 стр. 17.

[2]) См. прил. № 34.

[3]) Прибавка эта сдѣлана была еще до пріѣзда Сенатора Манухина на пріиски и была включена въ таксу отъ 22 мая 1912 г. (См. прил. № 6 стр. 17—19.) Ревизія заставила лишь нѣсколько перераспредѣлить разцѣнки и причислить къ заработной платѣ 47000 руб. „экономіи“, которую промысловое управленіе хотѣло сдѣлать изъ 300000 р. прибавки, ассигнованной правленіемъ Л. З. Т-ва.

пила все это [3]), но она не создала и не могла создать для рабочихъ гарантій всѣхъ этихъ обѣщаній и обязательствъ Л. Т-ва. По этому рабочіе не рѣшились остаться на зиму глазъ на глазъ съ своимъ хозяиномъ—Л. Т-вомъ, одинъ изъ главныхъ преставителей котораго г. Теппанъ говорилъ, что для такого дѣла, какъ Л. Т-во, можно растрѣлять человѣкъ 60. Правда—тоже не восторжествовала, т. к. сенаторъ въ теченіе мѣсяца не рѣшился привлечь Трещенкова къ отвѣтственности и уѣхалъ съ пріисковъ, не отдавъ его подъ судъ.

По этому 4000 рабочихъ бросили заработокъ и ушли отъ своего безсердечнаго и жестокаго хозяина.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Кто виноватъ въ событіяхъ 4 апрѣля?

Прежде всего, конечно капиталистическій строй, отдающій неимущаго въ полную власть имущаго. Но этого мало. Тамъ, гдѣ есть политическая свобода, рабочіе могутъ болѣе или менѣе успѣшно бороться противъ капитала. На ленскихъ пріискахъ капиталъ, благодаря отсутствію политическихъ правъ у рабочихъ и отсутствію ихъ самодѣятельности, получилъ силу абсолютной монархіи, подчинивъ себѣ государственную власть. Подавленіе рабочаго движенія создало въ Россіи исключительныя привилегіи класса капиталистовъ и поставило внѣ закона и внѣ защиты рабочій классъ. Все это должно было разнуздать слугъ капитала и политическую полицію. Лозунгъ „сначала успокоеніе, а потомъ реформы“ создалъ требованіе успокоенія рабочихъ массъ хотя бы цѣной растрѣла, превративъ требованіе рабочими признанія за ними права свободной борьбы съ капиталомъ въ „преступное посягательство“ на государственную власть. Никакія сенаторскія ревизіи и никакіе рецепты, предложенные ею, не могутъ предовратить Россію отъ возможности повторенія событій, подобныхъ событіямъ 4 апрѣля, пока рабочіе не добьются свободы коалиціи [1]) и пока не создатся гарантій для политическихъ правъ русскаго народа.

Событія 4 апрѣля кровавыми словами начертали на страницахъ русской исторіи призывъ къ борьбѣ—для однихъ, memento mori—для другихъ. Въ этомъ ихъ историческое значеніе. „Такъ было“—но „такъ“ больше не должно быть!

---

[1]) Сенаторской ревизіи, правда, удалось исключить изъ договора цѣлый рядъ тяжелыхъ для рабочихъ пунктовъ (напр., о принудительномъ трудѣ женщинъ и т. д.) и внести нѣкоторыя улучшенія (наприм. 6 час. раб. день при особо сильномъ притокѣ воды и т. д.). Сравни старый и новый договоры Л. З. Т. съ рабочими (прил. №№ 4 и 5).

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ОТДѢЛЪ I.

Законы, обязательныя постановленія, договоры, акты осмотровъ, статистическія данныя и другіе матеріалы, характеризующіе положеніе рабочихъ Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества.

№ 1.

Правила о наймѣ рабочихъ на частные золотые и платиновые промыслы.

(Приложеніе къ ст. 661 (по прод. 1906 г.) Устава Горнаго).

1. Завѣдывающимъ промысломъ признается самъ промышленникъ, если онъ лично завѣдываетъ промысломъ, или же, управляющій снабженный законною отъ промышленника довѣренностью на управленіе промысломъ.

2. Рабочими на промыслахъ признаются всѣ служащіе на нихъ по вольному найму, за исключеніемъ принадлежащихъ къ составу промыслового управленія (управляющихъ, ученыхъ руководителей или техниковъ, а равно приказчиковъ, конторщиковъ и писцовъ).

Примѣчаніе. Рабочими на промыслахъ признаются также жены рабочихъ, принявшія на себя исполненіе какихъ-либо промысловыхъ работъ.

3. Договоры о наймѣ рабочихъ заключаются на основаніи общихъ узаконеній о наймѣ (Зак. Гражд., изд. 1900 г., ст. 2201 и слѣд.) съ соблюденіемъ особыхъ правилъ, изложенныхъ въ нижеслѣдующихъ (4—66) статьяхъ.

4. Договоры о наймѣ могутъ быть заключаемы какъ самими владѣльцами промысловъ, такъ и управляющими промыслами, хотя бы сіи послѣдніе не имѣли особой довѣренности на наемъ рабочихъ. Заключенные управляющимъ промысломъ договоры о наймѣ могутъ быть признаны недѣйствительными въ томъ случаѣ, если будетъ доказано, что управляющій заключилъ договоръ, не имѣя формальной на то довѣренности, и притомъ дѣйствовалъ вопреки распоряженію владѣльца промысла. Не воспрещается заключать договоры о наймѣ рабочихъ чрезъ посредство иныхъ лицъ, снабженныхъ формальною на то довѣренностью.

5. Въ работы на золотые промыслы могутъ наниматься русскіе подданные и иностранцы. Договоры о наймѣ могутъ быть заключаемы съ отдѣльными рабочими, съ цѣлыми семьями или съ артелями. Договоръ о наймѣ артели заключается съ артельнымъ старостою. Съ нѣсколькими рабочими, не составляющими артели, но нанимающимися для однородныхъ работъ, можетъ быть заключенъ одинъ общій договоръ найма. Условія о наймѣ на промысловыя работы женъ рабочихъ могутъ быть включаемы въ договоры сихъ послѣднихъ, при чемъ мужу и женѣ могутъ быть выдаваемы отдѣльныя расчетныя книжки.

9. Въ договорѣ о наймѣ должны быть обозначены: 1) промыселъ или система промысловъ одного хозяина или компаніи, на которые нанимается рабочій; 2) работы, на которыя нанялся рабочій, или же условіе о томъ, что рабочій принимаетъ на себя обязанность исполнять всякія работы, производимыя на промыслѣ; 3) срокъ найма (ст. 11 и прим. сего прилож.) и срокъ явки рабочаго на промыселъ; 4) число рабочихъ часовъ въ сутки; 5) размѣръ задатка, выдаваемаго рабочему; 6) размѣръ наемной платы, если рабочій нанимается на опредѣленную работу, если же онъ нанимается на всякія работы, производимыя на промыслѣ, то размѣръ вознагражденія: поденный, задѣльный, за работы урочныя и старательскія (золотничныя); 7) размѣръ

платы за подъемное золото; 8) сроки расплаты съ рабочими; 9) число дней, сверхъ указанныхъ въ статьѣ 28 сего приложенія, въ которые рабочій свободенъ отъ работы; 10) условія помѣщенія рабочаго на промыслѣ и его пищевого довольствія (т.-е. дается ли продовольствіе отъ нанимателя безплатно или въ счетъ заработка, или же рабочій нанимается на своихъ харчахъ); 11) условія объ отпускѣ рабочему матеріаловъ и вещей, указанныхъ въ статьѣ 654 сего Устава (т.-е. даются ли они отъ промышленника безвозмездно, или въ дозволенныхъ статьею 654 сего Устава случаяхъ въ счетъ заработка, и въ послѣднемъ случаѣ, по какой цѣнѣ); 12) предметы и размѣры вычетовъ изъ заработка; 13) размѣръ суточной платы и продовольствія во время пути при слѣдованіи на промыселъ и съ промысла обратно (ст. 37 сего прил.), а также въ случаѣ перевода рабочаго съ промысловъ на промысла, если такой переводъ допускается договоромъ, и 14) если нанимается артель—внутренній порядокъ управленія артели и ея отвѣтственность. Если за рабочими слѣдуютъ на промыслы и жены, не принимающія на себя промысловыхъ работъ, то въ договорахъ мужа означается размѣръ вычета изъ заработка рабочихъ на ихъ содержаніе, въ предѣлахъ, не превышающихъ нормъ, устанавливаемыхъ Губернскимъ или Областнымъ Присутствіемъ по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ или Присутствіемъ по горнозаводскимъ дѣламъ. Сверхъ условій, обязательно помѣщаемыхъ въ договоры, дозволяется включать въ нихъ, по соглашенію сторонъ, всякія условія, не противныя общимъ законамъ и правиламъ сего приложенія.

10. Промысловымъ управленіямъ предоставляется составлять общія условія о наймѣ соотвѣтствующихъ группъ рабочихъ. Печатное или письменное изложеніе означенныхъ условій должно быть выставлено на видныхъ мѣстахъ во всѣхъ помѣщеніяхъ для рабочихъ и въ промысловыхъ конторахъ.

11. Сроки найма не могутъ простираться долѣе пяти лѣтъ.

15. Увольненіе рабочихъ на промыслы изъ мѣстъ постояннаго жительства производится повсемѣстно на основаніи постановленій Устава о Паспортахъ, а равно и правилъ статьи 90 Устава о Промышленности. По истеченіи срока вида на жительство рабочаго завѣдывающему промысломъ, по соглашенію съ рабочимъ, предоставляется относиться къ мѣстному Горному Исправнику объ истребованіи рабочему новаго вида изъ подлежащаго установленія. При увольненіи мѣщанъ и крестьянъ на Сибирскіе золотые промыслы, виды на жительство выдаются имъ не позже шести дней по поступленіи о томъ просьбы. Рабочіе, нанимающіеся на золотые пріиски, по полученіи откуда слѣдуетъ видовъ на жительство, оставляютъ ихъ у нанимателей, а сіи послѣдніе, взамѣнъ тѣхъ видовъ, выдаютъ удостовѣренные городскими и сельскими властями печатные виды для слѣдованія къ мѣсту назначенія.

Примѣчаніе. Бланки путевыхъ видовъ, выдаваемыхъ рабочимъ на основаніи сей (15) статьи, печатаются на счетъ общественныхъ суммъ въ губернскихъ или областныхъ типографіяхъ, по формѣ, устанавливаемой губернскимъ начальствомъ. Общественныя Управленія ведутъ по формѣ, утверждаемой симъ начальствомъ, особыя книги объ удостовѣряемыхъ ими путевыхъ видахъ.

21. По прибытіи на промыселъ, рабочіе вручаютъ свои путевые виды завѣдывающему промысломъ, а завѣдывающій выдаетъ каждому рабочему, не исключая и нанятыхъ безъ письменныхъ условій, расчетную книжку утвержденнаго Губернскимъ или Областнымъ Присутствіемъ по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ или Присутствіемъ по горнозаводскимъ дѣламъ образца, за рядовымъ номеромъ.

22. Въ расчетной книжкѣ отмѣчаются: 1) званіе, имя, отчество и фамилія или прозваніе рабочаго; 2) срокъ найма рабочаго и вида его на жительство; 3) условія найма; 4) извлеченіе изъ постановленій закона, опредѣляющихъ права, обязанности и отвѣтственность рабочихъ; 5) записи заработка рабочаго; 6) каждая выдача рабочему денегъ; 7) отпускъ рабочему товаровъ въ счетъ заработной платы, и 8)

вычеты и денежныя взысканія, сдѣланные изъ платы, съ указаніямъ поводовъ къ ихъ производству (ст. 32 и 51—55 сего прилож.).

27. Взаимныя отношенія между завѣдывающимъ промысломъ и рабочими опредѣляются правилами, изложенными въ статьяхъ 28 и 34—38 Положенія о наймѣ на сельскія работы (изд. 1906 г.), въ статьѣ 654 сего Устава и въ статьяхъ 99 и 101 Устава о Промышленности (изд. 1893 г.), а равно и въ нижеслѣдующихъ статьяхъ.

28. Между 1 Октября и 1 Апрѣля праздничные, сверхъ воскресныхъ, дни, когда всѣ рабочіе на промыслахъ должны быть свободны отъ работъ, суть слѣдующіе: дни рожденія и тезоименитства Государя Императора и Государыни Императрицы, тезоименинства Государя Наслѣдника, восшествія на Престолъ и коронованія, а равно Октября 1 и 22, Ноября 21, Декабря 6, 25 и 26, Января 1 и 6, Февраля 2, Марта 25, пятница и суббота Сырной недѣли, пятница и суббота Страстной недѣли и понедѣльникъ и вторникъ недѣли Св. Пасхи. Въ періодъ времени съ 1 Апрѣля по 1 Октября каждый рабочій на промыслахъ имѣетъ право быть уволеннымъ отъ работъ на два дня въ мѣсяцъ; при чемъ, однако, относительно рабочихъ, составляющихъ поисковыя партіи, промысловымъ управленіямъ предоставляется опредѣлять, допускается ли къ отдыху вся партія разомъ, или части составляющихъ партію рабочихъ поочередно. Въ случаѣ несчастныхъ происшествій на промыслахъ, какъ-то: пожара, наводненія и т. п., рабочіе и въ праздничные дни не въ правѣ отказываться отъ содѣйствія къ прекращенію бѣдствія.

29. Относительно работы дѣтей, малолѣтнихъ и женщинъ соблюдаются правила статей 655 сего Устава и 108 Устава о Промышленности (изд. 1893 г.), при чемъ ночными считаются работы, производимыя: въ весенее и лѣтнее время—между девятью часами вечера и пятью часами утра, а въ осеннее и зимнее—между шестью часами вечера и шестью часами утра.

30. На промыслахъ, а также на золотопромышленныхъ резиденціяхъ, завѣдывающимъ промыслами дозволяется имѣть лавки для продажи рабочимъ необходимыхъ недорогихъ и доброкачественныхъ предметовъ потребленія. Росписаніе предметовъ, допускаемыхъ къ продажѣ изъ такихъ лавокъ, утверждается мѣстнымъ Губернскимъ или Областнымъ Присутствіемъ по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ или Присутствіемъ по горнозаводскимъ дѣламъ. Продажа сихъ предметовъ производится по цѣнамъ, не свыше утверждаемыхъ мѣстными Окружными Инженерами на годъ впередъ для всѣхъ промысловъ даннаго округа или для отдѣльныхъ системъ промысловъ. Таксы означенныхъ цѣнъ составляются на основаніи свѣдѣній, доставляемыхъ Окружнымъ Инженерамъ промысловыми управленіями не позже 1 Мая ежегодно, а также на основаніи справочныхъ и оптовыхъ цѣнъ въ ближайшихъ торговыхъ центрахъ. Утвержденная Окружнымъ Инженеромъ такса препровождается со всѣми свѣдѣніями, послужившими къ ея составленію, въ Губернское или Областное Присутствіе по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ или Присутствіе по горнозаводскимъ дѣламъ, которое имѣетъ право уменьшить продажныя цѣны, если найдетъ ихъ чрезмѣрными. Таксы выставляются въ промысловыхъ лавкахъ и конторахъ на видномъ мѣстѣ.

31. Завѣдывающій промысломъ обязанъ сполна удовлетворять рабочихъ слѣдующею имъ платою ежегодно по окончаніи промысловыхъ работъ, если въ договорѣ съ рабочимъ не установлено иныхъ, болѣе частыхъ, сроковъ для расплаты. По окончаніи срока найма, завѣдывающій промысломъ обязанъ возвратить врученный ему видъ на жительство. Расчетъ съ рабочими дѣлается на промыслѣ, гдѣ производится и расплата съ ними, если Губернскимъ или Областнымъ Присутствіемъ по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ или Присутствіемъ по горнозаводскимъ дѣламъ не сдѣлано постановленія о производствѣ расплаты на резиденціи или въ другомъ пунктѣ.

32. При производствѣ рабочимъ платежей не дозволяется, безъ судебнаго опредѣленія, дѣлать вычеты въ уплату ихъ долговъ, за исключеніемъ: 1) задатка, полученнаго рабочимъ, если онъ не превышаетъ указаннаго въ статьѣ 13 сего приложенія размѣра; 3) долга за отпущенные изъ лавки (ст. 30 сего приложенія) товары,

а равно и за матеріалы и инструменты, выданные рабочимъ на основаніи статьи 654 сего Устава, и 4) податей, повинностей и недоимокъ въ случаяхъ, указанныхъ выше въ статьѣ 16 сего приложенія. При расчетахъ за взятыя рабочими впередъ деньги, а равно въ случаѣ предъявленія исполнительнаго листа на денежное взысканіе съ рабочаго, съ послѣдняго можетъ быть удерживаемо при каждой отдѣльной расплатѣ не болѣе одной трети причитающейся ему суммы, если онъ холостъ, и не болѣе одной четверти, если онъ женатъ или вдовъ, но имѣетъ дѣтей.

35. Въ случаѣ, если расплата съ рабочимъ не будетъ произведена немедленно по окончаніи срока договора съ нимъ, завѣдывающій промысломъ обязанъ содержать рабочаго на свой счетъ и уплачивать ему по шестидесяти копеекъ за каждыя сутки со дня окончанія срока договора по день расплаты.

36. Леченіе и довольствіе больныхъ рабочихъ, не исключая и золотничниковъ (старателей), относится на счетъ промышленника, при чемъ, однако, рабочимъ суточныхъ денегъ, на основаніи предшедшей (35) статьи, не производится.

37. По истеченіи срока найма рабочаго и при нежеланіи его возобновить наемъ и остаться на промыслахъ, промышленникъ обязанъ выдать рабочему безплатно пищевое довольствіе на все время прохода до жилыхъ пунктовъ, опредѣляемыхъ для каждой системы промысловъ мѣстнымъ Присутствіемъ по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ или Присутствіемъ по горнозаводскимъ дѣламъ.

40. Договоръ о наймѣ прекращается: 1) по причинамъ, указаннымъ въ пунктахъ 1—3 статьи 63 Положенія о наймѣ на сельскія работы (изд. 1906 г.); 2) за обязателенымъ поступленіемъ нанявшагося въ военную службу, и 3) за прекращеніемъ или сокращеніемъ работъ на промыслѣ по причинамъ, не зависящимъ отъ завѣдывающаго промысломъ, какъ-то: вслѣдствіе землетрясенія, наводненія, пожара и т. п.

41. Въ случаѣ прекращенія работъ на промыслѣ до истеченія сроковъ, на которые наняты рабочіе, соблюдаются слѣдующія правила. При прекращеніи работъ вслѣдствіе распоряженія завѣдывающаго промысломъ, расчетъ съ рабочими долженъ быть произведенъ по срокъ найма, при чемъ плата за работы задѣльныя разсчитывается по среднему дѣйствительному заработку рабочихъ за время, когда работы производились. При прекращеніи же работъ по причинамъ, не зависящимъ отъ завѣдывающаго промысломъ, рабочіе разсчитываются по день прекращенія работъ, съ тѣмъ, однако, что существованіе означенныхъ причинъ должно быть засвидѣтельствовано Окружнымъ Инженеромъ, а въ случаѣ его отсутствія — Горнымъ Исправникомъ. Въ томъ и другомъ случаѣ завѣдывающій промысломъ обязанъ удовлетворить рабочихъ пищевымъ довольствіемъ на основаніяхъ, указанныхъ въ статьѣ 37 сего приложенія, развѣ бы рабочіе нанялись на сосѣдніе промыслы.

42. Завѣдывающій промысломъ можетъ отказать рабочему до срока найма, заявивъ ему о причинѣ увольненія: 1) за неявку рабочаго на работу болѣе трехъ дней сряду безъ уважительныхъ причинъ; 2) за неспособностью рабочаго исполнять пріисковыя работы вообще, или ту особую работу, для исполненія которой онъ былъ нанятъ; 3) за лѣность, и 4) по поводамъ, указаннымъ въ пунктахъ 4—5 статьи 105 Устава о Промышленности (изд. 1893 г.). Относительно обжалованія распоряженій завѣдывающаго промысломъ, послѣдовавшихъ по сей (42) статьѣ, соблюдаются правила, изложенныя въ примѣчаніи 2 къ статьѣ 105 Устава о Промышленности.

43. Рабочему, уволенному на основаніи предшедшей (42) статьи, завѣдывающій промысломъ обязанъ выдавать пищевое довольствіе на основаніяхъ, указанныхъ въ статьѣ 37 сего приложенія.

44. Рабочій имѣетъ право требовать судебнымъ порядкомъ расторженія заключеннаго съ нимъ договора: 1) въ случаѣ призыва его на военную службу, а также въ случаѣ обязательнаго поступленія на оную члена семейства его, если послѣдній доставлялъ семейству средства къ существованію, и 2) по причинамъ, указаннымъ въ пунктахъ 1—5 и 7 статьи 59 Положенія о наймѣ на сельскія работы (изд. 1906 г.).

45. По заявленному, на основаніи предшедшей (44) статьи, иску рабочаго, если просьба его будетъ признана уважительною, въ его пользу присуждается, сверхъ

должной ему завѣдывающимъ промысломъ суммы, особое вознагражденіе, въ размѣрѣ, не превышающемъ: при срочномъ договорѣ — двухмѣсячнаго его заработка, а при договорѣ на время исполненія какой-либо работы—двухнедѣльнаго.

51. Завѣдывающими промыслами могутъ быть налагаемы денежныя на рабочихъ взысканія, съ соблюденіемъ постановленій статей 143—145, пунктовъ 1 и 3—7 статьи 146, статей 148, 149 и примѣчанія къ сей статьѣ, а равно статей 150 и 152 Устава о Промышленности (изд. 1893 г.), при чемъ, сверхъ случаевъ нарушенія порядка, указанныхъ въ пунктахъ 1 и 3—4 статьи 146 означеннаго Устава, таковымъ же нарушеніемъ признается несоблюденіе установленныхъ правилъ: 1) о обращеніи съ огнемъ въ промысловыхъ помѣщеніяхъ, и 2) о безопасномъ производствѣ работъ.

52. Сверхъ поводовъ, указанныхъ въ статьѣ 143 Устава о Промышленности (изд. 1893 г.), денежныя взысканія могутъ быть налагаемы на рабочихъ также за неотработку заданныхъ уроковъ. Взысканія сіи не должны превышать взысканія за прогулъ рабочаго времени, а именно неотработка половины дневного урока можетъ быть приравнена къ прогулу половины рабочаго дня, а не болѣе, и т. д.; за неотработку менѣе половины урока взысканіе можетъ быть налагаемо только какъ за несвоевременную явку на работу.

53. Взысканіе за прогулъ налагается соотвѣтственно заработной платѣ рабочаго и количеству прогульнаго времени, но не можетъ превышать трехдневнаго заработка рабочаго. Сверхъ того, у рабочаго удерживается заработная плата за все прогульное время. Для рабочихъ, получающихъ задѣльную плату, взысканіе за прогулъ опредѣляется не свыше трехъ рублей въ общей сложности.

№ 2.

Изъ обязательнаго постановленія Присутствія по горнозаводскимъ дѣламъ при Иркутскомъ Горномъ Управленіи о мѣрахъ къ охраненію жизни и здоровья рабочихъ на горныхъ заводахъ, горныхъ и золотыхъ промыслахъ, изданнаго 12 іюля 1908 г., на основаніи 1 и. ст. 166 Уст. горн., изд. 1893 г. и п. 2 ст. 166 того же Устава, по прод. 1902 года.

§ 4. Жилыя помѣщенія для рабочихъ, пользующихся ими отъ хозяевъ, должны быть свѣтлыя, сухія, устраиваться отдѣльно отъ мастерскихъ; на золотыхъ пріискахъ размѣры помѣщеній должны быть таковы, чтобы на каждаго живущаго въ казармахъ приходилось: а) площади пола не менѣе 0,87 кв. саж., и б) объема воздуха не менѣе 1,3 куб. саж., а въ семейныхъ квартирахъ не менѣе трехъ куб. саж. на семью, состоящую изъ взрослыхъ двухъ членовъ и двухъ дѣтей до 12-тилѣтняго возраста, для семей большаго состава—по расчету, увеличивая на одну куб. саж. содержанія воздуха на каждаго взрослаго и на каждыхъ двухъ дѣтей до 12-тилѣтняго возраста.

§ 6. Стѣны деревянныхъ жилыхъ помѣщеній должны быть плотно сложены, хорошо проконопачены, чтобы не дуло. Полы устраивать изъ плахъ, плотно сколоченныхъ, достаточно ровныхъ, чтобы можно было мыть, а для того, чтобы изъ пола не дуло, устраивать завалены. Потолокъ также должено быть сдѣланъ плотно, съ промазкою глиною сверху такъ, чтобы наложенная на него земля не сыпалась внизъ. Въ сырыхъ мѣстахъ казармы окружать канавами.

§ 9. Каждое жилое помѣщеніе должно имѣть свѣтовую поверхность не менѣе одной двѣнадцатой поверхности пола. Оконныя рамы на зиму должны быть непремѣнно двойныя; въ каждомъ помѣщеніи должно открываться, по крайней мѣрѣ, одно окно, при чемъ на каждыя 5 кв. саж. поверхности пола должна открываться одна лѣтняя рама.

§ 13. Жилое помѣщеніе должно быть непремѣнно снабжено сѣнями съ дверьми наружу.

§ 14. При жилыхъ помѣщеніяхъ для рабочихъ надлежитъ устраивать или кладовыя, въ которыхъ они могли бы хранить свои припасы, или особые лари, которые можно запирать на замокъ; длинные лари дѣлить на нѣсколько отдѣленій, запирающихся самостоятельно, чтобы каждая артель или семья могла имѣть свое отдѣленіе для припасовъ.

§ 15. Помѣщенія для холостыхъ и безсемейныхъ рабочихъ должны быть для мужчинъ и женщинъ отдѣльныя. Равнымъ образомъ должны отдѣльно помѣщаться семейные рабочіе отъ рабочихъ безсемейныхъ. Въ случаѣ помѣщенія безсемейныхъ и семейныхъ рабочихъ въ общей казармѣ, для семейныхъ устраиваются или особая комната, или мѣста, отдѣленныя перегородкою, съ тѣмъ, чтобы эти помѣщенія были совершеннно обособленны, теплы и свѣтлы.

§ 16. Воздухъ въ жилыхъ помѣщеніяхъ для рабочихъ долженъ быть по возможности чистъ и освѣжаемъ при помощи вентиляціонныхъ цѣлесообразныхъ средствъ, т.-е. форточекъ, каминовъ, камельковъ, отдушинъ, вытяжныхъ трубъ, вентиляторовъ и т. п.

§ 19. Существующія помѣщенія для рабочихъ, не удовлетворяющія выше приведеннымъ требованіямъ, должны быть перестроены и приспособлены, вполнѣ согласно съ этими требованіями, въ теченіе трехъ лѣтъ по вступленіи настоящаго постановленія въ законную силу.

§ 20. На случай производства работъ въ мокрыхъ подземныхъ выработкахъ и вообще работъ въ ненастное время, при казармахъ должны быть устраиваемы сушилки, т.-е. особыя комнаты для сушки платья и обуви рабочихъ съ надлежащей вентиляціей (вытяжными отдушинами) и вѣшалками въ видѣ кольевъ по стѣнамъ и жердей, подвѣшенныхъ къ потолку. При нахожденіи сушилки въ одномъ зданіи съ казармою, она должна быть совершенно обособлена отъ помѣщенія для спанья и ѣды.

§ 25. На время работъ въ мастерскихъ, шахтахъ и разрѣзахъ, промышленниками должна быть заготовлена въ достаточномъ количествѣ чистая, годная для питья рабочихъ, вода, содержимая въ опрятныхъ и закрытыхъ сосудахъ.

§ 26. Пища для рабочихъ, пользующихся ею отъ завода или промысла, должна быть вполнѣ доброкачественна и питательна. Хлѣбопекарни и квасоварни не должны быть устраиваемы въ помѣщеніяхъ для жилья рабочихъ.

§ 34. Въ тѣхъ случаяхъ, когда рабочій исполняетъ работы, стоя въ водѣ, промышленникъ обязанъ снабдить его для пользованія безплатно непромокаемой обувью. Точно также промышленникъ обязывается снабдить на свой счетъ рабочихъ непромокаемой одеждой при работахъ въ водотечныхъ шахтахъ и забояхъ.

№ 3.

Изъ обязательнаго постановленія о врачебной помощи рабочимъ на частныхъ горныхъ заводахъ и промыслахъ Восточно-Сибирской горной области, изданнаго Присутствіемъ по Горнозаводскимъ дѣламъ при Иркутскомъ Горномъ Управленіи 18-го марта 1910 года.

(вступило въ законную силу для Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества, согласно извѣщенія Окружнаго Инженера отъ 11 іюля 1910 года за № 1191, съ этого числа).

§ 1. Дѣйствію настоящаго постановленія подлежатъ (въ силу п. 1 ст. 166 и п. 2 ст. 166[1] Уст. Гор.) всѣ дѣйствующія частныя горныя (рудники, копи, пріиски,

каменноломни и проч.) и горнозаводскія (металлург., химич. и солеварни) предпріятія Восточно-Сибирской горной области, подвѣдомственныя Присутствію по горнозаводскимъ дѣламъ при Иркутскомъ Горномъ Управленіи. Съ изданіемъ настоящаго постановленія, ранѣе изданныя постановленія о врачебной помощи отмѣняются.

§ 2. Врачебная помощь предоставляется за счетъ владѣльцевъ предпріятій рабочимъ безъ различія пола и возраста, занятымъ по производству предпріятія какъ по найму, такъ и отъ подрядчиковъ. *Примѣчаніе*: Всѣ члены семействъ рабочихъ, состоящіе на иждивеніи рабочихъ, пользуются врачебной помощью на промыслахъ (ст. 160 Устава Горнаго).

§ 3. Врачебная помощь подается въ видѣ: 1) первоначальной помощи при внезапныхъ заболѣваніяхъ и несчастныхъ случаяхъ, 2) амбулаторнаго леченія, 3) больничнаго леченія съ полнымъ содержаніемъ больныхъ и родовспоможеніемъ работницамъ. Врачебная помощь сопровождается безплатною выдачею лекарствъ, перевязочныхъ средствъ и другихъ медицинскихъ принадлежностей.

§ 4. При заболѣваніяхъ, не сопровождающихся потерею трудоспособности, т.-е. когда заболѣвшій можетъ работать (за исключеніемъ профессіональныхъ), рабочіе пользуются леченіемъ за счетъ владѣльцевъ предпріятій до тѣхъ поръ, пока они связаны договоромъ найма. При заболѣваніяхъ же, сопровождающихся потерею трудоспособности (хотя бы временно), а также при заболѣваніяхъ профессіональныхъ, независимо отъ того, требуетъ ли болѣзнь коечнаго или амбулаторнаго леченія, рабочіе имѣютъ право на продолженіе леченія, хотя бы договоръ найма былъ расторгнутъ, впредь до выздоровленія, но не свыше 4 мѣсяцевъ со дня начала леченія при болѣзняхъ не профессіональныхъ, и 2 лѣтъ при болѣзняхъ профессіональныхъ. *Примѣчаніе* 1. Потеря трудоспособности и выздоровленіе удостовѣряются врачемъ или фельдшеромъ. *Примѣчаніе* 2. Врачебная помощь при несчастныхъ случаяхъ оказывается на основаніяхъ, изложенныхъ въ приложеніи къ ст. 156^{19} Уст. Промыш., по продолж. 1906 года.

§ 8. Настоящее постановленіе вступаетъ въ силу со дня полученія его завѣдующими предпріятіями, и во всякомъ случаѣ не позже какъ черезъ два мѣсяца со дня опубликованія его въ мѣстныхъ губернскихъ или областныхъ вѣдомостяхъ. Существующіе на копяхъ пріемные покои, амбулаторіи и больницы должны быть приведены въ соотвѣтствіе съ требованіями настоящаго постановленія черезъ 12 мѣсяцевъ со дня его распубликованія.

Для организаціи вновь врачебной помощи даются сроки: 1) для больничнаго леченія—$1^1/_2$ года, 2) для первоначальной помощи и амбулаторнаго леченія—1 годъ.

Больничное леченіе.

§ 11. Каждая больница должна состоять не менѣе какъ изъ трехъ непосредственно не сообщающихся палатъ, изъ коихъ одна для мужчинъ, другая для женщинъ и третья для заразныхъ больныхъ, приспособленная для мужчинъ и женщинъ. При больницѣ должны быть: ожидальная, операціонная, ванная комната, аптека, цейхаузъ (шкапная), помѣщеніе для прислуги и отхожія мѣста; кромѣ того при больницѣ изолированно должны быть: помѣщеніе для фельдшера и кухни, и отдѣльно прачешная съ чуланомъ для грязнаго бѣлья и покойницкая. Усадьба больницы должна быть огорожена. *Примѣчаніе*. Квартира фельдшера можетъ быть и не въ усадьбѣ больницы.

§ 12. Больничныя палаты должны имѣть для одной койки не менѣе 15 кв. арш. площади пола; высота палатъ должна быть не менѣе $4^1/_2$ арш., отношеніе площади оконъ (по возможности на южной сторонѣ зданія) къ площади пола должно быть отъ 1/12 до 1/9; вообще же объемъ палатъ на 1 человѣка не долженъ быть менѣе $2^1/_2$ куб. саж. на 1 человѣка, а для заразныхъ больныхъ не менѣе 5 куб. саж.

§ 13. На каждые 50 человѣкъ постоянныхъ рабочихъ должно быть не менѣе одной кровати (койки), при чемъ на каждыя три кровати для мужчинъ должна быть

одна кровать для женщинъ, а другая для заразныхъ больныхъ. Число мужскихъ кроватей не должно быть менѣе трехъ.

§ 14. Помѣщеніе для заразныхъ больныхъ, если не находится въ отдѣльномъ зданіи, должно быть совершенно изолировано отъ всѣхъ другихъ помѣщеніи и должно имѣть отдѣльный ходъ, отдѣльную ванную, отдѣльныя отхожія мѣста и комнату для прислуги.

§ 16. При больницахъ надлежитъ имѣть по меньшей мѣрѣ двойное по числу коекъ количество матрацевъ, простыней, подушекъ, наволокъ на нихъ, теплыхъ одѣялъ, халатовъ, туфель и полотенцевъ; носильнаго бѣлья должно быть не менѣе 3—4 смѣнъ.

§ 19. При всѣхъ больницахъ должны находиться постоянные школьные фельдшера или фельдшерицы съ тѣмъ, чтобы число ихъ согласовалось съ числомъ годовыхъ рабочихъ, а въ случаѣ объединенія нѣсколькихъ предпріятій въ одной больницѣ—кромѣ того еще съ числомъ предпріятій, именно должно быть: не менѣе 1 фельдшера на каждые 300 человѣкъ рабочихъ, если для леченія послѣднихъ пользуются больницей не болѣе 5 предпріятій; при большемъ же числѣ должно быть не менѣе одного фельдшера на каждые 200 рабочихъ. *Примѣчаніе 1.* Фельдшерскій персоналъ нанимается владѣльцами предпріятій по соглашенію съ врачами и въ служебномъ отношеніи находится въ полной зависимости отъ послѣднихъ. *Примѣчаніе 2.* Въ предпріятіяхъ, гдѣ работаютъ женщины, должны быть при больницахъ акушерки, по одной акушеркѣ на каждыя 500 женщинъ.

§ 20. Больницы должны состоять непремѣнно подъ наблюденіемъ врачей. Въ предпріятіяхъ съ числомъ рабочихъ 500, но не болѣе 1500, долженъ быть постоянный врачъ, при совокупности нѣсколькихъ сосѣднихъ предпріятій постоянный врачъ долженъ быть при общемъ числѣ рабочихъ 500 и не болѣе 1000, при общемъ числѣ рабочихъ болѣе 1000 и не болѣе 2000—два врача, и т. д. Наблюдающимъ врачемъ можетъ быть городовой, уѣздный или сельскій врачъ, лишь бы онъ имѣлъ возможность дѣйствительно наблюдать за больницей, и количество населенія, находящагося подъ его наблюденіемъ, не превышало вышеприведенныхъ нормъ.

№ 4.

Договоръ Л. З. Т. съ рабочими на операцію 1911—12 года (до стачки).

Тысяча девятсотъ.....года.....дня, мы, нижеподписавшіеся, разнаго званія рабочіе люди, заключили настоящій договоръ съ Управленіемъ промыслами акціонернаго общества „Ленское Золотопромышленное Товарищество“ въ нижеслѣдующемъ:

1. Мы, рабочіе, нанялись на промыслы означеннаго Товарищества, находящіеся въ Витимскомъ и Олекминскомъ Горныхъ округахъ, срокомъ со дня назначенія и выхода каждаго изъ насъ на работу, впредь по 10 сентября.....года.

2. Въ теченіе этого срока мы обязуемся исполнять точно, добросовѣстно и аккуратно всякаго рода горныя, цеховыя и домашнія работы на пріискахъ и резиденціяхъ Ленскаго Товарищества, а также въ его поисковыхъ и развѣдочныхъ партіяхъ, куда бы насъ ни назначило промысловое Управленіе, ни въ какомъ случаѣ не позволяя себѣ отказываться отъ порученной каждому изъ насъ работы, или перемѣнить ее самовольно на другую и повинуясь безпрекословно указаніямъ служащихъ, руководящихъ работами.

3. Если бы кто изъ насъ былъ нанятъ для выполненія какой-либо спеціальной работы, требующей знанія какого-нибудь мастерства или искусства, то объ этомъ должна быть сдѣлана отмѣтка при подписаніи такимъ лицомъ настоящаго договора, въ противномъ случаѣ нанятый обязуется исполнять всякую общую работу, какая ему будетъ поручена; но и нанявшихся по какой-либо спеціальности Управленіе

въ правѣ ставить на общія работы, если окажется, что спеціальность эта такимъ лицамъ не достаточно хорошо извѣстна.

4. При поступленіи въ работу, мы обязуемся представить Управленію свои законные виды на жительство, которые, до полученія нами окончательнаго расчета, должны храниться при дѣлахъ Управленія, принимающаго на себя затребованіе изъ надлежащихъ мѣстъ новыхъ видовъ по окончаніи срока старымъ.

5. Если мы будемъ наняты на резиденціи въ г. Бодайбо, то, слѣдуя на пріиски, должны проходить не менѣе двадцати пяти верстъ въ сутки, при чемъ получаемъ отъ Управленія одно только суточное довольствіе по два съ половиною фунта ржаныхъ сухарей на человѣка, безъ всякаго другого вознагражденія. При переводѣ съ одного пріиска на другой, отъ чего уклоняться мы не въ правѣ, мы должны совершать переходъ въ свободное отъ работъ время, не получая за это особой платы, если разстояніе не превышаетъ пяти верстъ; при переводѣ же на пріискъ, отстоящій на болѣе значительное разстояніе, мы должны проходить не менѣе двадцати пяти верстъ въ сутки и получаемъ въ пути плату по 75 коп. въ сутки безъ пищевого довольствія.

6. На работающихся пріискахъ Управленіе даетъ намъ безвозмездно: помѣщеніе, дрова, баню одинъ разъ въ недѣлю и воду, которая подвозится намъ лишь въ томъ случаѣ, если источникъ ея отстоитъ отъ нашего жилья далѣе ста сажень, въ противномъ случаѣ мы должны приносить ее себѣ сами. Во время же командировки для работъ въ такія мѣста, гдѣ нѣтъ постоянныхъ жилыхъ помѣщеній, мы должны, въ случаѣ надобности, строить себѣ сами временныя приспособленія для жилья.

7. Въ случаѣ болѣзни, признанной пріисковымъ врачемъ, каждый изъ насъ имѣетъ право на безвозмездное леченіе и содержаніе въ пріисковой больницѣ, гдѣ не работающій по болѣзни обязанъ оставаться все время, пока не будетъ выписанъ врачемъ, но платы за это время не полагается. Во избѣжаніе занесенія заразныхъ болѣзней Управленіе можетъ во всякое время подвергать насъ медицинскому осмотру, уклоняться отъ котораго ни мы, ни члены нашего семейства не въ правѣ.

8. Рабочій день долженъ заключать въ себѣ: съ перваго апрѣля по первое октября одиннадцать съ половиной рабочихъ часовъ, а съ перваго октября по первое апрѣля—одиннадцать часовъ; обѣденный перерывъ, назначаемый по усмотрѣнію Управленія, въ число этихъ часовъ не входитъ. При работахъ на двѣ смѣны назначеніе насъ въ денную или ночную смѣну зависитъ вполнѣ отъ Управленія. Число рабочихъ часовъ ночной смѣны не должно превышать десяти. Въ случаѣ надобности Управленіе можетъ назначить три восьмичасовыхъ смѣны, и тогда мы обязуемся работать безъ перерыва для отдыха всю смѣну, то есть восемь часовъ. Работающіе при золотопромывальной машинѣ, именно: галечники, люковщики, мазилки, плотники и промывальщики обязаны оставаться при съемкѣ золота и послѣ обѣденнаго и вечерняго звонковъ или свистковъ, до окончанія съемки.

9. Въ зимнее время, т.-е. въ періодъ съ 1-го октября по 1 апрѣля, намъ полагаются отдыхи, указанные въ законѣ, въ лѣтнее же время съ 1-го апрѣля по 1 октября отдыхи даются намъ по усмотрѣнію Управленія два раза въ мѣсяцъ, общій или артелями. Росписаніе какъ зимнихъ, такъ и лѣтнихъ отдыховъ объявляется намъ Управленіемъ и мы обязуемся ему подчиняться, ни въ какомъ случаѣ не позволяя себѣ устраивать отдыхи самовольно. Нехристіане могутъ, съ разрѣшенія Управленія, отдыхать въ свои праздники, но не иначе, какъ подъ условіемъ отработать соотвѣтственное количество дней въ отдыхѣ христіанъ. Въ экстренныхъ случаяхъ, какъ-то: при пожарѣ, наводненіи и другихъ стихійныхъ бѣдствіяхъ, а также на пріискахъ, не всегда обезпеченныхъ водою для промывки песковъ, и вообще при всѣхъ обстоятельствахъ, не терпящихъ отлагательства, мы должны выходить на работы во всякое время, хотя бы это былъ день отдыха или неурочный часъ сутокъ. Въ такихъ случаяхъ отдыхи даются намъ по минованіи надобности въ экстренныхъ работахъ.

10. При поступленіи въ работу мы получаемъ отъ Управленія расчетныя книжки, которыя должны содержаться нами бережно, въ чистотѣ, и храниться отъ утери и порчи. Въ расчетныя книжки записываются всѣ произведенныя намъ выдачи и наложен-

иыя на насъ денежныя взысканія, а также весь заработокъ нашъ, а равно и выданный намъ Управленіемъ инструментъ, по его стоимости, за сохранность котораго мы, рабочіе, отвѣтственны. Не менѣе одного раза въ мѣсяцъ, по указанію Управленія, мы обязаны представлять наши расчетныя книжки въ пріисковую контору для провѣрки м записей. Въ случаѣ какихъ-либо недоразумѣній, мы должны обращаться въ контору за разъясненіемъ не позже, какъ въ теченіе слѣдующаго за записью мѣсяца. При расчетахъ главнымъ документомъ служитъ расчетная книжка; въ случаѣ потери ея расчетъ производится на основаніи записей въ конторскихъ книгахъ. Каждый изъ насъ отвѣтствуетъ за хозяйское имущество, ему ввѣренное. Получаемое нами для работъ имущество записывается въ расчетную книжку, безъ чего никто не имѣетъ права получать или брать хотя бы временно какое-либо хозяйское имущество. Если имущество будетъ выдано не на отдѣльныхъ лицъ, а на артель, то оно вносится въ книжку старосты артели или артельную, и за утрату его отвѣтствуютъ всѣ члены артели, за круговой порукой. Въ случаѣ утраты или порчи какого-либо имущества, записаннаго намъ въ книжку, съ виноватаго удерживается изъ заработка стоимость этого имущества.

11. Управленіе производитъ намъ одинъ разъ въ мѣсяцъ, въ назначенный имъ же день, въ счетъ нашего заработка, сообразуясь въ послѣднимъ, отпускъ необходимыхъ намъ товаровъ и припасовъ по цѣнамъ, утвержденнымъ Окружнымъ Инженеромъ, а также выдачу деньгами въ размѣрѣ по усмотрѣнію пріисковаго Управленія. Тѣмъ же изъ насъ, которые окажутся должны Управленію, послѣднее можетъ безусловно отказать въ какомъ бы то ни было отпускѣ или выдачѣ. Полная доплата деньгами всей слѣдующей намъ по расчету суммы должна производиться не ранѣе какъ по окончаніи срока этого договора.

12. На пріиски мы должны, нанявшись въ работу, являться одни, семьи свои можемъ приводить не иначе, какъ получивъ на то письменное разрѣшеніе Управленія и, въ послѣднемъ случаѣ, пришедшихъ съ ними женщинъ и подростковъ обязуемся, по требованію Управленія, посылать въ работу, отказываться отъ которой прибывшіе съ нами члены семьи не вправѣ, въ противномъ случаѣ подлежатъ удаленію съ пріисковъ. Въ случаѣ несогласія со стороны мужа (отца или брата) на удаленіе семьи съ пріиска по предложенію Управленія, Управленіе вправѣ разсчитать рабочаго, какъ нарушившаго контрактъ. Женщины, назначенныя въ прислуги, получаютъ по тридцать копеекъ въ сутки и готовое содержаніе, или же по шестидесяти копеекъ въ сутки безъ содержанія, отъ того лица, у котораго будутъ находиться въ услуженіи; назначенныя же на поверхностныя горныя работы женщины получаютъ по двѣ трети платы по таксѣ для рабочихъ мужчинъ. Кромѣ исполненія платныхъ работъ, женщины обязаны безвозмездно мыть полы въ помѣщеніяхъ, гдѣ живутъ, и вообще заботиться о содержаніи этихъ помѣщеній въ надлежащей чистотѣ и порядкѣ. Подростки получаютъ за горныя работы отъ 50 до 75 копеекъ въ день. Женщины и подростки, будучи назначены въ работу, получаютъ тѣ же книжки и подчиняются тѣмъ же правиламъ, что и остальные рабочіе.

13. Въ лѣтнее время, съ 15-го мая по 15 августа, Управленіе отпускаетъ намъ безвозмездно квасъ въ томъ количествѣ, какое найдетъ нужнымъ, но не болѣе $^1/_4$ ведра на каждаго человѣка; съ женщинъ же, не задолженныхъ въ работы, производится за квасъ въ указанное время вычетъ по два рубля въ мѣсяцъ, относимый на счетъ ихъ мужей.

14. Никто изъ насъ не въ правѣ давать у себя пріютъ праздношатающимся и вообще принимать безъ разрѣшенія Управленія кого-либо изъ постороннихъ, не работающихъ на пріискахъ Ленскаго Товарищества, а особенно оставлять у себя такихъ лицъ на ночь.

15. Каждое особое распоряженіе Управленія, касающееся насъ, рабочихъ, должно быть объявлено намъ во время раскомандировокъ по работамъ и вывѣшено при конторѣ, послѣ чего никто не въ правѣ отговариваться незнаніемъ распоряженія, исполненіе котораго становится для насъ обязательнымъ.

16. Управленіе имѣетъ право налагать на насъ денежныя взысканія въ размѣрѣ, обусловленномъ закономъ, то-есть каждый разъ не свыше пяти рублей, по слѣдующимъ поводамъ: а) за неисправную работу, б) за прогулы, и в) за ослушаніе, грубость, пьянство и вообще за всякое нарушеніе порядка.

17. Никто изъ насъ, за все время нахожденія своего на промыслахъ по настоящему договору, не вправѣ заниматься какими бы то ни было дѣлами по золотому промыслу, и если у кого изъ насъ найдено будетъ золото, то оно конфискуется въ пользу Ленскаго Товарищества. Находимые же во время работъ самородки, или такъ называемые подъемное золото, нашедшій обязанъ немедленно опускать въ особую, выдаваемую для этой цѣли кружку, или, за неимѣніемъ ея, сдать смотрителю работъ для передачи въ контору, которая уплачиваетъ за самородки до трехъ фунтовъ по цѣнѣ, установленной Управленіемъ для подъемнаго золота, но не ниже двухъ рублей за золотникъ, если же самородокъ окажется тяжелѣе трехъ фунтовъ, то за три фунта уплачивается по установленной цѣнѣ, а за остальное количество золота по одному рублю за золотникъ. Хранить у себя золото не въ кружкахъ или не заявленное смотрителю намъ строго воспрещается и если такое золото у кого-либо изъ насъ будетъ найдено, то отбирается, какъ утаенное, а виновный преслѣдуется по закону.

18. Управленію предоставляется удерживать съ каждаго изъ насъ по 2 руб. 50 к., а съ женъ нашихъ по 1 руб. 50 к. впередъ за всю операцію на содержаніе больницы для безпріютныхъ пріисковыхъ рабочихъ [1]).

19. До окончанія срока настоящаго договора никто изъ насъ требовать себѣ расчета, безъ особо уважительныхъ причинъ, указанныхъ въ ст. 42 прил. къ ст. 661 Уст. Гор., не имѣетъ права. Управленіе же можетъ уволить насъ во всякое время по одной изъ слѣдующихъ причинъ: а) за неспособность къ работѣ, б) за неявку на работу болѣе трехъ дней сряду безъ уважительныхъ причинъ, в) за лѣность, г) за дерзость или дурное поведеніе, д) въ случаѣ обнаруженія у кого-нибудь изъ насъ заразительной болѣзни, е) за сборища толпами, угрожающія порядку и спокойствію, и ж) за всякое вообще нарушеніе съ нашей стороны въ чемъ-либо настоящаго договора.

20. Передъ окончаніемъ срока договора всякаго рода претензіи по расчетамъ должны быть заявлены нами не позже какъ до двадцатаго числа августа. Послѣ этого срока никакія жалобы къ разсмотрѣнію Управленіемъ не принимаются. Всякаго рода выдачи въ расчетъ по книжкамъ, какъ припасовъ и товаровъ, такъ и денегъ, безусловно прекращаются съ перваго по десятое сентября.

21. По окончаніи срока настоящаго договора Управленіе даетъ намъ безплатно проѣздъ на пароходѣ отъ г. Бодайбо до жилого мѣста, которое будетъ указано горнозаводскимъ Присутствіемъ; такой же проѣздъ полагается и разсчитаннымъ въ навигаціонное время по болѣзни и другимъ уважительнымъ причинамъ до окончанія срока договора.

22. За исполненіе работъ, перечисленныхъ ниже, мы должны получать плату на всемъ нашемъ собственномъ содержаніи и довольствіи по таксѣ, при семъ прилагаемой,—и

23. Договоръ этотъ обѣ стороны, рабочіе и промысловое Управленіе, обязуемся соблюдать въ точности.

№ 5.

Договоръ Л. З. Т. съ рабочими, выработанный при содѣйствіи сенаторской ревизіи.

19.....года.....дня, мы, нижеподписавшіеся, разнаго званія рабочіе люди, заключили настоящій договоръ съ Правленіемъ промыслами акціонернаго общества „Ленское Золотопромышленное Товарищество“ въ нижеслѣдующемъ:

[1]) Въ операцію 1911—12 гг. эта плата не взималась. *Прим. сост.*

№ 5.

1. Мы, рабочіе, нанялись на промыслы означеннаго Товарищества, находящіеся въ Витимскомъ и Олекминскомъ горныхъ округахъ, срокомъ со дня назначенія и выхода каждаго изъ насъ на работу, впредь до 1 сентября 1913 г.

2. Въ теченіе этого срока, мы обязуемся исполнять точно, добросовѣстно и аккуратно всякаго рода горныя, цеховыя и домашнія работы на пріискахъ и резиденціяхъ Ленскаго Товарищества, а также въ его поисковыхъ и развѣдочныхъ партіяхъ, куда бы насъ ни назначило промысловое Управленіе, ни въ какомъ случаѣ не позволяя себѣ отказываться отъ порученной каждому изъ насъ работы, или перемѣнять ее самовольно на другую, и повинуясь указаніямъ служащихъ, руководящихъ работами, при чемъ Управленіе пріиска должно соблюдать очередную смѣнность работъ въ предѣлахъ технической на то возможности.

3. Если бы кто изъ насъ былъ нанятъ въ качествѣ мастерового-ремесленника для выполненія спеціальныхъ работъ, требующихъ знанія какого-нибудь мастерства или искусства, то объ этомъ должна быть сдѣлана отмѣтка въ расчетной книжкѣ послѣ предварительнаго исполненія имъ пробныхъ работъ по своей спеціальности и письменнаго удостовѣренія завѣдывающаго этими работами надлежащихъ знаній у нанявшагося, послѣ чего нанявшійся назначается на спеціальную работу и до окончанія срока найма не можетъ, безъ письменнаго на то его согласія, быть переведенъ на другую работу.

4. При заключеніи договора мы обязуемся представить Управленію свои законные виды на жительство, которые, до полученія нами окончательнаго расчета, должны храниться при дѣлахъ Управленія, принимающаго на себя затребованіе изъ подлежащихъ мѣстъ новыхъ видовъ по окончаніи срока старымъ.

5. Если мы будемъ наняты на резиденціи въ гор. Бодайбо, то, слѣдуя на пріиски, должны проходить не менѣе 25 верстъ въ сутки, при чемъ получаемъ отъ Управленія по семьдесятъ пять копеекъ въ сутки безъ пищевого довольствія. Если же промысловое Управленіе перевозитъ насъ по желѣзной дорогѣ безплатно, то суточная плата подсчитывается за одинъ день. При переводѣ съ одного пріиска на другой, отъ чего уклоняться мы не въ правѣ, мы должны совершать переходъ въ свободное отъ работъ время, не получая за то особой платы, если разстояніе не превышаетъ 5 верстъ; при переводѣ же на пріискъ, отстоящій на болѣе значительное разстояніе, мы должны проходить не менѣе 25 верстъ въ сутки съ уплатою намъ поторжной платы, согласно табели, по числу дней, проведенныхъ въ пути. Заработная плата въ поисковыхъ партіяхъ, занятыхъ при развѣдкахъ до отвода площадей и при отводѣ таковыхъ, выдается въ полуторномъ размѣрѣ. Командировки до 2-хъ мѣсяцевъ считаются временными и оплачиваются въ полуторномъ размѣрѣ, а время свыше двухъ мѣсяцевъ оплачивается обычной поденной платой.

6. На работающихся пріискахъ Управленіе даетъ намъ безвозмездно: помѣщеніе въ казармахъ съ освѣщеніемъ жилыхъ помѣщеній и помѣщеній общаго пользованія (кухонь, сушилокъ, проходовъ, коридоровъ и проч.) по нормамъ, установленнымъ въ правилахъ внутренняго распорядка, дрова, баню одинъ разъ въ недѣлю, причемъ для мытья назначается два дня въ недѣлю на пріискахъ съ числомъ рабочихъ до 1000 человѣкъ, три дня—до 2000 человѣкъ и четыре дня – свыше 4000 человѣкъ и воду изъ хорошихъ питьевыхъ источниковъ, которая подвозится намъ во всѣ казармы съ 1 октября по 1 апрѣля, въ остальное же время лишь въ томъ случаѣ, если источникъ ея отстоитъ отъ нашего жилья далѣе ста саженъ.

7. Помѣщенія для семейныхъ рабочихъ должны быть отдѣльныя отъ безсемейныхъ. Въ случаѣ же помѣщенія безсемейныхъ и семейныхъ рабочихъ въ общей казармѣ, для семейныхъ устраиваются мѣста, отдѣленныя перегородками, съ тѣмъ, чтобы эти помѣщенія были совершенно обособлены, теплы и свѣтлы. Во время же командировки для работъ въ такія мѣста, гдѣ нѣтъ постоянныхъ жилыхъ помѣщеній, мы должны въ случаѣ надобности строить себѣ сами временныя приспособленія для жилья, при чемъ постройка жилищъ должна производиться въ рабочее время и производящіе ее чернорабочіе получаютъ поторжную плату.

8. Въ случаѣ болѣзни, признанной пріисковымъ врачемъ, каждый изъ насъ имѣетъ право на безвозмездное леченіе и содержаніе въ пріисковой больницѣ, гдѣ неработающій по болѣзни обязанъ оставаться все время, пока не будетъ выписанъ врачемъ, но платы за это время не полагается. Если же рабочему необходимо будетъ амбулаторное леченіе, то такому рабочему должно выдававаться какъ продовольствіе, такъ и лекарства, и то и другое — по предписанію врача, за счетъ Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества, во все время леченія. Во избѣжаніе занесенія заразныхъ болѣзней, Управленіе можетъ во всякое время подвергать насъ осмотру медицинскимъ персоналомъ, уклоняться отъ котораго ни мы, ни члены нашего семейства не въ правѣ. Осмотры должны производиться также по заявленіямъ рабочихъ.

9. Число часовъ рабочаго дня опредѣляется 10 часами въ сутки; для горныхъ рабочихъ внутри шахтъ, въ мокрыхъ забояхъ забойщикамъ и водоотливнымъ вахтовымъ, работающимъ въ условіяхъ мокраго забоя, число рабочихъ часовъ опредѣляется 8 часами въ сутки. Въ исключительныхъ случаяхъ, при сильно бьющей водѣ въ мокрыхъ забояхъ, по особому каждый разъ указанію Окружнаго Инженера, число рабочихъ часовъ сокращается до шести въ сутки. Во всѣхъ этихъ случаяхъ не можетъ проводиться плата ниже соотвѣтственно установленной за полную рабочую смѣну хозяйской (поденной). Время хода на отдаленныя работы, отстоящія отъ казармъ далѣе $1^1/_2$ версты, оплачивается отдѣльно, какъ одинъ часъ рабочаго дня по таксѣ поденныхъ платъ, при чемъ время, проводимое по пути, не засчитывается въ число рабочихъ часовъ, установленныхъ въ правилахъ внутренняго распорядка. Въ цѣляхъ уравненія трудности работъ и заработка, работы въ шахтахъ и на пескахъ производятся очередныя (смѣнныя), каковое правило не относится къ работамъ отряднымъ въ передовыхъ забояхъ. О размѣрѣ дневныхъ выработокъ въ шахтахъ и на пескахъ, а также о размѣрѣ заработка рабочихъ, имъ выдаются ежедневно квитанціи. При работахъ на двѣ смѣны назначеніе насъ на поденную или ночную смѣну зависитъ вполнѣ отъ Управленія, съ соблюденіемъ очередной смѣняемости. Въ случаѣ надобности, Управленіе можетъ назначить три восьмичасовыхъ смѣны, и тогда мы обязуемся работать безъ перерыва для отдыха всю смѣну, т.-е. 8 часовъ. Работающіе при золотопромывательной машинѣ, именно: валечники, люковщики, мазилки и промывальщики обязаны оставаться при съемкѣ золота и послѣ обѣденнаго и вечерняго звонковъ до окончанія съемки, при чемъ лишнее время оплачивается, какъ сверхурочное.

10. Въ зимнее время, т.-е. съ 1 октября по 1 апрѣля, намъ полагаются отдыхи, указанные въ законѣ, въ лѣтнее же время, т.-е. съ 1 апрѣля по 1 октября, отдыхи даются намъ по усмотрѣнію Управленія четыре раза въ мѣсяцъ. Росписаніе какъ зимнихъ, такъ и лѣтнихъ отдыховъ объявляется намъ Управленіемъ и мы обязуемся подчиниться ему, ни въ коемъ случаѣ не позволяя себѣ устраивать отдыхи самовольно. Нехристіане могутъ, съ разрѣшенія Управленія, отдыхать въ свои праздники, но не иначе, какъ подъ условіемъ отработать соотвѣтственное количество дней въ отдыхи христіанъ. Въ чрезвычайныхъ случаяхъ, какъ-то: при пожарѣ, наводненіи и другихъ стихійныхъ бѣдствіяхъ, мы должны выходить на работы во всякое время, хотя бы это былъ день отдыха или неурочный часъ сутокъ. Равнымъ образомъ на пріискахъ, не всегда обезпеченныхъ водою для промывки песковъ и вообще при всѣхъ обстоятельствахъ, не терпящихъ отлагательства по техническимъ условіямъ производства, мы должны также выходить на работу во всякое время, хотя бы это былъ день отдыха или неурочный часъ сутокъ, но за полуторную плату. Въ такихъ случаяхъ, если работа продолжалась не менѣе восьми часовъ, отдыхи даются намъ по минованіи надобности въ экстренныхъ работахъ. Въ обычное же время работа въ дни отдыха можетъ производится лишь по добровольному соглашенію Управленія съ рабочими наканунѣ дня работы; рабочіе, не пожелавшіе работать въ дни отдыха, никакимъ взысканіямъ за это подвергаемы быть не могутъ. Льготные рабочіе дни ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть замѣняемы праздничными днями или днями отдыха. Въ канунъ двунадесятыхъ праздниковъ и высокоторжественныхъ царскихъ дней (Уст. Пред. Прест. ст. 28) работы оканчиваются на часъ ранѣе обыкновеннаго.

11. При поступленіи на работу мы получаемъ отъ Управленія расчетныя книжки, которыя должны содержаться нами бережно и въ чистотѣ и храниться отъ утери и порчи. Въ расчетныя книжки записываются всѣ произведенныя намъ выдачи и наложенныя на насъ денежныя взысканія, а также весь заработокъ нашъ, а равно и выданный намъ Управленіемъ инструментъ, по его стоимости, за сохранность котораго мы, рабочіе, отвѣтственны. Не менѣе одного раза въ мѣсяцъ, по указанію Управленія, мы обязуемся представлять наши расчетныя книжки въ пріисковую контору для провѣрки и записей, причемъ контора можетъ держать эти книжки не долѣе 7 дней. Въ случаѣ какихъ-либо недоразумѣній, мы должны обращаться въ контору за разъясненіемъ не позже, какъ въ теченіе слѣдующаго за записью мѣсяца. При расчетахъ главнымъ документомъ служитъ расчетная книжка; въ случаѣ потери ея, расчетъ производится на основаніи записей въ конторскихъ книгахъ.

12. Каждый изъ насъ отвѣтствуетъ за хозяйское имущество, ему ввѣренное. Получаемое нами для работъ имущество записывается въ расчетную книжку, безъ чего никто не имѣетъ права получать или брать хотя бы временно какое-либо хозяйское имущество. Если имущество будетъ выдано не на отдѣльныхъ лицъ, а на артель, то оно вносится въ книжку старосты артели или артельную и за утрату его отвѣтствуютъ всѣ члены артели, за круговой порукой. Въ случаѣ утраты какого-либо имущества, записаннаго намъ въ книжку, съ виновнаго удерживается изъ заработка стоимость этого имущества.

13. Управленіе производитъ намъ по мѣрѣ надобности въ счетъ заработной платы выдачу припасовъ для продовольствія, каковые припасы выдаются намъ въ присутствіи депутата отъ рабочихъ, причемъ заявленія о недоброкачественности продуктовъ должны быть дѣлаемы при самомъ полученіи означенныхъ продуктовъ, и, кромѣ того, одинъ разъ въ мѣсяцъ, въ назначенный Управленіемъ день, въ счетъ нашего заработка, сообразуясь съ послѣднимъ, отпускъ необходимыхъ намъ товаровъ и припасовъ по цѣнамъ, утвержденнымъ Окружнымъ Инженеромъ, а также выдачу деньгами въ размѣрѣ, въ общей сложности съ выпиской, не превышающемъ $^3/_4$ мѣсячнаго заработка. Тѣмъ же изъ насъ, которые окажутся должны Управленію, послѣднее можетъ отказать въ отпускѣ или выдачѣ, за исключеніемъ предметовъ первой необходимости, которые отпускаются намъ лишь въ теченіе одного мѣсяца, и необходимой для работы одежды, не свыше одного комплекта, въ теченіе контрактнаго срока.

14. На пріиски мы должны, нанявшись на работу, являться одни, семьи свои можемъ привозить съ собой, если онѣ будутъ отправлены съ нами агентами Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества, или съ письменнаго на то разрѣшенія самого Управленія. Жены рабочихъ, не принимающія на себя обязанностей передъ Товариществомъ по договору, получаютъ продовольствіе отъ Управленія за счетъ своихъ мужей въ предѣлахъ, установленныхъ въ предыдущемъ пунктѣ.

15. Въ періодъ времени съ 15 мая по 15 августа Управленіе отпускаетъ намъ безвозмездно квасъ, въ размѣрѣ не менѣе $^1/_4$ ведра на каждаго рабочаго.

16. Никто изъ насъ не въ правѣ давать у себя пріютъ праздношатающимся и вообще принимать безъ разрѣшенія Управленія кого-либо изъ постороннихъ, не работающихъ на пріискахъ Ленскаго Товарищества, а въ особенности оставлять у себя такихъ лицъ на ночь.

17. Каждое особое распоряженіе Управленія, касающееся насъ, рабочихъ, должно быть объявлено намъ во время раскомандировокъ по работамъ и одновременно съ ними вывѣшено при раскомандировочной и при конторѣ, послѣ чего никто не въ правѣ отговариваться незнаніемъ распоряженія.

18. Управленіе имѣетъ право налагать на насъ денежныя взысканія въ размѣрѣ и случаяхъ, указанныхъ въ табели, приведенной въ расчетной книжкѣ.

19. Находимые во время работъ самородки золота, или такъ называемое подъемное золото, нашедшій обязанъ немедленно опускать въ особую, выдаваемую для этой цѣли кружку, или, за неимѣніемъ ея, сдать смотрителю работъ для передачи въ

контору, которая уплачиваетъ за самородки по цѣнѣ, установленной Управленіемъ для подъемнаго золота, но не ниже трехъ рублей за золотникъ. Хранить у себя золото не въ кружкахъ, или незаявленное смотрителю, намъ строго воспрещается и если таковое золото у кого-либо изъ насъ будетъ найдено, то отбирается какъ утаенное, а виновный преслѣдуется по закону.

20. Мы, рабочіе, и промысловое Управленіе можемъ до окончанія срока договора расторгнуть договоръ не иначе, какъ въ случаяхъ и въ порядкѣ, установленныхъ въ законѣ (ст. 40, 42 и 44 прил. къ ст. 661 Уст. Горн.).

21. Всякаго рода выдачи въ расчетъ по книжнымъ какъ припасовъ и товаровъ, такъ и денегъ, прекращаются за недѣлю до истеченія срока сего договора.

22. По окончаніи срока договора Управленіе даетъ тѣмъ изъ насъ, которые прослужили не менѣе одной полной операціи, безплатный проѣздъ до станціи Жигалово, съ продовольствіемъ по установленнымъ нормамъ за счетъ Товарищества, если пароходы идутъ до Жигалова, въ противномъ же случаѣ до Усть-Кута, гдѣ выдается по.....руб. на каждаго рабочаго или работницу на проѣздъ на лодкахъ до Жигалова.

23. За исполненіе работъ мы должны получать плату на всемъ нашемъ собственномъ содержаніи и довольствіи по таксѣ, при семъ прилагаемой.

24. Договоръ найма, правила внутренняго распорядка, табели и расцѣнки, обязательныя постановленія о жилищахъ, ихъ содержаніи, медицинской помощи, таксы на продукты и т. п., должны быть вывѣшены на особой доскѣ въ каждой казармѣ.

25. Рабочимъ и служащимъ промыслового Управленія вмѣняется въ обязанность вѣжливое во взаимныхъ отношеніяхъ обращеніе.

26. Договоръ этотъ обѣ стороны, рабочіе и промысловое Управленіе, обязуемся соблюдать въ точности.

№ 6.

Такса поденной и задѣльной платы рабочихъ Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества.

I. Поденная плата.

	Въ операцію 1910/11 г.	Съ 22 мая 1912 г.	По нормамъ, выработаннымъ въ сенаторской ревизіи.
	Р.К.	Р.К.	Р.К.
Бадейщики, отвальные и откатчики гальки	1.40	1.50	1.50
Бурильщики, канавщики и водовозы	1.50	1.60	1.60
Водоливы на машинѣ	1.70	1.70	1.70
Вахтовые при золотопромыв. машинахъ	2.20	2.20	2.20
„ слесаря	2—2.75	2.25—3.00	2.25—3.00
Воротковые и возчики песковъ	1.35	1.50	1.50
Домашнія и поторжныя работы	1.25 [1])	1.45	1.50
Дроворубы, мукосѣи и дорожники	1.35	1.45	1.45
Забойщики [2])	1.50	1.65	1.68
Кочегары (12 час. смѣна)	1.80	(10 ч.) 1.80	(8 ч.) 1.80
Конюха	1.40—1.60	1.50—1.70	—
Кузнецы	1.90—2.25	2.00—2.40	2.00—2.40

[1]) Домашнія и поторжныя работы фактически оплачивались по 1 р. 35 к., такъ какъ присоединялась стоимость „сотки“ водки, когда-то выдававшейся натурой.

[2]) При углубленіи мокрыхъ шахтъ плата ранѣе была 1 р. 90 к., по расцѣнкамъ 22 мая—2 р. 10 к.; на этой работѣ занята небольшая группа забойщиковъ.

	1910/11 Р.К.	1912 Р.К.	Ревизіи. Р.К.
Литейщики	2.60	2.85	2.85
Люковщики	1.50—1.80	1.60—1.90	1.60—1.90
Молотобойцы	1.40—1.70	1.50	1.80
Машинисты	1.75—2.25	2.00—2.25	2.00—2.50
„ механическіе	2.00—2.75	2.25—3.00	2.25—3.00
Масленщики	1.35—1.60	1.40—1.75	1.50—1.75
Пальщики	1.80—2.00	2.00—2.30	2.00—2.30
Плотинщики	1.40—1.50	1.50—1.60	1.50—1.60
Плотники (лѣтомъ)	1.70—1.90	2.00—2.20	1.90—2.10
„ (зимой)	1.50—1.70	1.70—1.90	1.80—2.00
Погонщики.	1.35—1.50	1.40—1.70	1.40
Пульзометрщики	1.70—2.00	1.90—2.20	1.90—2.20
Подхватчкики при постановкѣ лѣса	1.60—1.90	1.75—2.10	1.75—2.10
Промывальщики	1.70—2.00	1.90—2.25	1.90—2.25
Разборка гальки	1.35	1.40	1.40
Слесаря	1.75—2.75	1.90—3.00	1.90—3.00
Столяры	1.90—2.20	2.10—2.40	2.10—2.40
Таратаечники и тачечники	1.50	1.65	1.65
Старосты артельные	1.60—1.85	1.75—2.00	—
Токари.	2.50—3.00	2.75—3.25	2.75—3.25
Шорники	1.60—2.00	1.75—2.20	1.75—2.20
Экипажники	2.10	2.30	2.30

II. Плата задѣльная.

а) Подземныя работы:

Добыча песковъ изъ шахтъ, ортъ и штоленъ съ отвозкой къ устью шахтъ, штоленъ и зумпфовъ:

За выработку первыхъ трехъ куб. арш.	на	1 чел.	1.50	1.65	1.68
„ четвертаго	„	1	—.70	—.80	—.80
„ пятаго	„	1	—.90	1.—	1.—

Въ передовыхъ забояхъ съ сильнымъ притокомъ воды:

За выработку первыхъ трехъ куб. арш.	на	1 чел.	2.10	2.25	2.25
„ четвертаго	„	1	1.—	1.10	1.10
„ пятаго	„	1	1.20	1.30	1.30

По таксѣ 1910-11 и *1912 годовъ* дневной обязательный урокъ на каждаго человѣка въ сухихъ работахъ при откаткѣ не далѣе 40 пог. саж. полагается 4 куб. арш. съ крѣпленіемъ; по таксѣ ревизіи уроковъ нѣтъ.

При откаткѣ отъ 40 до 50 пог. саж. добавляется за полный урокъ въ 4 куб. арш. на 1 человѣка по		—.30	—.30	—.32
50—70 пог. саж.	„	—.50	—.60	—.64
70—100 „	„	—.80	—.90	—.98

По таксѣ 1910-11 и 1912 годовъ, если выработка не превышаетъ 9 аршинъ, добавочная плата за дальнюю катку не подсчитывается; если же выработка превышаетъ 9 аршинъ, то добавляется за каждое $^1/_2$ аршина сверхъ 9 аршинъ:

въ первомъ случаѣ, т.-е. при откаткѣ отъ 40—50 пог. саж.	—.15	—.15 на 3 челов.
во второмъ случаѣ, т.-е. при откаткѣ 50—70 пог. саж.	—.25	—.30 „
въ третьемъ случаѣ, т.-е. при отказѣ 70—100 саж.	—.40	—.45 „

Въ случаѣ мерзлоты рабочіе обязаны для оттайки класть пожоги, не требуя за это отдѣльной платы.

	1910/11 Р.К.	1912 Р.К.	Ревизіи. Р.К.
По таксамъ 1920-11 и 1912 годовъ: при неудобномъ и утесистомъ напластованіи при большомъ притокѣ воды выработка уроковъ опредѣляется, соображаясь со свойствомъ напластованія, по усмотрѣнію Управленія, или же производится безурочная работа и въ этомъ послѣднемъ случаѣ рабочіе обязаны стараться сдѣлать таковую по возможности успѣшно. Плата при такихъ работахъ подсчитывается поденная каждому забойщику и откатчику по усмотрѣнію Управленія.	1.40—1.60	1.65—1.75.	
По таксѣ Ревизіи: При неудобномъ и утесистомъ напластованіи плата подсчитывается поденная каждому забойщику и откатчику по 1.75; въ этихъ работахъ при большомъ притокѣ воды такая плата назначается 1.90; за разборку крѣпей при началѣ новой разрѣзки 90 к., за наборъ палей 90 к.			
Подхватчикамъ отряднымъ производится оплата за каждую поставленную лѣсину при крѣпленіи	35—40	—35—40	—35—40
При уборкѣ льда изъ канавъ за одну кубическую сажень на однаго человѣка плата . . .	(урокъ 1 к. с. 1.40	урокъ 1 к. с. 1.50	1.50
б) Проводъ канавъ.			
При проводѣ открытыхъ канавъ на торфахъ и другихъ мѣстахъ, если выкидъ земли изъ канавъ до десяти четвертой, за три четверти кубич. сажени на человѣка плата.	1.40—1.60	1.50—1.70 (съ откаткой, урокъ $^3/_4$ с.)	1.60 (съ откатк.—1.75)
в) Отвозка песковъ для промывки.			
При возкѣ песковъ изъ отваловъ на золотопромывательную машину на 8 человѣкъ при трехъ или болѣе лошадяхъ, смотря по разстоянію плата всѣмъ:			
	(урокъ 7 куб. саженъ)		—
за первыя пять саженъ	10.80	11.60	12.—
за шестую	2.40	3.60	3.60
за седьмую.	2.80	3.60	3.60
г) Углубленіе шахтъ съ крѣпленіемъ ихъ, какъ въ таломъ, такъ и мерзломъ грунтѣ: при поперечномъ сѣченіи 6×6 арш. съ крѣпленіемъ:			
первые четыре аршина . . . . . за арш.	10.—	10.—	10.—
слѣдующіе два аршина „	12.—	12.—	12.—
„ шесть „ „	24.—	24.—	24.—
„ девять „ „	32.—	32.—	32.—
далѣе до окончанія шахты . . . . . „	35.—	35.—	35.—
д) Выбитье шурфовъ разрѣзами 3 аршина съ крѣпленіемъ:			
первыя 12 четвертей аршина, съ четверти	—.50	—.50	—.50
отъ 12 до 24 „ „ „	—.60	—.60	—.60
отъ 24 до 36 „ „ „	—.80	—.80	—.80
свыше 36 „ „ „	1.—	1.—	1.—

Въ случаѣ мерзлоты рабочіе обязаны рубить дрова и класть пожоги безъ особой платы.

По таксамъ 1910-1911 и 22 мая 1912 г.: за отрядныя работы, не предусмотрѣнныя въ настоящей таксѣ, плата рабочимъ по обоюдному соглашенію съ Управленіемъ.

По таксѣ 22 мая 1912 года: заработная плата въ поисковыхъ партіяхъ, занятыхъ при развѣдкахъ до отвода площадей и при отводѣ таковыхъ, а также зимній праздникъ за полный день работы—полуторная. *Примѣчаніе.* Время хода на отдаленныя работы, отстоящія отъ казармъ не менѣе $1^1/_2$ верстъ, засчитывается какъ за работу, считая таковое за одинъ рабочій часъ изъ поденной платы (§ 8 контракта).

Правила внутренняго распорядка на пріискахъ акціонернаго общества „Ленское Золотопромышленное Товарищество“ въ Витимскомъ горномъ округѣ (на операцію 1911—1912 года).

1. Наемъ рабочихъ производится на опредѣленный срокъ по договорамъ, явленнымъ къ засвидѣтельствованію, за исключеніемъ найма золотничниковъ (старателей) и рабочихъ, нанимающихся изъ лежащихъ вблизи промысловъ мѣстъ и при томъ не на всю промысловую операцію.

2. Каждому желающему наняться въ работу и признанному, послѣ медицинскаго осмотра, годнымъ къ ней, предъявляются: 1) правила внутренняго распорядка и таксы на отпускъ рабочимъ продуктовъ, матеріаловъ и товаровъ, утвержденныя Окружнымъ Инженеромъ; 2) табели и расцѣночныя вѣдомости поденныхъ и задѣльныхъ платъ, по которымъ будетъ производиться подсчетъ заработка рабочимъ, засвидѣтельствованныя подписью Окружного Инженера. Согласившемуся работать на условіяхъ, изложенныхъ въ этихъ документахъ, выдается расчетная книжка съ обозначеніемъ въ ней дня ея выдачи и срока найма. Съ этого времени онъ считается пріисковымъ рабочимъ, заключившимъ договоръ найма на условіяхъ правилъ о наймѣ рабочихъ на золотые промыслы (прилож. къ ст. 661 Уст. Горн.) и вышеупомянутыхъ правилъ внутренняго распорядка, незнаніемъ которыхъ отказываться уже не можетъ.

3. Выборъ рода работъ для каждаго рабочаго принадлежитъ усмотрѣнію промысловаго Управленія, за исключеніемъ случаевъ, когда рабочій нанятъ на спеціальную работу, о чемъ должна дѣлатся отмѣтка въ его расчетной книжкѣ. Распредѣленіе по работамъ производится ежедневно до начала ихъ, на раскомандировкахъ, на которыя рабочіе должны являться въ указанное мѣсто.

4. Рабочіе обязуются начинать и оканчивать работу по установленнымъ сигналамъ, находясь безотлучно на порученной имъ работѣ все положенное время, и въ теченіе производства работъ быть въ полномъ подчиненіи завѣдывающихъ ими и безпрекословно исполнять всѣ требованія этихъ лицъ относительно правильнаго и безопаснаго веденія работъ. Рабочій день заключаетъ въ себѣ 10 часовъ, не считая времени для принятія пищи и отдыха, а также времени прохода рабочихъ на мѣста работъ. Дневное распредѣленіе часовъ работъ и отдыха устанавливается, въ зависимости отъ времени года, пріисковымъ Управленіемъ, но рабочимъ предоставляется возможность принятія пищи не рѣже, какъ черезъ каждые шесть часовъ, и на обѣденный перерывъ назначается: лѣтомъ 2 часа, а зимою одинъ часъ. При работахъ на двѣ смѣны число рабочихъ часовъ ночной смѣны должно быть девять. При работахъ въ три смѣны рабочіе обязуются работать по восьми часовъ безъ отдыха во всю смѣну, желающему закусить разрѣшается дѣлать это на мѣстѣ работъ.

5. Дни отдыховъ, въ которые работы не производятся, назначаются согласно ст. 28 правила о наймѣ на золотые промысла и расписаніе ихъ, утвержденное Окружнымъ Инженеромъ, сообщается рабочимъ своевременно. Но если по ходу дѣла потребуется не останавливать нѣкоторыхъ работъ въ случаяхъ: углубки шахтъ, проведенія передовыхъ штоленъ, соединительныхъ штрековъ, ортъ, люфтлоховъ, необходимыхъ для оздоровленія воздуха въ выработкахъ, или осушенія ихъ, подкрѣпленія выработокъ, грозящихъ опасностью, исправленія устройствъ и приспособленій, неисправность коихъ можетъ вызвать остановку обычныхъ работъ (укрѣпленіе дамбъ и плотинъ, защита выработокъ канавами, исправленіе насосовъ, паровыхъ котловъ, водостоковъ, исправленіе электрическаго освѣщенія, передачи силъ, телефоннаго сообщенія и сигнализаціи и проч.), то рабочіе, назначенные на эти работы, обязаны работать и въ дни отдыховъ. Этимъ рабочимъ будетъ дано право отдыха, взамѣнъ общихъ отдыховъ, въ другіе дни не менѣе 4 разъ въ мѣсяцъ зимою и 2 разъ лѣтомъ, или же за ра-

боты въ дни общихъ отдыховъ будетъ подсчитываться полуторная плата, но только тѣмъ рабочимъ, у которыхъ въ теченіе мѣсяца, въ который они задалживались на работы въ дни общихъ отдыховъ, не окажется прогуловъ, каждый прогулъ засчитывается за рабочій день въ отдыхъ. Упомянутая добавочная плата не подсчитывается рабочимъ постояннымъ, какъ-то: конюхамъ, караульнымъ, старостамъ, нарядчикамъ и т. п. Въ случаѣ же несчастія на пріискѣ, какъ-то: пожаровъ, наводненій, большихъ обваловъ и т. п. всѣ рабочіе пріиска обязаны являться на помощь, не разбирая дней отдыховъ, безъ всякаго добавочнаго вознагражденія.

6. До сигнала объ окончаніи работъ оставлять, безъ разрѣшенія завѣдующаго, мѣста работъ не разрѣшается. Рабочіе, которымъ необходимо остаться дома по какимъ-либо уважительныхъ причинамъ, испрашиваютъ на это разрѣшеніе управляющаго; заболѣвшіе должны являться въ больницу и оставаться въ ней на излеченіи въ случаѣ признанія ихъ врачемъ больными.

7. Квартирой, дровами и разъ въ недѣлю баней рабочіе пользуются безплатно; подвозка воды въ казармы, въ случаѣ удаленія ея источника далѣе ста саженъ, производится на счетъ Управленія. Освѣщеніе казармъ рабочіе дѣлаютъ за свой счетъ.

8. Лѣченіе и содержаніе больныхъ въ пріисковыхъ больницахъ производится за счетъ Управленія; каждый желающій пользоваться леченіемъ обязанъ взять записку отъ завѣдывающаго работами или надворнаго пріиска. Женщинамъ медицинская помощь оказывается безплатно.

9. Пострадавшіе отъ несчастныхъ случаевъ на работѣ, кромѣ леченія и содержанія въ больницахъ, пользуются пособіемъ отъ Управленія на основаніи ст. 2 и 6 закона 2 Іюня 1903 года. Рабочій, получившій на работѣ ушибъ или какое-либо другое поврежденіе, обязанъ тутъ же сообщить объ этомъ завѣдующему работами, въ противномъ случаѣ промысловое Управленіе не будетъ признавать его пострадавшимъ на работѣ.

10. Пищевое довольствіе, товары и другіе предметы рабочіе пріобрѣтаютъ по выпискѣ, въ счетъ своего заработка, изъ пріисковаго амбара, по таксѣ, утвержденной Окружнымъ Инженеромъ, при чемъ неимѣющіе заработка не могутъ требовать въ день болѣе: 3 ф. ржаного хлѣба, $1^1/_2$ ф. мяса, и на недѣлю $^1/_4$ ф. соли, $1^1/_4$ ф. масла коровьяго, 18 зол. чаю и $^1/_2$ ф. сахару.

11. Подсчетъ заработка рабочаго, согласно вышеупомянутыхъ табелей, таксъ и расцѣночныхъ вѣдомостей, Управленіе обязуется производить ежемѣсячно. О замѣченныхъ въ расчетныхъ книжкахъ ошибкахъ рабочіе обязаны заявить не позже истеченія слѣдующаго за подсчетомъ мѣсяца. Удовлетвореніе рабочихъ полнымъ расчетомъ производится по окончаніи срока найма. Выдача рабочимъ денегъ до срока окончательнаго расчета зависитъ отъ усмотрѣнія Управленія.

12. Пріисковое Управленіе можетъ отказать въ работѣ каждому рабочему до истеченія срока найма лишь на основаніи ст. 41, 42 Правилъ о наймѣ, вручивъ при этомъ рабочему причитающійся ему заработокъ и видъ на жительство. Могущія возникнуть по этому поводу недоразумѣнія разбираетъ и приводитъ стороны къ соглашенію мѣстный Окружной Инженеръ, при несогласіи съ его заключеніемъ недовольный рабочій можетъ обратится въ судъ (прим. 2 къ 105 Уст. о пром.). Договоръ найма можетъ быть прекращенъ во всякое время по взаимному соглашенію рабочаго съ Управленіемъ.

13. Рабочій, отказавшійся работать ранѣе опредѣленнаго въ расчетной книжкѣ (или контрактѣ) срока найма безъ уважительныхъ причинъ, означенныхъ въ ст. 44 прав. о наймѣ, считается нарушителемъ договора и дѣло о немъ передается на заключеніе суда. Объ отказѣ рабочаго исполнять работы, опредѣленныя договоромъ,— составляется протоколъ.

14. Нарушившій договоръ по причинѣ неуважительной, признанной таковою приговоромъ суда, получаетъ причитающійся ему заработокъ по истеченіи срока найма, означеннаго въ расчетной книжкѣ (или контрактѣ). Оставившій работу по взаимному соглашенію съ Управленіемъ получаетъ немедленно свой заработокъ и видъ на жительство.

15. Рабочіе и находящіяся при нихъ женщины обязуются соблюдать въ казармахъ и около нихъ должную чистоту и опрятность а также осторожное обращеніе съ огнемъ, во избѣжаніи пожаровъ. Вести себя рабочіе обязаны трезво и благопристойно, не заводить ссоръ, дракъ и шуму. Давать въ казармахъ пріютъ постороннимъ лицамъ безъ вѣдома и разрѣшенія Управленія воспрещается.

16. Жены рабочихъ и вообще находящіяся при рабочихъ женщины обязаны исполнять женскія работы, какъ-то: обязанности кухарокъ, прислугъ и служащихъ, поломоекъ и вообще всѣ возможныя для женщины работы.

17. Подъемное золото рабочіе должны, немедленно по отысканіи, опускать въ особую, назначенную для этой цѣли, кружку, въ случаѣ же неимѣнія ея сдавать смотрителю горныхъ работъ для передачи въ контору, которая уплачиваетъ за самородки по установленной промысловымъ Управленіемъ цѣнѣ. Хранить золото не въ кружкахъ, или незаявленное смотрителю, строго воспрещается и если у кого-либо изъ рабочихъ оно будетъ найдено, то отбирается, какъ утаенное, и виновный преслѣдуется по закону.

18. За нарушеніе этихъ правилъ промысловое Управленіе можетъ налагать на рабочихъ денежныя взысканія по табели, утвержденной Горнозаводскимъ Присутствіемъ 4-го Ноября 1898 года.

19. Правила эти дѣйствительны по 1-ое Октября 1912 года.

№ 8.

Правила внутренняго распорядка на пріискахъ акціонернаго Общества „Ленское Золотопромышленное Товарищество", расположенныхъ въ Витимскомъ Горномъ Округѣ (утверждены въ началѣ іюля 1912 г. Окружнымъ Инженеромъ на срокъ по 1 окт. 1913 года).

1. Каждому рабочему не позднѣе 7 дней по заключеніи договора выдается расчетная книжка (ст. 21 правилъ о наймѣ) по образцу, утвержденному Присутствіемъ по горнозаводскимъ дѣламъ при Иркутскомъ Горномъ Управленіи.

2. Распредѣленіе рабочихъ по работамъ производится до начала работъ на раскомандировкахъ, на которыя рабочіе должны являться въ раскомандировочную не позднѣе свистка, означающаго начало работъ.

3. Расписаніе рабочаго времени указано въ таблицахъ, при семъ прилагаемыхъ.

Въ предѣлахъ этого расписанія рабочіе не имѣютъ права до окончанія смѣны уйти съ мѣста работъ, не выработавъ слѣдующихъ нормъ:

а) въ открытыхъ работахъ 8 человѣкъ при трехъ лошадяхъ—6 куб. саж.;

б) въ подземныхъ работахъ при добычѣ песковъ—4 куб. арш. на человѣка;

в) при уборкѣ льда изъ канавъ—1 куб. саж. на человѣка;

г) при возкѣ песковъ изъ отваловъ на золотопромывальную машину на 8 человѣкъ при трехъ лошадяхъ—7 куб. саж., и

д) при проводкѣ открытыхъ канавъ при способномъ рѣчниковатомъ грунтѣ—по $^3/_4$ куб. саж. на человѣка.

Сверхурочныя работы (Правила 8 дек. 1897 года).

4. Рабочіе не вправѣ отказываться отъ слѣдующихъ сверхурочныхъ работъ и обязаны работать и въ дни отдыховъ въ случаяхъ: проведенія соединительныхъ штрековъ (ортъ, люфтлоховъ), необходимыхъ для оздоровленія воздуха на выработкахъ, или осушенія ихъ, исправленія крѣпей, грозящихъ ближайшею опасностью по путевымъ, водоотливнымъ и воздушнымъ выработкамъ, исправленія устройствъ и приспособленій, неисправность коихъ можетъ вызвать остановку обычныхъ работъ

(укрѣпленіе дамбъ и плотинъ, исправленіе насосовъ, паровыхъ котловъ, водостоковъ, внезапно засорившихся, исправленіе электрическаго освѣщенія, передачи силъ телефоннаго сообщенія и сигнализаціи и проч.) и доведенія операціи промывки золота на машинахъ до конца. Въ случаѣ же несчастій на пріискѣ, какъ-то: пожаровъ, наводненій, большихъ обваловъ и т. п. всѣ рабочіе обязаны являться на помощь, не разбирая дней отдыховъ, безъ всякаго добавочнаго вознагражденія.

Указаннымъ обязательнымъ для рабочаго сверхурочнымъ работамъ ведется въ формѣ табели, утвержденной Окружнымъ Инженеромъ учетъ, выставляемый на видныхъ мѣстахъ къ свѣдѣнію рабочихъ въ пріисковыхъ конторахъ и въ раскомандировочныхъ. Оплата этихъ работъ производится по таксѣ, утвержденной Окружнымъ Инженеромъ.

5. Всѣ остальныя сверхурочныя работы для рабочихъ необязательны. Оплата ихъ не таксируется и зависитъ исключительно отъ предварительнаго добровольнаго соглашенія сторонъ на каждый отдѣльный случай. Учетъ работъ этой категоріи производится по формѣ, утвержденной Окружнымъ Инженеромъ особо отъ учета въ пунктѣ 4 указаннаго.

6. Въ расчетныхъ книжкахъ оплата сверхурочныхъ работъ какъ обязательныхъ, такъ и необязательныхъ, отмѣчается особыми статьями отдѣльно отъ оплаты урочныхъ работъ.

7. Денежныя взысканія налагаются на рабочихъ не иначе, какъ по существующей табели, утвержденной Присутствіемъ по горнозаводскимъ дѣламъ Иркутскаго Горнаго Управленія. Никакого зачета заработнаго времени, взамѣнъ наложенія денежныхъ взысканій, не допускается.

8. Мокрымъ забоемъ признается забой съ приливомъ воды, обдающей рабочаго сверху и съ боковъ выше колѣна, т.-е. такой, въ которомъ недостаточно надѣвать только непромокаемые сапоги, а нужна и другая непромокаемая одежда. Споры по этому предмету разрѣшаются Окружнымъ Инженеромъ. Выдача непромокаемой одежды въ мокрыхъ забояхъ производится за счетъ Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества.

9. Всѣ рабочіе, занятые на пріискахъ и промыслахъ Ленскаго Товарищества, пользуются безплатно помѣщеніемъ въ казармахъ, по указанію завѣдующаго казармою. Корридоры и другія мѣста общаго пользованія освѣщаются за счетъ Товарищества. Освѣщеніе же жилыхъ помѣщеній рабочихъ производится Товариществомъ изъ расчета 2 свѣчей (восьмерика) на 10 человѣкъ въ день, въ теченіе времени съ 1 сентября по 1 апрѣля, а въ остальные мѣсяцы года въ половинномъ размѣрѣ. Питьевая вода подвозится къ казармамъ за счетъ Общества лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда источникъ воды отстоитъ отъ казармъ далѣе 100 саженъ, зимою же при всякомъ разстояніи. О мѣстахъ нахожденія питьевой воды внутри работъ, согласно существующимъ правиламъ, вывѣшивается объявленіе у входа въ каждую шахту.

Рабочіе и ихъ семьи пользуются безплатно банею и прачечною по особымъ расписаніямъ, утверждаемымъ Окружнымъ Инженеромъ.

10. Заготовка крѣпежныхъ матеріаловъ, спускъ ихъ въ шахту, подготовка инструмента и другія вспомогательныя подготовительныя работы производятся рабочими въ рабочее время, по указанію завѣдующаго.

Порядокъ и благочиніе на пріискахъ.

11. Нарушеніемъ порядка признается: 1) Несвоевременная явка на работу или самовольная отлучка съ нея; 2) Несоблюденіе въ пріисковыхъ помѣщеніяхъ установленныхъ правилъ при обращеніи съ огнемъ, машинами и аппаратами; 3) Несоблюденіе въ промысловыхъ помѣщеніяхъ чистоты и опрятности; 4) Нарушеніе тишины при работахъ и въ казармахъ шумомъ, крикомъ, бранью, ссорою или дракою; 5) Непослушаніе; 6) Приходъ на работу въ пьяномъ видѣ; 7) Устройство недозволенныхъ игръ на деньги (въ карты, орлянку и т. п.); 8) Несоблюденіе правилъ внутренняго распорядка, и 9) Нарушеніе правилъ о безопасномъ производствѣ работъ.

12) Невыходъ на работу по причинамъ, не указаннымъ въ статьѣ 19 Правилъ о наймѣ рабочихъ (прил. къ ст. 661 Уст. Горн.), приведенной въ расчетной книжкѣ, какъ и отлучка съ мѣста работъ, допускаются лишь съ разрѣшенія завѣдующаго пріискомъ.

13. Дни отдыха указаны въ особомъ расписаніи, утвержденномъ Окружнымъ Инженеромъ.

14. Прогуломъ считается по закону неявка на работу въ теченіе не менѣе половины рабочаго дня.

15. Неисправною работаю считается по закону производство рабочимъ по небрежности недоброкачественныхъ издѣлій, порча имъ при работѣ матеріаловъ, машинъ и иныхъ орудій производства.

16. Для пріема пищи въ обѣденный перерывъ назначаются, съ одобренія Окружнаго Инженера, опредѣленныя мѣста.

Порядокъ оказанія медицинской помощи.

17. Въ дистанціонныхъ конторахъ, пріисковыхъ конторахъ, казармахъ и канцеляріяхъ Окружнаго Инженера вывѣшиваются объявленія о дняхъ и часахъ пріема больныхъ врачами и фельдшерами.

18. Тяжело больные, раненые и увѣчные, неспособные самостоятельно прибыть во врачебный пунктъ, доставляются туда распоряженіемъ завѣдующаго пріискомъ наиболѣе цѣлесообразными средствами по соглашенію съ врачемъ (на носилкахъ, на лошадяхъ, по желѣзной дорогѣ и т. д.).

19. О всякомъ полученномъ рабочимъ поврежденіи, вслѣдствіе несчастнаго случая, потерпѣвшій обязанъ сообщить завѣдующему работами.

20. Рабочій, желающій пользоваться леченіемъ, обязанъ взять записку о сдѣланномъ имъ о семъ заявленіи отъ завѣдывающаго работами. Талоны этихъ записокъ хранятся у завѣдующаго, а подлинники у рабочаго.

Порядокъ записи расчетовъ съ рабочими.

21. Основаніемъ всѣхъ расчетовъ съ рабочими являются данныя его расчетной книжки, урочныя табели и таксы.

Личный счетъ рабочаго по книгѣ личныхъ счетовъ составляетъ копію счета рабочаго по расчетной книжкѣ и принимается за основаніе расчетовъ съ рабочимъ въ случаѣ утраты рабочимъ расчетной книжки.

22. Въ расчетныхъ книжкахъ отмѣчаются всѣ производимые съ рабочими расчеты, а также размѣръ заработка, причитающагося рабочему къ первому числу каждаго мѣсяца. Всякія доплаты, какъ по особымъ условіямъ найма, такъ и за добавочныя работы, записываются особыми статьями, напр., за трату времени на приходъ къ работамъ изъ отдаленныхъ казармъ, за простой не по винѣ рабочихъ, за обязательныя и необязательныя сверхъурочныя работы, причитающіяся рабочему за время леченія отъ травматическихъ поврежденій, денежныя пособія, командировочныя и т. п.

О правѣ рабочаго на вознагражденіе по условіямъ найма дѣлается отмѣтка въ его расчетной книжкѣ.

Примѣчаніе. О выработкахъ въ шахтахъ и на поверхности рабочимъ ежедневно выдаются квитанціи, съ указаніемъ рода работъ, величины выработки и заработка. Форма квитанціи и талона утверждается Окружнымъ Инженеромъ.

23. Подсчетъ заработковъ рабочихъ и выдачъ имъ натурою и деньгами производится за каждый мѣсяцъ. Для этого рабочіе представляютъ свои расчетныя книжки въ пріисковое Управленіе за семь дней до перваго числа каждаго мѣсяца. Расчетная книжка эта возвращается рабочему не позднѣе недѣли со дня ея представленія.

Время представленія книжки въ контору пріисковаго Управленія означается на выдаваемой рабочему контромаркѣ.

Примѣчаніе. Въ расчетной книжкѣ не допускается дѣлать никакихъ отмѣтокъ, кромѣ указанныхъ въ законѣ и правилахъ внутренняго распорядка.

24. Продажа рабочимъ изъ торговыхъ магазиновъ не таксированныхъ товаровъ допускается лишь за наличныя деньги. Продажа рабочимъ въ кредитъ или подъ обезпеченіе какими-либо документами изъ этихъ магазиновъ не допускается вовсе.

25. Продовольственныя книжки на право забора предметовъ необходимости, указанныхъ въ спискѣ, утвержденномъ Присутствіемъ по горнозаводскимъ дѣламъ при Иркутскомъ Горномъ Управленіи, выдаются рабочему за номеромъ его расчетной книжки, по формѣ, утвержденной Окружнымъ Инженеромъ.

Примѣчаніе. При отпускѣ продуктовъ и матеріаловъ изъ амбаровъ и продовольственныхъ лавокъ присутствуетъ представитель рабочихъ, наблюдающій за доброкачественностью отпускаемаго (вѣсъ и мѣра).

26. Записи выдачъ припасовъ изъ пріисковыхъ амбаровъ и продовольственныхъ лавокъ должны точно соотвѣтствовать записямъ въ продовольственной книжкѣ, съ указаніемъ количества и цѣны выданныхъ припасовъ, матеріаловъ или товаровъ, по утвержденной Окружнымъ Инженеромъ таксѣ.

О подъемномъ золотѣ.

27. Находимые во время работъ самородки золота, такъ называемое подъемное золото, нашедшій обязанъ опускать въ особую, выдаваемую смотрителемъ для этой цѣли, кружку или, за неимѣніемъ ея, сдать смотрителю работъ для передачи въ контору, которая уплачиваетъ за самородки стоимость ихъ по таксѣ, установленной въ договорѣ. За утайку золота рабочій привлекается къ судебной отвѣтственности.

Порядокъ обжалованія дѣйствій и распоряженій лицъ, надзирающихъ за производствомъ работъ, и прекращенія недоразумѣній по миролюбному соглашенію.

28. О возникающихъ недоразумѣніяхъ рабочіе дѣлаютъ заявленіе служащему, коему порученъ непосредственный надзоръ ними надзоръ; жалоба на распоряженіе сего служащаго приносится завѣдующему пріисковымъ Управленіемъ.

Для личныхъ объясненій съ рабочими завѣдующіе пріисковыми Управленіями назначаютъ часы и дни пріема, о которыхъ вывѣшивается объявленіе въ казармахъ и раскомандировочныхъ.

29. Жалобы съ заявленіями о недоразумѣніяхъ, о нарушеніи закона или договора о наймѣ, а равно и съ просьбами о содѣйствіи къ улаженію недоразумѣній въ порядкѣ миролюбиваго соглашенія сторонъ, рабочіе имѣютъ право приносить Окружному Инженеру, по мѣсту нахожденія его канцеляріи на Успенскомъ пріискѣ, еженедѣльно по Понедѣльникамъ и Пятницамъ, не исключая праздниковъ, отъ 2 до 4 час. дня, а во время ревизіонныхъ объѣздовъ Окружнаго Инженера, рабочіе о часахъ и мѣстѣ ихъ пріема извѣщаются особыми объявленіями.

30. Настоящія правила вносятся полностью въ расчетныя книжки и вывѣшиваются въ пріисковыхъ конторахъ, раскомандировочныхъ, пріисковыхъ амбарахъ и казармахъ.

Такса припасамъ, фуражу, товарамъ, матеріалу и имуществу при отпускѣ лицамъ, состоящимъ на службѣ или въ работѣ у Акціонернаго Общества „Ленское Золотопромышленное Товарищество“, изъ амбаровъ 2-й дистанціи. Такса утверждена окружнымъ Инженеромъ на срокъ съ 1-го октября 1911 г. по 30-е сентября 1912 года.

Наименованіе предметовъ.		Наименованіе предметовъ.	
I. Припасы.		Сахаръ	1 п. 10 р. — к.
Горчица	1 ф. — р. 60 к.	Соль	1 „ 2 „ 20 „
Капуста бѣлая рубленая	1 п. 3 „ 20 „	Хлѣбъ ржаной	1 „ 2 „ 20 „
Картофель съ 1 мая по 1 октября	1 „ 1 „ 60 „	Чай байховый 1 сортъ	1 ф. 1 „ 60 „
Картофель съ 1 октября по 1 мая	1 „ 1 „ 80 „	„ „ 2 „	1 „ 1 „ 40 „
Крупа гречневая	1 „ 3 „ 80 „	„ кирпичный	1 „ 1 „ 20 „
Крупа ячневая	1 „ 3 „ 80 „	Рыба максунъ сол.	1 п. 7 „ 40 „
Крупчатка 1-й сортъ	1 „ 4 „ 40 „	„ нельма	1 „ 9 „ 60 „
„ 2-й „	1 „ 4 „ 20 „	*Потроха скотскіе*	
Лукъ	1 „ 4 „ 80 „	Голова	1 шт. 1 р. 20 к.
Масло конопляное	1 „ 12 „ — „	Языкъ	1 „ — „ 60 „
„ коровье топлен.	1 „ 19 „ 20 „	Почки	1 пара — „ 32 „
Мука ржаная	1 „ 2 „ 80 „	Ноги	4 шт. 1 скат. — „ 80 „
Мясо свѣжее	1 „ 6 „ 60 „	Осердіе	1 „ 3 „ 30 „
Перецъ молотый, фунт. банка	1 б. — „ 20 „	*II. Фуражъ.*	
		Овесъ	1 п. 2 р. 80 к.
		Сѣно съ 1 мая по 1 декабря	1 „ 1 „ 60 „

III. Товары и матеріалы.

Азямы изъ армячнаго сукна	1 шт.	6 р.	50 к.
„ суконные изъ фабричнаго сукна	1 „	5 „	25 „
Бумага папиросная	1 кн.	— „	08 „
Бумазея (фланель)	1 арш.	— „	30 „
Валенки съ клеймомъ въ 5—9 фунтовъ, 1 фун. по фабричному клейму	1	„	20 „
Вареги	1 пара	— „	28 „
Коленкоръ	1 арш.	— „	18 „
Картузы суконные	1 шт.	1 „	20 „
Керосинъ	1 ф.	— „	15 „
Котелки луженые $^1/_4$ ведра	1 шт.	— „	55 „
„ „ вѣсовые разныхъ размѣровъ	1 п.	10 „	40 „
Кошма киргизская ординарная	1 арш.	1 „	55 „
Кретонъ 5/4	1 „	— „	28 „
Кушаки фаевые	1 шт.	1 „	20 „
Ложки деревянныя	1 „	— „	02 „
Малюскинъ бумажный	1 арш.	— „	35 „
Мыло жировое фунтовыми печатками	печатка	— „	22 „
Нитки суровыя	1 ф.	— „	75 „
Пиджаки черные овчинные	1 шт.	15 „	50 „
Плисъ № 14	1 арш.	— „	75 „
Подошвы дубленыя длина 7 в., шир. $4^1/_4$ в.	1 пара	— „	95 „
Руковицы барановыя	1 „	— „	68 „
Сапоги таежные, длина голенищъ 12 в.	1 „	10 „	50 „
Сапоги таежные, длина голенищъ 14 в.	1 „	11 „	75 „
Сапоги кунгурскіе	1 „	7 „	— „
Свѣчи стеариновыя	1 ф.	— „	40 „

Ситецъ цвѣтной рубашечный	1 ар.	— „	16 „
„ пунцовый	1 „	— „	17 „
Спички шведскія.	1 пач.	— „	14 „
Сукно крестьянское	1 ар.	— „	27 „
„ фабричное	1 „	1 „	40 „
Табакъ махорка	1 ф.	— „	40 „
Табакъ тур. фабр. Кушнарева и Асмолова № 11 и $11^1/_2$	1 „	1 „	80 „
Тикъ бумажный 4/4	1 ар.	— „	28 „
„ „ 5/4	1 „	— „	45 „
Фуфайки шерстяныя	1 шт.	2 „	20 „
Холстъ 1-й сортъ	1 ар.	— „	18 „
Чайники мѣдные въ $^1/_4$—$^1/_2$ ведра	1 ф.	1 „	10 „
Шапки суконныя и драповыя татарск.	1 шт.	1 „	35 „
„ тканаго бобра	1 „	1 „	70 „

IV. Инструменты.

Кайлы стальныя	1 шт.	1 р.	50 к.
Лома желѣзные	1 „	4 „	— „
„ стальные	1 „	8 „	— „
Лопаты стальныя	1 „	1 „	30 „
Топоры широкіе	1 „	1 „	80 „
„ узкіе	1 „	1 „	50 „

№ 10.

Средне-справочныя цѣны на 1911 годъ на рабочія руки и предметы потребленія.

(Справка, выданная отъ Бодайбинскаго Городского Управленія 14 іюля 1912 г.).

Землекопу	1 р.	80 к.	
Конопатчику.	2 „	36 „	
Камнетесу, котельщику, кровельщику	3 „	20 „	
Кузнецу	2 „	90 „	
Маляру, обойщику	2 „	70 „	
Плотнику.	2 „	50 „	
Пильщику	2 „	85 „	
Печнику	3 „	50 „	
Столяру, слесарю	3 „	— „	
Стекольщику	2 „	75 „	
Штукатуру.	3 „	10 „	
Чернорабочему	1 „	50 „	
„ съ лошадью (одноконн. подв.)	5 „	50 „	
„ „ „ (пароконн. подв.)	11 „	— „	

Мясо скотское свѣжее 1 пудъ	6 „	21 „	
Сало „ „ 1 „	7 „	80 „	
Масло скоромное 1 пудъ	18 „	20 „	
„ конопляное 1 „	12 „	80 „	
Мука ржаная 1 пудъ	2 „	60 „	
„ пшеничная 1 пудъ	3 „	20 „	
Крупчатка I сортъ 1 кудь	18 „	65 „	
„ II „ 1 „	18 „	— „	
„ III „ 1 „	16 „	45 „	
Первачъ	18 „	25 „	
Крупа манная 1 пудъ	4 „	45 „	
„ просовая 1 пудъ	4 „	20 „	
„ гречневая 1 „	3 „	95 „	
„ ячная 1 „	3 „	— „	
Капуста квашеная 1 пудъ	3 „	60 „	
Лукъ 1 пудъ	2 „	65 „	
Картофель 1 пудъ	1 „	30 „	
Чеснокъ сотня отъ 1 р. до	1 „	50 „	
Свекла 1 пудъ	1 „	20 „	

Соль 1 пудъ	1 „	75 „
Перецъ горошкомъ 1 фунтъ	— „	75 „
Листъ лавровый 1 „	— „	55 „
Сахаръ 1 пудъ	8 „	— „
„ 1 фунтъ	— „	22 „
Овесъ 1 пудъ	2 „	65 „
Сѣно 1 „	1 „	58 „
Рыба свѣжая 1 пудъ	10—16 „	— „
„ соленая 1 „	8 р. 80 к.—10 „	— „
Мыло жировое 1 „	7 „	— „
Свѣчи стеариновыя 1 фунтъ	— „	40 „
Керосинъ 1 пудъ	4 „	65 „
Спичекъ 1 пачка	— „	13 „
Дровъ 1 саженъ лиственныхъ	7 „	— „
Хлѣбъ печеный ржаной 1 фунтъ	— „	— „
„ „ бѣлый 1 „	— „	8 „
Мука картофельная 1 фунтъ	— „	16 „
Крупа перловая 1 „	— „	17 „

№ 11. АКТЪ.

17-го мая 1912 года Городовой Врачъ по приглашенію Старшаго Чиновника особыхъ порученіи при Иркутскомъ Губернаторѣ, съ разрѣшенія Иркутскаго Губернскаго Врачебнаго Инспектора, по распоряженію Губернатора, производилъ ревизію Андреевской больницы Ленскаго Золотопромышленнаго Т-ва въ присутствіи Старшаго Чиновника особыхъ порученій, Окружнаго Инженера Витимскаго Горнаго округа, завѣдывающаго пріискомъ горнаго инженера Цинберга и врача названной больницы доктора медицины Короткова, при чемъ оказалось:

Устава больничнаго нѣтъ; врачъ заявилъ, что примѣняетъ обязательное постановленіе Горнаго Управленія отъ 18-го марта 1910 г. Больница и инвентарь перекрашиваются и вновь подбѣливаются. Больница устроена на 17 кроватей и ею завѣдываетъ врачъ, въ распоряженіи котораго имѣются фельдшеръ, фельдшерица-акушерка и акушерка; постоянныхъ служителей 5: четыре мужскихъ и одна женская; въ настоящее время имѣются 4 служителя добавочныхъ, изъ нихъ двое мужчинъ и двѣ женщины. Съ января по 1 мая число амбулаторныхъ посѣщеній 5580, отпущенныхъ номеровъ лекарствъ 8896, стаціонарныхъ больныхъ 400, въ томъ числѣ женщинъ 171; число проведенныхъ ими поденщинъ 3805, въ томъ числѣ 755 поденщинъ провели женщины и 622 поденщины, проведенныя ранеными при происшествіи 4-го апрѣля. Съ 1-го сентября по 1 января 1912 года число стаціонарныхъ больныхъ 321 и проведено ими поденщинъ 2676. Ожидальная находится въ коридорѣ, безъ оконъ и вентилятора. Аптека помѣщена въ тѣсной комнатѣ, содержится въ исправности, плита и кубъ находятся въ очень тѣсномъ, отдаленномъ помѣщеніи, подполье въ операціонной комнатѣ. Перевязочная комната тѣсна, въ операціонной находятся желѣзная печь и упомянутое аптечное подполье. Вентиляторы имѣются. Проводятъ электрическое освѣщеніе. Переполненія общихъ мужскихъ и женскихъ палатъ въ настоящее время нѣтъ, но недавно, послѣ ревизіи Старшаго Чиновника Особыхъ Порученій при Губернаторѣ, 18 больныхъ переведены въ старую Успенскую больницу. Палатъ для сифилитиковъ и умалишенныхъ не имѣется; сифилитики помѣщаются въ заразной палатѣ, а заболѣвшіе бѣлой горячкой въ крайности въ общей палатѣ; какъ поступать съ другими умалишенными, врачу неизвѣстно: раньше, до осени прошлаго года, отправляли ихъ въ Бодайбо,—указаній, какъ поступать съ ними теперь, онъ не получалъ и случая заболѣванія психическихъ разстройствомъ не было. Имѣются двѣ заразныя палаты и при нихъ ванная, но нѣтъ комнаты для прислуги; женская и мужская заразныя палаты отдѣлены другъ отъ друга короткимъ коридоромъ; въ мужской находятся въ настоящее время сифилитики, а въ женской рожистые боль-

ныя, въ кровати одной рожистой больной находится ея здоровый 10-мѣсячный ребенокъ. Порціоннаго табеля не имѣется. Бѣлья имѣется три смѣны на 20 кроватей, но бѣлья съ особой мѣткой для сифилитиковъ нѣтъ. Прачешную и кухню бѣлятъ, кухарка и прачка помѣщаются въ кухнѣ. Помѣщеніе для прислуги тѣсное, ванная комната раздѣлена перегородкой на двѣ части: одна темная, тамъ одна ванная для мужчинъ и женщинъ, другая свѣтлая тоже. съ одной ванной для персонала и чистыхъ (?) больныхъ. Грязную воду изъ ваннъ трубой отводятъ въ канаву, гдѣ она смѣшивается съ ключевой водой и вытекаетъ прозрачной около остановки поѣзда, гдѣ пассажиры могутъ ею пользоваться для утоленія жажды. Ледникъ, покойницкая и отхожія мѣста въ исправности.

А К Т Ъ. № 12.

18 мая 1912 года Городовой Врачъ города Бодайбо Линдигъ и Чиновникъ Особыхъ Порученій при Иркутскомъ Губернаторѣ А. Б. Майшъ производили ревизію больницъ и пріемныхъ покоевъ Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества, при чемъ ими установлено слѣдующее:

1. Центральная больница. Устроена на 80 кроватей. Персоналъ: врачъ, 2 фельдшера, акушерка, 10 служителей, 2 служительницы. Съ 1-го января по 1 мая 1912 года записано: амбулаторныхъ больныхъ 3307, стаціонарныхъ 512, поденщинъ 6595, № лекарствъ 7210. Особой палаты для роженицъ не имѣется. Заразная, сифилитическая и палата для умалишенныхъ помѣщаются въ одномъ баракѣ. Ванной комнаты не имѣется. Прислуга живетъ въ кухнѣ. Порціонной табели и инструкціи для врача нѣтъ.

2. Пріемный покой на Александровскомъ пріискѣ. Покой состоитъ изъ трехъ комнатъ: ожидальной, кабинета врача и аптеки. Аптека очень тѣсна, плиты нѣтъ, почему приготовленіе отваровъ и настоевъ производится въ комнатѣ служителя, также очень тѣсной. Штанглазовъ для сохраненія лекарствъ нѣтъ, ихъ замѣняютъ бумажные мѣшки и простыя бутылки. За отсутствіемъ особой комнаты для перевязокъ, таковыя производятся въ кабинетѣ врача. Ожидальная тѣсна. За отсутствіемъ шкафа для бѣлья, послѣднее хранится въ кладовой фельдшера вмѣстѣ съ пищевыми продуктами. Персоналъ: врачъ, 1 фельдшеръ и 1 служитель. Съ 20-го января по 1 мая покой посѣтило амбулаторныхъ больныхъ 4330 и выписано № лекарствъ 3911. Устава и инструкціи для врача нѣтъ.

3. Феодосіевская больница. Вновь выкрашена и отремонтирована. Разсчитана на 53 кровати. Персоналъ: 1 врачъ, 2 фельдшера (ротный и школьный), 5 служителей, 2 служительницы и 1 акушерка-фельдшерица. Съ 1-го января по 1 мая 1912 года въ больницѣ было больныхъ: амбулаторныхъ 4384, стаціонарныхъ 431, выписано поденщинъ 4909, № лекарствъ (съ 1-го октября 1910 г. по 1-е октября 1911 года) 26000. Въ аптекѣ нѣтъ ни плиты ни кокторіи. Особой комнаты для роженицъ нѣтъ. Имѣются два заразныхъ барака (мужской и женскій), но сифилитики и умалишенные помѣщаются вмѣстѣ съ заразными; тутъ же живетъ служитель общихъ палатъ. Бѣлья съ особой мѣткой для сифилитиковъ нѣтъ. Ванной комнаты не имѣется. Прачешная мала. Кухня служитъ спальной для кухарки съ мужемъ. Ледника нѣтъ. Мясо доставляется ежедневно. Кастрюля, въ которой варился супъ, оказалась невылуженной. Имѣется покойницкая. Помѣщеніе для женской прислуги находится въ самой больницѣ и очень тѣсное; тамъ же помѣщается служитель.

А К Т Ъ.

1912 года, Іюня 9 дня, на Тихоно-Задонскомъ пріискѣ, Окружнымъ Инженеромъ Олекминскаго горнаго округа П. Александровымъ, въ присутствіи особо уполномоченныхъ членомъ Государственнаго Совѣта Сенаторомъ, производящимъ разслѣдованіе о забастовкѣ на Ленскихъ промыслахъ, Статск. Сов. Н. Елачича, Статск. Сов. А. Митинскаго и Помощника Окружнаго Инженера названнаго округа Д. Писарева, представителей Управленія 1 дистанціи промысловъ Ленскаго Товарищества, а также выборныхъ отъ рабочихъ Ивановскаго Управленія того же Товарищества, составленъ настоящій актъ о нижеслѣдующемъ:

I. При осмотрѣ нынѣ не работающей паровичной при шахтѣ № 17 и № 18 Іосифовскаго пріиска обнаружено было: 1) Въ передней стѣнкѣ котла № 4 вертикальная зачеканенная трещина; отсутствіе одной ручки у крана при водомѣрномъ стеклѣ. 2) При водомѣрномъ стеклѣ у крановъ котла № 2—отсутствіе одной ручки и неисправность двухъ другихъ ручекъ, а также водоспускной трубы (была разморожена).

II. При осмотрѣ шахты № 15 Іосифовскаго пріиска обнаружено было:—въ подземныхъ выработкахъ провода для электрическаго освѣщенія, при напряженіи до 110 вольтъ, не изолированы. То же самое было усмотрѣно и при осмотрѣ всѣхъ послѣднихъ работъ Ивановскаго Управленія.

III. При осмотрѣ шахты № 14—штреки, по которымъ производится откатка, имѣютъ крупныя уклоны до 12°; у стѣнъ откаточныхъ штрековъ усматривается значительное количество крупныхъ камней, сложенныхъ въ навалку.

IV. Въ шахтахъ № 13 и 14—при зумпфахъ не имѣется обходныхъ выработокъ.

V. Въ шахтѣ № 7—штрекъ въ отработкѣ тринадцатой верхней седьмой лѣвой сдавленъ и имѣетъ мѣстами высоту не болѣе двухъ аршинъ.

VI. Штреки между шахтами № 5 и 8 мѣстами чрезвычайно низки, до полутора аршинъ.

VII. У зумпфа шахты № 5 правая, служившая для откаткѣ, крайне низка—до двухъ аршинъ.

VIII. Въ шахтѣ № 37 первая лѣвая верхняя, по которой производилась откатка изъ однаго забоя, имѣетъ уклонъ, градусовъ до 7.

IX. Выработки отъ шурфа № 668 къ работамъ шахты № 9 и № 37 крайне низки, достигая мѣстами всего до $1^{1}/_{2}$ аршинъ.

При подписаніи настоящаго акта представителями Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества было заявлено, что большая часть осмотрѣнныхъ 9 Іюня подземныхъ работъ относится къ раіону отработанныхъ частей розсыпи, въ каковыхъ ни въ настоящее время, ни въ будущемъ производить работъ не предполагается.

Приложеніе.

При осмотрѣ, согласно акта 9 іюня 1912 года, рабочими Ивановскаго Управленія промысловъ Ленскаго Товарищества сдѣланы были нижеслѣдующія заявленія.

I. Въ паровичной при шахтахъ № 17 и 18 Іосифскаго пріиска: 1) У котла № 4 при высокомъ давленіи, свыше 90 фунтовъ, въ соединеніи стѣнки котла и передней коробки топки появляется течь. 2) При котлахъ паровичной и насосахъ въ шахтахъ состоялъ только одинъ вахтовый, на обязанности котораго лежало слѣдить за исправностью какъ двухъ котловъ, такъ и насосовъ внутри шахтъ.

II. Въ паровичной при шахтѣ № 19 того же пріиска состоялъ только одинъ вахтовый, какъ при котлѣ, такъ и при насосѣ внутри шахты.

III. При паровичной для дѣйствія компрессора состоялъ одинъ вахтовый для

наблюденія за исправностью компрессора и двухъ паровыхъ котловъ. Кромѣ того были неисправны манометры и инжекторы.

IV. Въ шахтѣ № 15: Въ просѣчкѣ лѣвой допущенъ былъ Управленіемъ неправильный замѣръ и подсчетъ рабочему Щаплову въ Февралѣ 1912 года.

V. Въ шахтѣ № 14 дальняя катка породы и доставка лѣса по выработкамъ съ большимъ уклономъ на протяженіи до 100 саженъ; недостаточное количество предоставляемыхъ тачекъ.

VI. Въ шахтѣ № 13 опасная работа у зумпфа, въ виду необходимости, благодаря отсутствію обходной выработки, перекатывать тачки по доскѣ и черезъ зумпфъ. На шахтѣ № 39 при такой работѣ рабочій Черниковъ въ 1911 г. получилъ поврежденіе головы упавшимъ сверху камнемъ. Въ той же 13-й шахтѣ рвали верха для умышленнаго образованія куполовъ, что угрожало опасностью какъ въ подземныхъ работахъ, такъ и наверху, вслѣдствіе осѣданія почвы. Между 7-й и 13-й шахтами не было освѣщенія.

VII. Рабочій Маштановъ около 25 Февраля 1912 г. откатывалъ по 13-й верхней седьмой лѣвой добытые пески. Заявлены жалобы: 1) на дальность откатки съ восьмой верхней на шурфъ № 39 до 90 саженъ, на тяжесть и неудобство желѣзныхъ тачекъ, на выдачу крайне малаго количества свѣчей; 2) на тяжесть таскать лѣсъ отъ шахты № 7 въ работы шахты № 5 и шурфа № 39, на разстояніи до 145 саженъ. Здѣсь же заявлена жалоба на то, что рабочій Носовъ въ восьмой верхней второй правой, поставивъ четыре огнива незадолго до забастовки, получилъ плату лишь за три огнива.

VIII. Тяжелая протаска лѣса съ шурфа № 668 по крайне низкой и узкой выработкѣ на работы шахты № 9 и 37, на разстояніи до 120 саженъ.

IX. Далекая и затруднительная откатка по выработкамъ съ значительнымъ уклономъ изъ работъ раіона шахты № 37 къ зумпфу шахты № 9, на разстояніи до 90 саженъ.

X. Общія жалобы: 1) на очень плохую вентиляцію во всѣхъ шахтахъ, особенно въ 7-й и 37-й и присутствіе удушливыхъ газовъ послѣ динамитныхъ взрывовъ; 2) на угрозы расчетомъ со стороны пріисковой администраціи, въ случаѣ выраженія неудовольствія на недостатки въ постановкѣ работъ. Указывалось, что рабочіе Реутовъ и Щеновъ были расчитаны за жалобы Окружному Инженеру; 3) на грубость и брань низшихъ служащихъ, при обращеніи къ нимъ рабочихъ; 4) на неудобство установленнаго пріисковою администраціею порядка, согласно которому заболѣвшій рабочій, для того, чтобы считаться больнымъ и не получить записки какъ за прогулъ, долженъ до явки къ врачу явиться за запискою отъ надворнаго или станового на раскомандировку въ 5 часовъ утра на Ивановскій пріискъ, между тѣмъ какъ врачъ принимаетъ больныхъ на Тихоно-Задонскомъ пріискѣ не ранѣе 9 ч. утра, что очень тяжело для больного, вынужденнаго пройти лишнихъ три версты или ждать нѣсколько часовъ внѣ дома; 5) на неудобства установленнаго въ нѣкоторыхъ шахтахъ порядка ночного спуска лѣса, въ темнотѣ, что ведетъ къ излишней работѣ изъ-за смѣшенія сортовъ лѣса, годнаго для подхватовъ, съ кедровымъ, годнымъ только для столбовъ; 6) на невыдачу пріисковою администраціею топоровъ, пилъ и подпилковъ для ихъ точки, и на недостаточное количество выдаваемыхъ скобъ и фальшивокъ; 7) на затруднительность подъема и спуска въ шахты съ инструментами по лѣстницамъ, особливо при недостаточномъ ихъ освѣщеніи.

XI. Жалоба слесарей на то, что ихъ въ видѣ наказанія по произволу пріисковой администраціи переводили со спеціально слесарныхъ на общія работы.

Кромѣ того выборными было заявлено, что производимыя рабочими горныя работы представляются вообще очень трудными, серьезными и опасными, въ виду того, что мѣсторожденіе изобилуетъ плывунами (илами) и сыпучими песками, что обусловливаетъ необходимость почти постоянной работы съ палями и проклинкою (забивная крѣпь). Также заявлено было на скудость освѣщенія въ горныхъ работахъ вообще, въ зависимости отъ плохой работы электрической установки въ лѣтнее время.

№ 14.

А К Т Ъ.

1912 года іюня 6-го дня Окружнымъ Инженеромъ Витимскаго Горнаго Округа Колежскимъ Совѣтникомъ Тульчинскимъ въ присутствіи уполномоченнаго Члена Государственнаго Совѣта Сенатора, производящаго по Высочайшему повелѣнію разслѣдованіе о забастовкѣ на Ленскихъ Промыслахъ, чиновъ особо командированныхъ Иркутскимъ Генералъ-Губернаторомъ и Иркутскимъ Губернаторомъ, представителей пріисковой администраціи, а также выборныхъ отъ рабочихъ пріисковъ Нижняго пріисковаго Управленія Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества, составленъ настоящій актъ:

1. Для рабочихъ шахтъ №№ 7 и 8 „Миніатюрнаго пріиска“ устроены столовыя въ котельномъ помѣщеніи въ видѣ деревянныхъ палатей у передней стѣны такъ, что одинъ край ихъ свѣшиваетси надъ самыми топками.

2. На №№ 1 и 2 „Придорожнаго пріиска“ тоже самое.

3. Въ паровомъ котлѣ на № 8 нѣтъ водопроводныхъ крановъ и колпака въ устраненіе произвольности нагрузки на одномъ изъ предохранительныхъ клапановъ.

4. На № 9 на одномъ манометрѣ нѣтъ указывающей предѣльнаго давленія красной черты, а на 2-мъ еле замѣтна.

5. Питаніе котла производится двумя инжекторами отъ одного паропровода съ тройникомъ, донки нѣтъ.

6. На № 1 „Придорожномъ“ найдено небольшое новое помѣщеніе еще не вполнѣ законченное постройкою, предназначающееся по словамъ пріисковаго Управленія для обѣда мѣстныхъ рабочихъ.

7. Въ шахтѣ № 8 выкаты узкіе, обнаружена наличность у стѣнъ большого количества нагроможденнаго камня.

8. Спускъ въ шахты по стремянкамъ не освѣщенъ. Площадки лѣстницъ въ плохомъ состояніи съ дырами. Нижняя стремянка чрезмѣрное длинна и держится на мѣстѣ вертикально на вѣсу при помощи веревокъ.

9. Въ № 8 шахты нѣтъ лѣсоспуска.

10. Въ № 8 крышки устья шахты не снабжены кожанымъ клапаномъ.

11. Произведенный по просьбѣ рабочихъ обмѣръ самой верхней № 8 далъ до забоя 29,47 саж., внизу остался „мальчикъ“.

Нижній пріискъ.

12. Въ шахтѣ № 6 хотя и стремянки, но съ поручнями. Лѣсоспуска нѣтъ, крѣпежный лѣсъ спускается въ бадьѣ.

13. Произведенный по заявленію рабочихъ обмѣръ длины „Самой верхней“ шахты № 6 далъ до забоя 30,92 саж. Порода вывезена, послѣднее огниво не поставлено.

14. Во второй правой верхной въ разсѣчкѣ узкіе выкаты, освѣщеніе недостаточно. По бокамъ камни.

15. На „косой“ штольнѣ съ № 6 на № 5 найдена канава, вырытая на длину 10 саж., выката на ней новые.

16. Забой 18-й правый, но „косой“ — мокрый. Квершлагъ первой шахты № 5—мокрый. 6 нижняя правая № 5-го мокрая. Между квершлагомъ 1 и „восемнадцатою правой“ въ двухъ мѣстахъ подвѣшены доски для отвода воды съ потолка, доски новыя.

17. Лѣсоспусковъ въ шахтѣ № 5 нѣтъ.

18. Дверь изъ работъ шахты № 4 въ № 5 автоматически закрывается отъ груза на веревкѣ.

19. Въ шестой нижней № 4-го забой растянутъ.

20. Забой „Самый лѣвый“ № 3-го, забой первый лѣвый верхній № 3-го и его разсѣчка „седьмая верхняя“ при осмотрѣ оказались мокрыми.

21. На шахтѣ № 2 нѣтъ лѣсоспусковъ.

22. Въ шахтѣ № 3 найдены остатки жаровни-хмары, установленной здѣсь для усиленія вентиляціи.

23. Въ „самой правой“ № 2-го Уральскаго были найдены большія обрушенія кровли въ разрѣзкѣ второй—четвертой у угла четвертой правой. Обрушенія эти произведены искусственно при опытахъ съ выниманіемъ крѣпи послѣ выработки. Обрушеніе произведено только частью и надъ мѣстомъ его свободно нависла на большомъ протяженіи куполообразно не сдвинувшаяся еще часть кровли, могущая обрушиться ежеминутно.

24. Провода въ шахтахъ всѣ найдены голыми, проводка—безъ изоляторовъ.

Приложеніе къ акту отъ 6-го іюня 1912 года.

При осмотрѣ шахтъ на пріискахъ Нижняго пріиска выборными рабочихъ были сдѣланы, въ связи съ произведеннымъ осмотромъ, нижеслѣдующія заявленія:

1. Рабочіе заявили просьбу произвести обмѣръ „самой верхней“ № 8-го, ибо по ихъ мнѣнію имъ тутъ недостаточно 0,27 сажени.

2. Рабочіе выразили жалобу, что имъ не уплачиваютъ добавочной платы въ забояхъ, оказывающихся при работѣ черезчуръ трудными.

3. Изоляція проводовъ сдѣлана въ № 8 лишь теперь и то частично.

4. Въ шахтѣ № 6 для усиленія вентиляціи была поставлена такъ называемая хмара (жаровня).

5. „Сама верхняя“ штольня шахты № 6, которую проходили передъ забастовкой, работалась пожогами, а забойщиковъ была одна смѣна, ихъ было на забоѣ пять человѣкъ, работавшихъ безъ выхода на поверхность на обѣдъ, рабочіе заявили просьбу произвести обмѣръ работъ.

6. По заявленію рабочихъ по „Косой“ штольнѣ съ № 6 на № 5 приходилось носить лѣсъ съ № 4-го, пробираясь по бочинамъ рывшейся канавы.

7. Забой и квершлаги, упомянутые въ п. 16 акта, считались имъ сухими.

8. Въ шахтѣ № 5 висѣла жаровня.

9. При двери, упомянутой въ п. 18 акта, не держится дверового, что создаетъ затрудненія и даже порождаетъ ушибы при открываніи дверей провозящимися тачками.

10. Изъ 2-й правой верхней № 4-го приходилось очень далеко возить пески на № 5, безъ доплаты за разстояніе.

11. Лѣсъ на № 6 приходилось таскать съ № 4 очень далеко, ибо лѣсоспуска нѣтъ и на № 5-мъ.

12. Постоянная недостача скобъ, что вызвало, напримѣръ, растяженіе забоя въ „шестой нижней“.

13. Забои, перечисленные въ п. 20 акта, считаются пріисковою администаціею сухими.

14. Работы шахты № 3 были очень плохи въ отношеніи вентиляціи.

15. На работы № 3 приходилось таскать лѣсъ изъ шахты № 1.

16. Въ работахъ „Уральскихъ“ шахтъ приходилось вести откатку на очень далекія разстоянія, ибо шахта № 2 не оборудована подъемомъ, и откатку приходится вести на номеръ 1.

17. На поверхности рабочіе заявили, что мостъ къ золотопромывальной машинѣ отъ Уральскихъ шахтъ очень плохъ, требуетъ частаго ремонта, а ремонтировать его ихъ заставляли, не прерывая хода по нему вагонетокъ, что они для себя считаютъ крайне опаснымъ.

18. Рабочими заявлено, что опыты съ работою обрушенія, остатки которой означены въ п. 23 акта, производились въ то время, когда шла откатка рядомъ съ этимъ мѣстомъ, а именно по „четвертой правой".

19. Недостатокъ на нѣкоторыхъ шахтахъ: скобъ фальшивочныхъ и огневыхъ и ломовъ.

20. Постоянный недостатокъ хозяйскаго инструмента, балдъ, балдушекъ, буровъ, шупиковъ и остряковъ, бурильныхъ молотковъ, пилъ.

21. Нехватка смолы, 22. Нехватка тачекъ, 23. Недостатокъ освѣщенія въ шахтахъ.

24. Допускался спускъ рабочихъ съ инструментами по стремянкамъ шахты.

25. Отсутствіе кузницы вблизи работъ.

26. Наборъ палей не оплачивается въ отмѣну прежняго порядка.

№ 15.

А К Т Ъ.

6-го Іюня 1912 года Окружнымъ Инженеромъ Витимскаго Горнаго Округа Коллежскимъ Совѣтникомъ Тульчинскимъ въ присутствіи уполномоченныхъ Члена Государственнаго Совѣта Сенатора, производящаго по Высочайшему повелѣнію разслѣдованіе о забастовкѣ на Ленскихъ промыслахъ, чиновъ особо командированныхъ Иркутскимъ Генералъ-Губернаторомъ и Иркутскимъ Губернаторомъ, представителей пріисковой администраціи, а также выборныхъ отъ рабочихъ пріисковъ Феодосіевскаго пріисковаго Управленія Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества составленъ настоящій актъ.

1. При осмотрѣ шахтъ № 3 и 2 Софійскаго пріиска Феодосіевскаго Управленія обнаружено было нижеслѣдующее: въ стволѣ шахты № 3-й отсутствуетъ лѣсоспускъ, крѣпежный лѣсъ спускается въ бадьѣ. Лѣстничное отдѣленіе не оборудовано освѣщеніемъ. Вмѣсто лѣстницъ—стремянки, изъ нихъ послѣдняя—вертикальна и превышаетъ высотою 2 сажени. Въ зумфовомъ отдѣленіи съ большимъ притокомъ воды защитная обшивка потолка сдѣлана вновь. Въ передовомъ забоѣ, находящемся въ штольнѣ, „вторая верхняя изъ шестой правой", на разстояніи 59 саж. отъ ствола шахты и 34 саж. отъ ближней разрѣзки,—недостатокъ приспособленій для вентиляціи.

2. Въ той же шахтѣ № 3 замѣчена въ разныхъ мѣстахъ непрочность и поломки выкатовъ, идущихъ надъ канавою съ водою, что можетъ явиться причиною несчастныхъ случаевъ, особенно при скудости освѣщенія штоленъ.

3. Въ шахтѣ № 2 въ одной изъ штоленъ въ забоѣ нѣтъ подхватовъ на протяженіи болѣе 9 аршинъ. Въ шахтѣ № 3-й въ штольнѣ „второй верхней изъ шестой правой" вмѣсто подхватовъ поставлены мальчики.

4. Въ шахтѣ 8—1-й въ главной штольнѣ неисправенъ выходъ. У зумпфа, несмотря на большой притокъ воды, отсутствуетъ обшивка потолка; въ этомъ мѣстѣ въ настоящее время производится работа по обшивкѣ. Лѣстничное отдѣленіе тѣсно,—разстояніе отъ края лѣстницы до водоотливной трубы всего $^1/_4$ аршина. Въ настилкѣ всюду видны новыя исправленія.

5. Шахта № 49-й Елизаветинскаго пріиска того же пріисковаго Управленія недостаточно освѣщена: электричества нѣтъ, штольни освѣщаются немногими стеариновыми свѣчами. Свѣчи выдаются рабочимъ осьмерикъ спеціальной марки Ленскаго Товарищества, низкаго качества. Вдоль стѣнъ штольни съ внутренней стороны крѣпи сложены камни, попутно полученные изъ забоевъ, во многихъ мѣстахъ достигая высоты человѣческаго роста, что представляетъ опасность выпада камней, особенно при откаткѣ въ тачкахъ по данной штольнѣ. Въ мѣстахъ съ большимъ притокомъ воды вновь сдѣлана обшивка потолка. Хотя и имѣются лотки для стока воды, но по осмотрѣ они оказались недавняго происхожденія.

6. Переходная отъ шахты № 49-й къ № 48 неогороженная штольня, по ко-

торой приходится ходить рабочимъ, не освѣщается и въ ней встрѣчаются ямы, такъ какъ сняты выката, а настилъ изломанъ. Въ „самой лѣвой“ штольнѣ снятъ настилъ и теперь производится ремонтъ.

7. Въ шахтѣ № 48 въ мѣстахъ съ большимъ притокомъ воды сдѣлана новая обшивка.

8. На отработкѣ въ шахтѣ № 48 подпорки, стойки и подкладки лопнули.

9. Въ шахтѣ № 3 совершенно не освѣщена штольня „самая нижняя“ № 3-го, которая хотя и не работается, но чрезъ нее лежитъ главный путь для рабочихъ, идущихъ въ динамитную кладовую въ томъ случаѣ, если пальщикъ не присутствуетъ въ работахъ данной шахты. Съ этою же кладовкою приходится имѣть дѣло рабочимъ шахты № 2.

10. Всѣ электрическіе проводы внутри рудника, какъ въ шахтахъ, такъ и въ штольняхъ — голые, проведенные не на изоляторахъ при вольтажѣ въ 200 вольтъ; скобы, за которыя нужно держаться при спускѣ или подъемѣ по стремянкамъ, находящіяся вблизи голыхъ проводовъ, проводятъ токъ ощутительной при соприкосновеніи силы.

Приложеніе къ акту отъ 6-го іюня 1912 года.

При осмотрѣ шахтъ на пріискахъ Ѳеодосіевскаго Управленія выборными рабочихъ были сдѣланы, въ связи съ произведеннымъ осмотромъ, нижеслѣдующія заявленія:

1. Недостатокъ матеріаловъ въ шахтахъ вынуждаетъ рабочихъ ходить по штольнямъ, отыскивая необходимые, напримѣръ: скобы, тачки и поката, на что непроизводительно теряется время и это невыгодно отражается на размѣрѣ заработка на сдѣльныхъ работахъ. Также тратится много времени на подтаскиваніе крѣпежнаго лѣса наверху, ожиданіе очереди спуска его, вынаніе изъ бадьи и подноску къ забоямъ, и по многимъ другимъ независящимъ отъ рабочихъ причинамъ. Часто бываетъ большой простой въ ожиданіи очереди для подачи песковъ въ бадью.

2. Указано также рабочими, что за разборку крѣпей при открытіи забоя новой разсѣчки, за подлапники и за пробивку палей, каковыя работы поручаются рабочимъ, платы не установлено, между тѣмъ какъ еще два года тому назадъ за эту работу платили отдѣльно.

3. Рабочіе указывали на недостаточную длину и плохую заправку тупыхъ буровъ, что очень затрудняетъ и замедляетъ работы. Острые же буры, если выдаютъ ихъ, то по заявленію рабочихъ, въ большинствѣ — желѣзные, постоянно гнущіеся, такъ что ежедневно приходится ходить въ кузницу выправлять буры и терять непроизводительно много времени. Рабочими были предъявлены тупой и острый буры.

4. По заявленію рабочихъ при работахъ не только въ завѣдомо мокрыхъ, признаваемыхъ Управленіемъ сухими, забояхъ, но и въ признанныхъ мокрыми укладкахъ и забояхъ или вовсе не выдаютъ кожановъ, непромокаемыхъ шароваръ, шляпъ и сапогъ, или выдаютъ одежду совершенно неисправную.

5. Изъ шахты № 49 въ шахту № 48 катка была очень тяжелая, т. к. достигала 110—150 саж. и въ то же время за эту катку не зачитывалось.

6. „Самая нижняя“ № 3-го штольня, о неисправностяхъ коей указано въ п. № 9-й акта служитъ главнымъ путемъ для рабочихъ, отправляющихся по естественной надобности въ отхожее мѣсто на 48-ю штольню, при чемъ приходится ходить наверхъ.

7. Вентиляторовъ въ шахтахъ нѣтъ, и въ шахтахъ ощущается такой недостатокъ свѣжаго воздуха, что иногда гаснутъ свѣчи. Послѣ взрывовъ динамита въ шахтахъ все время держится дымъ, мѣшающій рабочимъ работать и часто вызывающій тошноту и рвоту.

8. Во всѣхъ шахтахъ отсутствуютъ лѣсоспуски.

9. По заявленію рабочихъ такія же упущенія, какія указаны въ актѣ, имѣются и въ шахтахъ №№ 46, 51, 52.

Таблица потери трудоспособности нѣкоторыхъ рабочихъ Ленскаго Товарищества по свидѣтельствамъ пріисковыхъ врачей съ одной стороны и Совѣщательнаго Присутствія при Врачебномъ Отдѣленіи Иркутскаго Губернскаго Управленія, Бодайбинскаго городового врача Линдига и эксперта у Мирового Судьи 4-го участка г. Иркутска съ другой стороны (составлена Окружнымъ Инженеромъ).

Фамиліи и имена рабочихъ.	Когда произошелъ несчастный случай.	Заключенія пріисковыхъ врачей о потерѣ трудоспособн.	Заключенія правительственныхъ врачей.
Коцюрба	11 окт. 1909 г.	Шаньгинъ 0%.	Линдигъ 15%.
Ложкинъ Ѳеодоръ	11 „ 1910 г.	тоже	Лнн. 2%.
Медовыхъ Андрей	11 „ 1910 г.	тоже	Ирк. Вр. Отд. 10%.
Бахаревъ Семенъ	11 „ 1910 г.	Безвенглинскій 0%	Лин. 5%.
Шадринъ Иванъ	29 янв. 1910 г.	Шаньгинъ 0%	Ир. Вр. От. 80%.
Кондюринъ Василій	21 февр. 1910 г.	тоже	Ир. Вр. От. 20%.
Акимовъ Павелъ.	12 іюля 1910 г.	Савиновъ 0%	Нижег. Гор. Врачъ 20%.
Чернооковъ Павелъ	28 іюля 1910 г.	тоже	Эксп. Мир. Суд. 20%.
Зайцевъ Владиміръ.	20 авг. 1910 г.	тоже	Лин. 15%.
Григорьевъ Михаилъ	13 окт. 1910 г.	тоже	Эксп. Мир. Суд. 25%.
Бикмухаметовъ	27 окт. 1910 г.	тоже	Ир. Вр. От. 15%.
Сатретдиновъ	27 нояб. 1910 г.	Безвенглинскій 0%	Лин. 30%.
Лобановъ Яковъ	27 „ 1911 г.	тоже	Лин. 20%.
Коноплевъ Никифоръ.	27 „ 1911 г.	тоже	Лин. 5%.
Сысолятинъ Иванъ	6 янв. 1911 г.	Савиновъ 0%	Эксп. Мир. Суд. 25%.
Сѣдько Ефимъ.	13 янв. 1911 г.	тоже	Ир. Вр. От. 20%.
Крестьяниновъ Семенъ	6 февр. 1911 г.	тоже	Эксп. Мир. Суд. 40% въ теч. 4-х мѣс. можетъ излѣч.
Ярославцевъ Панфилъ	6 февр. 1911 г.	тоже	Ир. Вр. От. 20%.
Сергѣевъ Козьма.	19 февр. 1911 г.	Коротковъ 0%.	Ир. Вр. От. 20%.
Лихошерцевъ Моисей.	14 февр. 1911 г.	Безвенглинскій. 0%	Ир. Вр. От. полож. на излѣченіе.
Столяровъ Иванъ	11 марта 1911 г.	Коротковъ 0% (цинга).	Ир. Вр. От. 40%.
Ешмановъ Демилъ	18 марта 1911 г.	Коротковъ 0%	Ир. Вр. От. 25%.
Шляпниковъ Александръ. . .	4 апр. 1911 г.	Безвенглинскій 25%.	Ир. Вр. От. 50%.
Смирновъ Леонтій	30 апр. 1911 г.	Савиновъ 0%.	Врачъ Тальковскій 10—15%.

Временныя правила объ устройствѣ общихъ и мѣстныхъ съѣздовъ золотопромышленниковъ и платинопромышленниковъ.

(Высочайше утверждены 29 декабря 1911 года).

1. Общіе и мѣстные съѣзды золотопромышенниковъ и платинопромышленниковъ, кромѣ съѣздовъ, указанныхъ въ статьѣ 9 сего приложенія, созываются, по мѣрѣ надобности, Министромъ Торговли и Промышленности, по сношеніи, въ подлежащихъ случаяхъ, съ мѣстными Генералъ-Губернаторами.

2. Съѣзды, кромѣ указанныхъ въ статьѣ 9 сего приложенія, состоятъ подъ предсѣдательствомъ лицъ, назначаемыхъ Министромъ Торговли и Промышленности. Общіе съѣзды составляются изъ всѣхъ золотопромышленниковъ и платинопромышленниковъ района данной горной области и изъ Казенной Палаты, вѣдающей дѣлами по обложенію государственнымъ промысловымъ налогомъ золотопромышленныхъ, платинопромышленныхъ предпріятій, а мѣстные--изъ всѣхъ золотопромышленниковъ и платинопромышленниковъ района даннаго горнаго округа и особаго раскладочнаго присутствія, образуемаго для раскладки раскладочнаго сбора съ упомянутыхъ предпріятій, или же одной либо нѣсколькихъ системъ золотыхъ и платиновыхъ пріисковъ.

3. Сверхъ указанныхъ въ статьѣ 2 сего приложенія лицъ, въ засѣданіяхъ съѣздовъ участвуютъ, съ правомъ голоса, по приглашенію предсѣдателя или по назначенію подлежащаго начальства, мѣстные горные и другіе правительственные чины, въ томъ числѣ въ засѣданіяхъ общихъ съѣздовъ—чины подлежащихъ губернскихъ либо областныхъ управленій и казенныхъ палатъ, а въ засѣданіяхъ мѣстныхъ съѣздовъ—предсѣдатели подлежащихъ особыхъ раскладочныхъ присутствій и мѣстные горные исправники.

5. При съѣздахъ могутъ быть учреждаемы, въ качествѣ постоянныхъ распорядительныхъ установленій, особые совѣты, а при мѣстныхъ съѣздахъ, кромѣ того, и исполнительныя комиссіи. Предсѣдатели и члены сихъ совѣтовъ и комисій избираются съѣздами. Означеннымъ совѣтомъ и комиссіямъ предоставляется, съ особаго каждый разъ разрѣшенія Министра Торговли и Промышленности, пріобрѣтать въ собственность недвижимыя имущества, когда это оказывается нужнымъ для цѣлей сихъ учрежденій.

8. Мѣстнымъ съѣздамъ предоставляется устанавливать особый сборъ съ тѣхъ золотопромышленныхъ и платинопромышленныхъ предпріятій, пріиски коихъ находятся на земляхъ свободныхъ, казенныхъ и принадлежащихъ Кабинету Его Императорскаго Величества. Суммы этого сбора образуютъ спеціальный для каждаго мѣстнаго съѣзда фондъ, прдназначаемый для удовлетворенія расходовъ на общія нужды золотопромышленности и платинопромышленности, какъ-то: на содержаніе церковныхъ причтовъ, на устройство и содержаніе пріисковыхъ дорогъ, почтовыхъ сообщеній, врачебной помощи, пріютовъ для рабочихъ и т. п.

18. Мѣстнымъ съѣздамъ разрѣшается въ порядкѣ, указанномъ въ статьѣ 843 Устава путей сообщенія (Св. Зак., т. XII, ч. I, изд. 1857), устанавливать сборы за пользованіе плавучими мостами и перевозами, устроенными и содержимыми на счетъ сборовъ съ золотопромышленныхъ и платинопромышленныхъ предпріятій.

19. На мѣстные съѣзды возлагаются обязанности по раскладкѣ сборовъ и по производству расходовъ на содержаніе мировыхъ судебныхъ установленій, горнополицейской стражи, почтоваго сообщенія между селеніемъ Витимомъ и городомъ Бодайбо и личнаго состава мѣстныхъ почтово-телеграфныхъ учрежденій, на квартирное довольствіе чиновъ горнаго надзора, горныхъ исправниковъ и канцелярій ихъ и на содержаніе бодайбинской тюрьмы и вѣрненскаго помѣщенія для арестуемыхъ, а также на квартирное довольствіе чиновъ мѣстнаго тюремнаго управленія и надзора. Распредѣленіе сихъ сборовъ между отдѣльными предпріятіями производится по указаннымъ въ статьѣ 10 сего приложенія признакамъ.

Изъ отчета Окружнаго Инженера Витимскаго Горнаго Округа за 1910 годъ.

VI. Техническія усовершенствованія.

Въ самомъ способѣ, системѣ подземной разработки розсыпей улучшеній въ отчетномъ году не произошло, но нѣкоторыя техническія усовершенствованія все-таки нужно отмѣтить.

Такъ, необходимо указать на проведеніе Ленскимъ Т-вомъ желѣзнодорожной вѣтви отъ ст. Александровской, Бодайбинской узкоколейной жел. дор. къ самымъ разрабатываемымъ шахтамъ пріисковъ Нижняго, Уральскаго, Миніатюрнаго и Подгорнаго, причемъ эта вѣтка проходитъ по самой территоріи этихъ пріисковъ и облегчаетъ доставку въ шахтахъ всѣхъ необходимыхъ для производства работъ матеріаловъ.

Пріобрѣтены новыя паровыя американскія машины, сист. Кійстона, и для развѣдочныхъ работъ и оріентировки подземныхъ работъ къ 1-му января 1911 г. такихъ буровыхъ машинъ находилось въ округѣ на пріискахъ Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества 14, и В. А. Ратькова-Рожнова—5, итого 19.

На пріискахъ Ленскаго Т-ва въ отчетномъ году на нѣкоторыхъ шахтахъ дѣйствовали установленныя ранѣе электрическіи лебедки для подъема песковъ, но передвиженіе песковъ внутри шахтъ осталось попрежнему примитивнымъ, въ крайне тяжелыхъ деревянныхъ тачкахъ, полезный грузъ которыхъ очень невеликъ, съ массою при томъ перегрузокъ: 1) въ забоѣ пески накладываются на тачку, 2) изъ тачки у зумпфа пески сваливаются въ бадью, 3) на поверхности у устья шахты—изъ бадьи въ вагонетку или таратайку, 4) затѣмъ изъ вагонетки на песковый отвалъ, 5) съ пескового отвала въ таратайку или вагонетку, и 6) изъ таратайки или вагонетки въ люкъ для свалки песковъ на золотопромышленной машинѣ. Такимъ образомъ, всѣ выгоды въ высшей степени экономическаго электрическаго подъема сводятся почти на нѣтъ неприспособленностью подземной и поверхностной откатки, между тѣмъ Ленское Т-во обладаетъ и денежными средствами и имѣетъ значительный техническій персоналъ, чтобы довести до минимума расходы по этой откаткѣ, установивъ откатку песковъ безъ перегрузки, отъ забоя на песковый отвалъ, въ вагонеткахъ по рельсамъ.

Подобныхъ недочетовъ въ технической постановкѣ дѣла у Ленскаго Т-ва очень много, но чрезвычайно богатое содержаніе золота на Огородномъ и Елизаветинскомъ пріискахъ окупаетъ подобные недочеты и на нихъ, въ силу этого, не обращается вниманія именно теперь, когда собственно и слѣдовало бы воспользоваться блестящимъ финансовымъ положеніемъ предпріятія и такъ технически въ настоящее время организовать работы, чтобы можно было въ будущемъ работать безубыточно не только при общемъ содержаніи золота въ три съ лишкомъ золотника въ 100 пуд., какъ теперь, и которое, конечно, долго держаться не можетъ, но и при содержаніи, напримѣръ, въ два золотника, съ каковымъ содержаніемъ песковъ Ленскому Т-ву достало бы на цѣлые десятки лѣтъ работы.

Между тѣмъ, приглядываясь къ общей организаціи и ко всей постановкѣ пріискового дѣла Ленскаго Т-ва, невольно приходишь къ заключенію, что оно стремится нынѣ только къ тому, чтобы возможно скорѣе выбрать самыя богатыя части своихъ золотоносныхъ площадей, нисколько не заботясь о будущемъ.

Достаточно вглядѣться внимательно въ приводимую ниже всего таблицу добычи и содержанія золота въ пескахъ за 1909 и 1910 гг., чтобы убѣдиться, что Ленское Товарищество дѣйствительно, что называется, форсированнымъ маршемъ выхватываетъ самыя богатыя мѣста, усиливая добычу песка только на тѣхъ площадяхъ, гдѣ громадное содержаніе золота.

	1909 годъ.		1910 годъ.	
	Добыча песка въ крупныхъ цифрахъ.	Содержаніе въ 100 пуд.	Добыча песка въ крупныхъ цифрахъ.	Содержаніе въ 100 пуд.
Александро-Невскій пріискъ. . .	7 мил. п.	2 зол. 37 дол.	$23/4$ мил. п.	2 зол. 29 дол.
Нижній пріискъ.	$15\frac{1}{2}$ „ „	2 „ 88 „	15 „ „	2 „ 56 „
Уральскій „	37 тыс. „	2 „ 13 „	2 „ „	2 „ 25 „
Надеждинскій пріискъ	$2\frac{1}{4}$ мил. „	2 „ 8 „	$1\frac{1}{4}$ „ „	3 „ 45 „
Огородный „	$3\frac{1}{4}$ „ „	4 „ 55 „	$7\frac{1}{2}$ „ „	6 „ 32 „
Елизаветинскій „	12 „ „	8 „ 49 „	$14\frac{1}{4}$ „ „	8 „ — „

Съ переходомъ Бодайбинской жел. дор. къ Ленскому Т-ву, кромѣ постройки въ 1909 году участка длиною въ $22\frac{1}{2}$ версты, въ отчетномъ году произведенъ полный ремонтъ всей линіи, протяженіемъ около 70 верстъ, и части подвижного состава. Всѣ шпалы замѣнены новыми, вмѣсто 9-тифунтовыхъ рельсовъ положены 11-тифунтовые. Возведены новыя станціонныя зданія, пущено на линію пять новыхъ паровозовъ и 200 платформъ.

Для поѣздокъ высшихъ лицъ пріисковой администраціи между пріисками Ленскаго Товарищества имѣется роскошный автомобиль, стоимостью свыше 10.000 рублей.

IX. Наемъ рабочихъ и ихъ жилища.

Въ связи съ вопросомъ о наймѣ рабочихъ стоитъ вопросъ о полномъ расчетѣ рабочихъ по окончаніи операціи. До сихъ поръ золотопромышленники держались порядка не расчитывать сполна рабочихъ, остающихся на слѣдующую операцію, переписывая заработокъ такихъ рабочихъ балансомъ на новую операцію въ расчетныхъ книжкахъ, при чемъ задолженность рабочимъ нѣкоторыхъ предпріятій доходила до громадной суммы. Такъ, у Ленскаго Товарищества задолженность доходила иногда до 500 т. рублей, у Товарищества Служащихъ Компаніи Промышленности—до 200 тысячъ рублей и т. д.

Нечего говорить, что это было и незаконно, и что рабочіе при этомъ теряли проценты на капиталъ, который оставался все время на рукахъ предпріятій, и этимъ капиталомъ предпріятія пользовались безъ всякаго вознагражденія за это рабочихъ. Окружнымъ Инженеромъ на это было въ свое время обращено самое серьезное вниманіе, и осенью отчетнаго года были приняты мѣры къ упорядоченію этого, годами длящагося, ненормальнаго положенія.

Съ 23-го августа 1910 года въ округѣ единственнымъ крупнымъ предпріятіемъ осталось Ленское Товарищество.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ Ленское Товарищество, несмотря на неоднократныя, своевременно сдѣланныя Окружнымъ Инженеромъ Главному Управленію промыслами предложенія, вновь не выполнило къ концу операціи 1909—1910 гг. статьи 31 Правилъ о наймѣ рабочихъ на частные золотые и платиновые промыслы (Приложеніе къ ст. 661 Устава Горнаго), т.-е. не удовлетворило сполна рабочихъ по окончаніи операціи слѣдуемыми имъ деньгами.

Какъ видно изъ дѣлъ канцеляріи Округа, такого порядка Ленское Товарищество держалось издавна и задолженность его рабочимъ ежегодно переходила съ одной операціи въ другую. Такъ, задолженность Ленскаго Товарищества своимъ рабочимъ на 1-е октября 1908 года равнялась 290.000 рублямъ, на 1-е октября 1909 г.—358.000 руб. и на 1-е октября 1910 года—350.000 руб.

Попытки Окружнаго Инженера, своими единоличными силами и предоставленною ему по закону властью, упорядочить вопросъ о своевременной уплатѣ этимъ предпріятіемъ своимъ рабочимъ заработанныхъ денегъ не увѣнчались успѣхомъ. На предложеніе Окружнаго Инженера Главному Управленію промыслами Ленскаго Товари-

щества 19 сентября с. г. за № 2172, затѣмъ 6 октября с. г. за № 2314, и наконецъ 14 октября с. г. за № 2436, выполнить ст. 31 Правилъ о наймѣ рабочихъ на частные золотые промыслы, Главное Управленіе промыслами Ленскаго Товариществъ отвѣчало молчаніемъ и задолженность рабочимъ этого предпріятія за операцію 1909—1910 г. въ суммѣ около 350.000 руб., по примѣру прошлыхъ лѣтъ, перешла на новую операцію 1910—11 года.

Въ виду нежеланія со стороны Ленскаго Товарищества уплатить рабочимъ долгъ за прошлую операцію, слѣдовало бы Окружному Инженеру примѣнить статью 682 Устава Горнаго—наложить арестъ на золото, но къ концу октября 1910 года промывка песковъ уже закончилась и арестовать, согласно этой статьи, золото Ленскаго Товарищества для удовлетворенія рабочихъ слѣдуемою имъ платою, не представлялось возможнымъ за неимѣніемъ золота въ наличности, такъ какъ въ лѣтній періодъ промывки песковъ все намываемое золото полностью еженедѣльно отправлялось Ленскимъ Товариществомъ въ Бодайбинскую Золотосплавочную Лабораторію.

Окружный Инженеръ по этому вопросу обращался съ очереднымъ донесеніемъ въ Горный Департаментъ (30 ноября 1910 г. № 2951) и въ копіи въ Иркутское Горное Управленіе (30 ноября 1910 г. № 2952). Представленія Окружнаго Инженера по этому вопросу были приняты во вниманіе, и Присутствіемъ по горнозадоскимъ дѣламъ при Иркутскомъ Горномъ Управленіи издано было 22 декабря 1910 года Обязательное Постановленіе, которымъ оно постановило: разъяснить золотопромышленникамъ подвѣдомственныхъ ему Горныхъ Округовъ, что долги рабочимъ по одной операціи заносить въ расчетныя книжки слѣдующей операціи воспрещается, и рекомендовать имъ, въ случаѣ нежеланія рабочихъ причитающіяся имъ суммы въ концѣ операціи получить на руки, вносить таковыя въ ближайшія сберегательныя кассы Государственнаго Банка на книжки рабочихъ. Надзоръ за соблюденіемъ настоящаго разъясненія Присутствіе опредѣлило возложить на Окружныхъ Инженеровъ и Горныхъ Исправниковъ подвѣдомственныхъ округовъ съ предписаніемъ имъ руководствоваться ст. 681—686 Уст. Горн. въ случаѣ уклоненія промышленниковъ отъ исполненія ст. 31 Приложенія къ ст. 661 Уст. Горн.

Такимъ образомъ, въ настоящее время вопросъ этотъ въ должной степени выясненъ, разрѣшившись въ совершенно справедливомъ направленіи, и Окружному Инженеру остается только проводить его въ жизнь согласно велѣніямъ закона.

Жилища рабочихъ.

Вопросъ о жилищахъ для рабочихъ пока остается еще неурегулированнымъ въ должной мѣрѣ. Рабочіе и ихъ семьи въ крупныхъ и мелкихъ золотопромышленныхъ предпріятіяхъ размѣщались въ выстроенныхъ предпріятіями общихъ казармахъ, рабочіе же, занятые на заготовкѣ лѣсныхъ матеріаловъ, на развѣдкахъ и хищничествомъ золота ютились въ небольшихъ избушкахъ, съ окнами сплошь и рядомъ безъ рамъ, затянутыми матеріей, безъ крыши.

Казармы рабочихъ, въ которыхъ размѣщались рабочіе на пріискахъ въ крупныхъ предпріятіяхъ, какъ въ санитарномъ, такъ и въ гигіеническомъ отношеніи не удовлетворяли изданному 12 іюня 1908 года Присутствіемъ по горнозаводскимъ дѣламъ при Иркутскомъ Горномъ Управленіи Обязательному Постановленію о мѣрахъ къ охраненію жизни и здоровья рабочихъ.

Казармы эти были тѣсны, плохо вентилированы и недостаточно теплы. Благодаря отсутствію въ казармахъ особыхъ комнатъ для просушки мокрой и грязной одежды, таковая сушилась тутъ же надъ печью, гдѣ варилась и пища. Благодаря сушкѣ одежды въ казармахъ, говорить о чистотѣ воздуха въ нихъ не приходится и, если принять еще во вниманіе, что въ казармахъ, въ особенности въ Ленскомъ Товариществѣ, рабочіе были размѣщены въ такомъ количествѣ, что на одного человѣка приходилось менѣе одной куб. саж. воздуха, то картина санитарно-гигіеническаго состоянія жилищъ рабочихъ будетъ ясная.

Принимая же во вниманіе вообще нечистоплотность русскаго человѣка, заполненіе и рѣдкую сравнительно чистоту расположенныхъ рядомъ съ казармами помойныхъ ямъ, плохое устройство ретирадовъ (поглощающіе колодцы) и спускъ всѣхъ нечистотъ въ рѣку Бодайбо, то можно придти къ печальному заключенію, что пріисковыя гигіеническія и санитарныя условія, въ которыхъ находились въ отчетномъ году рабочіе, были далеко не удовлетворительными.

Однимъ изъ тягостныхъ явленій пріисковой жизни рабочихъ въ общихъ казармахъ нужно отмѣтить размѣщеніе въ однѣхъ и тѣхъ же казармахъ какъ семейныхъ, съ кучей дѣтей, такъ и холостыхъ.

Въ прежнее время, когда наемка рабочихъ шла не на пріискахъ, а въ „жилыхъ мѣстахъ", отправлялись туда, преимущественно въ Западно-Сибирскія губернія, спеціальные служащіе для наемки рабочихъ, при чемъ нанимались главнымъ образомъ холостые рабочіе, на одну-двѣ, самое большое три операціи, и такіе рабочіе, конечно, съ извѣстнымъ удобствомъ размѣщались въ казармахъ. Такимъ образомъ издавна установился здѣсь для рабочихъ казарменный типъ жилищъ.

Въ послѣдніе годы, когда главная масса рабочихъ приходитъ на промыслы по собственному почину и весьма часто съ женами и даже цѣлыми семьями, и остаются они на пріискахъ не одну операцію, а на нѣсколько лѣтъ, размѣщеніе холостыхъ рабочихъ въ общихъ казармахъ, среди семейныхъ рабочихъ, дѣйствуетъ на всю вообще рабочую массу крайне деморализующе. Развратъ и тайная торговля водкой женъ рабочихъ свила прочное гнѣздо въ пріисковой рабочей жизни. И печально то, что вся эта жизнь, полная звѣрской грубости, сквернословія и самаго буйнаго разгула, въ дни „общихъ" отдыховъ протекаетъ на глазахъ массы дѣтей, живущихъ въ этихъ же казармахъ. Нечего и говорить, что воспитанное среди такой жизни молодое поколѣніе не получитъ прочныхъ нравственныхъ устоевъ, скорѣе же всего создастъ въ мѣстномъ населеніи преступный и больной элементъ.

Для устраненія этихъ условій необходимо:

1. Самое строгое и неуклонное исполненіе золотопромышленниками обязательнаго постановленія Присутствія по Горнозаводскимъ дѣламъ при Иркутскомъ Горномъ Управленіи, изданнаго 12 іюня 1908 года, на что Окружнымъ Инженеромъ въ текущемъ 1911 году будетъ обращено особенное вниманіе.

2. Переходъ отъ казарменнаго типа жилищъ къ отдѣльнымъ домикамъ, въ которыхъ бы могли размѣщаться семейные рабочіе, по примѣру юга Россіи.

3. Установленіе въ Округѣ особаго Санитарнаго Совѣта, состоящаго изъ всѣхъ пріисковыхъ врачей, представителей отъ предпріятій и выборныхъ отъ рабочихъ подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго Окружного Инженера, при чемъ функціи этого Санитарнаго Совѣта должны быть: а) надзоръ за постройками новыхъ жилищъ, удовлетворяющихъ обязательнымъ постановленіямъ Присутствія по горнозаводскимъ дѣламъ; б) надзоръ за чистотой въ казармахъ и на пріисковыхъ территоріяхъ; в) принятіе соотвѣтствующихъ мѣръ къ устраненію антисанитарныхъ и антигигіеническихъ условій жизни на пріискахъ.

XII. Рабочее время.

.... Вышепомѣщенное число рабочихъ дней въ году отъ 310 до 312, вмѣсто 260, принятыхъ закономъ 2-го іюня 1903 г. для вычисленія средняго годового заработка рабочихъ, указываетъ на то, что рабочіе на золотыхъ промыслахъ Витимскаго Горнаго Округа пользовались недостаточнымъ количествомъ дней отдыховъ. И дѣйствительно, въ отношеніи отдыховъ рабочихъ нужно отмѣтить, что золотопромышленники позволяли себѣ годами явное нарушеніе вполнѣ ясно выраженнаго въ ст. 28 Правилъ о наймѣ рабочихъ на золотые промыслы закона о томъ, что между 1 октября и 1 апрѣля всѣ рабочіе на промыслахъ должны быть свободны отъ работъ въ указанные дни, между тѣмъ золотопромышленники перенесли двухдневный общій отдыхъ, установленный закономъ въ періодъ между 1 апрѣля и 1 октября, на круглый годъ

и, подъ видомъ добровольнаго соглашенія съ рабочими, продолжали вести въ зимнее время работы въ теченіе большей части воскресеній и другихъ праздничныхъ дней, оставляя для обязательнаго „общаго отдыха“ только два дня, какъ и лѣтомъ.

Въ началѣ новой операціи, т.-е. осенью 1910 г., Окружнымъ Инженеромъ было разъяснено всѣмъ пріисковымъ Управленіямъ, въ частности и Главному Управленію промыслами единственнаго въ округѣ крупнаго предпріятія Ленскаго Товарищества, что, на основаніи ст. 17 Правилъ 8-го декабря 1897 года о продолжительности и распредѣленіи рабочаго времени на горныхъ заводахъ и промыслахъ работы, производимыя въ дни отдыховъ, расписаніе которыхъ утверждается Оружнымъ Инженеромъ, должно считать какъ сверхурочныя, каковыя подчиняются дѣйствію ст.ст. 19, 20 и 21 упомянутыхъ Правилъ, а потому Окружнымъ Инженеромъ было предложено всѣмъ пріисковымъ Управленіямъ: во-первыхъ, вести точный учетъ сверхурочнымъ работамъ, какъ обязательнымъ, такъ и необязательнымъ (ст. 18 Правилъ); во-вторыхъ, какъ въ книгѣ счетовъ съ рабочими, такъ и расчетныхъ книжкахъ рабочихъ, особо отмѣчать плату, причитающуюся рабочимъ за сверхурочныя работы, какъ за обязательныя, такъ и необязательныя; въ-третьихъ, представить Окружному Инженеру на утвержденіе въ опредѣленный срокъ правила и форму учета сверхурочныхъ работъ и, въ-четвертыхъ, каждый разъ извѣщать Окружнаго Инженера на основаніи ст. 19 тѣхъ же Правилъ о назначеніи Управленіемъ сверхурочныхъ работъ, когда онѣ производятся въ праздникъ большими группами рабочихъ или цѣлымъ пріискомъ, а также на основаніи разд. 5 Инструкціи чинамъ инспекціи по примѣненію закона 2-го іюня 1897 г. (Правилъ 8-го декабря 1897 г.) каждый разъ извѣщать Окружнаго Инженера о состоявшемся соглашеніи пріисковаго Управленія съ рабочими о назначеніи ихъ на необязательныя сверхурочныя работы въ составѣ цѣлаго пріиска или значительныхъ группъ рабочихъ.

Предложеніе Окружнаго Инженера было принято пріисковыми Управленіями къ исполненію, хотя и не всѣми сразу, и если работа въ концѣ 1910 года въ назначенные по утвержденному расписанію дни отдыховъ производилась, то она велась не по принужденію, какъ это бывало раньше, а въ силу дѣйствительно состоявшихся добровольныхъ соглашеній рабочихъ съ пріисковыми Управленіями, что провѣрялось Окружнымъ Инженеромъ и мѣстными, по его порученію, горнополицейскими чинами.

XV. Медицинская помощь.

....18-го марта 1910 года Присутствіемъ по горнозаводскимъ дѣламъ при Иркутскомъ Горномъ Управленіи было издано обязательное постановленіе о врачебной помощи рабочимъ на частныхъ горныхъ заводахъ и промыслахъ Восточно-Сибирской Горной области, разосланное Окружнымъ Инженеромъ всѣмъ пріисковымъ Управленіямъ 11 іюня 1910 года, и такимъ образомъ, на основаніи § 8 этого постановленія, таковое должно было тогда же сдѣлаться для всѣхъ обязательнымъ, какъ вошедшее къ тому времени въ законную силу. Но прошло все лѣто, наступила съ 1-го октября 1910 года новая операція, а между тѣмъ Ленское Товарищество, въ лицѣ Главнаго Управленія промыслами, несмотря на сдѣланныя ему Окружнымъ Инженеромъ указанія о несоотвѣтствіи количества медицинскаго персонала съ числомъ задолжаемыхъ на пріискахъ Ленскаго Т-ва рабочихъ, продолжало совершенно игнорировать вновь изданное обязательное постановленіе.

По имѣвшимся свѣдѣніямъ, на пріискахъ Ленскаго Т-ва на 1-ое октября 1910 года состояло рабочихъ мужчинъ, женщинъ и малолѣтнихъ свыше 5500 человѣкъ, не считая служащихъ, а поэтому на основаніи § 20 обязательнаго постановленія для оказанія медицинской помощи, на пріискахъ Ленскаго Т-ва должно было быть не менѣе пяти врачей (одинъ врачъ на каждую тысячу рабочихъ); между тѣмъ при указанномъ числѣ рабочихъ на службѣ Ленскаго Товарищества въ Округѣ, какъ это указано выше, состоялъ лишь одинъ врачъ, подъ наблюденіемъ котораго находились четыре больницы (три больницы Ленскаго Товарищества и одна больница на пріискахъ

В. А. Ратькова-Рожнова) и четыре пріемныхъ покоя (три пріемныхъ покоя Ленскаго Товарищества и одинъ на пріискахъ Горнаго Инженера М. Д. Гурари), раскиданныхъ другъ отъ друга на довольно значительныя, въ нѣсколько верстъ, разстоянія (нѣкоторыя отъ 10-ти до 30-ти верстъ).

На такое совершенно ненормально положеніе медицинской помощи на пріискахъ Ленскаго Товарищества обращалось Окружнымъ Инженеромъ неоднократно вниманіе Главнаго Управленія промыслами Ленскаго Товарищества и, наконецъ, Окружный Инженеръ вынужденъ былъ категорически предложить 23 октября 1910 года, за № 2490, Главному Управленію выполнить § 20 обязательнаго постановленія, и на приглашеніе еще четырехъ врачей, т.-е. такого числа врачей, которое требуется §-мъ 20, назначенъ былъ двухмѣсячный срокъ, считая таковой съ 23 октября по 23 декабря 1910 годъ.

Въ виду явнаго нежеланія Главнаго Управленія подчиниться обязательному постановленію, Окружнымъ Инженеромъ объ этомъ былъ составленъ 28 декабря 1910 года протоколъ съ наложеніемъ, на основаніи статьи 47 § 3 правилъ о наймѣ рабочихъ на частные золотые промыслы (Приложеніе къ ст. 661 Уст. Гор., по продол. 1906 г.) на Главное Управленіи за нарушеніе обязательнаго постановленія денежнаго взысканія въ высшей мѣрѣ, т.-е. пятидесяти рублей, и съ назначеніемъ снова Главному Управленію для выполненія § 20 обязательнаго постановленія (приглашенія надлежащаго числа врачей) мѣсячнаго срока со дня составленія протокола.

Но что значило для Ленскаго Товарищества взысканіе въ 50 рублей, накладываемое на него хотя бы и каждый мѣсяцъ, въ сравненіи съ расходами по приглашенію и содержанію новыхъ четырехъ врачей? Очевидно, Ленское Товарищество могло пойти въ данномъ вопросѣ навстрѣчу интересамъ общаго блага только при условіи, если бы оно сочло для себя невыгоднымъ не итти, или если бы оно признало, что дальнѣйшее упорство въ этомъ отношеніи представляется очень неприличнымъ.

Хотя послѣ указаній, сдѣланныхъ Правленію Ленскаго Товарищества въ С.-Петербургѣ господиномъ директоромъ Горнаго Департамента, Ленское Товарищество и довело нынѣ число врачей на своихъ пріискахъ до нормы, требуемой § 20 обязательнаго постановленія, тѣмъ не менѣе желательно въ интересахъ дѣла развитіе обязательныхъ постановленій въ карательной ихъ части. Необходимо, чтобы всякій разъ, какъ издается по какому-либо вопросу обязательное постановленіе Присутствія по горнозаводскимъ дѣламъ при Иркутскомъ Горномъ Управленіи, непремѣнно въ этомъ постановленіи указывалась мѣра взысканія за нарушеніе того или другого параграфа постановленія, въ виду возможной иногда несоразмѣрности налагаемаго взысканія по статьѣ 47 § 3 Правилъ о наймѣ рабочихъ (не свыше пятидесяти руб.) съ важностью тѣхъ цѣлей, которыя имѣются въ виду и которыя преслѣдуются обязательнымъ постановленіемъ.

XVI. Школы.

Школъ на пріискахъ Округа въ 1910 году было 5, именно на Благовѣщенскомъ пріискѣ Компаніи Промышленности, находившемся въ арендѣ Товарищества Служащихъ, при 2-хъ учительницахъ, въ Андреевскомъ пріискѣ при одной учительницѣ, на Нижнемъ, Феодосіевскомъ и Прокопьевскомъ пріискахъ Ленскаго Товарищества при 2 учительницахъ. Съ переходомъ пріисковъ К°. Промышленности къ Ленскому Товариществу, на перешедшихъ пріискахъ съ начала учебнаго года, т.-е. съ 1-го сентября 1910 года довольно обширная школа на Благовѣщенскомъ пріискѣ была закрыта и оставлена одна лишь школа при одной учительницѣ на Андреевскомъ пріискѣ, ютящаяся въ небольшомъ домѣ бывшей лабораторіи.

Съ ноября мѣсяца 1910 года открыта школа на Надеждинскомъ пріискѣ Ленскаго Товарищества вмѣсто школъ на Нижнемъ и Феодосіевскомъ пріискахъ. Школа эта размѣщена въ огромномъ роскошномъ деревянномъ двухэтажномъ зданіи, перевезенномъ изъ г. Бодайбо, гдѣ въ немъ помѣщалось Бодайбинское Отдѣленіе Русско-Китайскаго Банка.

Количество учащихся въ пріисковыхъ школахъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Пріиски.	Къ 1 января 1910 г. состояло		Поступило въ 1910 году		Къ 1 января 1911 г. оставалось	
	Мальч.	Дѣвоч.	Мальч.	Дѣвоч.	Мальч.	Дѣвоч.
I. Благовѣщенскій . . .	107	50	—	—	—	—
Андреевскій	—	—	42	18	42	18
II. Нижній	75	49	45	29	105	75
Феодосіевскій	41	35				
Прокопьевскій	—	—	38	30	30	26
Итого	223	134	125	77	193	120

Нужно отмѣтить, что не всѣмъ желающимъ учиться удалось попасть въ указанныя школы; весьма многимъ за недостаткомъ мѣста было отказано.

XX. Заключеніе.

Въ жизни Округа за отчетный годъ заслуживаетъ наибольшаго вниманія отмѣченная еще выше продажа Компаніею промышленности всѣхъ ея пріисковъ Ленскому Золотопромышленному Товариществу.

Въ настоящее время изъ всѣхъ 46 работающихъ пріисковъ 34 пріиска принадлежатъ Ленскому Товариществу, а изъ 341 неработающихъ принадлежитъ этому Товариществу 259 пріисковъ.

Изъ всего добытаго въ 1910 году золота въ количествѣ 821 пуда 28 фун. 26 зол. 86 дол. приходится на долю Ленскаго Товарищества 674 пуда 25 фун. 93 зол. 26 дол., т.-е. 82,1%, арендаторами пріисковъ К° Промышленности было добыто: Товариществомъ служащихъ К° Промышленности 121 пудъ 8 фун. 74 зол. 86 дол. и Горнымъ Инженеромъ М. Г. Гурари 14 пуд. 28 фун. 67 зол. 52 доли, всего 135 пуд. 37 фун. 46 зол. 42 дол., т.-е. 16,5%; и, наконецъ, остальными золотопромышленниками—11 пуд. 4 фун. 79 зол. 18 дол., т.-е. 1,4%. Съ переходомъ нынѣ (1910 г.) пріисковъ К° Промышленности къ Ленскому Товариществу на долю послѣдняго будетъ приходиться около 98,6% всего добываемаго въ Округѣ золота.

Если принять во вниманіе, что Ленское Товарищество скупило въ 1910 году у К°. Промышленности и Прибрежно-Витимской всѣ ея пароходы, рейсировавшіе по р.р. Ленѣ и Витиму, а въ прошломъ 1909 г. купило Бодайбинскую жел. дорогу и что, наконецъ, главнѣйшіе магазины въ пріисковомъ районѣ принадлежатъ тому же Товариществу, то развертывается вполнѣ ясная картина того, какъ Ленское Товарищество превратилось здѣсь въ могущественнѣйшую торгово-промышленную организацію, притомъ почти на монопольныхъ началахъ.

Въ какія формы отольется въ будущемъ монополизація Ленскимъ Товариществомъ всего золотопромышленнаго дѣла въ Округѣ, въ настоящее время еще нельзя сказать что-нибудь опредѣленное, но во всякомъ случаѣ—по мнѣнію окружного инженера — Правительству необходимо теперь же обратить самое серьезное вниманіе на создавшееся въ Округѣ положеніе, въ цѣляхъ своевременнаго устраненія возможныхъ вредныхъ послѣдствій подобнаго сосредоточенія всѣхъ сторонъ торгово-промышленной жизни въ Округѣ въ зависимости отъ одного лишь Ленскаго Товарищества.

Вопросъ о борьбѣ со всѣми вредными антиобщественными и антигосударственными стремленіями и поползніями могущественныхъ торгово-промышленныхъ организацій, такъ называемыми трестами, выдвинутъ жизнью даже въ такихъ промышленно-развитыхъ странахъ, какъ С.-А. Соединенные Штаты и Англія, и вопросъ этотъ въ послѣдніе годы тамъ все болѣе и болѣе обостряется.

Въ Россіи вообще и въ частности въ Восточной Сибири, при маломъ развитіи капитализма, борьба съ возникающими трестами лишь намѣчается, но для Витимскаго Горнаго Округа и сосѣдняго съ нимъ Олекминскаго создавшійся трестъ въ лицѣ Ленскаго Т-ва является уже жгучимъ вопросомъ текущаго дня.

Ленское Т-во стало теперь единственнымъ рѣшителемъ судебъ обоихъ сосѣднихъ Витимскаго и Олекминскаго Горныхъ Округовъ въ отношеніи добычи золота; оно является единственнымъ владѣльцемъ мѣстнаго желѣзнодорожнаго пути и главнымъ властелиномъ въ торговомъ мірѣ на пріискахъ и въ пароходномъ дѣлѣ по р. Витиму и частью по р. Ленѣ и, наконецъ, оно осталось здѣсь единственнымъ рынкомъ для спроса рабочихъ рукъ и служащихъ лицъ.

Но не одинъ только Витимско-Олекминскій золотопромышленный районъ вмѣстѣ съ г. Бодайбо сталъ въ полную зависимость отъ Ленскаго Т-ва. Почти весь бассейнъ р. Лены, весь Верхоленскій уѣздъ и отчасти Балаганскій и Нижнеудинскій уѣзды Иркутской губ. сбывали до сихъ поръ свои сельскохозяйственные продукты золотопромышленникамъ Витимско-Олекминскаго района. Почти все довольно обширное скотоводство Якутской области существовало только благодаря сбыту скота на пріиски. И вотъ, въ этомъ обширномъ Приленскомъ краѣ единственнымъ покупателемъ всѣхъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ осталось теперь только одно Ленское Товарищество, могущее отнынѣ диктовать всему этому краю свои цѣны и правила пріемки продуктовъ и разныхъ матеріаловъ.

Окружный Инженеръ отлично сознаетъ, что на немъ, какъ на главнѣйшемъ мѣстномъ представителѣ правительственной власти, лежитъ отнынѣ большая отвѣтственность и сложная задача: оставаясь нелицепріятнымъ, безпристрастнымъ и вполнѣ объективнымъ, слѣдить и принимать своевременно законныя мѣры къ тому, чтобы монополизированная дѣятельность Ленскаго Т-ва не принимала слишкомъ вреднаго направленія въ ущербъ дальнѣйшему правильному развитію мѣстной золотопромышленности, и чтобы между пріисковою администраціею и рабочимъ людомъ постоянно удерживались нормальныя, здоровыя отношенія, основанныя на законности, порядкѣ и справедливости.

Окружный Инженеръ Витимскаго Горнаго Округа *К. Тульчинскій.*

№ 19.

Актъ. 1912 года іюля 9-12 дня, по распоряженію Господина Иркутскаго Губернатора, Губернскій Архитекторъ Бойковъ и Младшій Инженеръ Покровскій, совмѣстно съ Окружнымъ Инженеромъ Витимскаго Горнаго Округа Коллежскимъ Совѣтникомъ Тульчинскимъ, производили осмотръ жилыхъ помѣщеній для рабочихъ на слѣдующихъ пріискахъ, принадлежащихъ Ленскому Золотопромышленному Товариществу, находящихся въ Витимскомъ Горномъ Округѣ: Иннокентьевскомъ, Варваринскомъ, Успенскомъ, Утесистомъ, Андреевскомъ, Разгульномъ, Пророко-Ильинскомъ, Прокопьевскомъ, Александровскомъ и Феодосіевскомъ. При осмотрѣ оказалось, что всѣ строенія для рабочихъ (казармы) представляютъ собою деревянныя зданія, частью одноэтажныя, частью двухэтажныя, длиною въ большинствѣ случаевъ болѣе 12 саж., основанныя прямо на грунтѣ безъ фундамента; большая часть строеній покрыта тесомъ и только нѣкоторыя желѣзомъ. Изъ обзора всѣхъ осмотрѣнныхъ строеній выясняются слѣдующіе главные инструктивные недостатки, общіе для всѣхъ зданій: наружныя стѣны срублены изъ тонкаго лѣса не надлежащей толщины (3-5 вершковъ), благодаря чему не можетъ быть достигнута надлежащая припазовка вѣнцовъ, необходимая вообще для жилыхъ помѣщеній. Въ осмотрѣнныхъ же зданіяхъ, кромѣ того, наблюдаются въ наружныхъ стѣнахъ большія сквозныя щели вслѣдствіе плохой вырубки пазовъ въ вѣнцахъ, неравномѣрной прокладки ихъ мхомъ, при полномъ отсутствіи оконопатки. Означенное обстоятельство въ виду большихъ размѣровъ строеній обусловливаетъ значительную промерзаемость наружныхъ стѣнъ зимой, благодаря чему строеніе не можетъ быть признано жилымъ. При недостаточности толщины замѣчается небольшая въ сравненіи съ длиной строенія длина бревенъ, употребленныхъ на стѣны, что при изначтельности строенія и рѣдкомъ расположеніи связывающихъ капитальныхъ стѣнъ,

несмотря на употребленіе сжимовъ, отражается на устойчивости наружныхъ стѣнъ, вызывая искривленіе и выпучиваніе ихъ, сопровождаемыя расщеленіемъ пазовъ, искривленіемъ дверныхъ и оконныхъ косяковъ и прочими явленіями, усиливающими теплопроводность наружныхъ стѣнъ и нерѣдко угрожающими обрушеніемъ зданія. Послѣднее обстоятельство наиболѣе опасно для двухэтажныхъ казармъ, гдѣ большая высота зданія и значительное при большомъ населеніи давленіе междуэтажнаго перекрытія на наружныя стѣны еще болѣе угрожаютъ устойчивости зданія, что и было замѣчено при осмотрѣ. Вообще двухэтажный типъ казармъ не можетъ быть признанъ раціональнымъ, а тѣмъ болѣе въ данномъ случаѣ: безъ каменнаго фундамента, безъ коренныхъ трубъ при печахъ и при недостаточной прочности междуэтажнаго перекрытія, какъ это наблюдалось при осмотрѣ,—двухэтажныя казармы должны быть признаны при существующихъ условіяхъ недопустимыми для помѣщенія рабочихъ. При осмотрѣ зданій внутри обнаружено весьма рѣдкое расположеніе потолочныхъ балокъ (вмѣсто надлежащаго разстоянія 0,50 саж. оказалось 1,00-2,00 саж.), для предупрежденія прогиба и обрушенія которыхъ подставлены временныя деревянныя подпорки, причемъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ онѣ основаны на полахъ, безъ всякаго укрѣпленія въ верху у балокъ—подобная инструкція признается безусловно недопустимой и опасной для живущихъ въ виду возможности случайнаго обрушенія потолочнаго или междуэтажнаго перекрытія. Потолки настланы по балкамъ изъ досокъ (а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ изъ жердей), большею частью сплошь съ большими щелями между ними, благодаря чему почти во всѣхъ помѣщеніяхъ замѣчается просыпаніе земли или глины. Надлежащей смазки, необходимой для отепленія потолковъ, нигдѣ не оказалось, что также въ значительной степени способствуетъ охлажденію помѣщеній. Полы во всѣхъ казармахъ или ветхи или настланы настолько неплотно и неудовлетворительно, что безусловно зимой отъ нихъ сильно дуетъ, такъ какъ устроенныя завалины не предохраняютъ подпольное пространство отъ промерзанія. Сѣней для жилыхъ помѣщеній почти нигдѣ нѣтъ. Оконныя лѣтнія рамы большею частью ветхи, плохо пригнаны къ косякамъ, стекла не промазаны замазкой, зимнія рамы не вставляются на зиму—все это, какъ угрожающее здоровью живущихъ, недопустимо для жилыхъ помѣщеній. Деревянныя крыши на всѣхъ казармахъ сильно протекаютъ вслѣдствіе своей ветхости или неудовлетворительности устройства. Кромѣ всего вышесказаннаго встрѣчаются помѣщенія для рабочихъ, построенныя изъ тонкихъ и короткихъ бревенъ, забранныхъ въ столбы; такого рода конструкція возможна лишь для временныхъ лѣтнихъ бараковъ и ни въ коемъ случаѣ недопустима для зимнихъ помѣщеній.

Итакъ, изъ всего вышесказаннаго слѣдуетъ, что всѣ осмотрѣнныя казармы для рабочихъ на пріискахъ Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества въ Витимскомъ Горномъ Округѣ, находясь по своему географическому положенію въ суровыхъ климатическихъ условіяхъ, настолько неудовлетворительно построены, что не отвѣчаютъ самымъ примитивнымъ требованіямъ жилого зимняго строенія, почему признаемъ ихъ по своему настоящему состоянію совершенно недопустимыми для помѣщенія рабочихъ, какъ грозящія опасностью здоровью живущихъ.

При осмотрѣ нижеслѣдующихъ строеній оказалось, что при всѣхъ вышеприведенныхъ недостаткахъ конструкціи они во многихъ своихъ частяхъ настолько ветхи и такъ покосились, что въ большинствѣ случаевъ поддерживаются внутри и снаружи цѣлой системой подпорокъ отъ окончательнаго обрушенія, въ виду чего они признаны совершенно ветхими, негодными къ дальнѣйшему существованію и грозящими опасностью обрушенія: на Иннокентьевскомъ пріискѣ помѣщеніе для казаковъ; на Успенскомъ пріискѣ, въ мѣстности „Буръ“ — казарма для старателей; на Утесистомъ пріискѣ— прачечная и баня; на Александровскомъ пріискѣ — двухэтажный корпусъ № 4, одноэтажная казарма № 10, казарма № 11, зданія „паровая“ и „старая промывалка“; на Феодосіевскомъ пріискѣ: строеніе возлѣ шахты № 49 „плотинка“, всѣ строенія мѣстности „Сахалинъ“; въ мѣстности „Старая Муя“—казарма съ №№ 1, 2, 3 и 4; на Старо-Феодосіевскомъ пріискѣ—казарма № 1, № 2, № 3 и № 4; двухэтажная казарма съ №№ 9, 10, 11 и 12, квасоварня; на Мало-Феодосіевскомъ пріискѣ ка-

зарма съ №№ 9, 10, 11; на Разгульномъ пріискѣ: баня и прачечная, строеніе № 2; на Прокопьевскомъ пріискѣ: казарма бывшая старая конюховская, казарма съ №№ 18, 19. Для всѣхъ перечисленныхъ строеній, согласно ст. 209—211 Уст. Стр., изд. 1900 г., необходимо принятіе полиціей экстренныхъ предохранительныхъ мѣръ. (Подписи).

№ 20.

Актъ. 1912 года, іюля 12 дня, по распоряженію Господина Иркутскаго Губернатора Младшій Инженеръ Строительнаго Отдѣленія Ирк. Губ. Управленія Покровскій съ участіемъ кордоннаго Горно-Полицейскаго урядника Тюмнецева, въ присутствіи Станового Ивановскаго Управленія Маркова, производилъ осмотръ жилыхъ помѣщеній для рабочихъ на слѣдующихъ пріискахъ, принадлежащихъ Ленскому Золотопромышленному Товариществу, находящихся въ Олекминскомъ Горномъ Округѣ: Тихоно-Задонскомъ, Ивановскомъ, Вѣрномъ и Іосифовскомъ [1]). . . . . Итакъ, изъ всего вышесказаннаго слѣдуетъ, что всѣ осмотрѣнныя казармы для рабочихъ на пріискахъ Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества въ Олекминскомъ Горномъ Округѣ, находясь по своему географическому положенію въ суровыхъ климатическихъ условіяхъ, настолько неудовлетворительно построены, что не отвѣчаютъ самымъ примитивнымъ требованіямъ жилого зимняго строенія, почему признаемъ ихъ по своему настоящему состоянію совершенно недопустимыми для помѣщенія рабочихъ, какъ грозящія опасностью здоровью живущихъ.

При осмотрѣ нижеслѣдующихъ строеній оказалось, что при всѣхъ вышеприведенныхъ недостаткахъ конструкціи они во многихъ своихъ частяхъ настолько ветхи и такъ покосились, что въ большинствѣ случаевъ поддерживаются внутри и снаружи цѣлой системой подпорокъ отъ окончательнаго обрушенія, въ виду чего они признаны совершенно ветхими, негодными къ дальнѣйшему существованію и грозящими опасностью обрушенія: на Ивановскомъ пріискѣ — одноэтажныя казармы №№ 11, 12, 15, 16, 17 съ №№ 5, 6 съ №№ 13, 14, двухэтажныя казармы съ №№ 1, 2, 3, 4 съ №№ 7, 8, 9, 10; на Вѣрномъ пріискѣ—старый арестный домъ; на Іосифовскомъ пріискѣ—двухэтажная казарма съ №№ 1, 2, 3, 4. Для всѣхъ перечисленныхъ строеній, согласно ст. 209—211 Уст. Стр., изд. 1900 г., небходимо принятіе полиціей экстренныхъ предохранительныхъ мѣръ. (Подписи).

---

[1]) Содержаніе акта почти буквально повторяетъ содержаніе акта отъ 9-12 іюля, выше напечатаннаго, а посему здѣсь приводится лишь заключительная часть его.

№ 21.

Казармы рабочихъ Л. З. Т. и ихъ населенность [1]).

Названіе пріиска и № казармы.	Содержаніе воздуха въ кубич. саженяхъ.		Количество живущихъ.		
	Должно быть.	Есть въ дѣйствительности.	Мужчинъ.	Женщ.	Дѣтей.
I. Ѳеодосіевскій.					
Новая Муя № 1	37,7	20,88	20	7	7
„ № 2	35,4	18,37	18	8	4
„ № 3	35,3	18,37	17	8	13
„ № 4	34,1	17,03	18	7	8
„ № 5	41,0	35,66	24	6	10
„ № 7	40,2	34,85	24	6	5
„ № 8	44,6	36,6	22	10	12
„ № 9	44,4	37,5	23	9	13
„ № 10	41,0	37,5	24	6	9
„ № 11	47,0	29,2	28	6	14
„ № 12	45,8	30,3	25	9	8
	446,5	326,08	243	82	103
Старая Муя № 1	44,2	35 75	35	7	8
„ № 2	54,0	35,75	34	6	9
„ № 3	54,6	29,0	36	6	9
„ № 4	54,5	33,7	33	6	3
	206,30	133,5	138	25	29
Корея № 1	28,9	22,7	17	4	7
„ № 2	31,1	20,77	18	5	6
„	30,2	22,57	18	4	8
„ № 6	29,8	19,26	18	4	6
„ № 8	29,8	19,65	18	4	5
	149,8	104,95	89	21	32

[1]) Свѣдѣнія для этой таблицы собраны комиссіей адвокатовъ въ іюнѣ 1912 года. При вычисленіи нормы кубическаго содержанія воздуха (на основаніи § 4 обязательн. постановл. 12 іюня 1908 г., *см. прилож.* № 2) въ виду недостатка свѣдѣній о составѣ отдѣльныхъ семей и возрастѣ дѣтей—всѣ дѣти считались недостигшими 12 лѣтъ, и въ каждой семьѣ считалось на 2 родителя по 2 ребенка, т.-е. взяты были минимальныя нормы.

Названіе пріиска и № казармы.	Содержаніе воздуха въ кубич. саженяхъ.		Количество живущихъ.		
	Должно быть.	Есть въ дѣйствительности.	Мужчинъ.	Женщ.	Дѣтей.
Кобылій Дворъ № 1	40,2	25,78	25	5	6
„ № 2	44,9	26,51	25	8	10
„ № 3	44,1	29,37	26	7	5
„ № 4	50,6	32,0	32	6	6
„ № 9	42,8	30,2	25	7	6
„ № 10	44,8	27,08	24	5	15
„ № 11	39,7	37,0	22	7	10
„ № 12	44,0	29,8	25	7	11
	351,0	237,74	204	52	69
Догалдынъ № 3.	39,7	32,48	20	9	9
„ № 6.	41,8	32,48	21	9	13
„ № 7.	40,6	33,8	21	9	8
„ № 8.	36,2	33,8	20	6	12
	158,30	132,56	82	33	42
Сахалинъ № 1	40,6	28,67	23	7	7
„ № 2	43,6	31,7	26	6	10
„ № 3	31,5	31,82	19	3	8
„ № 4	46,7	30,0	29	6	6
„ № 5	41,9	35,57	24	7	8
„ № 6	39,3	31,28	23	6	8
„ № 7	42,2	30,38	22	7	15
„ № 8	44,1	22,83	27	6	6
„ № 9	43,6	33,26	26	6	9
„ № 10	44,4	33,26	23	9	13
„ № 14	86,3	56,83	52	10	22
„ № 15	88,0	58,52	52	11	24
	592,2	424,12	346	84	130
II. Иннокентьевскій № 1	35,7	30,0	17	8	16
„ № 2	37,9	27,8	19	8	14
„ № 3	35,3	28,0	18	7	13
„ № 4	40,6	31,4	20	10	7
„ № 5	40,4	28,0	18	10	20
„ № 1	18,8	19,73	9	5	7
„ № 2	29,3	23,88	14	7	9
„ № 3	29,7	23,88	14	7	12
„ № 4	28,1	23,88	16	5	4
	295,80	236,57	145	67	102

Названіе пріиска и № казармы.	Содержаніе воздуха въ кубич. саженяхъ.		Количество живущихъ.		
	Должно быть.	Есть въ дѣйствительности.	Мужчинъ.	Женщ.	Дѣтей.
III. Утесистый № 1	34,9	40,96	17	8	12
„ № 2	37,5	40,96	19	8	12
„ № 3	34,8	40,96	14	10	18
„ № 4	40,9	40,96	20	9	16
„ № 5	27,1	26,89	13	6	11
„ № 6	28,0	26,89	15	5	10
„ № 7	33,1	26,89	15	8	16
„ № 8	36,6	26,89	17	7	12
„ № 9	47,7	33,08	21	12	23
„ № 11 и 10	39,2	40,66	16	12	13
„ № 13 и 12	35,3	40,66	15	10	14
	395,10	385,80	182	95	157
IV. Ивановскій № 1	17,2	13,96	9	4	8
„ № 2	19,4	13,64	8	5	6
„ № 3	21,1	14,98	11	4	7
„ № 4	20,7	13,86	11	4	5
„ № 5	35,8	33,92	19	7	10
„ № 6	35,0	28,54	20	6	6
„ № 7	35,5	19,89	20	7	11
„ № 8	58,0	30,29	20	8	8
„ № 9	40,1	31,38	23	6	11
„ № 10	37,1	25,65	20	7	9
„ № 11	69,9	51,8	36	15	18
„ № 12	47,0	33,2	27	7	13
„ № 13	37,6	25,33	20	8	6
„ № 14	38,0	34,92	20	8	7
„ № 15	55,2	49,6	30	10	10
„ № 16	54,3	47,77	27	11	23
„ № 17	20,7	13,83	11	4	5
	622,60	482,56	332	121	169
V. Мало-Александровскій					
№ 1	40,2	24,46	24	6	6
№ 2	40,6	24,46	22	4	4
№ 3	38,8	24,46	22	6	11
№ 4	38,0	24,46	23	5	7
№ 5	34,5	25,35	19	6	10
№ 7	40,6	25,36	20	6	4
№ 8	31,6	20,86	21	5	2
№ 9	25,1	16,71	17	4	2
№ 10	29,8	21,51	17	5	5
№ 11	29,8	16,71	16	6	6
	349,0	224,35	221	53	57
Итого	4113,60	3155,27	2281	741	1031

Таблица о заработкѣ по счету рабочихъ, о выданныхъ имъ суммахъ въ счетъ заработка и объ остаткѣ у нихъ свободныхъ суммъ отъ заработка, за время съ 1 октября 1911 г. по 1 марта 1912 г., на промыслахъ Акціонернаго Общества „Ленское Золотопромышленное Товарищество", составленная Управленіемъ Промыслами.

За октябрь 1911 года.

	Общее число рабочихъ мужчинъ годовыхъ.	Число рабочихъ, получившихъ талоны.	Общая сумма заработка всѣхъ рабочихъ. Мужчинъ. Руб.	К.	Женщ. и подростковъ. Руб.	К.	Всего. Руб.	К.	Выдача (въ рубляхъ). Припасами. Руб.	К.	Наличн. деньгами. Руб.	К.	Талонами. Руб.	К.	Всего. Руб.	К.	Неуплаченный остатокъ заработка. Руб.	К.
По 1-й и 3-й дистанціямъ.																		
По Ивановскому управленію . . .	611	—	35128	61	1704	89	36887	50	14851	95	6066	71	—	—	20918	66	15968	84
„ Иннокентьевскому „ . . .	174	—	11042	30	707	10	11749	40	7508	13	1623	53	—	—	9131	66	2617	74
„ Свѣтлому „ . . .	128	—	7528	49	383	50	7911	99	5523	—	1194	24	—	—	6717	24	1194	75
По 2 й дистанціи.																		
По Ѳеодосіевскому управленію . .	1800	—	107945	14	3202	91	111149	05	38646	65	2023	01	—	—	40669	66	70479	39
„ Нижнему „ . .	1184	298	69900	70	1878	80	71779	50	26713	09	1330	82	1959	—	30002	91	41776	59
„ Прокопьевскому „ . .	521		32643	61	648	47	33292	08	12533	29	585	60	466	—	13584	89	19707	19
По пріискамъ бывшимъ К°. Промышленности.																		
По Андреевскому и Васильевскому управленію	710	45	46673	83	1437	09	48110	92	23023	16	14	78	290	—	23327	94	24782	98
По Утесистому управленію	182		10616	10	479	22	11095	32	5896	96	—	—	78	—	5974	96	5120	36
„ Иннокентіевскому управленію .	204		11851	10	819	26	11760	36	6736	22	—	—	84	—	6820	22	5850	14
ВСЕГО . .	5514	343	333384	88	11261	24	344646	12	141432	45	12838	69	2877	—	157148	14	187497	98
Поденщинъ	170951	—																
Средняя плата 1 поденщ. мужчинъ .	—	—																
Рабочихъ не въ работахъ	1141	(20%)	1	95														
ИТОГО . .	6655	—																
Поденщинъ	206300	—																

4*

За ноябрь 1911 года.

	Общее число рабочихъ мужчинъ годовыхъ.	Число рабочихъ, получившихъ талоны.	Общая сумма заработка всѣхъ рабочихъ. Мужчинъ. Руб.	К.	Женщ. и подростковъ. Руб.	К.	Всего. Руб.	К.	Выдача (въ рубляхъ). Припасами. Руб.	К.	Наличн. деньгами. Руб.	К.	Талонами. Руб.	К.	Всего. Руб.	К.	Неуплаченный остатокъ заработка. Руб.	К.
По 1-й и 3-й дистанціямъ.																		
По Ивановскому управленію . . .	664	—	38452	36	1770	94	40223	30	24072	12	9135	71	—	—	33207	83	7015	47
„ Иннокентіевскому „ . . .	223	—	14615	27	744	95	15360	22	10531	65	1318	04	—	—	11849	69	3510	53
„ Свѣтлому „ . . .	66	—	3935	49	264	85	4200	34	3048	40	373	—	—	—	3421	40	778	94
По 2-й дистанціи.																		
По Ѳеодосіевскому управленію . .	1906	31	105910	80	3044	82	108955	62	49385	57	25279	68	385	—	75050	25	33905	37
„ Нижнему „ . .	1223	508	67044	27	1868	47	68912	74	32939	50	19795	23	2540	—	55274	73	13638	01
„ Прокопьевскому „ . .	540		32590	11	632	63	33222	74	12401	33	9961	62	3085	—	25447	95	7774	79
По пріискамъ бывшимъ К°. Промышленности.																		
По Андреевскому и Васильевскому управленіямъ	784	188	44582	28	1437	85	46020	13	24072	98	9169	12	1348	—	34590	10	11430	03
По Утесистому управленію	197		10985	35	336	27	11321	62	5912	34	1231	04	338	—	7481	38	3840	24
„ Иннокентіевскому управленію .	204		11441	47	690	79	12132	26	7131	88	1756	—	350	—	9231	88	2894	38
ВСЕГО . .	5817	727	329557	40	10791	57	340348	97	169495	77	78019	44	8046	—	255561	21	84787	76
Поденщинъ	174508	—																
Средняя плата 1 поденщ. мужчинъ .	—	—	1р.94,5к.															
Рабочихъ не въ работахъ	915	15,7%																
ИТОГО . .	6732	—																
Поденщинъ	201945	—																

За декабрь 1911 года.

	Общее число рабочихъ мужчинъ годовыхъ.	Число рабочихъ, получившихъ талоны.	Общая сумма заработка всѣхъ рабочихъ.						Выдача (въ рубляхъ).								Неуплаченный остатокъ заработка.	
			Мужчинъ.		Женщ. и подростковъ.		Всего.		Припасами.		Наличн. деньгами.		Талонами.		Всего.			
			Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
По 1-й и 3-й дистанціямъ.																		
По Ивановскому управленію . . .	630	—	38187	—	1902	86	40089	86	19720	21	16353	60	—	—	36073	81	4016	05
„ Иннокентіевскому „ . . .	240	—	16170	19	795	80	16965	99	10071	34	4845	80	—	—	14917	14	2048	85
„ Свѣтлому „ . . .	47	—	2089	91	249	65	3239	56	2341	48	350	—	—	—	2691	48	548	05
По 2-й дистанціи.																		
По Ѳеодосіевскому управленію . .	1838	46	103769	35	3283	95	107053	30	47966	39	44353	75	567	—	92887	14	14166	16
„ Нижнему „ . .	1174	684	65953	20	2103	32	68056	52	29731	05	36807	07	2555	—	69093	12	бол. выд. 1036	60
„ Прокопьевскому „ . .	522		30874	47	655	67	31530	14	10237	19	14460	40	4540	—	29239	59	2291	55
По пріискамъ бывшимъ К°. Промышленности.																		
По Андреевскому и Васильевскому управленіямъ	736	240	45399	43	1585	82	46985	25	33629	58	1407	53	1512	—	39212	11	7773	14
По Утесистому управленію	193		10720	83	427	64	11148	47	5729	70	2516	—	460	—	8705	70	2442	77
„ Иннокентьевскому управленію .	202		11248	30	748	81	11997	11	7525	52	3424	77	480	—	11430	29	566	82
ВСЕГО . .	5582	970	325312	68	11753	52	337066	20	156952	46	137182	92	10114	—	304239	38	32816	82
Поденщинъ	173048	—																
Средняя плата 1 поденщ. мужчинъ .	—	—	1р.87,9 к.															
Рабочихъ не въ работахъ	1073	19,4%																
ИТОГО . .	6655	—																
Поденщинъ	206297	—																

За январь 1912 года.

	Общее число рабочихъ мужчинъ годовыхъ.	Число рабочихъ, получившихъ талоны.	Общая сумма заработка всѣхъ рабочихъ.						Выдача (въ рубляхъ).								Неуплаченный остатокъ заработка.	
			Мужчинъ.		Женщ. и подростковъ.		Всего.		Припасами.		Наличн. деньгами.		Талонами.		Всего.			
			Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
По 1-й и 3-й дистанціямъ.																		
По Ивановскому управленію . . .	635	—	38954	43	1810	84	40765	27	18898	87	15477	18	—	—	34376	05	6389	22
„ Иннокентіевскому „ . . .	238	—	16736	28	779	10	17515	38	11051	10	4379	72	—	—	15430	82	2084	56
„ Свѣтлому „ . . .	48	—	3148	79	214	45	3363	24	1867	08	883	—	—	—	2750	08	613	16
По 2-й дистанціи.																		
По Феодосіевскому управленію . .	1933	310	123962	03	3173	90	127135	93	40038	22	36099	41	3612	—	79749	63	47386	30
„ Нижнему „ . .	1236	655	74841	08	1882	08	76723	16	31290	75	34067	06	3225	—	68582	81	8140	35
„ Прокопьевскому „ . .	548		34274	—	579	28	34853	28	12732	36	15301	34	3373	—	31406	70	3446	58
По пріискамъ бывшимъ К⁰. Промышленности.																		
По Андреевскому и Васильевскому управленіямъ	761	210	48720	07	1413	63	50133	70	20939	84	16096	72	1420	—	38456	56	11677	14
По Утесистому управленію	203		12262	67	431	60	12694	27	6810	67	2479	80	380	—	9670	47	3023	80
„ Иннокентьевскому управленію .	224		13438	43	731	16	14159	59	6622	34	3317	93	417	40	10357	67	3801	92
ВСЕГО . .	5826	1175	366337	78	11016	04	377343	82	150251	23	128102	16	12427	40	290780	79	86563	03
Поденщинъ	180504	—	—	—														
Средняя плата 1 поденщ. мужчинъ .	—	—	3р.02,8	к.														
Рабочихъ не въ работахъ	784	13,4%																
ИТОГО . .	6610	—																
Поденщинъ	204907	—																

За февраль 1912 года.

	Общее число рабочихъ мужчинъ годовыхъ.	Число рабочихъ, получившихъ талоны.	Общая сумма заработка всѣхъ рабочихъ.						Выдача (въ рубляхъ).								Неуплаченный остатокъ заработка.	
			Мужчинъ.		Женщ. и подростковъ.		Всего.		Припасами.		Наличн. деньгами.		Талонами.		Всего.			
			Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
По 1-й и 3-й дистанціямъ.																		
По Ивановскому управленію . . .	588	—	35025	71	1801	48	36827	19	17767	84	17993	95	—	—	35761	79	1065	40
„ Иннокентіевскому „ . . .	227	—	16120	20	748	76	16868	96	10614	56	4906	95	—	—	15521	52	1347	44
„ Свѣтлому „ . . .	47	—	2765	66	211	55	2977	21	2060	59	500	—	—	—	2560	59	416	62
По 2-й дистанціи.																		
По Ѳеодосіевскому управленію . .	1852	517	111289	84	3005	87	114295	71	40937	20	35465	59	6711	—	83119	79	31175	92
„ Нижнему „ . .	1160	698	67025	35	1880	56	68905	91	28852	99	40761	55	3900	—	73514	54	бол. выд. 4602	63
„ Прокопьевскому „ . .	505		31722	33	663	84	32386	17	11063	37	14512	79	3573	—	29149	16	3237	01
По пріискамъ бывшимъ К⁰. Промышленности.																		
По Андреевскому и Васильевскому управленіямъ	710	280	41704	83	1408	87	43213	70	20440	68	20214	29	1987	50	42642	47	471	23
По Утесистому управленію	192		10784	83	356	24	11141	07	5793	78	1550	70	570	—	7914	48	3236	59
„ Иннокентіевскому управленію	187		10303	01	711	66	11014	67	6432	43	3800	80	528	—	10756	23	258	44
ВСЕГО . .	5468	1495	326741	76	10788	83	337530	59	143963	44	139706	63	17270	50	300940	57	36590	02
Поденщинъ	158568	—																
Средняя плата 1 поденщ. мужчинъ .	—	—	2	06														
Рабочихъ не въ работахъ	1323	20,5⁰/₀																
ИТОГО . .	6591	—																
Поденщинъ	191146	—																

Всего за пять мѣсяцевъ.

	Общее число рабочихъ мужчинъ годовыхъ.	Число рабочихъ, получившихъ талоны.	Общая сумма заработка всѣхъ рабочихъ.						Выдача (въ рубляхъ).								Неуплаченый остатокъ заработка.	
			Мужчинъ.		Женщ. и подростковъ.		Всего.		Припасами.		Наличн. деньгами.		Талонами.		Всего.			
			Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
По 1-й и 3-й дистанціямъ.																		
По Ивановскому управленію . . .	626	—	185802	11	8991	01	194793	12	95310	99	65027	15	—	—	160338	14	34454	98
„ Иннокентіевскому „ . . .	222	—	74684	24	3775	71	78459	95	55299	78	17074	05	—	—	72373	83	6086	12
„ Свѣтлому „ . . .	67	—	20360	34	1324	—	21692	34	9317	55	3300	24	—	—	12617	79	9073	55
По 2-й дистанціи.																		
По Феодосіевскому управленію . .	1866	226	552878	16	15711	45	568589	61	216974	03	143221	44	11281	—	371476	47	197113	14
„ Нижнему „ . .	1196	568	344764	60	9613	23	354377	83	149527	38	132761	73	14179	—	296468	11	57909	72
„ Прокопьевскому „ . .	527		162104	52	3779	89	165284	41	58967	54	54822	75	15037	—	128827	29	36457	12
По пріискамъ бывшимъ К°. Промышленности.																		
По Андреевскому и Васильевскому управленіямъ	740		227080	44	7283	26	234363	70	112106	24	59565	44	6557	50	178229	18	56134	52
По Утесистому управленію	193	192	55369	78	2030	97	57400	75	30143	45	7777	54	1826	—	39746	99	17653	76
„ Иннокентіевскому управленію .	205		58272	31	3701	68	61973	99	34448	39	12299	50	1854	40	48602	29	13371	70
ВСЕГО . .	5642	986	1681324	50	55611	20	1736935	70	762095	35	495849	84	50734	90	1308680	09	428255	61
Поденщинъ	857679	—																
Средняя плата 1 поденщ. мужчинъ .	—	—	1.96,3															
Рабочихъ не въ работахъ	1006	17,8%																
ИТОГО . .	6648	—																
Поденщинъ	1010595	—																

Подлинное подписали: Главноуправляющій пріисками **И. Бѣлозеровъ**. И. д. Главнаго Промыслового Бухгалтера, подпись неразборчива.

Возрастъ, грамотность, продолжительность службы на пріискахъ, семейное положеніе и распредѣленіе по губерніямъ рабочихъ Л. З. Т., давшихъ свѣдѣнія комиссіи адвокатовъ.

I. Возрастъ, грамотность, продолжительность службы.

Названіе пріиска.	Продолжительность службы на пріискахъ Л. З. Т.							ВОЗРАСТЪ.							Грамотность.			
	1 годъ.	2—3 года.	4—5 лѣтъ.	6—10 лѣтъ.	Болѣе 10 лѣтъ.	Не дали свѣдѣній.	Итого рабочихъ.	До 21 года.	Отъ 21 до 30 л.	Отъ 31 до 40 л.	Отъ 41 до 50 л.	Старше 50 лѣтъ.	Не дали свѣдѣній.	Итого рабочихъ.	Грамотныхъ.	Неграмотныхъ.	Не дали свѣдѣній.	Итого рабочихъ.
Александровскій(нижній)	445	342	114	79	24	1	1095	65	515	341	75	8	1	1005	538	467	—	1005
Андреевскій	103	71	20	10	7	—	211	13	119	65	19	2	2	211	109	102	—	211
Васильевскій	47	39	11	9	1	—	107	7	60	35	2	—	3	107	57	50	—	107
Ивановскій	197	199	60	37	10	—	503	—	—	—	—	—	503	503	—	—	503	503
Иннокентіевскій	59	49	10	15	10	—	143	—	—	—	—	—	143	143	—	—	143	143
Іосифовскій	36	21	6	6	2	—	71	—	—	—	—	—	71	71	—	—	71	71
Пророко-Ильинскій . .	126	112	35	24	7	—	304	17	158	105	21	1	2	304	147	157	—	304
Тихоно-Задонскій . . .	6	7	—	—	—	—	13	1	7	2	1	2	—	13	—	—	13	13
Утесистый	33	85	27	36	16	—	197	13	93	74	16	1	—	197	89	108	—	197
Ѳеодосіевскій	478	837	268	186	55	5	1829	82	976	630	128	8	5	1829	886	924	19	1829
Итого . . .	1530	1762	551	402	132	6	4383	198	1928	1252	25:	22	730	4383	1826	1808	749	4383
%	34,91	40,20	12,57	9,17	3,01	0,14	100,0	4,52	43,99	28,56	5,77	0,50	16,66	100,00	41,66	41,25	17,09	100,00

II. Семейное положеніе.

Семейное положеніе.	Общее число рабочихъ.	Не дали свѣдѣній о семейномъ положеніи.	Холостыхъ.	Женатыхъ.	Вдовыхъ.	Женатыхъ, имѣющихъ женъ: На пріискахъ.	На родинѣ.	Не дали свѣдѣній о мѣстопребываніи женъ.	Женатыхъ не имѣющихъ дѣтей.	Женатыхъ имѣющихъ при себѣ женъ и 1 ребена.	2 дѣтей.	3 „	4 „	5 „	6—8 „	Количество дѣтей, живущихъ на пріискахъ. Съ женат. родителями.	Съ вдов. род.	Всего.	Количество дѣтей, оставленныхъ на родинѣ. Съ женат. родителями.	Съ вдов. род.	Всего.
Названіе пріиска.																					
Александровскій (нижній). . .	1005	—	223	776	6	382	394	—	106	120	92	46	13	4	1	520	5	521	769	1	740
Андреевскій . .	211	—	54	155	2	91	64	—	21	27	29	12	—	2	—	131	—	135	126	4	130
Васильевскій. .	107	4	23	80	—	26	54	—	7	9	5	4	1	—	—	35	—	35	96	—	96
Ивановскій . .	503	—	258	245	—	204	41	—	52	71	43	25	8	5	—	289	—	289	48	—	48
Иннокентіевскій	143	—	34	109	—	80	29	—	19	25	19	7	8	1	1	127	—	127	48	—	48
Іосифовскій . .	71	—	40	31	—	26	5	—	11	7	5	3	—	—	—	26	—	26	3	—	3
Прор.-Ильинскій	304	—	91	213	—	87	16	110	30	18	22	11	3	3	—	122	—	122	34	—	34
Тихоно-Задонск.	13	—	9	4	—	4	—	—	3	—	1	—	—	—	—	2	—	2	—	—	—
Утесистый. . .	197	—	38	159	—	111	48	—	19	33	33	16	8	2	—	189	—	189	83	—	83
Өеодосіевскій .	1829	5	407	1398	18	604	789	5	146	182	150	79	32	8	7	932	5	937	1555	13	1568
Итого. .	4382	9	1178	3170	26	1615	1440	115	414	492	399	203	73	25	9	2373	10	2383	2762	18	2780
% . . .	100,0	0,21	26,88	72,32	0,59	3170															
						36,85[1]	32,85[1]	2,62[1]	25,64	30,26	24,71	12,57	4,52	1,55	0,55						
						55,94[2]	45,43[2]	3,63[2]	100,0												
						100,0															

[1]) По отношенію ко всему числу рабочихъ.

[2]) По отношенію къ числу женатыхъ.

III. Распредѣленіе по губерніямъ.

Губерніи. / Пріиски.	Симбирская.	Нижегородская.	Вятская.	Пермская.	Костромская.	Казанская.	Тамбовская.	Пензенская.	42 другихъ губерніи Европейской Россіи.	Итого Европейская Россія.	Тобольская.	Иркутская.	Енисейская.	Томбовская.	5 другихъ губерній Сибири.	Итого Сибирь.	ВСЕГО.
Александровскій. . . .	129	100	124	54	49	12	4	13	63	548	232	82	66	70	7	457	1005
Андреевскій.	21	32	20	6	5	9	7	2	14	116	35	21	20	15	4	95	211
Васильевскій	11	11	16	10	8	1	1	—	7	65	15	12	6	6	3	42	107
Ивановскій.	102	85	43	29	16	13	6	6	33	333	82	40	25	18	5	170	503
Иннокентіевскій.	11	9	9	4	2	2	3	1	9	50	45	20	10	16	2	93	143
Іосифовскій.	9	4	6	1	—	7	—	1	6	34	20	5	8	3	1	37	71
Пророко-Ильинскій . . .	21	38	28	13	10	2	12	3	20	147	78	39	24	16	—	157	304
Тихоно-Задонскій. . . .	1	1	3	1	1	—	—	2	2	11	—	—	2	—	—	2	13
Успенскій.	16	23	17	9	1	3	3	2	14	88	44	32	20	13	—	109	197
Ѳеодосіевскій.	343	232	151	83	114	40	26	20	104	1114	345	159	99	91	21	715	1829
ВСЕГО. .	664	536	417	210	206	89	62	50	272	2506	896	410	280	248	43	1877	4383
%	15,15	12,23	9,51	4,77	4,17	2,03	1,41	1,14	6,24	57,18	20,44	9,35	6,39	5,66	0,98	42,82	100%

№ 24.

Цѣны на акціи Ленскаго Золотопромышленаго Товарищества на Петербургской Биржѣ.

	I и II вып. ном.	
1908 годъ.	цѣна—500 р.	II вып. дополн.
Январь—ноябрь 31 декабря.	Сдѣлокъ нѣтъ покуп. 450.	Сдѣлокъ нѣтъ покуп. 300.
1909 годъ.		
18 сентября	1175	—
19 „	1250	—
21 „	1350	—
23 „	1475	—
24 „	1460	—
2 октября	1425	—
10 „	1440	—
20 „	1475	—
2 ноября	1735	1075
10 „	1815	—
20 „	2225	1500
1 декабря	2435	1600
14 „	2600	1650
21 „	2400	—
1910 годъ.		
2 января	2600	—
2 февраля	2800	—
1 марта	2820	1830
1 апрѣля	2805	—

	I и II вып. номин. цѣна 450.	II доп. вып. номин. цѣна 300 р.
1 мая	3850	2450
1 іюня	4650	—
1 іюля	4515	—
2 августа	5575	3650
1 сентября	5350	3575
2 октября	4050	—
1 ноября	3545	2250
1 декабря	3300	—

1911 годъ.	I и II вып. ном. п. 450.	II дополн. вып. ном. п. 300	Врем. свид.
3 января	3085	2000	1850
3 февраля	3400	—	1985
2 марта	4125	2725	2550
1 апрѣля	5100	3300	3225
2 мая	5550	3550	3400
1 іюня	4850	3100	2925

1 іюля	4400	—	—
1 августа	4170	—	—
1 сентября	3575	—	—
3 октября	3350	—	—
1 ноября	3575	2325	—
1 декабря	3750	2525	—

1912 годъ.	II и III доп. вып.		
2 января	3825	—	—
16 „	3885	—	—
1 февраля	4000	—	—
15 „	4160	2700	—
1 марта	4050	2715	—
8 „	3900	2625	—
15 „	3900	2600	—
22 „	3630	2475	—
			Раздробленн. ном. ц. 150 р.
29 „	3700	2400	—
2 апрѣля	3730	2550	—
3 „	3825	2525	—
4 „	3800	2525	—
5 „	3750	2420	—
6 „	3425	2300	—
7 „	3550	2340	—
9 „	3440	2000	—
10 „	3150	2100	—
11 „	3145	2300	—
12 „	3435	2300	—
13 „	3350	2300	—
14 „	3400	2250	—
16 „	2550	—	825
17 „	2340	—	780
18 „	—	—	900
19 „	—	—	915
20 „	—	—	890
21 „	—	—	850
24 „	—	—	830
25 „	—	—	725
26 „	—	—	745
27 „	—	—	725
28 „	—	—	690
30 „	—	—	705
1 мая	—	—	750
15 „	—	—	755
1 іюня	—	—	810
11 „	—	—	975
2 іюля	—	—	805
10 „	—	—	863
1 августа	—	—	905

ОТДѢЛЪ II.

Объявленія и распоряженія Правленія и Промыслового Управленія Л. З. Т., чиновъ администраціи и лицъ Сенаторской ревизіи; прошенія, заявленія, телеграммы, докладныя записки рабочихъ.

№ 25.

ПРОТОКОЛЪ

1912 года марта 5 дня, пріискъ Андреевскій, горнополицейскій урядникъ Андреевскаго и Иннокентьевскаго Управленій „Ленскаго Золотопромышленнаго Т-ва“ Маньковъ, вслѣдствіе личнаго приказанія Господина Окружнаго Инженера Витимскаго Горнаго Округа, производилъ дознаніе о полученномъ изъ продовольственной лавки Андреевскаго пріиска мясѣ, опрашивалъ нижепоименованныхъ лицъ: 1) Александръ Григорьевъ Быковъ 28 лѣтъ, рабочій № 7397 Андреевскаго пріиска, изъ крестьянъ Тобольской губерніи Тюкалинскаго уѣзда, Божеловской волости дер. Кармоловой, православный, женатъ, имѣетъ одну дочь 4-хъ м-цевъ, не судился, на пріискахъ проживаю два года, по дѣлу показываю: 25 февраля я изъ продовольственной лавки получилъ мяса скотскаго 10 фунтовъ, къ 28-му того февраля осталось мяса фунта 3, полученное мясо мнѣ приготовляла на обѣдъ и ужинъ (женщина) моя жена, при чемъ говорила, что при варкѣ мясо что-то пѣнится, и я ѣлъ таковое безъ аппетита; эти 3 дня, т.-е. 25, 26 и 27 февраля, мясо и супъ чѣмъ-то пахли; въ обѣдъ 28 февраля жена рабочаго Завалина, приготовляя своему мужу обѣдъ, въ полученномъ въ тотъ же день мясѣ, когда таковое оттаяло, изобличила по опредѣленію рабочихъ татаръ конскій удъ, о чемъ сообщила въ номерѣ, послѣ сего и свое мясо показалъ татарину Рахимову, который и объяснилъ мнѣ, что мое мясо не скотское, а конское, также посмотрѣвъ мясо Завалиной, коего было фунта 3, представилъ въ полицейскій домъ Андреевскаго пріиска, въ изрубленномъ видѣ, на что дежурный стражникъ сказалъ, что старшаго по командѣ и урядника нѣтъ, посему и составить протоколъ некому; мясо это было оставлено до прибытія урядника и стражника Шупейко. Дабы мясо не утерялось я вечеромъ пришелъ въ казачью и взялъ мясо обратно, тѣ же стражники и рабочіе Шабалинъ и Лаврусевичъ видѣли конскій удъ, мясо и удъ находятся у меня и я таковое представляю. Показалъ правду. Александръ Быковъ. Спрашивалъ Урядникъ Маньковъ. 2) Я, Лаврусевичъ, Юзефъ Карловъ, 28 лѣтъ, рабочій № 7277 Андреевскаго пріиска, крестьянинъ Енисейской губерніи, Каинскаго уѣзда, Абановской волости и села, женатъ, вѣры римско-католической, не судился, на пріискахъ проживаю 2-й годъ, по дѣлу показываю. Въ обѣдъ 28 февраля с. г. жена Завалина нашла въ оттаявшемъ мясѣ, полученномъ 25 февраля с. г. изъ продовольственной лавки, удъ, признанный татариномъ Рахимовымъ за конскій, а также и мясо въ кускахъ той же Завалиной и рабочаго Быкова тѣмъ-же Рахимовымъ признано не за скотское; взявъ это все мясо, Быковъ пошелъ заявить объ этомъ полиціи, возвратившись сказалъ, что старшаго и урядника нѣтъ, протоколъ составить некому, мясо же оставилъ у дежурнаго, а уже вечеромъ того же дня взялъ таковое обратно, приходившимъ спустя немного стражникамъ и приглашавшимъ Быкова для составленія протокола прибывшимъ на Андреевскій пріискъ горнополицейскимъ урядникомъ, Быковъ сказалъ стражникамъ „сегодня вечеромъ не пойду, а завтра самъ принесу“. Показалъ правду, я неграмотный, а за неграмотнаго Лаврусевича по личной просьбѣ расписался Модестъ Шабалинъ. Спрашивалъ горнополицейскій урядникъ Маньковъ. 3) Я, Шабалинъ, Модестъ Спиридоновъ, 20 лѣтъ, рабочій № 7542 Андреевскаго пріиска, крестьянинъ Вятской губерніи, Котельническаго уѣзда, Молосинковской во-

лости, пос. Макарянки, православный, холостъ, не судился, показаніе (2) Лаврусевича при семъ мною прочитанное подтверждаю и добавить ничего не могу, въ чемъ и подписуюсь Модестъ Шабалинъ. Спрашивалъ урядникъ Маньковъ. 4) Я, Завалина, Степанида Федоровна, 36 лѣтъ, крестьянская жена, Тобольской губерніи, Тарскаго уѣзда, Бутаковской волости, православная, не судилась, по дѣлу показываю: 28-го февраля с. г. я разстаяла въ котелкѣ полученное и изрубленное на куски изъ продовольственной лавки, Андреевскаго пріиска 25-го же февраля мясо. На днѣ котелка оказался удъ, обтянутый болонью, показанные мною мясо и удъ признаны рабочими за конскій, каковое взялъ у меня рабочій Быковъ и вмѣстѣ со своимъ мясомъ унесъ въ казачью Андреевскаго пріиска, моего мяса было два куска, сколько таковые вѣсятъ не знаю, болѣе по дѣлу показать ничего не могу, я неграмотная. Спрашивалъ урядникъ Маньковъ. 5) Я, Рахимовъ Шемсутдинъ Мухаметовъ 44 лѣтъ, рабочій № 7173, Андреевскаго пріиска, крестьянинъ изъ ссыльныхъ Иркутской губерніи, Нижнеудинскаго уѣзда, Братской волости, дер. Долголутской, вѣры магометанской, женатъ, не судился, на пріискахъ проживаю 27 лѣтъ, по дѣлу показываю. 28 Февраля сего года въ обѣдъ рабочій Быковъ принесъ мнѣ кусокъ мяса и членъ скотскій, послѣдній я призналъ за конскій, а мясо опредѣлить не могъ, болѣе по дѣлу показать ничего не могу. Шамсутдинъ Мухаметъ Рахимовъ. Спрашивалъ урядникъ Маньковъ. Протоколъ предъявленія. 1912 года марта 5 дня, пріискъ Андреевскій, Горнополицейскій урядникъ Маньковъ предъявлялъ мясо въ количествѣ 5-ти кусковъ и уда, представленные рабочимъ№ 7397 Александромъ Быковымъ стражникамъ Андреевскаго пріиска Никитѣ Корелину, Павлу Шупейко и рабочимъ № 7277 и № 7542 Юзефу Лаврусевичу, Модесту Шабалину и женѣ рабочаго Степанидѣ Завалиной, на предметъ не опознаютъ ли въ немъ стражники именно то мясо, которое рабочій Быковъ приносилъ 28 февраля сего года для составленія протокола, признавая его за конское; посмотрѣвъ стражники Шупейко и Корелинъ объяснили, что предъявленное имъ мясо и удъ именно тѣ самые, которые Быковъ приносилъ 28 февраля с. г. въ казачью Андреевскаго пріиска и оставлялъ въ казачьей, а затѣмъ за отсутствіемъ старшаго и урядника въ тотъ же день взялъ обратно, а рабочіе Лаврусевичъ, Шабалинъ и Завалина въ предъявленномъ мясѣ признали именно то мясо, которое Быковъ взялъ изъ номера 28 февраля и унесъ въ казачью Андреевскаго пріиска, и таковое получено 25-го того же февраля изъ продовольственной лавки Андреевскаго пріиска. О изложенномъ постановилъ записать въ настоящій протоколъ, мясо и удъ отослать къ врачу Андреевской больницы для опредѣленія, къ какому животному принадлежатъ. Горнополицейскій Урядникъ Маньковъ. Юзефъ Лаврусевичъ, Степанида Завалина, а за нихъ, неграмотныхъ и за себя росписался Модестъ Шабалинъ, стражники Никита Корелинъ, Павелъ Шупейко. Понятые: Стр. В. Широковскій, Шамсутдинъ Мухаметъ Рахимовъ. Присутствовалъ Александръ Быковъ. Настоящее дознаніе съ бумагой Врача за № 61 [и мясомъ въ опечатанномъ видѣ честь имѣю представить Его Высокоблагородію Господину Окружному Инженеру Витимскаго Горнаго Округа. Марта 5 дня 1912 года № 965. Горнополицейскій Урядникъ Андреевскаго Управленія Маньковъ.

№ 26.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

29-го февраля 1912 года рабочіе Андреевскаго пріиска не вышли на работы съ утренней раскомандировки. Для объясненій съ прибывшимъ Горнымъ Исправникомъ рабочіе избрали депутацію, которая заявила, что команда рабочихъ не одобрила составленное ранѣе на имя г. Исправника заявленіе, и что будетъ составлено другое. Изъ переговоровъ съ отдѣльными рабочими выяснилось, что главнымъ мотивомъ неудовольствія является сдѣланное кѣмъ-то заявленіе командѣ, что при полученіи имъ изъ артельной кухни скотскаго мяса въ немъ оказалась прибавка конскаго, изъ чего команда рабочихъ дѣлаетъ выводъ, что и все вообще мясо въ Ленскомъ Т-вѣ не скот-

ское, а конское. Въ объясненіе этого Промысловое Управленіе доводитъ до свѣдѣнія рабочихъ, что Промысловымъ Управленіемъ заключены договоры съ подрядчиками на поставку для нуждъ Ленскаго Т-ва исключительно скотскаго мяса перваго сорта. Пріемка мяса производится комиссіею изъ матеріальнаго и депутатовъ, мясо принимается возможно тщательно, все сомнительное по качеству бракуется и къ пріемкѣ въ амбары Ленскаго Т-ва не допускается.

Главное Промысловое Управленіе обращается къ благоразумію рабочихъ и предлагаетъ имъ немедленно приступить къ работамъ. Всѣ свои неудовольствія рабочіе всегда могутъ сообщить пріисковому Управленію, которое на всѣ здравыя и исполнимыя заявленія само идетъ навстрѣчу рабочимъ. Въ настоящемъ случаѣ рабочимъ слѣдуетъ, не прерывая хода обычныхъ работъ, спокойно обсудить созданное ими положеніе, всѣ свои неудовольствія изложить письменно и подать или Промысловому Управленію, или чинамъ правительственнаго надзора, Окружному Инженеру или Горному Исправнику. Это единственный законный путь. Самовольный же невыходъ рабочихъ на работы въ теченіе трехъ дней можетъ имѣть послѣдствіемъ массовый расчетъ рабочихъ, согласно „Правиламъ о наймѣ рабочихъ“. И. об. Главноуправляющаго промыслами *Теппанъ*.

№ 27.

Его Высокородію Господину Горному Инженеру Витимскаго Горнаго Округа Рабочихъ Андреевскаго, Васильевскаго и Утесистаго пріисковъ

ПРОШЕНІЕ.

Просимъ Господина Окружнаго Инженера разобрать дѣло рабочихъ Андреевскаго, Васильевскаго и Утесистаго пр. и резолюцію выѣхать и объявить, въ томъ что Ленское Золотопромышленное Т-во не соблюдаетъ свой контрактъ, который они нарушили въ нижеслѣдующихъ вопросахъ, и съ чего рабочіе прекратили работы, въ виду возникшихъ недоразумѣній 28-го февраля 1912 года, на Андреевскомъ пріискѣ Л. З. Т-ва между рабочими и продовольственной кухней; не говоря о томъ, что рабочіе всегда получаютъ на кухнѣ негодное мясо, въ большинствѣ случаевъ съ болячками и прочими несъѣдомыми частями, въ виду чего и происходитъ повальное заболѣваніе рабочихъ животами. И на всѣ единичныя заявленіи рабочихъ и просьбы выдавать лучшее мясо отвѣтъ одинъ: „не хочешь, не бери“, или „ты дома и такого не ѣлъ“.

Наконецъ, кухонная администрація дошла до того, что 25-го февраля вручила одному рабочему бычій членъ, а другому такой же лошадиный со всѣми принадлежащими частями. При видѣ такого мяса у многихъ появилась сильная рвота, въ особенности у женщинъ.

На основаніи всего нижеизложеннаго рабочіе рѣшили принести общую жалобу и съ этою цѣлью 29-го февраля не вышли на работу.

Покорнѣйше просимъ Господина Окружнаго Инженера: 1. Проконтролировать все мясо и негодное выбросить. 2. Раздѣлить мясо по сортамъ и сообразно качества его установить цѣны съ такимъ расчетомъ, чтобы 3 фунта 1, 2 и 3 сорта (по фунту каждаго) сумма согласовалась съ существующей за 3 фунта, и выдавать одно количество разныхъ сортовъ, и такимъ образомъ уничтожится разница между служащими и рабочими въ полученіи мяса за одну и ту же цѣну. 3. Вмѣнить въ обязанность служащимъ кухни не повторять „не хочешь, не бери“, такъ какъ мы всѣ, потребители, равны и цѣны платимъ одинаковы. 4. Въ амбарахъ и магазинахъ устроить сосуды для взвѣшиванія продуктовъ, какъ-то: муки, картофеля и капусты, такъ какъ до сихъ поръ на посуду не употреблялось и практиковалось обвѣшиваніе. 5. Расширить больницу, такъ какъ докторъ выписываетъ совершенно больныхъ за неимѣніемъ мѣста, а на работѣ ихъ заставляютъ исполнять работы, какъ здоровыхъ. 6. Внимательное отношеніе доктора съ больными, сейчасъ практикуется обратное, пищу даютъ невозможную, бѣлья больничнаго не хватаетъ, лежатъ рабочіе въ своемъ бѣльѣ, отъ чего масса на-

сѣкомыхъ. 7. Сдѣльную работу каждаго дня записывать въ рабочую книжку при сдачѣ работы и, если выработка по состоянію грунта не будетъ подана, подсчитывать хозяйское. 8. Вмѣнить въ обязанность смотрителямъ слѣдить за достаточнымъ освѣщеніемъ шахтъ, лѣсницъ и исправностью выкатовъ. 9. Вѣжливое обращеніе съ рабочими служащихъ: на всякую просьбу, освѣщенія или чего другого они отвѣчаютъ площадной бранью и оскорбленіемъ, и таковые какъ г. Горѣловъ, Феоктистовъ и Баженовъ превзошли другихъ и достаточно вывели изъ терпѣнія рабочихъ, просимъ ихъ удаленія. 10. Выписывать не талоны, а наличными деньгами по мѣрѣ надобности и сообразно заработка. 11. Допустить выборнаго на кухню, который слѣдилъ бы за правильной выдачей продуктовъ и соблюденіемъ очередей, чтобы, разъ служащіе пользуются кухней и за таковыя же цѣны,—и получали также продукты въ очередь. А выборные отъ рабочихъ содержались бы на хозяйскомъ жалованьи и смѣнялись по требованію рабочихъ. 12. Всѣ дни, потерянные въ данномъ случаѣ по винѣ администраціи, проводить какъ рабочіе. 13. Являющіяся лица, какъ депутаты отъ рабочихъ, а также и другіе рабочіе, не должны быть преслѣдуемы и разсчитаны. Марта 1 дня 1912 г.

№ 28.

Собраніемъ рабочихъ Л. З. Т-ва, Пророко-Ильинскаго, Александровскаго, Успенскаго, Андреевскаго, Васильевскаго, Надеждинскаго и Ѳеодосіевскаго пріисковъ отъ 3 марта 1912 г. постановлено:

Прекратить работы до тѣхъ поръ, пока не будутъ удовлетворены требованія всѣхъ рабочихъ.

Время забастовки должно писаться, какъ рабочее время, т.-е. поденно.

Время забастовки не должно ставиться въ вину забастовавшихъ, такъ какъ эта послѣдняя вызвана насущнѣйшей необходимостью неудовлетворенныхъ вопросовъ, которые ставятся въ голову требованій.

НАШИ ТРЕБОВАНІЯ.

1. Во все время забастовки продовольствіе по кухнѣ должно выдаваться по обыкновенію.

2. а) продовольствіе по кухнѣ должно выдаваться на равныхъ условіяхъ со служащими. Всѣ продукты на кухнѣ должны выдаваться въ присутствіи уполномоченныхъ, которые назначаются рабочими того же района, въ которомъ предстоитъ выписка; б) мясо должно дѣлиться на два сорта; в) квасъ долженъ быть въ лѣтнее время за счетъ Л.-З. Т-ва; г) хлѣбъ ржаной долженъ быть сѣянымъ; д) картофель долженъ быть обязательнымъ; е) капуста должна быть обязательна, въ виду того, что она предохраняетъ отъ цынги.

3. а) расширеніе квартиръ съ достаточнымъ количествомъ воздуха, съ безплатнымъ же освѣщеніемъ; б) холостымъ одна комната на двоихъ, а семейному одна комната. Отдѣльныя помѣщенія—прачечная и сушилка.

4. а) рабочіе, нанявшіеся по профессіи, не должны посылаться въ ту область труда, гдѣ не требуется ихъ профессіональное знаніе, а также горнорабочихъ. Установить очередную смѣняемость работъ; б) ни одинъ рабочій не долженъ увольняться въ зимнее время. Увольненіе должно быть лѣтомъ, и при томъ же долженъ быть выданъ обязательно безплатный проѣздъ съ семьей до Жигалова; в) если же администрація увольняетъ рабочаго, то должна расчитать по закону.

5. а) восьмичасовой рабочій день. Предпраздничные дни по семь часовъ. Воскресные и двунадесятые праздники работать не обязательно, а считать эти дни льготными; если же въ эти дни производится работа, то должно съ 6 часовъ утра до 1 часу дня, и писать ихъ за полтора дня; в) неурочное время должно оплачиваться за первые 2 часа—3 часа, а за послѣдующіе часы, за каждый часъ 2 часа.

6. Существующая такса должна быть увеличена пропорціонально платы: до

2 руб. 30% до 2 р. 50 к.—20% и свыше—10%. А для горнорабочихъ отрядныя работы не принудительны, а по взаимному соглашенію.

7. а) каждый день долженъ вывѣшиваться табель съ проработаннаго дня, а также и по окончаніи мѣсяца, въ табели долженъ быть подсчетъ за цѣлый мѣсяцъ; б) горнорабочимъ должны выдаваться ежедневно ярлыки на выработку.

8. Уплата заработка должна производиться ежемѣсячно и полностью въ конторѣ мастерской и на стану, при чемъ получатель долженъ расписаться въ табели о суммѣ, которую онъ получилъ.

9. Выписка по амбару для мастеровыхъ должна производиться тремя днями раньше горнорабочихъ.

10. Отмѣна штрафовъ.

11. Выдѣлить полную автономію вахтовыхъ, которые должны подчиняться только механической администраціи; чтобы служащіе горнорабочихъ не вмѣшивались въ дѣла электро-паровыхъ машинъ. Трехсмѣнная вахта по 8 ч. въ сутки.

12. Всѣмъ рабочимъ и мастеровымъ не должна сбавляться поденная плата. Рабочимъ, командированнымъ на дальнее разстояніе, долженъ платиться полуторный окладъ.

13. По первому требованію больного должна явиться медицинская помощь. Болѣзнь рабочаго по винѣ Л. З. Т-ва оплачиваться поденной платой, а болѣзнь вообще—полднемъ, до дня выздоровленія. Обязательная выдача удостовѣреній больнымъ.

14. Чтобы администрація не увольняла по личнымъ капризамъ, а дѣлала это съ вѣдома рабочей комиссіи.

15. Непринужденность женскаго труда.

16. Вѣжливое обращеніе администраціи, рабочихъ называть не на „ты“, а на „вы“.

17. Устраненіе административныхъ лицъ: а) Утесистаго пріиска: ст. шах. Якова Свинцова; б) Андреевскаго пріиска: смотр. Горѣлова, служ. Феоктистова и Баженова; в) Пророко-Ильинскаго: управляющаго Кобылянскаго, смотрителя Іевлева, служащаго Бегузарова; г) Александровскаго пріиска: смотр. Костина, Казикова, бр. Кузнецовыхъ, Шебеко, инженера Савельева, станового Аненгольмъ и служащихъ: Токорева, Каморникова и Пестякова; д) Надеждинскаго пріиска: завѣдывающаго мастерской А. Демутъ; е) Феодосіевскаго пр.: станового Станкинова, инженера Бромирскаго, смотрителей: Каржановичъ, П. Русакова, кассира конторы, обходного Бормина, Штейнеръ, плотн. маст. Макарова и Горшунова.

18. За время забастовки никто не долженъ пострадать.

О гарантіи выборныхъ.

а. Чтобы делегатамъ отъ всѣхъ забастовавшихъ пріисковъ было предоставлено право на время переговоровъ пользоваться безплатнымъ проѣздомъ по желѣзной дорогѣ отъ ст. Феодосіевской до ст. Бодайбо, а равно и на лошадяхъ.

б. Чтобы Управленіе Л. З. Т-ва снеслось бы съ мѣстной полиціей о гарантіи свободы делегатовъ.

е. Чтобы на время забастовки выборнымъ былъ предоставленъ народный домъ.

с. Чтобы административной властью не назначались на работы отдѣльныя лица, предварительно не испросивъ разрѣшенія делегатовъ.

Мы хотимъ, чтобы забастовка носила миролюбивый характеръ, а поэтому заявляемъ: если будутъ примѣнены карательныя мѣры къ нашимъ уполномоченнымъ, тогда мы снимаемъ всѣхъ рабочихъ съ работы.

№ 29.

(съ сохраненіемъ орфографіи).

Уполномочіе рабочих. 1912 года марта 3 дня всѣ робочіе пріиска Пророко-Ильинскаго мы именно всѣ идиногласно обсудили выбрать рабочих изъ среды себя послать для обсужденія решительныхъ вопросовъ потребованію правленія выслать на

надеждинскій пріискъ втомъ мы удостовиряемъ всѣ что небудетъ некакихъ безпорядковъ втишинѣ спокойствія доокончанія дѣла и затемъ назначиныхъ посланыхъ лицъ по имя фамиліи *(слѣдуютъ 7 именъ съ фамиліями)*, и затѣмъ именно единогласно потписуемся всѣ рабочіе попорятку. *Слѣдуетъ 423 подписи.*

№ 30.

Симъ удостовѣряемъ: что, мы, рабочіе и мастеровые механической мастерской Надеждинскаго пріиска Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества забастовали вполнѣ сознательно 2 марта 1912 года, что выбранный нами выборный Веніаминъ Васильевичъ Вязовь исполняетъ только наши постановленія и не является отдѣльною личностью, а погому мы поручили ему въ дальнѣйшемъ вести переговоры какъ съ мѣстной горной, такъ же и съ Правительственной администраціей, а равно и съ Главнымъ Управленіемъ Ленскаго Золопромышленнаго Товарищества. Въ чемъ и подписуемся *(слѣдуетъ 47 подписей)*.

№ 31.

УДОСТОВѢРЕНІЕ.

Мы, рабочіе депо Александровскаго пріиска, забастовали 2-го марта 1912 года и по приказанію Главноуправляющаго Промыслами Л. З. Т-ва избрали изъ своей среды рабочаго Боташова для переговоровъ съ Управленіемъ о нашихъ нуждахъ, въ чемъ и подписуемся *(слѣдуетъ 49 подписей)*.

№ 32.

Изъ Петербурга № 2293. Отъ 4 марта 1912 г. Срочно передать телефономъ Бодайбо Теппану. Отвѣтъ на 376. Сговорившись Бѣлозеровымъ рѣшили согласиться освѣтить средину казармъ и проходы за счетъ дѣла. Никого изъ забастовавшихъ не расчитывать не только до лѣта, но и до срока контракта, если станутъ на работы вторникъ и будутъ дальше вести себя спокойно и исполнять всѣ пункты договора. Если команда не приметъ этихъ условій, не станетъ на работу вторникъ, то произведите полный расчетъ, прекратите водоотливы.—*Правленіе Ленскаго Товарищества.*

№ 33.

Объявленіе отъ Главнаго Промыслового Управленія.

Все, что мною было обѣщано гг. представителямъ рабочихъ, будетъ исполнено, что касается остальныхъ требованій, то таковыя были сообщены на заключеніе С.-Петербургскаго Правленія. Согласно телеграммы, С.-Петербургское Правленіе на эти требованія рабочихъ не согласилось. При чемъ сдѣлано мнѣ распоряженіе предложить рабочимъ приступить къ работамъ во вторникъ 6 марта. Правленіе сообщаетъ, что никого изъ забастовавшихъ не будутъ разсчитывать не только до лѣта, но и до срока контракта, если станутъ на работу во вторникъ, будутъ дальше вести себя спокойно и исполнять всѣ пункты договора. Если команда не приметъ этихъ условій, не станетъ на работу во вторникъ, то мнѣ сдѣлано распоряженіе произвести полный расчетъ. И об. Главноуправляющаго *А. Теппанъ.*

№ 34.

Объявленіе.

Вслѣдствіе просьбы забастовавшихъ рабочихъ отъ 6 марта я входилъ въ сношенія съ Главнымъ Промысловымъ Управленіемъ Ленскаго Товарищества. Управленіе заявило, что изъ предъявленныхъ забастовавшими рабочими требованій С.-Петербургское Правленіе Ленскаго Товарищества изъявило согласіе принять нижеслѣдующіе:

1) Продовольствіе на кухнѣ будетъ выдаваться на равныхъ условіяхъ со служащими и при выдачѣ разрѣшается присутствовать выборному отъ рабочихъ. Для мастеровыхъ выписка будетъ производится въ особые дни.

2) Хлѣбъ будетъ изъ просѣянной муки, картофель и капуста будутъ заготовляться въ достаточномъ количествѣ.

3) Казармы будутъ устраиваться согласно обязательныхъ постановленій Горнозаводскаго Присутствія. Срединъ казармъ будутъ освѣщаться за счетъ дѣла.

4) Горнорабочимъ установить очередную смѣняемость работъ. На работу рабочіе будутъ назначаться согласно профессіи, отмѣченной въ контрактѣ.

5) Увольняемые рабочіе будутъ удовлетворяться расчетомъ по закону.

6) Каждый день будетъ вывѣшиваться табель съ отмѣткой проработаннаго каждымъ дня, и съ подсчетомъ за цѣлый мѣсяцъ.

7) Вахтовые будутъ подчинены исключительно механической администраціи.

8) Медицинская помощь будетъ оказываться безъ промедленія.

9) Женщины не будутъ наряжаться на работы принудительно, послѣднее будетъ дѣлаться только въ случаяхъ недостатка желающихъ.

10) Служащимъ будетъ вмѣнено въ обязанность обращаться съ рабочими вѣжливо. Жалобы ихъ внимательно выслушивать и законныя претензіи удовлетворять.

Остальныя требованія забастовавшихъ рабочихъ, какъ чрезмѣрныя и незаконныя, Ленское Товарищество отклоняетъ и отъ дальнѣйшихъ переговоровъ съ выборными рѣшительно отказывается.

Поэтому я, Окружный Инженеръ, признавъ стачечный періодъ законченнымъ, надѣясь на благоразуміе рабочихъ, предлагаю имъ приступить немедленно къ работамъ, въ установленное расписаніемъ время, а желающихъ расчитаться — явиться въ контору, для полученія заработной платы и видовъ на жительство. При этомъ предупреждаю что за проявленіе безпорядка и насилій надъ кѣмъ-либо виновные будутъ мѣстной полиціей привлекаться къ отвѣтственности по ст. ст. 1358^2-1358^3 Улож. о наказаніяхъ. О чемъ объявляю всѣмъ пріисковымъ рабочимъ Ленскаго Товарищества. 7 марта 1912 г. И об. Окружнаго Инженера Витимскаго Горнаго Округа, Окружный Инженеръ Олекминскаго Горнаго Округа *Александровъ*.

№ 35.

Телеграмма № 9383.

Срочно. Бодайбо, Теппану. Изъ Петербурга отъ 8 марта 1912 г. Получили отъ рабочихъ телеграмму. Соберите на каждомъ пріискѣ всѣхъ рабочихъ, прочтите имъ слѣдующій отвѣтъ. При заявленіяхъ Правленіе всегда принимало и будетъ принимать мѣры обезпеченію доброкачественности выдаваемыхъ припасовъ улучшенію быта рабочихъ, никоимъ образомъ не допуститъ какихъ-либо злоупотребленій, но измѣнить условія найма не можетъ, проситъ не слушаться главарей, сбивающихъ васъ съ пути и спокойно приняться за работу, обезпечивающую вамъ съ вашими семьями вполнѣ достаточный заработокъ, въ то время какъ по всей Сибири и значительной части Россіи народъ голодный. Если же будете упорствовать и слушаться неблагонамѣренныхъ людей, Правленіе въ силу необходимости будетъ вынуждено оставить дѣло за убыточностью его. *Правленіе Ленскаго Т-ва.* 876.

№ 36.

Объявленіе отъ Главнаго Промыслового Управленія.

Главное Промысловое Управленіе объявляетъ всѣмъ рабочимъ Ленскаго Зол. Т-ва, самовольно прекратившимъ работы, что Управленіе отъ дальнѣйшихъ переговоровъ съ забастовавшими рабочими отказывается, считаетъ, что со стороны рабочихъ нарушены условія найма, и объявляетъ, что всѣмъ рабочимъ, не вышедшимъ на работу 8 марта въ установленное время, предлагается явиться въ надлежащія

конторы за полученіемъ причитающихся имъ денегъ и документовъ. Не явившимся за разсчетомъ, изъ числа тѣхъ, которые не вышли на работы 8 марта, таковой послѣ 12 час. дня 10 марта будетъ произведенъ чрезъ г.г. Горныхъ Исправниковъ, которымъ и будутъ присланы деньги и документы. И. об. Главноуправляющ. Промыслами, Горный Инженеръ *Теппанъ*.

№ 37.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Такъ какъ пріисковые рабочіе Ленскаго Товарищества по моему требованію и предложенію Управленія въ назначенный срокъ къ работамъ не приступили, то съ этого момента они подлежатъ отвѣтственности по ст. 367 уголовнаго уложенія (заключенію въ тюрьмѣ), тѣ же изъ нихъ, которые возбуждаютъ рабочихъ къ продолженію стачки, будутъ отвѣтствовать по пункту 3 ст. 125 того же уложенія (заключеніе въ исправительномъ домѣ или заключеніе въ крѣпости). О чемъ объявляю всѣмъ рабочимъ во всеобщее свѣдѣніе. Пріискъ Надеждинскій. 8-го марта 1912 года. И. об. Окружнаго Инженера Витимскаго Горнаго Округа, Окружный Инженеръ Олекминскаго Горнаго Округа *П. Александровъ*.

Извлеченія изъ устава уголовнаго уложенія.

Глава пятая. О смутѣ. Ст. 125, пунктъ 3. „Возбужденіе рабочихъ къ устройству или продолженію стачки, статьею 367 предусмотрѣнной, наказывается: **заключеніемъ въ исправительномъ домѣ или заключеніемъ въ крѣпости**“. Глава семнадцатая. О нарушеніи постановленій о личномъ наймѣ. Ст. 367. „Рабочіе на заводѣ, фабрикѣ, горномъ промыслѣ, въ желѣзнодорожныхъ, портовыхъ и тому подобныхъ мастерскихъ или вообще въ такомъ предпріятіи, прекращеніе дѣятельности коего можетъ неблагопріятно отразиться на интересахъ мѣстнаго населенія, виновные въ прекращеніи работы по соглашеніи между собою, съ цѣлью принудить предпринимателя къ возвышенію заработной платы до истеченія срока найма или къ измѣненію другихъ условій найма до истеченія сего срока, за сію стачку наказываются: **заключеніемъ въ тюрьмѣ на срокъ не свыше шести мѣсяцевъ**. Если участникъ стачки учинилъ во время оной умышленное поврежденіе имущества предпринимателя или состоящаго у него на службѣ и не подлежитъ за такое поврежденіе болѣе строгому наказанію, то виновный наказывается: **заключеніемъ въ тюрьмѣ**. Если участникъ стачки приступилъ къ работѣ по требованію подлежащей власти или завѣдующаго предпріятіемъ, въ первой части сей статьи указаннымъ, то онъ отъ наказанія за участіе въ стачкѣ освобождается“. Вѣрно: Окружный Инженеръ *П. Александровъ*.

№ 38.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Горный Исправникъ Витимскаго Горнаго Округа объявляетъ рабочимъ 2-й дистанціи Лен. Т-ва, что имъ, Исправникомъ, сегодня получена изъ Петербурга отъ Директора Горнаго Департамента телеграмма слѣдующаго содержанія: Объявить рабочимъ Лензого, что по содержанію ихъ телеграфной жалобы Горнымъ Департаментомъ поручено Окружному Инженеру произвести разслѣдованіе. 10 марта 1912 года. Горный Исправникъ Витимскаго Горнаго Округа *Галкинъ*.

№ 39.

Телеграмма изъ Иркутска Исправнику Галкину 11 марта.

Прошу объявить рабочимъ Лен. Золот. Товар. на ихъ телеграмму просьбою вмѣшательства Горнаго Управленія, что претензіи ихъ, по выясненіи дѣла, будутъ разсмотрѣны Горнозаводскимъ присутствіемъ. Также крайне необходимо интересахъ самихъ

рабочихъ не нарушать обычнаго порядка, немедленно стать на работы. Инженеръ Тульчинскій выѣзжаетъ завтра. Начальникъ Горн. Управ. *Аранскій.*

№ 40.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Симъ разъясняю рабочимъ, что окончательно выяснено слѣдующее: Ленское Товарищество добавить рабочей платы не соглашается, поэтому нежелающіе выйти на работу могутъ получить въ конторахъ расчетъ по день начала забастовки, недовольные размѣромъ расчета могутъ искать свои убытки съ Ленскаго Т-ва судомъ. Остальнымъ рабочимъ настоятельно рекомендую, въ собственныхъ интересахъ, приступить къ работамъ, о чемъ и заявить пріисковой администраціи. 15 Марта 1912 г. Окружный Инженеръ *П. Александровъ.*

№ 41.

По указу Его Императорскаго Величества. 1912 года Марта 15 дня. Мировой судья II участка Олекминскаго золотопромышленнаго района, Округа Иркутскаго Окружнаго Суда, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по иску Ленскаго Т-ва, о выселеніи изъ казармъ и съ пріисковъ рабочаго Егора Остапина за отказъ отъ выхода на работы вслѣдствіе стачки, продолжающейся болѣе 10 дней, и неисполненіе контракта, нашелъ объясненіями самаго отвѣтчика, что онъ дѣйствительно не выходитъ на работы вслѣдствіе стачки, нарушеніе послѣднимъ договора личнаго найма установленнымъ, а потому и обязаннымъ очистить квартиру и выселиться съ пріисковъ истца, признавая посему искъ подлежащимъ удовлетворенію, на основаніи стт. 81, 105, 129, 138 уст. гражд. суд. и 569, 2201 X. т. св. закон. опредѣлилъ: Егора Григорьева Остапина выселить немедленно изъ казармы и съ пріисковъ Ленскаго Т-ва и взыскать съ него въ пользу послѣдняго три рубля судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ, подвергнувъ рѣшеніе предварительному исполненію. Подлинное подписалъ и съ подлиннымъ вѣрно: Мировой Судья *Хитунъ.*

№ 42.

По указу Его Императорскго Величества. 1912 года марта 17 дня. Мировой Судья II участка Олекминскаго золотопромышленнаго района, Округа Иркутскаго Окружнаго суда, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по иску Ленскаго Т-ва о выселеніи изъ казармъ и пріисковъ рабочаго Дмитрія Журавова-Иванова, нашелъ, что самымъ фактомъ отказа отвѣтчика выходить на работы, т.-е. исполнять принятыя на себя договоромъ личнаго найма обязанности, договоръ этотъ за уничтоженіемъ цѣли, ради которой онъ и былъ заключенъ, долженъ быть признаннымъ ничтожнымъ, а слѣдовательно и обязанность истца предоставлять свое имущества въ пользованіе отвѣтчика утраченной по винѣ послѣдняго, а потому, признавая исковыя требованія доказанными и руководствуясь стт. 81, 105, 129, 138 уст. гражд. суд. и 569, 2201 X т., 1 ч. св. зак. опредѣлилъ: Дмитрія Владимірова Журавова-Иванова выселить немедленно изъ казармы и съ пріисковъ Ленскаго Т-ва и взыскать съ него въ пользу послѣдняго три рубля судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ; рѣшеніе подвергнуть предварительному исполненію. Рѣшеніе неокончательное. Порядокъ обжалованія апелляціонный. Подлинное подписалъ и съ подлиннымъ вѣрно: Мировой судья *Хитунъ.*

№ 43.

Господину Окружному Инженеру Олекминскаго Округа Заявленіе рабочихъ II-й дст. Лен. Зол. Тов. Договоръ о наймѣ и горный уставъ нарушены. Мы ожидаемъ слѣдственной комиссіи, въ цѣляхъ обнаруженія злоупотребленій со стороны Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества нейдемъ на работы, хотимъ полнаго расчета по день нашей наемки и вывоза до жилого мѣста, расчета, какъ такового, намъ не производитъ Ленское Товарищество, то мы, прося вашего вмѣшательства, требуемъ отъ

Ленскаго Товарищества выполненія 10-го пункта правилъ о выдачѣ продовольствія. Просимъ писменнаго отвѣта, безъ котораго мы не можемъ возвратиться къ пославшихъ насъ. 20-го марта 1912 г. *Рабочіе II дистанціи.*

№ 44.

Рабочимъ 2-ой Дистанціи Ленскаго Товарищества.

На заявленіе рабочихъ отъ 20 марта 1912 г. относительно выдачи пищевого довольствія тѣмъ изъ бывшихъ рабочихъ Ленскаго Т-ва, которые не имѣютъ по книжкамъ никакихъ додачъ, разъясняю:

1) Никакой слѣдственной комиссіи на пріиска не послано, подобныя дѣла рѣшаются или соглашеніемъ съ Управленіями или же судомъ по отдѣльнымъ искамъ каждаго недовольнаго рабочаго.

2) Пунктъ 10 правилъ внутренняго распорядка относится только къ работающимъ, которые еще не имѣютъ заработка, но не къ лицамъ, уже прекратившимъ работы.

3) Мнѣ сообщали, что забастовщики обѣщали прокармливать за свой счетъ тѣхъ неимущихъ, которые примкнуть къ забастовкѣ, поэтому я рекомендую забастовавшимъ рабочимъ исполнить свое обѣщаніе, или же неимущимъ выйдти на работы, для отработки своего пищевого довольствія.

При этомъ добавляю, что для Ленскаго Т-ва необходимо немедленно приступить къ исправленію сплотокъ и проведенію ледяныхъ канавъ, иначе весенней водой всѣ работы можетъ затопить и дѣло остановится уже вслѣдствіе стихійнаго бѣдствія (см. ст. 41 правилъ найма на страницѣ 15 расчетной книжки). 20 марта 1912 г. 8 ч. вечера. Окружный Инженеръ *Александровъ.*

№ 45.

Телеграмма.

С.-Петербургъ, Горный Департаментъ. Слѣдствіе не производится, отказываютъ продовольствія, возможно выдворятъ изъ квартиры. Жилого мѣста вблизи нѣтъ, просимъ вывести насъ до желѣзной дороги, произвести разсчетъ по 10-е сентября какъ за рабочіе дни, ибо контрактъ нарушенъ Лензото. Имѣемъ данныя. Ждемъ отвѣтъ. 8000 рабочихъ.

№ 46.

Г-ну Окружному Инженеру Олекминскаго Округа — Горному Исправнику Витимскаго Округа, рабочихъ II-й дистанціи Лен. Зол. Тов.

ПРОШЕНІЕ.

Ставимъ въ извѣстность, что въ ночь на 21-е марта сего года на Ѳеодосіевскомъ пріискѣ были произведены выстрѣлы стражниками и были захвачены нѣсколько хищниковъ, которыхъ вели не въ казачью, а въ обратную сторону къ номерамъ, такъ называемые „Сахалинъ“, это обстоятельство въ ночное время произвело нарушеніе общественной тишины и порядка. Мы рабочіе II-й дст., сторонники общественнаго порядка, просимъ Окружнаго Инженера заявить исправнику, чтобы арестованные хищники препровождались прямой дорогой въ казачью, а не прогоненіемъ около номеровъ съ револьверными выстрѣлами и криками. Ожидаемъ на принятыя мѣры письменнаго объявленія и исполненія по отношенію къ прекращенію подобныхъ безпорядковъ, внушенію полицейскимъ нижнимъ чинамъ не производить попытокъ къ возбужденію общественныхъ безпорядковъ и нарушенію тишины. 21 марта 1912 года. *Рабочіе Ленскаго Золотопромыш. Товарищества.*

№ 47.

Бодайбо. Срочно. Теппану изъ Петербурга за № 2754. Отвѣтъ на Вашу телеграмму № 13. Еще разъ подтвердите рабочимъ, что ни въ какомъ случаѣ на увеличеніе платы, на сокращеніе рабочаго дня, ни вообще на измѣненіе условій найма Правленіе согласиться не можетъ. Относительно назначенія рабочихъ старостъ Компаніей Промышленности своевременно было подано ходатайство, но получило отъ правительственныхъ мѣстъ категорическій отказъ. Поэтому разрѣшеніе этого вопроса не во власти Правленія.

№ 48.

Господину Окружному Инженеру Олекминскаго Округа. Рабочихъ II дистанціи Ленскаго Золот. Т-ва.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Ленскимъ Золотопромышленнымъ Товариществомъ расчетныя книжки удерживаются, этимъ самымъ Ленское Товарищество нарушаетъ законный порядокъ по отношеніи къ рабочимъ. Заявляя Окружному Инженеру мы просимъ его распоряженія о выдачѣ расчетныхъ книжекъ, если же эти послѣднія не будутъ выдаваться, то мы рѣшили, черезъ посредство мѣстной полиціи, составить протоколы о невыдачѣ книжекъ. *Рабочіе II дистанціи Ленскаго Золотопр. Т-ва.*

№ 23. 22 марта 1912 года. Въ контору II дистанціи. По распоряженію Г. Главноуправляющаго прошу всѣмъ рабочимъ Александровскаго пріиска выдать разсчетныя книжки. *Начал. II дистанціи.*

№ 49.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Окружный Инженеръ Витимскаго Горнаго Округа Константинъ Николаевичъ Тульчинскій предлагаетъ выборнымъ отъ рабочихъ Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества прибыть къ 4-мъ часамъ дня 24-го марта с. г. въ его канцелярію, что на Успенскомъ пріискѣ.

№ 50.

Господину Окружному Инженеру Витимскаго Горнаго Округа Тульчинскому рабочихъ: Андреевскаго, Утесистаго, Васильевскаго и Иннокентіевскаго пріисковъ.

ПРОШЕНІЕ.

Мы рабочіе вышеупомянутыхъ пріисковъ, обращаясь къ Вашаему Высокородію, просимъ засвидѣтельствовать наличность нарушеній договора и Горнаго Устава Управленіемъ Л. З. Т-ва по отношенію къ рабочимъ. Февраля 29-го мы рабочіе вышеупомянутыхъ пріисковъ не вышли на работы, такъ какъ Управленіемъ систематически нарушается договоръ въ слѣдующихъ пунктахъ:

1) Управленіе производитъ неправильные подсчеты рабочимъ на выработкахъ.

2) Мясо, картофель, капуста выдавались недоброкачественные.

3) Во время выдачи провизіи, въ амбарахъ и на кухнѣ на приносимые сосуды и мѣшки на привѣсъ не отпускалось.

4) Больница очень мала и докторъ выписываетъ совершенно больныхъ за неимѣніемъ мѣстъ.

5) Увѣчнымъ больнымъ по винѣ Управленія за всѣ дни болѣзни больничная плата не подсчитывается.

6) Больнымъ и увѣчнымъ лошадей для поѣздки въ больницу не давали, развѣ совсѣмъ итти не можетъ.

7) Хлѣбъ не изъ просѣянной муки.

8) По магазину большей частью расплачиваются купонами, а денегъ выдаютъ очень мало.

9) Малолѣтнихъ заставляютъ работать болѣе 10-ти часовъ и ночью.

10) Служащіе обращаются съ рабочими, какъ со скотомъ.

11) Вахтовымъ за различныя яко бы провинности проводятъ льготные дни.

12) Нанятымъ на особыя спеціальности рабочимъ, какъ-то: слесарямъ, токарямъ, кузнецамъ, плотникамъ и т. д., родъ профессіи въ расчетныя книжки не вписываютъ, благодаря этому при всякомъ удобномъ случаѣ посылаютъ въ горныя работы.

13) Для записи выработки въ забояхъ, книжекъ и ярлыковъ не выдавалось, благодаря чему происходитъ масса злупотребленій.

29-го февраля, мы, рабочіе, подали Господину Исправнику общее прошеніе, въ которомъ указали на всѣ вышеупомянутыя нарушенія и даже указали, какимъ способомъ можно ихъ уничтожить. Въ отвѣтъ на это прошеніе Г. Главноуправляющій Теппанъ въ объявленіи отъ 29-го февраля посовѣтовалъ намъ выйти на работы, а о всѣхъ нарушеніяхъ заявить письменно въ Промысловое Управленіе, т.-е. пожаловаться имъ на нихъ же, или подать заявленіе чинамъ Правительственнаго Надзора. Мы, рабочіе, обсудивши это объявленіе, рѣшили дождаться Окружнаго Инженера Господина Александрова, которому вручили такое же прошеніе 3-го марта с. г. До 7-го марта мы не работали, ожидая рѣшенія на наше прошеніе, и кромѣ того, по распоряженію Г. Исправника, мы выбрали уполномоченныхъ, которые вели переговоры съ Управленіемъ. 7-го марта было вывѣшено объявленіе Управленія за подписью Г. Александрова, въ которомъ признаются нѣкоторыя нарушенія и обѣщанія впредь поступать по закону, но о самыхъ важныхъ пунктахъ, какъ-то: недоброкачественныхъ продуктахъ и неправильныхъ подсчетахъ въ забояхъ, а также и больничномъ вопросѣ. ни въ одномъ объявленіи ничего существеннаго нѣтъ, кромѣ того въ этомъ же объявленіи заявляется, что стачечный періодъ оконченъ и всякіе переговоры съ рабочими прекращаются. Обсудивши это объявленіе, мы рѣшили обождать еще отвѣта на эти пункты отъ Г. Александрова, отвѣтъ получился 8-го марта, послѣ обѣда вывѣшено объявленіе: всѣ невышедшіе 8-го марта на работы рабочіе получатъ расчетъ. Никто изъ рабочихъ не вышелъ и, слѣдовательно, мы считаемся разсчитанными. Получивши отъ Главнаго Промыслового Управленія телеграмму, что Вы выѣхали 12-го сего мѣсяца, мы рѣшили дождаться и просить Васъ засвидѣтельствовать о всѣхъ вышеупомянтыхъ нарушеніяхъ по имѣющимся нашимъ документамъ, которые мы передали Г. Александрову и въ которыхъ указали на вышеуказанные факты о нарушеніяхъ. Мы, рабочіе, въ настоящее время требуемъ отъ Управленія или удовлетворить наши требованія, которыя мы выставили уже послѣ того, какъ на всѣ наши прошенія насъ посылали только за расчетомъ, или выдать намъ расчетъ по 1-е октября, который мы мотивируемъ слѣдующимъ: Управленіе Л. З. Т-ва нарушило договоръ во многихъ пунктахъ, между прочимъ и въ пунктѣ 1-мъ ст. 60-я положенія о наймѣ на сельскія работы, по этому пункту мы имѣемъ право расторгнуть договоръ и получить за два мѣсяца впередъ согласно 44-й ст. и 45-й закона о наймѣ на частные золотые и платиновые промысла. Мы расторженія договора не требовали, а Управленіе объявленіемъ отъ 7-го марта само насъ уволило. Статья 41-я гласитъ: при прекращеніи работъ вслѣдствіе распоряженія Завѣдующаго промысломъ расчетъ съ рабочими долженъ быть произведенъ по срокъ найма, матеріалы о нарушеніи пункта 1-го статьи 60 имѣются частью въ нашихъ заявленіяхъ поданы Г. Александрову, а главное въ табеляхъ и журналахъ промысловыхъ конторъ. Мясо просимъ провѣрить въ амбарахъ и кладовыхъ, такъ какъ его слишкомъ много негоднаго, чтобы можно было выбросить. Просимъ Г-на Окружнаго Инженера обратить вниманіе на наши квартиры, такъ какъ онѣ во всѣхъ отношеніяхъ ниже всякой критики.

№ 51.

Его Высокоблагородію Товарищу Прокурора Иркутскаго Окружнаго Суда. Жалоба рабочихъ о нарушеніи договора и прочее Ленскимъ Золотопромышленнымъ Товариществомъ.

Мы, рабочіе Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества, прекратили работу по причинамъ наруше ія договора Лен. Золот. Товариществомъ.

1. Плохая выдача продуктовъ по кухнѣ, какъ-то: несѣянный хлѣбъ, а картофель и капуста до прекращенія работъ совсѣмъ не было на кухнѣ, а была въ магазинѣ Лен. Зол. Т-ва капуста и цѣна была вмѣсто 8-ми коп. фунтъ 13 коп. фунтъ. Рыба была въ тухломъ видѣ и насильно заставляли брать, мясо тоже было не того качества, которое, какъ видно было изъ объявленія, выпущеннаго за подписью Теппана, что оно перваго сорта и т. д. цѣну брали дороже установленной таксы.

2. Общежитіе не съ достаточнымъ количествомъ воздуха. Люди помѣщались на полу въ квартирахъ, въ сушилкахъ, вонь, смрадъ отъ плиты, сырость и холодъ отъ полу, такъ что люди отъ этого заболѣвали.

3. При производствѣ работъ были неправильные замѣры, о которыхъ нигдѣ нельзя было узнать правильность выработки, пойдешь въ контору, гонютъ къ смотрителю, а смотритель гонитъ въ контору. Мастеровыхъ нанимали по общему письменному договору и посылали въ горныя работы и не записывали сверхурочныхъ работъ, рабочее время подсчитывали меньше опредѣленной платы по договору.

4. Неоказаніе подлежащей скорой медицинской помощи въ несчастныхъ случаяхъ.

5. Женщины наряжались на работу по выбору принудительно.

6. Рабочіе ходили покупать, что нужно, въ частные магазины на деньги, то ихъ затаскивали въ казачью и записывали № рабочаго, и они въ концѣ операціи не принимались Ленскимъ Зол. Т-вомъ, а если принимались, то это ставилось на видъ.

7. Грубое съ насиліемъ обращеніе Ленскаго Зол. Т-ва по отношенію рабочимъ и ихъ женамъ.

8. Ночныя работы малолѣтнихъ о 14, 15, 16, 17, 18, 19 лѣтъ, а 16, 17, 18 и 19 лѣтъ считаютъ малолѣтками, согласно договора, имъ полагается работать 8 часовъ въ сутки, а они наравнѣ съ рабочими свыше 10 часовъ работаютъ.

9. Злоупотребленіе въ шахтахъ: не освѣщенныя лѣстницы, голые электрическія провода, скудное освѣщеніе штоленъ, плохое устройство выкатовъ, камень, наложенный на бортахъ штоленъ угрожающій жизни, неправильное укрѣпленіе въ шахтахъ, плохой надзоръ изъ-за экономіи лѣса. Неправильный спускъ лѣса, который спускается въ бадьѣ.

10. Отсутствіе въ мокрыхъ работахъ шляпъ, кожановъ, шароваръ, неподсчетъ за сапоги, и производство работъ 12, 13 и 14 часовъ, что вредно для здоровья. Выдача инструмента не въ достаточномъ количествѣ буровъ, остряковъ, балдъ, а пилъ и топоровъ не давали совсѣмъ, и напримѣръ у столяра, тачечника и бондарей колесниковъ кромѣ топоровъ никакого инструмента не выдаютъ.

11. Отсутствіе вентиляторовъ въ шахтахъ и отъ дымнаго динамита въ теченіе нѣсколькихъ часовъ сряду приходится продолжать работы.

12. Принудительныя отрядныя не по соглашенію съ рабочими работы и въ результатѣ подсчетъ меньше договоренной платы.

13. Принудительныя работы въ праздничные дни, выгоняли насильственно, если не вышелъ, то грозили и ставили не въ очередь въ серьезныя работы.

14. О хищническихъ скрытіяхъ золота Л. З. Т-вомъ въ выработанныхъ шахтахъ, а на самомъ дѣлѣ не выработанныхъ, потому что отсутствовали укрѣпленія, а можетъ по инымъ причинамъ, которое заранѣе обдумано Ленскимъ Золот. Товариществомъ.

15. Скрытіе золота отъ Окружныхъ Инженеровъ путемъ подрыва динамитомъ или закладки камня.

16. Напримѣръ въ третей дистанціи не бываетъ заготовка лѣса и въ 1-ой дистанціи тоже каждый рабочій забойщикъ долженъ зарубить огниво, и принесть съ

второй или третей шахты, что частенько такъ дѣлалось. При разработкѣ шахты до 12 забоевъ и болѣе небываетъ никогда бадейщика, а каждый забойщикъ отводитъ очередь бадейщика, установленную смотрителемъ или самимъ управляющимъ пріиска; выката никогда не подметаются, потому что никогда не бываетъ подметалы въ шахтѣ.

Мы прекратили работу на основаніи упомянутыхъ пунктовъ. Приблизительно дали знать о ходѣ дѣла правительственнымъ властямъ, ибо расхищали Л. З. Т-вомъ богатства Государства и Общества, а надъ нами производились насилія, почему и не приступаемъ къ работамъ. Отъ 10-го марта 1912 года насъ уволило Ленское Золотопромышленное Т-во и до сего времени не разсчитываютъ по закону. Просимъ Ваше Высокоблагородіе, принявъ подлежащія мѣры, разсчитать насъ по закону, т.-е. въ порядкѣ 41 ст., такъ какъ мы уволены по распоряженію Главноуправляющаго промыслами 1912 года.

Бывшіе рабочіе Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества, слѣдуетъ *466 подписи.*

№ 52.

Его Высокоблагородію Господину Окружному Инженеру Витимскаго Округа Бывшихъ рабочихъ Л. З. Т-ва.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Въ виду того, что за послѣднее время полиція и администрація врывается съ военной силой въ наши казармы и нарушаетъ мирное теченіе нашей жизни, перепугивая наши семьи, и своими дѣйствіями вызываетъ насъ къ обострению, которое можетъ привести къ печальнымъ и не желательнымъ послѣдствіямъ, мы, бывшіе рабочіе Л. З. Т., рѣшили черезъ Васъ Господина Окружнаго Инженера объявить блюстителямъ порядка, что работу мы прикратили по винѣ Л. З. Т. Управленія, которое нарушило нашъ договоръ, и объявили насъ разсчитанными, крервавъ съ нами всякія сношенія. Нарушенія эти признали и Вы. Вновь поступать на старыхъ условіяхъ не желаемъ, а свое право будемъ искать по суду. За всѣ эти прошлые дни среди насъ не появлялось ни малѣйшаго безпорядка и насилія; никакихъ главарей и подстрекателей у насъ нѣтъ, а если же наши охранители ищутъ среди насъ таковыхъ, то это не главари, а тѣ, которыхъ по требованію Исправника мы послали для объясненія съ администраціей, которое заявило, что со всѣми нами какъ съ баранами говорить не желаетъ. Вы также потребовали на объясненія послать нѣкоторыхъ лицъ, но не всѣхъ. Если правосудіе почему-либо найдетъ нужнымъ арестовать нѣсколькихъ лицъ, какъ говоритъ Начальство, для объясненія, то мы просимъ дѣлать эти объясненія не ночью, набѣгами, а къ Вашимъ и ихнимъ услугамъ днемъ и не съ отдѣльными лицами, а со всѣми нами, такъ какъ мы дѣйствуемъ каждый по своему убѣжденію и своей личной совѣсти, примѣромъ служатъ тѣ лица, которые хотѣли работать—тѣ и работаютъ, мы не препятствуемъ имъ, а всего яснѣй то, что мы каждый въ отдѣльности отъ себя далъ письменное заявленіе Товарищу Прокурора. За тишиной и порядкомъ наблюдаемъ строго сами за собой. Заявляемъ Вамъ, если еще нашими охранителями повторится попытка арестовать нашихъ такъ называемыхъ „Главарей“, то это будетъ провокація со стороны нашихъ охранителей. Васъ просимъ внемлите нашему Гласу: „Гласъ народа—Гласъ Божій. Мы просимъ насъ не охранять, такъ какъ мы сами себя охраняемъ и посторонимъ—не довѣряемъ. Копію съ этого заявленія мы оповѣстимъ міру. Если пожелаете наши подписи, мы по первому требованію таковыхъ представимъ.

Бывшіе рабочіе Л. З. Т-ва рабочіе Андреевскаго пріиска, Пророко-Ильинскаго и Александровскаго пріисковъ.

№ 53.

(съ сохраненіемъ орфографіи).

Его Высокоблагородію Господину Товарищу Прокурора Иркутскаго Окружнаго Суда рабочаго Андреевскаго пріиска Л. З. Т-ва Василія Сергѣева Жукова.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Я ниже подписавшійся рабочій Василій Жуковъ прекратилъ работу въ Л. З. Т-вѣ заневозможностью продолжить таковую вследствіи Явныхъ нарушеній контракта о ооторыхъ мною будѣтъ подана жалоба Господину мировому судье Витимскаго горнаго округа въ прекращеніи работъ насильственныхъ меръ Принято никѣмъ небыло къ дальнейшему продолженію не выходъ на работы среди насъ рабочихъ подстрекателей не было въ чемъ и подписуюсь. рабочій № 7695 Василій Жуковъ.

№ 54.

Иркутскъ Генералъ Губернатору, копія Горное Управленіе. Просимъ Вашего распоряженія. Продовольствіе семейнымъ для женъ дѣтей не выдается, 10 марта объявленъ разсчетъ не выдаютъ до сихъ поръ. Слѣдствіе производится безъ участія рабочихъ какъ свидѣтелей и не на мѣстѣ работъ Полицейскіе власти насилуютъ на работу. Вызывающія поступки полиціи волнуютъ насъ.

№ 55.

Телеграмма.

Бодайбо, Рабочимъ Лензото изъ Иркутска № 11305, подана 4-го апрѣля 4 ч. 55 м. пополуд. Распоряженіе на номеръ 339 сдѣлано Волноваться не зачѣмъ. Становитесь на работу, что не исключаетъ предъявленія исковъ къ Лензото. Надо было заявить свои претензіи бытность мою лѣтомъ Бодайбо. Номеръ 27. *Губернаторъ Бантышъ.*

№ 56.

Телеграмма.

Иркутскъ, Генералъ-Губернатору. Копіи: Горное Управленіе, Консультація Присяжныхъ. Петербургъ Министру Внутреннихъ дѣль. Копіи: Государственную Думу, Горный Департаментъ. Въ ночь на 4-е апрѣля были произведены аресты бывшихъ выборныхъ рабочихъ, ведущихъ переговоры, выбранныхъ по предложенію Горнаго Исправника и Окружнаго Инженера. Вотъ въ виду этого, что, кто заявляетъ и передаетъ заявленіе, арестовываютъ, мы рабочіе пошли заявленіями на Надежденскій пріискъ къ Товарищу Прокурора, гдѣ, не доходя къ мѣсту пребыванія, были остановлены Окружнымъ Инженеромъ Тульчинскимъ; вручивъ заявленіе, просили доложить Прокурору отъ рабочихъ заявленіе. Въ это время раздались выстрѣлы со стороны стоящихъ войскъ, разстояніе сто пятьдесятъ саженъ, безъ всякихъ предупрежденій Начальствующихъ войсками. При первомъ выстрѣлѣ всѣ положились на землю съ Окружнымъ Инженеромъ, котораго спасли отъ смерти только трупы рабочихъ. Вмѣстѣ съ нимъ былъ стражникъ, котораго ранили. Не обращая вниманія, что рабочіе лежали на землѣ и во время перерыва ползли обратно, они продолжали стрѣлять безпрерывно. Поднято труповъ до стапятидесяти, раненыхъ до двухъ-сотъ пятидесяти. Всякія попытки предъявить искъ къ Лензото съ нашей стороны полиція вырываетъ съ корнемъ, арестовываетъ лицъ, посылаемыхъ знающихъ юриспруденцію для составленія искового прошенія, и не выдаютъ расчета. Мы находимся въ безпомощномъ положеніи, взываемъ съ воплями женъ и дѣтей, убитыхъ и раненыхъ. Просимъ о нашей защитѣ и разрѣшить отдать послѣдній долгъ убитымъ нашимъ товарищамъ, похоронить мамъ. Бывшіе рабочіе Лензото второй дистанціи.

№ 57.

Петербургъ, пять адресовъ. Телеграмма. Предсѣдателю Совѣта Министровъ, Министру юстиціи, Министру торговли, Членамъ Государственной Думы Милюкову, Гегечкори. Четвертаго Апрѣля мы рабочіе Лензото шли Надеждинскій пріискъ съ жалобами Товарищу Прокурора Преображенскому о незакономѣрныхъ дѣйствіяхъ пріисковой и правительственной администраціи и съ просьбой объ освобожденіи арестованныхъ, избранныхъ по предложенію властей. Не дойдя 120 саженъ до квартиры прокурора, насъ встрѣтилъ Окружный Инженеръ Тульчинскій, уговаровая въ избѣжаніе столкновенія съ войсками остановиться и разойтись; передніе, повинуясь, стремились остановиться, но трехтысячная толпа, растянувшаяся за двѣ версты по узкой дорогѣ, не зная причины остановки переднихъ, продолжала напирать, увлекая Тульчинскаго со стражникомъ, не слыша даже предупреждающихъ сигналовъ начальника воинской команды. Послѣдовали залпы, продолжавшіеся, несмотря на крики и маханіе фуражкой и платкомъ Тульчинскаго прекратить пальбу. Въ результатѣ около пяти сотъ убитыхъ и раненыхъ, Тульчинскій уцѣлѣлъ чудомъ подъ трупами. Считаемъ виновниками происшедшаго ротмистра Трещенкова, Товарища Прокурора Преображенскаго, слѣдователя-судью Хитуна, употребившихъ оружіе, не убѣдившись въ нашихъ мирныхъ намѣреніяхъ, въ виду весенняго перерыва сообщенія краемъ просимъ немедленнаго назначенія судьи непричастнаго событіямъ съ полномочіями слѣдователя; сообщеніе Киренскъ—Витимъ—Бодайбо еще возможно не долѣе недѣли, промедленіе съ приступомъ къ слѣдствію до навигаціи крайне затруднитъ выясненіе истины. Избранный рабочихъ Лензото, раненый *Михаилъ Лебедевъ*, номеръ расчетной книжки 268.

№ 58.

Петербургъ, семь адресовъ. Членамъ Государственной Думы Гегечкори, Родзянко, Ляхницкому, Милюкову, Маклакову, Родичеву, Бѣлоусову. Дополненіе телеграммѣ Иркутскому депутату Бѣлоусову сообщаемъ. Мы мирно ждали полнаго расчета, обратились къ Иркутской адвокатурѣ за законной защитой предъявленіемъ иска къ Лензото за нарушеніе договора. Въ концѣ марта присланы солдаты и жандармскій ротмистръ Трещенковъ съ полномочіями Начальника полиціи. Наши выборные пытались переговорить съ ротмистромъ о нашихъ нуждахъ, послѣдній затопалъ нагами и съ площадной бранью выгналъ. Третьяго сего Апрѣля, якобы за неявку къ слѣдователю для допроса, на основаніи 381 ст. Угол. Судопр., наши выборные арестованы и препровождены Бодайбинскую тюрьму, десять человѣкъ, между тѣмъ повѣстокъ о явкѣ даже не получали. Считая арестъ незаконнымъ, мы четвертаго направились на Надеждинскій пріискъ къ Окружному Инженеру Тульчинскому и ротмистру съ просьбой освободить арестованныхъ; во время переговоровъ Тульчинскаго съ толпой раздалась команда пли,—двѣсти семьдесятъ убитыхъ, двѣсти пятьдесятъ раненыхъ, Тульчинскій уцѣлѣлъ чудомъ, раненые умираютъ. Послѣ перваго залпа толпа полегла, Тульчинскій лежалъ среди толпы, стрѣляли въ лежачихъ; въ убѣжавшихъ въ догонку выпустили по пятнадцати пуль каждый, убиты также женщины, двѣ ранены въ помѣщеніи; убитъ въ толпѣ стражникъ. Повторяемъ, никакихъ насилій мы себѣ не позволяли цѣлый мѣсяцъ. Вопли отчаянія вдовъ, сиротъ. Окружающее населеніе въ паническомъ ужасѣ, мирные рабочіе терроризованы, краю грозитъ разгромъ, немедленно внесите спѣшный запросъ Правительству, добивайтесь немедленнаго разслѣдованія систематически незакономѣрныхъ дѣйствій Управленія Лензото, приведшихъ, на основаніи приложенія 661 статьи Горнаго Устава къ отказу, рабочихъ работать, и вопіюще преступнаго звѣрскаго образа дѣйствій ротмистра Трещенкова, растрѣлявшаго мирныхъ гражданъ и ходатайствующаго нынѣ о введеніи военнаго положенія и присылкѣ войскъ Иркутска. Представитель рабочихъ Лензото *Баташевъ*.

№ 59.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Настоящимъ объявляю бывшимъ рабочимъ Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества, что пищевое довольствіе будетъ отпускаться изъ продовольственныхъ лавокъ по нормамъ, установленнымъ 17—19 марта с. г. Присутствіемъ по горнозаводскимъ дѣламъ при Иркутскомъ Горномъ Управленіи (примѣнительно къ постановленію присутствія при Томскомъ Горномъ Управленіи 16 и 23 февраля 1896 г.), для одинокихъ въ ординарномъ размѣрѣ, а для семейныхъ въ двойномъ.

Пищевое довольствіе на одного: На день—хлѣба 3 фунта, мяса $1^1/_4$ ф., капусты или картофеля (по 1 мая) $^1/_2$ ф., крупы $^1/_2$ ф., на недѣлю—соли $^3/_4$ ф., масла коровьяго $^1/_2$ ф., чая кирпичнаго 16 золотниковъ. Желающіе могутъ получить расчетъ по день забастовки за вычетомъ стоимости пищевого довольствія выданнаго со дня забастовки по 4-ое апрѣля с. г.—5-го апрѣля 1912 года. Окружный инженеръ Витимскаго Горнаго Округа подпись *К. Тульчинскій.*

№ 60.

Его Высокоблагородію Господину Товарищу Прокурора Иркутскаго Окружнаго Суда, отъ бывшихъ рабочихъ Александровскаго пр. Л. З. Т.

ПРОШЕНІЕ.

Имѣемъ честь покорнѣйше просить Васъ прибыть для производства слѣдствія съ представителями гор. Бодайбо Судебными властями въ Казачью Александровскаго пріиска для опроса рабочихъ по поводу разстрѣла рабочихъ, произшедшаго 4-го апрѣля 1912 года. Бывшіе рабочіе А. пр. Л. З. Т-ва.

№ 61.

Въ Бодайбинскую Городскую Управу. Бывшихъ рабочихъ Ленскаго Золотопромышленнаго Т-ва.

ПРОШЕНІЕ.

Мы, бывшіе рабочіе Ленскаго Товарищества, Всѣмилостивѣйше Васъ просимъ, не оставьте нашей просьбы назначить смѣшанную комиссію для разслѣдованія совмѣстно съ Товарищемъ Прокурора разстрѣла нашихъ товарищей въ количествѣ 500 человѣкъ. Мы опасаемся, что протоколъ, составленный безъ вызова свидѣтелей со стороны рабочихъ будетъ одностороннимъ взглядомъ на это дѣло. Покорнѣйше просимъ, для возстановленія истины не оставить нашей покорнѣйшей просьбы безъ вниманія. 5-го апрѣля 1912 года. Бывшіе рабочіе Лензото 2-й дистанціи. С. П. Прибыть просимъ на Александровскій пріискъ, въ Полицейское Управленіе.

№ 62.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Настоящимъ довожу до свѣдѣнія бывшихъ рабочихъ Ленскаго Товарищества, что всякіе переговоры отнынѣ закончены, и что мною, какъ Начальникомъ полиціи Витимско-Олекминскаго района, никоимъ образомъ не будутъ допущены какія-либо насилія, разгромы магазиновъ, поджоги, порча механизмовъ и разнаго рода сооруже-

ній, а всякія попытки въ этомъ направленіи будутъ самымъ рѣшительнымъ образомъ подавляться. Сборища, хожденіе толпами съ одного пріиска на другой безусловно запрещаются и такія сборища и толпы будутъ немедленно разсѣиваться. Прошу не слушать главарей, подбивающихъ на противозаконныя выступленія: рабочіе могутъ удостовѣриться, что главари, выставляя впередъ другихъ, сами остаются цѣлы и избѣгаютъ должнаго возмездія. Въ случаѣ какихъ-либо экстренныхъ нуждъ, заявленія должны представляться мнѣ двумя уполномоченными отъ рабочихъ, но отнюдь не агитаторами, подлежащими законной отвѣтственности. Начальникъ полиціи Витимско-Олекминскаго района *Ротмистръ Трещенковъ*. 5 апрѣля 1912 года.

№ 63.

Его Высокоблагородію Господину Начальнику Полиціи Витимско-Олекминскаго Раіона. Рабочихъ Ѳеодосіевскаго Пріиска.

ПРОШЕНІЕ.

Рабочіе Ѳеодосіевскаго Пріиска порѣшили просить, чтобъ похоронить ихъ на мѣстѣ, гдѣ были убиты, если не разрѣшили около церкви; при похоронахъ никакихъ рѣчей произноситься не будетъ, отвѣтствуютъ за полный порядокъ и желаемъ похоронить по тѣмъ обрядамъ религіямъ, которымъ они принадлежать Если получимъ разрѣшеніе, гдѣ просимъ хоронить, то будемъ рыть могилу, но хоронить не будемъ, пока не произведется слѣдствіе съ убитыхъ и раненыхъ. Рабочіе Ѳеодосіевскаго Пріиска, 6-го апрѣля 1912 года.

№ 64.

Въ Бодайбинское Общественное Городское Управленіе. Нерасчитанныхъ, но „бывшихъ“ рабочихъ Лен. Золотопр. Т-ва.

ПРОШЕНІЕ.

Честь имѣемъ покорнѣйше просить Бодайбинское Городское Управленіе быть свидѣтелями слѣдствія о незаконномѣрныхъ дѣйствіяхъ Лен. Золотопр. Т-ва, которое, находясь на границѣ всякаго беззаконія, не выдаетъ расчета въ порядкѣ 41 ст. Прав., введенныхъ въ расч. книж. 14—15 стр., какъ слѣдуетъ уволеннымъ рабочимъ, по распоряженію исп. об. Главноуправляющаго г. Теппана отъ 10 марта с. г., предварительно неразъяснившимъ, что уплата талонами неимѣющими никакой цѣнности, и выдаваніе недоброкачественныхъ продуктовъ и прочее впредь отмѣняется. Что насильственно принуждаетъ рабочихъ нежелающихъ имѣть дѣла съ Л. Т.—брать разсчетъ по якобы собственному желанію самихъ рабочихъ. Просимъ также быть свидѣтелями слѣдствія, по дѣлу разстрѣловъ отъ 4 апрѣля с. г. жандармскимъ ротмистромъ при объясненіи Окружнаго Инженера Тульчинскаго въ безоруженныхъ рабочихъ и продолженія стрѣльбы по лежачимъ и бѣгущимъ рабочимъ. Что отсутствіе присяжныхъ повѣренныхъ и подверженіе репрес- сіи способствуютъ угашенію законнаго иска. Настоятельно просимъ: въ интересахъ рабочихъ, въ интересахъ городского населенія, въ интересахъ края и интересахъ Государственнаго достоянія, которое скрываетъ Л. З. Т.—защитите насъ отъ угрожающей опасности. Назначьте медицинскую комиссію и Слѣдователя по опредѣленію разстрѣловъ. Дайте знать во всѣ Правительственныя Учрежденія о томъ, до какихъ размѣровъ дошла вопіющая несправедливость. Покорнѣйше ожидаемъ свидѣтельской защиты Бодайбинскаго Гор. Общ. Управленія. Рабочіе Л. З. Т. 7 апрѣля 1912 г. Представитель рабочихъ Л. Т-ва *П. Н. Баташевъ*. Срочно посылаемъ нарочнаго, т. к. почта Л. З. Т. задерживаетъ корреспонденцію рабочихъ.

Его Высокоблагородію Господину Начальнику Полиціи, Рабочихъ Ѳеодосіевскаго Пріиска.

ПРОШЕНІЕ.

Рабочіе Ѳеодосіевскаго пріиска просятъ Васъ, чтобы Вы разрѣшили намъ посовѣтоваться гдѣ бы можно выбрать могилу, съ священникомъ Успенской церкви, такъ какъ по обряду православной церкви мы не можемъ назначить сами кладбища для убитыхъ. 1912 года, апрѣля 7 дня. *Рабочіе Ѳеодосіевскаго пріиска.*

Разрѣшаю, но прошу скорѣй это сдѣлать. 1912 г. 7 апрѣля. Начальникъ Полиціи, Ротмистръ *Трещенковъ.*

№ 66.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Довожу до свѣдѣнія рабочихъ Ленскаго Товарищества, прекратившихъ работы, что въ отвѣтъ на мою телеграмму 12 сего мая объ условіяхъ выхода ихъ на работу Господинъ Директоръ Горнаго Департамента телеграммами на мое имя отъ 18-го и 19-го сего мая сообщилъ мнѣ, что условія, выставленныя рабочими, считаются пріемлемыми Ленскимъ Товариществомъ, но только въ части, зависящей отъ С.-Петербургскаго Правленія, которое возложило на Главноуправляющаго промыслами И. Н. Бѣлозерова непосредственные переговоры съ рабочими. Что-же касается тѣхъ пунктовъ условій, которые отъ С.-Петербургскаго Правленія не зависятъ, то разрѣшеніе ихъ можетъ послѣдовать отъ Его Высокопревосходительства Господина Иркутскаго Генералъ-Губернатора, прибывающаго въ г. Бодайбо 21-го сего мая вечеромъ. Окружный Инженеръ Витимскаго Горнаго Округа *Тульчинскій.* 20 мая 1912 года.

№ 67.

(*Представлено 23 мая 1012 года*).

Его Высокопревосходительству Господину Иркутскому Генералъ-Губернатору, отъ бывшихъ рабочихъ Ѳеодосіевскаго пріиска.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Мы рабочіе прекратили работу Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества на основаніи ниже упомянутыхъ пунктовъ и невозможныхъ условій продолжать таковую при старыхъ условіяхъ и предъявили Администраціи Лензото требованія, исходящія изъ нарушенія договора о наймѣ. Все это вводилось Лензотомъ постепенно, завладѣвая площадьми мелкихъ промышленниковъ и вводя постепенно свои крѣпостныя права, пользуясь тѣми трудными условіями здѣшняго края, сообщенія съ жилыми пунктами, выѣздомъ на родину; рабочихъ тянуло сюда хорошими заработками прежняго времени и хорошимъ положеніемъ пріисковыхъ рабочихъ, и въ силу такихъ слуховъ рабочіе, попавшіе при настоящихъ условіяхъ жизни пріискового рабочаго, были обречены на нѣсколько лѣтъ тяжелаго пріискового труда и (крѣпостного) крѣпкаго режима. Администрація Лензото, пользуясь всѣми условіями отдаленности здѣшняго края, убавляла постепенно заработную плату и прибавляла цѣны на продукты первой необходимости: на мясо, хлѣбъ, рыбу и проч., всѣмъ этимъ ставя въ такія безвыходныя положенія пріисковыхъ рабочихъ, что рабочіе работали только на себя, такъ какъ заработной платы хватало только прокормить

себя, обуться и одѣться, и не въ состояніи, что бы оторвать хоть малую толику изъ своего заработка, чтобы послать на родину, заплатить подать, поправить свои домашнія обстоятельства. При этомъ теряли за все это послѣднія свои силы и здоровье въ этомъ тяжеломъ трудѣ: работать въ шахтахъ гдѣ сырость, дымъ отъ динамита, и при такихъ условіяхъ, продолжая работу цѣлаго дня, т.-е. 12-14 часовъ, рабочему приходилось продолжать таковую подъ цѣлымъ потокомъ холодной, какъ ледъ, воды, которая пронизывала до костей работающихъ людей, принося неизлѣчимыя болѣзни. Климатъ суроваго Сѣвера, гдѣ зимніе морозы, доходящіе до 55-ти градусовъ Реомюра, и въ такіе морозы рабочимъ приходилось работать 12-14 час. въ день за столь ничтожную плату, нисколько не обезпечивающую будущность рабочаго, его жизнь, въ которой каждый стремится пріобрѣсти кусокъ къ будущему черному дню. Притомъ въ этой ничтожной платѣ насъ кругомъ обманывала Администрація Лензото, дѣлая обсчеты, обмѣры, обвѣсы и въ такихъ поступкахъ Лензото негдѣ было искать правды, потому что все было въ рукахъ ихъ Ленскаго крѣпостного режима, дошедшаго годами до невозможныхъ условій.

1) Плохая выдача продуктовъ по кухнѣ. Несѣянный хлѣбъ, но только для насъ рабочихъ, а служащимъ по той же цѣнѣ, въ той же кухнѣ, выдавали сѣянный хлѣбъ. Картофель и капуста часто была плохого качества, но всегда дѣлилась на двѣ части: служащимъ давали лучшаго качества и въ томъ количествѣ, которое ими требовалось, намъ же рабочимъ отпускалось картофеля не болѣе 20 ф. на мѣсяцъ и то въ рѣдкихъ случаяхъ, а капуста отпускалась въ самомъ большомъ количествѣ, какъ 10 ф. и то въ рѣдкихъ случаяхъ. Рыба часто была недоброкачественная, но опять дѣлилась на двѣ части; лучшая опять давалась служащимъ, а худшую опять-таки заставляли брать насъ, рабочихъ. Мясо было не того качества, т.-е. сорта. Мясо выдавалось намъ рабочимъ такого-то свойства, какъ-то маклаки съ вырѣзанными филеями, болонь, ребра, въ $^1/_2$ арш. съ одной обтянутой кожей, и вообще вмѣсто мяса выдавалась только передняя часть, какъ-то головы безъ языковъ, внутренности, заставляли брать насильственно съ такими выраженіями: „разъ тебѣ записали въ книжку, то бери, а то пусть валяется, а съ тебя все равно вычтутъ за нихъ“. Это все было перваго сорта мясо. Но притомъ насъ рабочихъ на Ѳеодосіевскомъ пріискѣ $3^1/_2$ тысячи человѣкъ. Продовольственная кухня одна, мы днемъ находимся на работѣ, то большинству изъ насъ приходилось получать продовольствіе по кухнѣ только вечеромъ, т.-е. по окончаніи работъ, но такъ какъ номера помѣщеній рабочихъ стоятъ вдали отъ работъ и отъ продовольственной кухни, то намъ приходилось многимъ, не заходя въ номера, идти прямо на кухню въ мокрой рабочей одеждѣ, въ холодныхъ сапогахъ при 40 градусовъ мороза, такъ какъ если съ работы идти въ номеръ и переодѣваться, то могъ и опоздать, потому что продовольственная кухня открыта только до 8 часовъ вечера. При этомъ на кухнѣ только двое вѣсовъ, на однихъ вѣшаютъ мясо и рыбу, а на другихъ—хлѣбъ, лукъ, картофель, соль, крупу и капусту, что и служило большой задержкой выдачи продовольствія по кухнѣ, и намъ приходилось ждать нѣсколько часовъ только одной очереди, чтобы получить продовольствіе. При отпускѣ провизіи вѣсовщиками продовольственной кухни дѣлался обвѣсъ, какъ-то вѣсовой продуктъ всегда бросался съ маху на вѣсы и не давая вѣсамъ остановиться и, если были довѣски, то никуда негодныхъ кусковъ мяса, рыбы. Продовольственная кухня содержалась болѣе въ грязномъ несоотвѣтственномъ антисанитарномъ состояніи, и продуктъ никогда не осматривался врачемъ, почему были частыя заболѣванія животомъ.

2) Общежитіе не съ достаточнымъ количествомъ воздуха, не соотвѣтствовало количеству помѣщающихся людей, такъ что нѣкоторые помѣщались на полу въ коридорахъ, въ сушилкахъ, гдѣ сырость, холодъ, смрадъ, но при томъ сушилки имѣлись совсѣмъ въ немногихъ помѣщеніяхъ, а то все сушилось тутъ же возлѣ плитъ, гдѣ готовится обѣдъ, и тутъ же вѣсилась грязная и мокрая одежда шахтовыхъ рабочихъ, и туда же ставили грязные сапоги, портянки, въ особенности въ дни отдыховъ, подымая смрадъ отъ плитъ, такъ какъ всѣ плиты находятся въ помѣщеніи,

гдѣ рабочіе спятъ, и вотъ почему вмѣсто отдыха намъ приходилось страдать угаромъ отъ смрада производимой стряпни обѣда и печенія булокъ для рабочихъ. Нѣкоторые рабочіе помѣщаются въ такихъ избушкахъ въ видѣ норъ, гдѣ платятъ за квартиру, отопленіе и освѣщеніе. Въ номерахъ все освѣщалось самими рабочами, а квартиры и совсѣмъ не освѣщались и тутъ же въ коридорахъ производилась стирка бѣлья и сушка, такъ какъ прачечныхъ было совсѣмъ мало и не во всѣхъ районахъ помѣщенія рабочихъ. Бѣленіе и обмазываніе снаружи глиной стѣнъ производилось женами рабочихъ принудительно безъ всякой платы, такъ какъ Администрація говорила, что эта работа должна производится самими живущими въ нихъ рабочими, а если кто возражалъ, то грозили расчетомъ.

3) Медицинская помощь не оказывалась своевременно. Тяжко больнымъ рабочимъ никогда не оказывалось помощи на мѣстѣ заболѣванія, и Администрація даже не отпускала лошадей для отвоза тяжко больного, почему и больнымъ приходилось ходить пѣшкомъ до больницы; въ особенности намъ трудно было съ малолѣтними дѣтьми, которыя часто заболѣвали заразительными болѣзнями, какъ-то: корь, дифтеритъ, скарлатина; съ такими болѣзнями часто дѣтей не принимали въ больницу, а лѣчили въ общежитіяхъ рабочихъ. На легкія болѣзни медицина совсѣмъ не обращала вниманія и, даже не ослушивая, прямо давали порошковъ или капель, которые вовсе ни какой пользы не приносили, почему рабочимъ и приходилось лежать дома и дѣлать прогульные дни; если приходилось лежать долѣе трехъ дней, то Администрація отказывала отъ продовольствія по кухнѣ, почему и приходилось больнымъ работать, а также выписывали больныхъ не совсѣмъ оправившихся; разъ онъ приходилъ въ номеръ, то Администрація принуждала выходить на работу, въ силу чего часто отказывали отъ продовольствія по кухнѣ. Увѣчнымъ рабочимъ, не считая легкихъ и тяжело увѣчныхъ, даже не проводилась больничная плата, о которой упомянуто въ договорѣ, и увѣчнымъ больнымъ никогда не оказывалась своевременно медицинская помощь, а въ особенности въ ночное время медицинская помощь совсѣмъ отсутствуетъ, приходилось такъ, что, получивъ въ ночное время увѣчье—ждать до 9 часовъ утра. И сама больница построена какъ разъ у золотопромывальной машины, которая въ лѣтнее время цѣлыя сутки нарушаетъ спокой больныхъ своимъ грохотаніемъ, шумомъ и гамомъ рабочихъ работающихъ. На $3^1/_2$ тысячи рабочихъ одинъ врачъ и одинъ фельдшеръ, въ силу необходимости не могли насъ осматривать и давать своевременно помощь.

4) Всѣ работы открывались въ 5 часовъ утра, а если кто опаздывалъ къ этому времени, хотя изъ-за дальности разстоянія (казармы отстоятъ отъ работъ на 1 версту и до 3 верстъ), то такового рабочаго всегда пріисковая Администрація ругала отборной площадной бранью. А горнорабочихъ гнали на верховыя работы, говорили, что опоздалъ,—а ужъ тамъ становой дѣлалъ съ нимъ, что хотѣлъ, часто горнорабочаго, неимѣющаго зимней одежды, а также и катанокъ, заставляли при 40 градусовъ мороза работать нѣсколько дней на верховыхъ работахъ, говорили, что это примѣръ для другихъ—не будете опаздывать. Да и вообще было неправильное распредѣленіе горныхъ работъ, не было очередной смѣняемости, какъ-то изъ шахтъ въ шахту, а также и въ забояхъ. Все зависѣло отъ ихъ взглядовъ; кто имъ нравился, тому вездѣ давали лучшее дѣло, а остальныхъ назначали въ мокрыхъ и скалистыхъ шахтахъ и забояхъ. Когда таковые рабочіе возражали, что должна быть очередная смѣна, имъ часто говорили, что если не хочешь работать, то бери расчетный листъ и ступай съ пріиска. Вообще работы въ шахтахъ не по соглашенію съ нами, а насильственно отрядныя, не исключая и тѣхъ скалистыхъ и мокрыхъ забоевъ, гдѣ нельзя было подать хозяйскую выработку, тоже проводили отрядъ отъ 1 руб. и менѣе въ день. Притомъ хозяйская плата въ забояхъ 1 р. 50 к., а также писали отряды въ тѣ дни, когда по винѣ Ленскаго Т-ва нельзя было подать выработку, какъ то часто была обрывка бадей, застои изъ-за поломки золотопромывательной машины, поломки линіи и недохватъ вагонетокъ и другихъ причинъ, какъ-то при спросѣ у смотрителей или служащихъ скобъ, фальшивокъ, которыя не всегда имѣ-

лись въ достаточномъ количествѣ, то гоняли искать по всей шахтѣ по выработкамъ, и на все это уходило много времени. Не было хозяйскаго инструмента, какъ-то: буровъ, балдъ, топоровъ и пилъ; Администрація заставляла имѣть собственный инструментъ, а если кто не имѣлъ такового, то смотрители гнали вонъ изъ шахты, говоря, что вы не имѣете инструмента. Въ силу необходимости приходилось покупать на собственныя деньги инструментъ.

5) При производствѣ отрядныхъ работъ были неправильные замѣры, о которыхъ нельзя нигдѣ было узнать. Всегда смотрители обманывали, говоря на словахъ, что вы сегодня заработали столько-то, а станешь просить записки, то посылаютъ въ контору, а въ конторѣ гонятъ къ смотрителю—и въ мѣсячномъ подсчетѣ результатъ совсѣмъ другой. Не записывали сверхурочное время, а работали каждый день всѣ рабочіе отъ 13 до 14 часовъ, какъ верховые, такъ и шахтовые.

6) Злоупотребленіе въ шахтахъ. Неосвѣщенность лѣстницъ, что и служило къ частымъ несчастнымъ случаямъ, потому что всегда всѣ рабочіе спускались въ шахту съ инструментомъ и лѣстницы стоятъ круто. Скобы касаются проводовъ электричества, почему часто рабочимъ приходилось падать съ лѣстницъ, такъ какъ въ одной рукѣ инструментъ, а въ другой только что взялся за скобку проэлектризированную электрическимъ токомъ, такъ какъ всѣ электрическіе провода голые и провода были не прикрѣплены концы, нѣкоторые даже касились выкатовъ, почему часто было подтягиваніе къ проводамъ, грозившее опасностью для здоровья. Плохое устройство выкатовъ въ шахтахъ, приходилось цѣлые десятки саженъ катать по одной доскѣ и падать въ канаву, очень плохой ремонтъ выкатовъ, почему частые были случаи паденія съ тачкой, такъ какъ освѣщеніе штоленъ было очень скудное и въ забои давали только двѣ свѣчи восьмериковыя, которые почти сгорали до обѣда, и больше не давали, почему и затрудняли производство работъ. Камень наваленъ на борта штоленъ, каждую минуту грозить увѣчьемъ работающихъ и прокатывающихъ мимо тачки съ породой, что и часто случалось. При крѣпленіи штоленъ подхватами не давали достаточнаго количества скобъ, а въ особенности совсѣмъ отсутствовали подхватныя скобы и веревки, даже не приказывали строить подмостей, а заставляли вѣшать подхваты съ тачекъ, почему и были случаи ушибовъ подхватами. Не было лѣсоспусковъ и лѣсъ спускали въ бадьяхъ, тяжелые подхваты приходилось затаскивать безъ всякихъ блоковъ, которыхъ совсѣмъ не было на приводахъ шахтъ. Зумфа были плохо обшиты, и при вытаскиваніи лѣса изъ бадей людей обдавало цѣлымъ потокомъ холодной воды; также и подкаччиковъ всегда обдавало потокомъ воды. Не давали въ мокрыхъ работахъ кожановъ, шароваръ, шляпъ и не подсчитывали за сапоги, въ мокрыхъ работахъ принуждали работать отъ 12 до 14 часовъ, что вредно для здоровья. Не было вентиляторовъ въ шахтахъ отъ дымнаго динамита, приходилось въ теченіе нѣсколькихъ часовъ работать въ дыму, особенно трудно было въ ночное время. На обѣдъ рабочихъ изъ шахты выгоняли и приходилось обѣдать кто тутъ же на полкахъ шахтовыхъ лѣстницъ, если успѣлъ, а не успѣлъ, то размѣщался на волѣ обѣдать на морозѣ, такъ какъ номера далеко ни отдѣльные могли бы своимъ приходомъ нарушить сонъ спящихъ рабочихъ женъ и дѣтей, все это заставляло отсутствіе помѣщеній у шахтъ для обѣденныхъ отдыховъ.

7) Принудительныя работы въ праздничные дни безъ всякаго согласія со стороны рабочихъ. Обыкновенно наканунѣ отдыха заявляли, что завтра отдыха не будетъ, выходите на работу; если кто не выходилъ въ день отдыховъ на работу, то его не принимали тамъ, гдѣ онъ работалъ, и исключали изъ артели на нѣсколько дней и гоняли по другимъ работамъ, пока наконецъ становой не дастъ записки для соединенія съ артелью, въ которой онъ работалъ. Если кому приходилось изъ рабочихъ по какой-либо причинѣ остаться отъ работы въ другое время, то праздничная добавочная плата пропадала и эти деньги не писались, какъ штрафъ, и уходили въ пользу Ленскаго Т-ва.

8) Кабальная расплата; заставляли брать принудительно талоны. Обыкновенно передъ выпиской вывѣшивалось объявленіе, что выписка будетъ производиться 3 дня,

въ это короткое время мы должны были 2500 чел. получить выписку. Выписка производилась четыре часа въ день—въ обѣдъ отъ 11 до 1 часу и вечеромъ отъ 6 до 8 часовъ. Контора стоитъ въ дальнемъ разстояніи отъ нѣкоторыхъ номеровъ, и вотъ рабочимъ дальнихъ номеровъ не то итти домой въ номеръ послѣ работы переодѣться и притомъ остаться безъ выписки, или же итти прямо въ мокрой рабочей одеждѣ за полученіемъ части мѣсячнаго заработка, гдѣ нужно было ожидать нѣсколько времени очереди, при 40 градусахъ мороза, чтобы получить нужную сумму денегъ. И вотъ дождался желанной очереди, подходитъ и проситъ, дайте мнѣ столько-то денегъ, то ему категорически заявляютъ: денегъ всѣмъ одинаковая сумма, хочешь вотъ бери по амбару и бери талонъ, а если не хочешь, то выметайся. Но притомъ кассиръ одинъ, то выдача денегъ производилась съ большимъ затрудненіемъ; и той малой суммы, что сегодня выписалъ, дня черезъ два получилъ деньги, такъ какъ тотъ же кассиръ принималъ и переводы денегъ по почтѣ и телеграфу, и срокъ былъ короткій. Въ силу такого согласія приходилось брать талоны и амбарную выписку, съ талономъ долженъ идти въ магазинъ Ленскаго Т. и тамъ ужъ бери, что тебѣ даютъ, и по той цѣнѣ, какую скажутъ и если совсѣмъ такихъ вещей не оказывалось, то долженъ брать совсѣмъ ненужныя вещи. А пойти въ магазинъ другихъ торговцевъ, то талонъ тамъ не принимаютъ, и притомъ строго запрещали брать въ магазинахъ не Ленскаго Товарищества; кто только осмѣливался на это, то записывали номера, такъ какъ для этого были строго наблюдавшіе за этимъ люди Ленскаго Т-ва, и вотъ попавшіеся рабочіе при наемкѣ на новую операцію не принимались, или же имъ ставилось на видъ, дѣлая внушительный выговоръ. По амбару выдача происходила такъ. Обыкновенно кули не вывѣшивались и заставляли брать, что дадутъ; если нужныхъ вещей не оказывалось, то долженъ остаться совсѣмъ безъ выписки, но притомъ долженъ еще ждать нѣсколько часовъ на морозѣ очереди, чтобы получить то, что было выписано.

9) Малолѣтніе отъ 13, 14, 15, 16 и 17 лѣтъ работали наравнѣ съ взрослыми, какъ-то 12—14 часовъ, и назначались въ ночь, работали все такъ же, какъ всѣ рабочіе: наряжались на работы, какъ-то на отвозку песковъ отъ шахтъ на отвалы, и назначались погонщиками на приводахъ для подъема бадей съ породой изъ шахты.

10) Грубое и насильственное обращеніе Администраціи Ленскаго Товарищества при производствѣ работъ. Когда рабочимъ приходилось зачѣмъ бы то ни было обращаться къ служащему или нарядчику съ просьбой дать или взять такую-то вещь, то всегда получали отборное словечко русской брани. Особенно то было на утренней раскомандировкѣ, гдѣ становой съ обходнымъ и надворнымъ, дѣлая раскомандировку, на какую бы то ни было просьбу рабочаго всегда пускали самую отборную брань. Были случаи, что становой гналъ куда-нибудь на работу и рабочій обращался съ какой-либо просьбой, то обходной спѣшилъ такихъ рабочихъ вытолкнуть изъ командировочной и были случаи, что нѣкоторые изъ служащихъ и нарядчиковъ, такъ же становой, даже позволяли себѣ наносить побои рабочимъ, что и есть въ жалобахъ.

11) Принудительный женскій трудъ. Обыкновенно женъ рабочихъ назначали такъ: пріѣдетъ обходный въ казармы, заявляетъ,—ты, говоритъ, такая-то—иди туда-то. Это онъ дѣлалъ по просьбѣ служащихъ, которые просили станового, чтобы онъ назначалъ къ нему красивую бабу для домашнихъ услугъ, и обходной выполнялъ по приказанію станового эту обязанность. Назначенная женщина, зная, что ей тамъ будетъ, проситъ обходнаго, чтобы онъ послалъ другую женщину, высказываетъ причины, почему ей нельзя идти на работу,—обходной и знать не хочетъ, говоритъ, что мужа ея назначатъ къ разсчету. Боясь этого, женщина со слезами идетъ на назначенную работу, чтобы мужа не расчитали. А когда ей не придется потерять мужество отбиться отъ нападающаго на нее тирана, обѣщающаго ей разныя подарки и стращающаго всякимъ несчастьемъ, и женщина все таки не соглашается продать себя, то служащій, у котораго была таковая, заявляетъ становому, чтобы тотъ разсчиталъ ея мужа, зато что его жена не можетъ обращаться со служащимъ; и мужей такихъ женщинъ

призывали въ контору и предупреждали, чтобы они внушили своимъ женамъ, что если жены будутъ озорничать дальше, то разсчитаемъ васъ, и нигдѣ не примутъ; были случаи и разсчитывали (заявленіе отъ женщинъ у Товарища Прокурора Преображенскаго). И вообще на всѣ работы по пріиску женщинъ назначали принудительно, не считаясь съ тѣмъ, что нѣкоторыя беременныя или же слабы; притомъ, если которая возражала, то всегда получала отъ обходнаго внушительныя слова русской отборной брани. Работы приходилось исполнять мужскія: таскать лѣсъ отъ старыхъ построекъ, бѣлить, штукатурить, обмазывать глиной, дѣлать подмости для производства такихъ работъ. Особенно трудно отражалось беременнымъ. Итакъ, женщинамъ приходилось работать наравнѣ съ мужчиной 12—14 часовъ въ сутки, назначали и въ ночныя работы.

12) О хищническомъ сокрытіи золота Управленіемъ Ленскаго Золотопрмышленнаго Товарищества. Въ выработанныхъ шахтахъ оно въ сущности-то не совсѣмъ выработано, потому что отсутствовало укрѣпленіе подземныхъ работъ изъ-за недосмотра наблюдавшаго за производствомъ таковыхъ, и когда шахту давило, то смотрители дѣлали подрывы динамитомъ не отработанныя стулья, оставляя массу золота, а также заваливаютъ площади у отработаныхъ шахтъ галькой и дорогу, по которой возили пески на отвалы и на золотопромышленныя машины, а также заваливали, гдѣ раньше были отвалы песковъ неотработанныхъ. По всѣмъ перечисленнымъ мѣстамъ много оставлено золота, и съ какими намѣреніями Управленіе Лензото это дѣлаетъ?

№ 68.

Подано 29 мая 1912 г.

Его Высокоблагородію, господину Чиновнику Особыхъ Порученій при Иркутскомъ Генералъ-Губернаторѣ, бывшихъ рабочихъ

ПРОШЕНІЕ.

Общее собраніе Александровскаго пріиска, обсудивъ проектъ новаго договора*), нашло, что условія этого договора вполнѣ пріемлемы для нихъ при условіи, если вопросъ о сверхурочныхъ работахъ, о рабочемъ днѣ и нѣкоторые другіе будутъ толковаться Ленскимъ Т-вомъ такъ, какъ ихъ понимаютъ рабочіе. Не зная, такъ ли понимаетъ Ленское Т-во, какъ понимаетъ рабочій, тѣ пункты, толкованіе коихъ возможно въ сторону работодателя и въ сторону рабочаго, и сознавая, что добрыя отношенія между хозяиномъ и рабочимъ возможны только при полной довѣренности между сторонами, общее собраніе постановило просить Ленское Т-во обсудить пункты, вызывающіе сомнѣніе, совмѣстно съ представителями рабочихъ. Доводя объ этомъ до Вашего свѣденія, покорнѣйше просимъ Васъ доложить объ этомъ Его Высокопревосходительству Г. Иркутскому Генералъ-Губернатору, подать прошеніе которому, за выѣздомъ на дальніе пріиски, мы не имѣемъ возможности.

№ 69.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Такъ какъ рабочіе не приняли предложенныхъ Ленскимъ Золотопромышленнымъ Товариществомъ условій найма по новому контракту и новой расцѣнкѣ и

*) Этотъ договоръ былъ объявленъ Ленскимъ Товариществомъ 22 мая вмѣстѣ съ новыми расцѣнками.

поэтому въ настоящее время являются лицами, остающимися безъ опредѣленныхъ занятій внѣ мѣстъ приписки, симъ по приказанію Господина Иркутскаго Генералъ-Губернатора объявляется: 1) Со дня расклейки настоящаго объявленія бывшимъ рабочимъ предлагается получить причитающійся расчетъ у гг. Окружныхъ Инженеровъ, на что, а также на добровольный выѣздъ на предложенныхъ Ленскимъ Товариществомъ условіяхъ, т.-е. на его пароходахъ и съ продовольствіемъ за его счетъ до Усть-Кута, назначается семидневный срокъ. *Примѣчаніе.* Деньги, оставшіяся у Окружныхъ Инженеровъ по неявкѣ за ними бывшихъ рабочихъ, будутъ пересланы въ мѣста приписки или постояннаго ихъ жительства. 2) По истеченіи указаннаго семидневнаго срока лица, неполучившія причитающихся имъ заработанныхъ денегъ и добровольно невыѣхавшія, если не войдутъ въ соглашеніе съ Ленскимъ Товариществомъ, утрачиваютъ право на занятіе помѣщеній въ его зданіяхъ и на продовольствіе не за наличныя деньги. 3) Въ виду отсутствія законныхъ основаній по указанной выше причинѣ къ оставленію на пріискахъ бывшихъ рабочихъ, по истеченіи того же семидневнаго срока,—будетъ приступлено къ принудительному выселенію и къ отправкѣ бывшихъ рабочихъ въ мѣста ихъ приписки партіями по утвержденному Губернской Администраціей плану. Окружный Инженеръ Витимскаго Горнаго Округа будетъ производить выдачу денегъ на Успенскомъ пріискѣ съ 31-го сего мая въ пріисковой конторѣ съ 10-ти часовъ утра до 4-хъ часовъ дня. 30 Мая 1912 года. Временно Завѣдывающій всею полиціей Витимскаго и Олекминскаго горныхъ Округовъ, Нерчинско-Заводскій Уѣздный Начальникъ *Оринскій.*

№ 70.

Временно Завѣдывающаго всею полиціей Олекминскаго и Витимскаго Горныхъ Округовъ

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

На основаніи правилъ 4 Марта 1906 года, сборища безработныхъ у желѣзнодорожныхъ станцій Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества и въ мѣстѣ общаго пользованія—воспрещаются. 30 мая 1912 года. Временно Завѣдывющій Полиціей, Уѣздный Начальникъ *Оринскій.*

№ 71.

Временно Завѣдывающаго всею Полиціей Олекминскаго и Витимскаго Горныхъ Округовъ

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Устроители собраній безработныхъ, являющіеся отвѣтственными за устройство собраній и поддержаніе на нихъ должнаго порядка и повиновенія законамъ, обязаны согласно правилъ 4 марта 1906 г., о желаніи устроить гдѣ либо собраніе подать мнѣ письменное заявленіе за трое сутокъ до дня собранія и приложить программу вопросовъ, которые будутъ предложены на обсужденіе собранія, а также списокъ лицъ, которыя будутъ являться отвѣтственными передъ закономъ, безъ соблюденія какового порядка собранія безработныхъ не могутъ быть допущены.—30 мая 1912 г. Временно Завѣдывающій всею Полиціей, Нерчинско-Заводскій Уѣздный Начальникъ *Оринскій.*

№ 72.

Его Высокопревосходительству Господину Иркутскому Генералъ-Губернатору бывшихъ рабочихъ Александровскаго пріиска Л. З. Т-ва

ПРОШЕНІЕ.

Сегодня утромъ на нашемъ пріискѣ вывѣшено объявленіе, въ которомъ рабочимъ сообщается, что они, рабочіе, въ настоящее время являются лицими, остающимися безъ опредѣленныхъ занятій, такъ какъ условіе, предложенное Ленскимъ Товариществомъ по новому контракту и новой расцѣнкѣ, рабочими не приняты; указывается рабочимъ во 2-мъ пунктѣ объявленія о томъ, что если рабочіе не выйдутъ на работу въ теченіи 7-мидневнаго срока въ соглашеніе съ Ленскимъ Т-вомъ, то они утрачиваютъ право на занятіе помѣщеній и продовольствіе не за наличныя деньги. Какъ видно вчера, изъ поданнаго прошенія Господину Чиновнику Особыхъ порученій, рабочіе Александровскаго пріиска не только не отклонили новыхъ условій Ленскаго Товарищества, но признали ихъ вполнѣ пріемлемыми при условіи, если пункты договора, толкованіе коихъ вызываетъ сомнѣніе, будутъ выяснены совмѣстно съ представителями Ленской Администраціи. Такъ какъ въ настоящее время рабочимъ данъ 7-мидневный срокъ на соглашеніе съ Ленскимъ Товариществомъ, то рабочіе покорнѣйшее просятъ содѣйствія Вашего Высокопревосходительства въ устройствѣ совмѣстнаго совѣщанія съ представителемъ рабочихъ и съ представителями Ленской Администраціи. Удовлетвореніе настоящаго ходатайства является при создавшемся положеніи необходимостью, тѣмъ болѣе, что не рабочіе, а Ленское Товарищество все время уклонялось отъ непосредственныхъ переговоровъ. 1912 г. Мая 30 дня.

№ 73.

На переданныя мнѣ два прошенія бывшихъ рабочихъ Александровскаго и Ѳеодосіевскаго пріисковъ о содѣйствіи къ устройству совмѣстнаго совѣщанія представителей рабочихъ и Администраціи пріисковъ, прошу Г. Начальника полиціи объявить просителямъ, что, оставаясь при неоднократно мною уже высказанномъ рабочимъ убѣжденіи, что единственнымъ разумнымъ въ интересахъ обѣихъ сторонъ выходомъ изъ создавшагося забастовкой положенія является возвращеніе къ работамъ на послѣднихъ предположенныхъ Правленіемъ условіяхъ, во всякомъ случаѣ вносящихъ значительное улучшеніе быта рабочихъ, я по возбужденномъ прошеніями отъ 30 мая ходатайству входилъ въ личное сношеніе съ Главноуправляющимъ И. Н. Бѣлозеровымъ, который мнѣ заявилъ, что въ 5 часовъ вечера сегодняшняго дня (четвергъ 31 мая) онъ приметъ представителей рабочихъ этихъ пріисковъ для разясненія имъ тѣхъ пунктовъ контракта, которые возбуждаютъ сомнѣнія въ рабочихъ. Генералъ-Губернаторъ *Князевъ*. 31 Мая, Надеждинскій пріискъ.

№ 74.

ДОКЛАДЪ.

Его Высокородію, Господину Чиновнику Особыхъ порученій Генералъ-Губернатора, командированному на Ленскіе пріиски, о состоявшемся 1-го Іюня совѣщаніи выборныхъ отъ рабочихъ съ г-номъ Бѣлозеровымъ о разъясненіи нѣкоторыхъ пунктовъ договора найма и расцѣнки и о полученныхъ результатахъ.

Объясненіе происходило на Надеждинскомъ пріискѣ у крыльца квартиры Бѣлозерова, стоя. Господинъ Бѣлозеровъ встрѣтилъ слѣдующими словами: Вы просили чтобы я вамъ пояснилъ кое-какія неясности? На просьбу нашу, чтобы присутствовали

наши и ваши защитники, то онъ отвѣтилъ: я какъ съ законами не знакомъ, а они какъ законники, то могутъ переговорить съ нашимъ защитникомъ отдѣльно. Затѣмъ пояснилъ: не лучше ли стать на работы, потому что вы будете предъявлять 2-хъ мѣсячные иски, а мы будемъ предъявлять встрѣчные за квартиру и дрова?

1) На вопросъ, будутъ ли приняты всѣ рабочіе на работы, отвѣтилъ, что Вамъ былъ назначенъ крайній срокъ, но рабочіе на работу не вышли. Тогда ему пояснили, что рабочіе не вышли по причинѣ слѣдующей, что они были незнакомы съ новымъ договоромъ найма, а также непонятныя нѣкоторыя графы по таксѣ расцѣнокъ; договоръ найма рабочихъ былъ врученъ 28-го Мая, на собраніи рабочихъ, состоявшемся 29-го Мая постановили просить личнаго объясненія Главноуправляющаго пріисками. Послѣ чего господинъ Бѣлозеровъ отвѣтилъ, что всѣ рабочіе приняты быть не могутъ въ виду того, что не хватитъ помѣщеній, а также Васильевскій, Утесистый, а можетъ быть и Андреевскій работаться не будутъ, а также есть вновь поступившіе рабочіе, которымъ тоже отказать нельзя; когда же его спросили, какъ же наши семьи, которыя пріѣхали и жили съ нами, то онъ отвѣтилъ: вы бы ихъ навезли 300 или 400, а куда я ихъ дѣну? На заданный вопросъ по пункту 6-му, что Управленіе Т-ва даетъ рабочимъ безвозмездно помѣщеніе въ казармахъ съ освѣщеніемъ общаго пользованія, какъ это понять? отвѣтилъ, будетъ дана лампочка одна у корридора, а другая посреди казармы. Когда сказали, что для каждаго рабочаго должно быть освѣщеніе, онъ отвѣтилъ, что этого нельзя—вы будете играть въ карты ночью, и невозможно, чтобы Товарищество васъ освѣщало.

2) Сколько часовъ будетъ рабочихъ въ новомъ договорѣ найма, онъ отвѣтилъ, что 10, а ночная смѣна?—тоже 10 часовъ. Какъ же понимать въ таксѣ расцѣнокъ, что кочегары, машинисты, вахтовые и проч. за 10 час. и 2 час. сверхурочной получаютъ отъ и до? Онъ отвѣтилъ, что это какъ за 12-тичасовую смѣну одно и тоже, но здѣсь онъ сдѣлалъ оговорку, что кочегарамъ можно прибавить 10 коп.

3) Вопросъ, какъ будетъ уплачиваться время хотьбы? Отвѣтъ: время ходьбы будетъ приписываться только одинъ часъ, а время, проведенное въ пути и на раскомандировкѣ—считатся не будетъ.

4) За чей счетъ будетъ депутатъ? Отвѣтилъ: за счетъ самихъ рабочихъ, а если нежелательно платить, то пускай онъ помогаетъ работать на кухнѣ.

5) Желательно рабочимъ, чтобы за квасъ не вычиталось съ неработающихъ женщинъ, такъ какъ положенныхъ $^1/_4$ ведра хватитъ, тогда господинъ Бѣлозеровъ спросилъ Начальника II дистанціи, какъ это сдѣлать, можно ли выдавать квасъ по квиткамъ: отвѣтилъ, что можно.

6) Вопросъ, почему не внесено въ договоръ найма о не промокаемой одеждѣ: кожаны, шаровары, шляпы и сапоги для работающихъ въ мокрыхъ работахъ? Отвѣтъ: это нельзя, такъ какъ иногда ея и не хватаетъ для всѣхъ, но я васъ не принуждаю, можете не наниматься.

7) На вопросъ, почему въ таксѣ указано дневной обязательный урокъ на каждаго человѣка въ сухихъ работахъ при откаткѣ не далѣе 40 погонн. саж. полагается 4 куб. аршина съ крѣпленіемъ, который часто, по условію работы, по независящимъ причинамъ отъ рабочихъ, выполнимъ быть не можетъ,—отвѣтъ: потому, что это раньше такъ было и чтобы рабочіе раньше не бросали работу.

8) Вопросъ—а если не будетъ подана выработка, что должно быть? Отвѣтъ: что ничего не будетъ, а будутъ работать до свистка. Вопросъ, что эта работа отрядная, такъ что четвертый аршинъ выработки не долженъ быть обязательный.—Но все-таки онъ измѣненъ быть не можетъ,—да опять говорю, если для васъ это неподходящее—можете не наниматься.

9) Какъ понимать плату „при неудобномъ напластованіи по усмотрѣнію Администраціи отъ 1 р. 65 коп. до 1 р. 75 коп.“—отвѣтилъ, что это можно измѣнить просто—1 р. 75 коп.

10) Вопросъ, что нѣтъ возможности существовать на 1 р. 45 к. Отвѣтъ: Если не желаете работать—не работайте—у меня голоднаго народа, сколько угодно.

11) Вопросъ: какъ же съ командировкой въ поисковыхъ партіяхъ, гдѣ нѣтъ жилищъ и мы должны послѣ перехода строить себѣ помѣщеніе сами? отвѣтилъ, что это проводится поденной платой.

12) Почему въ новомъ договорѣ найма въ пунктѣ 14-мъ не упомянуты подростки, которые по требованію Управленія и по ихъ согласію могли быть приняты на подходящую для нихъ работу? Отвѣтъ: да потому, что они для насъ значенія не имѣютъ и для дѣла невыгодны и съ ними лишь только одна возня. Вопросъ—мы видимъ невыгоду для Товарищества, что для нихъ закономъ предусмотрѣно 8 час. рабоч. день, то остальное время можно проводить сверхурочно. Отвѣтъ: ну, всетаки, это дѣло наше: можемъ ихъ брать, можемъ и не брать. Вопросъ: Можетъ ли быть продленъ срокъ найма договора далѣе 1-го Сентября, потому что рабочимъ желательно выѣзжать лѣтомъ, а не осенью? Отвѣтъ: что быть не можетъ.

Выборные отъ рабочихъ всѣхъ пріисковъ въ количествѣ 21 человѣка.

№ 75.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

По распоряженію Господина Генералъ-Губернатора симъ объявляется, что Членъ Государственнаго Совѣта Сенаторъ Манухинъ, признавъ необходимымъ присутствіе бастовавшихъ и бастующихъ рабочихъ на пріискахъ Ленскаго Товарищества во время Высочайше возложеннаго на него разслѣдованія, на основаніи ст. 7-й Отдѣла 2-го Высочайше утвержденной 9-го мая инструкціи по производству разслѣдованія о забастовкѣ на Ленскихъ промыслахъ, отмѣнилъ распоряженіе Господина Генералъ-Губернатора, объявленное 30-го мая сего года о принудительномъ выселеніи рабочихъ. 2-го іюня 1912-го года. Временно Завѣдывающій всей полиціей Витимскаго и Олекминскаго горныхъ округовъ *П. Оринскій.*

№ 76.

ОБРАЩЕНІЕ

Члена Государственнаго Совѣта, Сенатора Манухина къ рабочимъ на пріискахъ Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества.

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было ВЫСОЧАЙШЕ возложить на меня производство разслѣдованія всѣхъ обстоятельствъ забастовки на Ленскихъ промыслахъ, равно какъ и причинъ, ее вызвавшихъ. Твердо увѣренъ, что сердца рабочихъ преисполнены глубочайшей благодарности къ Тому, Кто, въ постоянныхъ заботахъ о нуждахъ Своего народа, обратилъ Милостивое вниманіе на событія, протекающія въ далекой Ленской тайгѣ. Я въ правѣ разсчитывать, что рабочіе своимъ поведеніемъ и образомъ дѣйствій окажутъ мнѣ искреннюю и честную помощь въ достиженіи поставленной мнѣ задачи. На мнѣ же будетъ лежать отвѣтственный долгъ всеподданнѣйше представить всю правду моему Державному Повелителю. Нынѣ мнѣ предстоитъ со всѣхъ сторонъ изучить и во всей полнотѣ выяснить условія быта и труда на пріискахъ и притомъ не по бумагамъ только и отзывамъ другихъ лицъ, но, главнѣе всего,—въ дѣйствительной обстановкѣ повседневной пріисковой жизни. Для надлежащаго успѣха такого изслѣдованія, мнѣ совершенно необходимо видѣть пріиски не въ бездѣйствіи рабочихъ—не въ праздности, а при условіяхъ обыденнаго труда. Черезъ нѣсколько дней я пріѣду на пріиски и установлю порядокъ объясненій моихъ съ выборными отъ рабочихъ, а также пріема заявленій отдѣльныхъ лицъ. И такъ съ помощью Божіею, съ молитвою за ЦАРЯ, приступайте къ работамъ. Членъ Государственнаго Совѣта, Сенаторъ *Манухинъ.* 4-го іюня 1912 года, г. Бодайбо.

№ 77.

(Изъ № 13 „Горн. и Золотопр. Изв.“ за 1912 г.).

7-го іюня на Надеждинскомъ пріискѣ Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества совершено, по желанію рабочихъ, по случаю возобновленія работъ, торжественное молебствіе о здравіи и благоденствіи Государя Императора и всей Царской Семьи. По приглашенію рабочихъ, присутствовавшихъ въ числѣ свыше 4.000 человѣкъ, на молебствіе прибылъ сенаторъ Манухинъ въ сопровожденіи чиновъ разслѣдованія, а также губернаторъ, прокуроръ палаты, мѣстныя власти и представители пріисковой администраціи. Послѣ молебствія рабочіе просили сенатора Манухина выразить Его Императорскому Величеству одушевляющія ихъ вѣрноподданническія чувства. Въ отвѣтномъ словѣ сенаторъ Манухинъ сказалъ:

„Я ѣхалъ сюда съ надеждою, что мое простое и искреннее слово дойдетъ до васъ, до вашего разума, до вашего сердца. На мой призывъ вы отвѣтили готовностью исполнить его. За это я приношу всѣмъ вамъ большое спасибо. Сегодня по приглашенію вашему я съ душевнымъ умиленіемъ принялъ участіе въ торжественномъ молебствіи о здравіи и благоденствіи Государя Императора и всей Царской Семьи. Вы правильно рѣшили, какъ истинно православные люди и вѣрноподданные своего Государя, приступая къ работамъ, обратиться прежде всего къ Царю Царствующихъ съ молитвою за Того, Кто остановилъ встревоженный взглядъ Свой на нарушенномъ и пошатнувшемся порядкѣ вашей трудовой жизни. Я счастливъ, что могу всеподданнѣйше донести Моему Державному Повелителю о томъ, что произошло, а также повергнуть, по вашей просьбѣ, къ стопамъ Монарха чувства нашей къ Нему вѣрноподданнической преданности, беззавѣтной любви и безпредѣльной благодарности.

И такъ, вы всѣ вступаете на работу. Затѣмъ будетъ выработанъ новый договоръ, и тѣ изъ васъ, кто пожелаетъ, будутъ продолжать работать уже на окончательно установленныхъ условіяхъ. И прежде чѣмъ покинуть это мѣсто, отнынѣ освященное нашею общею молитвою, я приглашаю всѣхъ огласить тихую Ленскую тайгу громкимъ задушевнымъ и радостнымъ кликомъ: „Да здравствуетъ Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай Александровичъ. Ура!“. Рѣчъ была покрыта единодушнымъ, долго неумолкавшимъ „Ура!“ всѣхъ присутствовавшихъ. Общее настроеніе было умиленное, высокоторжественное, многіе плакали.

8-го іюня Членъ Гос. Совѣта сенаторъ Манухинъ удостоился получить слѣдующую телеграмму отъ Его Императорскаго Величества изъ Царскаго Села: „Поручаю Вамъ передать рабочимъ пріисковъ Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества Мою благодарность за выраженныя Мнѣ вѣрноподданническія чувства. НИКОЛАЙ“.

№ 78.

Его Высокопревосходительству Господину ревизующему Сенатору, Члену Государственнаго Совѣта Манухину, торговцевъ разнаго торга Витимскаго и Олекминскаго Округовъ въ числѣ 30 человѣкъ

ЗАПИСКА.

Мы, нижеподписавшіеся въ числѣ 30 человѣкъ, торговцы разнаго промысла на пріискахъ Витимскаго и Олекминскаго Округовъ, уполномочиваемъ изъ среды вышеуказаннаго числа торгующихъ 30-ти лицъ для личнаго доклада и объясненія Вашему Высокопревосходительству о всѣхъ незаконныхъ дѣйствіяхъ, учиняемыхъ гг. служащими и горной полиціей Ленскаго Золотопромышленнаго Т-ва, отъ стражника и до г. Исправника включительно, которые все минувшее время до прибытія Вашего Высокопревосходительства производили надъ нами всевозможныя

притѣсненія и угрозы, насильственными и незаконными дѣйствіями отбирали паспорта, промысловыя свидѣтельства (послѣднія каждый изъ насъ выправляетъ изъ Бодайбинскаго Государственнаго Казначейства), вывозили съ пріисковъ въ Бодайбо (были случаи, что вывозъ производили за счетъ разносчика), ежедневное доставляли въ Казачью, гдѣ приходилось каждому изъ насъ ожидать прихода изъ своей квартиры Господина Урядника по нѣскольку часовъ, даже и сутокъ. Проявляемая ими дѣятельность производилась на всѣхъ станахъ безъ исключенія, особенно проявляли неограниченное своевластіе гг. урядники Федосіевскаго пріиска Тихоновъ и Пророко-Ильинскаго Дунаевъ. На всѣ вышеуказанныя незаконныя дѣйствія Ленской Администраціи мы неоднократно подавали жалобу Господину Иркутскому Генералъ-Губернатору и Господину Прокурору Иркутскаго Окружнаго суда, но результатовъ на наши просьбы о незаконныхъ дѣйствіяхъ полиціи до настоящаго времени не послѣдовало. Въ доказательство нашихъ просьбъ имѣемъ объявленіе Г. Прокурора Иркутскаго Окружнаго суда за № 335, каковое при семъ представляемъ. Всѣ вышеуказанныя дѣйствія горной полиціи мы готовы каждый минутой подтвердить подъ присягой. Въ виду вышеуказаннаго имѣемъ честь всепокорнѣйшее просить Ваше Высокопревосходительство защитить насъ отъ незаконныхъ дѣйствій горной полиціи и всей прочей Администраціи Ленскаго Зол. Т-ва и разрѣшить намъ производить разносимый торгъ согласно установленныхъ на то Господиномъ Министромъ Торговли правилъ и промысловыхъ свидѣтельствъ, въ чемъ и подписуемся. 12 іюня 1912.

Подписи

№ 79.

Его Высокопревосходительству Члену Государственнаго Совѣта Сенатору Манухину, рабочихъ Андреевскаго пріиска

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА.

Позвольте доложить Вашему Высокопревосходительству о причинахъ, вынудившихъ насъ оставить работу у Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества въ полномъ сознаніи, что мы имѣли право на это въ виду неоднократнаго нарушенія Товариществомъ договора съ нами. Нарушенія эти выразились въ слѣдующемъ.

I. Товарищество должно было согласно договора доставлять намъ доброкачественные продукты, которыхъ въ тайгѣ помимо пріисковой лавки достать почти нельзя, особенно при условіи задержки Товариществомъ денегъ. Провизія доставлялась недоброкачественная, мясо часто доставлялось несвѣжее, черное, обрѣзки, съ нарывами; часто рабочіе на это указывали служащимъ, выдававшимъ мясо, но тѣ говорили: не хочешь, уходи безъ мяса, и книжки обратно выбрасывали. При этомъ заставляли брать „въ очередь“ коровьи головы, вынувъ изъ нихъ языкъ, а иногда и мозги, оставивъ одни челюсти. Бывали случаи, что давалось конское мясо и ихъ половые члены, что удостовѣрено протоколомъ урядника. Хлѣбъ намъ давался изъ непросѣянной муки съ различными примѣсями (мочалой, щепками, соломой и другими посторонними предметами). Капуста давалась въ маломъ количествѣ—фунта 2—3 на недѣлю, и бывало, что капуста совсѣмъ не выдавалась недѣли по 3—4, причемъ въ первую очередь давалось служащимъ, а потомъ уже намъ, конечно, выборки. Обо всемъ этомъ не разъ говорили мы на артельной кухнѣ, гдѣ выдаютъ продовольствіе. Картошка была у насъ тоже въ рѣдкость, причемъ низкаго качества. Рыбу выдавали невозможную, которая сырая была похожа на вареную. Посты мы не соблюдали за недостаткомъ постныхъ продуктовъ. Эти продукты выдавались намъ по продовольственной книжкѣ. По выпискѣ изъ амбаровъ на расчетную книжку давалась мука, масло, сахаръ, чай, табакъ, спички, бумага и другіе предметы, какъ сапоги, рукавицы и вообще вещи первой необходимости, по утвержденной Окружнымъ Инженеромъ таксѣ. При отпускѣ продуктовъ вѣсъ давался не чистый, а съ

мѣшкомъ, такъ что мы получали меньше вѣса, а въ счетъ ставилось полностью. Масло было плохое, пестрое, съ плохимъ запахомъ. Кромѣ амбаровъ имѣются у насъ магазины. Въ нихъ продаются тѣ же продукты, кромѣ того мануфактура, галантерея, бакалея и другіе товары въ большомъ выборѣ. Изъ магазина продажа по вольнымъ цѣнамъ. Изъ амбара намъ выдавали неохотно, часто говорилось, что въ амбарѣ такого товара нѣтъ, и посылали покупать въ магазинъ, по болѣе дорогой цѣнѣ. Напримѣръ въ амбарѣ табакъ стоитъ 45 к. за $^1/_4$ фунта, въ магазинѣ 49 коп., въ амбарѣ сапоги 11 р. 75 коп. 14 ти верш., а въ магазинѣ 12 р. 50 к., и т. д. Для покупки изъ магазина приходилось брать талоны, которые записывались въ расчетную книжку. По талонамъ, слѣдовательно, приходилось не только принудительно покупать тѣ же предметы, которые имѣются въ амбарахъ, за болѣе дорогую цѣну, но кромѣ того приходилось накупать то, что было не нужно, потому что сдачи деньгами старались не давать, иногда сдавали талонами на остатокъ. Благодаря всему этому нашъ заработокъ уменьшался. Цѣны на товары въ частныхъ лавкахъ дешевле, но покупать въ нихъ мы не можемъ, такъ какъ не выдаютъ денегъ. Кромѣ того, Управленіе мѣшало намъ въ покупкѣ товаровъ у постороннихъ торговцевъ, выселяя ходячихъ торговцевъ съ пріисковъ и не позволяя ходить къ лавочникамъ.

II. Заработная плата намъ всегда удерживалась, деньгами выдавалось мало, а когда нужно было получить ихъ на уплату долговъ и покупку необходимаго, то намъ выдавали талоны, которые намъ приходилось продавать съ уступкой. Уплата талонами является нарушеніемъ закона и договора. При посылкѣ денегъ роднымъ контора денегъ на руки не выдавала, а переводила сама, при чемъ не тогда, когда выдавала квитанцію, а съ большимъ опозданіемъ, даже при телеграфныхъ отправленіяхъ. Кромѣ того, нашъ заработокъ уменьшался благодаря неправильному подсчету отрядныхъ работъ. При невыработкѣ урока числилось меньше поденнаго или уравнивалось съ хорошей выработкой, слѣдовательно плохая выработка ставилась въ вину рабочему и за его счетъ уравнялась въ другіе дни. За подкатку тоже не приходилось, хотя подкатка часто превышала 40 саж. При подсчетѣ служащіе могутъ лишь вымѣрять по прямой линіи, всякіе углы и углубленія въ подсчетъ идутъ приблизительно. Въ шахтахъ подсчетъ ведется на глазомѣръ, рулетка прикладывается до огнива (потолочной скрѣпи), а огниво само 4 до 6 верш. Кромѣ того бываютъ навалы, за откатку которыхъ не отсчитывали.

III. При работѣ на мокрыхъ забояхъ снабжались плохими кожаными шароварами и то не всегда, шляпъ тоже не выдавалось; сапоги должны были тоже выдаваться, но ихъ не выдавали, обѣщали подсчитать 18 коп. въ день, но этого не дѣлали.

IV. При работахъ не исполнялись правила для работъ въ шахтахъ. Освѣщеніе шахтъ было слабое, на спускъ въ шахту было 2 лампочки на 17—18 сажен., а часто и совсѣмъ не было, приходилось спускаться въ темнотѣ. Лѣстницы были не глухія, а стремянки, упасть съ которыхъ было легко, инструмента въ бадьяхъ не спускали, приходилось спускаться съ инструментомъ въ рукахъ съ опасностью ранить себя или товарища. Провода электрическіе ничѣмъ не защищены, то и дѣло можно получить ударъ. Въ штольняхъ тоже плохое освѣщеніе, выката сломаны и пробиты, часто тачками сталкиваются, опрокидываютъ ихъ, особенно когда штольни наполнены дымомъ отъ взрывовъ динамита. Въ штольняхъ канавы не закрыты, часто туда падаютъ. Динамитъ плохой, отъ котораго головныя боли и тошнота. Отъ пожоговъ часто бываетъ угаръ, заливаются они передъ самымъ приходомъ на работу, отчего иногда приходилось вытаскивать угорѣвшихъ. Вентиляція отсутствуетъ, на зумфахъ ставятся жаровни (хмары), гдѣ кладутъ угли, а чаще дрова, которыя дымятъ и ѣстъ глаза. Въ нѣкоторыхъ шахтахъ, гдѣ нѣтъ соединенія съ другой шахтой, дѣлались нагнетательные психомоторы, но они дѣйствовали слабо. Послѣ пожоговъ никакой особой вентиляціи не дѣлалось. Въ шахтахъ лѣсоспускъ есть лишь на одной шахтѣ, да и то безъ предохранительной сѣтки, такъ что бываютъ насчастные случаи. При слабомъ грунтѣ не давали и палей, что влекло за собой осыпку породы, сопровождающуюся несчастными случаями.

V. При шахтахъ нѣтъ раздѣвалки, такъ что въ зимнее время при мокрыхъ работахъ рабочіе въ мокрой одеждѣ идутъ при 40° морозѣ, при чемъ вся одежда обледенѣваетъ, такъ что приходится часа полтора самому оттаиваться въ казармѣ. Въ шахтѣ нѣтъ кипяченой воды, приходится пить почвенную воду.

VI. Помѣщенія не соотвѣтствовали обязательнымъ постановленіямъ. Не было раздѣленія казармъ на холостыхъ и семейныхъ, не было сушилокъ, приходилось сушить надъ плитами для варки пищи. Плиты находятся посреди казармъ, стѣны промерзаютъ, полъ щелистый, дуетъ, потолокъ ординарный, земля сыпется, сырость, холодъ, когда не топится плита, рамы ординарныя, стекла поломанныя. Нары сдѣланы не по правиламъ. Въ жилое помѣщеніе входъ прямо съ улицы безъ сѣней. Кладовыя при казармахъ хотя и есть, но такъ малы, что хватаютъ на 10—15 челов., тогда какъ въ казармѣ живетъ по 30 взрослыхъ. Вентиляція устроена въ видѣ сквозныхъ дыръ въ стѣнахъ, закрываются эти дыры тряпками, которыя зимой замерзаютъ. Сушилокъ въ казармахъ нѣтъ. Прачечная хотя и есть, но на нее приходится ходить $1^1/_2$ версты и мѣстъ въ ней не хватаетъ. Отхожія мѣста были безъ дверей и запора, раздѣленія на мужскія и женскія не было.

VII. По закону и договору мы должны были пользоваться безплатной врачебной помощью, но таковой часто не получали, т. к. не хватало коекъ, лекарствъ; и врачей было мало, больныхъ часто выписывали до выздоровленія, по недостатку мѣста, пищевое довольствіе было очень скудное.

VIII. Администрація злоупотребляла своимъ правомъ требовать женщинъ на работу, отрывая ихъ отъ дѣтей, хозяйства и заставляя ихъ работать не смотря на состояніе ихъ здоровья. Женщины часто жаловались на грубое обращеніе служащихъ и гнусныя приставанія. Если женщина отказывалась итти на работу, то мужа ставили на самыя плохія работы, а чаще всего увольняли.

IX. Рабочіе штрафовались по придиркѣ служащихъ, при чемъ штрафы записывались льготными днями.

X. Подростковъ заставляли работать по 10—12 час. и ночью наравнѣ съ взрослыми, а платили по уменьшенной таксѣ.

XI. По правиламъ внутренняго распорядка работа должна была производиться 10 часовъ въ день, но благодаря требованію администраціи приходилось выходить на раскомандировку за часъ до свистка и раньше, такъ что мы находились уже въ шахтѣ или на работѣ во время перваго свистка, между тѣмъ какъ по закону время спуска въ шахты считается рабочимъ временемъ. При неявкѣ на раскомандировку, рабочіе не допускались къ работамъ, день писался льготнымъ и замѣнялся праздничнымъ днемъ съ лишеніемъ полуторнаго вознагражденія. Въ праздники рабочіе вызывались на работу принудительно, безъ всякаго ихъ спроса, подачей свистка. За невыходъ на работу въ праздники бывали переводы изъ шахтъ на ледяныя канавы. Сверхурочныя работы (вечеровки) назначались безъ спроса рабочихъ, часто продолжались 2,3 часа въ день, причемъ зачастую не оплачивались.

XII. Администрація крайне грубо относилась къ рабочимъ: ругань была самая отборная, были случаи драки. Нигдѣ нельзя было найти управы. Подрядчикъ Сергѣй Рачковъ однажды плюнулъ рабочему въ лицо.

Всѣ вышеописанныя обстоятельства показываютъ нарушеніе Ленскимъ Золотопромышленнымъ Товариществомъ договора. Мы вынуждены были оставить работу по винѣ Управленія, часть же была расчитана пріисковой администраціей безъ всякой вины съ ихъ стороны, какъ-то конюха, вахтовые, механики, караульные, сѣновалы и другіе, а также горняки и остальные рабочіе на дальней тайгѣ. Поэтому мы полагаемъ, что пріисковая администрація должна будетъ уплатить всѣмъ рабочимъ по 41 и 43 ст. прилож. къ ст. 661 Устава Горнаго, не доводя дѣла до суда, въ чемъ и просимъ Ваше Высокопревосходительство оказать намъ содѣйствіе при миролюбивомъ разрѣшеніи этого вопроса. Особенно тяжело отразилось прекращеніе работъ на тѣхъ изъ рабочихъ, которые должны по своимъ семейнымъ и личнымъ обстоятельствамъ выѣхать въ настоящее время съ пріисковъ; проживъ все и не имѣя заработка, они не могутъ даже выѣхать въ настоящее время съ пріисковъ.

Въ дальнѣйшемъ мы просимъ Ваше Высокопревосходительство разрѣшенія изложить намъ свои нужды, часть которыхъ можетъ быть удовлетворена при благосклонномъ содѣйствіи Вашего Высокопревосходительства.

Мы живемъ здѣсь отрѣзанные отъ всего міра, особенно за время съ осени по весну. Въ это время мы находимся въ полной зависимости отъ пріисковой администраціи. Управленіе имѣетъ всѣ средства держать насъ въ полномъ своемъ подчиненіи и полной кабалѣ. Хотя мы работаемъ по срочному найму и казалось бы обезпечены постояннымъ заработкомъ до срока и защищены закономъ отъ притѣсненія, но это совершенно невѣрно. Во-первыхъ, нашъ договоръ заключается съ тѣмъ условіемъ, что мы обязуемся выходить на всякую работу безъ возраженій. Этимъ правомъ Товарищество пользуется широко. При малѣйшемъ нерасположеніи насъ переводятъ съ одной работы на другую, причемъ плотниковъ, слесарей и другихъ спеціалистовъ переводятъ на горную и верховую работу съ меньшимъ вознагражденіемъ, горняковъ ставятъ на починку дорогъ, проведеніе канавъ и т. д., не считаясь съ тѣмъ обстоятельствомъ, что зимой у горняковъ нѣтъ теплой одежды для верховой работы. Кромѣ того, насъ расчитываютъ за каждую мелочь по ст. 105 Уст. о Промыш., и мы зимой остаемся безъ работы и безъ денегъ въ тайгѣ, далеко отъ всякаго жилья. Опасеніе попасть въ немилость къ какому-либо становому лишаетъ насъ всякой возможности оказывать сопротивленіе въ предѣлахъ законной защиты своихъ правъ. Принудительный трудъ женщинъ и подростковъ объясняется также ужасомъ остаться безъ гроша денегъ съ семьей въ тайгѣ зимой. Что мы и жены наши переживаемъ благодаря этому принудительному труду, Ваше Высокопревосходительство можетъ узнать изъ частныхъ разспросовъ.

Намъ некуда было итти жаловаться, всякій нашъ шагъ извѣстенъ администраціи и всякая жалоба можетъ повести къ наказаніямъ въ томъ или въ другомъ видѣ. Безмолвно мы должны были молчать при всѣхъ нарушеніяхъ закона, не находя нигдѣ защиты. Мы питались отвратительно и на всѣ замѣчанія намъ отвѣчали угрозами расчета. Каковы наши помѣщенія — Ваше Высокопревосходительство увидите при личномъ осмотрѣ, хотя по осмотру лѣтомъ нельзя судить о положеніи нашихъ жилищъ зимой, въ холодъ, достигающій 40°—50°, только смертность нашихъ дѣтей говоритъ о тяжелыхъ условіяхъ нашей жизни. Работа въ шахтахъ въ мерзлотѣ, при плохомъ освѣщеніи, въ мокрыхъ мѣстахъ губительно дѣйствуетъ на наше здоровье. Вотъ почему мы и выставили 8-часовой рабочій день, какъ наше требованіе, наравнѣ съ остальными требованіями, заявленными нами пріисковой администраціи.

Послѣдняя обѣщала намъ исполнить рядъ требованій, но у насъ нѣтъ увѣренности, что они будутъ исполнены. Гарантія ихъ исполненія можетъ быть во внесеніи ихъ въ договоръ, съ одной стороны, и въ созданіи учрежденій для надзора за исполненіемъ ихъ съ другой стороны, въ лицѣ рабочихъ комиссій или помощниковъ Окружныхъ Инженеровъ, близкихъ къ рабочему населенію. Гарантіей исполненія договора мы считаемъ также удлиненіе срока договора до 1-го мая 1913 года, что является необходимымъ особенно теперь, когда до 1-го сентября 1912 года остается менѣе трехъ мѣсяцевъ. Если бы наше соглашеніе произошло въ мартѣ, то былъ бы возможенъ срокъ договора 1-го сентября, въ настоящее же время срокъ договора на 1 мая 1913 года является однимъ изъ давнихъ требованій и желаній рабочихъ. Наравнѣ со срокомъ необходимо удовлетвореніе въ увеличеніи заработка путемъ увеличенія расцѣнковъ.

За послѣднее время несмотря на вздорожаніе продуктовъ, заработки наши уменьшались. Надежда наша на подъемъ золота тоже упала, т. к. администрація употребляетъ всѣ силы лишить насъ возможности поднимать золото, уменьшая освѣщеніе въ забояхъ и запрещая разсматривать породу. Поэтому вопросъ объ увеличеніи заработка для насъ является не вопросомъ нашего упорства, а вопросомъ жизненной необходимости. Въ предложенныхъ расцѣнкахъ администрація ставитъ насъ въ невозможность нормальной выработки, создавая опять почву для произвола и столкновеній. Нельзя требовать отъ рабочихъ выработки 4 аршинъ, какъ непремѣнной работы,

такъ какъ такая выработка можетъ быть лишь при исключительныхъ условіяхъ и исключительномъ напряженіи, что признаетъ и сама администрація, назначивъ за четвертый аршинъ повышенное вознагражденіе, а то, что требуетъ особаго поощренія, не можетъ быть поставлено какъ обычный урокъ. Рабочіе, конечно, будутъ стремиться увеличить свою выработку до 5 и болѣе аршинъ, но должно быть гарантировано, что не будутъ штрафоваться за выработку средняго количества, т.-е. 3 аршинъ, а для этого надо 4 аршина замѣнить 3 аршинами, обезпечивъ рабочимъ поденную плату при выработкѣ меньшаго количества въ трудно поддающихся грунтахъ (мерзлота, скалистое напластованіе и т. д.), о чемъ неясно сказано въ расцѣнкѣ. Необходимо также включить проходъ изъ казармъ на шахты въ рабочее время или же оплачивать его особо въ два конца, что является необходимымъ въ виду замѣчающагося удаленія шахтъ отъ казармъ.

Переходя къ вопросу о расцѣнкахъ на работы, мы считаемъ долгомъ указать Вашему Высокопревосходительству, что это самый больной вопросъ для рабочихъ, изъза котораго они могутъ опять встать. Этотъ вопросъ долженъ быть обсужденъ полностью въ предѣлахъ нашего требованія *), приложеннаго къ нашей докладной запискѣ. Здѣсь же мы можемъ лишь подчеркнуть главное: отмѣна 4-го аршина, установленіе вознагражденія за всѣ сверхурочныя работы въ размѣрѣ полуторномъ за первые два часа и двойномъ за третій и болѣе часъ, пересмотръ вознагражденія за откатку, общее увеличеніе расцѣнокъ и въ частности поденнаго при работѣ на плохо поддающихся выработкѣ грунтахъ. Всѣ замѣчанія по поводу расцѣнокъ не могутъ быть нами изложены здѣсь, это возможно лишь въ комиссіи для выработки расцѣнковъ.

Наши пожеланія относительно правилъ внутренняго распорядка и относительно нѣкоторыхъ измѣненій въ общемъ положеніи пріисковыхъ рабочихъ нами будутъ изложены дополнительно.

№ 80.

Его Высокопревосходительству Господину Члену Государственнаго Совѣта Сенатору Мандхину, выборныхъ пріисковъ: Феодосіевскаго, Александровскаго, Пророко-Ильинскаго, Андреевскаго, Утесистаго, Надеждинскаго, Ивановскаго, Иннокентьевскаго

ДОПОЛНЕНІЕ КЪ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКѢ.

Согласно предложенію Вашего Высокопревосходительства, имѣемъ честь высказать слѣдующія пожеланія объ измѣненіи договора.

Пунктъ 1: „впредь до 20-го мая 1913 г.“ Объясненіе. Срокъ 20 мая 1913 г. мы поставили по слѣдующимъ соображеніямъ. Обыкновенно пароходы приходятъ въ Бодайбо около 15 мая. Къ 20 мая Ленское Товарищество можетъ имѣть новыхъ рабочихъ на наше мѣсто, а намъ можно уѣхать на пароходѣ немедленно по окончаніи договора, безъ проживанія въ казармахъ. Обыкновенно ежегодно въ маѣ уѣзжаетъ 700—800 человѣкъ рабочихъ, и Л. З. Т. ничего не имѣетъ противъ этого; такимъ образомъ въ этомъ пунктѣ вполнѣ совпадаютъ интересы наши и Л. З. Т.

Пунктъ 2, дополнить конецъ: „руководящихъ работами, при чемъ служащіе строго соблюдаютъ очередную смѣнность работъ и не переводятъ въ наказаніе рабочихъ съ лучшей работы на худшую“. Объясненіе. Это добавленіе можетъ показаться излишнимъ, такъ какъ о смѣнности работъ говорится въ п. 9 договора. Но такъ какъ пунктъ 2 понимается пріисковой администраціей, то рабочіе хотѣли бы, чтобы въ этомъ пунктѣ были нѣкоторыя ограниченія. Совершенно необходимо, чтобы въ этомъ пунктѣ было поставлено, что нельзя переводить рабочихъ съ одной работы на другую въ наказаніе, что широко практиковалось до сихъ поръ. Такой неправильный переводъ, въ случаѣ если рабочему удастся доказать это, долженъ быть поводомъ къ расторженію договора съ послѣдствіями по ст. 45 прилож. къ ст. 661 Уст. Горн. Въ

*) См. „Наши требованія“.

этомъ ограниченіи и болѣе тщательномъ надзорѣ горной инспекціи и будетъ заключаться наша защита.

Пунктъ 3, конецъ дополнить словами: „и до окончанія срока найма не можетъ быть переведенъ на другую работу“. — Это дополненіе полезно намъ, какъ объясняющее смыслъ пункта. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы просимъ, чтобы при заключеніи договора на срокъ по 20 мая 1913 года всѣ мы, работавшіе ранѣе по спеціальностямъ и извѣстные по своей работѣ завѣдывающимъ, были назначены безъ особаго испытанія на спеціальную работу при подписаніи договора, о чемъ должна быть сдѣлана отмѣтка въ расчетныхъ книжкахъ.

Пунктъ 5 мы просимъ измѣнить такъ: „при переводѣ на пріискъ, отстоящій на болѣе значительное разстояніе, мы должны проходить не менѣе 25 верстъ въ сутки съ уплатой поденнаго вознагражденія согласно табели по числу дней, проведенныхъ въ пути“. „Заработная плата въ поисковыхъ партіяхъ, занятыхъ при развѣдкахъ до отвода площадей и при отводѣ таковыхъ, выдается въ полуторномъ размѣрѣ. Командировки до 2 мѣсяцевъ считаются временными и оплачиваются въ полуторномъ размѣрѣ, время свыше 2 мѣсяцевъ оплачивается обычной поденной платой“.—Мы считаемъ это вполнѣ справедливымъ, такъ какъ оставаясь на работѣ мы всегда можемъ выработать поденную, переводъ же производится исключительно въ интересахъ Л. З. Т., и мы не должны изъ-за этого быть въ убыткѣ, тѣмъ болѣе, что мы и такъ терпимъ лишенія благодаря ходу пѣшкомъ, а также двойному расходу семейнымъ. Вознагражденіе въ полуторномъ размѣрѣ обѣщано объявленіемъ г. Теппана отъ 11 апрѣля с. г. Командировки слесарей и другихъ мастеровыхъ должны быть приравнены къ работѣ на поискахъ.

Пунктъ 6 изложить слѣдующимъ образомъ: „На работающихся пріискахъ Управленіе даетъ намъ безвозмездно: помѣщеніе въ казармахъ съ освѣщеніемъ жилыхъ помѣщеній по 5 фун. керосину или 2 фун. свѣчей въ мѣсяцъ на столъ и освѣщеніемъ проходовъ и коридоровъ, дрова, баню одинъ разъ въ недѣлю, при чемъ для мытья назначается 2 дня въ недѣлю на пріискахъ съ числомъ рабочихъ до 1000 чел., 3 дня—до 2000 чел. и 4 дня свыше 2000 чел., и воду, которая подвозится изъ хорошихъ питьевыхъ источниковъ во всѣ казармы съ 1-го октября по 1 апрѣля, въ остальное же время лишь въ томъ случаѣ...“ и т. д. какъ въ договорѣ.—Обѣщанное Л. З. Т. освѣщеніе совершенно не достигаетъ цѣли и оставляетъ насъ въ такомъ же мракѣ, какъ и прежде. Въ казармахъ освѣщеніе проходовъ оставляетъ безъ всякаго освѣщенія остальное пространство, гдѣ собственно и происходитъ наша жизнь. Число дней для мытья необходимо увеличить, такъ какъ иначе мы не успѣваемъ всѣ вымыться. Желательно также увеличить время, отводимое для мытья женщинамъ. Питьевая вода должна быть хорошая, а не какъ теперь, зимой должна подвозиться ко всѣмъ казармамъ, т. к. подноска ея въ оба конца въ 30, 40 градусовъ очень тяжела.

Пунктъ 7 дополнить, прибавивъ въ концѣ: „при чемъ постройка жилищъ должна производиться въ рабочее время и оплачиваться поденной платой. Казармы на пріискахъ строятся и содержатся согласно обязательному постановленію Присутствія по горнозаводскимъ дѣламъ при Иркутскомъ Горномъ Управленіи отъ 12 іюня 1908 года“. — Добавленіе первое вызывается тѣмъ, что иногда насъ заставляютъ строить жилища послѣ работы и безплатно. Ссылка на обязательное постановленіе желательна, чтобы рабочіе знали, что эти постановленія составляютъ обязательную часть договора, и нарушеніе ихъ является достаточнымъ основаніемъ для расторженія договора. Вмѣстѣ съ симъ пользуемся случаемъ, чтобы попросить В. В—во сдѣлать распоряженіе, чтобы Управленіе не ограничивалось однимъ обѣщаніемъ измѣнить жилищныя условія, а приступило къ ихъ измѣненію немедленно, пока не уѣдете В. В—во, такъ какъ иначе мы увѣрены, что все останется безъ перемѣнъ. При переустройствѣ казармъ мы просимъ, чтобы каждая казарма была раздѣлена на двѣ части: для семейныхъ и холостыхъ, чтобы при раздѣленіи жительства холостые все таки не были лишены ухода женъ товарищей („матерей)“. Ветхія казармы должны быть закрыты.

Пунктъ **8** мы просимъ добавить словами: „если же болѣзнь вызвана условіями труда, то рабочему уплачивается за больные дни до выхода на работу $^1/_2$ платы“, и въ концѣ пункта: „осмотры должны производиться также и по заявленію рабочихъ“.—Большинство нашихъ заболѣваній вызвано условіями труда, какъ-то: простуда, ревматизмъ. Въ больницахъ насъ держатъ не до полной поправки, а лишь до улучшенія, затѣмъ выписываютъ. Въ казармахъ мы лежимъ безъ всякаго ухода, заработка нѣтъ, а нужно улучшенное питаніе. При такомъ положеніи наша трудоспособность возвращается къ намъ медленно и насъ часто разсчитываютъ среди зимы, когда мы должны влачить жалкое существованіе. Осмотръ по нашему заявленію понятенъ, такъ какъ мы иногда первые замѣчаемъ какую-либо заразную болѣзнь.

Пунктъ **9** необходимо изложить слѣдующимъ образомъ: „Число часовъ рабочаго дня опредѣляется 10 часами въ сутки; для горныхъ работъ внутри шахтъ и зимой при морозѣ болѣе 30 град. на всѣхъ работахъ на открытомъ воздухѣ число рабочихъ часовъ опредѣляется 8 часами въ сутки; при сильномъ притокѣ воды въ шахтахъ продолжается 6 часовъ въ сутки“. Вставить послѣ словъ: „При работахъ на двѣ смѣны.....отъ управленія“ слова „съ соблюденіемъ очередной смѣняемости“, и въ концѣ пункта послѣ словъ „до окончаніи съемки“ добавить: „причемъ лишнее время оплачивается какъ сверхурочное“. —Наше желаніе сокращенія работы объясняется изнурительностью нашихъ работъ. Намъ всѣмъ на всѣхъ работахъ приходится поднимать большія тяжести и перекладывать сотни пудовъ. Горняки же въ шахтахъ находятся въ особенно тяжелыхъ условіяхъ, работая большею частью въ сырости и въ холодѣ, такъ какъ работа наша происходитъ въ вѣчной мерзлотѣ. Особенно тяжела наша работа въ мокрыхъ забояхъ, когда отъ воды насъ не могутъ спасти никакіе непромокаемые костюмы. При сильномъ притокѣ воды мы работаемъ подъ потоками воды, которая бьетъ такъ сильно, что сшибаетъ шапку и валитъ съ ногъ. Наше пожеланіе работать въ морозъ болѣе 30 градусовъ только 8 часовъ безъ перерыва болѣе чѣмъ скромно, если вспомнить, что солдаты въ такой морозъ стоятъ лишь одинъ часъ и во многихъ мѣстахъ Россіи работы на дворѣ заводовъ отмѣняются при 25 град. морозѣ. Поэтому мы просимъ привести Управленіе къ соглашенію добровольно дать намъ 8 час. рабочій день, въ случаѣ же несогласія провести какъ обязательный для Л. З. Т. въ порядкѣ 3 п. ст. 156—9 Уст. о промыш., что намъ было обѣщано г. Тульчинскимъ въ объявленіи отъ 29 марта с. г. Слова „съ соблюденіемъ очередной смѣняемости“ вставляются въ видахъ ясности. Вознагражденіе же галечникамъ и другимъ за сверхурочную работу вполнѣ справедливо и вмѣстѣ съ тѣмъ является средствомъ къ ограниченію стремленія продолжать рабочій день.

Въ пунктѣ **10** слѣдуетъ увеличить число отдыховъ лѣтомъ до 4 и указать, что работа въ праздники и дни отдыховъ лѣтомъ оплачивается въ полуторномъ размѣрѣ, при чемъ льготные дни не должны замѣняться праздниками, въ виду неравенства оплаты праздничной и будничной работы. Въ этомъ же пунктѣ слѣдуетъ указать, что работа въ дни отдыха можетъ быть лишь по добровольному соглашенію съ рабочими наканунѣ работы, а не по вызову свисткомъ. За невыходъ на работу въ дни отдыха никакихъ взысканій быть не можетъ. Въ предпраздничные дни и передъ днями отдыха работа кончается за часъ ранѣе.

Въ пунктѣ **11** слѣдуетъ вставить: „причемъ контора можетъ держать эти книжки не долѣе 7 дней“ послѣ словъ „для провѣрки и записей“.

Въ пунктѣ **12** передъ словомъ „порчи“ поставить слово „умышленной“.

Въ пунктѣ **13** послѣ словъ „отпускѣ или выдачѣ“ поставить слова: „за исключеніемъ предметовъ первой необходимости и одежды, необходимой для работъ“. Слова „какимъ бы то ни было“ слѣдуетъ выбросить. — Выдача продуктовъ предусмотрѣна правилами внутренняго распорядка на операцію 1911-1913 года, гдѣ говорится о выдачѣ 3 ф. хлѣба и т. д. Слѣдовательно, этотъ пунктъ измѣненъ уже и его желательно изложить въ послѣднемъ видѣ. Къ вещамъ, которыя выдаются въ долгъ робочему, слѣдуетъ прибавить теплыя вещи зимою (валенки, полушубокъ, шапку) и сапоги лѣтомъ, такъ какъ были случаи, что рабочихъ изъ шахты выго-

няли зимой на верховую работу, у нихъ не было тепла и они отмораживали себѣ ноги и вообще простывали. Зимой Л. З. Т. можетъ выдавать эти вещи, не боясь, что мы уйдемъ—уйти намъ некуда.

Въ пунктѣ **14** мы просимъ выбросить слова „отказываться отъ которыхъ, если будетъ недостатокъ въ желающихъ работать, женщины не въ правѣ“ и вставить, что женщины за бѣленіе и штукатурку казармъ получаютъ поденную плату.—Мы полагаемъ, что мы не можемъ своимъ договоромъ давать обязательство за женщинъ, которыя свободны заключать свой договоръ. Поэтому имъ должна быть предоставлена полная свобода и Л. З. Т. можетъ достаточное количество привлечь на работу, если дадутъ имъ приличное вознагражденіе и будутъ хорошо обращаться. Сохраненіе словъ „не въ правѣ отказываться“ въ нашемъ договорѣ будутъ или пустыми словами, для насъ, рабочихъ, никакого значенія не имѣющими или же будутъ влечь за собою нашъ расчетъ, чего, конечно, допустить мы ни въ какомъ случаѣ не можемъ. Вознагражденіе за бѣленіе и штукатурку необходимо, такъ какъ эта работа требуетъ нѣкотораго умѣнія и поэтому падаетъ не на всѣхъ женщинъ, а на нѣкоторыхъ, что несправедливо.

Въ пунктѣ **15** согласно обѣщанію г. Бѣлозерова вмѣсто словъ „не болѣе“ поставить слова „не менѣе“, а слова „съ женщинъ же“ и т. д. выбросить и кромѣ того поставить слова: „квасъ доставляется на мѣсто работъ въ количествѣ полчетверти на человѣка, остальная же часть—въ казармы“.

Въ пунктѣ **20** просимъ перечислить законные поводы для увольненія, при чемъ включить въ число ихъ оскорбленіе словами.

Въ пунктѣ **21** измѣнить числа согласно измѣненія срока найма.

Въ пунктѣ **22** изложить слѣдующимъ образомъ: „По окончаніи срока настоящаго договора Управленіе даетъ намъ безплатный проѣздъ до ст. Жигалова съ продовольствіемъ по установленнымъ нормамъ за счетъ Товарищества, если пароходы идутъ до Жигалова, въ противномъ случаѣ до Усть-Кута, гдѣ выдается по 5 руб. на рабочаго и его жену на проѣздъ на лодкѣ до Жигалова“. Въ маѣ мѣсяцѣ проѣздъ до Жигалова обыкновенно свободенъ и не доставитъ затрудненій Товариществу.

Просимъ вставить пунктъ **24**, сдѣлавъ 24 пунктъ 25-мъ: „Договоры найма, правила внутренняго распорядка, табели и расцѣнки, обязательныя постановленія о жилищахъ, ихъ содержаніи, медицинской помощи и т. д., таксы на продукты и т. п. должны быть вывѣшены на особой доскѣ въ каждой казармѣ.“—Это пожеланіе объясняется тѣмъ, что мы ничего не знаемъ о своихъ правахъ.

№ 81.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

Главноуправляющаго Промыслами Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества И. Н. Бѣлозерова.

Правленіемъ Ленскаго Т-ва разрѣшено оказать вдовамъ, лишившимся мужей слѣдствіе событія 4-го апрѣля с. г., слѣдующее вспомоществованіе: дать безплатный проѣздъ до мѣстъ ихъ постояннаго жительства или приписки и, сверхъ того, выдать единовременно: вдовамъ безъ дѣтей по 400 руб. каждой, оставшимся беременными или съ однимъ ребенкомъ по 500 рублей, а имѣющимъ болѣе дѣтей—сверхъ этого по 50 руб. на каждаго ребенка. Вдовы могутъ оставить своихъ дѣтей на воспитаніе въ пріютѣ Ленскаго Товарищества, гдѣ они будутъ содержаться и обучаться за его счетъ, но въ этомъ случаѣ пособіе на дѣтей выдаваться не будетъ. Что же касается раненыхъ того же 4-го апрѣля, то вспомоществованіе будетъ имъ назначено въ зависимости отъ степени потери ими трудоспособности. Выясненіемъ означеннаго вопроса Главное Промысловое Управленіе нынѣ занято и въ непродолжительномъ времени, по разрѣшеніи этого вопроса, объявитъ объ этомъ особо. 17 іюня 1912 г. Главноуправляющій промыслами *Бѣлозеровъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

Главноуправляющаго промыслами Ленскаго золотопромышленнаго Товарищества И. Н. Бѣлозерова.

Симъ объявляется рабочимъ, пострадавшимъ во время событія 4 апрѣля сего года, что Правленіемъ Ленскаго Товарищества разрѣшено оказать имъ слѣдующее вспомоществованіе: всѣмъ раненымъ рабочимъ, а также членамъ ихъ семействъ, предоставить безплатный проѣздъ до мѣста ихъ постояннаго жительства или приписки и, сверхъ того, выдать единовременно пособіе: лишившимся совсѣмъ трудоспособности въ размѣрѣ 1000 рублей каждому, а лишившимся, вслѣдствіе полученныхъ ими ранъ, частично трудоспособности—пособіе, въ размѣрѣ отъ 150 до 500 рублей каждому, смотря по степени утраты трудоспособности, установляемой комиссіею въ составѣ трехъ врачей, одного—отъ Управленія Ленскаго Товарищества, другого—по назначенію Иркутскаго Губернатора и третьяго—по указанію Члена Государственнаго Совѣта, Сенатора Манухина. Рабочимъ, прослужившимъ на пріискахъ Ленскаго Товарищества болѣе одной операціи и способнымъ исполнять хотя бы легкую работу, выдача пособія и проѣздъ можетъ быть, по ихъ желанію, замѣнены предоставленіемъ соотвѣтственной ихъ трудоспособности работы въ дѣлахъ Товарищества. 20 іюня 1912 года. Главноуправляющій промыслами *Бѣлозеровъ*.

№ 83.

ОБЪЯВЛЕНІЕ *).

Промысловое Управленіе Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества, желая достигнуть полнаго и прочнаго мирнаго соглашенія съ рабочими, выработало новый договоръ найма съ новыми расцѣнками и приглашаетъ всѣхъ рабочихъ заключить вышеозначенный договоръ на срокъ по 1 сентября 1913 года въ слѣдующемъ порядкѣ:

Всѣ небастовавшіе рабочіе и рабочіе, заключившіе договоръ послѣ 1-го марта срокомъ по 10 сентября сего года, по желанію могутъ заключить новый договоръ по 1 сентября 1913 года теперь же или послѣ 1-го сентября сего года; въ томъ и другомъ случаѣ они пользуются правами новаго договора и новой расцѣнки. Тѣ же рабочіе, которые вышли на работу по призыву Сенатора Манухина, приглашаются заключить договоръ въ теченіе 5 дней со дня расклейки сего объявленія на пріискѣ; не заключившіе договора въ означенный 5-тидневный срокъ считаются отказавшимися отъ найма. Одновременно съ подписаніемъ новаго договора должна быть сдѣлана обѣими сторонами погасительная надпись на договорѣ прошлой операціи о неимѣніи другъ къ другу претензій, вытекающихъ изъ стараго договора.

Лицамъ же, не пожелавшимъ заключить новый договоръ, будетъ предоставленъ проѣздъ до Жигаловой съ продовольствіемъ по установленной нормѣ за счетъ Ленскаго Товарищества, примѣнительно къ 22 пункту новаго договора, и сверхъ того по 10 рублей путевыхъ на каждаго рабочаго. Проѣздъ этотъ будетъ предоставленъ даже и рабочимъ, не прослужившимъ полной операціи. О времени и порядкѣ предоставленія рабочимъ и ихъ семьямъ перевозочныхъ средствъ будетъ объявлено особо начальникомъ губерніи, при чемъ нынѣ же оповѣщается, что для рабочихъ, желающихъ выѣхать съ пріисковъ въ возможно скоромъ времени, первый пароходъ съ баржами отойдетъ изъ Бодайбо во вторникъ 3-го іюля. 30 іюня 1912 года. Главноуправляющій промыслами *Бѣлозеровъ*.

*) Это объявленіе, уже отпечатанное, не было распубликовано на пріискахъ по настоянію Сенатора Манухина.

№ 84.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Промысловое Управленіе Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества объявляетъ рабочимъ II дистанціи:

1) что при расчетѣ имъ будетъ произведенъ возвратъ стоимости продовольствія, удержаннаго съ нихъ съ 21 марта по 4 апрѣля; 2) что при обязательной сдачѣ рабочими компанейскаго инструмента промысловымъ управленіемъ будетъ приниматься и лично принадлежащій рабочимъ инструментъ, за который будетъ уплачиваться по таксѣ. 30 іюня 1912 г. Главноуправляющій промыслами *Бѣлозеровъ*.

№ 85.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Неконтрактованные рабочіе, не желающіе подписать новаго договора, приглашаются явиться 1-го іюля въ конторы своихъ пріисковыхъ управленій за полученіемъ расчета. Выдача припасовъ по кухнѣ въ счетъ заработной платы прекращается 30 іюня. Рабочіе предварительно должны сдать весь компанейскій инструментъ. 30 іюня 1912 года. Главноуправляющій промыслами *Бѣлозеровъ*.

№ 86.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Его Высокопревосходительству Члену Государственнаго Совѣта Сенатору Манухину, отъ рабочихъ Феодосіевскаго пріиска Л. З. Т-ва.

На собраніе рабочихъ Феодосіевскаго пріиска 27 іюня при суточномъ обсужденіи договора и расцѣнки рабочіе нашли, что онъ лучше стараго, но не послѣдовало тѣхъ существенныхъ измѣненій, которыя такъ дороги для насъ рабочихъ, такъ какъ порядокъ не измѣнился, Администрація пріисковая также, и крѣпкій Бѣлозеровскій режимъ не измѣнился и въ присутствіи Начальства. Виновность Ленцевъ не установлена, и на нихъ не наложена обязанность уплатить штрафъ за всѣ наши мученія и за всѣ нарушенія прежняго договора. Сенаторская ревизія до сихъ поръ не возстановила правды и не привлекла виновныхъ 4-го апрѣля, а наши выборные невинно сидятъ въ тюрьмѣ, и однимъ словомъ не выяснена правда, и при всѣхъ этихъ обстоятельствахъ рабочіе считаютъ подписать договоръ невозможнымъ, и остаться у Ленцевъ на работѣ въ тайгѣ невозможно при такихъ порядкахъ, какіе существуютъ въ настоящее время. По окончаніи преній и при закрытой баллотировкѣ (голосовавшихъ 2005 человѣкъ) 1998 чел. противъ 7 не приняли этихъ условій и къ работѣ не приступаютъ и желаютъ вывоза въ жилыя мѣста и въ другія мѣста, гдѣ они могутъ найти себѣ новыя работы. Предсѣдатель собранія *Андрей Якубовъ*. Докладчикъ и разъяснитель договора и расцѣночникъ *Андрей Пѣтуховъ*.

№ 87.

ПРОЕКТЪ РЕЗОЛЮЦІИ *).

Мы, бывшіе рабочіе Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества, вставшіе по призыву Вашего Высокопревосходительства на работу въ цѣляхъ облегчить возложенную на Васъ Государемъ Императоромъ задачу разслѣдованія всѣхъ обстоятельствъ забастовки на Ленскихъ пріискахъ, а равно причинъ, вынудившихъ насъ забастовать,

*) Этотъ проектъ, полученный выборнымъ Пѣтуховымъ отъ Чиновника Особыхъ Порученій А. В. Майтъ, былъ Пѣтуховымъ предложенъ на общемъ собраніи рабочихъ Феодосіевскаго пріиска 5 іюля 1912 г., наканунѣ отъѣзда сен. Манухина, и собраніемъ былъ отвергнутъ.

уѣзжая нынѣ на родину за многія тысячи верстъ, глубоко увѣрены, что дѣятельность Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества по отношенію къ рабочему люду и тяжелыя событія 4-го апрѣля будутъ всесторонне освѣщены въ Вашемъ Всеподданнѣйшемъ докладѣ Его Императорскому Величеству. Съ чистой и глубокой вѣрой въ справедливость Государя Императора мы несемъ свои молитвы за него къ Престолу Всевышняго и просимъ черезъ Государева посла вмѣстѣ съ выраженіемъ нашихъ вѣрноподданническихъ чувствъ доложить Его Императорскому Величеству, что только безчисленныя обиды, перенесенныя нами отъ Ленскаго Зол. Т-ва, вынудили насъ бросить тайгу, десятками лѣтъ видѣвшую нашъ терпѣливый кабальный трудъ, обагренный не только нашимъ потомъ, но и кровью нашихъ товарищей. Просимъ также Васъ, Ваше Высокопревосходительство, принять нашу благодарность за Ваши чрезмѣрные труды по выработкѣ новыхъ условій найма, воспользоваться которыми не позволяетъ намъ наше истерзанное Ленцами сердце.

№ 88.

Благодареніе Господамъ Юристамъ Присяжнымъ Повѣреннымъ отъ рабочихъ пріиска Утесистаго Лен. Т-ва.

Честь имѣемъ покорнѣйше принести наше горячее искреннее русское спасибо много поработавшимъ благоденствіемъ своимъ и горячею любовью своею ко всероссійскому вѣчно трудящемуся люду, за ваше человѣколюбіе. Вы по первому зову явились къ намъ какъ добрые геніи, вы сумѣли осушить слезы вдовъ и сиротъ, погибшихъ въ борьбѣ за существованіе нашихъ товарищей, за ваши понесенные непосильные труды съ этимъ создавшимся въ лицѣ Лензота чудовищемъ, честь имѣемъ преподнести свое горячее сердечное благодареніе господамъ присяжнымъ повѣреннымъ: Григорію Борисовичу Патушинскому, Александру Алексѣевичу Тюшевскому и Александру Федоровичу Керенскому, Алексѣю Максимовичу Никитину и Сергѣю Артемьевичу Кобякову. Выѣзжая изъ города Бодайбо, мы, рабочіе, считая себѣ въ обязанность, съ Божьею помощью отслужили молебенъ объ вашемъ, господа присяжные повѣренные, отсутствіи и долгой трудной дорогѣ, чтобы далъ Господь вамъ и намъ добраго здоровія вернуться на свою любящую всѣми родину, а объ оставшихся нашихъ жалкихъ безвинно пострадавшихъ сотоварищахъ было провозглашено отцомъ духовнымъ: во блаженномъ успеніи убіенныхъ рабовъ Божіихъ вѣчная память. Повторяя слова „вѣчная память“, невольно навертывались у каждаго изъ насъ слезы. Мы всѣ были очень рады, мы знали, что вырвались какъ изъ вертепа разбойниковъ—отъ этихъ мучителей и тѣхъ же притѣснителей того же Лензота. И еще мы очень рады, что удостоились ѣхать съ нашими доблестными защитниками, которые и дѣйствительно посвятили всю свою жизнь стоять за правое дѣло. Мы твердо надѣемся на ваше духовное могущество и съ полною увѣренностью въ будущее вѣримъ, что вы не побоитесь говорить и въ дорогой нашей Россіи ту сущую правду, которую мы вамъ повѣдали. Намъ и священникъ сказалъ рѣчь изъ книги Христа, когда онъ ѣхалъ по Черному морю и во время сна поднялась буря, и стали тонуть; Петръ не вытерпѣлъ и вышелъ вонъ, и рече: спаси насъ Господи, погибаемъ. Вотъ и мы тоже поняли изъ рѣчи духовника, мы васъ тоже стали просить: спасите насъ многоуважаемые и доблестные защитники наши, а то мы погибнемъ въ этомъ морѣ, какъ въ Лен. Зол. Т-вѣ. Вы и послѣдовали какъ доблестные герои беззащитной всероссійской рабочей группѣ, и честь имѣемъ благодарить васъ всѣхъ вообще Григорія Борисовича Патушинскаго, Александра Алексѣевича Тюшевскаго, Александра Федоровича Керенскаго, Алексѣя Максимовича Никитина и Сергѣя Артемьевича Кобякова. Честь имѣемъ провозгласить Ура! Ура! Ура!—Команда Утесистаго пріиска Лен. Зол. Т-ва, выборные *Григорій Ивановъ Крайновъ* и *Григорій Васильевъ Бовыкинъ*.

Многоуважаемые Господа Юристы! Примите отъ насъ глубокую и чистосердечную благодарность за всѣ Ваши труды и ту нравственную поддержку, какую Вы оказали намъ, придя къ намъ на помощь въ такое для насъ тяжелое время. Передайте нашу глубокую благодарность всѣмъ братьямъ-рабочимъ, которые такъ единодушно братски откликнулись на постигшее насъ несчастіе. Передайте также нашу искреннюю благодарнасть и всему обществу, печати, всѣмъ тѣмъ, кто поднялъ голосъ въ нашу защиту. Покидая мрачную тайгу послѣ долгой и тяжелой борьбы за улучшеніе нашей горькой участи, не добившись правды и безъ копейки денегъ, мы все-таки не падаемъ духомъ и твердо вѣримъ, что настанетъ для насъ и для всѣхъ рабочихъ Россіи лучшее свѣтлое будущее, въ которомъ будетъ свободнѣе жить и дышать. *Бывшіе рабочіе Л. З. Т-ва.*

ОТДѢЛЪ III.

Телеграммы и отношенія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Министерства Торговли, Иркутскаго Губернатора, Окружнаго Инженера Тульчинскаго, Ротмистра Трещенкова и другихъ правительственныхъ мѣстъ и лицъ, а также Правленія Л. З. Т.

№ 90.

Письмо и. д. директора Горнаго Департамента К. П. Тульчинскому отъ 11 іюня 1911 г. № 9.

До свѣдѣнія г. Министра дошло, что дѣятельность Ваша по осуществленію горнаго надзора ставитъ Ленское Товарищество въ столь тяжелыя условія, что, если неудовлетворительныя отношенія между горнымъ надзоромъ и администраціей Т-ва не измѣнятся къ лучшему, предпріятіе это вынуждено будетъ закрыть свои менѣе богатые пріиски и ограничиться разработкой одного только Феодосіевскаго. Указанныя тяжелыя условія создались, повидимому, главнымъ образомъ потому, что, исполняя свои обязанности въ той ихъ части, которая касается охраненія и защиты интересовъ рабочихъ и останавливаясь при этомъ на чисто формальной почвѣ требованій закона, Вы въ то же время почти совершенно игнорировали интересы предпріятія. Подрывая престижъ и дисциплину въ дальней тайгѣ, Вы возстановили противъ себя всѣхъ старшихъ служащихъ, а также всѣхъ врачей.

Въ виду изложеннаго, во исполненіе приказаній г. Министра, имѣю честь увѣдомить о нижеслѣдующемъ. Г. Министръ придаетъ особое значеніе созданію горнымъ надзоромъ такихъ условій для Л. Т., при которыхъ дѣятельность этого исключительно хорошо постановленнаго во всѣхъ отношеніяхъ предпріятія не только не тормозилась, а, наоборотъ, нормально развивалась и преуспѣвала. Судя по имѣющимся въ распоряженіи Горнаго Департамента даннымъ мѣстное завѣдываніе этимъ дѣломъ находится въ рукахъ опытнаго, съ весьма хорошей стороны зарекомендовавшаго себя администратора, лично извѣстнаго Министру, репутація котораго сама по себѣ является порукой правильной постановки предпріятія, хотя бы и въ смыслѣ надлежащаго урегулированія отношеній между предпріятіемъ и рабочими. При такихъ условіяхъ Вашему Высокородію надлежало бы при осуществленіи ввѣреннаго Вамъ горнаго надзора наряду съ самой стойкой защитой справедливыхъ и законныхъ претензій рабочихъ не игнорировать также и интересовъ предпріятія, причемъ образъ Вашихъ дѣйствій въ семъ случаѣ несомнѣнно будетъ подсказанъ Вамъ Вашимъ служебнымъ тактомъ. (Подпись) *Разумовъ*.

№ 91.

Телеграмма.

Петербургъ, Департаменту Полиціи. Отправлена 2. III. 1912. Витимскій Горный Исправникъ телеграфируетъ: 900 рабочихъ Андреевскаго пріиска не вышли на ра-

боту. Въ предупрежденіе безпорядковъ закрылъ казенную винную лавку. Распоряженіе это я утвердилъ. Настроеніе пока спокойное. Губернаторъ *Бантышъ*.

№ 92.

Министерство Торговли и Промышленности. Начальникъ Иркутскаго Горнаго Управленія. 3 марта 1912 г. № 3627. Господину Иркутскому Губернатору.

Горный исправникъ Витимскаго округа телеграфируетъ, что 29 февраля на пріискахъ Ленскаго Т-ва Андреевскомъ, Первомъ, Утесистомъ, Васильевскомъ, Второмъ Александровскомъ забастовали рабочіе, предъявляя къ пріисковому управленію разныя требованія. Въ общемъ рабочіе ведутъ себя тихо, безпорядковъ нѣтъ, но во избѣжаніе возможности послѣднихъ, Горный исправникъ ходатайствуетъ о разрѣшеніи закрытія на время забастовки всѣхъ винныхъ лавокъ на пріискахъ Ленскаго Товарищества. На упомянутые пріиски выѣхали временно завѣдующій Витимскимъ округомъ Окружной Инженеръ Александровъ, онъ безъ сомнѣнія уладитъ дальнѣйшія недоразумѣнія. Къ сказанному необходимымъ считаю присовокупить, что такъ какъ одной изъ причинъ неудовольствія рабочихъ является недостатокъ помѣщеній для больныхъ рабочихъ, то вмѣстѣ съ симъ телеграммою я предложилъ Петербургскому Правленію Акціонернаго Общества Ленскаго Товарищества сдѣлать распоряженіе о немедленномъ открытіи больницы на Вѣрномъ пріискѣ Общества. Начальникъ Горнаго округа *Оранскій*.

№ 93.

М. Ф. Управляющій акцизными сборами Иркутской губерніи и Якутской области марта 5 дня 1912 г. № 3627. г. Иркутскъ. Его Превосходительству Господину Иркутскому Губернатору. Телеграммой отъ 4 марта с. г. Помощникъ Надзирателя 3 участка 2 округа ввѣреннаго мнѣ управленія донесъ мнѣ, что забастовка рабочихъ распространилась на всѣ пріиски, принадлежащіе Ленскому Золотопромышленному Товариществу, и что охрана казенныхъ винныхъ лавокъ находится подъ надзоромъ общей охраны. Принимая во вниманіе, что въ пріисковыхъ казенныхъ винныхъ лавкахъ находятся большіе запасы казенныхъ питей и что въ случаѣ осложненій теперешней охраны лавокъ будетъ недостаточно, имѣю честь просить Ваше Превосходительство, не признаете ли Вы возможнымъ на время забастовки рабочихъ установить для казенныхъ винныхъ лавокъ, расположенныхъ какъ на пріискахъ, такъ и въ городѣ Бодайбо, особую охрану. Управляющій *Никольскій*.

№ 94.

М. В. Д. Начальникъ Иркутскаго Почтово-Телеграфнаго Округа. Марта 5 дня 1912 г. № 24. Господину Иркутскому Губернатору. При этомъ имѣю честь препроводить копію телеграммы начальника Бодайбинской почтово-телеграфной конторы отъ сего числа за № 21, и въ виду серьезности положенія названной конторы просить Ваше Превосходительство не отказать въ своемъ содѣйствіи къ охранѣ этой конторы военнымъ карауломъ. О послѣдующемъ благоволите меня увѣдомить. Приложеніе: копія. Начальникъ Округа *Зонненбергъ*.

№ 95.

Копія телеграммы изъ Бодайбо отъ 5 марта 1912 г. на имя Начальника Иркутскаго Почтово-телеграфнаго округа. Сейчасъ полученъ изъ Петербурга отъ Правленія Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества отвѣтъ, коимъ всѣ экономическія требованія забастовавшихъ съ 29 февраля семи тысячъ человѣкъ рабочихъ Ленскаго Товарищества отвергаются, при чемъ ставится условіемъ: если рабочіе завтра, во вторникъ, не станутъ на работы—произвести полный расчетъ. Послѣдствія такого распоряженія могутъ быть ужасны. Необходимо съ сегодняшняго дня назначенія для охраны

ввѣренной мнѣ конторы военный караулъ. Если просьба моя и на этотъ разъ будетъ отклонена, то отвѣтственность за могущій произойти разгромъ конторы принять на себя не могу, ибо во-первыхъ охрана конторы собственными силами для возбужденныхъ и голодныхъ семи тысячъ рабочихъ не можетъ имѣть такого моральнаго значенія, какъ военная охрана, и во-вторыхъ военное вѣдомство имѣетъ же возможность частные пріиски охранять за плату. Подписалъ Булатовъ.

№ 96.

Телеграмма.

Срочный отвѣтъ 20 уплаченъ. Срочная Его Превосходительству Ирк. Губернатору Иркутскъ. Изъ Петербурга отъ 5/III 1912 г. № 2386. Забастовка на пріискахъ Ленскаго Товарищества охватила теперь всѣ пріиски Бодайбинскаго района и грозитъ перейти на желѣзную дорогу и на правительственный телеграфъ. Рабочіе на четвертый день забастовки предъявили рядъ требованій, какъ-то: установленіе восьмичасового дня, ограниченіе правъ мѣстнаго Управленія расчитывать рабочихъ въ зимнее время и то по соглашенію послѣднихъ, требованіе удаленія цѣлаго ряда служащихъ по указанію самихъ рабочихъ, измѣненіе рабочихъ дней противъ закона 1895 года, увеличеніе платы по разнымъ разрядамъ отъ 30 до 150 проц. и прочія. Правленіе, будучи лишено возможности удовлетворить такія неосуществимыя требованія, будетъ вынуждено въ случаѣ упорства бастующихъ прекратить всѣ работы, расчитать всю команду. Самый характеръ этихъ требованій, а также общее поведеніе рабочихъ явно указываетъ на то, что забастовка возникла на почвѣ квалифицированной агитаціи и поддерживается агитаторами. Крайне слабая охрана, имѣющаяся въ округѣ, не можетъ обезпечить порядка, ни цѣлости пріискового имущества, въ томъ числѣ его складовъ и магазиновъ, служащихъ единственнымъ источникомъ пропитанія для всего населенія округа. Въ интересахъ какъ дѣла, такъ и самихъ рабочихъ, которые могутъ въ случаѣ порчи имущества лишиться на долгое время значительнаго заработка, убѣдительнѣйше просимъ Ваше Превосходительство оказать скорѣйшее содѣйствіе посылкѣ изъ Киренска на подводахъ, хотя бы за счетъ Т-ва, достаточнаго числа солдатъ для предотвращенія безпорядковъ, а также о немедленномъ удаленіи изъ пріискового района политически неблагонадежнаго элемента. *Правленіе Ленскаго Товарищества.*

№ 97.

Телеграмма.

Срочная. Иркутскъ. Его превосходительству Ирк. Губернатору. Изъ Петербурга № 2799. Принята 5/III 1912 г. Получена съ пріисковъ тревожная телеграмма: бастующіе угрожаютъ полнымъ разгромомъ пріисковаго имущества, мѣстныя власти бездѣйствуютъ, убѣдительнѣйше просимъ ускорить исполненіе просьбы, выраженной сегодняшней срочной телеграммѣ. *Правл. Ленск. Т-ва.*

№ 98.

Телеграмма.

Иркутскъ Губернатору. Изъ Петербурга № 2587. Принята 5/III 1912 г. Благоволите телеграфировать о принятыхъ мѣрахъ къ охранѣ имущества, предупрежденія безпорядковъ рабочихъ Лен. Т-ва, объявившихъ забастовку. При необходимости посылки воинской команды, войдите въ соглашеніе командующимъ войсками. Необходимо командировать Бодайбо надежнаго чиновника для выясненія истинныхъ причинъ забастовки и наблюденія съ большею осмотрительностью за переговорами рабочихъ и Правленія Т-ва. Ген.-Губернаторъ *Князевъ.*

№ 99.

Телеграмма.

Петербургъ. Правленіе Лен. Золотопром. Т-ва, отправлена 6 марта 1912 г. По полученнымъ мною свѣдѣніямъ забастовка протекаетъ мирно, рабочіе спокойны. Мною предложены Горнымъ Исправникамъ рѣшительныя мѣры къ предупрежденію безпорядковъ. Въ Бодайбо имѣется воинская команда, въ посылкѣ нижнихъ чиновъ изъ Киренска не встрѣчается необходимости, въ случаѣ надобности будетъ сдѣлано распоряженіе. Губернаторъ *Бантышъ*.

№ 100.

Телеграмма.

Иркутскъ, Командующему войсками, изъ Петербурга отъ 7 марта 1912 года. Въ виду всеобщей забастовки на пріискахъ Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества, въ предупрежденіе возникновенія безпорядковъ, могущихъ привести въ разстройство крупнѣйшее золотопромышленное предпріятіе и для защиты желающихъ стать на работу, покорнѣйше прошу Ваше Высокопревосходительство, не признаете-ли возможнымъ озаботиться усиленіемъ воинской команды въ районѣ пріисковъ товарищества. Подписалъ Министръ Торговли *Тимашевъ*.

№ 101.

Телеграмма.

Иркутскъ. Начальнику Штаба округа. Изъ Бодайбо, 8 марта 1912 года. На всѣхъ пріискахъ на протяженія 250 верстъ забастовка, въ виду могущихъ произойти безпорядковъ исправникомъ вытребована команда на Надеждинскій пріискъ, 65 верстъ отъ города. Бастующихъ болѣе шести тысячъ, крайне тревожное настроеніе заставило меня оставить въ городѣ одну смѣну усиленнаго караула, а со всѣми остальными (семьдесятъ человѣкъ) подъ личной командой отправиться по вызову. Ходатайствую скорѣе выслать изъ Киренской команды на счетъ Ленскаго Товарищества еще 100 нижнихъ чиновъ, пока не наступила распутица, также о скорѣйшемъ отправленіи въ Бодайбо младшаго офицера. *Лепинъ*.

№ 102.

М. В. Д. Иркутскій Губернаторъ, по губернскому управленію, марта 8 дня 1912 г. № 2126. Управляющему Акцизными сборами Иркутской губерніи и Якутской области. Увѣдомляю Ваше Высокородіе, что Витимскому Горному Исправнику предложено принять самыя рѣшительныя мѣры къ охранѣ всѣхъ казенныхъ складовъ и учрежденій, причемъ даны указанія, чтобы онъ въ случаѣ необходимости обратился къ содѣйствію находящейся въ Бодайбо воинской команды. За Губернатора, Вице-губернаторъ *Римскій-Корсаковъ*.

№ 103.

М. В. Д. Иркутскій Губернаторъ по губернскому управленію. Отдѣленіе 2. Дѣлопроизводство 2. Марта 8 дня 1912 г. № 2127 на № 24/1912 г. Начальнику Иркутскаго Почтово-телеграфнаго округа. Увѣдомляю Ваше Высокородіе, что Витимскому Горному Исправнику предложено принять самыя рѣшительныя мѣры къ охранѣ Бодайбинской почтово-телеграфной конторы, а также и всѣхъ казенныхъ учрежденій, при чемъ даны указанія, чтобы онъ въ случаѣ необходимости обратился къ содѣйствію находящейся въ г. Бодайбо воинской команды. За Губернатора, Вице-губернаторъ *Римскій-Корсаковъ*.

№ 104.

Телеграмма.

Вх. № 1497. Иркутскъ Губернатору. Отъ Департамента Полиціи. Изъ Петербурга № 19136. Принята 8/III 1912 г. На депешу 2 марта благоволите увѣдомить о дальнѣйшемъ ходѣ забастовки на Андреевскомъ пріискѣ и о настроеніи рабочихъ. За директора *Харламовъ*.

№ 105.

Телеграмма.

Иркутскаго Губернатора Петербургъ. Департаментъ Общихъ Дѣлъ Министерства Внутр. Дѣлъ. Иркутскому Генералъ-Губернатору. Отправлена 9 марта 1912 г. Сего числа Витимскій Горный исправникъ по соглашенію съ Окружнымъ Инженеромъ доноситъ: „Забастовка продолжается, предложенныя Управленіемъ Лензото условія рабочіе находятъ недостаточными". Насилій пока нѣтъ, но положеніе каждымъ днемъ принимаетъ угрожающій характеръ. Средствъ, достаточныхъ для ликвидированія могущихъ возникнуть безпорядковъ, насилій, на мѣстахъ не имѣется. Бодайбинская команда на подкрѣпленіе тридцати прислала пятьдесятъ солдатъ. Горнополицейской стражи 150 человѣкъ, разбросанныхъ въ разныхъ мѣстахъ и находящихся при исполненіи текущихъ обязанностей. Пріиски Олекминскаго Округа совершенно беззащитны. Стражи пріисковъ Лензото 24 челов. Установить правильную охрану наличными силами невозможно. По слухамъ рабочіе намѣрены не работать, не принимать расчета и насильственно оставаться до весны. Находимъ необходимымъ присылку на пріиски изъ Киренска роты, а въ крайнемъ случаѣ не менѣе ста. Лензото проситъ выдворить съ пріисковъ отказавшихся работать, чего при наличныхъ силахъ средствахъ выполнить невозможно. Прошу указаній, какъ поступать. Расходы по перевозкѣ солдатъ Лензото принимаетъ на свой счетъ. По моему ходатайству командующій войсками округа изъявилъ согласіе на немедленную посылку изъ Киренска въ Бодайбо сто нижнихъ чиновъ на счетъ Лензото. Сегодня на имя Вашего Пр-ва получена телеграмма: „Забастовка возникла на почвѣ недовольства, требованія продовольствія, доброкачественный квасъ отъ Т-ва, хлѣбъ безъ примѣси, капуста, картофель, гигіеническая квартира, исполненіе только тѣхъ обязанностей, по которымъ рабочій нанялся, не расчитывать зимой, расчитывать лѣтомъ, безплатный проѣздъ до Жигалово, 8-часовой рабочій день въ мокрыхъ забояхъ, вахтахъ и прочее, праздничный отдыхъ, праздники полуторные, прибавка жалованья 30%, ежемѣсячная уплата деньгами, а не талонами, отмѣна штрафовъ, безусловная медицинская помощь, рабочіе старосты, непринужденіе женскаго труда, вѣжливое обращеніе, уволить служащихъ, вызвавшихъ забастовку". Управляющій губерніей. *Римскій-Корсаковъ*.

№ 106.

Телеграмма.

Иркутскаго Губернатора. Петербургъ. Департаменту Полиціи, Иркут. Ген.-Губернатору. Отправлена 9/III 1912 г. По полученнымъ мною отъ Начальн. Горн. Управл., Прокурора Суда, Нач. Губ. Жанд. Управл., Витимскаго Горн. Исправн. свѣдѣніямъ, забастовка рабочихъ на пріискахъ Ленск. Т-ва протекаетъ мирно, безпорядковъ нѣтъ, рабочіе спокойны и ведутся переговоры. Горнымъ Исправникамъ мною поручено, по соглашенію съ Окруж. Инженеромъ Александровымъ, находящимся въ Бодайбо, принять рѣшительныя мѣры къ охранѣ имущества, предупрежденію осложненій, закрыть вин-

ныя лавки на всѣхъ пріискахъ. Въ Бодайбо имѣется мѣстная команда, состоящая изъ 140 чиновъ, кромѣ конвойной команды. По сообщенію военныхъ властей, изъ Киренска можетъ быть командировано не свыше 50 чел., на слѣдованіе въ Бодайбо потребуется болѣе недѣли; посылка этой команды пока не вызывается необходимостью. Наблюденіе за переговорами рабочихъ и Правленія Т-ва и выясненіе причинъ забастовки полагалъ бы желательнымъ поручить Округ. Инженеру, находящемуся на мѣстѣ, близко знакомому съ положеніемъ дѣла. Ожидаю дальнѣйшихъ свѣдѣній, о которыхъ доложу дополнительно. Губернаторъ *Бантышъ*.

№ 107.

Телеграмма.

Иркутскаго Губернатора Департаменту Полиціи. Отправлена 9/III 1912 г. Прекратили работы 7000 чел. на всѣхъ пріискахъ Лен. Т-ва, соглашеніе съ рабочими Правленіемъ не достигнуто. Можно ожидать, что забастовка приметъ затяжной характеръ. По донесенію Исправника, нарушеній рабочими порядка и насилій пока нѣтъ, но положеніе съ каждымъ днемъ осложняется. Въ Горномъ Округѣ имѣется воинская команда, 140 чиновъ полицейской стражи. Для усиленія изъ Киренска въ Бодайбо посылается 100 нижнихъ чиновъ. Предписано принять рѣшительныя мѣры къ подавленію всякаго проявленія безпорядковъ. 2178. Управл. Губерніей *Римскій-Корсаковъ*.

№ 108.

Начальникъ Иркутской мѣстной бригады. Марта 10 дня 1912 г. № 2020. Г. Иркутскъ Г. Иркутскому Губернатору. Телеграммой отъ 8 сего марта за № 2017 мною предписано Киренскому уѣзному воинскому начальнику немедля отправить въ Бодайбо команду изъ 75 человѣкъ нижнихъ чиновъ, при офицерѣ. Подписалъ за Начальника бригады, Полковникъ *Кошкаревъ*.

№ 109.

Телеграмма.

Иркутскаго Губернатора. Департаментъ Общихъ Дѣлъ Министерства Внутр. Дѣлъ, Иркутскому Генералъ-Губернатору. Отправлена 10/III 1912 г. Витимскій Исправникъ сегодня доноситъ: „Забастовка продолжается, рабочіе учредили стачечный комитетъ, выборные депутаты заявили намѣреніе продолжать забастовку до пріѣзда инженера Тульчинскаго, выѣхавшаго изъ Петербурга четвертаго, предложено, отдѣльно по казармамъ, желающимъ—выйти на работы подъ охраной, всѣ отказались, заявили, что выйдутъ на работы, когда выйдутъ другіе, насилій и безпорядковъ пока не проявляютъ“. Въ Олекминскомъ округѣ положеніе одинаковое, охрана главныхъ конторъ установлена, лавки, магазины, амбары въ случаѣ надобности будутъ охранены. Управ. Губерніей *Римскій-Корсаковъ*.

№ 110.

Телеграмма.

Иркутскому Губернатору. Отъ Департамента Полиціи. Принята 11 марта 1912 г. № 28236. На депешу 2178. По имѣющимся свѣдѣніямъ, рабочими 3 марта были предъявлены требованія 8-часового рабочаго дня, учрежденія рабочей комиссіи и увольненія нѣкоторыхъ служащихъ промысловаго Управленія, и что эти требованія были выработаны въ общемъ собраніи, разрѣшенномъ Горнымъ Исправникомъ въ

Народномъ Домѣ. Благоволите сообщить для доклада Министру подробныя свѣдѣнія. Не слѣдуетъ ли командировать для надлежащаго освѣщенія положенія дѣлъ на мѣстахъ кого-либо изъ высшихъ должностныхъ лицъ. 126. И. Д. Директора *Бѣлецкій.*

№ 111.

Телеграмма.

Иркутскаго Губернатора, Департаменту Полиціи. Отправлена 12 марта 1912 г. На номеръ 126 сообщаю. Собраніе рабочимъ было разрѣшено Горнымъ Исправникомъ въ виду желанія Главноуправляющаго пріисками Теппана, по соглашенію съ Олекминскимъ Окружнымъ Инженеромъ Александровымъ для переговоровъ съ рабочими по окончаніи которыхъ было Исправникомъ закрыто. Въ Бодайбо положеніе безъ перемѣнъ. Сегодня выѣзжаетъ въ Бодайбо Окружный Инженеръ Тульчинскій, имѣю основанія полагать, что съ его пріѣздомъ забастовка прекратится. Въ случаѣ новыхъ свѣдѣній буду телеграфировать. Командировать кого-либо изъ высшихъ должностныхъ лицъ за дальностью разстоянія нѣтъ основаній. Губернаторъ *Бантышъ.*

№ 112.

Телеграмма.

Петербургъ, Ельзото Бѣлозерову. Отправлена 13/III 1912 г. Не отрицая чрезмѣрныхъ преувеличеній съ признаками полнѣйшаго произвола въ большинствѣ требованій рабочихъ, нельзя не согласиться съ закономѣрностью нѣкоторыхъ претензій, каковыя будутъ разсмотрѣны горнозаводскимъ присутствіемъ. Если Вы найдете нужнымъ какія-либо соглашенія на почвѣ договорныхъ отношеній для скорѣйшей ликвидаціи, не полагали ли бы Вы полезнымъ для дѣла держать меня въ курсѣ существа ихъ. Прошу распоряженія Вашему замѣстителю по вопросу объ отпускѣ пищевыхъ продуктовъ, прекращеніе коего по мѣстнымъ условіямъ неминуемо вызоветъ безпорядки. 2335. Губернаторъ *Бантышъ.*

№ 113.

Телеграмма.

Иркутскому Губернатору. Изъ Петербурга. Принята 13/III 1912 г. № 3273. Въ виду заявленія Правленія Товарищество о полной беззащитности въ Бодайбо пріисковаго имущества, машинъ, запасовъ песку, угрожающаго поведенія забастовщиковъ, недостаточности мѣстной команды, благоволите сообщить для доклада Министру о принятыхъ Вами мѣрахъ и распоряженіяхъ по охранѣ пріисковаго имущества военной силой. № 128. И. Д. Директора *Бѣлецкій.*

№ 114.

Телеграмма.

Петербургъ. Департаментъ Полиціи. Отправлена 14/III 1912 г. На номеръ 128. Я уже телеграфировалъ Департаменту, что въ Бодайбо имѣется 140 челов. военной команды и изъ Киренска командировано еще 65 челов.; это все, что можно было взять. Слѣдующій пунктъ стоянки войскъ Иркутскъ, 1800 верстъ. Отсюда войска прійдутъ не раньше третьяго мѣсяца. Я также телеграфировалъ, что всѣ возможныя при данныхъ мѣстныхъ условіяхъ мѣры недопущенія безпорядковъ приняты. По имѣющимся свѣдѣніямъ забастовка продолжаетъ протекать мирно, переговоры рабо-

чихъ съ Управленіемъ возобновились, предъявленныя первоначально требованія уменьшены. Управленіе срочно сносится съ Петербургомъ. Мною послана слѣдующая телеграмма: „Бодайбо, Витимскому Исправнику. Дознаніе о стачечномъ комитетѣ немедленно передайте Мировому Судьѣ. Вторично предлагаю ежедневно до прекращенія забастовки телеграфировать о положеніи дѣлъ. Сегодня выѣзжаетъ Тульчинскій. Предложите рабочимъ отъ моего имени немедленно стать на работу, причемъ я гарантирую имъ немедленное разсмотрѣніе въ горнозаводскомъ присутствіи возбужденныхъ ими вопросовъ по совѣщанію ихъ съ Тульчинскимъ". Не знаю съ какими еще заявленіями обратится къ Департаменту Ленское Товарищество, но я категорически утверждаю, что въ забастовкѣ прежде всего и болѣе всего виновато само Лензото, поэтому скорѣйшее прекращеніе забастовки зависитъ исключительно отъ ихъ доброй воли. Губернаторъ *Бантышъ*.

№ 115.

Телеграмма.

Иркутскъ, Губернатору. Принята 14/III 1912 г. Изъ Петербурга № 002554. Отвѣтъ на № 2325. Не взирая на удовлетвореніе большинства требованій внутренняго распорядка, забастовка не прекратилась, а потому Ленское Т-во прекратило работы и на основ. 42 ст. правилъ въ виду нарушенія рабочими договоровъ предложило получить расчетъ, а такъ какъ рабочіе отъ полученія расчета отказались, то виды на жительство препровождены Исправнику, слѣдуемая рабочимъ плата по расчетнымъ книжкамъ внесена въ депозитъ Мирового Судьи и вмѣстѣ съ тѣмъ у того же Судьи предъявлены иски о выселеніи рабочихъ для освобожденія мѣста для вновь нанимаемыхъ, вслѣдствіе сего Ленское Т-во имѣетъ честь ходатайствовать предъ Вашимъ Превосходительствомъ объ оказаніи содѣйствія къ выдворенію съ промысловъ рабочихъ, не состоящихъ съ Т-вомъ ни въ какихъ договорныхъ отношеніяхъ, причемъ Т-во согласно ст. 37 правилъ найма рабочихъ обязуется выдать пищевое довольствіе до Киренска за вычетомъ того количества продуктовъ, которое Т-во вынуждено было выдавать вслѣдствіе отсутствія защиты со стороны полиціи. Не взирая на изложенное, признавая затруднительное положеніе мѣстныхъ властей, Т-во изъявляетъ согласіе отпускать на прокормленіе бывшихъ рабочихъ продукты по требованіямъ Исправниковъ съ тѣмъ, чтобы казна возмѣстила Т-ву стоимость продуктовъ какъ уже насильно взятыхъ, такъ и тѣхъ, которые будутъ отпущены вновь сверхъ нормы, указанной ст. 37. № 957. *Правленіе Ленскаго Т-ва.*

№ 116.

Телеграмма.

Петербургъ. Департаментъ Полиціи. Отправлена 16/III 1912 г. Петербургское Правленіе Ленскаго Золотопромышленнаго Т-ва упорно отказывается отъ какой-либо прибавки заработной платы. Объявило расчетъ рабочимъ, а за неявкой рабочихъ за полученіемъ расчета, Управленіе возбудило у Мирового Судьи иски о выдвореніи рабочихъ изъ казармъ, выработанныя деньги предполагаетъ сдать въ депозитъ Мирового Судьи. Массовыя выдворенія рабочихъ съ пріисковъ до навигаціи представляются совершенно недопустимыми въ виду ограниченности жилыхъ помѣщеній и пищевыхъ продуктовъ, какъ въ Бодайбо, такъ и въ зимовьяхъ Витима на разстояніи трехсотъ верстъ. Согласно имѣющимся свѣдѣніямъ можно предположить, что при небольшой прибавкѣ поторжной и хозяйской платы рабочіе станутъ на работу. Начальникъ Горнаго Управленія Оранскій и Олекминскій Окружной Инженеръ Александровъ полагаютъ нѣкоторыя увеличенія заработной платы справедливыми. Прошу доложить Министру, что вина въ создавшихся обстоятельствахъ всецѣло должна быть отне-

сена на счетъ Лен. Зо. Т-ва, безконтрольно эксплоатирующаго Витимско-Олекминскій золотопромышленный районъ при полнѣйшемъ игнорированіи насущныхъ нуждъ рабочихъ и требованій обязательныхъ постановленій Горнозаводскаго Присутствія; въ этихъ видахъ я не усматриваю другого выхода изъ создавшагося положенія, какъ немедленное удовлетвореніе справедливыхъ и закономѣрныхъ претензій рабочихъ. Въ случаѣ удовлетворенія Мировымъ Судьею исковъ о выдвореніи рабочихъ изъ казармъ, я распоряжусь не приводить въ исполненіе постановленія Мировыхъ Судей до открытія навигаціи, потому что исполненіе требованій Лен. Т-ва благодаря исключительнымъ мѣстнымъ условіямъ не можетъ не вызвать крупныхъ безпорядковъ, размѣровъ коихъ и ихъ послѣдствій для жизни всего Приленскаго края даже трудно предвидѣть. 2462. Губернаторъ *Бантышъ*.

№ 117.

Телеграмма.

Петербургъ, Департаментъ Полиціи, Копія Грандъ-Отель Иркутскому Генералъ-Губернатору Князеву. Отправлена 17/III 1912 г. Окружный инженеръ Александровъ отъ 16 марта телеграфируетъ: Лензото сдѣлало рабочимъ слѣдующія уступки: *(далѣе перечислены десять пунктовъ, изложенные въ объявленіи Окружнаго Инженера Александрова см. прилож. № 34)*; всѣ остальныя требованія отвергнуты. Приведенныя уступки Лензото служатъ лучшимъ подтвержденіемъ высказаннаго мною въ телеграммѣ отъ 16 марта номеръ 2462 заключенія о полнѣйшемъ игнорированіи Лензото насущныхъ нуждъ рабочихъ и неисполненіи требованія обязательныхъ постановленій горнозаводскаго присутствія, и что забастовка рабочихъ создалась исключительно по винѣ Лен. Зо. Т-ва, которое сдѣланными уступками обѣщаетъ лишь отнынѣ исполнять требованія закона, но врядъ ли при такихъ условіяхъ можно ожидать прекращенія забастовки. Номеръ 2503. Губернаторъ *Бантышъ*.

№ 118.

Телеграмма.

Иркутскъ, Губернатору. Изъ Петербурга принята 18/III 1912 г. № 47236 На депешу № 2462. Ваше рѣшеніе не выселять рабочихъ до навигаціи министръ одобряетъ. № 145. За директора *Харламовъ*.

№ 119.

Телеграмма.

Иркутскъ, Иркутскому Губернатору. Изъ Петербурга. Принята 18/III 1912 г. № 10826. Въ дополненіе нашей телеграммы 957 доводимъ до свѣдѣнія Вашего Превосходительства требованія робочихъ, удовлетворенныя промысловымъ управленіемъ: первое, выдача продовольствія одинаковыхъ условіяхъ со служащими, рабочіе могутъ посылать своего уполномоченнаго во время выписки припасовъ; второе, помѣщенія, неудовлетворяющія требованіямъ закона, будутъ расширены; третье, рабочіе, нанятые по контракту съ указаніемъ спеціальности, назначаются на работы соотвѣтственно ихъ профессіи,—для шахтъ устанавливается смѣна работы по очереди; четвертое, каждый день въ мастерскихъ вывѣшивается табель, а въ шахтахъ выдаются квитанціи въ выработкѣ; пятое, выписка для мастеровыхъ изъ амбаровъ отдѣльно отъ рабочихъ; шестое, вахтовые подчиняются исключительно администраціи механическаго отдѣла; седьмое, рабочимъ поденная плата за извѣстную работу не должна сбавляться во время исполненія ими этой работы; восьмое, обезпеченіе рабочихъ врачебною помощью; девятое, непринужденіе женскаго труда въ случаѣ достаточнаго числа желающихъ;

десятое, обращеніе къ рабочимъ на Вы; одиннадцатое, расчетъ рабочихъ согласно закону; двѣнадцатое, по усмотрѣнію Главнаго Управленія назначеніе трехъ смѣнъ въ зависимости отъ условій работъ. Большинство этихъ требованій уже раньше приведено было въ дѣйствіе и исполняется Промысловымъ Управленіемъ. Покорнѣйше просимъ Ваше Превосходительство указать намъ, какія изъ остальныхъ неудовлетворенныхъ нами требованій Вы признаете закономѣрными и какія требованія переданы Вами на разсмотрѣніе Горнозаводскаго Присутствія. 996. *Бѣлозеровъ, Прав. Лен. Т-ва.*

№ 120.

Телеграмма.

Изъ Петербурга. Принята 19/III 1912 г. 811/100. Срочно, Иркутскъ, Корзакову. Немедленно заявите протестъ противъ сообщеннаго проекта постановленія горнозоводскаго Присутствія, указывая, что оно основано на голословныхъ заявленіяхъ рабочихъ и непровѣренныхъ донесеніяхъ мѣстнаго горнаго надзора. Категорически отвергаемъ всѣ пункты, указанные въ постановленіи. Медицинская помощь болѣе чѣмъ обезпечена исполненіемъ нами обязательныхъ постановленій Присутствія о врачебной помощи, доброкачественность припасовъ доказана ничтожнымъ количествомъ больныхъ на пріискахъ, необоснованность жалобъ рабочихъ на грубое обращеніе ясно характеризуется требованіемъ ихъ обращенія на Вы, никогда рабочіе на грубое обращеніе ранѣе не жаловались. Всѣ рабочіе, исключая немногихъ мастеровыхъ, нанимаются по общему контракту, обязывающему ихъ исполнять всякую работу. Было бы крайне желательно, чтобы прежде чѣмъ вынести постановленіе, явно клонящееся къ поддержкѣ забастовки, Присутствіе ознакомилось съ контрактомъ рабочихъ, закономъ о наймѣ рабочихъ и дѣйствительнымъ положеніемъ дѣлъ на пріискахъ, хотя бы командированіемъ безпристрастнаго лица. № 998. *Эльзото. (Л. З. Т.).*

№ 121.

Телеграмма.

Петербургъ, Эльзото, Бѣлозерову, Прав. Лен. Т-ва. Отправка 20/III 1912 г. На номеръ 996 сообщаю, что по совмѣстному подробному обсужденію съ Корзаковымъ всѣхъ обстоятельствъ дѣла пришли къ заключенію о необходимости войти въ переговоры съ рабочими по вопросу удовлетворенія ихъ претензій въ отношеніи нѣкотораго повышенія заработной платы вообще. № 2602. Губернаторъ *Бантышъ.*

№ 122.

Телеграмма.

Иркутскъ, Губернатору, изъ Петербурга. Принята 20/III 1912 г. № 003740. Изъ нашей бесѣды съ генералъ-губернаторомъ выносимъ впечатлѣніе, что наша телеграмма оказалась Вамъ недостаточно ясна. Мы перечислили всѣ требованія, выставленныя рабочими, которыя либо лишены основанія, потому что неукоснительно исполняются Промысловымъ Управленіемъ, либо приводятся теперь въ исполненіе въ видахъ успокоенія, какъ то обстановка выдачи припасовъ, освѣщеніе казармъ, обращеніе на Вы, вывѣска табелей и проч., послѣдніе пункты ни закономъ, ни договоромъ не предусмотрѣны. Требованія рабочихъ вынесены на общихъ собраніяхъ, на которыя бастующими полиція не была допущена, поэтому полагаемъ къ таковымъ слѣдуетъ относиться съ крайнею осторожностью, и мы позволяемъ себѣ надѣяться, что Ваше Превосходительство раздѣлите наше мнѣніе. № 1017. *Правленіе Лен. Т-ва.*

№ 123.

Телеграмма.

Петербургъ. Министру Внутреннихъ дѣлъ, копіи Министру Торговли и Промышленности, Грандъ-Отель Иркутскому Генералъ-Губернатору. Отправлена 20 марта 1912 г. Телеграммой № 957 Правленіе Ленскаго Т-ва изъявляетъ согласіе отпускать на прокормленіе рабочихъ продукты съ тѣмъ, чтобы казна возмѣстила Т-ву стоимость продуктовъ, какъ уже насильно взятыхъ, такъ тѣхъ, которые будутъ отпущены вновь сверхъ нормы, указанной ст. 37. Въ виду нижеприлагаемыхъ телеграммъ Витимскаго Окружнаго Инженера Тульчинскаго и Журнальнаго постановленія Иркутскаго Горнозаводскаго Присутствія я признаю необходимымъ обязать Ленское Т-во принять на свой счетъ снабженіе рабочихъ продуктами съ зачетомъ дней забастовки въ рабочую плату. Телеграмма Тульчинскаго: „Если разслѣдованіемъ будетъ установлено, что забастовка была вызвана хотя отчасти противозаконными дѣйствіями лицъ промысловой администраціи Лензото, что для меня несомнѣнно, то казнѣ нѣтъ основаній возмѣщать убытки Лензоту за прокормленіе рабочихъ, поэтому представляется крайне необходимымъ немедленно командированіе для всесторонняго разслѣдованія товарища прокурора. Испрашиваемое Лензото немедленное выдвореніе съ промысловъ рабочихъ, а также рѣшимость Лензото совершенно пріостановить работы могутъ вызвать открытый бунтъ рабочихъ, который при мѣстныхъ неблагопріятныхъ условіяхъ благодаря удаленности и отрѣзанности края, времени распутицы, малочисленности воинской команды, поведетъ къ самымъ тягостнымъ послѣдствіямъ для обѣихъ сторонъ, и Лензото и рабочихъ; единственный выходъ изъ создавшагося положенія— миролюбивое соглашеніе, къ которому должны прійти обѣ стороны. Ввышеизложенное прошу довести до свѣдѣнія господъ Министровъ Внутреннихъ дѣлъ и Торговли и Промышленности и Иркутскаго Генералъ-Губернатора". (*Далѣе въ телеграммѣ Губернатора приводится дословно журналъ экстреннаго засѣданія 17—19 марта 1912 г. Иркутскаго Горнозаводскаго Присутствія, приведенный нами въ текстѣ*).

Не согласенъ и протестую противъ изложеннаго въ пунктѣ 1 заключенія, что договоръ между „Лен-имъ Т-омъ" и рабочими нарушенъ Т-омъ, такъ какъ 1) не установлено, что отпускалась дѣйствительно недоброкачественная пища и имѣли мѣсто другія, поименованныя въ п. п. б., в., г., д. нарушенія. 2) Если и были допущены упомянутыя нарушенія, то едва ли могутъ они служить законнымъ поводомъ къ расторженію контракта и 3) поименованныя нарушенія „Ленскимъ Т-омъ" не могутъ относится ко всѣмъ рабочимъ, и, слѣдовательно, и контрактъ не можетъ быть расторгнутъ со всѣми рабочими и не могутъ вытекать изъ этого обстоятельства для Ленскаго Т-ва послѣдствія, указанныя въ пунктѣ второмъ параграфа 8. Подписалъ Членъ Присутствія Корзаковъ. Все вышеизложенное подтверждаетъ необходимость уступокъ со стороны Лен. Т-ва въ удовлетвореніи претензій рабочихъ по слѣдующимъ вопросамъ: увеличеніе заработной платы поторжной и хозяйской, за командировочныя и отрядныя работы. Повторяю въ подтвержденіе предыдущихъ сообщеній Департаменту Полиціи и Генералъ-Губернатору: миролюбивое отношеніе на почвѣ договорныхъ отношеній является единственной мѣрой выхода изъ обостряющагося каждый день положенія, вызваннаго неисполненіемъ мѣстнымъ Управленіемъ Лен. Т-ва требованій закона и обязательныхъ постановленій. 2604. Губернаторъ *Бантышъ*.

№ 124.

Телеграмма.

Бодайбо. Исправнику Галкину. 21. III. 1912. Телеграмма Ваша № 1750 и сегодняшняя Ваша телеграмма относительно возбужденія рабочихъ по поводу выдворенія изъ казармъ и Вашъ совѣтъ по соглашенію съ Окружнымъ Судомъ разрѣшить

отсрочку даетъ мнѣ основаніе предполагать, что Вы или не получили моихъ телеграммъ № 2504 отъ 17. III. и № 2553 отъ 20. III, или же Вы дѣйствительно растерялись и перестали давать себѣ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ. Возлагая на Васъ отвѣтственность за безпорядки, могущіе произойти благодаря неисполненію моихъ распоряженій, предлагаю Вамъ впредь безпрекословно и незамедлительно исполнять мои распоряженія. Начальнику Бодайбинскаго гарнизона сегодня телеграфно Штабомъ будутъ даны соотвѣтствующія инструкціи оказанія Вамъ содѣйствія, почему Вы имѣете въ точности исполнять требованія слѣдователя относительно обысковъ и арестовъ, производимыхъ по его указанію въ слѣдственномъ порядкѣ. Предупреждаю Васъ, что имѣющіяся въ Вашемъ распоряженіи военно-полицейскія силы болѣе чѣмъ достаточны для охраненія общественнаго порядка ввѣреннаго Вамъ района. Если подтвердятся телеграммы Теппана и Иванова, я предамъ Васъ суду за бездѣйствіе власти и за упорное неисполненіе моихъ распоряженій. По пріѣздѣ Тульчинскаго потрудитесь познакомить его съ моими телеграммами. Передайте Окружному инженеру Александрову, что вопросъ объ уплатѣ казною издержекъ Лензото по отпуску пищевыхъ продуктовъ должникамъ будетъ выясненъ Министерствомъ. До прекращенія забастовки или выдворенія рабочихъ съ пріисковъ по моему распоряженію, я симъ обязываю Ленское Т-во продолжать отпускъ пищевого довольствія должникамъ и рабочимъ вообще на прежнихъ основаніяхъ, причемъ возлагаю отвѣтственность на Управленіе Лензото за могущіе возникнуть на этой почвѣ безпорядки. Наблюденіе за симъ возлагаю на личную отвѣтственность гг. Окружныхъ Инженеровъ. Въ случаѣ, если бы Лензото тѣмъ не менѣе отказалось исполнить мое распоряженіе, предписываю Вамъ наблюсти за отпускомъ пищевыхъ продуктовъ въ принудительномъ порядкѣ, наблюдая однако за тѣмъ, чтобы онъ не превышалъ нормальнаго и велся бы точный счетъ отпущенныхъ въ принудительномъ порядкѣ продуктовъ. Потрудитесь каждый разъ срочно доносить немедленно о полученіи соотвѣтственныхъ номеровъ телеграммъ и послѣдовательномъ исполненіи моихъ распоряженій. Деньги на сыскные расходы и телеграммы высылаю. № 4. Губернаторъ *Бантышъ*.

№ 125.

М. В. Д. Иркутскій Губернаторъ по Губернскому Управленію. Марта 21 дня 1912 г. № 2611. Въ Штабъ Иркутскаго Военнаго Округа. Препровождая копію телеграммы Витимскаго Горнаго Исправника за № 1750 объ отказѣ ему командиромъ Бодайбинскаго гарнизона въ содѣйстіи къ осуществленію мѣръ по прекращенію забастовки, покорнѣйше прошу Штабъ Округа срочно телеграфировать названному Командиру распоряженіе не отказывать въ содѣйствіи Исправнику по мотивамъ нежелательности дробить воинскую часть, такъ какъ въ противномъ случаѣ требованія слѣдователя и мои распоряженія Исправнику по принятію мѣръ къ ликвидаціи стачечнаго комитета не могутъ быть Исправникомъ приведены въ исполненіе, что конечно поведетъ къ затяжкѣ забастовки и вообще парализуетъ совершенно дѣятельность суда и администраціи. О послѣдующемъ прошу срочно меня увѣдомить. Губернаторъ *Бантышъ*, Совѣтникъ *Подъяпольскій*. Скрѣпилъ Дѣлопроизводитель *Протасовъ*.

№ 126.

Телеграмма.

Штаба Иркутскато Военнаго Округа. 21 марта 1912 г. Въ Бодайбо, Начальнику мѣстной команды. Исправникъ телеграфируетъ Губернатору, что ихъ распоряженія, слѣдователя и администраціи, парализуются отказомъ Вашимъ въ содѣйствіи по мотивамъ нежелательности дробить воинскія части. Руководствуясь строго прави-

лами 1906 года содѣйствіи гражданскимъ властямъ, не отказывайте содѣйствовать означеннымъ властямъ, по формальнымъ соображеніямъ исполненія буквы правилъ, а допускайте дробленіе, насколько это признается Вами возможнымъ въ видахъ пользы дѣла и безопасности, по условіямъ обстановки. *Макаровъ.*

№ 127.

Телеграмма.

Петербургъ. Департаменту Полиціи. Отправлена 21/III 1912 г. Прошу доложить Министру: въ Бодайбо по послѣднимъ свѣдѣніямъ положеніе обостряется въ въ виду волненія рабочихъ должниковъ на почвѣ прекращенія Управленіемъ Лензото отпуска пищевыхъ продуктовъ; я чрезъ горнополицейскій надзоръ обязалъ Управл. подъ отвѣтственностью за могущіе возникнуть безпорядки продолжать отпускъ на прежнихъ основаніяхъ до разрѣшенія вопроса о возмѣщеніи этихъ расходовъ казной по телеграммѣ моей Министру отъ 20/III. Прошу также доложить министру о необходимости назначенія Помощника Начальника Губ. Жандарм. Управл. Ротмистра Трещенкова, командированнаго въ Бодайбо, Начальникомъ Полиціи Витимско-Олекминскаго золотопромышленнаго района временно до прекращенія забастовки, съ подчиненіемъ ему обоихъ Исправниковъ и всей горной полиціи. Возбуждаю это срочное ходатайство по соглашенію съ Начальникомъ Губ. Жанд. Управл. Полков. Познанскимъ для удобства сношеній, единообразія дѣйствій. Цѣлесообразность такой концентраціи оправдывается особыми мѣстными условіями отдаленности края, сравнительной ограниченностью военнополицейскихъ силъ, оцѣнкой способности и характера мѣстныхъ исправниковъ. Номеръ 3. Губернаторъ *Бантышъ.*

№ 128.

Телеграмма.

Иркутскому Губернатору. Изъ Петербурга. Принята 22/III 1912 г. № 12642. Предложенія Вашего Превосходительства войти въ переговоры съ рабочими объ увеличеніи платы было Правленіемъ всесторонне разсмотрѣно сегодня, какъ въ междувѣдомственномъ совѣщаніи у Министра Торговли, такъ и въ частномъ совѣщаніи съ участіемъ главныхъ акціонеровъ. Не взирая на искреннее желаніе Правленія не обострять отношеній съ рабочими, а также облегчить мѣстной и высшей администаціи тяжелую задачу уладить возникшій конфликтъ, Правленіе усматриваетъ даже въ незначительномъ повышеніи платы серьезную обоюдную опасность, ибо всякое повышеніе расходовъ общаго характера должно повлечь за собой закрытіе цѣлой серіи мало прибыльныхъ работъ и слѣдовательно лишеніе заработка значительнаго количества рабочихъ. Сегодня промысловое управленіе телеграфируетъ, что горный исправникъ пріостановилъ приведеніе въ исполненіе постановленій суда по отношенію къ разсчитаннымъ рабочимъ въ ожиданіи указаній Вашего Превосходительства. Нами отдано промысловому управленію распоряженіе оказать Исправнику полное содѣйствіе во всемъ, снарядивъ въ случаѣ надобности за счетъ дѣла спеціальный транспортъ для вывоза рабочихъ до Киренска согласно Вашимъ распоряженіемъ. Позволяемъ себѣ убѣдительно просить Ваше Превосходительство о содѣйствіи къ скорѣйшему приведію въ исполненіе судебныхъ рѣшеній, которыя иначе остаются мертвой буквой, что не можетъ не оказать деморализирующаго вліянія на рабочихъ. *Правленіе Лен. Т-ва.*

№ 129.

Телеграмма.

Иркутскаго Губернатора. Петербургъ. Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Отправлена 22/III 1912 г. 17 марта мною была послана въ Бодайбо Исправнику телеграмма

слѣдующаго содержанія: „предоставляю Вамъ по соглашенію съ Окружнымъ Инженеромъ Александровымъ моимъ именемъ рѣшить вопросъ о необходимости отсрочить массовое выселеніе рабочихъ сообразно положенію. Во всякомъ случаѣ Лен. Т-во обязано обезпечить доставку выселяемыхъ до Киренска за свой счетъ независимо отъ выдачи харчевыхъ". 19 марта въ виду согласія Управл. Лензото вывезти рабочихъ до Киренска, Исправникъ по настоянію повѣреннаго Лензото Иванова, представившаго исполнительные листы о немедленномъ выселеніи казармъ и пріисковъ 15 рабочихъ, съ частью воинской команды приступилъ къ принудительному выселенію этихъ рабочихъ на Надеждинскомъ пріискѣ. Разыскиваемыхъ рабочихъ въ казармахъ не оказалось, также рабочихъ, подлежащихъ аресту по требованію слѣдователя, мѣшавшихъ работѣ поденщиковъ, между тѣмъ Исправникомъ было замѣчено, что изо всѣхъ окружающихъ пріисковъ рабочіе стекаются толпами къ главной конторѣ. Не имѣя возможности въ разныхъ мѣстахъ остановить массовое выступленіе рабочихъ, онъ съ бывшимъ при немъ офицеромъ и солдатами остановилъ 2000-ную толпу, въ это же время другая толпа въ тысячу человѣкъ была остановлена вышедшими на дорогу Киренскими солдатами. Оказалось, что рабочіе направлялись просить Главноуправляющаго Теппана отсрочить выселеніе до разслѣдованія Окружнымъ Инженеромъ ихъ претензій, въ противномъ случаѣ просить выдачи расчета по десятое сентября. Теппанъ отъ прибытія къ рабочимъ для переговоровъ отказался. Рабочіе 3 рудниковъ просили разрѣшеніе соединиться, въ чемъ имъ было отказано, и послѣ предложенія Исправникомъ послать Теппану письменное заявленіе разошлись, испросивъ разрѣшеніе Исправника въ присутствіи полиціи собраться по одному человѣку отъ казармы для обсужденія вопроса о составленіи заявленія Теппану. Послѣ чего Исправникъ не рѣшился во избѣжаніе ослажненій и кровопролитія и за отказомъ начальника воинской части дробить команду настаивать на арестѣ. Учтя обстановку положенія, мною сдѣланы слѣдующія распоряженія: 1) предписано Исправнику отсрочить выселеніе рабочихъ до навигаціи, 2) неукоснительно исполнять требованія слѣдователя по обыскамъ и арестамъ. По моему настоянію Штабомъ даны соотвѣтствующія указанія Начальнику Бодайбинской команды не отказывать въ содѣйствіи Исправнику по мотивамъ нежелательности дробленія части. Окружный Инженеръ Александровъ, очевидно не получившій еще моей телеграммы, доноситъ: „Вслѣдствіе тревожнаго настроенія всѣхъ рабочихъ съ прекращеніемъ выдачи пищи должникамъ, опасаюсь рѣзкаго проявленія озлобленія; не получивъ просимыхъ срочной телеграммой указаній, я въ виду наступленія Пасхи сдѣлалъ своею властью распоряженіе выдавать пищевое довольствіе въ теченіе семи дней и должникамъ, Лензото подчинилось, оставивъ за собой право искать убытки съ казны, прошу утвердить мое распоряженіе. Вопросъ о продовольствіи рабочихъ необходимо рѣшить категорически для облегченія дальнѣйшихъ дѣйствій. Тульчинскій прибылъ, по сдачѣ округа выѣзжаю въ Вѣрный". Ожидаю донесеній Тульчинскаго. Номеръ 5. Губернаторъ *Бантышъ*.

№ 130

Телеграмма.

Иркутскому Губернатору. Изъ Петербурга. Принята 22/III 1912 г. № 16136. Министерство Торговли дѣлаетъ попытки повліять на Правленіе Лензото въ цѣляхъ побудить его къ болѣе миролюбивому отношенію къ рабочимъ и повышенію въ предѣлахъ возможности заработной платы. На прибавку платы Правленіе, повидимому, судя по сегодняшнему заявленію въ засѣданіи Министра Торговли, не согласится Правленіе проситъ, чтобы рабочимъ было категорически заявлено о невозможности исполненія предъявленныхъ ими незаконныхъ требованій платы за забастовочное время, учрежденія рабочей комиссіи и увольненія служащихъ; засимъ Правленіе проситъ войти въ обсужденіе вопроса о возможности по мѣстнымъ условіямъ удаленія

нѣкоторыхъ зачинщиковъ забастовки изъ числа тѣхъ, которые будутъ обязаны къ этому исполнительными листами Мирового Судьи; эта мѣра будто бы по мнѣнію Исправника вполнѣ возможна. Сообщается на Ваше распоряженіе съ просьбой о послѣдующемъ увѣдомить. 105. За Министра Внутренныхъ Дѣлъ, Тов. Министра *Золотаревъ*.

№ 131.

Телеграмма.

Иркутскому Губернатору. Изъ Петербурга. Принята 22/III 1912 г. № 16736. На депеши 20 и 21 марта 2604 и 3. Къ назначенію Ротмистра Трещенкова временнымъ до прекращенія забастовки начальникомъ полиціи Витимско-Олекминскаго золотопромышленнаго района съ подчиненіемъ ему обоихъ исправниковъ и всей горной полиціи препятствій нѣтъ. Полагаю, что къ тѣмъ агитаторамъ, которые позволяютъ себѣ демонстративныя выступленія, Вы должны принимать мѣры по обязательному постановленію. По вопросу о возмѣщеніи расходовъ на пищевые продукты, выдаваемые забастовщикамъ, изъ средствъ казны, основанія въ законѣ не усматриваю, и въ распоряженіи Министерства Внут. Дѣлъ кредита на этотъ предметъ не имѣется, №153. За Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Тов. Мин. *Золотаревъ*.

№ 132.

Телеграма.

Петербургъ, Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Отправлена 23/III 1912 г. За Министра Внутрен. Дѣлъ Тов. Мин. Золотаревъ въ телеграммѣ 22 марта полагаетъ, что къ агитаторамъ, позволяющимъ себѣ демонстративныя выступленія, я долженъ принимать мѣры по обязательному постановленію. Витимскій и Олекминскій золотопромышленные районы не объявлены въ исключительномъ положеніи. На объявленіе исключительнаго положенія нѣтъ основаній въ законѣ и не представляется цѣлесообразнымъ, воспользоваться 421-ю не достигаетъ цѣли. Прошу указаній. Номеръ 8. Губернаторъ *Бантышъ*.

№ 133.

Телеграмма.

Иркутскому Губернатору. Изъ Петербурга. Принята 23/III 1912 г. № 13062. Въ виду полученныхъ мною изъ Иркутска устныхъ свѣдѣній, бросающихъ яркій свѣтъ на стремленія Вашего Превосходительства достичь справедливаго для обѣихъ сторонъ окончанія возникшаго на Ленскихъ пріискахъ конфликта, позволяю себѣ увѣрить Ваше Пр-во, что и правленіе, и мѣстное управленіе, и я стремимся къ той же цѣли. Льщу себя надеждой, что изъ личнаго осмотра пріисковъ Вы вынесли впечатлѣніе о чуткомъ отношеніи Т-ва къ нуждамъ рабочаго населенія; если въ настоящей конъюнктурѣ приходится по нѣкоторымъ пунктамъ, въ частности по вопросу о платѣ, не поддаваться требованіямъ рабочихъ, то прошу вѣрить, что руководствуемся при этомъ столько же интересами самихъ рабочихъ, какъ и интересами ввѣреннаго мнѣ дѣла. *Бѣлозеровъ*.

№ 134.

Телеграмма.

Иркутскому Губернатору изъ Петербурга. Принята 23/III 1912 г. № 17436. Изъ поступившаго заявленія Лензото видно, что депешей 20 марта Главноупр. Тепнанъ сообщилъ Вашему Превосходительству о цѣломъ рядѣ учиненныхъ забастовщиками насилій и самоуправствъ, выразившихся въ обыскахъ полицейскихъ домовъ,

пассажировъ поѣздовъ, удаленіи съ работъ не желающихъ бастовать, непризнаніи судебныхъ приговоровъ. Не находя возможнымъ при наличности такихъ явленій признавать теченіе забастовки мирнымъ, исходя изъ соображенія, что Т-во должно выполнять только обязательства, вытекающія изъ договорныхъ отношеній, что законныя постановленія судебныхъ властей подлежатъ неуклонному исполненію, что пропитаніе забастовщиковъ не можетъ быть возлагаемо на обязанность казны и въ виду категорическихъ указаній, изложенныхъ въ депешѣ моей 22 марта № 153 поручаю Вашему Пр-ву, въ отвѣтъ на № 5, безотлагательно дать Ротмистру Трещенкову опредѣленные директивы для локализаціи забастовки, прекращенія со стороны забастовщиковъ всякаго рода незакономѣрныхъ выступленій и выполненій законныхъ постановленій судебной власти. №157. За Министра Внутреннихъ Дѣлъ Тов. Мин. *Золотаревъ*.

№ 135.

Телеграмма.

Бодайбо. Жандармскому Ротмистру Трещенкову. Разрѣшеніемъ Министра Внутр. Дѣлъ Вы назначены Начальникомъ всей полиціи Витимскаго и Олекминскаго районовъ, съ подчиненіемъ Вамъ Исправниковъ всей горной полиціи. Обязаны въ дальнѣйшемъ подчиняться Губернатору, дѣйствуя по его указаніямъ. Послѣдующія донесенія по ходу дѣла предоставляйте телеграфно Губернатору непосредственно, копіи мнѣ. Ожидайте дальнѣйшихъ указаній завтра. 1350. *Полковникъ Познанскій*.

№ 136.

Телеграмма.

Петербургъ. Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Отправлена 24/III 1912 г. На № 157. За Мин. Внутр. Дѣлъ Тов. Мин. Золотарева, доношу. Заявленіе Теппана извѣстно мнѣ и прокурору, нами своевременно были сдѣланы соотвѣтствующія распоряженія. Именно потому, что Лензото нарушило свои обязательства по отношенію къ рабочимъ, вытекающія изъ договорныхъ отношеній, требованія закона и обязательныхъ постановленій Горнозаводскаго Присутствія, забастовка и возникла. Вотъ почему, принимая во вниманіе совершенно исключительныя мѣстныя условія торговли, найма рабочихъ, отсутствіе населенныхъ мѣстъ, спроса и предложенія рабочихъ рукъ и другихъ, создалось такое почти безвыходное положеніе при исключеніи возможности достиженія миролюбиваго соглашенія. Въ продолженіе почти мѣсяца неоднократно докладывалъ о семъ министерству, но тѣмъ не менѣе не только категорическихъ, но вообще никакихъ указаній до сихъ поръ не получилъ, если не считать телеграммы за подписью за директора Харламова № 145: Ваше рѣшеніе не выселять рабочихъ до навигаціи министръ одобряетъ. № 157 за подписью за Мин. Внутр. Дѣлъ Тов. Мин. Золотаревъ видимо противорѣчитъ предыдущей, кромѣ того за № 153 за подписью за Мин. Внутр. Дѣлъ Тов. Мин. Золотаревъ, я несмотря на просьбу дать указанія, таковыхъ не получилъ. Съ Ротмистромъ Трещенковымъ по соглашенію съ Нач. Жанд. Управл. сдѣланы необходимыя предварительныя сношенія. По полученіи ожидаемыхъ мною свѣдѣній отъ Инженера Тульчинскаго, Ротмистра Трещенкова, Прокурора (откомандировавшаго Товарища), я смогу дать Трещенкову опредѣленныя директивы, каковые лишь тогда и достигнутъ локализаціи забастовки согласно телеграммы № 157; что же касается не только прекращенія со стороны забастовщиковъ всякаго рода незакономѣрныхъ выступленій, Горно-полицейскому надзору даны мною весьма категорическія предписанія по недопущенію малѣйшихъ безпорядковъ подъ угрозою преданія суду Исправника за бездѣйствіе власти. По имѣющимся досихъ поръ свѣдѣніямъ по всѣмъ нарушеніямъ порядка рабочіе привлекаются къ от-

вѣтственности. Въ своихъ распоряженіяхъ я учитываю нарушенія со стороны обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ, но долженъ соразмѣрять свои дѣйствія сообразно съ обстоятельствами положенія. За девятилѣтнюю службу Предводителя Дворянства въ Донецкомъ бассейнѣ я имѣлъ возможность ознакомиться съ рабочимъ вопросомъ и видѣлъ близко не одну забастовку въ 1905—6 годахъ. Но врядъ ли меня можно упрекнуть въ недостаткѣ рѣшительности дѣйствій, но я привыкъ въ критическіе моменты не стѣсняться въ средствахъ, когда лишь твердо сознаю ихъ необходимость и цѣлесообразность. Но въ угоду интересовъ Ленскаго Зол. Т-ва я не могу попирать закона и пока не вижу основаній тѣхъ рабочихъ, виновныхъ лишь въ нарушеніи договорныхъ отношеній, высылать въ административномъ порядкѣ. Самое выселеніе рабочихъ по приговорамъ Мировыхъ Судей нельзя приноравливать къ таковому же дѣйствію въ другихъ населенныхъ мѣстахъ. Во-первыхъ, нигдѣ нѣтъ квартиръ, куда рабочіе могли бы переѣхать, ни магазиновъ кромѣ Лен. Т-ва, гдѣ можно было бы пріобрѣсти продукты первой необходимости, не говоря о томъ, что у должниковъ нѣтъ заработныхъ денегъ. Сосредоточеніе разсчитанныхъ рабочихъ въ Бодайбо неминуемо грозитъ безпорядками, въ особенности на праздникахъ. Рабочіе на пріискахъ живутъ въ общихъ казармахъ. По выполненію приговора, означеннаго въ исполнительномъ листѣ, т.-е. по выселенію ихъ изъ казармъ и даже до границъ пріисковъ, исполнительная власть полиціи прекращается и пока она кончитъ съ пятнадцатой семьей, первая ужъ вновь можетъ селиться на своихъ мѣстахъ, ибо казармы заколотить нельзя, и оставить въ каждой семьѣ караулъ для воспрепятствованія насильственнаго возвращенія въ казармы тоже нельзя. Затѣмъ надо себѣ представить насильственное выдвореніе изъ округа семьи рабочихъ съ ихъ вещами при наличности военно-полицейской охраны. При чемъ изъ Бодайбо надо вести лошадей при полномъ бездорожьи триста верстъ до Витима по совершенно безлюдной тайгѣ, гдѣ абсолютно нельзя достать ни фуража лошадямъ, ни пищевыхъ продуктовъ людямъ. Принимая во вниманіе даже полное содѣйствіе со стороны Промыслового Управленія это физически неисполнимо, вѣдь надо къ выселяемымъ прибавить соотвѣтственный контроль, благодаря чему уменьшится военно-полицейская охрана на пріискахъ и въ городѣ Бодайбо, въ складѣ коего сохраняется водка и спиртъ, вывезенные изъ пріисковъ. Вообще теоретически эта мѣра можетъ быть чрезвычайно желательной въ особенности для Лензото, при возможности ея выполненія оказала бы безспорно существенное вліяніе не прекращенія забастовки, но вопросъ въ томъ, какъ ее фактически привести въ исполненіе и какими мотивами я буду оправдываться въ доказательство закономѣрности и цѣлесообразности моихъ по этому поводу распоряженій. Я не могу поставить внѣ закона согласно требованію Лен. Т-ва рабочихъ, участвующихъ въ мирной забастовкѣ, повторяю и по причинамъ, изложеннымъ въ № 8, я не могу въ Витимско-Олекминскомъ районѣ примѣнять къ рабочимъ, выселяемымъ по исполнительнымъ листамъ Мировыхъ Судей изъ казармъ и пріисковъ, какихъ-либо правилъ приложенія перваго къ статьѣ первой Устава о Предупрежденіи и Пресѣченіи преступленій. Обязывать Лензото кормить забастовщиковъ за свой счетъ я не могу, но разъ правительствомъ издавна допущено полное порабощеніе громаднаго Витимско-Олекминскаго района Лен. Зол. Т-вомъ въ смыслѣ монополизаціи всей торгово-промышленной жизни края, то вызывать бунтъ на почвѣ голода между должниками Лензото я тоже не могу. Надо видѣть на мѣстѣ, своими глазами убѣдиться въ специфическихъ условіяхъ жизни даннаго района, принять во вниманіе всѣ совершенно исключительныя условія, надо думать нигдѣ больше въ мірѣ не существующихъ законовъ, что ориентироваться въ этомъ конфликтѣ, представляющимъ собою сочетаніе слѣдствій продолжительнаго дѣйствія самыхъ сложныхъ и притомъ совершенно анормальныхъ соціальныхъ, экономическихъ и другихъ факторовъ. Вступивъ въ управленіе губерніей, я лѣтомъ прошлаго года на мѣстѣ лично изучалъ это положеніе, я почти предвидѣлъ эту забастовку, говорилъ объ этомъ съ Главноуправляющимъ Бѣлозеровымъ и въ этомъ смыслѣ представилъ Генералъ-Губернатору подробный докладъ, сохраняющійся у меня въ копіи. Въ достаточной мѣрѣ сознаніе мѣстнаго и государственнаго зна-

чаченія достигнуть справедливаго улаженія конфликта для обѣихъ сторонъ обострятъ во мнѣ необходимость полнѣйшей объективности сужденій. Прошу распоряженія Вашего Высокопревосходительства дать мнѣ возможность съ вновь пріѣхавшими въ Бодайбо лицами Горнаго, Полицейскаго и Прокурорскаго надзора провѣрить дѣйствія настоящихъ вещей и тѣмъ имѣть возможность употребить всѣ усилія для скорѣйшаго нормальнаго прекращенія забастовки, тѣмъ болѣе, что первые 4 дня Пасхи внѣ зависимости отъ продолженія забастовки работы производиться все равно не будутъ. Въ случаѣ отсутствія Мин. Внутр. Дѣлъ сенатора Макарова и несогласія съ приведенными соображеніями Тов. Мин. Золотарева я ходатайствую о докладѣ этой телеграммы Предсѣдателю Совѣта министровъ. № 9. Губернаторъ *Бантышъ*.

№ 137.

Телеграмма.

Иркутскъ, Губернатору, изъ Петербурга. Принята 25/III. 1912 г. № 18836. На депешу № 8. Въ виду заявленія Вашего о безцѣльности четыреста двадцать первой статьи и отсутствія основаній для объявленія исключительнаго положенія, остается конечно примѣнять 1358 статью. Благоволите имѣть въ виду, что всѣ проявленія правительственной власти по поддержанію порядка, обезпеченія личной и имущественной безопасности отдѣльныхъ лицъ и охрана сооруженій должны быть твердыми и опредѣленными, не допускающими колебаній. Агитаторы, подстрекатели, особенно на политической почвѣ должны быть безусловно выяснены. Въ виду отсутствія Министра, прошу Ваше Превосходительство держать меня въ курсѣ забастовки и Вашихъ мѣръ. № 222. За Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Тов. Мин. *Золотаревъ*.

№ 138.

Телеграмма.

Иркутскъ, Губернатору изъ Петербурга. Принята 25/III. 1912 г. № 19636. Для болѣе подробнаго изложенія Вашему Пре-ву обстоятельствъ по поводу Ленской забастовки, Товариществомъ съ вѣдома Министра Торговли командированъ въ Иркутскъ Дѣйст. Стат. Совѣт. Саладиловъ, на коего возложено отъ имени Правленія и посредничество для улаженія конфликта между рабочими и Т-вомъ. № 108 И. д. Директора *Бѣлецкій*.

№ 139.

Телеграмма.

Иркутскому Губернатору изъ Петербурга. Принята 27/III. 1912 г. № 26036. На депешу № 95. Въ виду выѣзда въ Иркутскъ члена Правленія Лензото Саладилова, о чемъ Вамъ сообщено депешей 25/III № 108, и ожидаемыхъ Вами подробныхъ свѣдѣній съ мѣста, благоволите своевременно поставить меня въ извѣстность о дѣйствительномъ положеніи дѣлъ на пріискахъ и окончательныхъ Вашихъ мѣропріятіяхъ. № 160. За Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Тов. Мин. *Золотаревъ*.

№ 140.

Телеграмма.

Иркутскъ, Прокурору Окружнаго Суда. 28. III. 1912. Обыски и арестъ задержалъ по настойчивой просьбѣ Тульчинскаго до окончанія его переговоровъ съ рабочими, считая, что поспѣшность этихъ актовъ дастъ новыя нареканія на проку-

рорскій надзоръ при безуспѣшности переговоровъ; благопріятный исходъ ихъ нынѣ исключенъ. Стачку питаетъ отказъ въ повышеніи платы Лензото. Тульчинскій назначилъ 30-е послѣднимъ срокомъ выхода на работу; если не станутъ, ночью въ субботу назначены аресты съ военными силами, опасаюсь возможности сопротивленія и столкновенія со всей массой, съ другой стороны арестъ комитета безусловно необходимъ. Прошу указаній. Тов. Прокурора *Преображенскій.*

№ 141.

Телеграмма.

Петербургъ. Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Отправлена 29. III. 1912. 27 марта Ротмистръ Трещенковъ доноситъ: „забастовкой рабочихъ руководитъ стачечный комитетъ, во главѣ котораго стоитъ ссыльно-поселенцевъ Зеленко, на пріискахъ разъѣзжаютъ агитаторы, поддерживающіе забастовку. Были неоднократные случаи насильственнаго снятія рабочихъ забастовщиками подъ угрозой избіенія. Дальнѣйшее проявленіе забастовки, по заявленію Главноуправляющаго грозитъ предпріятію въ виду необходимости экстренныхъ работъ для огражденія пріисковъ отъ затопленія весенними водами, въ противномъ случаѣ пріиски лѣтомъ функціонировать не будутъ. Настоятельно нахожу необходимымъ арестовать агитаторовъ, стачечный комитетъ, бастующихъ ссыльныхъ, кои мною выяснены въ числѣ семнадцати членовъ, хотя бы для этого пришлось прибѣгнуть къ оружію. Кромѣ того, на пріискахъ проживаетъ значительное количество ссыльныхъ, не имѣющихъ на это права. Есть основаніе предполагать, что съ арестомъ забастовка будетъ сорвана. Судебнымъ матеріаломъ, распоряженіями губернатора ознакомился вполнѣ. Полицію единственно въ чемъ можно упрекнуть, это въ полной растерянности и непринятіи мѣръ въ началѣ къ прекращенію насилій. Растерянность эта вселила въ рабочихъ увѣренность, что власти съ ними ничего подѣлать не могутъ. Администрація Лензото оказываетъ во всемъ полное содѣйствіе и удовлетворяла рядъ требованій, касающихся улучшенія быта и распорядковъ. Въ слѣдствіи по 125 статьѣ Уголов. Уложенія есть нѣкоторыя указанія, что забастовка организована ссыльными и на возможность возбужденія дознанія по 129 ст., производство коего въ случаѣ возникновенія ходатайствую поручить тому же Судьѣ. О дальнѣйшемъ буду телеграфировать“.

Того же 27 марта Инженеръ Тульчинскій телеграфируетъ: 23 марта на совѣщаніи Теппанъ изъявилъ согласіе на пріемъ всѣхъ рабочихъ въ случаѣ, если станутъ на работы не позже 1 апрѣля; кромѣ этого рѣшительно никакихъ уступокъ. 24 марта была бесѣда съ выборными. При условіи встать на работы не позже 1 апрѣля съ моей стороны даны завѣренія о выполненіи слѣдующихъ условій: 1) пріемъ Лензото всѣхъ рабочихъ новымъ договоромъ, 2) исполненіе претензій, на которыя получено согласіе Лензото 7 марта въ особомъ объявленіи за подписью Александрова, 3) оставленіе Лензотомъ права рабочихъ предъявлять иски за нарушеніе прежняго договора, 4) исхлопотаніе Окружнымъ Инженеромъ 8-часовой работы въ мокрыхъ забояхъ и вахтахъ въ порядкѣ пункта четвертаго инструкціи 8 декабря 1897 г. 5) снабженіе Лензотомъ въ мокрыхъ забояхъ надлежащимъ платьемъ, обувью, 6) запрещеніе Окружнымъ Инженеромъ расчетовъ талонами, 7) уплата по добровольному соглашенію за сверхурочныя необязательныя работы, 8) время ходьбы отъ удаленныхъ казармъ засчитывается какъ время работы, 9) тщательное наблюденіе Окружнымъ Инженеромъ за вѣрнымъ подсчетомъ заработка, разслѣдованіе неправильныхъ подсчетовъ, 10) расчетныя книжки по окончаніи расчета на руки рабочимъ, 11) размѣщеніе холостыхъ отъ семейныхъ, 12) предоставленіе права рабочимъ привлекать служащихъ къ суду за оскорбленія, 13) исправная уплата за больные дни увѣчнымъ, 14) неуклонное наблюденіе Окружнымъ Инженеромъ за точнымъ выполненіемъ Лензото надлежащихъ законовъ и изданныхъ въ развитіе ихъ обязательныхъ постановленій. Выборные разошлись видимо удовлетворенные, но просили первый день Пасхи на обсужде-

ніе въ казармахъ сдѣланныхъ завѣреній. 26 марта днемъ—убѣжденіе мною рабочихъ Андреевскаго, Васильевскаго, Утесистаго пріисковъ начать работу на указанныхъ условіяхъ, разъясненіе этихъ условій; рабочіе видимо шли на соглашеніе, но просили: первое, письменнаго изложенія всѣхъ пунктовъ соглашенія, второе, моего заключенія о нарушеніи договора по винѣ Лензото. Вечеромъ совѣщаніе на Надеждинскомъ подъ моимъ предсѣдательствомъ, при участіи исправника Галкина, Тов. прокурора Преображенскаго, Мирового судьи Хитуна, ротмистра Трещенкова по вопросамъ: первое, возможности выигрыша иска рабочими, второе, права моего дать просимое заключеніе, постановлено: опредѣленныхъ увѣрній рабочимъ давать нельзя, рѣшеніе зависитъ отъ суда, но указанное заключеніе объ исковыхъ прошеніяхъ имѣю право дать, послѣднее объявилъ рабочимъ сегодня. Андреевскаго пріиска рабочіе отказываются отъ предъявленія исковъ, настаиваютъ на повышеніи заработной платы, на которое не согласно Лензото, выселеніе рабочихъ по приговорамъ Мировыхъ Судей временно пріостановлено, отпускъ продуктовъ Лензотомъ продолжается, настроеніе рабочихъ пока мирное при твердомъ стремленіи увеличенія платы, завтра продолжу попытки убѣдить стать на работу рабочихъ Федосіевскаго пріиска.

Принимая въ виду вышеприведенное донесеніе, мною послана ротмистру Трещенкову слѣдующая инструкція: „Въ отношеніи ссыльныхъ, не имѣющихъ права жительства, возбудите преслѣдованіе по 242 и 238 Устава о ссыльныхъ по соглашенію съ Преображенскимъ; въ отношеніи прочихъ ссыльныхъ, по Вашему мнѣнію подозрительныхъ и опасныхъ, согласно 239 Устава о ссыльныхъ телеграфируйте мнѣ на распоряженіе. Аресты по постановленію судьи отложите до окончанія переговоровъ Тульчинскаго. Въ случаѣ успѣшности переговоровъ, обсудите съ Тульчинскимъ, Преображенскимъ, Судьей—не послужатъ ли аресты поводомъ новаго прекращенія работъ. Войдите въ соглашеніе съ Преображенскимъ о необходимости ареста всего комитета, но недостаточно ли арестовать болѣе видныхъ руководителей комитета; въ случаѣ арестованія дѣйствуйте безъ шума, въ случаѣ неуспѣшности переговоровъ Тульчинскаго телеграфируйте о дальнѣйшихъ Вашихъ предположеніяхъ. Соберите свѣдѣнія для 129 статьи, обсудите съ Преображенскимъ составъ, достаточность данныхъ слѣдствія, въ утвердительномъ случаѣ телеграфируйте Прокурору необходимости слѣдствія, въ противномъ случаѣ начните переписку по охранѣ. Аресту подлежатъ только лица, привлеченныя къ уголовной отвѣтственности. Указываю, что на Вашей обязанности лежатъ: охраненіе порядка, предупрежденіе безпорядковъ, не вмѣшивайтесь въ договорныя несогласія рабочихъ Лензото, улаживаніе подлежитъ горному надзору, разрѣшеніе договорныхъ отношеній въ пользу той или другой стороны не входитъ въ Вашу обязанность, въ случаѣ нарушенія мирнаго хода забастовки, подавляйте всѣми мѣрами до воинской силы включительно безпорядки и насилія. Поставьте въ извѣстность о моихъ распоряженіяхъ Тульчинскаго, Преображенскаго. Телеграфируйте ежедневно хотя кратко положеніи дѣла. Высылаю телеграфно на Государственный Банкъ пятьсотъ смѣтнаго кредита, каковой можете расходовать на телеграфъ. 815“. Губернаторъ *Бантышъ*.

№ 142.

Телеграмма отъ Горнаго Департамента.

Изъ Петербурга. 29/III. 1912 г. № 756328. Въ Бодайбо, Тульчинскому. Хотя Вы уже нѣсколько дней на пріискахъ, отъ Васъ, вопреки данному 7 марта Александрову предписанію ежедневно телеграфировать, донесеній не поступаетъ. Знакомый поэтому съ положеніемъ дѣла лишь окольнымъ путемъ, Министръ на основаніи имѣющихся свѣдѣній считаетъ данныя Вамъ лѣтомъ указанія совершенно не усвоенными. Въ частности Министръ обращаетъ вниманіе, что требованіе уплаты дней забастовки, какъ неосновательное на законѣ, не можетъ быть поддерживаемо горнымъ надзоромъ. Имѣются сторонніе свѣдѣнія о предположеніи Вашемъ выдавать удостовѣ-

ренія о нарушеніи договора. Департаментъ полагаетъ, что такая выдача не входитъ въ кругъ Вашихъ обязанностей. Установленіе факта нарушенія есть дѣло суда. *Ивановъ.*

№ 143.

Телеграмма.

Изъ Бодайбо. Иркутскъ, Прокурору Окружнаго суда. 29/III. 1912 г. Слѣдствіе ведется непрерывно; привлеченіе 17-ти основано исключительно на данныхъ слѣдствія, возможно привлеченія еще нѣкоторыхъ по 125. Акты по 357 и 396 отложилъ на нѣсколько дней, собираю матеріалъ для подробнаго донесенія. Тов. Пр. *Преображенскій.*

№ 144.

Телеграмма.

Изъ Иркутска. Бодайбо, Тов. Прок. Преображенскому. 30/III. 1912 г. По соглашенію съ губернаторомъ сообщаю, что на-дняхъ ожидается прибытіе въ Иркутскъ уполномоченнаго Лензото Солодилова для улаженія дѣла. Поэтому до дальнѣйшихъ распоряженій пріостановиться арестами. Прокуроръ Иркутской Судебной Палаты. № 396. *Нимандеръ.*

№ 145.

Телеграмма.

Н-ку Ирк. Губ. Жанд. Упр. 30 марта 1912 г. 30 марта предложите непосредственно Ротмистру Трещенкову немедленно ликвидировать стачечный комитетъ, и если не будетъ данныхъ для дознанія или слѣдствія, возбудите охранную переписку. № 167. И. д. Директора *Бѣлецкій.*

№ 146.

Телеграмма.

31/III. 12 г. Н-ку Ирк. Губ-го Жандар. Управ. Правленіе Лензото получило депешу Главноуправляющаго, который удостовѣряетъ, что почти всѣ рабочіе согласны приступить къ работамъ, но для усмиренія необходимо удалить зачинщиковъ, которые угражаютъ рабочимъ. Телеграфируйте, произведены ли согласно депешѣ моей 30 марта № 167 ликвидаціи стачечнаго комитета, если нѣтъ, то почему не исполнено это требованіе, если произведены — сообщить. № 175. И. д. Директора *Бѣлецкій.*

№ 147.

Телеграмма.

Срочная. Провѣрка уплачена. Петербургъ, Эльзото. Подана 1 апрѣля 9 ч. 20 м. пополудни Петербургскаго времени. Сегодня семичасовое совѣщаніе Губернаторъ, Прокуроръ Палаты, Суда, Оранскій, Корзаковъ, Переломовъ согласились (нами рѣшено) послать телеграммы отъ меня Теппану, съ копіями жандармскому офицеру, которому теперь подчинены Исправники и Тульчинскому, отъ Губернатора жандармскому офицеру. Сообщите разрѣшается ли слѣдующее содержаніе моей телеграммы Теппану: Далѣе слѣдуетъ телеграмма Теппану конецъ телеграммы Теппану: по полученіи Вашего согласія будетъ выработана вмѣстѣ жандармскимъ полковникомъ и двумя прокурорами телеграмма Губернатора, въ которой онъ однако предпишетъ принять къ руководству мою телеграмму, арестовать зачинщиковъ и выселять не желающихъ работать. *Солодиловъ.*

№ 148.

Телеграмма.

Срочная, повѣрка уплачена. 2. IV. 1912, 6 ч. пополуд. по Ирк. времени Петербургъ, Лензото. Результатъ вчерашняго совѣщанія нужно понимать такъ, что согласились послать двѣ телеграммы одновременно, но что власти не гарантируютъ успѣшности принятыхъ мѣръ. Будетъ отдано распоряженіе арестовать, выселять, охранять, поддерживать порядокъ, но здѣсь нѣтъ данныхъ для большой увѣренности въ томъ, что это распоряженіе съ одной стороны, а предложенныя мною уступки съ другой приведутъ къ мирному разрѣшенію вопроса. *Солодиловъ.* 2.

№ 149.

Телеграмма.

Срочная. Провѣрка уплачена. 2. IV. 1912, 6 ч. пополуд. по Иркутскому времени. Петербургъ, Эльзото. Послѣдняя телеграмма номеръ 2 уточняетъ со словъ Губернатора смыслъ вчерашнихъ рѣчей, она должна дать Вамъ понятіе, что крупный рискъ для Васъ возможенъ. Сегодня утромъ Губернаторъ послалъ приказаніе арестовать стачечный комитетъ семнадцать человѣкъ; онъ справедливо рѣшилъ, что его распоряженіе должно быть прежде моей телеграммы. Два дня нужно выждать. Срочьте Вашъ отвѣтъ на первую телеграмму. *Солодиловъ.*

№ 150.

Телеграмма.

Срочно, Иркутскъ, Карзакову, для Солодилова. Изъ Петербурга № 7/0015 подана 2. IV. 1912. Вашу телеграмму перваго апрѣля получили, подтверждаемъ каждое ея слово, просимъ немедленно телеграфировать Теппану, который предупреждалъ. *Эльзото.* 121.

№ 151.

Телеграмма.

Срочно, Его Превосходительству Солодилову, Бодайбо, 2 апрѣля приступили къ работамъ кузнецы, слесаря. На Феодосіевскомъ работаютъ плотники и канавщики, числомъ 200 человѣкъ; на Александро-Невскомъ плотники и канавщики, числомъ до 60 человѣкъ. Сегодня утромъ ко мнѣ явились нѣкоторые рабочіе Феодосіевскаго изложить свое намѣреніе приступить къ работамъ, почему полагаю 3 апрѣля приступить къ разработкѣ шахты 46. Полагаю, что для полной ликвидаціи забастовки необходима высылка подстрекателей. *Теппанъ.*

№ 152.

Телеграмма.

Бодайбо. Ротмистру Трещенкову. Лично. 2. IV. 1912. Дир. Д-та Полиціи телеграфируетъ мнѣ: „предложите непосредственно Ротмистру Трещенкову немедленно ликвидировать стачечный комитетъ; если не будетъ данныхъ для дознанія или слѣдствія, возбудите охранную переписку“. Объ этомъ сообщаю. 1436. Полк. *Познанскій.*

№ 153.

Телеграмма.

Срочная. Бодайбо, Теппану. Копіи Помощнику Начальника Жандармскаго Управленія Ротмистру Трещенкову, Товарищу Прокурора Преображенскому, Окружному Инженеру Александрову, Окружному Инженеру Тульчинскому. По уполномочію Правленія Ленскаго Товарищества и по докладѣ положенія дѣла Иркутскому Губернатору, предлагаю Вамъ набирать рабочихъ по новымъ договорамъ, при чемъ Правленіе согласно на слѣдующее. Первое, заработная плата въ поисковыхъ партіяхъ занятыхъ при развѣдкахъ до отвода площадей и при отводѣ таковыхъ, также въ зимній праздникъ за полный день работы— полуторная. Второе, безплатный проѣздъ до Усть-Кута, съ содержаніемъ рабочимъ прослужившимъ не менѣе трехъ лѣтъ. Третье, выдача платы ежемѣсячно, но при условіи лишь заключенія контрактовъ на одинъ мѣсяцъ. Четвертое, безплатное освѣщеніе казармъ въ помѣщеніяхъ общаго пользованія. Пятое, смѣнныя работы въ шахтахъ. Шестое, сверхурочныя работы по добровольному соглашенію. Седьмое, отмѣна талоновъ. Восьмое, оплата времени хода на отдаленныя работы какъ за работу. Девятое, выдача на руки разсчетныхъ книжекъ. Десятое, размѣщеніе семейныхъ отдѣльно отъ холостыхъ. Одиннадцатое, непринужденіе женщинъ работать, если есть желающіе. Двѣнадцатое, назначеніе на работы по спеціальностямъ. Тринадцатое, вывѣшиваніе табелей въ шахтахъ. Четырнадцатое, выдача квитанцій къ выработкѣ. Пятнадцатое, присутствіе депутата при выдачѣ припасовъ. Также Правленіе согласно на предъявленіе исковъ къ нему и привлеченія къ отвѣтственности администраціи за оскорбленіе. Отвергаются требованія забастовщиковъ объ общемъ увеличеніи платы, восьмичасовомъ рабочемъ днѣ, уплатѣ за забастовку, увольненіе рабочихъ лишь лѣтомъ и съ вѣдома рабочей комиссіи, платѣ больнымъ кромѣ увѣчныхъ, и увольненіи служащихъ по требованію рабочихъ. Медицинская помощь, плата за увѣчья и восьмичасовой день въ мокрыхъ забояхъ производятся и будутъ производиться согласно закона. На изложенныхъ условіяхъ предложить наемъ всѣмъ старымъ рабочимъ, кромѣ привлеченныхъ къ суду. Не изъявившихъ въ теченіе трехъ дней желаніе работать, больше не принимайте, замѣните новыми, иначе ждите навигаціи. Всѣмъ неизъявившимъ желаніе работать произвести немедленный расчетъ, вычтя стоимость продовольствія, остатокъ внесите депозитъ Мирового Судьи. Вмѣстѣ съ этимъ прекратите имъ отпускъ припасовъ и примите мѣры къ выселенію. *Солодиловъ* 6.

№ 154.

Телеграмма.

Петербургъ Директору Д-та Полиціи. На 167, дополненіе 1398. Инженеръ Тульчинскій въ виду безрезультатности отказался отъ дальнѣйшихъ объясненій съ рабочими. 31-го Ротмистромъ Трещенковымъ согласно указаній Губернатора выпущено объявленіе жителямъ и рабочимъ съ предупрежденіемъ, что никакихъ насилій и безпорядковъ допущено не будетъ, попытки нарушенія будутъ прекращаемы всѣми мѣрами, включительно до военной силы. Пріобрѣлъ агентуру, заявленіе которыхъ: значительное количество рабочихъ при желаніи не могутъ стать работать, боясь насилій комитета; перваго Трещенковъ предполагаетъ произвести арестъ членовъ комитета, преступная дѣятельность коихъ установлена слѣдствіемъ по 125 ст., въ распоряженіи Трещенкова находится 100 солдатъ. 31-го на Феодосіевскомъ пріискѣ начали работать 70 вновь нанятыхъ рабочихъ и 30 бастовавшихъ, подъ охраной полиціи. Прибытіе Трещенкова съ командой къ началу работъ произвело надлежащее впечатлѣніе. Рабочіе всѣхъ пріисковъ требуютъ расчетъ, казармъ не освобождаютъ, это видимо маневръ съ цѣлью сдѣлаться должниками и получать продукты безплатно.

Губернаторъ приказалъ Трещенкову возбудить преслѣдованіе относительно ссыльныхъ, не имѣющихъ права жительства по 242 и 238 ст. Устава о ссыльныхъ, въ отношеніи же остальныхъ рабочихъ участниковъ забастовки 239 ст. Устава. Прибывшій изъ Петербурга уполномоченный Лензото, Саладиловъ, проектировалъ нѣкоторыя уступки, не касающіяся основныхъ требованій увеличенія платы и оплаты забастовочныхъ дней, телеграфировалъ Петербургъ Правленію, въ случаѣ согласія пошлетъ въ Бодайбо телеграмму нанять рабочихъ на новыхъ условіяхъ въ теченіе трехъ дней, съ прекращеніемъ отказавшимся выдачи продовольствія. Распоряженіе объ арестѣ Комитета сдѣлано. 3. IV. 1912 г. № 1439. Полковникъ *Познанскій.*

№ 155.

Телеграмма.

Петербургъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Отправлена 4/IV 1912 г. Учтя послѣднія событія въ Бодайбо, распорядился начать срочныя не терпящія отлагательства работы на Феодосіевскомъ пріискѣ вновь нанятыми рабочими, около 100 человѣкъ, подъ охраной воинскихъ силъ, это послужило началомъ къ нерѣшительному правда возобновленію работъ въ нѣкоторыхъ мастерскихъ. Поползновенія снятія рабочихъ на Феодосіевскомъ пріискѣ не было. Предложилъ горному надзору въ порядкѣ постепенности, не разбрасываясь всемѣрно, культивировать вышеуказанную мѣру. Нынѣ можно констатировать первое проявленіе признаковъ разложенія забастовочнаго движенія. Въ этихъ видахъ мною 2 апрѣля была послана телеграмма Ротмистру Трещенкову произвести аресты стачечнаго комитета, если по мѣстнымъ условіямъ мѣра эта будетъ содѣйствовать мирному улаженію конфликта, поставивъ его въ извѣстность, что уполномоченный Эльзото Саладиловъ проектировалъ нѣкоторыя второстепенныя уступки, не касающіяся основныхъ требованій увеличенія заработной платы и оплаты забастовочныхъ дней; съ полученіемъ согласія Правленія изъ Петербурга Саладиловъ пошлетъ въ Бодайбо телеграмму о сдѣланныхъ уступкахъ и о наймѣ рабочихъ на новыхъ условіяхъ въ теченіе 3 дней. 3 апрѣля Саладиловъ телеграфировалъ Промысловому Управленію о послѣднихъ уступкахъ Эльзото. Такимъ образомъ я рѣшилъ использовать совпаденіе раскола между рабочими и послѣдними уступками, сдѣланными Эльзото; въ распоряженіи своемъ объ арестѣ стачечнаго комитета, по соглашенію съ Прокуроромъ Палаты, предоставилъ Ротмистру Трещенкову по соглашенію съ Тов. Прок. Преображенскимъ избрать наиболѣе удобный моментъ для ареста въ зависимости отъ болѣе для нихъ яснаго учета окружающей обстановки, т.-е. предпослать ли арестъ объявленію уступокъ или наоборотъ. Сегодня получилъ телеграмму Ротмистра Трещенкова, что арестъ произведенъ ночью. Судя по позднѣйшей телеграммѣ Окружнаго Инженера Тульчинскаго, есть угрожающія указанія, рабочіе требуютъ освобожденія арестованныхъ, въ противномъ случаѣ намѣрены итти всѣмъ скопищемъ въ Бодайбо для освобожденія арестованныхъ. Телеграфировалъ Трещенкову, въ случаѣ благопріятнаго исхода ареста стачечнаго комитета и впечатлѣнія, произведеннаго имъ, немедленно арестовать всѣхъ остальныхъ рабочихъ, подлежащихъ заключенію подъ стражу въ слѣдственномъ порядкѣ. По полученіи точныхъ свѣдѣній о послѣдствіяхъ, буду телеграфировать. № 26 Губернаторъ *Бантышъ.*

№ 156.

Телеграмма.

Изъ Иркутска Бодайбо. Рабочимъ Лензото. 4 апрѣля 1912 г. 4 ч. 55 мин. пополуд. № 11305. Распоряженіе на номеръ 339 сдѣлано. Волноваться не зачѣмъ. Становитесь на работу, что не исключаетъ предъявленія исковъ къ Лензото. Надо было заявить свои претензіи бытность мою лѣтомъ Бодайбо № 27. Губернаторъ *Бантышъ.*

№ 157.

Телеграмма.

Экстренно. Иркутскъ Губернатору. Изъ Петербурга. № 2236. Подана 5-го 9 час. 15 мин. пополудни. Прин. 5/IV. 1912 г. Министерствомъ Торговли получены свѣдѣнія о столкновеніи 4/IV въ Бодайбо забастовщиковъ съ войсками, о большомъ числѣ жертвъ. Срочно телеграфируйте подробныя свѣдѣнія. № 118. За Министра Внутреннихъ Дѣлъ, тов. Мин. *Золотаревъ.*

№ 158.

Телеграмма.

Срочно. Отправлена 5. IV. 1912 г. Петербургъ, Министру Внутреннихъ Дѣлъ, копія Иркутскому Генералъ-Губернатору Князеву, Грандъ-Отель. Сейчасъ получилъ телеграмму изъ Бодайбо отъ Начальника Полиціи Ротмистра Трещенкова слѣдующаго содержанія: „Доношу, ночью былъ ликвидированъ стачечный комитетъ, при чемъ раздѣлились на два отряда, одинъ подъ моимъ начальствомъ, другой—Исправника, при чемъ послѣднему было оказано сопротивленіе, и онъ не окончилъ бы скоро. Всего арестовано десять, всѣ привлечены къ слѣдствію по 125 статьѣ. Въ семь утра толпа около тысячи человѣкъ собралась къ Тульчинскому, требуя освобожденія арестованныхъ и немедленнаго расчета, послѣ чего во всемъ пріисковомъ районѣ собрались рабочіе, требуя выдачи немедленнаго расчета, держали себя крайне вызывающе, обѣщая силою освободить арестованныхъ изъ Бодайбинской тюрьмы. На предложеніе мое разойтись рабочіе Феодосіевскаго пріиска отказались. Около 5 часовъ рабочіе Андреевскаго, Александровскаго, Утесистаго, Васильевскаго, Прокопьевскаго пріисковъ, около 4000, вооруженные палками, камнями, желѣзными прутьями, двинулись на соединеніе съ рабочими Феодосіевскаго пріиска. На требованіе мое остановиться, наступали на воинскую команду и дошли на разстояніе ста шестидесяти шаговъ, послѣ чего я вынужденъ былъ въ присутствіи Товарища Прокурора и Судьи передать власть начальнику команды, который открылъ огонь по толпѣ. Послѣ перваго залпа толпа съ криками ура хотѣла броситься на войска, но огонь команды обратилъ ее въ бѣгство, убито 107, ранено 83, но есть еще раненые, которыхъ унесла толпа. Прошу объ объявленіи пріискового района на военномъ положеніи, объ экстренной высылкѣ войскъ".

Цитирую телеграмму начальника воинской команды изъ Бодайбо. „Сегодня 4. IV около 5 час. пополудни были вызваны войска для задержанія вооруженной толпы, съ фронта болѣе 3000, и тыла болѣе 2000. Толпа двинулась на войска, на требованіе остановиться послѣдовали бурные протесты. Въ виду особо крайне угрожающаго положенія, полиція передала полномочія. Послѣ троекратнаго сигнала на рожкѣ толпа энергично двинулась на войска съ цѣлью обезоружить, положеніе заставило прибѣгнуть къ употребленію оружія на разстояніи 160 шаговъ. Убито 107, ранено 83, войска не пострадали. 8. Лепинъ".

Тотъ фактъ, что телеграмма Начальника команды Лепина свидѣтельствуетъ объ увѣренности въ своей части, не требуя подкрѣпленія, въ связи съ обстоятельствами времени и мѣста, не дающими возможность послать какое-либо подкрѣпленіе воинской силы въ Бодайбо, по моему мнѣнію свидѣтельствуетъ о несостоятельности ходатайства Ротмистра Трещенкова о введеніи военнаго положенія. Я не признаю его заслуживающимъ уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ: телеграмму Товарищу Прокурора Преображенскому и Трещенкову за подписью моей и Прокурора Палаты Нимандера объ арестѣ стачечнаго комитета, если по мѣстнымъ условіямъ это будетъ содѣйствовать мирному улаженію конфликта, я послалъ лишь послѣ того, что полу-

чилъ свѣдѣнія отъ Окружнаго Инженера Тульчинскаго (несомнѣнно пользующагося авторитетомъ среди рабочихъ за свои неоднократныя справедливыя и закономѣрныя заступничества передъ Лензото, за что въ бытность мою въ Бодайбо Главноуправляющій Промыслами Бѣлозеровъ мнѣ выражалъ свои претензіи), что по его мнѣнію появились признаки разложенія забастовочной организаціи, замѣчается постепенный внутренній разладъ среди бастующихъ, и что арестованіе нѣкоторыхъ оказывающихъ вредное вліяніе представляется ему желательнымъ. Къ сожалѣнію, неоднократныя требованія Директора Департамента Полиціи Бѣлецкаго, непосредственно адресованныя Начальнику Губ. Жанд. Управ., которыми предлагается непосредственно Ротмистру Трещенкову немедленно ликвидировать стачечный комитетъ и переданныя помимо меня Познанскимъ Трещенкову, сорвали мою напряженную работу для мирнаго улаженія конфликта и повели къ бойнѣ, долженствующей служить частнымъ экономическимъ выгодамъ Эльзото. Введеніе какого-либо изъ видовъ исключительныхъ положеній—суммируя общую постановку дѣла въ Бодайбо и въ виду особыхъ условій физической неприменимости преимуществъ, предоставляемыхъ исключительнымъ положеніемъ—въ данное время я нахожу безцѣльнымъ и вреднымъ. Введеніемъ исключительнаго положенія считаю возможнымъ по отрытіи навигаціи, когда буду въ состояніи лично прибыть въ Бодайбо съ войсками и дѣйствительно использовать прерогативы исключительнаго положенія. Если вчерашняя стрѣльба послужитъ отрезвляющимъ образомъ на настроеніе рабочихъ и не вызоветъ никакихъ дальнѣйшихъ эксессовъ, я полагалъ бы необходимымъ мой срочный пріѣздъ Петербургъ для выясненія существа дѣла и полученія инструкцій въ отношеніи моихъ дальнѣйшихъ распоряженій, каковыя необходимо вырѣшить до открытія навигаціи. Во всякомъ случаѣ я принужденъ просить распоряженія Вашего Высокопревосходительства, предложить Департаменту Полиціи прекратить какое бы то ни было вмѣшательство въ мои распоряженія въ отношеніи дальнѣйшей локализаціи забастовки, ибо въ противномъ случаѣ я буду лишенъ физической и моральной возможности яснаго пониманія послѣдствій, вызываемыхъ моими распоряженіями. Прошу подтвердить полковнику Познанскому и Ротмистру Трещенкову о безусловномъ и непосредственномъ подчиненіи послѣдняго Губернатору и неукоснительномъ исполненіи моихъ требованій и распоряженій внѣ какого бы то ни было вмѣшательства помимо меня, подъ моей личной отвѣтственностью. Въ случаѣ отсутствія Министра Внутр. Дѣлъ Сенатора Макарова, я настаиваю о докладѣ моей этой телеграммы Предсѣдателю Совѣта Министровъ. О послѣдующемъ прошу увѣдомить. № 30 Губернаторъ *Бантышъ*.

№ 159.

Телеграмма.

Изъ Бодайбо, 5 апрѣля 1912 г. № 404. Иркутскъ, Горному Начальнику. Послѣ отсылки утромъ съ Успенскаго пріиска срочной телеграммы № 381 проѣхалъ лошадьми на Надеждинскій, на пути встрѣтилъ возбужденную толпу рабочихъ свыше 1000, съ Александровскаго шедшую на Липаевскій въ дистанціонную контору, требовавшихъ немедленнаго расчета; убѣждалъ разойтись, не дѣлать насилій. По пріѣздѣ на Надеждинскій узналъ о собравшейся толпѣ рабочихъ свыше 2000 Феодосіевскихъ, противъ которой съ другой стороны долины Бодайбо стала съ ранняго утра рота солдатъ. Феодосіевскіе требовали моего пріѣзда, послѣ прибытія на Феодосіевскій рота по моей просьбѣ отошла на Надеждинскій къ народному дому, мѣсту своей стоянки. Оставшись одинъ, убѣждалъ разойтись по казармамъ; требовали немедленнаго освобожденія арестованныхъ, затѣмъ расчета, вели себя угрожающе. Возвратился на Надеждинскій, гдѣ узналъ, что всѣ рабочіе пріисковъ Андреевскаго, Утесистаго, Васильевскаго, Прокопьевскаго идутъ къ Александровскому. Соединившись съ Александровскими, рабочіе общею толпою свыше 3000 двинулись на Феодосіевскій черезъ Надеждинскій

около народнаго дома, мѣста расположенія роты, куда прибыли около 5 час. дня. Несмотря на предупрежденіе и сдѣланные сигналы, толпа, вооруженная кольями, кирпичами, камнями угрожающе надвигалась на войска, которыя дали нѣсколько залповъ. Убито 107, ранено 83. Присоединяюсь къ ходатайству Ротмистра Трещенкова объ объявленіи пріискового раіона на военномъ положеніи и экстренной высылкѣ войскъ; по Витиму дорога простоитъ до 20 апрѣля, Леной войска могутъ прослѣдовать почтовой тропой. 4 апрѣля 11 ч. вечера № 360 *Тульчинскій*.

№ 160.

Телеграмма.

№ 406. Отправлена 7 апрѣля 1912 г. Петербургъ, Министру Юстиціи. Вслѣдствіе предписанія донести подробно о происшедшемъ 4 апрѣля на Ленскихъ пріискахъ, Тов. Прокурора Преображенскій шестого телеграфируетъ: настроеніе толпы четвертаго, очевидно подъ вліяніемъ ускользнувшихъ отъ ареста главарей Баташева, Попова, стало грознымъ. Противъ Феодосіевскаго пріиска, гдѣ арестовъ и не было, съ 7 до 2 дня стояла вызванная команда, ежеминутно ожидай безпорядковъ собравшейся толпы. Служащіе пріиска были предупреждены и вывезены жандармскимъ Ротмистромъ Трещенковымъ. Уговоры Трещенкова и пріѣхавшаго затѣмъ Окружнаго Инженера Тульчинскаго были тщетны. Главнымъ требованіемъ было немедленное освобожденіе десяти арестованныхъ, съ угрозами полиціи расправиться иначе силой. Команду отвели назадъ на Надеждинскій пріискъ, такъ какъ толпа въ наступленіе не переходила. Около трехъ часовъ дня стало извѣстно, что со стороны Бодайбо на соединеніе съ Феодосіевскими двинулись рабочіе разныхъ пріисковъ свыше 3000. Трещенковъ приказалъ толпѣ черезъ урядника на Александровскомъ пріискѣ остановиться, толпа все-таки дошла до Надеждинскаго, гдѣ главная контора и расположена команда. Отъ выстроенной въ боевомъ порядкѣ команды отдѣлился Тульчинскій, бросился къ толпѣ съ уговорами. Поданы были сигналы трубой. Толпа остановилась на нѣсколько мгновеній, окружила Тульчинскаго, но тотчасъ съ крикомъ двинулась впередъ. Положеніе было столь опаснымъ, что еще минута—войска были бы смяты. Солдаты, всего сто десять человѣкъ безъ резерва, волновались требуя распорядиться стрѣлять, боясь натиска. Тульчинскій остался подъ выстрѣлами, силою удержанный рабочими. Стражникъ Китовъ, бросившійся еще раньше уговорить толпу остановиться, также задержанъ ею и легко раненъ въ ногу. Послѣ перваго залпа толпа легла, но тотчасъ же вскочила и съ крикомъ ура бросилась не въ сторону, а къ солдатамъ. Даны еще три залпа, остановившіе наступленіе, однако рабочіе сразу не разошлись, но отступили, не давая возможности подобрать пострадавшихъ. Сейчасъ же въ тылу, меньше версты, собрались Феодосіевскіе. Не подходя близко, прислали двухъ, требуя Трещенкова и Тульчинскаго для переговоровъ, но по требованію Трещенкова всѣ вернучись на Феодосіевскій пріискъ. На мѣстѣ толпа оставила принесенные кирпичи, колья, палки. Онъ, Преображенскій, всему былъ очевидцемъ. Всю ночь ждали нападенія свыше 2000 Фіодосіевскихъ на войско. Ходятъ слухи о замышляемомъ ночномъ нападеніи на казарму, порчѣ и поджогахъ пріисковъ. Товарищъ прокурора признаетъ общее положеніе опаснымъ. Безнаказанность пріучила рабочихъ къ своеволію, съ каждымъ днемъ претензіи ихъ росли. Считая себя и будучи фактически хозяевами положенія, рабочіе диктовали свою волю администраціи и Лензото, при переговорахъ оскорбляя представителей правительственной власти. Преображенскій считаетъ требованіе объ освобожденіи лишь предлогомъ, ускорившимъ активное выступленіе толпы, столкновеніе было вопросомъ времени. Готовившееся соединеніе массы отдало бы толпѣ всю полноту власти и создало бы допущенную представителями правительства анархію, теперь тихо. Добавляю, наступившая распутица отрѣзываетъ Бодайбо до половины мая. Прокуроръ Палаты *Е. Нимандеръ*.

№ 161.

Телеграмма.

Петербургъ. Министру Внутр. Дѣлъ. Отправлена 10. IV. 1912 г. Ротмистръ Трещенковъ доноситъ: „Обсудивъ наше положеніе, по соглашенію съ Преображенскимъ, нами рѣшено при обнаруженіи скрывшихся самаго главнаго члена комитета Баташева и остальныхъ 8 арестовать, такъ какъ оставленіе ихъ на свободѣ даетъ имъ возможность вновь сорганизовать рабочихъ. Хотя арестъ можетъ вызвать осложненіе, арестованіе всѣхъ остальныхъ фактически невозможно за отсутствіемъ надлежащей воинской силы и мѣстъ заключенія (Бодайбинская тюрьма разсчитана на 40, содержитъ 173) и значительнаго числа лицъ, имѣющихъ быть привлеченными по 123 ст. Угол. Улож. Съ своей стороны докладываю, что вслѣдъ за событіемъ 4.IV мною немедленно были приняты мѣры къ розыску скрывшихся членовъ стачечнаго комитета, командированы стражники, и пока задержанъ видный агитаторъ Поповъ, раненый и находящійся въ больницѣ. Сегодня въ шахтѣ на Феодосіевскомъ пріискѣ задержаны копачи въ числѣ 10 чел., отобрано золото фунтъ сорокъ пять золотниковъ. Слѣдствіемъ по 123 ст. Уголовн. Улож. устанавливается, что цѣль скопища 4.IV была захватить оружіе солдатъ, смять ихъ и разгромить все на пріискахъ. 9.IV предано землѣ 84 чел. Порядокъ былъ полный. Больше умершихъ отъ ранъ нѣтъ. Сдѣлалъ распоряженіе о невыдачѣ всѣмъ раненымъ паспортовъ въ виду того, что они всѣ подлежатъ привлеченію къ слѣдствію“. Въ донесеніяхъ этихъ нельзя не замѣтить нѣкоторыя непослѣдовательности, принимая во вниманіе, что они являются отвѣтомъ по поводу моихъ распоряженій 5.IV. Предвидя тотъ осадокъ энергіи, каковой долженъ быть получиться у присутствующихъ при катастрофѣ должностныхъ лицъ, я телеграфировалъ Трещенкову о полной необходимости, внѣ зависимости отъ субъективныхъ ощущеній, использовать разъ случившееся и въ зависимости отъ данной реакціи немедленно арестовать всѣхъ лицъ, подлежащихъ заключенію подъ стражу по требованію слѣдователя на четвертое число. Боюсь, что подходящій моментъ упущенъ. Понимая нравственное состояніе, сейчасъ владѣющее должностными лицами на мѣстахъ происшествія въ зависимости отъ донесеній, отдамъ своевременно надлежащія распоряженія. Сейчасъ устанавливаются нарушенія Лензото въ области медицинскаго дѣла, расчета, жилищныхъ помѣщеній, объ остальномъ можно будетъ судить лишь по окончаніи разслѣдованій окружныхъ инженеровъ претензій рабочихъ. Бодайбинскій городской староста телеграфируетъ мнѣ объ основательности опасеній прибытія въ Бодайбо разсчитываемыхъ Лензото рабочихъ, каковые, задержанные въ дальнѣйшемъ пути наступающей распутицей, могутъ прибѣгнуть къ насиліямъ за отсутствіемъ продовольственныхъ средствъ и заработка. Средствъ защиты совершенно недостаточно, вся военная сила сосредоточена на пріискахъ. Бодайбо ходатайствуетъ о распоряженіи о недопущеніи рабочихъ и объ оставленіи въ городѣ возможно значительной военной силы. Соотвѣтствующее распоряженіе въ границахъ возможной цѣлесообразности мною сдѣлано. № 55. Губернаторъ *Бантышъ*.

№ 162.

Телеграмма.

Иркутскъ, Губернатору. Изъ Петербурга № 14536. Принята 10/IV. 1912 г. На номеръ 34. Одновременно съ симъ Департаментомъ Полиціи по моему порученію предложено Полковнику Познанскому никакихъ непосредственныхъ указаній Ротмистру Трещенкову по дѣлу Лензото не давать безъ вѣдома Вашего Превосходительства. Такихъ непосредственныхъ указаній Ротмистру Трещенкову не давалось и Департаментомъ Полиціи. Признавая необходимость всю власть по этому дѣлу сосре-

доточить до возвращенія Генералъ-Губернатора въ Вашихъ рукахъ, я вмѣстѣ съ тѣмъ не могу освободить Начальника Жендарм. Управленія отъ обязанности держать въ курсѣ всего происходящаго центральную власть. Вмѣстѣ съ тѣмъ прошу Ваше Превосходительство имѣть въ виду, что всѣ дальнѣйшія распоряженія Ваши по этому дѣлу должны отличаться надлежащей твердостью и совершенной опредѣленностью, не допускающей никакихъ колебаній; ожидаю отъ Васъ также дальнѣйшихъ сообщеній о ходѣ забастовки и принимаемыхъ Вами мѣрахъ. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ *Макаровъ*.

№ 163.

Телеграмма.

Петербургъ. Министру Внутреннихъ Дѣлъ. 12/IV. 1912 г. Шестнадцать арестованныхъ членовъ стачечнаго комитета, среди нихъ 5 ссыльно-поселенцевъ. Послѣдніе аресты прошли спокойно. Получилъ телеграмму Тульчинскаго слѣдующаго содержанія: „Совѣщаніе сего числа при участіи моемъ, Александрова, Трещенкова, Теппана по вопросамъ, изложеннымъ въ телеграммахъ № 42, 53, пришло къ заключенію: 1) выдворять рабочихъ изъ пріисковаго раіона ранѣе открытія навигаціи не представляется никакой возможности въ виду полнаго прекращенія сообщенія до Витима и далѣе; 2) необходимо рабочихъ Лензото оставить на пріискахъ до открытія навигаціи, такъ какъ помѣщенія для нихъ въ Бодайбо нѣтъ; 3) необходимо продолжать выдавать пищевое продовольствіе какъ имѣющимъ заработокъ за конторой, такъ и неимѣющимъ съ тѣмъ, чтобы долгъ послѣднихъ за пищевое довольствіе былъ взысканъ впослѣдствіи въ судебномъ или административномъ порядкѣ, какъ казенная недоимка, при чемъ Лензото категорически отказывается расходъ по пищевому довольствію бывшихъ его рабочихъ принять свой счетъ, равно также искать эти долги рабочихъ судебнымъ порядкомъ; 4) для успѣшности эвакуаціи рабочихъ изъ пріисковаго района въ будущемъ съ открытіемъ навигаціи, необходима къ тому времени присылка достаточнаго количества войскъ; 5) выдвореніе этапнымъ порядкомъ потребуетъ значительнаго числа конвоя, котораго въ распоряженіи горной полиціи не имѣется; 6) для недопущенія разсчитанныхъ рабочихъ въ Бодайбо—средствъ и основаній не имѣется, относительно же поддержанія порядка въ Бодайбо начальникомъ полиціи приняты мѣры.

По поводу сего мною послано Ротмистру Трещенкову слѣдующее распоряженіе. Въ отношеніи продовольствія рабочихъ, всѣмъ безъ исключенія, подтверждаю № 4, адресованный мною Галкину. Вопросъ о возмѣщеніи этихъ расходовъ будетъ выясненъ судомъ. Для недопущенія разсчитанныхъ рабочихъ въ Бодайбо, если количество ихъ приметъ повальный характеръ, придется прекратить принудительными мѣрами и по отношенію рабочихъ и по отношенію Промысловаго Управленія. Предлагаю Вамъ недопускать число рабочихъ, выбываемыхъ свыше 200 чел., полагаю деньги задержаннаго моимъ распоряженіемъ расчета рабочихъ сдавать депозитъ Окружнаго Инженера; обсудите съ Преображенскимъ и Тульчинскимъ подробно эту мѣру. Телеграфируйте текстъ воззванія, о которомъ Вы упоминаете 334, сумму денегъ отчета забостовавшаго комитета перечислите и телеграфируйте текстъ серьезныхъ документовъ, изобличающихъ дѣятельность комитета“. Губернаторъ *Бантышъ*.

№ 164.

Телеграмма.

Иркутскъ. Начальнику Округа для Губернатора Бантышъ. Изъ Бодайбо, 1470, 587. 13. IV. 1912. Номеръ 47. Насколько хваталъ мой взглядъ, я видѣлъ безусловно невооруженную толпу. Мною не было констатировано оставленіе толпой кольевъ, кирпичей и прочаго, такъ какъ никто изъ судебныхъ властей не вызывалъ меня

на мѣсто катастрофы, но послѣ посылки телеграммы № 360 я по собственному почину на слѣдующій день осмотрѣлъ въ Народномъ Домѣ сравнительно ничтожное количество указанныхъ предметовъ, которое было собрано по словамъ Трещенкова мѣстѣ катастрофы. Телеграмма № 360 составлялась въ тотъ же вечеръ совмѣстно со всѣми чинами администраціи, фраза „вооруженной толпѣ“ была включена мною на основаніи утвержденій Трещенкова. Стрѣльба была не залпами, а пачками, при первыхъ выстрѣлахъ голова толпы сразу прилегла на землѣ, прилегъ и я. Во время перерыва между первою стрѣльбой и второй, я успѣлъ привстать среди лежащихъ на колѣни, началъ махать фуражкой, кричать о прекращеніи огня. Въ этотъ моментъ бѣгущихъ впереди не видѣлъ, криковъ „ура“ вообще не слышалъ. Послѣ открытія вновь огня снова прилегъ, оставаясь въ такомъ положеніи до полнаго прекращенія стрѣльбы. Ранѣе моего прибытія, въ началѣ забастовки, были случаи сниманія съ работъ, но потомъ такого проявленія своеволія не наблюдалось, наоборотъ управленіемъ стали производиться вновь нанятыми рабочими неотложныя работы, и этимъ работамъ никто не мѣшалъ. Требованій новыхъ не предъявлялось, рабочіе все время во всѣхъ моихъ съ ними переговорахъ твердо отстаивали увеличеніе платы или совершенно отказывались стать на работы, увѣренно разсчитывая взыскать судомъ вознагражденіе за нарушеніе договора Лензотомъ. Изъ административныхъ лицъ переговоры велись рабочими только со мною, иногда Трещенковымъ, при чемъ до четвертаго апрѣля рабочіе открыто меня не оскорбляли, но послѣ арестовъ, которые приписывались рабочими мнѣ, я встрѣтилъ весьма враждебное ко мнѣ отношеніе и пришелъ убѣжденію, что создается угрожающее положеніе въ случаѣ неисполненія ихъ требованій объ освобожденіи арестованныхъ. Неминуемость катастрофы мнѣ не представляется обязательной, необходимо было принять возможныя мѣры: задержать идущую толпу, убѣдиться въ ея намѣреніяхъ ранѣе схода ея на Надеждинскую станцію, и тогда же предупредить о грозящей ей смертельной опасности. Когда выяснился неуспѣхъ порученной мнѣ задачи привести обѣ стороны къ миролюбивому соглашенію, нервозность рабочихъ сдѣлалась повышенной и каждое острое обстоятельство сильно возбуждало, такъ напримѣръ: выдача второго апрѣля изъ артельной кухни Александровскаго пріиска недоброкачественнаго мяса привела всѣхъ рабочихъ этого пріиска въ сильное возбужденіе, произведенный же ночью съ 3 на 4 арестъ ихъ выборныхъ далъ поводъ още къ большему возбужденію, но уже всѣхъ рабочихъ Лензото. Взвѣся эти обстоятельства и принимая во вниманіе продолжительное предъ этимъ мирное теченіе забастовки, прихожу къ убѣжденію, что арестъ выборныхъ явился главнѣйшимъ поводомъ къ активному выступленію рабочихъ, при чемъ эта активность выразилась только въ томъ, что весь день четвертаго апрѣля рабочіе собирались толпами, требуя расчета и немедленнаго освобожденія арестованныхъ, находя арестъ несправедливымъ и выражая въ весьма рѣзкой формѣ свое неудовольствіе распоряженіями правительственныхъ лицъ. Въ дополненіе телеграммы 369, сообщаю, когда я старался задержать толпу, то ранѣе начала стрѣльбы я успѣлъ получить письменное заявленіе отъ рабочихъ, поданное мнѣ однимъ изъ толпы, въ которомъ указывалось между прочимъ, что аресты нарушаютъ мирное теченіе ихъ жизни, вызываютъ обостреніе, могутъ привести къ печальнымъ и нежелательнымъ послѣдствіямъ. Подлинникъ заявленія представленъ при допросѣ качествѣ свидѣтеля судебному слѣдователю Хитуну. № 397. *Тульчинскій.*

№ 165.

Телеграмма.

14 апрѣля 1912 г. Иркутскъ. 4 адреса. (Генералъ-Губернатору, Прокурору Суд. Пал., Губернатору, Горному Начальнику). Въ интересахъ правосудія и цѣляхъ самаго полнаго безпристрастнаго выясненія условій катострофы 4 апрѣля, ходатайствую изъять слѣдствіе отъ Мирового Судьи Хитуна, который совмѣстно съ Тов. Прок. Пре-

ображенскимъ присутствовалъ при войскахъ во время стрѣльбы по толпѣ рабочихъ, являясь ближайшимъ участникомъ тягостнаго событія. Необходимо немедленно командировать для производства означеннаго слѣдствія другого слѣдователя, — въ виду распутицы, хотя бы изъ Киренска или Витима, въ крайнемъ случаѣ поручить Рейну, не участвовавшему въ событіяхъ 4 апрѣля. *Тульчинскій.*

№ 166.

Телеграмма.

Иркутскому Губернатору. Изъ Петербурга. № 49936. Принята 14/IV. 1912 г. На номеръ 58. По приказанію Министра, благоволите телеграфировать, чѣмъ подкрѣпляются кромѣ данныхъ изложенныхъ въ телеграммѣ № 55, Ваши распоряженія о недопущеніи значительнаго количества рабочихъ въ Бодайбо и чѣмъ вызываются предположенія о принятіи противъ этого принудительныхъ мѣръ, а также о задержаніи расчета. Вмѣстѣ съ симъ Министръ приказалъ подтвердить Вамъ, что издержки по продовольствію уволенныхъ рабочихъ отнюдь не могутъ быть отнесены на счетъ Министерства Внутреннихъ дѣлъ. № 197. И. д. Директора *Бѣлецкій.*

№ 167.

Телеграмма.

Петербургъ, Департаментъ Полиціи. Отправлена 16. IV. 1912 г. На номеръ 197. Другихъ данныхъ, кромѣ неоднократно изложенныхъ въ моихъ донесеніяхъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, не имѣю. Издержки по продовольствію подлежатъ рѣшенію Суда. № 64. Губернаторъ *Бантышъ.*

№ 168.

Телеграмма.

Изъ Петербурга № 52536. Иркутскъ. Губернатору. Принята 17. IV. 1912. Къ № 197. Товарищество не предполагаетъ отказывать рабочимъ въ продовольствіи, и Директоръ-Распорядитель по настоянію Министра Торговли обѣщалъ 15 апрѣля подтвердить Пріисковому Управленію о необходимости выдать рабочимъ довольствіе на прежнихъ условіяхъ. № 204. И. д. директора *Бѣлецкій.*

№ 169.

Телеграмма А. Б. Майша, Чиновника особыхъ порученій при Иркутскомъ Губернаторѣ, отправленная послѣднему 3 мая 1912 года.

Излагаю Вашему Превосходительству ходъ событій 4-го апрѣля въ томъ видѣ, какимъ онъ мнѣ представляется по осмотрѣ мѣстности и бесѣдѣ со всѣми присутствующими властями. Причиной волненія рабочихъ былъ арестъ стачечнаго комитета, а поводомъ движенія толпы—подача заявленій товарищу прокурора: такъ какъ было объявлено рабочимъ, что коллективныя прошенія приниматься не будутъ, то послѣднія было рѣшено подавать каждому въ отдѣльности. Заявленія эти были заготовлены еще наканунѣ,—таковыя имѣются у товарища прокурора, до трехсотъ одинаковыхъ заявленій на его имя, отобранныхъ во время ареста стачечнаго комитета,—и у Рейна до 20, найденныхъ на мѣстѣ стрѣльбы и частью у раненыхъ. Воинская команда была занята всю ночь до шести часовъ утра присутствіемъ при арестахъ и обыскахъ, въ восемь часовъ была вызвана на Ѳеодосіевскій пріискъ, откуда удалена въ 1 ч. 40 м.

дня. Толпа на Ѳеодосіевскомъ пріискѣ держалась по отношенію Тульчинскаго вызывающе, требовала объясненія по поводу ареста, говоря, что Самохваловъ сказалъ: „аресты произведены по настоянію и указанію Тульчинскаго“. Движеніе толпы съ Александровскаго на Надеждинскій пріискъ происходило по дорогѣ шириной четыре сажени; вдоль дороги слѣва были штабели лѣса, отдѣленныя деревянной изгородью; справа канава заполнена снѣгомъ—такимъ образомъ толпа была въ дефиле и представляла ленту длиною до версты. Впереди головы толпы былъ мостъ, разстояніе до котораго въ моментъ стрѣльбы было 20 шаговъ. Воинская команда была вызвана за десять минутъ до стрѣльбы. Когда Трещенковъ посылалъ стражника, чтобы направить толпу нижней дорогой, хвостъ послѣдней уже миновалъ эту дорогу. За 10 минутъ до огня Трещенковъ кричалъ по направленію толпы: „остановитесь, вернитесь обратно!“, затѣмъ передалъ власть начальнику команды. Толпа абсолютно не была вооружена ничѣмъ. Преображенскій и Хитунъ находились у воинской команды; на нихъ видъ чернѣющей длинной массы толпы произвелъ угрожающее впечатлѣніе; всѣ не были увѣрены въ воинской командѣ. Въ это время Тульчинскій побѣжалъ къ толпѣ, былъ очень взволнованъ, плакалъ, и часть рабочихъ сгрудилась вокругъ него. Собственно власти не знали, что Тульчинскій среди рабочихъ. Послѣ трехъ сигналовъ былъ сдѣланъ залпъ, послѣ котораго голова колонны вмѣстѣ съ Тульчинскимъ легла; залпъ не произвелъ никакого эффекта: рабочіе думали, что это стрѣляютъ холостыми, Трещенковъ,—что команда нарочно стрѣляетъ вверхъ. Впереди толпы немного влѣво была земляная насыпь, и вотъ часть рабочихъ послѣ залпа бросилась къ ней, чтобы укрыться. Это движеніе было принято за атаку; крика ура не было,—послѣ чего былъ вновь открытъ огонь, уже не залпами, а сорванный,—въ безпорядкѣ. Во время этой второй стрѣльбы часть рабочихъ бросилась, чтобы укрыться за штабелями лѣса, и сломали деревянную изгородь. Мною установлено при осмотрѣ мѣстности (съ чѣмъ соглашается товарищъ прокурора и слѣдователь), что палки, взятыя въ количествѣ 51 штуки, какъ вещественное доказательство, есть именно обломки этой изгороди. Во время стрѣльбы часть отступала, о чемъ есть свидѣтели; у 40% раненыхъ по характеру ранъ видно, что онѣ получены въ лежачемъ положеніи. Въ сферѣ огня была только голова колонны, такъ какъ команда была расположена наискось и дорога была кривой (протоколомъ осмотра установлено, что разстояніе отъ команды до толпы въ моментъ стрѣльбы было 180 шаговъ). Насколько эффектъ всей стрѣльбы былъ ничтожный, свидѣтельствуетъ, что рабочіе не бывшіе въ сферѣ огня, не знали, что происходитъ впереди, и еще долго послѣ окончанія оставались въ недоумѣніи, такъ что коннымъ стражникамъ съ большимъ трудомъ удалось уговорить разойтись, чтобы не мѣшали уборкѣ раненыхъ, къ чему приступили въ восемь часовъ вечера. Лично мое мнѣніе, что въ случившейся катастрофѣ не было ни у кого злой воли, но что всѣ власти растерялись и были въ паникѣ. Не могу сказать, чѣмъ бы кончилось, если бы толпу подпустили къ самой командѣ; это надо вѣрно было избѣжать, принявъ ранѣе мѣры не допускать ее такъ близко, или если ужъ допустили, то выждать момента, когда она могла стать дѣйствительно опасной—это при переходѣ впереди лежащаго моста; до этого вся толпа была въ дефиле, развернуться не могла, и такое обстоятельство было скорѣе выгодно для присутствующихъ, давая возможность, не рискуя, выяснить намѣренія толпы. Всего израсходовано патроновъ 789, стрѣляло 105; команды заряжать не было; ранено пять человѣкъ, шедшихъ съ тылу.

Во всемъ вышеизложенномъ я по мѣрѣ силъ старался быть объективнымъ. Но не довѣряя себѣ и пользуясь разрѣшеніемъ Вашего Превосходительства не стѣсняться размѣрами телеграммы, а также понимая, насколько все это серьезно,—я, для того чтобы вы имѣли возможность сдѣлать лично выводъ, передаю послѣдовательно свои бесѣды и мнѣнія лицъ, стоящихъ близко къ этому событію. Избѣгаю установленныхъ деталей, главнымъ образомъ останавливаюсь на разногласіяхъ.

Исправникъ Галкинъ. Настроеніе рабочихъ было во все время забастовки самое мирное, причиной забастовки первыхъ 900 человѣкъ было дурное мясо—конина. Мнѣ даже рабочіе принесли напоказъ конскіе половые органы, попавшіе имъ въ пищу;

такъ какъ рабочіе большею частью здѣсь темные, то увидѣли въ этомъ оскверненіе и оскорбленіе въ религіозныхъ чувствахъ. Отношеніе къ рабочимъ какъ Трещенкова, такъ и офицеровъ, было все время вызывающее. Такъ, 19 марта, когда было собраніе рабочихъ, аналогичное движенію 4 апрѣля, и была вызвана воинская команда, я ѣздилъ отъ одной толпы къ другой, уговаривая ихъ разойтись; угрозъ со стороны рабочихъ не было. Разговаривая съ толпой, я замѣтилъ, что она вдругъ вся легла; обернувшись назадъ, я увидѣлъ, что солдаты держатъ винтовки на изготовкѣ; я подъѣхалъ къ офицеру и попросилъ отставить. Вечеромъ, когда все успокоилось и рабочіе разошлись, я проѣзжалъ мимо офицера Санжеренко, который спросилъ: „что, этимъ все кончилось? жаль, не пришлось даже рукъ погрѣть!“—Трещенковъ, когда пріѣхалъ, сказалъ: „я имѣю указаніе Губернатора подавлять забастовку силою оружія“. Вообще съ рабочими держитъ себя грубо, иначе какъ „шваль“, „дрянь“—о нихъ не говоритъ. Столуется онъ у Теппана.

Мировой судья Рейнъ. Прежде чѣмъ говорить о 4 апрѣлѣ, охарактеризую отношеніе и составъ присутствовавшей власти. Трещенковъ, пріѣхавъ сюда, все время говорилъ: „ну, какая это забастовка! я не съ такими справлялся! эту всю шваль я быстро призову къ порядку!“—Начальникъ команды, подвизавшійся въ Р., разсказывалъ о своихъ подвигахъ въ Якутскѣ; говорилъ, что здѣсь безъ кровопусканія не обойдется. Санжеренко разсказывалъ о своихъ разстрѣлахъ въ Варшавѣ. Инженеръ Александровъ обѣщалъ показать на слѣдствіи, что слышалъ, какъ Теппанъ говорилъ, что дѣятельность Л. З. Т. настолько важна для государства, что можно уложить для спасенія дѣла человѣкъ шестьдесятъ. Самый арестъ и обыски стачечнаго комитета на меня произвели тяжелое впечатлѣніе. Мы явились въ казармы ночью въ сопровожденіи солдатъ; проснувшіеся рабочіе держали себя мирно, но всѣ говорили: „зачѣмъ приходите ночью съ солдатами? почему не прислали повѣстокъ? мы сами бы пришли! до сихъ поръ всегда приходили, скрыться намъ отсюда все равно некуда!“ У нѣкоторыхъ арестованныхъ были довѣренности отъ рабочихъ, уполномачивающія вести переговоры. На разстрѣлъ толпы 4 апрѣля смотрю, какъ на ужасное недоразумѣніе,—всѣ растерялись, были въ паникѣ, не выяснили совершенно намѣренія толпы; стрѣльба была безпорядочная, начата за 180 шаговъ, что уже установлено. Хорошо, что въ сферѣ огня была только часть толпы, иначе жертвъ было бы много больше. Въ томъ видѣ, какъ она была, толпа не могла быть опасной, такъ какъ была въ дефиле,—впереди былъ мостъ. Рабочіе шли, чтобы подать заявленія Товарищу Прокурора: имъ объявили, что коллективныя заявленія приниматься не будутъ. Толпа не была вооружена, послѣ перваго залпа бросились за впереди лежащими, продолжали стрѣлять по отходящимъ. При осмотрѣ раненыхъ 50% ранъ—сзади, по характеру сдѣланы въ лежачемъ положеніи, необходимо для слѣдствія осмотрѣть трупы. Очень трудно вести слѣдствіе. Я хорошо понимаю, что Товарищу Прокурора Преображенскому, Хитуну и Трещенкову надо создать обвинительный матеріалъ—иначе ихъ положеніе ужасное, а потому они, пользуясь служащими Лензото, громоздятъ его кучами. Ненормально, что приходится вести слѣдствіе подъ наблюденіемъ Товарища Прокурора Преображенскаго, лица заинтересованнаго. Трещенковъ подъ предлогомъ, что онъ отвѣчаетъ за жизнь каждаго, присутствуетъ при допросахъ и осмотрахъ раненыхъ, что стѣсняетъ нормальное теченіе слѣдствія, такъ какъ его боятся. Настроеніе рабочихъ въ высшей степени подавленное. Изъ вещественныхъ доказательствъ доставлено 51 деревянныхъ палки (безусловно обломки изгороди),—19 ломаныхъ кирпичей (Тульчинскій, ранѣе проѣзжая, видѣлъ эти кирпичи). Версія, что толпой было рѣшено напасть на войска, не выдерживаетъ критики. Не шли бы съ голыми руками, имѣли возможность взять оружіе, у многихъ оно имѣется; захватили бы динамитъ, могли напасть на войска ночью.

Тульчинскій. Все время моихъ переговоровъ съ рабочими администрація Л. З. Т. старалась мѣшать; бывали случаи: я предполагалъ, что достигнулъ положительныхъ результатовъ, но послѣ этого становой объѣзжалъ казармы, говоря—„ну вотъ, выйдите теперь на работы, мы ужъ вамъ покажемъ“. Иногда Трещенковъ мѣшалъ мнѣ своимъ присутствіемъ. Администрація старалась вооружить рабочихъ противъ меня.

Когда я явился на Ѳеодосіевскій пріискъ, то рабочіе говорили, что Самохваловъ сказалъ, будто аресты произведены по моему настоянію. Изъ рабочихъ безусловно никто вооруженъ не былъ; я не ожидалъ, что стрѣлять будутъ такъ скоро. Толпа была въ дефиле и безопасна. Послѣ сигналовъ рабочіе еще успѣли мнѣ передать имѣющееся у меня заявленіе. Послѣ перваго залпа мы легли, а нѣкоторые рабочіе бросились впередъ, чтобы укрыться за земляную насыпь; залпъ произвелъ слабое впечатлѣніе, я не былъ увѣренъ, что это стрѣльба; крика „ура“ не было, стрѣльба была безпорядочная, нѣкоторые рабочіе укрывались за штабелями дровъ, нѣкоторые частью отступали назадъ, стрѣлять все продолжали. Мнѣ говорилъ Мировой Судья Хитунъ (теперь онъ отказывается), что онъ самъ кричалъ солдатамъ,—довольно, довольно! Послѣ окончанія стрѣльбы на меня нашелъ какой-то животный страхъ, всѣ ожидали, что ночью толпа придетъ громить; я не отходилъ отъ солдатъ и Трещенкова, дѣлалъ все, что мнѣ говорили, я посылалъ свою телеграмму сообща со всѣми, когда написалъ, что были вооружены палками—потому что Трещенковъ сказалъ, что нашли такихъ два воза. Слѣдующіе два дня я попалъ было подъ вліяніе Трещенкова, онъ меня никуда одного не отпускалъ, говоря, что отвѣчаетъ за жизнь каждаго, потомъ я, какъ религіозный человѣкъ, подумалъ что если Провидѣніе оставило меня живымъ — то не для того, чтобы я скрылъ истину, и выѣхалъ изъ Надеждинскаго пріиска. У меня есть свѣдѣнія, что полиція запрещала послѣ этого являться рабочимъ ко мнѣ и давать показанія. Теперь всѣ въ подавленномъ состояніи и страхѣ.

Ротмистръ Трещенковъ. Я сдѣлалъ все, что могъ, чтобы спасти команду и не допустить разгрома. Единственно, чего не могу себѣ простить, это что не арестовалъ до сихъ поръ Тульчинскаго; въ этомъ со мной согласны всѣ власти. Благодаря его разговорамъ съ рабочими, послѣдніе обнаглѣли; онъ хотѣлъ даже, чтобъ мы всѣ выдали удостовѣреніе рабочимъ, что Товарищество нарушило условіе съ ними, что они могутъ предъявить искъ. Команда всю ночь до шести была занята съ нами арестомъ комитета, который прошелъ совершенно спокойно; въ восемь часовъ утра, когда я былъ на Ѳеодосіевскомъ пріискѣ, толпа держала себя вызывающе по отношенію меня, позволяла себѣ оскорбленія. Я отбылъ оттуда съ командой въ 1 ч. 40 м. дня. Арестъ стачечнаго комитета я приказалъ бы, если бы и не получилъ телеграммы отъ Губернатора, такъ какъ имѣлъ предписаніе отъ Департамента Полиціи немедленно ликвидировать стачечный комитетъ; я какъ жандармскій офицеръ (хотя и назначенный Губернаторомъ начальникомъ полиціи), не выхожу изъ подчиненія своего прямого начальства. Тульчинскій самъ настаивалъ на арестѣ, а когда вернулся съ Ѳеодосіевскаго пріиска, то сказалъ, что это—форменный бунтъ. Толпа, хотя и сама не знала, зачѣмъ они собственно идутъ, но вожаки имѣли въ виду напасть на войска и смять ихъ. Воинская команда выведена только за 10 минутъ. Я служу 12 лѣтъ въ корпусѣ жандармовъ, первый разъ вижу, чтобы послѣ перваго залпа все-таки бросились съ крикомъ „ура“ на команду. Положеніе было критическое, въ это время офицеръ сказалъ: „Господи, насъ сейчасъ сомнутъ!,“ впечатлѣнія отъ залпа не было никакого, я самъ думалъ, что команда стрѣляетъ вверхъ, рабочіе были увѣрены, что стрѣлять не будутъ. Слѣдствіе уже имѣетъ матеріалъ, что рабочіе были увѣрены, что солдаты подкуплены. Залпы были сорванные, заряжали во время стрѣльбы. У меня есть свѣдѣнія, которыя переданы слѣдствію, что нѣкоторые рабочіе не хотѣли идти, но ихъ силою выгоняли изъ казармъ. Эффекта стрѣльба не произвела никакого, задніе даже не знали, что дѣлается впереди. Если бы мы допустили перейти мостъ, войска были бы смяты, изъ насъ никого бы не осталось. Теперь все спокойно, меня боятся какъ огня, но Тульчинскій увѣрилъ рабочихъ, что Генералъ-Губернаторъ пріѣдетъ и выслушаетъ жалобы рабочихъ. Я увѣренъ, что тогда произойдетъ такой же случай: рабочіе всѣ двинутся къ Генералъ-Губернатору, съ толпой разговаривать не будутъ, и тогда придется опять употребить оружіе, а потому во избѣжаніе надо во что бы то ни стало эвакуировать рабочихъ до пріѣзда Генералъ-Губернатора. Считаю виновными во всемъ случившемся двухъ лицъ: Галкина, который ввелъ Губернатора въ заблужденіе донесеніями, что все спокойно и не принималъ активныхъ мѣръ, и Туль-

чанскаго, который своими разговорами развратилъ рабочихъ; онъ дошелъ до того, что послалъ телеграмму о томъ, что войска вышли изъ повиновенія—бригадный командиръ запросилъ объ этомъ офицера, тотъ отвѣтилъ „Тульчинскій все лжетъ. Онъ уже нѣсколько разъ мѣнялъ свои показанія и, сколько еще перемѣнить, не знаю“. Я не знаю, чѣмъ это все кончится, офицеръ хочетъ вызвать Тульчинскаго на дуэль.

Товарищъ Прокурора Преображенскій.—Считая виновнымъ во всемъ происшедшемъ двухъ лицъ, Галкина и Тульчинскаго, высказалъ тѣ же соображенія, что Трещенковъ; находитъ, что во избѣженіе повторенія четвертаго апрѣля необходимо вывести рабочихъ до пріѣзда Генералъ-Губернатора, такъ какъ они успокоились на томъ, что Генералъ-Губернаторъ и Губернаторъ пріѣдетъ и выслушаетъ всѣ ихъ жалобы—пойдутъ они всей толпой и придется ихъ опять останавливать силою оружія. Цѣлью движенія толпы было соединиться съ Ѳедосіевскими рабочими и силою пойти въ Бодайбо, освободить арестованныхъ; если бы не было употреблено оружіе, то войска были бы смяты и насъ бы не было. Палокъ и вообще оружія въ рукахъ рабочихъ не было. Послѣ перваго залпа бросились на войска, крика „ура“ не слышалъ, но вообще кричали; найденныя заявленія считаетъ нарочно приготовленными заранѣе для оправданія. На мой вопросъ, кричалъ ли Хитунъ солдатамъ „довольно“,—сказалъ: кажется, мы всѣ кричали, кричалъ ли я самъ, не помню, такъ какъ былъ очень взволнованъ. По отступающимъ не стрѣляли, но нѣкоторые рабочіе укрывались за штабелями лѣса. Трещенковъ дѣйствительно рѣшилъ направить рабочихъ другой дорогой въ то время, когда хвостъ колонны уже миновалъ эту дорогу; считаетъ, что въ этомъ случаѣ Трещенковъ растерялся; мнѣніе Преображенскаго, что соединенія допустить было невозможно.

Теппанъ. Случилось несчастье четвертаго апрѣля, которое подготовили Галкинъ и Тульчинскій. Надо озаботиться, чтобы этого не повторилось, для чего до пріѣзда Генералъ-Губернатора и Губернатора необходимо эвакуировать всѣхъ бастующихъ рабочихъ. Тульчинскій увѣрилъ рабочихъ, что будутъ выслушаны ихъ жалобы, и они теперь ждутъ пріѣзда, пойдутъ всей толпой и неминуемо повторится четвертое апрѣля. Вообще Тульчинскій странно велъ себя по отношенію рабочихъ до четвертаго; такъ, онъ пріѣзжалъ въ казармы, обращался къ рабочимъ,—„благодарю васъ за тихое хорошее поведеніе во время забастовки, ваши законныя требованія будутъ удовлетворены“, послѣ чего рабочіе кричали „ура“, вбѣгали въ казарму, говоря: „братцы, Окружный Инспекторъ благодарилъ насъ за забастовку, обѣщалъ, что всѣ наши требованія будутъ удовлетворены“. Если бы четвертаго не разстрѣляли, насъ никого бы не было. Я перевелъ разговоръ на талоны, мною передъ этимъ были осмотрѣны книги Л. З. Т., въ этомъ отношеніи допущено нѣчто похожее на подлогъ: печатные талоны на амбаръ, гдѣ цѣны по таксѣ, заполнялись текстомъ на магазинъ, гдѣ цѣны произвольныя. Изъ просмотрѣнныхъ уже использованныхъ книгъ, ни одинъ талонъ не былъ выданъ на амбаръ, что видно изъ копировки. Теппанъ сказалъ, что это дѣйствительно важное упущеніе, какъ это вошло въ обычай, онъ не знаетъ, но виноватъ въ этомъ Тульчинскій: онъ три года Окружнымъ Инженеромъ, если бы хоть словомъ указалъ, что это незаконно, мы бы моментально прекратили; Александровъ указалъ и мы на той тайгѣ не выдавали.

Санжеренко, командовавшій 4 апрѣля. Галкинъ пріучилъ рабочихъ не бояться воинской команды. 19 марта было болѣе критическое положеніе, онъ свелъ массы рабочихъ такъ, что команда была окружена; если бы послѣдніе захотѣли, мы бы не успѣли дать и одного залпа, какъ были бы смяты, и онъ разъѣзжалъ отъ одной группы къ другой. Только благодаря энергичному Трещенкову четвертое кончилось благополучно для команды. Солдаты буквально всю ночь и весь этотъ день были заняты, никто не прилегъ ни на минуту, до стрѣльбы вышли—только успѣли зарядить винтовки, были раздражены; стрѣльба потомъ шла не залпами, заряжали ружья и огонь направляли произвольно, такъ какъ было не до этого. Тульчинскій—это нашъ злой геній. Майшъ.

№ 170.

М. Ю. Прокуроръ Иркутскаго Окружн. Суда. 4 мая 1912 г. № 5803 г. Иркутскъ. Господину Иркутскому Губернатору. Честь имѣю препроводить Вашему Превосходительству копію телеграммы Товарища Прокурора Преображенскаго на мое имя отъ 3 мая с. г. За Прокурора *Е. Лятосковичъ*.

Копія телеграммы Товарища Прокурора Преображенскаго изъ Бодайбо на имя Прокурора Иркутскаго Окружнаго Суда отъ 3 мая 1912 г. Доношу: приступлено къ слѣдствію по 6 п. 129 ст. уголовнаго относительно крестьянина Ивана Прокина, говорившаго въ казармѣ новыхъ рабочихъ, что не слѣдовало имъ наниматься—Лензото мало подсчитываетъ за работу, раненыхъ сморятъ голодомъ, запугивалъ возможностью мести бастующихъ. Товарищъ Прокурора *Преображенскій*.

№ 171.

Телеграмма Директора Горнаго Департамента.

Бодайбо, Окружному Инженеру Тульчинскому. Изъ Петербурга № 0774. Получена 6 мая 1912 г. 12 ч. 30 м. дня № 2346. Въ виду командированія по Высочайшему повелѣнію на Ленскіе пріиски особаго лица для производства подробнаго обслѣдованія всей обстановки событія 4 апрѣля и ближайшаго изученія условій и труда на пріискахъ было бы весьма желательно, чтобы Вы разъяснили рабочимъ, что означенное обслѣдованіе будетъ имѣть своимъ слѣдствіемъ удовлетвореніе законныхъ претензій рабочихъ, и постарались убѣдить рабочихъ стать на работу и возобновить нормальную жизнь на пріискахъ, такая обстановка несомнѣнно облегчитъ производство разслѣдованія уполномоченнымъ на то лицомъ, съ другой стороны, продолженіе забастовки рабочихъ, которая можетъ въ конечномъ результатѣ привести къ принудительной ихъ эвакуаціи, несомнѣнно не соотвѣтствуетъ интересамъ самихъ рабочихъ, особенно въ виду неизвѣстности, какія рѣшенія суда послѣдуютъ по дѣламъ о нарушеніи контракта. *Ивановъ*.

№ 172.

Секретно. М. В. Д. Иркутскій Губернаторъ по Губернскому Управленію. Мая 8 дня 1912 г. № 1816. Г. Иркутскъ. Прокурору Окружнаго Суда. Въ дополненіе къ нашимъ личнымъ переговорамъ, спѣшу довести до свѣдѣнія Вашего Высокородія, что по соображеніямъ чисто принципіальнаго характера мнѣ представляется совершенно необходимымъ освободить Товарища Прокурора Преображенскаго отъ направленія слѣдствія по 123 ст. Уложенія, изъятаго отъ Мирового Судьи Хитуна и переданнаго Бодайбинскому Мировому Судьѣ Рейну, такъ какъ Товарищъ Прокурора Преображенскій долженъ быть допрошенъ по этому дѣлу въ качествѣ свидѣтеля въ самомъ непродолжительномъ времени. Такое распоряженіе, казалось бы, является логическимъ слѣдствіемъ передачи дѣлъ отъ Хитуна—Рейну, совершенно не касаясь служебныхъ и нравственныхъ качествъ Тов. Прокурора Преображенскаго, служебное положеніе котораго ставитъ его въ этомъ отношеніи выше всякихъ подозрѣній, но направленіе имъ слѣдственнаго дѣла, по которому онъ долженъ фигурировать въ качествѣ свидѣтеля, по мотивамъ весьма естественнымъ психологическаго свойства, не можетъ не имѣть послѣдствій, такъ или иначе отражающихся на самомъ слѣдственномъ производствѣ. Обязываюсь къ сему прибавить, что копію моего настоящаго къ Вамъ отношенія я препровождаю Генералъ-Губернатору. Губернаторъ *Бантышъ*. Совѣтникъ *Подъяпольскій*.

№ 173.

Секретно. Прокуроръ Иркутской Судебной Палаты. Его Превосходительству Ф. А. Бантышу, Господину Иркутскому Губернатору. Милостивый Государь, Федоръ Александровичъ! Прокуроръ Иркутскаго Окружнаго Суда представилъ на мое распоряженіе отношеніе Вашего Превосходительства на его имя отъ 8 сего мая за №1816. По содержанію такового поставляю себѣ въ обязанность увѣдомить Ваше Превосходительство, что я призналъ необходимымъ оба возникшія на Ленскихъ пріискахъ предварительныя слѣдствія, какъ о забастовочномъ комитетѣ (ст. 125 Угол. Улож.), такъ и о скопищѣ (ст. 123 Улож. Угол.)—передать для дальнѣйшаго производства Судебному Слѣдователю Иркутскаго Окружнаго Суда по особо важнымъ дѣламъ, которому по моему распоряженію дано Прокуроромъ Суда соотвѣтствующее предложеніе 26 апрѣля с. г. за № 5499, при чемъ одновременно предположенъ выѣздъ на мѣсто вмѣстѣ со мною Тов. Прокурора Добротворскаго, который замѣнитъ въ дѣлѣ наблюденія за ходомъ предварительныхъ слѣдствій Товарища Прокурора Преображенскаго, подлежащаго по дѣлу о скопищѣ (ст. 123 Угол. Улож.) допросу въ качествѣ свидѣтеля. По донесенію о семъ Господину Министру Юстиціи 8-го сего мая я получилъ отъ Его Высокопревосходительства ордеръ по телеграфу отложить свой выѣздъ въ Бодайбо съ судебными чинами до прибытія въ Иркутскъ Члена Государственнаго Совѣта Сенатора Манухина, отъ котораго будутъ исходить всѣ дальнѣйшія распоряженія по означенной поѣздкѣ. Вслѣдствіе этого указанная замѣна Товарища Прокурора Преображенскаго на нѣкоторое время отсрочивается, впредь же до воспослѣдованія таковой названный Товарищъ Прокурора не будетъ подвергнутъ допросу въ качествѣ свидѣтеля и долженъ сохранить лежащія на немъ служебныя обязанности по наблюденію за производящимися въ его участкѣ предварительными слѣдствіями, такъ какъ одного факта освѣдомленности Товарища Прокурора объ обстоятельствахъ дѣла какъ очевидца происшествія еще не достаточно для отвода его въ порядкѣ ст. 608 и п. 2 ст. 600 Уст. Угол. Суд., обязывающихъ Товарища Прокурора и Судебнаго Слѣдователя, застигнувшихъ совершающееся преступленіе, немедленно приступить къ исполненію своихъ служебныхъ обязанностей по сему дѣлу, а не отводить себя отъ таковыхъ. Приношу Вашему Превосходительству увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и искренней преданности *Е. Нимандеръ*. Мая 10 дня 1912 г. № 120. г. Иркутскъ.

№ 174.

Секретно. Прокуроръ Иркутской Судебной Палаты. Мая 15-го 1912 г. № 127. Въ первый Департаментъ Министерства Юстиціи. Въ дополненіе къ отношенію отъ 10 сего мая за № 121 по дѣлу о Ленскихъ безпорядкахъ, имѣю честь увѣдомить Первый Департаментъ, что Товарищъ Прокурора Преображенскій 14-го сего мая обратился ко мнѣ со слѣдующей шифрованной телеграммой: „Въ виду отсутствія скорбныхъ листовъ на убитыхъ на мѣстѣ, Мировой Судья Рейнъ желаетъ вырыть трупы. Съ своей стороны нахожу, что вопросъ этотъ необходимо оставить открытымъ до пріѣзда Сѣчкина (Судебнаго Слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ). По отзыву врача нужная сохранность гарантируется условіями почвы“. Принимая во вниманіе, что по удостовѣренію названнаго Товарища Прокурора въ шифрованной телеграммѣ еще отъ 23 апрѣля с. г. (сообщенной Первому Департаменту въ копіи 25 того же апрѣля за № 103) вскрытіе могилы опасно и нежелательно, какъ поводъ для агитаціи, продолжающейся и нынѣ, что забастовка на Ленскихъ пріискахъ до сихъ поръ не прекращена, почему необходимо всемѣрно избѣгать принятія мѣръ, могущихъ усилить возбужденіе рабочихъ, и что нѣкоторая отсрочка въ производствѣ означенныхъ слѣдственныхъ дѣйствій, если таковыя окажутся необходимымъ по личномъ ознакомленіи моемъ съ данными предварительнаго слѣдствія въ г. Бодайбо,

куда я разсчитываю выѣхать еще въ текущемъ мѣсяцѣ (по прибытіи въ г. Иркутскъ Члена Государственнаго Совѣта Мандхина), не можетъ повредить результатамъ осмотра, такъ какъ мерзлота почвы по отзыву врача исключаетъ быстрое разложеніе труповъ,—я сего числа послалъ Товарищу Прокурора Преображенскому слѣдующую шифрованную телеграмму: „Предлагаю до моего прибытія труповъ не вырывать". Прокуроръ Судебной Палаты *Е. Нимандеръ*.

№ 175.

Телеграмма.

Бодайбо, Окружному Инженеру Тульчинскому. Изъ Петербурга № 02590. Получена 19 мая 1912 г. 9 ч. 20 мин. вечера. 671 была сообщена Правленію Лензото, которое нашло первые одиннадцать пунктовъ требованій рабочихъ пріемлемыми и согласно на удовлетвореніе ихъ, поскольку такое удовлетвореніе лежитъ въ сферѣ компетенціи Правленія, но съ оговоркою относительно пункта восьмого переводъ рабочихъ съ одного пріиска на другой до окончанія срока найма, что оно согласно на это лишь до окончанія ревизіи, а послѣ ревизіи постольку, поскольку это пріемлемо въ техническомъ отношеніи и въ интересахъ рабочихъ не только Ѳеодосіевскаго, но и всѣхъ другихъ пріисковъ; что касается тѣхъ пунктовъ, разрѣшеніе коихъ не зависитъ отъ Правленія, то соотвѣтственныя указанія должны быть получены отъ Генералъ-Губернатора. *Ивановъ*.

№ 176.

Изъ лѣтописи церкви Благовѣщенья, что на Благовѣщенскомъ пріискѣ [1]).

ЗАБАСТОВКА РАБОЧИХЪ.

Февраль 29 число.

Въ этотъ день на Андреевскомъ пріискѣ случилось что-то необычайное.

Придя съ утреннихъ работъ къ обѣду рабочіе мирно обѣдали. Вдругъ выбѣгаетъ женщина, такъ называемая здѣсь „мамка", съ тарелкой наложеннаго мяса, забѣгаетъ въ каждый номеръ и кричитъ, показывая всѣмъ, что дали имъ на обѣдъ. Оказалось, что на тарелкѣ лежитъ часть полового органа конины. Это сообщеніе такъ взволновало рабочихъ, которые въ послѣднее время одиночно высказывали свои жалобы на скверное съ ними обращеніе служащихъ, жаловались на доктора Андреевской больницы Н. С. Короткова за массовые отказы рабочимъ въ пріемѣ ихъ въ больницу и грубое обращеніе, и наконецъ на продовольствіе, которое ухудшилось до невозможности,—что тутъ же, собравшись толпой около номеровъ, всѣ единогласно рѣшили не выходить на работу впредь до удовлетворенія выработанныхъ тутъ же условій по вышеизложеннымъ причинамъ.

Къ вечеру къ нимъ примкнули рабочіе Утесистаго пріиска, а на утро и Ново-Васильевскій пріискъ, и еще съ претензіей: почему они не сообщили имъ вчера, т. к. и они вполнѣ согласны съ ними, и они переносятъ тѣ же несправедливости.

Собираясь ежедневно съ 11 часовъ утра до 6-ти часовъ вечера на площадку передъ магазиномъ, рабочіе постепенно вырабатывали рядъ требованій экономическаго характера. Выступали изъ нихъ люди, обладающіе и маломальскимъ краснорѣчіемъ, на возвышенное мѣсто, откуда, призывая объединиться, просили для пользы ихъ всѣхъ и въ частности для улучшенія быта будущихъ поколѣній тайги—бросить употребленіе спиртныхъ напитковъ, наложивъ при этомъ на каждаго изъ нихъ по 25 р. и плюсъ хорошую „взувку", если кто нарушитъ ихъ обѣщаніе. Еще также просили въ обращеніи со всѣми быть насколько возможно вѣжливыми и не употреблять бранныхъ словъ. Предложили выбрать изъ среды своихъ людей, которые могли бы руководить правильностью забастовки и слѣдить за порядкомъ жизни самихъ рабочихъ. На все это рабочіе согласились какъ одинъ человѣкъ и дали клятву выбраннымъ рабочимъ безпрекословно слушаться, а ихъ самихъ просили поступать по совѣсти и правдѣ.

Прошло четыре дня.

Забастовка идетъ спокойно, несмотря на то, что многіе винные магазины еще не закрыты. Но вотъ 4-го марта бастуетъ Александровскій, Пророко-Ильинскій пріиски; дальше 6-го марта—Феодосіевскій пріискъ, самый многолюдный и богатый, и самымъ послѣднимъ нашъ Иннокентьевскій, и то потому, что пришло нѣсколько человѣкъ и убѣдили ихъ присоединиться къ забастовкѣ.

---

[1]) Эта книга ведется собственноручно священниками Пріисковой Благовѣщенской церкви съ основанія ея и хранится при церкви.

Тихо, спокойно, и лишь недовольство за то, что г. Теппанъ, помощникъ Главноуправляющаго, приказалъ лишить, вѣрнѣе сократить, ихъ продовольствіе. Идутъ толпой на Успенскій пріискъ къ г. Окружному Инженеру Александрову, прося его помощи. Площадь Успенскаго покрывается народомъ, кругомъ тишина и лишь нѣсколько человѣкъ, выдвинутые впредъ, ведутъ бесѣду съ г. Окружнымъ Инженеромъ, а затѣмъ въ полномъ порядкѣ уходятъ по своимъ домамъ.

Вырабатывается еще больше рядъ экономическихъ требованій, въ число которыхъ входитъ отмѣна талоновъ, по которымъ отпускались здѣсь товары изъ магазиновъ, служа вмѣсто наличныхъ денегъ, увольненіе нѣкоторыхъ служащихъ, сокращеніе рабочаго дня на два часа и повышеніе заработной платы до 30%.

Пріисковая администрація во всемъ категорически отказываетъ, признавая все это вздоромъ. Пом. Главн. Упр. Теппанъ не показывается на глаза рабочихъ, просящихъ личнаго переговора; желая этимъ путемъ прійти къ мирному соглашенію, рабочіе не прочь понизить повышеніе платы съ 30 на 10—15%.

Нѣтъ голоса администраціи пріисковой. Она занята лишь выпусканіемъ на свѣтъ почти ежедневныхъ объявленій, то грозящихъ поголовнымъ увольненіемъ, то приказывающихъ встать на работы на прежнихъ условіяхъ, но рабочему, въ большинствѣ неграмотному, не мертвое объявленіе нужно, которое ему хотя и прочитаютъ, но едва ли онъ въ состояніи понять въ виду его лаконичности и подбора быть-можетъ и не слышанныхъ имъ иностранныхъ словъ,—а живое слово, на которое такъ поскупился г. Теппанъ.

Работы не идутъ, а время идетъ быстрыми шагами, пугая управленіе въ неслыханномъ дефицитѣ, и вотъ, вмѣсто того, чтобы итти хоть на частичныя уступки въ началѣ забастовки, обвиняя горную и полицейскую власть въ бездѣйствіи, Промысловое Управленіе ходатайствуетъ предъ правительственной властью о присылкѣ сюда войска для возстановленія порядка, при этомъ г. юрисконсультъ Л. З. Т-ва Ивановъ въ частныхъ домахъ и магазинахъ убѣждаетъ публику, что если для острастки уложить человѣкъ 50 рабочихъ—выйдутъ обязательно на работу.

Всѣ рабочіе за время своей забастовки не опустительно, поочередно посѣщаютъ Храмъ Божій, будучи всегда трезвыми и ведя правильный образъ жизни—усиленно говѣютъ, исповѣдываются и приступаютъ къ таинству Святого причастія.

На 6-й недѣлѣ Великаго поста пришло время къ мытью потолка и стѣнъ въ Храмѣ ко дню Св. Пасхи. Этотъ расходъ, производившійся до этого за счетъ Промысловыхъ Управленій, на этотъ разъ заставилъ насъ призадуматься: какъ поступить, просить управленіе неудобно въ виду массовыхъ расходовъ, причиненныхъ забастовкой; по всестороннемъ обсужденіи пришли къ заключенію попытать счастья обращеніемъ къ рабочимъ-забастовщикамъ. 15-го марта мѣстный настоятель обратился къ рабочимъ-забастовщикамъ на Андреевскомъ пріискѣ съ величайшей просьбой вымыть потолки и стѣны храма въ виду того, что нынѣ у насъ тройное торжество—совпаденіе праздниковъ Св. Пасхи, Благовѣщенія и Престольнаго. Просилъ ихъ ради этой святыни помочь нашему горю, принеся этимъ великую жертву за себя, женъ и дѣтей своихъ.

Всѣ въ одинъ голосъ отвѣтили, что они рады послужить и посильно помочь. Тутъ же пошли выборы кого назначить плотниками, т. к. съ этимъ мытьемъ сопряжена большая работа устройства лѣсовъ для достиженія потолка Храма вышиною не менѣе 5-ти саж. На другой день къ намъ пришли 15 человѣкъ лучшихъ и отборныхъ плотниковъ, и работа около Храма закипѣла.

На слѣдующій день въ 6 часовъ утра, разбудившись отъ шума на дворѣ и взглянувъ въ окно, я испугался: около церкви площадка была загромождена народомъ, слышно громкій гулъ голосовъ. Я сразу не понявъ въ чемъ дѣло, рѣшилъ, что вѣроятно забастовка приняла такой неожиданный характеръ, что добрались до Храма Божія, но тутъ же устыдился такого малодушія, зная и будучи убѣжденъ въ мирномъ настроеніи забастовки. О, сколько радости пришлось испытать, когда вся толпа человѣкъ въ 100 обратилась ко мнѣ съ просьбою дать каждому какую-нибудь работу, и если не хватитъ ея, то хоть позволить убрать внѣ Храма снѣгъ и очистить ограду,

а если ихъ не хватитъ, то они сейчасъ же пригонятъ въ три раза больше человѣкъ. Конечно, на такую массу рукъ у насъ не нашлось работы, поэтому по совѣту рѣшено было воспользоваться лишь 40 людьми и работу кончить въ 3 дня посмѣнно, чтобы предоставить удовольствіе поработать для храма своего каждому изъ нихъ. Вдохновившись радостью паствы моей, тутъ же я сказалъ имъ прочувственное пасторское слово, отъ души благодаря ихъ за послушаніе голоса пастыря своего, пожелавъ имъ исполненіе добрыхъ и мирныхъ желаній ихъ. Нѣкоторые, подойдя ко мнѣ, стали просить дать имъ книжечки почитать, т. к. они и товарищи ихъ безъ работы сидятъ, скучаютъ, да и боятся какъ бы бездѣліе не навело ихъ на мысль пьянства. Выбравъ изъ своей церковной богатой библіотеки нѣсколько экземпляровъ книжечекъ, я кромѣ этого порекомендовалъ имъ брать книги изъ библіотеки, выписанной спеціально для рабочихъ въ прошломъ году на средства, оставшіяся отъ существовавшей въ Товариществѣ служащихъ читальни, которая хранится въ квартирѣ окружнаго инженера Тульчинскаго.

Окончивъ мытье церкви, рабочіе предложили для мытья половъ церкви своихъ женъ.

Словомъ во время забастовки объединеніе пастыря съ пасомыми было во всей своей красѣ и полнотѣ.

Въ бесѣдѣ съ ними въ ихъ номерахъ на вопросъ, почему же они не идутъ на работы, рабочіе отвѣчали, что считаютъ свои требованія заслуживающими удовлетворенія и что они ждутъ своего отца г. Окружнаго Инженера К. Н. Тульчинскаго, который только, по ихъ мнѣнію можетъ, признать законность ихъ требованій и которому они вѣрятъ, надѣются и любятъ его.

22-го марта.

Вокзалъ Васильевскій станціи переполненъ народомъ, рабочими забастовщиками, всѣ ждутъ пріѣзда Окружнаго Инженера Тульчинскаго.

Подходитъ поѣздъ на площадку вагона, выходитъ два Окружныхъ Инженера, Витимскаго и Олекминскаго округовъ. Привѣтствуясь съ рабочими, г. Тульчинскій сказалъ имъ, что всѣ требованія рабочихъ, исключая 8-ми часового рабочаго дня, будутъ пересмотрѣны имъ, просилъ выбрать отъ себя выборныхъ, которые должны будутъ явиться къ нему въ субботу 24-го числа для личныхъ съ ними переговоровъ по забастовочнымъ требованіямъ рабочихъ. Печалился, что онъ встрѣчаетъ ихъ праздными, а не на обычныхъ работахъ. Просилъ ради такихъ великихъ дней страданія за насъ Бого-человѣка всесторонне обдумать вопросъ и на 4-й день Св. Пасхи выступать всѣмъ на работу.

25 марта.

Послѣ службы причтъ объѣзжалъ по всѣмъ казармамъ рабочихъ и домамъ служащихъ со святымъ крестомъ. Въ номерахъ вездѣ тишина, миръ и спокойствіе, нѣтъ того шума, разгула, ругани, пѣсенъ и пьянства, что приходилось видѣть обычно въ такіе дни, словно умерли, такая тишина. При бесѣдахъ съ ними они заявляютъ: „батюшка, такъ мирно и хорошо, такъ согласно и спокойно мы не жили даже и недѣлю въ своей собственной семьѣ, какъ живемъ теперь; даже самимъ не вѣрится“.

Въ нѣкоторыхъ номерахъ встрѣчали насъ съ хлѣбомъ и солью.

Преподавъ имъ Божье благословеніе, мы уходили, увѣщавая выходить ихъ на работу, на что они отвѣчали: „эхъ, батюшка! да ежели бы ты зналъ, какъ эти антихристы надъ нами издѣвались, что мы переносили и молча испытали и по боязни лишиться мѣста не жаловались, а терпѣли—такъ ты бы другое сталъ говорить“.

4-го апрѣля.

Въ серединѣ марта Мировой Судья 2-го уч. Олекминскаго Золот. района г. Хитунъ вдругъ получилъ предписаніе отъ высшей судебной власти вести слѣд-

ствіе по дѣлу о забастовкѣ. Наблюденіе за слѣдствіемъ было поручено товарищу прокурора Иркутскаго Окр. Суда г. Преображенскому. Слѣдствіе пришло къ выводу, что причиной забастовки является не что иное, какъ агитація со стороны нѣкоторыхъ лицъ. Въ виду этого ротмистръ г. Трещенковъ, назначенный сюда для возстановленія порядка, рѣшилъ изъять изъ среды рабочихъ 10 человѣкъ, которые въ самомъ началѣ забастовки были избраны рабочими, согласно предложенія Окружнаго Инженера Александрова и Исправника Галкина, для переговоровъ съ должностными лицами. До этого рабочіе вели переговоры съ администраціей скопомъ. Сношенія съ администраціей посредствомъ выборныхъ, конечно, гарантировало большее спокойствіе и порядокъ. Поэтому-то арестъ выборныхъ, произведенный въ ночь на 4-е апрѣля ротмистромъ Трещенковымъ, возмутилъ рабочихъ до послѣдней степени.

4-го апрѣля въ 7 часовъ утра возбужденная толпа рабочихъ съ 3-хъ пріисковъ явилась на Успенскій пріискъ къ Окружному Инженеру г. Тульчинскому, требуя немедленнаго освобожденія выборныхъ, которые было избраны по предложенію горнаго надзора. Окружный Инженеръ Тульчинскій разъяснилъ, что арестъ произведенъ не по его распоряженію и успокоилъ толпу, обѣщавъ сейчасъ же поѣхать къ Товарищу Прокурора и начальнику полиціи, которые живутъ на Надеждинскомъ пріискѣ.

Рабочіе заявили г. Тульчинскому, что если ихъ требованіе объ освобожденіи товарищей не будетъ исполнено, то они направятся въ г. Бодайбо для освобожденія арестованныхъ. Дѣйствительно, вся масса рабочихъ двинулась на другіе пріиски, чтобъ собрать побольше товарищей. Толпа рабочихъ посѣтила Пророко-Ильинскій и Александровскій пр.. Въ общемъ собралось 3500 рабочихъ, которые рѣшили не итти въ Бодайбо, а обратиться прежде съ просьбой къ г. Товарищу Прокурора объ освобожденіи арестованныхъ. Кромѣ того, зная что прошеніе скопомъ подавать нельзя и чтобы подчеркнуть прокурору все неудобство для него же самого отсутствія выборныхъ, толпа рѣшила, чтобы каждый рабочій въ отдѣльности подалъ ему прошеніе о претензіяхъ къ Ленскому Т-ву. Это рѣшеніе привело всю толпу въ самое благодушное настроеніе. Раздались шутки, прибаутки. Сочинялись сценки, какъ схватился за голову товарищъ Прокурора, вынужденный принять въ отдѣльности непрерывно $3^1/_2$ тысячи прошеній.

Толпа двинулась по пріисковому тракту параллельно линіи ж. д. къ Надеждинскому пр., растянувшись почти на двѣ версты. Было уже около 4 часовъ вечера.

Когда первые ряды рабочихъ стали приближаться къ Надеждинскому пріиску, они встрѣтили цѣпь солдатъ, построенныхъ въ боевомъ порядкѣ подъ командой штабсъ-капитана Лепина. За цѣпью были Товарищъ Прокурора Преображенскій, Мировой Судья Хитунъ и жандармскій ротмистръ Трещенковъ, которые рѣшили не пропускать къ себѣ рабочихъ. Для предупрежденія ихъ былъ посланъ стражникъ.

Въ этотъ моментъ изъ Феодосіевскаго пріиска подъѣхалъ Окружный Инж. Тульчинскій, выскочилъ изъ саней и бросился къ приближающейся толпѣ, чтобы остановить ее. Но его голосъ не былъ слышенъ, напиравшіе сзади рабочіе не знали въ чемъ дѣло и двигались впередъ, толкая передъ собой передовыхъ и увлекая Инж. Тульчинскаго и стражника. Прозвучали сигнальные рожки, которыхъ почти никто не разслышалъ. Раздалась команда и загремѣли залпы. На мѣстѣ оказалось убитыми 119 человѣкъ, раненыхъ было около 350, изъ которыхъ въ первые три дня скончалось около 100 человѣкъ.

Послѣ перваго залпа Окружный Инженеръ Тульчинскій крикомъ и маханіемъ платка старался остановить стрѣльбу. Но его крики и сигналы не были замѣчены никѣмъ изъ командующихъ отрядомъ.

Когда окончилась это кровавая трагедія, вызваны были доктора съ перевязочнымъ матеріаломъ, поданы лошади для развозки раненыхъ по больницамъ и умершихъ по ледникамъ.

Если спаслись они отъ неминуемой здѣсь смерти и ранъ, то только въ силу того, что послѣ перваго же залпа рабочіе, упавъ на дорогу, ползкомъ попрятались вблизи отъ нихъ стоящихъ штабеляхъ, а тѣ, которые не успѣвали доползти хотя и

лежа на мѣстѣ, дѣлались жертвою разстрѣла, что и доказалъ большой процентъ ранъ, угодившихъ въ спину и въ ноги.

Скоро, какъ только увезли раненыхъ, начался подборъ съ совершенно другихъ мѣстъ, чѣмъ гдѣ стояли рабочіе—какъ говорятъ—камней, стяговъ, дрекольевъ—въ якобы свидѣтельствое показаніе, что рабочіе были вооружены и ихъ движеніе носило характеръ нападенія на войска затѣмъ, чтобы послѣ расправы съ пріисковой администраціей взять въ собственное владѣніе добычу песковъ и пріисковыхъ богатствъ. Такая пропаганда такъ усиленно агитировалась, что всѣ служащіе и жители Надеждинскаго и Феодосіевскаго пріисковъ утверждали даже чуть не клятвой о вооруженномъ нападеніи рабочихъ, забастовщиковъ на войска съ криками „ура“ и съ заранѣе обдуманной цѣлью грабежа пріисковъ.

Но Господь, допустивши по своей неизреченной волѣ и промыслу столько пролить крови человѣческой, Самъ опредѣлилъ выйти правдѣ наружу, а не лежать подъ спудомъ лжи и обмана.

Что же было дальше?

4-го апрѣля вечеромъ часовъ въ 8, услыхавъ по телефону слова: убито наповалъ 200, ранено 300, а затѣмъ сообщеніе, что священникъ о. Александръ Черныхъ разбитъ параличомъ, я сталъ готовится къ отъѣзду, зная, что мнѣ придется напутствовать раненыхъ за болѣзнью того священника.

Часовъ въ 5 утра г. докторъ Савиновъ позвонилъ въ мою квартиру, прося пріѣхать въ центральную больницу, такъ какъ раненыхъ у него болѣе 100 человѣкъ.

Пріѣхавъ въ больницу часовъ въ 7 утра съ трапезникомъ Щипуновымъ, не успѣвъ раздѣться, я слышалъ душераздирающіе вопли женъ и родственниковъ раненыхъ, просящихъ скорѣе успѣть напутствовать умирающихъ. Войдя въ первую палату, я увидѣлъ поразительную картину: кругомъ на полу и на кроватяхъ лежали въ безпорядочномъ видѣ груды рабочихъ раненыхъ; полъ покрытъ кровью, кое-гдѣ видны клочки сѣна, служившіе постелью раненыхъ, перевязки, сдѣланныя вѣроятно съ вечера, потерявшіе свой видъ до неузнаваемости—у нѣкоторыхъ были замѣнены собственнымъ матеріаломъ изъ одежды.

Вся палата была оглушена стонами умирающихъ: „*за что, за что!*“ Тутъ же происходили трогательныя прощанія, заказы на родину: напримѣръ, одинъ просилъ своего родственника заплатить его долги въ деревнѣ, другой—исправить заборъ и крышу и т. д.

Расположившись съ требой, я сначала счелъ необходимымъ отысповѣдывать всѣхъ, а потомъ уже пріобщать св. тайнъ, такъ какъ тутъ же при мнѣ умирали. Ползая на колѣняхъ по лужамъ крови съ усиліемъ, успѣвалъ кончить одного, какъ тянули за облаченіе къ другому умирающему. Оканчивъ исповѣдь, приступилъ къ пріобщенію, употребивъ до 150 частицъ Св. Даровъ.

Затѣмъ сталъ разспрашивать о случившемся. Всѣ до однаго во всѣхъ палатахъ заявили, что шли только съ одной цѣлью подать прошеніе г. Товарищу прокурора, и недоумѣвали, за что ихъ стрѣляли. Нѣкоторые высказывали, что почти всѣ они бывшіе строевые солдаты, отлично знаютъ порядокъ наступленій и отступленій, еслибъ имѣли мысль о нападеніи на войско, могли бы обойти кругомъ и въ далекомъ другъ отъ друга разстояніи и что у нихъ кромѣ спичекъ и папиросъ ничего съ собою не было. Это говорили и завѣряли клятвой и тѣ изъ нихъ, которые вслѣдъ за симъ тутъ же при мнѣ умирали. УМИРАЮЩІЙ НЕ ВРЕТЪ [1]).

Тутъ же пришлось наскоро составлять духовныя завѣщанія умирающимъ, послѣ чего посѣтивъ еще одинъ, рядомъ стоящій домъ, гдѣ были раненые, поѣхалъ къ далеко лежащимъ трупамъ убитыхъ.

Въ котловинѣ въ безпорядочномъ видѣ навалены груды убитыхъ, у нѣкоторыхъ на лицѣ выражено безпредѣльное страданіе; много обезображенныхъ отъ пуль. Кругомъ окружала толпа родственниковъ; жены убитыхъ, перешагивая черезъ трупы, въ

[1]) Крупными буквами въ подлинникѣ.

массѣ находили своихъ мужей, дѣти—отцовъ, кидались какъ безумные, стеная и вопя о своемъ неожиданномъ горѣ и безпомощности. Картина воистину душу раздирающая. Ужасъ, царившій на этомъ мѣстѣ, кажется, проникалъ въ самые тайники души человѣческой. Хотѣлось плакать, рыдать, хотѣлось сдѣлать чудо, чтобъ хоть сколько-нибудь помочь въ постигшемъ горѣ несчастныхъ сиротъ.

Дальше я поѣхалъ на Надеждинскій пріискъ, чтобы напутствовать священника. Не успѣлъ я раздѣться въ квартирѣ священника, пришелъ урядникъ и передалъ мнѣ, что меня приглашаетъ въ свою квартиру г. Ротмистръ Трещенковъ. Придя въ посѣтительскую и пройдя въ кабинетъ Трещенкова, послѣдній сказалъ мнѣ слѣдующее: „Именемъ закона запрещено Вамъ отпѣвать убитыхъ рабочихъ въ Храмѣ, хоронить въ церковной оградѣ и на кладбищахъ; для нихъ будутъ вырыты ямы около ледниковъ и тамъ отпоете ихъ безъ всякой торжественности“.

7-го апрѣля вечеромъ получивъ по телефону чрезъ Окружнаго Инженера Тульчинскаго разрѣшеніе о преданіи землѣ по христіанскому обряду трупы убитыхъ и умершихъ отъ ранъ на Прокопьевскомъ кладбищѣ сгорѣвшей Прокопьевской церкви, я сталъ готовиться къ выѣзду. Утромъ въ 5 часовъ, отслуживъ заупокойную литургію, вмѣстѣ съ причтомъ выѣхалъ къ мѣсту вѣчнаго успокоенія.

Могилы для ста пятидесяти шести тогда погребенныхъ мертвецовъ выкопаны всѣмъ общія глубиною до двухъ саженъ и нѣсколько одиночныхъ. Грунтъ оказался весьма хорошимъ, хотя вслѣдствіе мерзлоты копали пожогами. Вся предоградная площадь уставлена гробами.

Плачъ, рыданіе, стонъ и душу раздирающій крикъ отчаянія несчастныхъ вдовъ и сиротъ, казалось, потрясали воздухъ, заставляли безчувственную и мертвую природу прислушаться къ горю и отчаянію, притти на помощь и окрылить хоть малѣйшей надеждой на что-нибудь свѣтлое, радостное и жизненное.

Отпѣвали партіями и въ могилу опускали по 15—25 гробовъ, устанавливая рядомъ въ 3 яруса.

Миръ праху вашему и вѣчная память!

Каждая служба послѣ событія 4-го апрѣля усердно посѣщалась всѣми вдовами, просящими слезно помолиться за упокой душъ ихъ мужей и отцовъ. Въ утѣшеніе ихъ я рѣшилъ послѣ праздника, когда служилъ на Надеждинскомъ пріискѣ, заѣзжать на кладбище для служенія панихидъ на каждой могилѣ въ отдѣльности. Здѣсь я всегда встрѣчалъ полный составъ вдовъ и сиротъ, оплакивающихъ своихъ дорогихъ мужей и отцовъ.

Въ 20-й день послѣ смерти, совпавшій какъ разъ съ Георгіевымъ днемъ—полна церковь молящихся. Впереди всѣхъ—вдовы и сироты и среди нихъ г. Трещенковъ. Когда наступило время чтенія Св. Евангелія, которое по обычаю читаю лицомъ къ народу съ церковнаго амвона для удобства пониманія слушателями, т. к. изъ алтаря не всегда доносятся звуки голоса въ такой ясности, чтобъ его могъ разобрать вдали стоящій. Я вынесъ Св. Евангеліе, положилъ на аналоѣ, раскрылъ положенное по уставу на день Св. Великомученника Георгія: отъ Луки, 12 глава, ст. 2—12, гдѣ между прочимъ ст. 2—3 гласятъ „Говорю же Вамъ, друзья мои: не бойтесь убивающихъ тѣла и потомъ не могущихъ ничего болѣе сдѣлать; но скажу Вамъ, кого бояться: бойтесь того, кто по убіеніи можетъ ввергнуть въ геенну: ей, говорю, вамъ, того бойтесь“.

Слова эти, а затѣмъ упоминаніе на ектеніяхъ за упокой слово „убіенныхъ“ такъ взволновало г. Трещенкова, что онъ, покраснѣвъ и не достоявъ конца литургіи, поѣхалъ въ г. Бодайбо и на утро часовъ въ 7, явившись въ квартиру о. Благочиннаго 10-го Благочинія Якутской Епархіи, свящ. А. Слѣпцова, перепугавъ при такомъ раннемъ появленіи всю семью батюшки, просилъ немедля разбудить его и когда онъ всталъ, г. Трещенковъ заявивъ ему о моей, якобы, политической неблагонадежности, сталъ просить запретить мнѣ произношеніе слова поминовенія „убіенныхъ“, а предлагалъ свою формулу „разстрѣлянныхъ“. Но о. Александръ сказалъ ему, что нѣтъ никакого основанія у гражданскаго начальства видѣть въ произно-

шеніи словъ на ектеніяхъ „убіенныхъ“ нарушеніе съ нашей стороны какого-либо гражданскаго закона и выводить заключеніе о нашей политической неблагонадежности, отказавъ ему—написалъ мнѣ письмо съ предложеніемъ продолжать въ томъ же духѣ, ибо и онъ держится этого же.

Въ 40-й день смерти, отслуживъ большую литургію, поѣхалъ на кладбище служить панихиды. Предъ общей панихидой, собравъ около себя всѣхъ вдовъ, дѣтей—ихъ сироть, сказалъ прочувственное теплое слово утѣшенія, раздалъ каждой вдовѣ по три образа въ знакъ духовной бодрости подкрѣпленія силъ и въ память 40-го дня, а всѣмъ здѣсь присутствующимъ дѣтямъ ихъ и оставшимся дома раздалъ каждому по одному перламутровому крестику, освященному на святомъ живоносномъ гробѣ Господнемъ, посланнымъ сюда изъ града Іерусалима въ знакъ благословенія родительскаго, котораго они лишились получить при жизни родителей ихъ; просилъ сохранить эту великую святыню, а затѣмъ приступилъ къ обычнымъ панихидамъ на каждой могилѣ въ отдѣльности.

Слава и благодареніе Господу, что онъ привелъ послужить этимъ несчастнымъ людямъ, требующимъ воистину великой духовной пищи, утѣшенія, ободренія, подкрѣпленія. Помоги имъ, Господи, твердо донести до конца возложенный Тобою тяжелый крестъ, доставшій сяна долю ихъ!

ОТДѢЛЪ IV.

Показанія, данныя адвокатамъ, пріѣхавшимъ на Ленскіе пріиски для разслѣдованія событій 4 ~~марта~~ апреля 1912 г. [1]).

№ 178.

Выборный Б. Б—ровъ. Я живу на пріискѣ Александро-Невскомъ II дистанціи. Пріискъ выработанъ, на немъ находятся разныя служебныя постройки, конный дворъ, магазинъ, амбаръ, артельная кухня, бани нѣтъ (она находится за 2 версты на р. Чанчикѣ, около Потаповскаго пріиска), пріемный покой съ фельдшеромъ для амбулаторныхъ больныхъ, открытъ зимой 1912 года, прачечная общаго пользованія, построена осенью [2]) 1911 года, винная лавка, школы нѣтъ, 7 казармъ 2-хъ этажныхъ Граумановскаго типа, 7 корпусовъ одноэтажныхъ, балагашки, техническое депо, промывалка, отведенная подъ казармы, безъ потолка въ одной части, паровая, отведенная для казармъ, клозетовъ, помѣщенія для сѣновала, ледниковъ нѣтъ, мясо привозится въ артельную кухню ежедневно лѣтомъ и хранится въ кладовкѣ при артельной кухнѣ.

На Александро-Невскомъ промыслѣ живутъ рабочіе, работающіе на Уральскомъ, Миніатюрномъ и Придорожномъ пріискахъ — тамъ казармъ нѣтъ. Уральскій отстоитъ въ полверстѣ отъ ближнихъ казармъ и въ верстѣ отъ дальнихъ (къ Бодайбо); Миніатюрный пріискъ—1—$2^1/_2$ вер., Придорожный—$2^3/_4$ вер. отъ ближнихъ казармъ. Часть рабочихъ, человѣкъ 40, ходятъ съ Липаевскаго пріиска и избушки на Чанчикѣ—около 5 в. Шахтъ на Уральскомъ пріискѣ осталось 2 въ работѣ, подъемъ на первой, на второй шахтѣ подъема нѣтъ изъ экономіи, чтобы не имѣть лебедки и расходовъ; катка тачекъ идетъ мимо 2-й Уральской на первую. Разстояніе отъ зумпфа (подъема) первой шахты до мѣста расположенія работъ второй шахты доходитъ до 150 саж. и нужно катить въ тачкѣ взадъ—впередъ 12—15 минутъ. Въ тачку кладется 7 пудовъ. Обыкновенно работаютъ четыре человѣка, при мерзлотахъ 2. Обычно двое катаютъ, а двое работаютъ, когда далеко подъемъ, то катаютъ трое. Работа пожогами на мерзлотахъ углями, дровами рѣдко, по недосмотру служащихъ. Поздняя раскладка пожоговъ, поэтому жара и угаръ. Вытяжныхъ трубъ и вентиляторовъ нѣтъ, есть нагнетательный насосъ, но работаетъ плохо.

На Миніатюрномъ пріискѣ 8 шахтъ. На первой—подъемъ и лѣсоспускъ, на 2-ой—подъемъ, на 3-ей—подъемъ, на 4-ой—только лѣсоспускъ, на 5-ой—подъемъ, на 6-ой—подъемъ, на7 -ой—подъемъ и на 8-ой—подъемъ. На подъемахъ ходятъ бадьи, приходится ходить за лѣсомъ на лѣсоспуску иной разъ около $^1/_2$ версты (съ № 6 на № 4), въ оба конца 1 верста подъ землей. Но иногда спускаютъ лѣсъ въ бадьяхъ, что требуетъ осторожности. На Миніатюрныхъ приходится катать иногда на 60—70 саж. до зумпфа. На Придорожномъ двѣ шахты—подъемъ на обѣихъ, лѣсоспуски нѣтъ. На Придорожныхъ подкатка недалекая.

---

[1]) Нами печатаются наиболѣе цѣнныя показанія, рисующія положеніе Ленскихъ рабочихъ и событіе 4 апрѣля. Значительное число показаній мы не печатаемъ, т. к. они лишь повторяютъ содержаніе приводимыхъ въ этомъ отдѣлѣ показаній.

[2]) „Балагашками“ называютъ наскоро сколоченные изъ досокъ чуланчики, куда рабочіе перебираются лѣтомъ, чтобы спастись отъ духоты и миріадовъ клоповъ въ казармахъ

Воды много на шахтѣ № 8 Миніатюрнаго пріиска и №№ 1 и 2 Придорожнаго. Тамъ работа происходитъ въ мокрыхъ забояхъ. Вода течетъ сверху и со стѣнъ, дѣлаютъ водоотливныя канавы. На верху дѣлаютъ щиты для отводки воды на бока при большомъ притокѣ, иногда этого не дѣлаютъ при небольшомъ притокѣ. Въмокрыхъ забояхъ работаютъ часто по колѣна въ водѣ, всѣ мокрые. Въ мокромъ видѣ идутъ въ казармы. Обувь была своя и ничего не платили. Теперь обѣщали платить по 18 коп. прибавки къ заработку въ день на сапоги. На № 7 Миніатюрной нѣтъ мокрыхъ, развѣ 1—2 забоя—тамъ мерзлота. Тамъ получается отъ пожога грязь, но не много. Уральскія шахты сухія. Сушилокъ при шахтахъ нѣтъ.

Такъ какъ послѣ пожоговъ нѣтъ вентиляціи, то часто угараютъ. Иногда сильно угараютъ и идутъ къ зумпфамъ, тамъ даютъ спиртъ нашатырный: если не отдышатся, то отправляютъ въ казармы, но за этотъ день платы нѣтъ, хотя и не штрафуютъ. Иногда поднимаютъ на верхъ безъ чувствъ.

Въ шахтовомъ пролетѣ четыре отдѣленія—въ двухъ ходятъ бадьи, въ одномъ—спускъ и подъемъ по одной и той же лѣстницѣ, при встрѣчахъ ждутъ на площадкахъ. Лѣстницы—стремянки съ поручнями, сажени по $1^1/_2$, ширина $2^1/_4$ арш.; спускъ—до 18 саж.

Пожоги дѣлаются и лѣтомъ. Даются брезентовые и кожаные пиджаки, шаровары и шляпы, которыя служатъ 2—3 срока. Часть ихъ непромокаема. Одежда никуда не годится или ея не хватаетъ; одежда не спасаетъ, т.-к. вода заливаетъ въ рукава и за воротникъ. При смѣнѣ мокрую одежду надѣваютъ рабочіе изъ другой смѣны. Коридоры освѣщаются электричествомъ, но свѣту мало, особенно зимой, когда воды для приведенія электрической машины въ дѣйствіе не хватаетъ; особенно плохо освѣщаются лѣстницы, гдѣ бываютъ 2—3 лампочки на весь выходъ. При спускѣ съ инструментомъ въ рукахъ (одной рукой за поручень, въ другой—пилу, барду, молотъ, кайлу, топоръ, буръ) бываютъ случаи, что иногда роняютъ инструментъ и на товарища.

Въ шахтахъ и коридорахъ электрическіе провода не изолированы, часто получаютъ сотрясеніе.

Инструменты свои, кромѣ кайлы и лопаты, въ бадьяхъ ихъ не поднимаютъ въ большинствѣ случаевъ.

Динамитъ хозяйскій, но плохой, бываетъ большой дымъ и ядовитый газъ, отъ котораго болитъ голова.

№ 179.

Выборный Александровскаго пріиска Ф. Р—ева, горный рабочій, 25 лѣтъ, грамотный.

Работаю я на пріискахъ годъ. Когда я пріѣхалъ, то меня больше всего поразила обстановка, въ которой рабочимъ приходится жить на пріискахъ: жилища, пьянство рабочихъ, непосильный, тяжелый трудъ. Рабочій работаетъ до пота, который просачивается черезъ рубашку, а заработокъ ничтоженъ. Причины этого постоянные обмѣры, которые мнѣ приходилось по просьбѣ рабочихъ выяснять. Затѣмъ поражало меня обращеніе администраціи съ рабочими. Съ ругательствомъ начиналась работа и ругательствомъ кончалась. Сыскъ и шпіонство. Доносы шли не только отъ служащихъ, но и отъ рабочихъ. Доносчикамъ и шпіонамъ изъ рабочихъ давали ходъ. Ихъ ставили въ лучшіе забои. Всѣ эти непорядки и особенно послѣдній изъ нихъ замѣчались рабочими. Въ свободное время, во время застоя бадей, шли разговоры объ этихъ непорядкахъ и забастовкахъ въ Россіи. Чувствовалось, что недовольство рабочихъ должно породить забастовку. Мнѣ, какъ человѣку бывалому, казалось больше—я былъ увѣренъ, что забастовка будетъ, при чемъ мнѣ казалось, что забастовка будетъ весною во время промывки песковъ. Но забастовка пришла ранѣе.

Февральская забастовка явилась для меня и для всѣхъ неожиданностью. Поводъ Вамъ извѣстенъ. Объясняю неожиданность этой забастовки накопившимся недовольствомъ, которое вспыхнуло сразу, какъ только на Андреевскомъ пріискѣ былъ най-

день конскій удъ во щахъ. 2-го марта забастовалъ и нашъ пріискъ. Наканунѣ 1-го марта вечеромъ двое рабочихъ, пріѣхавшихъ съ Андреевскаго пріиска, обошли всѣ казармы Александровскаго пр. по 2 раза и убѣждали рабочихъ поддержать Андреевцевъ. Утромъ 2-го марта рабочіе съ инструментами въ пятомъ часу пошли на работу; за послѣднимъ номеромъ казармы въ шестомъ часу, когда я вышелъ, я засталъ толпу, которая говорила о томъ, работать или не работать. Въ это же время пронесся въ толпѣ слухъ, что двое бывшихъ наканунѣ въ казармахъ арестованы и сидятъ въ казачьей. Толпа рѣшила итти къ казачьей и освободить арестованныхъ. Когда пришли къ казачьей, урядникъ предложилъ осмотрѣть камеры казачьей. Двое изъ толпы осмотрѣли и сообщили, что арестованныхъ нѣтъ. Около 10-ти часовъ на станъ пріѣхалъ Теппанъ, который спрашивалъ, почему мы не работаемъ и что намъ нужно. Каждый изъ рабочихъ говорилъ свое. Между прочимъ Русановъ, рабочій, который получилъ 18-тифунтовую тухлую рыбу, показалъ эту рыбу Теппану. Такъ какъ каждый изъ рабочихъ говорилъ о своихъ обидахъ, то Теппанъ предложилъ рабочимъ выбрать выборныхъ для переговоровъ съ Ленской администраціей. Это предложеніе было поддержано и становымъ Аленгольмъ, который добавилъ, что выборные могутъ написать, чего хотятъ рабочіе. Рабочіе разошлись. Общее собраніе было назначено въ 1 ч. дня послѣ обѣда около прачечной. Съ 1 ч. до 3-хъ происходилъ сборъ рабочихъ. Въ 3 часа открылось собраніе. Каждый изъ участниковъ собранія выяснялъ свои нужды. Одинъ по бумажкѣ читалъ, что онъ хочетъ сокращенія рабочаго дня, другой о томъ, что нужно хорошее мясо, третій, что надо смѣнить служащихъ. Я въ казармѣ, гдѣ происходили разговоры о требованіяхъ, выработалъ 14 п. требованій, которые огласилъ на собраніи по настоянію рабочихъ. Въ эти требованія, принятыя рабочими, были внесены собраніемъ поправки: увеличеніе расцѣнокъ вмѣсто 20% (у меня) до 30% и добавлены служащіе, которые должны подлежать увольненію. Потомъ мною было предложено собранію выбрать 5 представителей и 5 кандидатовъ къ нимъ. Открытой баллотировкою было выбрано 9 человѣкъ. Всѣ эти лица были выбраны потому, что они выступали на собраніи за исключеніемъ одного М—ва, который былъ выбранъ заочно. Собраніе въ 6 часовъ, приблизительно, закончилось, вынесши резолюцію, чтобы требованія были предъявлены Теппану, и назначено собраніе на 3-е марта. Вечеромъ къ намъ, выборнымъ, явился Б—въ, который списалъ эти требованія, заявилъ, что мы, механическіе, насъ немного—70 человѣкъ,—утромъ къ вамъ придемъ на собраніе. Требованія, принятыя на общемъ собраніи, выборными были сформулированы и приведены въ надлежащій видъ. 3-го марта въ 10 час. утра на общемъ собраніи въ прачечной присутствовали механическіе и П—въ. Сначала говорилъ я, потомъ П—въ. Когда сталъ говорить М—въ, то собраніе потребовало перейти на воздухъ: въ прачечной становилось очень душно. К—въ произносилъ уже свою рѣчь на воздухѣ съ крыльца прачечной. Общее собраніе рѣшило собраться въ три часа на Надеждинскій пріискъ вмѣстѣ съ Феодосіевцами (предложеніе К—ва и выборныхъ) для выработки общихъ требованій. Такое собраніе состоялось послѣ обѣда на воздухѣ. На этомъ собраніи кромѣ насъ и Феодосіевцевъ были выборные отъ Андреевскаго и Утесистаго пріисковъ. На этомъ собраніи представители становъ [1]) объявляли свои требованія, были оглашены требованія мусульманъ. Всѣ требованія оказались тождественными. Разница была только въ требованіяхъ удаленія служащихъ. На собраніи было рѣшено сформулировать общія требованія. К—въ предложилъ выборнымъ остаться для формулированія общихъ требованій, а общее собраніе было назначено на 4 марта въ 10 час. утра на Надеждинскомъ же пріискѣ. 4 марта выборные собрались вмѣстѣ на часъ ранѣе общаго собранія. На этомъ собраніи присутствовали всѣ выборные, которыхъ мы познакомили съ общими требованіями; всѣ требованія были приняты единогласно. На общемъ собраніи эти требованія были объяснены Г—мъ и др. Человѣкъ пять изъ насъ, выборныхъ, пошли къ Теппану; собраніе ждало отвѣта. Теппанъ принялъ насъ въ передней, мы стоя вручили

*) Рабочіе поселки называются „станами“.

ему требованія. Теппанъ, разсматривая требованія, дѣлилъ ихъ и говорилъ, что требованія о сокращеніи рабочаго дня, увеличеніи заработка и др. не будутъ приняты, а кое-какую мелочь можно удовлетворить. Въ концѣ онъ заявилъ, что онъ протелеграфируетъ въ Правленіе. Мы попросили у него отвести для собраній выборныхъ и общихъ собраній народный домъ и безплатный проѣздъ какъ на лошадяхъ, такъ и по желѣзной дорогѣ. Онъ согласился и въ тотъ же день были выданы такіе билеты. „Когда будетъ отвѣтъ, я васъ вызову", закончилъ Теппанъ. На общемъ собраніи К—въ сообщилъ о результатахъ совѣщанія подробно, а на 5 марта было назначено общее собраніе, такъ какъ предполагалось, что къ этому времени будетъ отвѣтъ. 5-го марта Теппанъ насъ вызвалъ и сообщилъ отвѣтъ Правленія, который былъ расклеенъ 6-го числа. Отвѣтъ былъ отрицательный по всѣмъ пунктамъ, за исключеніемъ 2—3 мелочей. У насъ закралось подозрѣніе, что телеграмма составлена имъ же, такъ какъ она получилась 4-го уже числа. Насъ поразила эта быстрота съ отвѣтомъ. Подозрѣніе мы высказали Теппану. Произошелъ крупный разговоръ; мы ушли, заявивъ, что мы не маленькіе ребятишки, съ которыми можно играть. На общемъ собраніи была произведена критика этого отвѣта, мы подѣлились своимъ подозрѣніемъ. Призывъ—стоять стойко за свои требованія. Тутъ же на 6-е марта было назначено новое общее собраніе тоже на Надеждинскомъ пр., такъ какъ 6-го долженъ былъ пріѣхать Александровъ и Исправникъ. Между 3 и 5-мъ марта по предложенію кого-то изъ выборныхъ, кажется, С., выборные на общемъ собраніи (кажется, это было 5-го) предложили рабочимъ выбрать старостъ отъ каждаго № казармы. Предложеніе это было принято. А затѣмъ, каждая казарма у себя изъ своихъ выбрала этихъ старостъ. Старосты каждаго пріиска собирались съ выборными своего пріиска для обсужденія всѣхъ вопросовъ, связанныхъ съ забастовкой, какъ лучше провести забастовку. Старосты слѣдили за порядкомъ, за тѣмъ, чтобы каждый въ казармѣ исполнялъ постановленія общихъ собраній, чтобы рабочіе не занимались хищничествомъ, вообще на нихъ лежало наблюденіе за внутреннимъ порядкомъ: каждый, отправлявшійся изъ казармы, сообщалъ имъ о своемъ уходѣ, они собирали собранія, передавали, что говорятъ въ ихъ казармахъ; если важный вопросъ назрѣвалъ, то выборные собирали всю команду, слѣдили за тѣмъ, чтобы не продавалась водка „матерями"[1]), не было азартныхъ игръ. Старосты на ночь назначали караульныхъ отъ каждаго №. Караульные иногда смѣнялись, иногда были безсмѣнно, за провѣркой надъ караульными былъ изъ среды старостъ выбранъ одинъ—старшина, который имѣлъ дисциплинарную власть и надъ караульными и надъ выборными. Старосты также сообщали, кто изъ рабочихъ ходитъ на работу, кто изъ женъ рабочихъ ходитъ къ служащимъ (жены разсказывали служащимъ о всемъ, что происходило среди рабочихъ). Къ рабочимъ примѣнялась система убѣжденія, женамъ запрещали ходить къ служащимъ, вызывался мужъ и постановляли, чтобы мужъ запретилъ женѣ ходить къ служащимъ. Старосты же собирали деньги на телеграммы. Одного старосту К. приговорили къ 2 р. штрафа за то, что онъ вмѣсто 1 р. 70 к. передалъ 1 р. 50 коп. Его же жена ходила къ Теппану. 6-го марта въ 3 ч. дня состоялось общее собраніе въ Народномъ Домѣ. Были Феодосіевцы, Александровцы и выборные всѣхъ пріисковъ. Выборные были въ Народномъ Домѣ, а масса на воздухѣ. Въ Народномъ Домѣ выборные просили Александрова сообщить, признаетъ ли онъ договоръ нарушеннымъ или нѣтъ. Выборные ему представляли хлѣбъ съ запеченными нечистотами и доказывали, что договоръ нарушенъ. На собраніи присутствовалъ и Самохваловъ. Выборные просили засвидѣтельствовать нарушеніе договора съ Ленскимъ Т—вомъ. Александровъ говорилъ, что во всякомъ предпріятіи могутъ быть ошибки, но однако обѣщалъ сдѣлать все зависящее отъ него. Собраніе продолжалось часа 2. Александровъ сказалъ, что онъ окончательно переговоритъ съ Ленскимъ Товариществомъ. Р.

---

[1]) Отъ водки „матери" имѣли до 20 р. въ мѣсяцъ, продавали по 1 руб. бутылку водки; изъ-за женщинъ, особенно на Феодосіевскомъ пріискѣ, происходила постоянная борьба между рабочими и жены уходили отъ мужей съ молодыми, холостыми.

попросилъ разрѣшеніе на собраніе выборныхъ и старостъ. Галкинъ разрѣшилъ собраться выборнымъ истаростамъ со всѣхъ пріисковъ на слѣдующій день въ 1 часъ дня. Александровъ сказалъ: „это не мое дѣло, это дѣло Тульчинскаго, который скоро пріѣдетъ“. На общемъ собраніи рабочихъ разговоръ съ Александровымъ былъ переданъ, отвѣтъ Александрова подвергся рѣзкой критикѣ. Одна изъ рѣчей закончилась словами: „да здравствуетъ забастовка“. Собраніе рѣшило продолжать забастовку до полнаго удовлетворенія требованій. Собраніе закончилось часовъ въ 6. Послѣ этого состоялось въ отдѣльной комнатѣ Народнаго Дома собраніе выборныхъ всѣхъ пріисковъ, человѣкъ до 30. Мы имѣли свѣдѣнія, что въ Кулебрянникѣ не бастуютъ. Было рѣшено остановить и тамъ дѣло. На этомъ собраніи были выработаны тактическіе шаги по проведенію забастовки. Собраніе разошлось въ 3 часа ночи. Выборные уже 3-го марта имѣли подписные листы съ уполномочіемъ. 7-го марта должно было состояться названное выше собраніе. Старосты пришли сначала. Ихъ встрѣтили исправникъ Галкинъ и урядникъ Тихоновъ, изъ которыхъ первый заявилъ, что выборные—подстрекатели. Когда подошли выборные, Галкинъ объявилъ, что собранія не разрѣшаетъ, хотя наканунѣ оно и было разрѣшено. Собраніе не состоялось. Разошлись всѣ. Старостамъ было поручено сообщить по казармамъ, что собраніе не разрѣшено. А выборные въ частномъ порядкѣ собрались на Надеждинскомъ пріискѣ въ одной изъ казармъ № 2. Говорили на этомъ собраніи о внутреннемъ распорядкѣ во время забастовки. На этомъ же собраніи были выработаны телеграммы: Иркутскому Генералъ-Губернатору, Иркутскому Горному Управленію, въ Государственную Думу черезъ Бѣлоусова, Горный Департаментъ, Правленіе Л. З. Т., Биржевой Комитетъ. Были собраны здѣсь же и деньги на телеграммы. Телеграммы отправлены въ этотъ же день 3-мя выборными. 8-го марта расклеены были объявленія Александрова. Въ этомъ объявленіи 10-ое марта было назначено окончательнымъ срокомъ для расчета. Но когда рабочіе требовали расчета, таковой имъ не давался. Послѣ этого объявленія 9-го марта появилось новое объявленіе со статьями закона, карающими за забастовки. Каждое объявленіе обсуждалось выборными вмѣстѣ. Продолженіе забастовки было отвѣтомъ на всѣ эти объявленія. Послѣ 9-го марта, когда было объявлено о томъ, что окружнымъ инженерамъ поручено произвести разслѣдованіе, Ленское Т—во стало снимать вахтовыхъ (10-го марта первый съемъ). Между 10-мъ и 19 марта было собраніе выборныхъ, на которомъ обсуждался вопросъ о пріостановленіи электрической машины. Было отклонено. Въ это же время были совѣщанія съ Александровымъ и Галкинымъ относительно требованій и общаго порядка. Нами было заявлено, что мы подстрекатели; мы предложили арестовать насъ. Исправникъ отказался и предложилъ намъ обратиться къ Хитуну. На этомъ совѣщаніи мы заявили, что съ нами никто не хочетъ разговаривать. Въ это же время между выборными и рабочими вышло разногласіе. Забастовка была въ тупикѣ. Это было самое тяжелое время, полное неизвѣстности, завтрашній день не былъ извѣстенъ. Недовольство рабочихъ выборными происходило отъ того, что ничего не было извѣстно. Когда съ нами никто переговоровъ не сталъ вести, обратились къ Савинову, какъ къ русскому, а не нѣмцу. Онъ обѣщалъ поднять вопросъ о ликвидаціи забастовки. Намъ дали лошадей и мы отправились въ посѣтительскую для переговоровъ съ нимъ. Всѣ требованія были обсуждены снова и Савиновъ, сдѣлавъ отмѣтки, обѣщалъ сдѣлать все, что можетъ. На слѣдующій день онъ долженъ былъ дать отвѣтъ. Пріѣхавъ на Надеждинскій пріискъ, онъ заявилъ, что Правленіе не согласно на прибавку и что онъ самъ умываетъ руки. Въ это же время рабочихъ сталъ тревожить вопросъ о пайкѣ, который былъ сокращенъ около 16-го марта до $^1/_2$ ф. мяса и 3 ф. хлѣба. Обращались къ Александрову съ просьбой увеличить паекъ. Александровъ предложилъ самимъ кормить. Въ это посѣщеніе Александровъ спрашивалъ рабочихъ, бывшихъ у него, сколько рабочіе уступятъ. На слѣдующій день были посланы рабочіе къ Александрову съ запросомъ: сколько же могутъ надбавить? Александровъ показалъ на $^1/_2$ пальца, и это было понято, какъ 15% надбавки. Въ это же время были посланы телеграммы губернатору объ увеличеніи пайка. 16-го получился

отвѣтъ, что паекъ увеличивается. Несмотря на первую телеграмму, паекъ продолжалъ выдаваться въ уменьшенномъ размѣрѣ. На одномъ изъ собраній выборныхъ рѣшено было выйти какимъ-нибудь образомъ изъ тупика посредствомъ сдачи рабочими инструментовъ. Было написано заявленіе Савинову объ этомъ желаніи и разрѣшеніи спуститься въ шахты. Инструменты были сданы въ одинъ день и одинъ часъ. Было предложеніе въ одинъ день снять водовозовъ, а въ другой—кучеровъ. Около же этого числа начали слушаться дѣла о выселеніи. Обвиненные рабочіе посылались за полученіемъ расчета въ Бодайбо, въ Бодайбо посылали на пріиски, съ пріисковъ—опять въ Бодайбо къ Горному Исправнику, а изъ Бодайбо—совѣтывали ѣхать въ Киренскъ. На собраніи выборныхъ было рѣшено противиться выселенію и аресту выборныхъ, о чемъ было сообщано всѣмъ рабочимъ. Поэтому, когда 18 марта въ Вербное Воскресеніе Галкинъ пріѣхалъ выселять рабочихъ съ Загалдына, то сбѣжалась вся команда и потребовала и своего выселенія. Всѣ сбѣжались къ Народному Дому; когда Александровцы узнали объ этомъ, то и они прибѣжали. Соединенія съ Феодосіевцами не произошло, такъ какъ посединѣ находилось 2 шеренги солдатъ. Требовали выселенія всѣхъ. Галкинъ разъѣзжалъ на конѣ. Рабочіе ругали Исправника, шумѣли. Солдатами командовалъ офицеръ. Голосованія, кто былъ за работу и кто—противъ работы, чтобы доказать, что нѣтъ подстрекателей, происходили посредствомъ сидѣнія. Около этого времени началось движеніе женщинъ. Женщины стали подготовлять матеріалы о своемъ положеніи для Товарища Прокурора и Тульчинскаго, котораго ждали съ нетерпѣніемъ. Въ это время были посланы телеграммы о выселеніи Губернатору и др. 22 марта пріѣхалъ Тульчинскій, а вслѣдъ за нимъ скоро Трещенковъ. Во все это время происходили не только собранія выборныхъ, но и выборныхъ со старостами. 23-го марта было совѣщаніе Тульчинскаго съ Ленской администраціей, а 24-го марта въ 4 часа назначено собраніе выборныхъ съ Тульчинскимъ. Передъ совѣщаніемъ съ Тульчинскимъ на Андреевскомъ пріискѣ состоялось собраніе всѣхъ выборныхъ. На этомъ собраніи былъ подготовленъ весь матеріалъ о ходѣ забастовки и написана общая жалоба отъ женщинъ. Къ 4-мъ часамъ большинство выборныхъ и женщинъ, всего болѣе 50 человѣкъ, пришло къ Тульчинскому. Въ 4-е часа ровно было открыто собраніе подъ предсѣдательствомъ Тульчинскаго. Докладъ долженъ былъ сдѣлать С. „Въ квартирѣ у меня никого нѣтъ“, началъ Тульчинскій и предложилъ рабочимъ осмотрѣть квартиру. Взявши на себя предсѣдательство, Тульчинскій говорилъ все время самъ, разсказалъ всю свою біографію, вплоть до того, что его жена живетъ въ Петербургѣ, а онъ здѣсь, про Америку, про государство. Когда рабочіе заявили, что ими приготовлены матеріалъ и докладъ о забастовкѣ и у рабочихъ есть докладчикъ, Тульчинскій заявилъ, что онъ все знаетъ, забастовка произошла отъ того, что его не было. На вопросъ: „кто нарушилъ договоръ?“—Тульчинскій заявилъ: „Ленское Т-во, которое безъ суда рабочимъ должно уплатить за два мѣсяца“. Просилъ въ газеты не давать свѣдѣній объ этомъ совѣщаніи ранѣе, чѣмъ черезъ 2 года. Въ заключеніе просилъ встать на работу, обѣщавъ вывѣсить объявленіе объ уступкахъ. Указалъ на свои большія полномочія. Выборные вышли съ ударомъ колокола къ пасхальной заутренѣ. Онъ пошелъ въ церковь и предложилъ намъ пойти. Кто шелъ въ церковь, кто не шелъ. Выборные стали совѣщаться, что дѣлать. Рѣшено было сдѣлать докладъ на общемъ собраніи и въ 2 часа 25-го марта собраться самимъ. Тульчинскій это собраніе разрѣшилъ. Возвращавшіеся изъ церкви спрашивали насъ: ну, что? Всѣ ждали Христова дня. У насъ на Александровскомъ пріискѣ мы созвали утромъ почти на разсвѣтѣ старостъ, одинъ изъ нихъ долженъ былъ выступить на собраніи, которое должно было рѣшить вопросъ о забастовкѣ. Старосты, выслушавъ насъ, недоумѣвали, что случилось съ выборными, такъ какъ они рѣшили, что выборные, доложивъ такъ быстро свое заключеніе, хотятъ, чтобы рабочіе приступили къ работамъ. Къ выборнымъ создалось недовѣріе. Мы сказали: обсудите сами. На обоихъ собраніяхъ старостъ послѣ нашего ухода рѣшили бастовать. Прислали одного человѣка къ намъ, выборнымъ. Когда собрались выборные, то большинство, во главѣ съ С., З., высказались за приступъ къ работамъ. Мотивы—больше

добиться нельзя и невѣріе въ массы; меньшинство—за забастовку. З. рабочіе чуть не побили. Н. говорилъ за превращеніе забастовки на собраніи рабочихъ, И.—татаринъ—за торговлю. Собраніе было очень бурное, не окончилось, такъ какъ пришелъ урядникъ Тихоновъ, въ присутствіи котораго не считали возможнымъ продолжать собраніе. Возвращаюсь назадъ. Собраніемъ выборныхъ было постановлено до 24-го марта, чтобы шли къ празднику покупать въ магазины тѣ изъ рабочихъ, которые за конторою ничего не имѣютъ или которые должны конторѣ. Пошли такіе и имъ отказали, объявивъ, что выдача будетъ тѣмъ, кто имѣетъ за конторою отъ 10 до 18-ти руб. Тогда было рѣшено никому не брать къ празднику. С. измѣнилъ и на Феодосіевскомъ пріискѣ было рѣшено брать. Для неимѣющихъ были собраны деньги. На собраніи выборныхъ 25-го марта тѣ изъ выборныхъ, которые стояли за прекращеніе забастовки, мотивы выставляли слѣдующіе: 1) Ленцы обанкротятся, 2) Тульчинскому надо вѣрить и 3) рабочіе не могутъ болѣе бастовать. Когда мы возвращались съ собранія, старосты Александровскаго пріиска сообщили намъ о рѣшеніи бастовать. Послѣ 25-го марта, 26-го было еще одно собраніе по тому же вопросу: 17 чел. высказалось за прекращеніе забастовки и 13—противъ. Это былъ обмѣнъ личныхъ мнѣній. 27-го марта состоялось новое собраніе выборныхъ. На этомъ собраніи всѣ выборные высказались за продолженіе забастовки, такъ какъ настроеніе рабочихъ къ этому времени ясно опредѣлилось. 29-го марта появилось объявленіе Тульчинскаго о томъ, что онъ исполнитъ всѣ требованія рабочихъ, которыя онъ обѣщалъ исполнить 24-го марта. До этого объявленія и въ день объявленія Тульчинскій разъѣзжалъ по станамъ и убѣждалъ рабочихъ встать. 30-го марта рабочіе должны были выйти на работу—послѣдній срокъ въ объявленіи былъ 30-е марта. Рабочіе не вышли. 1-го апрѣля у насъ на стану было рѣшено подать Трещенкову заявленія объ увеличеніи пайка семейнымъ. 2-го апрѣля утромъ съ этими заявленіями были посланы къ Трещенкову П—въ и К—нъ, которые, придя туда, получили отвѣтъ отъ Трещенкова: „съ такими заявленіями не приходите, такихъ уполномоченныхъ я буду арестовывать"—и выбросилъ заявленія обратно. Въ это же время былъ составленъ протоколъ о мясѣ. 4-го апрѣля должно было состояться собраніе выборныхъ. 3-го или 4-го апрѣля утромъ, когда Трещенковъ хотѣлъ пріѣхать къ казачьей, гдѣ стояла вся команда съ требованіемъ увеличенія продовольствія и выдачи заработанныхъ денегъ, его къ казачьей не допустили и хотя Трещенковъ выхватилъ шашку—это не помогло. 3-го же апрѣля пріѣзжала рота солдатъ, которая вскорѣ уѣхала. Когда 4-го апрѣля въ 9 час. утра я и П. пришли на собраніе выборныхъ, то узнали, что часть выборныхъ арестована и собраніе не состоялось, такъ какъ кромѣ насъ явилось только человѣкъ 5. Съ Феодосіевскаго никого. К. пошелъ на Феодосіевскій пріискъ. Мы ждали цѣлый часъ. Въ это время подали 2 вагона съ солдатами и I классный, которые направились на Феодосіевскій пріискъ. Солдаты до этого времени находились въ Народномъ Домѣ. Пришелъ К. и сообщилъ, что Феодосіевцы отправились въ свою контору получить деньги и выразить протестъ противъ ареста выборныхъ. Разсказываютъ, что солдаты хотѣли тамъ стрѣлять, такъ какъ всѣ служащіе бросали квартиры и выѣзжали. Мы рѣшили обратиться съ тѣми же требованіями. Намъ заявили на стану, что собраніе уже было такое. Мы объявили, что надо идти за полученіемъ денегъ. Команда не успѣла пообѣдать, какъ отправилась вся въ контору Нижняго пріиска. По дорогѣ намъ встрѣтился Тульчинскій, который остановился, спросилъ куда идете. Мы сказали: „получить заработанныя деньги" и добавили: „Вы обѣщали, что семейнымъ будетъ выдаваться продовольствіе, а этого нѣтъ". Тульчинскій сказалъ: „не знаю, распоряженіе такое Губернаторомъ было сдѣлано давно". Потомъ одинъ изъ рабочихъ, а за нимъ вся команда стала кричать пущенный Самохваловымъ слухъ, что онъ, Тульчинскій, при арестахъ показывалъ, кого надо арестовать изъ выборныхъ. Тульчинскій заявилъ, что это неправда и что имъ послана телеграмма съ исходатайствованіемъ освобожденія выборныхъ, что отвѣтъ будетъ завтра. Въ заключеніи онъ сказалъ: „идите и ведите себя спокойно". Рабочіе отвѣтили: „мы спокойны". Онъ добавилъ, что Андреевцамъ уже сообщено то же, и что онъ ѣдетъ на Надеждинскій.

Когда мы подошли къ конторѣ, то она была уже закрыта. Стояли кругомъ стражники и урядникъ. Мы попросили Начальника дистанціи. Пришли Савиновъ и инженеръ Васильевъ, которые спросили: „что желаете?“ Мы отвѣтили: „получить заработанныя деньги и увеличить продовольствіе“. Они отвѣтили: „у насъ нѣтъ распоряженія, но скоро сдѣлаемъ“. „Когда? Вѣдь распоряженіе Губернатора есть?“ Потомъ каждый изъ рабочихъ сталъ говорить, кто объ обмѣрахъ, кто о сапогахъ, обо всемъ. А Савиновъ и Васильевъ открыто обличали одинъ другого передъ собраніемъ. Затѣмъ они обѣщали сдѣлать завтра. Мы разошлись обратно по казармамъ, стали закусывать. Въ это время я получаю записку отъ Пророко-Ильинцевъ, чтобы мы шли къ нимъ, куда придутъ и Феодосіевцы, что у нихъ уже Андреевцы. Я собралъ выборныхъ. Мы рѣшили туда пойти, если пойдутъ Феодосіевцы, которымъ мы рѣшили сообщить. Въ это время прибѣгаетъ рабочій и говоритъ, что съ Нижнихъ становъ идетъ масса. Я вышелъ и пошелъ на встрѣчу. Выходили и всѣ другіе рабочіе. Толпа остановилась посрединѣ стана. Выборные другихъ становъ на вопросъ, куда и зачѣмъ идутъ рабочіе, отвѣтили, что выборные арестованы и прочитали сознательную записку. Наши рабочіе сказали: „и мы идемъ, тѣмъ болѣе, что намъ не даютъ продовольствія и нашихъ могутъ арестовать“. Заявленіе было подписано и Александровцами. Прежде чѣмъ идти М. сказалъ рѣчь, чтобы вести себя спокойно и тихо. Рѣшено было выборнымъ идти впереди. Выборные пошли впереди. Масса двинулась по 2-мъ дорогамъ: проселочной и становай, на клинкѣ произошло соединеніе. Шли тихо, разговаривали о своихъ нуждахъ. Слышны были жалобы о недостаточности продовольствія, о насильственномъ врываніи въ казармы, о безпокойствѣ женщинъ. По дорогѣ встрѣтился Г. М. Савиновъ. Событія 4-го апрѣля вамъ извѣстны изъ показаній другихъ. Я лишь разскажу дальнѣйшій ходъ событій.

6-го апрѣля выборными Феодосіевскаго пріиска подано прошеніе Трещенкову о разрѣшеніи хоронить на мѣстѣ разстрѣла. Трещенковъ отказалъ. 7-го апрѣля Трещенковъ пріѣхалъ на пріискъ, позвалъ 3-хъ человѣкъ черезъ стражника. Вмѣсто 3-хъ явилось 5. 2-хъ Трещенковъ не допустилъ къ себѣ, а на троихъ сталъ кричать, что если не хотятъ хоронить, то онъ самъ похоронитъ при помощи стражниковъ и солдатъ, „захочу, такъ побросаю въ шахты“. 7-го апрѣля мы написали новое заявленіе съ просьбой разрѣшить переговорить со священникомъ, гдѣ похоронить убитыхъ. Трещенковъ согласился. Мы переговорили со священникомъ Успенской церкви по телефону, онъ выбралъ мѣсто, а Трещенковъ по телефону сказалъ, что родственники въ количествѣ не болѣе 3-хъ человѣкъ могутъ провожать гробъ. 9, 10 и 11-го апрѣля происходили похороны убитыхъ. Съ 10 апрѣля началось преслѣдованіе выборныхъ, которые не были еще арестованы. Всѣхъ хотѣли арестовать. На Андреевскомъ пріискѣ были повальные аресты, ломали полы. Около 15 или 16 апрѣля Трещенковъ организовалъ карательный поѣздъ, въ которомъ разъѣзжалъ съ солдатами. Прибылъ этотъ карательный поѣздъ на Пророко-Ильинскій пріискъ, и Трещенковъ потребовалъ, чтобы всѣ рабочіе уѣзжали и если не хотятъ этого, то шли бы наниматься. Жены плакали, думали, что будутъ разстрѣливать казармы; тогда около, 100 человѣкъ пошли на работу. Весь Пророко-Ильинскій пріискъ въ теченіе почти мѣсяца былъ въ осадѣ. По вечерамъ, какъ только зажгутъ огонь, урядники врывались въ казармы, кричали: „что за свѣтъ“, пугали и терроризировали всѣхъ. Неработающихъ перевезли на Разгульный, въ помѣщеніе съ подпорками. 19 апрѣля Тульчинскій объявилъ, что ему поручено Генералъ-Губернаторомъ и Иркутскимъ Горнозаводскимъ Присутствіемъ произвести разслѣдованіе. Послѣ этого объявленія рабочіе стали ходить къ Тульчинскому съ жалобами. Первая жалоба была о принудительномъ выгонѣ рабочихъ на работу ранѣе установленнаго часа, а также о работахъ въ дни отдыха. Тульчинскимъ былъ составленъ протоколъ. Все это время мы посылали телеграммы въ газеты, ЧленуДумы Полетаеву. Когда прочли рѣчь Макарова въ Думѣ, то послали телеграмму Милюкову съ опроверженіемъ, что Макаровъ введенъ въ заблужденіе. Вскорѣ послѣ названнаго выше объявленія Тульчинскій составилъ протоколъ о талонахъ, о мясѣ, о Самохваловѣ. Самохваловъ возразилъ Тульчинскому, что онъ не слѣдователь и не можетъ

составлять протоколовъ; „я, заявилъ Самохваловъ, не хочу разговаривать съ забастовщиками“. Въ это же время начались процессы за насильственное снятіе съ работъ. Хитунъ осуждалъ, Рейнъ оправдывалъ. Между 5 и 7 мая Тульчинскій пригласилъ съ каждаго номера по человѣку и просилъ приступить къ работамъ, такъ какъ онъ говорилъ, что имъ получена телеграмма съ извѣщеніемъ Горнаго Департамента, говорилъ, что если рабочіе не приступятъ къ работѣ, то начнется выселеніе съ первымъ пароходомъ и тогда нечего будетъ дѣлать Сенаторской ревизіи. Послѣ этого рабочіе снова стали волноваться и рѣшили: на старыхъ условіяхъ на работу не выходить, пусть вывозятъ, если не удовлетворятъ требованія, и Сенаторская ревизія пусть найдетъ пустое мѣсто, если насъ выселятъ. Мы послали телеграммы въ Государственную Думу черезъ Полетаева съ изложеніемъ фактическаго положенія вещей и съ вопросомъ: „зачѣмъ же ѣдетъ ревизія, разъ насъ рѣшили выслать?“ Тульчинскій пріѣхалъ на Феодосіевскій пріискъ, съ нимъ чиновникъ Майшъ, прочелъ телеграмму Горнаго Департамента и расклеилъ ее, спросивъ: „на какихъ условіяхъ мы согласны работать?“ Тогда мы попросили перерыва и выработали 12 условій, при принятіи которыхъ рабочіе могли приступить къ работѣ, временно до пріѣзда Сенаторской ревизіи, по предложенію Правительства. На другой день Тульчинскій снова пріѣхалъ, и мы ему вручили условія о сокращеніи рабочаго дня и увеличеніи заработка. Тульчинскій обѣщалъ протелеграфировать въ Горный Департаментъ. Горный Департаментъ отвѣтилъ: „что касается Правительства—то все будетъ исполнено съ пріѣздомъ Генералъ-Губернатора, а что касается Ленцевъ, то Правленіе уполномочило Бѣлозерова“. Трещенковъ попрежнему во все это время проявлялъ свое рвеніе, заставлялъ насильственно убирать помойныя ямы, „а то я сдѣлаю то же, что сдѣлалъ съ нижними“, обѣщалъ привести солдатъ и заставить рабочихъ при помощи штыковъ очистить ямы. Послѣ 11 апрѣля было вывѣшено объявленіе о томъ, что наемка будетъ производиться до 10-го сентября. Когда пріѣхалъ Бѣлозеровъ, то онъ сдѣлалъ новую расцѣнку, которая была прибита на кухнѣ и у конторы, расклеивъ объявленія о томъ, что если къ 24 мая рабочіе не подпишутъ договора, то болѣе не будутъ приняты. Рабочіе стали говорить, что на этихъ расцѣнкахъ работать нельзя, что эти расцѣнки—сдѣланы для смѣха. 22-го мая вывѣшено объявленіе, извѣщающее о пріѣздѣ Генералъ-Губернатора и устраненіи Трещенкова. 23-го мая Генералъ-Губернаторъ Князевъ въ 12 ч. прибылъ на Феодосіевскій пріискъ съ Тульчинскимъ, Майшемъ и др. чиновниками. Около Сахалина Князевъ сталъ говорить рѣчь о томъ, что надо приступить къ работамъ, такъ какъ Ленское Товарищество сдѣлало прибавку въ 300 тысячъ, что эти 300.000 руб. особенно тяжелы для Ленцевъ послѣ такой продолжительной забастовки. Рабочіе возражали Князеву. Князевъ обѣщалъ пересмотрѣть расцѣнки и отложить срокъ наемки. Тульчинскій на насъ особенно напиралъ, говорилъ, что рабочіе обманываютъ его, что къ работамъ надо приступить. 24 мая снова вывѣсили объявленіе, что срокъ отлагается до 28-го мая. Въ частной бесѣдѣ 25 мая Тульчинскій, Майшъ и Лабунченко сообщили, что расцѣнки переработаны. 26 мая рабочіе стали просить у Юринскаго дать рабочимъ собраться для обсужденія новыхъ расцѣнокъ, о чемъ было подано заявленіе. А 27-го утромъ на общихъ собраніяхъ расцѣнки были отвергнуты. Договоръ не обсуждался, ибо его у насъ не было. Дальнѣйшее происходило при Васъ.

№ 180.

Выборный X. Я работаю на пріискѣ Феодосіевскомъ II дистанціи, пріискъ работается. Затопленныхъ шахтъ нѣтъ. На немъ находятся разныя служебныя постройки, конный дворъ, кузницы, магазинъ, одна продовольственная артельная кухня, амбаръ, квасоварня для рабочихъ, баня одна—въ ней два отдѣленія, баня настолько мала для рабочихъ, что бѣлье приходится класть на полъ, бѣлье часто смѣшивается и его трудно потомъ разбирать. Горячей воды не хватаетъ, приходится зимой мыться холодной водой. Трубы часто лопались и приходилось быть безъ мытья недѣли по

двѣ, по три. Передъ пріѣздомъ Генералъ-Губернатора баню исправили, сдѣлали 2 чана горячей воды, вентиляцію, новыя двери. Больница—1 докторъ, 1 фельдшеръ и 1 акушерка. Больница построена около золотопромывной машины, отъ шума нѣтъ покоя больнымъ, койки во время дѣйствія машины дрожатъ. Этотъ шумъ, дрожаніе больницы продолжается съ первыхъ чиселъ мая и до первыхъ чиселъ октября. Школы нѣтъ, она на Надеждинскомъ пріискѣ. Съ Загалдына дѣтямъ приходится въ школу ходить 5 верстъ. Зимой въ обратный конецъ пѣшкомъ, въ школу иногда на лошадяхъ съ коннаго двора, т.-е. на лошадяхъ все же приходится ѣхать не болѣе 3-хъ верстъ. Винная лавка одна. Артельная кухня находится на Феодосіевскомъ пр. отдѣльно: отъ Загалдына находится въ 3-хъ верстахъ и отъ Мало-Александровскаго—1 вер. За продовольствіемъ приходилось ходить далеко. Кузница здѣсь же находится; чтобы починить инструментъ, надо итти съ Загалдына 3 вер., съ Новой Муи—$1^1/_2$ версты, Мало-Александровскаго пр.—1 версту. Къ пріѣзду Генералъ-Губернатора обсушивали клозеты, посыпали известкой. Грязь стекаетъ съ однихъ клозетовъ въ электрическую канаву, съ другихъ—къ номерамъ—послѣднее на Феодосіевскомъ, Сахалинѣ и Загалдынѣ, на Феодосіевск. № 3 и Сахалинѣ №№ 14, 15, 16 и 17, а первое—на новомъ Феодосіевскомъ №№ 9, 10, 11 и 12. На Новой Муѣ—все съ коннаго двора спускается въ электрическую канаву. Изъ этой же канавы по проведеннымъ жолобамъ наверху берется вода для питья, для варки, бани и пр. Ледниковъ нѣтъ, мясо хранится въ кладовыхъ, лѣтомъ привозится въ артельную кухню ежедневно. На Феодосіевскомъ пріискѣ 2 шахты отработаны, 9 работаются, 4 новыхъ заложены. Всѣ шахты находятся одна отъ другой на разстояніи 50 саж., въ длину занимаютъ 350 саж. Съ Мало-Александровскаго пріиска до нихъ $3^1/_2$ в.; съ Феодосіевскаго—болѣе 1 версты, тоже съ Загалдына; съ Сахалина до № 3 шахты—1 верста, до другихъ ближе—300 саж. Съ Старой Муи и Кореи столько же—300 саж. Приходъ на мѣсто работы въ 3 версты и менѣе не оплачивается, по новому оплачивается, какъ 1 часъ работы въ одинъ конецъ, другой не оплачивается. Обѣдать приходится ходить въ казармы. Зимой за дальностью разстоянія М.-Александровцы оставались въ шахтахъ и обѣдали на шахтовыхъ лѣстницахъ. Въ № 51 шахтѣ есть мокрые и сухіе забои, №№ 46—50—больше сухихъ, чѣмъ мокрыхъ, №№ 1, 2 и 3—больше мокрыхъ, чѣмъ сухихъ. Новыя №№ 4, 5 и 53—мокрыя, № 54—сухая. Лѣсоспусокъ нѣтъ ни въ одной шахтѣ. Лѣсъ спускаютъ въ бадьяхъ въ каждой шахтѣ. Это очень опасно, особенно, когда спускается тяжелый лѣсъ, бывали отъ того и несчастные случаи. Въ каждой шахтѣ для спуска рабочихъ лѣстница-стремянка. Глубина шахтъ отъ 18 до 23 саж. Главныя штольни освѣщаются электричествомъ, но электричества не хватало, особенно зимой. Коридоры освѣщаются свѣчами, восьмириковыми, очень скудно. Лѣстницы—2 лампочки электрическихъ на весь спускъ, иногда свѣча. Выката, по которымъ приходится катать тачки, очень плохи, нерѣдко приходилось катать по 1 доскѣ, шириной 4—5 верш., большею же частью 4 верш., нерѣдко приходилось падать въ канавы, арш. до $1^1/_2$ глубиною. На бортахъ штоленъ наваливалось много камней, цѣлыя груды, вышиною болѣе 3 аршинъ. Отъ сотрясенія камни падаютъ и ушибаютъ рабочихъ. Провода электрическіе всегда открыты. Спускъ съ инструментомъ въ рукахъ. Около зумпфовъ происходили частыя скопленія тачекъ, т.-к. не доставало вагонетокъ и былъ тихій подъемъ бадьи. Въ день иногда выкатывалъ 1 рабочій 15 тачекъ, заработокъ отъ этого понижался, т.-к. подсчетъ происходилъ сдѣльно. Когда бываетъ скопленіе тачекъ, приходится ждать болѣе 15 минутъ. Отъ передовыхъ забоевъ до зумпфа приходится возить тачки съ породой отъ 6 до 7 пудовъ, въ желѣзныхъ тачкахъ болѣе 10 пуд. на разстояніи свыше 100 саж. Въ одинъ и другой конецъ на катку не менѣе 20 мин., т.-к. катка съ передачей. Чтобы перекатать 4 кубич. аршина на 1 тачкѣ надо троимъ изъ 4—6 работающихъ въ забоѣ прокатить около 250 тачекъ, при хорошихъ забояхъ при близкомъ разстояніи можно выкатать болѣе. Непромокаемыхъ сапогъ не давали, были свои и за нихъ подсчитывали. Обѣщали по новому договору платить за сапоги по 18 коп. въ день. Непромокаемыхъ кожановъ, шароваръ и шляпъ было очень мало, при чемъ нерваныхъ

шароваръ почти не было, тоже и шляпъ, а между тѣмъ вода бьетъ съ боковъ и сверху, сильная вода всегда бываетъ сверху. На № 48 шахтѣ не было даже и кожановъ.

При шахтахъ сушилокъ нѣтъ.

При смѣнной работѣ новые рабочіе надѣвали мокрые кожоны отработавшихъ рабочихъ.

Постоянно своя одежда всегда была мокрой. Зимой въ мокрой одеждѣ приходилось $3^1/_2$ версты до Александровскаго, $1^1/_2$ вер. до Загалдына и т. д. идти пѣшкомъ.

Вентиляціи въ шахтахъ нѣтъ.

Работа пожегами не производилась, т. к. мерзлоты въ шахтахъ нѣтъ.

Выходъ изъ шахтъ по той же лѣстницѣ, по которой и входъ. Смѣны всегда встрѣчаются, на площадкахъ приходится ждать минуть по 15.

Инструменты свои, за исключеніемъ кайлъ и лопатъ.

Въ бадьяхъ не спускаютъ инструментовъ, а поднимаютъ рѣдко.

Динамитъ хозяйскій, но плохой, бываетъ много дыму и ядовитаго газу, которые при отсутствіи вентиляціи въ шахтахъ держится очень долго, причиняя угаръ и головную боль. Съ признаками угара никогда не доставляютъ на верхъ. Угаръ не считается за препятствіе къ работѣ. Если угорѣвшій не выходитъ послѣ обѣда на работу, день признается прогуломъ. Въ забояхъ работаютъ по 4 человѣка съ 2-мя восьмириковыми свѣчами. Ранѣе выдавались четвериковыя, до Бѣлозерова, потомъ шестириковыя, а теперь—восьмириковыя.

Бѣлозеровъ, вступая на работу, заявилъ, что при мнѣ работать будутъ не такъ какъ при Грауманѣ: „при мнѣ у рабочихъ останутся носъ да глаза, а у лошадей хвостъ да грива“.

И дѣйствительно, положеніе рабочихъ на пріискахъ тяжелое. Происходятъ постоянные обмѣры, т. к. смотрителя сразу выработку не записываютъ, а записываютъ потомъ и всегда записываютъ меньше. Администрація очень жестокая, обращается съ рабочими грубо. Бывали случаи, что отдѣльные служащіе били рабочихъ. Станукинасъ билъ одного подростка. Служащіе ввели принудительную проституцію. Была принудительная расплата талонами. Обвѣсы всегда были, протоколовъ не было на Феодосіевскомъ, на Андреевскомъ есть. Въ праздники были принудительныя работы, въ отдыхи тоже самое. Бывали случаи, что рабочіе работали круглый годъ безъ одного отдыха. Плохое продовольствіе, несѣянный хлѣбъ, мясо тухлое, кишки, головы, внутренности. Продукты, правда не всѣ, отпускались дороже цѣнъ, означенныхъ въ таксѣ окружнаго инженера. Въ магазинахъ было всегда дороже. Медицинская помощь была несвоевременна и недостаточна заработная плата съ вздорожаніемъ продуктовъ падала. Подъемнаго золота было мало, оно попадало счастливцамъ, т. к. многіе работаютъ на такихъ работахъ, гдѣ его нѣтъ. Изъ 2000 рабочихъ счастливцевъ было какихъ-либо 100 человѣкъ.

Было глухое недовольство все время до забастовки. Боялись, всѣ сжаты были администраціей. Никакихъ собраній для обсужденія нуждъ рабочихъ до забастовки не было, и даже не было обсужденія по отдѣльнымъ кучкамъ. Всѣ ждали лѣта, чтобы дѣхать. Забастовка для меня явилась неожиданностью. Началось съ Андреевскаго пріиска. На Феодосіевскомъ началась забастовка 3-го марта, когда узнали, что Александровцы 2-го марта прекратили работы. Первое общее собраніе на нашемъ пріискѣ было 3-го марта, послѣ того, какъ начальникъ дистанціи Савиновъ и управляющій нашего пріиска Самохваловъ предложили рабочимъ выбрать выборныхъ. Предложеніе было дано около номеровъ Новой Муи. Это было утромъ, а въ 11 час. состоялось собраніе. На этомъ собраніи были выбраны выборные и высказаны отдѣльными лицами разныя пожеланія, которыя по ихъ мнѣнію должны были лечь въ основу требованій. Въ тотъ же день около Народнаго дома вечеромъ состоялось совмѣстное собраніе Александровскаго, Надеждинскаго и нашего пріиска. На этомъ собраніи и были выработаны требованія, текстъ поручено было выработать выборнымъ. 4-го было новое собраніе, на

которомъ были выборные и отъ Андреевскаго, Утесистаго Пророко-Ильинскаго и Васильевскаго. На этомъ собраніи прочитанъ былъ текстъ требованій, выработанный выборными и утвержденъ общимъ собраніемъ. Того же 4-го числа нѣсколько выбранныхъ передали требованія Теппану, который имъ отвѣтилъ, что онъ исполнитъ законныя требованія и объявитъ ихъ. Эти законныя требованія Теппанъ сообщилъ Александрову, который 7-го марта ихъ и объявилъ, отказывая исполнить самъ невыполнимыя требованія, какъ, напримѣръ, 30% надбавки, и обѣщалъ войти въ сношеніе съ главнымъ правленіемъ въ Петербургѣ; другія онъ призналъ незаконными: восьмичасовой рабочій день, увольненіе служащихъ, неувольненіе рабочихъ въ зимнее время безъ вѣдома рабочей комиссіи и выборную изъ рабочихъ комиссію для обсужденія рабочихъ нуждъ. 4-го же марта на этомъ же общемъ собраніи выборные сообщили о результатахъ разговора съ Теппаномъ. 5-го марта состоялось такое же общее собраніе, на которомъ выборные сообщили рабочимъ, что никакихъ другихъ прибавокъ нѣтъ, и что если рабочіе не встанутъ на работу 6-го, то будутъ прекращены водоотливы, и рабочіе будутъ разсчитаны. На такихъ условіяхъ общее собраніе отказалось приступить къ работамъ. Въ этотъ же день было собраніе выборныхъ въ Народномъ домѣ совмѣстно съ Галкинымъ и Александровымъ, которые тоже предлагали рабочимъ ранѣе на Андреевскомъ пр. и Александровскомъ выбрать выборныхъ. Въ распоряженіе выборныхъ до 6 марта былъ предоставленъ Народный домъ, безплатный проѣздъ по желѣзной дорогѣ и на лошадяхъ. 6-го марта въ Народномъ домѣ должно было состояться собраніе выборныхъ по одному человѣку съ каждой казармы, но исправникъ Галкинъ не разрѣшилъ собираться въ Народномъ домѣ. Послѣ этого собранія выборныхъ происходили въ казармахъ. Въ казармахъ же происходили собранія выборныхъ отдѣльнаго пріиска со старостами отъ каждаго номера. На первомъ собраніи выборныхъ 6-го марта обсуждался вопросъ о нарушеніи договора Ленскимъ Товариществомъ, послѣ чего были посланы телеграммы Члену Госуд. Думы Бѣлоусову въ Горный Департаментъ, въ Горнозаводское Иркутское Присутствіе въ Биржевой Комитетъ, въ Главное Управленіе Ленскаго Т-ва. 7-го марта вывѣшено объявленіе Александрова. 8-го марта Александровъ извѣстилъ черезъ одно объявленіе о наказаніи за стачку, а черезъ другое о полученіи разсчета. 10 марта получилось объявленіе отъ Горнаго Департамента, извѣщающее о приказѣ окружному Инженеру произвести разслѣдованіе, но никакого разслѣдованія Александровъ не производилъ. На послѣдующихъ собраніяхъ выборныхъ вырабатывались мѣры, чтобы рабочіе вели себя выдержанно, смирно, безъ отдѣльныхъ выступленій отдѣльныхъ рабочихъ. Были выбраны особыя лица для надзора за каждой изъ казармъ, былъ устроенъ ночной караулъ изъ рабочихъ, поставлена стража изъ рабочихъ для охраны шахтъ (отъ хищниковъ). Между 10 и 12 марта Александровъ вызвалъ по телефону выборныхъ и сообщилъ объявленіе. На этомъ собраніи былъ исправникъ Галкинъ, которому выборные заявили, что если онъ находитъ ихъ подстрекателями, то пусть арестуетъ. Галкинъ отказался. Вызовъ по телефону былъ въ 10 ч. веч. Собраніе у Александрова кончилось быстро, такъ какъ кромѣ этого объявленія никакихъ другихъ вопросовъ не поднималось. Вслѣдъ за этимъ собраніемъ выборныхъ стали обсуждаться вопросы, какъ лучше провести забастовку, и готовиться къ пріѣзду Тульчинскаго, на котораго возлагали большія надежды. Забастовка въ это время вошла въ такую фазу, что приходилось выжидать.

Около 15-го марта стали поступать повѣстки мир. судьи Хитуна съ вызовомъ на судъ по искамъ о выселеніи. 16-го числа состоялись рѣшенія о выселеніи. Такія рѣшенія были 17-го. 18-го въ Вербное Воскресеніе урядникъ съ 4-мя стражниками пришелъ выселять 4-хъ по рѣшенію Хитуна. Рабочіе запротестовали: „въ Вербное Воскресеніе“ — когда всѣ Христа торжественно встрѣчали, а вы выселяете, для этого есть будни“. 18-го марта былъ сокращенъ паекъ семейнымъ, а нѣкоторымъ, особенно подлежавшимъ выселенію, совсѣмъ отказали отъ продовольствія. 19-го собрались на Новой Муѣ выборные, которые порѣшили просить Александрова о продовольствіи. По пути, когда я шелъ на Надеждин-

скій встрѣтилъ урядника, исправника и солдатъ, ѣдущихъ на лошадяхъ съ Надеждинскаго пріиска на Загалдынъ выселять рабочихъ, относительно которыхъ состоялось рѣшеніе судьи. Исправникъ сталъ убѣждать рабочихъ стать на работу, а кто не хочетъ, пусть идетъ за расчетомъ. Всѣ рабочіе отправились за расчетомъ. Исправникъ сталъ удерживать. Пришелъ на Надеждинскій пр. весь Феодосіевскій пр. за расчетомъ. Ихъ остановили солдаты. Александровъ вышелъ къ рабочимъ, которые ему заявили: о продовольствіи и почему не разслѣдуется дѣло и жалобы Александровъ отвѣтилъ, что ему некогда. Въ этотъ вечеръ посѣтилъ М—а Загалдына, а на слѣдующій день посѣтилъ Феодосіевскій пр. Разговаривалъ: о забояхъ, какъ люди богатѣютъ. Выборные письменно заявили о продовольствіи Александрову, на которое послѣдовало его заявленіе, что бастующіе могутъ сами кормить рабочихъ, исполнивъ свое обѣщаніе. 22-го марта пріѣхалъ Тульчинскій, который принялъ рабочихъ-выборныхъ 24, а 23-го Ленскую администрацію. Выборные были приглашены повѣстками Тульчинскаго. Въ 4 ч. веч. 24-го марта всѣ выборные явились къ Тульчинскому совмѣстно съ 4-мя выборными отъ женщинъ. Тульчинскій сообщилъ свою біографію, впечатлѣнія отъ Америки, которую хвалилъ, сталъ объяснять, что онъ ждалъ этого, а ленцы мѣшали,—что онъ добился того, что желѣзная дорога была открыта для общаго пользованія, постройки нѣсколькихъ новыхъ казармъ, улучшенія врачебной помощи, колпаки надъ плитами, и прачечныя. Все это возбудило ленцевъ противъ него. Онъ заявилъ намъ, что ленцы нарушили договоръ. Говорилъ объ искахъ за два мѣсяца, что они будутъ выиграны. Совѣтовалъ приступить къ работамъ, т. к. ленцы изъявили согласіе принять всѣхъ и обѣщалъ провести въ жизнь: сокращеніе рабочаго дня въ мокрыхъ забояхъ, непромокаемую одежду, устраненіе кабальной расплаты талонами. Говорилъ онъ одинъ. Рабочіе говорили мало: только о закрытіи большей больницы на Успенскомъ и маленькой, замѣнившей большую на 44 верстѣ Андреевскаго пр. Пробыли до пасхальной заутрени.

25-го марта собралось въ одной изъ казармъ общее собраніе всѣхъ выборныхъ, на которомъ часть выборныхъ говорила о необходимости приступить къ работамъ и повѣрить Тульчинскому, если будутъ составлены протоколы о нарушеніяхъ. Другая часть говорила, что нельзя согласиться разъ не послѣдовало прибавки жалованія. Тульчинскій былъ противъ прибавки, т. к. у ленцевъ дѣла плохи. Выборные этому не повѣрили и возражали ленцы боятся и закрыть пріиска имъ не позволитъ государство, тѣмъ болѣе, если бы была устранена нынѣшняя администрація, то прибыли было больше. Пришла полиція и собраніе разошлось безъ всякихъ рѣшеній. 26-го марта состоялось общее собраніе Феодосіевскаго пр., которому было доложено объясненіе Тульчинскаго. Урядникъ помѣшалъ и собраніе разошлось.

28-го марта Тульчинскій пріѣхалъ и сталъ объяснять загалдынцамъ, феодосіевцамъ отдѣльно и говорилъ, что за выигрышъ дѣлъ за 2 мѣсяца поручиться нельзя. Обѣщалъ уволить Станукинаса, но ему уже не повѣрили.

29-го марта было вывѣшено объявленіе съ еще нѣкоторыми уступками, и съ предложеніемъ приступить 30 марта къ работамъ на условіяхъ стараго договора. Было собраніе выборныхъ постановили: не приступать къ работамъ до исправленія договора. 30-го марта снова поѣхали къ Тульчинскому относительно продовольствія, съ жалобами и документами. Тульчинскій заявилъ, что все кончено. Ленцы отказались отъ всего. „Я окружный инженеръ только для работающихъ, а не для бастующихъ и протокола о нарушеніи договора не дамъ, и о продовольствіи разговаривайте съ начальникомъ полиціи“.

1-го или 2-го апрѣля собраніемъ выборныхъ со старостами доложено было о разговорахъ съ Тульчинскимъ и постановили продолжать забастовку. Трещенковъ и Тульчинскій ходили по казармамъ и побуждали рабочихъ на работу. На собраніи выборныхъ была выработана телеграмма на имя Генералъ-Губернатора о продовольствіи семейнымъ и насильственныхъ дѣйствіяхъ полиціи при понужденіи работать. Рабочимъ, хотѣвшимъ уѣхать и расчитаться расчета было невозможно получить: посылали съ пріисковой конторы въ главную, изъ главной въ Бодайбо къ Галкину, а потомъ опять обратно.

Поэтому 4-го апрѣля поднятъ вопросъ о расчетѣ, о продовольствіи. Пошли къ конторѣ на Феодосіевскомъ. Пришли М.-Александровцы. Когда собрались къ конторѣ, пронесся слухъ объ арестѣ выборныхъ. Вышелъ урядникъ, стали просить, чтобы кто-нибудь вышелъ изъ администраціи для объясненія, какъ можно получить заработную плату, о продовольствіи и почему арестованы выборные. Урядникъ Тихоновъ заявилъ: „идите на Надеждинскій пріискъ.“ Ему сказали: „тамъ солдаты, стрѣлять будутъ.“ Тихоновъ сказалъ: „можетъ быть будутъ, можетъ быть не будутъ“. Подошли стражники, каждый съ 4-мя ружьями, проходили въ контору и оставляли тамъ оружіе. Одинъ конторщикъ уѣхалъ на Надеждинскій пріискъ. Жильцы съ семьями стали бѣжать на конный дворъ. Рабочіе дивились: почему это? И стражники ушли. Остался одинъ телефонистъ. Рабочіе ждали. Пріѣхалъ управляющій Самохваловъ, котораго стали спрашивать: „отъ кого и гдѣ получить расчетъ?“ Самохваловъ отвѣтилъ: „идите на Надеждинскій, тамъ получите расчетъ.“ Мы услышали, что Тульчинскій пріѣхалъ на Надеждинскій, попросили Самохвалова переговорить по телефону. Самохваловъ переговорилъ и сказалъ: „Вашъ Тульчинскій пріѣдетъ.“ Вскорѣ послѣ этого Тульчинскій на своихъ лошадяхъ подъѣхалъ къ Трещенкову на линіи жел. дор., гдѣ расположились войска. Тамъ же былъ Преображенскій, это напротивъ Феодосіевской конторы. Тульчинскій подъѣхалъ къ намъ, а солдаты уѣхали на Надеждинскій въ Народный Домъ, Тульчинскій сказалъ, что солдатамъ велѣлъ уѣхать. Ему задали тѣ же вопросы. Онъ отвѣтилъ: „сообщу телеграфно Генералъ-Губернатору; освободятъ ли арестованныхъ—сообщу сегодня“. Рабочіе разошлись по номерамъ, рѣшивъ ждать до 5-го числа. На Новой Мухѣ въ 4 часа раздались крики: „На Надеждинскомъ пр. стрѣляютъ!“ Бѣжали на Надеждинск. пр. въ безпорядкѣ, около Мало-Александровскаго пр. были уже раненые. Были выбраны 4 человѣка, которые пошли, но въ которыхъ стали стрѣлять солдаты. Пришелъ выборный и разсказалъ о происшедшемъ. Стали возить раненыхъ и разошлись по номерамъ. Хотѣли телеграфировать во всѣ концы міра. Вечеромъ выборные разыскали женщинъ на помощь больнымъ. Ихъ принимали съ удовольствіемъ врачи. Нѣкоторые рабочіе пошли помогать. Трое изъ выборныхъ отправились съ Мало-Александровскаго на Александровскій пр. На собраніи выборныхъ были выработаны телеграммы въ Государственную Думу, Министру Внутреннихъ дѣлъ, Генералъ Губернатору, въ Иркутскую Консультацію Присяжныхъ Повѣренныхъ, въ Горный Департаментъ. Въ ночь съ 4-го на 5-ое апрѣля телеграммы отправлены съ поѣздомъ въ Бодайбо. Съ 5-го апрѣля былъ осмотръ раненыхъ—все было сбито съ ногъ, раненыхъ умерло много. Начались хлопоты похоронить убитыхъ. Трещенковъ кричалъ, что хоронить не дастъ на Прокопьевскомъ—женщины будутъ выть и т. д. Похоронены въ общей могилѣ—помогъ священникъ. 5-го апрѣля вывѣшено объявленіе Ленцевъ о наемкѣ, срокъ 8-го апрѣля. 5-го же апрѣля было объявленіе Тульчинскаго о расчетахъ въ конторахъ и объявленіе Трещенкова. 8-го числа вывѣшано объявленіе Теппана. Назначенъ срокъ на 11 апрѣля. Съ 10 апрѣля началось преслѣдованіе выборныхъ. Выборные укрывались. Рабочіе къ работамъ не приступали.

№ 181.

Рабочій N. Толчкомъ къ прекращенію работъ на Андреевскомъ пріискѣ Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества послужила выдача негоднаго мяса. Мясо почти съ начала операціи выдавалось никуда негодное. Управленіе объяснило это тѣмъ, что подрядчикъ привезъ такое и имъ по необходимости пришлось взять, т. к. въ такомъ большомъ количествѣ лучшаго взять было негдѣ. Но это частные слухи, а въ отвѣтѣ выборнымъ и въ объявленіи отъ 29-го февраля, наоборотъ, мясо признавалось первымъ сортомъ, а жалобы рабочихъ неосновательными. 26-го февраля одному рабочему Завалину между прочимъ негоднымъ мясомъ дали лошадиный дѣтородный членъ съ яйцами; при видѣ этого мяса у многихъ появилась сильная рвота. Это окончательно вывело рабочихъ изъ терпѣнія, т. к. ко всему этому примѣшалось еще подозрѣніе, что конское мясо могло попасть сюда только въ видѣ падали: здѣсь ло-

шади дороги. Молва, благодаря скученности, распространилась быстро по номерамъ и ужъ 28-го февраля рабочими всѣхъ номеровъ Андреевскаго пріиска рѣшено было на работу не итти, а съ утра попросить г. Исправника и г. Окружнаго Инженера. 29-го февраля часа въ 2—3 пріѣхали г. Исправникъ, исполняющій должность Главноуправляющаго промыслами г. Теппанъ, г. Савиновъ и завѣдывающій пр. г. Цинбергъ. Прошеніе рабочихъ было уже составлено. Администрація съ г. Исправникомъ пошли въ новую продовольственную кухню и велѣли рабочимъ принести заявленіе Рабочіе собрались итти, но въ это время явилось нѣсколько человѣкъ рабочихъ Утесистаго пріиска, которые до обѣда работали, но съ обѣда, узнавши, что Андреевцы не работаютъ, тоже не вышли. Прибывшіе рабочіе просили Андреевцевъ прошенія пока не нести, а обождать, они тоже напишутъ и потомъ совмѣстно подадутъ. Андреевцы согласились, и потому прошеніе 29-го февраля не передали. На второй день пріѣхали только г. Исправникъ и г. Цинбергъ, которымъ прошеніе и вручили. Рабочіе къ г. Исправнику пришли всѣ сразу и говорили всѣ. Тогда г. Исправникъ сказалъ: „со всѣми вами говорить невозможно, а выберите изъ своей среды нѣсколько человѣкъ, они пусть все и объясняютъ“. Вотъ тогда-то и были выбраны делегаты. Исправникъ, ознакомившись съ прошеніемъ, предложилъ итти на работу. „А какъ же мясо и тѣ нарушенія, что проставлены въ прошеніи?“ спросили рабочіе. „Мясо,“ говоритъ, „вѣдь не все конское, а часть, это по недосмотру какъ-нибудь попало, а конскій членъ, вѣроятно, ради шутки кто-нибудь подбросилъ!“—отвѣтилъ онъ. Относительно остальныхъ требованій Исправникъ ничего не сказалъ. На счетъ недостаточнаго освѣщенія въ шахтахъ завѣдывающій пріисками г. Цинбергъ сказалъ, что свѣчей выдается въ достаточномъ количествѣ, такъ что, говоритъ, я часто вижу, какъ у рабочихъ, идущихъ съ работы, свѣчи торчатъ изъ кармановъ, но я махну рукой, Богъ съ ними, пусть несутъ!“ Когда г. Исправнику опять начали указывать на злоупотребленія, чинимыя здѣсь, онъ разсердился и закричалъ: „я сюда пріѣхалъ не сказки про бѣлаго бычка разсказывать!“ Такъ рабочіе и ушли, только заявили, что будутъ ожидать Окружнаго Инженера г. Тульчинскаго, замѣстителемъ котораго оставался г. Александровъ, жившій на Вѣрномъ пріискѣ. Пріѣхалъ г. Александровъ на 4 день, т.-е. 3-го марта. Рабочіе ему такое же прошеніе вручили, только съ указаніемъ статей нарушеній, и просили о разслѣдованіи. Г. Александровъ обѣщалъ, два дня онъ появлялся здѣсь въ конторѣ Андреевскаго пріиска, покричалъ на г. Цинберга, почему за сапоги въ мокрыхъ забояхъ не платили или хозяйскихъ не давали. Г. Цинбергъ сказалъ, что онъ не зналъ, что не платили. Рабочимъ о неправильныхъ подсчетахъ сказалъ, что это единичные случаи и уѣхалъ на Надеждинскій пріискъ, т.-к. тамъ тоже рабочіе бросили работать, и больше на Андреевскомъ мы его не видали. На Надеждинскомъ пріискѣ г. Александровъ потребовалъ къ себѣ выборныхъ со всѣхъ становъ. Для поѣздки выборнымъ Управленіе выдало безплатные билеты и давало лошадей. Переговоры продолжались до 7-го марта, при чемъ выборные просили разслѣдовать нарушенія. Г. Александровъ указывалъ на чрезмѣрность требованій, хотя на Андреевскомъ, Утесистомъ, Васильевскомъ и Иннокентьевскомъ пр., какъ видно изъ прошенія, ничего незаконнаго не требовали и вообще требованій не было. Наконецъ, 7-го марта было вывѣшено объявленіе за подписью г. Александрова, въ которомъ, перечисливши 10 пунктовъ, которые по закону должны были исполняться, но не исполнялись, и старательно обошедши всѣ нарушенія, за которыя по суду бы рабочіе могли требовать вознагражденіе, назвавши ихъ незаконными и чрезмѣрными, г. Александръ въ заявилъ, что всякіе переговоры считаетъ оконченными. И затѣмъ 8-го марта было выпущено второе объявленіе, что всѣ, невышедшіе на работу 8-го марта, считаются разсчитанными. Рабочіе не вышли. Послѣ объявленія 8-го марта рабочіе Андреевскаго, Утесистаго, Васильевскаго и Иннокентьевскаго пр. примкнули къ требованіямъ остальныхъ пріисковъ. 23-го марта изъ С.-Петербурга пріѣхалъ г. Тульчинскій и ужъ 24-го пригласилъ выборныхъ отъ рабочихъ, которымъ сообщилъ всѣ данныя за и противъ забастовки. Онъ сказалъ, что Ленское Зол. Т-во не можетъ прибавить заработную плату, т. к. ему невыгодно, лучше сов-

семъ пріостановить на неопредѣленное время работы, что почти всѣ пріиски работаютъ въ убытокъ и только Феодосіевскій ихъ оправдываетъ, что управленію даже на 2 золотника не выгодно работать, т. к. большія суммы идутъ на водоотливы и т. п. Предлагалъ итти на работу по новой наемкѣ, т. к. мы всѣ разсчитаны. Вывѣсилъ нѣсколько обязательныхъ постановленій относительно квартиръ, работы въ мокрыхъ забояхъ. Ѣздилъ по всѣмъ пріискамъ, уговаривая рабочихъ, и на словахъ признавалъ почти всѣ нарушенія, совѣтовалъ работать и судиться. Рабочіе не согласились, заявивъ, что на работѣ такъ прижмутъ, что и прошеніе обратно возьмешь; вновь наниматься соглашались, если управленіе прибавитъ заработную плату и уплатитъ за 2 мѣсяца. Управленіе отказалось и рабочіе отказались, заявивъ, что будутъ судиться и подавать иски за нарушенія и требовать расчета по срокъ найма. Г. Тульчинскій прекратилъ переговоры 30 марта, а 1-го апрѣля мы перешли въ вѣдѣніе полиціи, начальникомъ которой былъ назначенъ жандармскій ротмистръ Трещенковъ.

До 3-го апрѣля все обстояло благополучно, если не считать того, что мировой судья (онъ же и слѣдователь) г. Хитунъ присудилъ 9 семействъ на Феодосіевскомъ пріискѣ къ немедленному выдворенію изъ квартиръ, даже не давши срока для обжалованія. Въ ночь на 4-е апрѣля начали арестовывать выборныхъ и объявили ихъ главарями и подстрекателями. 4-го апрѣля утромъ рабочіе Андреевскаго, Утесистаго и Васильевскаго пр. пошли къ г. Тульчинскому и просили его ходатайствовать объ освобожденіи арестованныхъ, заявивъ, что никакихъ главарей и подстрекателей у насъ нѣтъ и не было. Г. Тульчинскій обѣщалъ дать отвѣтъ въ 3 часа дня. Рабочіе, пришедши домой, написали каждый отъ себя заявленіе на имя Тов. Прокурора (а у нѣкоторыхъ были уже написаны раньше) и одно общее на имя г. Тульчинскаго и понесли ихъ на Надеждинскій пр., гдѣ Тов. Прокурора находится, т. к. послать съ ними нѣсколько человѣкъ боялись: тѣхъ опять сочтутъ подстрекателями и арестуютъ. По дорогѣ къ нимъ примкнули рабочіе Пророко-Ильинскаго и Александровскаго пр. съ подобнаго же рода заявленіями.

Въ тотъ же день Минѣевъ съ двумя стражниками приходилъ къ намъ въ казарму и тамъ опять бушевалъ, угрожая разстрѣломъ. Утромъ 7-го онъ принесъ къ намъ въ казарму объявленіе начальника полиціи ротмистра Трещенкова и прочиталъ, что если кто изъ насъ будетъ оскорблять словами новыхъ рабочихъ, то будетъ разстрѣлянъ, такъ какъ пріиски объявлены на военномъ положеніи. Дѣйствительно ли это было сказано въ объявленіи начальника полиціи—я не знаю, такъ какъ Минѣевъ на руки намъ этого объявленія не давалъ и унесъ его съ собой.

№ 182.

Б—ъ І., 35 лѣтъ, женатъ, бездѣтенъ.—Забастовка на Надеждинскомъ пріискѣ началась 2-го марта послѣ обѣда. Въ этотъ день мы узнали о томъ, что 28-го февраля забастовали рабочіе Андреевскаго пріиска и что ближайшей причиной ихъ забастовки послужила выдача одному рабочему конскаго мяса. Говорили также, что пріисковая администрація рѣшила разсчитать всѣхъ рабочихъ Андреевскаго пр., для чего будто бы уже были привезены деньги и заготовлены расчетныя книжки. Возмущаясь поведеніемъ Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества, неостановившагося передъ тѣмъ, чтобы выгнать среди зимы нѣсколько сотъ человѣкъ рабочихъ съ ихъ женами и маленькими дѣтьми, мы рѣшили также прекратить работы. Но помимо сочувствія увольняемымъ товарищамъ наше присоединеніе къ забастовкѣ было вызвано и другими причинами, ибо положеніе рабочихъ Надеждинскаго пріиска нисколько не отличалось отъ положенія рабочихъ другихъ пріисковъ. Такъ же какъ на другихъ пріискахъ мы, цеховые Надеждинскаго пріиска, страдали отъ дурныхъ помѣщеній, недоброкачественнаго продовольствія, обсчетовъ, расплаты талонами, недостатка врачебной помощи, произвола и оскорбленій со стороны служащихъ.

Цеховые помѣщаются въ казармѣ № 6 и 7, представляющей собой половину конюшни, при чемъ другая половина, гдѣ помѣщаются лошади, отдѣлена отъ нашихъ

жилищъ двумя переборками, пространство между которыми наполнено опилками. Казарма стоитъ въ ямѣ, ниже наружной почвы, вслѣдствіе чего вода и жидкій навозъ изъ конюшни просачивается къ намъ. Зимой бываетъ такъ холодно, что приходится спать въ шубахъ. На нашу просьбу сдѣлать ремонтъ завѣдывающій механической мастерской Демутъ отвѣтилъ: „Если вамъ нужно тепло, облѣпите наружныя стѣны снѣгомъ и залейте водой“. Пришлось такъ поступить. Въ оправданіе этихъ недостатковъ казармъ пріисковая администрація всегда указываетъ на то, что казармы эти временныя, однако онѣ стоятъ и ими пользуются уже 14 лѣтъ.

Продовольствіе мы получали изъ кухни Феодосіевскаго пріиска, для чего разъ въ недѣлю зимой и два раза лѣтомъ одинъ рабочій отъ всѣхъ механическихъ мастерскихъ пріиска, такъ называемый „раскатной“, отправлялся туда съ кулями, продовольственными книжками и записками, въ которыхъ мы отмѣчали, что кому нужно, и привозилъ намъ продукты. Продукты почти всегда доставлялись намъ недоброкачественные: заднихъ частей мяса намъ не давали. Очень часто мясо попадалось совершенно гнилое, такъ что его приходилось выбрасывать, иногда же давали какое-то бѣлое мясо съ особымъ запахомъ, его мы также не ѣли; рыба была тухлая и вонючая; капусты всегда не хватало: ее выдавали не болѣе пяти фунтовъ за разъ на человѣка. Прошлое лѣто совсѣмъ не было ни капусты, ни картофеля. Случалось такъ, получишь картошку, а спустя короткое время жена говоритъ мнѣ, что картошки нѣтъ. Спросишь, почему такъ скоро вышла картошка. Оказывается, что изъ полученной половину пришлось выбросить: гнилая. Хлѣбъ выдавали изъ непросѣянной муки: въ немъ часто попадались песокъ, рогожныя тряпки и даже конскій калъ. Образецъ хлѣба съ конскимъ каломъ мы показывали Исправнику Галкину и Окружному Инженеру Александрову.

Слесаря получали поденную плату отъ 1 рубля 60 к. до 2-хъ рублей 30 к., причемъ размѣръ ея опредѣлялся въ зависимости отъ искусности слесаря, для чего при поступленіи давалась проба. Продолжительность рабочаго дня—зимой $10^1/_2$ и лѣтомъ 10 часовъ. По субботамъ и воскресеніямъ работали по 9 часовъ въ день. Отдыховъ полагалось зимой пять—девять въ мѣсяцъ, лѣтомъ два—три въ мѣсяцъ. На Рождествѣ отдыхали два дня, на Пасхѣ три. За работу въ праздничные дни и въ дни отдыховъ полагалась полуторная плата, но въ этомъ отношеніи насъ старались при всякомъ случаѣ обсчитать. Со мной, напримѣръ, былъ такой случай: работалъ я въ праздникъ, и на завтра отпросился у завѣдывающаго сходить на другой пріискъ по дѣлу. При подсчетѣ оказалось, что меня лишили праздничнаго вознагражденія. Отрядныя работы, у насъ въ механической мастерской случались очень рѣдко. За сверхурочныя работы „вечеровки“, плата полагалась полуторная, но и при этомъ насъ сплошь да рядомъ обсчитывали: работаешь, напримѣръ, отъ 6 часовъ вечера до 10, слѣдовало бы получить за 6 часовъ, а разсчитываютъ только за 4; часто сверхурочную работу и совсѣмъ не проводили. Бороться противъ этого не было возможности, такъ какъ табелей не существовало, а журналъ, который велъ завѣдывающій мастерской, хранился у него же въ строгой тайнѣ. Кромѣ того мы не рѣшались спорить еще и потому, что боялись расчета среди зимы. Однажды кузнецъ Мѣшалкинъ заявилъ, что у него „вечеровки потерялись“. Послѣ этого ему совсѣмъ отказали въ сверхурочной работѣ.

Расплата талонами хотя у насъ и практиковалась, но въ незначительныхъ размѣрахъ, такъ какъ мы, мастеровые, находясь въ лучшихъ матеріальныхъ условіяхъ, чѣмъ горнорабочіе, предпочитали вовсе денегъ не брать, чѣмъ получать заработанныя суммы талонами и терять на этомъ или брать совершенно ненужныя намъ вещи изъ пріисковаго магазина. Врачебная помощь рабочимъ поставлена на Надеждинскомъ пріискѣ очень плохо: за два года врачъ ни разу не былъ у насъ въ казармахъ. До Феодосіевской больницы четыре версты, а до больницы, что на Липаевскомъ пріискѣ, семь верстъ. Между тѣмъ лошадей заболѣвшимъ рабочимъ или ихъ семьямъ не давали. Приходилось больному рабочему или заболѣвшему ребенку тащиться зимой пѣшкомъ въ больницу. Припоминаю такой случай: у товарища В. заболѣли

дѣти; жена его нѣсколько разъ обращалась къ становому съ просьбой дать лошадей, чтобы отвезти дѣтей въ больницу. Въ этомъ ей, конечно, было отказано и дѣтямъ пришлось итти въ больницу пѣшкомъ. Дѣло было зимой, дѣтишки устали, сѣли въ снѣгъ и стали уже замерзать, но на ихъ счастье проѣзжалъ исполняющій должность механика Гадеръ, который подобралъ ихъ и отвезъ въ больницу.

Переводъ мастеровыхъ въ чернорабочіе являлся въ рукахъ пріисковой администраціи орудіемъ, при помощи котораго она держала насъ въ страхѣ и въ безпрекословномъ повиновеніи. Кузнецы Фидаевъ и Гусаковъ и слесарь Клещевъ были переведены на горныя работы за простое возраженіе завѣдывающему мастерскими Демуту.

Въ ходѣ забастовки на нашемъ пріискѣ я могу отмѣтить слѣдующіе моменты.

Вопросъ о прекращеніи работъ нами, цеховыми, былъ рѣшенъ отдѣльно отъ горняковъ, но въ дальнѣйшемъ мы уже дѣйствовали сообща съ ними. Въ ночь съ 3-го на 4-е марта на Надеждинскомъ пріискѣ состоялось совѣщаніе всѣхъ выборныхъ (со всѣхъ становъ), чему предшествовало посѣщеніе выборными Теппана, который предложилъ имъ выработать общія требованія. Послѣ того, какъ на совѣщаніи въ ночь на 4 марта такія требованія были выработаны, 5 выборныхъ пошли снова къ Теппану и предъявили ихъ ему. Ознакомившись съ требованіями рабочихъ онъ сказалъ, что безъ распоряженія изъ Петербурга онъ собственной своей властью не можетъ удовлетворить ни одного пункта нашихъ требованій, но что онъ пошлетъ въ Петербургъ телеграмму и по полученіи отвѣта сообщитъ намъ. Это было 4-го марта въ 5 часовъ вечера, а на слѣдующій день также вечеромъ намъ было объявлено, что по распоряженію изъ Петербурга намъ предоставляется встать на работу не позже вторника, послѣ чего, въ случаѣ нашего отказа встать на работу, будутъ пріостановлены водоотливы и всѣ рабочіе получатъ расчетъ. Десятаго марта было вывѣшено объявленіе о общемъ расчетѣ, но фактически расчета не производили и даже не давали указаній, отъ кого и гдѣ его можно получить. Когда нѣкоторые изъ насъ пожелали получить расчетъ и обратились за этимъ къ пріисковой администраціи, то та направила ихъ къ Горному исправнику, а послѣдній въ гор. Киренскъ. Такъ продолжалось до пріѣзда Тульчинскаго (канунъ Пасхи). Онъ пригласилъ выборныхъ къ себѣ на Успенскій пріискъ, разобралъ тамъ ихъ требованія и нѣкоторые изъ этихъ требованій, именно тѣ, которыя по его словамъ касаются вопросовъ, предусмотренныхъ обязательными постановленіями, обѣщалъ удовлетворить, а относительно другихъ сказалъ, что будетъ содѣйствовать ихъ удовлетворенію. При этомъ Тульчинскій усиленно убѣждалъ выборныхъ выйти на работу. Выборные въ свою очередь уговаривали рабочихъ прекратить забастовку, но въ то время народъ имъ уже не довѣрялъ, такъ какъ кто-то пустилъ слухъ (несомнѣнно ложный), что выборные получили отъ Ленскаго Золотопромышленнаго Товарищества сорокъ тысячъ рублей въ видѣ взятки. Это такъ оскорбило выборныхъ, что они просили даже Исправника Галкина, чтобы онъ ихъ арестовалъ...

№ 183.

П-ев, горный штейгеръ, 25 лѣтъ, православный, окончилъ Иркутское горное училище. Съ февраля 1908 г. по январь 1909 г. я былъ на службѣ у Товарищества Служащихъ, завѣдывая шахтовыми работами на Утесистомъ пріискѣ. Съ августа же 1910 года по августъ 1911 года я служилъ въ Ленскомъ Товариществѣ въ качествѣ смотрителя шахтовыхъ работъ того же пріиска. Условія работы и быта горныхъ рабочихъ названнаго пріиска мнѣ хорошо извѣстны, и я считаю ихъ весьма тяжелыми. Съ переходомъ пріиска Утесистаго отъ Товарищества Служащихъ, въ арендѣ у котораго онъ находился, къ Ленскому Товариществу, немедленно была понижена такъ называемая хозяйская плата (поденная) за работу въ забояхъ съ 1 р. 80 к. до 1 р. 50 к. Никакихъ прибавокъ сверхъ этой нормы Ленское Т-во не допускало, тогда какъ раньше въ случаяхъ особо трудныхъ работъ поденная плата иногда, по усмотрѣнію смотрителя, повышалась до 2-хъ руб. 50 коп., независимо отъ выра-

ботаннаго количества песковъ. Что касается отрядныхъ работъ, которыя при прежнемъ владѣльцѣ пріиска считались наиболѣе выгодными для рабочихъ и производились по расцѣнкѣ, устанавливаемой взаимнымъ соглашеніемъ смотрителя съ рабочими, то въ отношеніи ихъ Ленское Т-во установило новый, также крайне невыгодный для рабочихъ порядокъ: размѣръ вознагражденія устанавливался единолично управляющимъ, при чемъ норма его, по моимъ наблюденіямъ, была процентовъ на 15—20 ниже нормы, которой придерживалось Товарищество Служащихъ; затѣмъ Ленское Т-во не раздѣляло работъ по степени ихъ трудности на категоріи, вслѣдствіе чего рабочіе, которымъ приходилось работать въ наиболѣе трудныхъ естественныхъ условіяхъ, какъ, напримѣръ, въ мокрыхъ забояхъ, богатыхъ плывунами (песокъ, перемѣшанный съ водой и плывущій въ видѣ жидкой массы) или въ забояхъ съ скалистымъ грунтомъ, получали вознагражденіе по той же нормѣ, какъ и рабочіе, работавшіе въ забояхъ болѣе легкихъ, хотя количество выработаннаго первыми грунта, конечно, должно было быть значительно меньше, чѣмъ то количество, которое вырабатывали послѣдніе. Несправедливость такого порядка вознагражденія усугублялась еще тѣмъ, что въ Ленскомъ Т-вѣ никогда не соблюдалась очередь раскомандированія рабочихъ по забоямъ. Норма обязательной выработки или урокъ была установлена Ленскимъ Т-вомъ въ 3 кубическихъ аршина, но въ виду того, что большинство служащихъ не умѣло правильно производить обмѣровъ и назначало уроки на глазомѣръ, рабочимъ очень часто задавались уроки, превышающіе эту норму. Продуктивность работы зависитъ отъ качества грунта, а потому бывали случаи, когда рабочіе, несмотря на значительность обязательной работы, имѣли возможность выполнить ее ранѣе окончанія рабочаго дня. Въ такихъ случаяхъ смотрителя на слѣдующій день увеличивали для нихъ урокъ, но сколько бы рабочій ни выработалъ—расчетъ ему производился не болѣе какъ за три кубическихъ аршина по 50 коп. за аршинъ, т.-е. таже хозяйская плата. Помимо этого, коэффиціентъ производительности работъ, а, слѣдовательно, и размѣръ заработной платы при отрядныхъ работахъ значительно понижался въ зависимости отъ различныхъ причинъ, а именно отъ плохого качества инструмента, отсутствія лѣсоспусковъ и складовъ лѣса и случайныхъ пріостановокъ работъ.

Хотя инструменты являются собственностью рабочаго, но выдаются они ему пріисковой администраціей. Пріобрѣсти собственный инструментъ гдѣ-нибудь на сторонѣ рабочій не имѣетъ возможности, такъ какъ нигдѣ поблизости нѣтъ соотвѣтствующихъ складовъ или магазиновъ. Такимъ образомъ, рабочему приходится волей-не-волей принимать тотъ инструментъ, который ему даетъ администрація, между тѣмъ инструменты, которыми работаютъ на пріискахъ Ленскаго Т-ва въ большинствѣ случаевъ недоброкачественные, такъ, напримѣръ, буры у нихъ вмѣсто пяти четвертей, какъ это требуется, имѣютъ въ длину не болѣе $^3/_4$ аршина, чѣмъ рѣзко—приблизительно $^0/_0$-въ на 15 понижается производительность работъ.

Лѣсоспусковъ въ мое время въ шахтахъ Утесистаго пріиска не было, не было также и складовъ лѣса въ шахтахъ, вслѣдствіе чего на время спуска лѣса въ шахту бадьями работы пріостанавливались, и рабочіе, стоявшіе на отрядныхъ работахъ, даромъ теряли время.

Пріостановка работъ случалась иногда по различнымъ непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, какъ, напримѣръ, поломка надшахтныхъ построекъ, порча направителей (брусья, направляющіе движеніе бадьи по стволу шахты) и проч. Во всѣхъ случаяхъ отрядные рабочіе также теряли даромъ время.

Помимо этого, въ забояхъ съ каменистымъ грунтомъ, гдѣ приходилось дѣйствовать динамитомъ, работа замедлялась благодаря плохому качеству и слишкомъ ограниченному количеству динамита, который выдавался рабочимъ, такъ, напримѣръ, въ скважину въ одинъ аршинъ необходимо для надлежащаго дѣйствія динамита вкладывать два, три патрона, между тѣмъ въ Ленскомъ Товариществѣ выдавали по одному, а иногда даже по полупатрона на скважину.

Производительность шахтовыхъ работъ, помимо естественныхъ условій, нахо-

дится также въ зависимости отъ устройства такъ называемыхъ выкатовъ, т.-е. настила по полу внутри шахты, по которому катаютъ тачки съ добытымъ грунтомъ отъ мѣста его добычи до зумпфа (устье шахты, откуда его поднимаютъ бадьей на верхъ). Желая сократить количество верховой прислуги, какъ, напримѣръ, пильщиковъ, администрація, вмѣсто новыхъ, пригодныхъ для устройства выкатовъ досокъ, пользуется для этой цѣли старыми и избитыми досками, взятыми изъ отработанныхъ шахтъ, что также понижаетъ размѣръ заработка отрядныхъ рабочихъ, ибо уменьшаетъ производительность ихъ труда.

Замѣръ, т.-е. опредѣленіе количества вынутыхъ за день песковъ, производился смотрителями шахтъ. Хотя рабочіе и присутствовали при производствѣ замѣра, но провѣрить правильность его не могли, такъ какъ рабочіе не понимали замѣра сотками, а служащіе не умѣли перевести счетъ сотками на аршины и вершки. Это вызывало большое неудовольствіе со стороны рабочихъ, которые при замѣрахъ на аршины и вершки, какъ это было принято въ Товариществѣ Служащихъ, всегда имѣли возможность убѣдиться въ правильности замѣровъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда при выработкѣ грунта получались земляныя площади въ формѣ сложныхъ геометрическихъ фигуръ (трапеціи, многоугольники) смотрителя-практики затруднялись вычислить площадь этихъ фигуръ и производили замѣры приблизительно, „какъ Богъ на душу положитъ“.

Рабочій день долженъ былъ начинаться послѣ второго свистка, который давался въ 6 часовъ, но большинство смотрителей шахтъ Утесистаго пріиска требовали отъ рабочихъ, чтобы они становились на работы по первому свистку — въ 5 часовъ, хотя послѣ перваго свистка рабочіе должны только выходить изъ своихъ помѣщеній на раскомандировку. Одинъ изъ самыхъ ревностныхъ въ этомъ смыслѣ смотрителей, нѣкто г. Синцовъ, завѣдывавшій въ мое время шахтой № 5, требовалъ, чтобы рабочіе являлись еще до перваго свистка. Я это хорошо знаю, такъ какъ, проѣзжая мимо шахты № 5 за нѣсколько минутъ до перваго свистка, я постоянно видѣлъ группы уже спускавшихся въ шахту рабочихъ.

Малѣйшее опозданіе влекло для рабочаго цѣлый рядъ тяжелыхъ послѣдствій, какъ напримѣръ, переводъ на плохія, т.-е. тяжелыя и плохо оплачиваемыя работы. Я знаю случаи, когда опоздавшаго на раскомандировку рабочаго высылали на работы по проведенію канавъ, гдѣ ему приходилось за 1 р. 60 к. работать весь день по-колѣно въ водѣ, или же на верховыя работы зимой при вознагражденіи въ 1 руб. 35 коп.

По договору рабочимъ полагается 2-хчасовой перерывъ на обѣдъ (съ 11-ти до часу), но фактически полностью этимъ перерывомъ они пользоваться не могли, такъ какъ оставлять работы ранѣе свистка строго воспрещалось, а подъемъ пятидесяти рабочихъ по стремянкѣ уменьшалъ двухчасовой перерывъ по крайней мѣрѣ, минутъ на двадцать; тоже самое происходило и при возвращеніи ихъ на работу. Если къ этому прибавить, что нѣкоторыя шахты, какъ, напримѣръ, шахта № 11 и 12, находились отъ рабочихъ казармъ на разстояніи около двухъ верстъ, и что въ виду отсутствія раздѣвальни рабочіе вынуждены были отправляться домой въ мокромъ, а зимой обледенѣвшемъ платьѣ и, придя домой, тратить очень много времени на то, чтобы высушить платье и привести себя въ порядокъ, то станетъ совершенно понятнымъ, что двухчасовой обѣденный перерывъ существовалъ только на бумагѣ.

Свистокъ, означавшій окончаніе рабочаго дня, давался въ 6 часовъ вечера, но нѣкоторыхъ рабочихъ оставляли и послѣ свистка класть такъ называемые пожоги (приготовленіе костра изъ древеснаго угля съ щепками и стружками, облитыми керосиномъ), что отнимало у нихъ времени не менѣе 15 минутъ.

Тяжелая сама по себѣ шахтовая работа, особенно губительно отражалась на здоровьи рабочихъ вслѣдствіе дурного качества динамита, выдѣлявшаго при взрывахъ удушливые газы и въ такомъ количествѣ, что послѣ двухъ-трехъ взрывовъ въ шахтѣ не видно было въ 2-хъ шагахъ горящаго огня, вентиляція же была крайне неудовлетворительна: электрическихъ вентиляторовъ, несмотря на наличность электрич-

ской станціи, не было, паровые же вентиляторы работали слабо и не могли дать достаточнаго количества свѣжаго воздуха.

Для работавшихъ въ мокрыхъ забояхъ полагалось кожаное платье, но таковое имѣлось въ весьма недостаточномъ количествѣ: на три смѣны рабочихъ выдавались двѣ смѣны непромокаемаго платья; такимъ образомъ, только первая и третья смѣна работала въ сухомъ платьѣ, вторая же принуждена была пользоваться мокрымъ. Долженъ замѣтить, что кожаны очень часто замѣнялись брезентовыми рубахами, плохо предохранявшими отъ воды.

Расчетъ рабочихъ талонами неоднократно имѣлъ мѣсто. Мнѣ лично не раз приходилось присутствовать при томъ, какъ становой Муруевъ рабочему, имѣвшему за пріискомъ нѣкоторую сумму, предлагалъ получить въ счетъ ея нѣсколько рублей, а на остальное количество талонъ на магазинъ. Возраженія со стороны рабочаго въ такихъ случаяхъ не допускались.

Ярлыковъ, въ которыхъ было бы обозначено количество сдѣланной за день работы, рабочимъ не выдавалось. Равнымъ образомъ не вывѣшивались ни ежедневные, ни ежемѣсячные табеля и о результатахъ своей работы рабочій могъ узнать только по окончаніи мѣсяца, когда онъ получалъ расчетную книжку.

Отношенія служащихъ къ рабочимъ и обращеніе первыхъ съ послѣдними были крайне грубыя. Примѣръ въ этомъ отношеніи подавалъ завѣдывавшій пріисками Андреевскимъ и Утесистымъ инженеръ Цинбергъ, а особенно ревностнымъ послѣдователемъ его въ этомъ отношеніи былъ смотритель Синцовъ.

Отношенія къ рабочимъ были крайне несправедливыя. Укажу нѣсколько примѣровъ. Работающіе на передовыхъ забояхъ получали по таксѣ 1 руб. 90 коп. Случалось, что смотритель, желая обезпечить возможно большую выработку такого забоя, увеличивалъ количество рабочихъ, переводя туда рабочихъ съ другихъ работъ, какъ, напримѣръ, съ укладки, но эта послѣдняя категорія рабочихъ, работая въ условіяхъ одинаково тяжелыхъ со всѣми рабочими передового забоя, получала однакоже расчетъ не по таксѣ передового забоя 1 руб. 90 коп., а по таксѣ тѣхъ работъ, съ которыхъ она была снята (1 р. 35 к., 1 р. 40 к.).

На работы въ шахтахъ, гдѣ имѣлось подъемное золото, смотрителя назначали рабочихъ не по очереди, а по своимъ личнымъ симпатіямъ. Рабочій, не вышедшій на работу послѣ обѣда, лишался права на вознагражденіе за цѣлый день, т.-е. не получалъ и за первую половину дня.

Малолѣтки, получавшіе, какъ таковые, всего лишь 1 рубль въ день, зачастую назначались на отвѣтственныя работы, какъ, наприм., дежурными въ забояхъ во время обѣда и въ праздники. Назову Горенскаго 13 л.

Къ числу причинъ, понижавшихъ производительность работъ, нужно отнести также, во-первыхъ, низкіе забои (въ шахтѣ № 5—аршинъ съ $^1/_4$), гдѣ рабочимъ приходилось работать согнувшись, а мѣстами даже лежа на боку, и во-вторыхъ, отсутствіе паровыхъ подъемовъ бадьи. Во время нахожденія Утесистаго пріиска въ рукахъ Товарищества Служащихъ бадьи поднимались паровыми машинами, что мнѣ, какъ бывшему въ то время служащему названнаго Т-ва, хорошо извѣстно, съ переходомъ же пріиска къ Лензото, паровыя машины были сняты и замѣнены лошадиной силой.

№ 184.

Р—къ А, слесарь Андреевскаго пріиска, крест. Свинціан. у., 37 лѣтъ, холостой.

Съ 22-го іюля 1911 года по день забастовки я работалъ въ слесарномъ цехѣ Андреевскаго пріиска. Слесарей у насъ человѣкъ 15. Кромѣ того имѣются еще кочегары, масленьщики и вахтовые (состоящіе при машинахъ), всего человѣкъ сто. Предѣльная поденная плата слесарю 2 р. 75 коп. и лишь нѣкоторымъ за долголѣтнюю службу она повышается до трехъ рублей 15 коп. Работаемъ мы всѣ за поденную плату, сдѣльныхъ же работъ у насъ нѣтъ. Лѣтомъ мы пользуемся двумя днями от-

дыха въ мѣсяцъ, зимой отдыхаемъ всѣ праздники, но за дни отдыха намъ плата не идетъ. Если же по какимъ-нибудь причинамъ приходится работать въ день отдыха, то поденная плата за этотъ день ставится полуторная.

Пользуясь тѣмъ, что всѣ рабочіе, не исключая и цеховыхъ, нанимаются какъ чернорабочіе [1]), при чемъ по договору ни отъ какихъ работъ мы не имѣемъ права отказываться, пріисковая администрація очень часто переводитъ мастеровыхъ въ горнорабочіе или попросту заставляетъ чистить дворы. Дѣлается это въ цѣляхъ наказанія или просто для того, чтобы свести счеты съ неугоднымъ мастеровымъ. Инженеръ Цинбергъ однажды (это было въ началѣ новой операціи) откровенно сказалъ, что право перевода мастерового въ горную работу—это единственное у нихъ, т.-е. у пріисковой администраціи, оружіе противъ цеховыхъ рабочихъ. Это оружіе примѣнялось очень часто и иногда безъ всякой вины со стороны рабочаго. Укажу примѣръ: слесарь Ломовъ былъ переведенъ въ чернорабочіе единственно за то, что указалъ на неправильную запись его заработка.

№ 185.

С. *П—вѣ*, кр—нъ Ялуторовск. у. Служилъ 14 лѣтъ на горной работѣ забойщикомъ, теперь служу вторую операцію караульщикомъ при магазинѣ на Александровск. пр., получаю по 1 р. 60 коп. За это исполняю слѣдующую работу: въ 12 ч. дня выхожу на работу въ магазинъ и работаю какъ чернорабочій по переноскѣ тяжестей и развозкѣ; по закрытіи магазина въ 8 ч. веч. караулю до 6 ч. ут., потомъ до 12 ч. дня сплю, потомъ на работу опять. Праздниковъ совсѣмъ нѣтъ круглый годъ. Въ первый день Пасхи развожу къ обѣднѣ и въ гости довѣреннаго, въ Рождество—тоже. Пойти куда—Боже спаси, кромѣ въ контору за деньгами, въ баню по мѣсяцу не пускаютъ. Перевели меня сюда, т. к. къ магазину ставятъ особенно честныхъ людей. Отказаться отъ работы нельзя, прогонятъ. Магазинъ торгуетъ съ 8 ч. до 8 ч., въ праздники—воскресенье—съ 12 ч. до 4 ч., въ малые праздники торгуютъ, въ двунадесятые праздники—съ 12 ч. до 4 час. Въ магазинѣ покупаютъ всѣ и рабочіе въ томъ числѣ. Ранѣе по талонамъ принудительно продавали. Я вѣшаю муку или что другое, рабочіе говорятъ—хоть не надо да беру. По талонамъ позволялось брать сколько угодно постороннимъ. Если кто нашелъ талонъ, то тоже получалъ по нему. Приходятъ вмѣсто получившаго талонъ обычно „матери“, мальчики, товарищи, поэтому не разбираютъ. Если чего рабочій не беретъ или возражаетъ, сейчасъ по телефону на казачью, посидитъ 2—3 сутокъ—его выпустятъ. Урядникъ его сажаетъ самъ, онъ у насъ царь и Богъ. Когда рабочіе шли прибавки просить, то вели себя тише, чѣмъ раньше. Пошли они къ Тульчинскому—тамъ ихъ и искрошили.

№ 186.

Х—въ, рабочій Андреевскаго пріиска, крест. Арзамас. у., 32 лѣтъ, женатъ, имѣетъ 3-хъ дѣтей въ возрастѣ отъ 2 до 10 л. Семья живетъ при немъ; горнорабочій; грамотный; работаетъ въ тайгѣ 15 лѣтъ.

На Андреевскомъ пріискѣ около 800 человѣкъ рабочихъ. Рабочій день начинается съ $4^1/_2$ утра и оканчивается въ 7 час. вечера; на обѣдъ полагается часъ съ четвертью зимой и часъ три четверти лѣтомъ, но на самомъ дѣлѣ обѣденный перерывъ гораздо короче, такъ какъ выходить изъ шахтъ разрѣшается только послѣ свистка, а къ свистку, который давался послѣ обѣда, всѣ рабочіе обязаны были находиться уже въ шахтахъ. Не мало времени отнимала также ходьба въ казармы, которыя находились далеко отъ шахтъ.

Продолжительность рабочаго дня часто удлинялась по произволу смотрителя, заставлявшаго рабочихъ приходить по утрамъ на работу до перваго свистка, а вечеромъ оставаться въ шахтахъ для устройства пожоговъ. Пожоги отнимали чуть не

[1]) По общему договору.

часъ времени, такъ какъ уголь для нихъ приходилось брать изъ другой шахты, отстоящей отъ шахты, гдѣ добывали пески, на разстояніи не менѣе $^1/_2$ версты. Заработная плата была очень низка: 1 р. 50 к. въ шахтѣ и 1 р. 35 к. на верховыхъ работахъ. Отрядныя работы не были выгодны для рабочихъ, такъ какъ платили всего по 50 коп. за кубъ, а больше трехъ кубовъ все равно не выработать. Продукты выдавались плохіе, въ особенности мясо, которое почти всегда было гнилое, такъ что половину его приходилось выбрасывать. Картофель давали рѣдко, и то мерзлый. Капусты и луку обыкновенно не хватало. Условія работы въ шахтахъ были крайне тяжелыя, вредно отражались на здоровьи рабочихъ. Спускались въ шахты и поднимались наверхъ по такъ называемымъ стремянкамъ, т.-е. лѣстницамъ безъ перилъ и съ круглыми ступенями. Спускаясь по такой стремянкѣ съ инструментомъ въ рукахъ, рабочій каждую минуту рисковалъ или оборваться или же выронить инструментъ, который могъ разбить голову кому-нибудь изъ товарищей, находящихся внизу. Опасность увеличивалась еще вслѣдствіе отсутствія освѣщенія, такъ какъ ни стволъ шахты, ни сама стремянка ничѣмъ не освѣщались. Внутри шахты, т.-е. мѣсто работъ освѣщалось электричествомъ, но провода были голые и очень часто рабочіе, случайно во время работы прикоснувшись къ проводамъ, получали увѣчья: „намокнетъ шляпа—прикоснешься, ударитъ въ голову—и сорвешься“. Особенно трудно бывало работать въ мокрыхъ забояхъ: сапогъ и кожаныхъ шароваръ работающимъ въ мокрыхъ забояхъ не выдавали, кожановъ также не было; вмѣсто кожановъ выдавали брезенты, да и то не всегда и не всѣмъ. Въ забояхъ со скалистымъ грунтомъ приходилось дѣйствовать динамитомъ. Динамитъ получали отъ Ленскаго Товарищества плохой: послѣ взрыва въ забоѣ ничего не видно и угарно; служащіе тогда, обыкновенно, сами въ забой уже не заходили, а рабочихъ гнали туда. Въ большинствѣ штоленъ деревянныхъ накатовъ не было и приходилось катать тачку по землѣ. Ярлыковъ, съ указаніемъ выработаннаго за день количества песковъ, рабочимъ на руки не выдавали; табелей также не вывѣшивали, „работаешь цѣлый день и не знаешь, сколько заработалъ“. Мнѣ положительно извѣстно, что рабочимъ Андреевскаго пріиска въ счетъ заработанныхъ денегъ выдавались талоны на магазинъ, при чемъ въ разсчетныхъ книжкахъ эти выдачи отмѣчались такъ: „кассой магазина“. Лично же я талоновъ не принималъ, такъ какъ, имѣя собственныя средства, въ деньгахъ не нуждался. До поступленія къ ленцамъ, я работалъ на пріискахъ Товарищества служащихъ К° Промышленности, гдѣ заработная плата была выше (1 р. 80 к. въ сухихъ забояхъ и до 2 р. 50 коп. въ мокрыхъ) и условія жизни и работы были гораздо лучше, чѣмъ у ленцевъ.

№ 187.

З—въ М., рабочій Андреевскаго пріиска, крестьянинъ Иркутской губ., Балаганск. у., И. волости, 26 лѣтъ, православный, грамотный, женатъ, имѣетъ дѣтей въ возрастѣ отъ 4-хъ мѣсяцевъ до 2-хъ лѣтъ, семья живетъ при немъ.

Я выросъ на пріискахъ и работаю съ 1903 года. 5 лѣтъ работалъ на Весеннемъ пріискѣ Ратькова и 2 года на пріискахъ Ленскаго Т-ва: первоначально на Утесистомъ, а затѣмъ на Андреевскомъ, куда въ іюнѣ 1911 года былъ переведенъ помимо своего желанія. Свистокъ, по которому полагается вставать на работу, дается въ 4 часа 45 мин., но смотрителя заставляли насъ быть на работахъ сразу послѣ перваго свистка въ 5 часовъ утра, а такъ какъ на Утесистомъ пріискѣ отъ казармъ до шахтъ приходится итти болѣе двухъ верстъ по гольцамъ, то для того, чтобы попасть во-время въ шахту, приходилось вставать въ 4 часа утра. На Утесистомъ, въ мое время, работали три шахты. Глубина шахтъ до 10 саженъ, спускались въ шахты по стремянкамъ. Поднимались по нимъ же. Лѣстницы и стволъ шахты не освѣщались, электричество было только въ главныхъ штольняхъ (такъ называется просѣчка, по которой катаютъ тачки съ пескомъ къ зумпфу). Электрическіе провода были во всѣхъ шахтахъ голые. Работать приходилось при свѣчахъ. Давали намъ по двѣ свѣчи восьмириковыхъ, что крайне недостаточно. Въ каждомъ забоѣ работаютъ

два-три человѣка. Они добываютъ пески, они же возятъ ихъ въ тачкахъ къ зумпфу. Внизу также находится бадейщикъ, направляющій бадью. Наверху—верховые: люковщикъ и отвозчики. Послѣдніе отвозятъ песокъ на лошадяхъ или въ ручныхъ вагонеткахъ. Я работалъ всегда въ шахтахъ. На Андреевскомъ пріискѣ мнѣ приходилось работать въ мокрыхъ забояхъ. Ни шапокъ, ни кожаныхъ шароваръ намъ не выдавали, выдавали только одинъ кожанъ на троихъ и то плохой. Въ забояхъ съ твердымъ и глинистымъ наслоеніемъ („мясняга“), гдѣ приходилось дѣйствовать динамитомъ, работа была очень тяжелая и невыгодная для отрядныхъ рабочихъ, такъ какъ динамитъ выдавался плохой. Забьемъ, бывало, десять буровъ, положимъ въ каждый буръ по два патрона, а разрывъ получается небольшой („шипками“). Поэтому приходилось послѣ взрыва работать кайлами, что отнимало очень много времени. Въ шахтахъ съ мерзлымъ грунтомъ устраивали пожоги, для чего послѣ окончанія работъ приходилось оставаться въ шахтахъ, такъ какъ только съ половины шестого начинали спускать въ шахты уголь для пожоговъ. Отрядныя работы при такихъ условіяхъ были очень невыгодны для рабочихъ, но насъ заставляли насильно брать ихъ, платя, напримѣръ, по 13—16 руб. тогда какъ и за 20 нельзя выработать. Въ старыхъ шахтахъ такъ тѣсно, что приходилось работать лежа. Подсчитывали намъ по хозяйской цѣнѣ—1 р. 50 к. и даже меньше—1 р. 20 к., а у Ратькова-Рожнова платили за работу въ мокрыхъ забояхъ по 2 р. и даже по 2 р. 50 коп.

№ 188.

И. Т—въ, рабочій пріиска Утесистаго, крестьян. Нижегородской губ., Васильсур. у., православный, 33 лѣтъ, грамотный, женатъ, имѣетъ сына 4-хъ лѣтъ. Работаетъ на пріискахъ 9 лѣтъ, изъ которыхъ три года въ Компаніи Промышленности и 6 лѣтъ у Ленцевъ, по профессіи горнорабочій.

На Утесистомъ пріискѣ, гдѣ я работаю уже полтора года, работа исключительно шахтовая. Имѣются три шахты: №№ 11, 12, 13, но поднимаютъ пески только изъ одной шахты (№ 12). Изъ двухъ же другихъ приходится выработанные пески катать къ зумпфу шахты № 12, при чемъ за откатку никакой платы не полагалось, хотя разстояніе между этими шахтами не менѣе 100 саженъ. Во всѣхъ трехъ шахтахъ грунтъ очень тяжелый: каменистый и мерзлый, почему приходится дѣлать пожоги и взрывать динамитомъ; случается, что въ одну смѣну приходится дѣлать до сорока пяти буровъ, а динамитъ выдавался плохой и угарный. Глубина шахтъ саженей 10. Спускъ и подъемъ по стремянкамъ, которыя ничѣмъ не освѣщались, вслѣдствіе чего несчастные случаи съ рабочими бывали очень часто. Кромѣ того рабочіе получали увѣчья еще и вслѣдствіе плохой обшивки стволовъ въ шахтахъ: стволы шахтъ у насъ обшиты четнымъ (въ одну четверть вершка) горбылемъ. Внутри шахтъ мы работали при свѣчахъ, но свѣчей выдавали такъ мало, что одна свѣча отъ другой отстояла на 18—25 аршинъ. Все это очень затрудняло выработку и уменьшало нашъ заработокъ. Работающимъ въ мокрыхъ забояхъ хотя и выдавали кожаны, но очень плохіе, да и то не всегда и не всѣмъ. По договору инструменты должны быть хозяйскіе, но нѣкоторымъ изъ насъ приходилось заводить свои, такъ какъ хозяйскихъ не выдавали. При отрядныхъ работахъ цѣны напередъ не объявляли, а по окончаніи выработки подсчитывали, какъ хотѣлось смотрителю шахтъ Синцову. Тотъ же Синцовъ заставлялъ насъ вырабатывать не менѣе 4-хъ кубическихъ аршинъ въ день. Возможность выполнить такой урокъ зависитъ отъ характера грунта („по грунту глядя“). При хорошемъ грунтѣ за выработанные четыре аршина насъ разсчитывали по хозяйской цѣнѣ (1 рубль 50 коп.), хотя мы работали отряднымъ способомъ. Въ случаѣ же невыработки намъ платили по 1 рублю 25 коп. Ярлыковъ съ указаніемъ количества выработаннаго за день песка не выдавалось. Денегъ на руки намъ выдавали очень мало. Большею же частью разсчитывали талонами на магазинъ. Выдача такихъ талоновъ отмѣчалась въ книжкахъ такъ: „кассой магазина“. Продукты (мясо, масло, мука) выдавались намъ недоброкачественные, при чемъ на посуду (котелки,

кули и проч.) ничего не накидывали. Такимъ образомъ насъ постоянно обвѣшивали. Все это заставило насъ забастовать. У насъ на Утесистомъ пріискѣ забастовка началась 29-го февраля послѣ обѣда. Въ тотъ же день къ намъ пріѣхалъ становой Муруевъ и, созвавъ народъ, сталъ спрашивать, почему не хотятъ работать. Мы объяснили и стали заявлять свои претензіи. Одинъ говоритъ: „мнѣ сегодня не дали по кухнѣ“. Другой: „вмѣсто мяса даютъ однѣ кости“. Выслушавъ наши жалобы, Муруевъ сказалъ: „ничего, вотъ разсчитаютъ нѣкоторыхъ, такъ пойдете на работу“. На слѣдующій день пріѣхали завѣдующій пріискомъ инженеръ Цинбергъ и горный исправникъ Галкинъ. Мы представили имъ заявленіе, въ которомъ были указаны всѣ нарушенія договора и закона. Галкинъ прочиталъ это заявленіе и тутъ же сказалъ Цинбергу, что всѣ эти непорядки необходимо устранить, но Цинбергъ не только не обратилъ никакого вниманія на слова горнаго исправника, но еще пригрозилъ намъ, сказавъ: „рискуете, ребята, вѣдь теперь зима“. Въ тотъ же разъ Галкинъ предложилъ намъ для объясненій съ пріисковой администраціей и начальствомъ избрать четырехъ выборныхъ. Мы такъ и поступили, возложивъ на выборныхъ обязанность вести всѣ переговоры, сообщать рабочимъ отвѣты и объявленія пріискового начальства и администраціи и наблюдать за чистотой и порядкомъ на пріискѣ. Окружный инженеръ Александровъ къ намъ на Утесистый пріискъ во время забастовки не пріѣзжалъ и насъ на Андреевскій пріискъ не вызывалъ. Одинъ разъ онъ вызвалъ выборныхъ всѣхъ становъ на Успенскій пр., въ квартиру Тульчинскаго. Былъ тамъ и я. Выслушавъ насъ, Александровъ сказалъ, что онъ незнакомъ съ горнымъ уставомъ и обѣщалъ разобраться въ нашихъ требованіяхъ, но тутъ же при насъ онъ нашелъ нѣкоторыя нарушенія договора и закона со стороны Ленскаго Товарищества. Наканунѣ Пасхи у Тульчинскаго въ его квартирѣ на Успенскомъ пріискѣ происходило собраніе всѣхъ выборныхъ. Опять обсуждались наши требованія. На этомъ собраніи Тульчинскій произнесъ рѣчь, въ которой, между прочимъ, сказалъ, что „министръ далъ ему теперь право дѣйствовать по закону, и что онъ, Тульчинскій, заставитъ теперь Ленское Т-во проводить законы въ жизнь“. Тульчинскій обѣщалъ намъ при этомъ, что принудительный женскій трудъ будетъ отмѣненъ и намъ дадутъ отъ Ленскаго Т-ва освѣщеніе—одну лампочку на номеръ.

ЖАЛОБЫ ЖЕНЩИНЪ.

№ 189.

Х—а Фекла, дѣвушка 15 лѣтъ, отецъ на пріискахъ горнякомъ 3-й годъ, живетъ на Сахалинѣ, занимали мы съ нимъ семейную койку, такъ какъ отецъ вдовецъ—ему 56-й годъ. Я ходила на женскую поденщину—зимой по субботамъ, а лѣтомъ почти каждый день. Платили по 60 копѣекъ. Зимой мыла полы, полага шила для сѣна, въ собраніяхъ прислуживала, лѣтомъ полы мыла, вѣнки вила и посуду мыла на маевкахъ и вечерахъ, ходила по нарядамъ обходного, а недобровольно. Ходила на работу и въ квартиры холостыхъ. Въ собраніи завѣдующій—если не придешь на работу—отцу грозилъ расчетомъ. На работѣ всячески ругалъ (материлъ), называлъ „суками“ и „б.....“. Я разъ съ одной женщиной ходила мыть полы въ помѣщеніе холостыхъ. Одинъ служащій подходитъ и зоветъ меня къ себѣ мыть полъ; я говорю: „ужъ у васъ вымыто“. Онъ все продолжалъ звать—тогда я говорю: „мы пришли работать, а не по комнатамъ расхаживать“. Тогда онъ отошелъ, потомъ опять приходитъ, показываетъ портмонэ и говоритъ: „вотъ—пойдемъ“. Но тутъ Марьюшка позвала съ собой домой. Я потомъ говорила отцу, что не хочу больше итти на работу. Въ казармахъ меня не трогали—ничего сказать не могу.

№ 190.

М—а Анна, 30 лѣтъ. 3 дѣтей при мужѣ, который служитъ горнякомъ, всѣ живутъ на одной койкѣ. Средній заработокъ 40—45 рублей. Старшей дочери 17 лѣтъ. Сынковъ не держала, сама ходила по нарядамъ, но когда стала „тяжелой“, то на-

чала посылать дочь за себя. Мыла я полъ въ собраніи, въ Народномъ Домѣ, въ школѣ, въ церкви по субботамъ, иногда по вторникамъ. По квартирамъ не ходила; платили 60 коп. Ночью насъ гоняли на вечера въ собраніе мыть посуду. Нужно было итти съ 2-хъ часовъ дня и оставаться до разсвѣта, а то и позже. Во время стройки собранія, какъ-то разъ мы ночью мыли полъ, я осталась одна въ комнатѣ и здѣсь на меня прямо напалъ одинъ служащій, но мнѣ удалось отбиться. Слухъ ходилъ, что женщинъ на квартиры холостыхъ посылали „по выбору“ и что строгимъ грозили увольненіемъ. Какъ я уже сказала, послѣднее время я за себя посылала старшую дѣвочку на тѣ же работы, но ночью ей не приходилось ходить.

№ 191.

Е—а Анна, неграмотная, живу съ мужемъ, 50 лѣтъ. Двѣ дочери: одной 17-й г., другой 21-й годъ. Сынъ у насъ съ невѣсткой и ребенкомъ. Мы всѣ помѣщались на одной семейной и одной холостой койкѣ. Обходной всегда гонялъ дочерей, если оставались дома по болѣзни—грозилъ увольненіемъ отцу; ходили онѣ и въ дневныя и въ ночныя работы, а плата была одинаковая; на вечера въ собраніе приходилось являться въ 2 часа дня, а уходить въ 5 часовъ утра и позже. Обходной Филаретъ Алексѣевичъ всѣхъ бабъ материлъ, гонялъ на работу, не обращая вниманія, здоровыя, больныя ли, отрывалъ отъ неотложныхъ дѣлъ, даже отъ больныхъ дѣтей. Младшая моя дочка хорошенькая, грамотная, любитъ все книжки читать, такъ она жаловалась мнѣ, что когда разъ мыла у холостыхъ, то на нее напалъ одинъ служащій—„приговаривалъ, а потомъ прижималъ“. Она убѣжала. На своихъ рабочихъ пожаловаться не могу, дѣвочекъ не обижали, но все-таки какое у нихъ житье: все видятъ, все слышатъ, все у нихъ на виду.

№ 192.

К—а Ксенія, 26 лѣтъ, живу на пріискахъ съ мужемъ 4-й годъ, двое дѣтей. Мужъ горнякъ, зарабатывалъ 35—45 рублей. Я сынковъ не имѣла, а ходила всегда на работу, зимой въ субботу мыть полы и на вечера въ собраніе, а лѣтомъ ходила на дрова, щепы, горбыли, а плату какъ за дневную, такъ и за ночную получала одинаковую. Ходила я только по наряду. Особенно тяжело мнѣ было въ прошломъ лѣтѣ на горбыляхъ (на лѣсопилкѣ). Была я беременна. Горбыли въ табора складывать не могла, но заставляли и я „выкинула“. Наряжая на работу Филаретъ всегда грозилъ уволить мужа, поэтому все бросали и стирку и квашню, а не пойдешь—отъ мужа получишь. Разъ у меня дѣвочка заболѣла и я не пошла на работу, но на другой день уже пришлось идти. Вотъ когда мы работали на горбыляхъ прошлое лѣто, пошли мы всѣ шесть паръ къ становому заявлять, что невозможно намъ, женскому полу, таскать за 80 коп. горбыли, когда мужчины 1 р. 35 коп. получаютъ, а онъ отвѣтилъ—вы лягте подъ меня, тогда я и дороже заплачу. Я пожаловалась мужу и на другой день не пошла на работу. Пріѣхалъ Филаретъ и велѣлъ мужу вечеромъ придти на раскомандировку—къ расчету потребовали и ему пришлось изъ-за жены прощеніе просить. Когда мы ходили къ холостымъ, то много терпѣли. Лѣзли „играть“, а тѣхъ изъ насъ, кто не шли на это—„материли“. Вообще многое мы не говоримъ—совѣстно. Въ позапрошломъ году я послѣ родовъ пришла домой. Ночью мужъ былъ на работѣ, а я лежала на койкѣ. Тутъ пришелъ обходной и какъ всегда со свѣчкой подходилъ, поднималъ полога и смотрѣлъ на раздѣтыхъ женщинъ. Тутъ я вышла на террасу—было очень морозно, а онъ тутъ какъ тутъ у террасы меня и схватилъ. Все было закрыто—кричать не могла, онъ съ полчаса меня держалъ—я не хотѣла уступить.

№ 193.

С—а. Т., бездѣтная замужемъ 4-й годъ, 24 лѣтъ. Мужъ на Феодосіевскомъ, пріискѣ былъ горнякомъ, а я ходила на поденную работу и было у меня пять шесть сынковъ. Какъ-то разъ пріѣзжаетъ за мной Филаретъ Евсѣевичъ и велѣлъ

итти на работу къ смотрителю Соломону Гавриловичу, фамиліи не помню, жилъ онъ вмѣстѣ съ семейнымъ братомъ. Иди, говоритъ, къ нему стирать бѣлье. Пришла я до обѣда простирала въ кухнѣ, онъ пріѣзжаетъ, спрашиваетъ, кто это—я назвалась. Спрашиваетъ меня: „гдѣ вы живете?“—Я отвѣчаю, что на Загалдынѣ. Вамъ будетъ далеко итти вечеромъ. Вотъ раскатной привезетъ меня, а васъ отвезетъ. Вечеромъ, дѣйствительно, пріѣхалъ раскатной, но безъ смотрителя, и спрашиваетъ, гдѣ прачка, васъ велѣли отвезти. Тутъ невѣстка его спрашиваетъ, а гдѣ же Соломонъ Гавриловичъ. Онъ, говоритъ, остался у служащихъ въ гостяхъ. Поѣхала я, пріѣзжаемъ къ лавкѣ на Феодосіевскомъ, раскатной говоритъ, тебя дальше на Загалдынъ повезетъ самъ Соломонъ Гавриловичъ. Нѣтъ, я съ нимъ одна не поѣду. Тутъ и онъ самъ вышелъ изъ лавки, стала съ нимъ я спорить, онъ и говоритъ: „ну, я доѣду съ вами до холостой, а раскатной Васъ дальше довезетъ“. Я сѣла въ сани сзади, а онъ впереди. Ѣдемъ. Ночь темная... Раскатной вдругъ соскочилъ съ саней, тутъ Соломонъ Гавриловичъ прямо на меня навалился, повалилъ на дно саней..... Я ногами стала его бить. Тутъ на счастье шло двое рабочихъ, онъ меня столкнулъ тогда съ саней, а самъ уѣхалъ. Рабочіе провели меня домой. Въ эту ночь я всѣ ноги себѣ отморозила—спиртомъ мнѣ оттирали. Вскорѣ послѣ этого стала я просить перевезти насъ въ Корею, такъ какъ тамъ освободилось семейное мѣсто, а въ Загалдынѣ мы жили въ коридорѣ. Но на это мнѣ Филаретъ Евсѣевичъ отвѣтилъ: „того не заслужила, вотъ если бы съ Соломономъ Гавриловичемъ... (сказалъ слово неприличное, вамъ повторить не могу), тогда бы и получила“. Въ Кореѣ мы купили къ лѣту балагашекъ и весной десятаго года переѣхали туда. Лѣтомъ опять Филаретъ Евсѣевичъ послалъ меня на маевку къ тому же смотрителю, сначала я отказалась, но онъ сталъ грозить разсчетомъ мужу, и я пошла. Пришла къ нему на квартиру, онъ все еще жилъ съ семейнымъ братомъ, и стала все готовить, къ вечеру пришли гости и на ближайшемъ гольцѣ устроили маевку. Мы остались съ невѣсткой его дома и Соломонъ Гавриловичъ. Невѣстка стала говорить, что мнѣ будетъ одной тяжело все носить въ гору, надо было бы двухъ женщинъ взять, а тотъ отвѣчаетъ, ничего, я ей помогу самъ. Невѣстка съ дѣтьми пошла на голецъ, а онъ провожалъ. Потомъ вернулся и послалъ меня въ подвалъ за пивомъ, я спустилась, а онъ за мной, что-то заговорилъ, а потомъ вдругъ повалилъ меня. Оба мы упали, началась борьба. Потомъ я какъ-то вскочила, оттолкнула его и онъ попалъ въ кадку со льдомъ. Я вскочила на верхъ, а тутъ и невѣстка — видно замѣтила, что насъ долго нѣтъ. Я ей все разсказала. Она стала просить меня не смѣшить народъ. Соломонъ переодѣлся и ушелъ. Вскорѣ пришелъ мужъ, я его наказывала, если будетъ поздно. Мы съ нимъ ушли, и я ему разсказала. Черезъ день Филаретъ Евсѣевичъ и говоритъ мужу: „приходи сегодня въ раскомандировочную“. Вспоминаю точно: я была на маевкѣ 6-го іюля, а это было девятаго. Въ раскомандировочной ему объявили о расчетѣ. Когда мужъ сталъ указывать, что за нимъ нѣтъ никакихъ провинностей и желалъ знать причину расчета, становой сказалъ мужу, что онъ получилъ расчетъ „черезъ гордую бабу“. У мужа даже ни одного прогула не было. Работалъ онъ по книжкѣ №..... Теперь мужъ мой занимается торговлей вразносъ. Въ этомъ году весной мы жили на квартирѣ на гольцѣ у Надеждинскаго наискозь отъ собранія. 4-го апрѣля я вышла въ кладовку, увидѣла толпу, она двигалась по тракту, передніе были у Надеждинской станціи. Солдаты стояли у Народнаго Дома. Я вернулась, вызвала мужа, малайку-торговца, и всѣ мы залѣзли на крышу нашей избушки. Собраніе намъ мѣшало видѣть начало толпы, а тянулась она почти до Александровскаго. Сыграли на рожкѣ и начали стрѣлять, услышали мы стонъ и видѣли, что всѣ бросились назадъ. Я говорю, народъ бьютъ, а мужъ мнѣ отвѣчаетъ, за что, это пустыми. Стрѣльба была „какъ градъ“. Потомъ часть солдатъ зачѣмъ-то убѣгала въ Народный Домъ и вернулась опять въ ряды. Кончили стрѣлять, намъ было слышно, что кто-то кричалъ: „разойдись, стрѣлять буду“.—Потомъ крикъ: „Подайте лошадей подъ мертвыхъ“. Якутъ разсказывалъ потомъ, какъ его заставили заметать кровь и какъ подбирали палки.

№ 194.

П—а Екатерина, 32 лѣтъ, замужемъ 12 лѣтъ. Дѣтей нѣтъ, держитъ трехъ сынковъ, а раньше шесть. Давать правдивыя показанія обо всемъ—уклоняется.

№ 195.

З—ая А. Крестьянка Витеб. губ. Лютдз. у. Мужъ мой работалъ три года на Феодосьевскомъ пріискѣ. Я пріѣхала къ мужу въ іюлѣ 1911 года, раньше жила въ Петербургѣ, гдѣ работала на фабрикѣ резиновой мануфактуры. Грамотная, 29 лѣтъ, имѣю дѣтей: двухъ дѣвочекъ 8 и 6 лѣтъ и мальчика 11 лѣтъ. Живу съ мужемъ на Нижней Муѣ въ казармѣ № 1.

12-го марта сего года были избраны 4 женщины для собиранія жалобъ женщинъ; я оказалась среди избранныхъ. Мнѣ пришлось лично опрашивать всѣхъ женщинъ Феодосіевскаго стана; кромѣ того я получила отъ нихъ двадцать двѣ письменныхъ жалобы. Въ этихъ жалобахъ содержатся указанія на цѣлый рядъ притѣсненій и обидъ, которымъ подвергались женщины со стороны нарядчика Филарета Евсѣева Бармина, который при назначеніи ихъ на работу позволялъ себѣ самую грубую брань и угрозы. Назначеніе на работы носило принудительный характеръ, а отказъ отъ работы,—какими бы причинами онъ ни вызывался,—влекъ за собой увольненіе мужа со службы. Бывали случаи, когда путемъ угрозъ и принужденій заставляли выходить на работу больныхъ женщинъ. Просьба женщины объ освобожденіи ея отъ работы въ виду наступленія ежемѣсячной женской болѣзни вызывала только грязныя насмѣшки и брань. Болѣзнь ребенка также не освобождала мать отъ обязанности итти на работу. Назначали и на работы слишкомъ тяжелыя для женщины. Нѣкая К—а была, напримѣръ, назначена таскать горбыли съ лѣсопильнаго двора къ рѣкѣ. Горбыли тяжелые, разстояніе отъ лѣсопильнаго двора до рѣки—большое, а она была въ то время беременной. Просила нарядчика освободить ее отъ этой работы—отказалъ. Обратилась къ становому—тотъ выругалъ ее и прогналъ. Пришлось таскать горбыли, а затѣмъ недѣли двѣ она лежала больной. Болѣе всего страдали женщины отъ нарядовъ на работы въ помѣщеніяхъ холостыхъ служащихъ, которые преслѣдовали ихъ грязными предложеніями, а въ случаѣ отказа со стороны женщинъ угрожали разсчитать мужа. Я лично была назначена однажды мыть полы въ квартирѣ холостыхъ служащихъ. Одинъ изъ нихъ (фамиліи его я не знаю) сдѣлалъ мнѣ гнусное предложеніе. Когда же я, обиженная этимъ, заявила ему, что я честная работница, а не проститутка, онъ сталъ кричать и пригрозилъ пожаловаться на меня Филарету Евсѣевичу Барминy. Послѣ этого меня больше не наряжали уже ни на какія работы. Протестуя противъ принудительности работъ, женщины, однако же, считаютъ, что неназначеніемъ ихъ ни на какія работы нарядчики имѣли въ виду сломить упорство сопротивлявшихся требованіямъ холостыхъ служащихъ. Въ общемъ женщины желали работать, но требовали, чтобы работа не была для нихъ непосильной и не толкала ихъ на проституцію. Бывали случаи, когда дѣвочекъ-подростковъ наряжали въ качествѣ прислуги во время баловъ въ собраніи, при чемъ возвращаться домой имъ приходилось обыкновенно поздно ночью. Ежегодно въ маѣ мѣсяцѣ на Надеждинскомъ пріискѣ устраивались маевки въ присутствіи самого Бѣлозерова. Въ теченіи, по крайней мѣрѣ, недѣли до маевки десятки женщинъ сгонялись на Надеждинскій пріискъ на всякаго рода подготовительныя работы, а во время самой маевки онѣ должны были прислуживать. Опрошенныя мной женщины жаловались на утомительность этой работы, грубое обращеніе съ ними и, главнымъ образомъ, на принужденіе возвращаться по окончаніи праздника не дорогой, а почему-то обязательно лѣсомъ. Нѣкоторыя изъ женщинъ объясняли, что пьяные служащіе преслѣдовали ихъ въ лѣсу, приставая къ нимъ съ гнусными требованіями. Имѣлись жалобы и на неправильные расчеты. Такъ, напримѣръ, М. П. жаловалась, что за шитье бѣлья для пріюта ей провели по 80 коп. за день, тогда какъ за шитье на собственной машинкѣ полагается 1 р. 20 коп. въ день. Я на-

канунѣ пасхи представила 22 письменныя жалобы Окружному Инженеру Тульчинскому, который, прочитавъ ихъ, схватился за голову и воскликнулъ: „неужели же все это было на самомъ дѣлѣ!“—но тутъ же заявилъ, что лично его это не касается, посовѣтовавъ мнѣ передать жалобу Товарищу Прокурора. 2-го апрѣля я была у Товарища Прокурора Преображенскаго, который, принявъ отъ меня жалобы, обѣщалъ произвести разслѣдованіе и допросить женщинъ, но до сего времени (3-го іюня) онъ никого изъ нихъ не допросилъ. Какая судьба постигла жалобы, мнѣ неизвѣстно.

№ 196.

Т. С—а. Во время маевого гулянья для Бѣлозерова ко мнѣ сталъ приставать С—ъ Г—ъ и хотѣлъ меня снасиловать, но я его обругала; тогда онъ на меня нажаловался начальству и на слѣдующій день моего мужа вызывали въ раскомандировочную и объяснили, что твоя жена дерзко относится со служащими, за это получай расчетъ. И по сіе время мой мужъ ходитъ безъ дѣла, а домой выѣхать не съ чѣмъ, не имѣя средствъ.

№ 197.

Анисья К—а. Нарядили меня на работу—горбыли таскать. Я была въ интересномъ положеніи и стала говорить становому, что для меня очень не подъ силу этотъ мужской трудъ, а онъ на это отвѣтилъ дерзостью и сказалъ, будешь много разговаривать—мужа разсчитаю.

№ 198.

Александра Б—а. Пришелъ въ номеръ обходный Филаретъ и спрашиваетъ у меня номера моихъ сынковъ, „и гдѣ они работаютъ“, а я сказала, что я не знаю. Тогда онъ началъ меня ругать матернымъ словомъ.

№ 199.

Анна С—а. Обходный Филаретъ ругалъ меня поматерны за „сынковъ“, что невѣрно сказала ихъ номера.

№ 200.

Матрена П—а. Я работала на пріютѣ, шила со своей машинкой; обычно подсчитывается за шитье на своей машинкѣ по 1 р. 20 коп., а мнѣ не только не подсчитали 1 р. 20 коп., такъ еще и 1 день не провели. Я стала говорить обходному Филарету, а онъ меня обругалъ дурой безтолковой да и поматерны; такъ день мой и пропалъ.

№ 201.

Анастасья Р—а. Томской губ. и у. 35 лѣтъ, мужъ раненъ 4-го апрѣля, имѣю троихъ дѣтей, живу на пріискѣ Андреевскомъ.

Осенью прошлаго года мнѣ приказали драть мохъ. Работа эта очень трудная, а я была тогда „тяжелая“ и ходила послѣднее время, ноги у меня распухли, какъ бревна, но не пойти на работу я не смѣла, такъ какъ знала, что за это выгоняютъ мужей. Однажды кустарникъ, который я тащила, вырвался у меня изъ рукъ, и я упала на правый бокъ, который послѣ этого болѣлъ у меня нѣсколько дней. Я сказала объ этомъ обходному Федорову, когда онъ снова сталъ гнать меня драть мохъ. Но онъ выругалъ меня и пригрозилъ, что назначитъ мужа къ расчету. Тогда я пошла къ доктору въ центральную больницу. Тотъ велѣлъ акушеркѣ осмотрѣть меня и выдалъ мнѣ записку, по которой я должна была быть освобождена отъ работъ на пять дней. Однако же не прошло и трехъ дней, какъ Федоровъ снова назначилъ меня на работу—на этотъ разъ таскать камни для фундамента строившейся въ то время на Васильевскомъ пріискѣ электрической станціи. Я отказывалась и показала ему докторскую записку, но онъ записку отобралъ у меня, а мнѣ пришлось все-таки итти

работать на Васильевскій пріискъ. Поработала я тамъ всего два дня: очень сильно захворала и скоро родила мертваго ребенка. За эту работу намъ проводили поденную плату.

№ 202.

Марья Т—а, крестьянка Енис. губ., Минус. у, 26 лѣтъ, живу два года гражданскимъ бракомъ съ рабочимъ Андреевскаго пр. Ф. Ш—ъ, бездѣтная.

Все лѣто прошлаго года я работала: драла мохъ и таскала камни. Сразу же послѣ этого обходной назначилъ меня въ прислуги къ старшему плотнику Егорову. Я просила, чтобы меня отпустили въ казарму, хотя бы только на два дня, чтобы помыть мужу бѣлье, но меня не пустили. Когда мужъ объ этомъ узналъ, то пришелъ къ Егорову и увелъ меня. За это его хотѣли разсчитать, но оставили, только перевели изъ шахты на верховыя работы, а меня выселили изъ казармы. Тогда я наняла квартиру у заширотнаго [1]) Толоконскаго. Плачу за квартиру 7 рублей въ мѣсяцъ. Егоровъ женатый.

№ 203.

Александра Г—а, крест. Тобол. губ., Ишим. у., замужняя, имѣю дѣвочку 4-хъ лѣтъ.

Въ прошломъ году позднею осенью я и Ф. Р—а драли мохъ. По приказанію обходнаго Федорова каждая изъ насъ должна была выработать за день одинъ кубъ. Работали мы шесть дней и аккуратно вырабатывали свой урокъ. Но на 7-й день по причинѣ сильнаго холода мы не выработали своего урока (надрали только по полкуба каждая). Въ полдень пріѣхали надворный Дубровскій и становой Буглевскій и забраковали нашъ мохъ, потому будто бы, что въ немъ оказались небольшіе ягодичные прутики. Они продержали насъ весь день на холодѣ и ничего намъ не заплатили, хотя забракованный мохъ не оставили на мѣстѣ, а увезли съ собой.

№ 204.

Матрена М—а, крестьянка Симбир. губ., Алатыр. у., 22 лѣтъ, замужемъ за рабочимъ Андреевскаго пріиска, бездѣтная.

Осенью прошлаго года меня назначили стряпкой къ старшему плотнику Егорову. Прослужила я у него всего четыре дня и заболѣла „комухой“ (лихорадка), почему и ушла отъ него. Пришелъ въ баракъ къ намъ надворный и сталъ гнать обратно. Я отвѣтила, что вернусь, когда поправлюсь здоровьемъ, но онъ всячески выругалъ меня и выселилъ изъ казармы. Случалось мнѣ работать на постройкѣ электрической станціи на Васильевскомъ пріискѣ. Тамъ я таскала камни. Работала три дня, а подсчитали за два по 80 коп. въ день.

ПОКАЗАНІЯ СВИДѢТЕЛЕЙ О СОБЫТІЯХЪ 4 АПРѢЛЯ.

№ 205.

Ко—въ В., фотографъ. Во время забастовки я часто видѣлся съ рабочими и изъ разговоровъ съ ними вывелъ несомнѣнное заключеніе, что у нихъ настроеніе покойное, да они и сами говорили, что боятся, какъ бы администрація не сдѣлала чего-либо скверваго и не свалила бы на нихъ. Поэтому ставили все время караулы.

29-го февраля я какъ разъ былъ на Андреевскомъ пріискѣ, вижу собралась толпа, спрашиваю въ чемъ дѣло. Забастовали, говорятъ. Я вошелъ въ первый номеръ, тутъ при мнѣ пришелъ Б—ъ и разсказалъ, какое ему досталось мясо, какъ онъ пошелъ въ казачью составлять протоколъ. Его тамъ отослали въ припасную, тамъ,

[1]) „Заширотными“ называютъ нѣсколькихъ лавочниковъ, которымъ удалось поселиться за „широтой“ Ленскихъ владѣній.

молъ, перемѣнятъ тебѣ, но онъ вернулся домой, прошелъ по номерамъ и вездѣ показывалъ конское мясо (удъ). Это мнѣ сказалъ Б—въ, это я хорошо помню. Онъ еще добавилъ, что эта штука ленцамъ не дешево будетъ стоить. Здѣсь на Александровскомъ стану забастовка началась второго или 3-го марта. Въ этотъ день я видѣлъ, какъ почти весь станъ подходилъ къ казачьей [1]), но настроеніе толпы не производило угрожающаго впечатлѣія. Потомъ я узналъ, что они подходили провѣрить, правда ли, что арестованы и содержутся въ казачьей рабочіе. Когда пріѣхалъ Трещенковъ, то служащіе говорили, вотъ теперь все будетъ спокойно. Какъ-то передъ 4 апрѣля (второго или третьяго) большая толпа александровцевъ подошла къ казачьей просить произвести аресть гнилого мяса. Въ кошовочкѣ съ Надеждинскаго пріѣхалъ Трещенковъ и, не доѣзжая саженъ пятьдесятъ до толпы, закричалъ такъ, что было слышно у Негашевскаго плетня, около жел. дор.: „Разойдись, стрѣлять буду“. Толпа сначала шарахнулась, а потомъ раздались голоса: „что мы сдѣлали, за что стрѣлять будутъ, не расходись“. Онъ подъѣхалъ, что-то поговорилъ. Вскорѣ уѣхалъ. Спустя немного времени вернулся, но ужъ не одинъ, а съ Тульчинскимъ и солдатами (человѣкъ 20—30). Солдатъ выстроилъ цѣпью, по тракту, приблизительно отъ вертушки до казачьей, лицомъ къ Алесандровскимъ казармамъ. При солдатахъ былъ офицеръ. Самъ Трещенковъ съ Тульчинскимъ пошелъ къ номерамъ, а солдаты стояли сначала съ ружьями на прицѣлъ, а потомъ къ ногѣ.

4-го АПРѢЛЯ, утромъ часовъ въ 10, я пошелъ на Александровскій станъ къ одному вахтовому снять умершаго ребенка. Онъ жилъ въ новой казармѣ отъ Надеждинскаго. Войдя я замѣтилъ, что въ номерѣ какая-то суетня, я поинтересовался и спросилъ: „что-то у васъ не спокойно, что-то хотите дѣлать?“—„Хотимъ подавать прошеніе и записки товарищу прокурора“,—сказали они мнѣ. На мои вопросы они объяснили, какія это записки, говорили объ арестѣ выборныхъ, что, молъ, сама администрація просила выбрать людей, а теперь ихъ арестуетъ, какъ подстрекателей, а у насъ подстрекателей нѣтъ. Я тутъ же видѣлъ одну такую записку. Снявъ ребенка, я ушелъ домой. Нѣсколько позже я наблюдалъ съ горы, какъ они вышли, что-то говорили и потомъ пошли къ Липаевской конторѣ всѣмъ станомъ. Видѣлъ, какъ вернулись черезъ нѣкоторое время домой и разошлись по казармамъ. Потомъ, днемъ, я я увидѣлъ, какъ по тракту показались идущіе рядами люди; шли они отъ Громовской станціи. У крайняго номера начали останавливаться, шествіе продолжалось довольно долго. Къ нимъ вышли изъ казармы александровцы, видимо поговорили что-то и потомъ пошли всѣ къ Надеждинскому. Это было такъ около 3-хъ часовъ дня. Я взялъ аппаратъ, пошелъ на станцію и тамъ снялъ идущихъ, видѣлъ, что шли медленно, тихо, рядами въ три, четыре человѣка; въ рукахъ никакихъ палокъ не было, за это ужъ я ручаюсь. Я пошелъ домой, но вечерніе крики Трещенкова заставляли насъ безпокоиться, я остался у избушки наблюдать за уходящей толпой: какое-то сомнѣніе у меня возникло. Еще задніе ряды не скрылись, какъ началась стрѣльба. Сначала стукнуло, потомъ немного затихло и пошло учащенно. Насколько помню, въ стрѣльбѣ было два перерыва. Послѣ послѣдняго выстрѣла, минутъ черезъ десять показались бѣгущіе въ разныхъ направленіяхъ, нѣкоторые бѣжали по тракту прямо, нѣкоторые свернули къ Александровскому. Когда первый добѣжалъ до казармъ и что-то сказалъ „бабочкамъ“, тѣ стали выбѣгать изъ номеровъ и подняли плачъ. Нѣкоторыя бѣжали полотномъ, я спустился къ плетню узнать, спрашиваю „что случилось, ребятушки?“ Были они въ паническомъ настроеніи, бѣжали во всю прыть, нѣкоторые держали палки въ рукахъ. Мнѣ только крикнули: „половину побили!“ Тутъ стали подавать коней, докторъ проѣхалъ. Когда повезли покойниковъ, я вышелъ на трактъ. Тутъ жены и рабочіе останавливали дрожки и осматривали, кто убитъ, кто раненъ. Былъ большой плачъ. Рабочіе спрашивали другъ друга: „что мы сдѣлали, хоть бы стекло въ три копѣйки разбили, или бы проволоку порвали“. Везли побитыхъ и раненыхъ очень много, меня это удивило. Я сѣлъ на порожнія, ѣхавшія

[1]) т. е. арестанской.

туда сани. Тамъ, къ моему пріѣзду, уже складывали послѣднихъ. Я слѣзъ у поворота на Надеждинскую станцію. Сани уѣхали, я остался одинъ. Отъ Народнаго дома по тракту у таборовъ шелъ ко мнѣ ротмистръ одинъ — я предпочелъ свернуть въ сторону къ Надеждинскому. Между таборами я видѣлъ головы двигающихся людей, видно солдатъ и стражниковъ. *Я хорошо слышалъ, какъ ротмистръ приказывалъ: „гдѣ колья есть — выбрасывайте на дорогу и сложите ихъ въ кучу!“ Я прошелъ къ будкѣ у переѣзда на Надеждинскій, и на моихъ глазахъ солдаты и стражники складывали колья въ кучу и потомъ накладывали на сани. Ротмистръ, обращаясь къ Хитуну и Преображенскому и еще къ кому-то, сказалъ: „нужно было бы привезти нѣсколько коробовъ и засыпать кровь“.* Около нихъ стражникъ бралъ изъ-подъ таборовъ снѣгъ и засыпалъ кровь. Всѣ эти люди (ротмистръ и чиновники) разсуждали что-то тихо, покойно, какъ-будто сѣнокосъ покончили... Многіе служащіе послѣ 4-го апрѣля были этимъ очень довольны. Когда я давалъ показанія мировому судьѣ (Рейну) съ товарищемъ прокурора Преображенскимъ, то онъ не записалъ все, что я вамъ разсказывалъ, — о кольяхъ, ротмистрѣ и т. д. Сказали, что это не важно. Когда я пришелъ къ леднику и увидѣлъ тамъ весь ужасъ, я сейчасъ же вернулся домой, взялъ аппаратъ и снялъ всю картину. Въ этотъ же день — не успѣлъ я проявить, — какъ пріѣхалъ урядникъ и отобралъ у меня и аппаратъ и негативъ. Оба аппарата были подъ арестомъ четыре дня, и я не могъ снимать, не могъ удовлетворить настойчивыхъ слезныхъ просьбъ вдовъ снять отдѣльно каждой ихъ убитыхъ мужей.

№ 206.

С—въ. 4-го АПРѢЛЯ я былъ дома въ комнатахъ, услышалъ — стрѣляютъ. Я выскочилъ на дворъ и увидѣлъ, что съ Александровскаго идетъ много народа и въ нихъ стрѣляютъ солдаты, вытянувшись отъ Народнаго дома черезъ дорогу къ желѣзнодорож. полотну. Это я увидѣлъ, когда вмѣстѣ съ С—ми залѣзъ на крышу моей избы. Отсюда былъ виденъ хвостъ толпы, такъ какъ самый перекрестокъ закрывался зданіемъ Общественнаго собранія. До насъ доносился стонъ и крики: „ой, батюшки, бѣгите, спасайтесь!“ — это мы разслышали. Такъ какъ моя ж на была въ гостяхъ у Т—ва, жившаго противъ Феодосіевской конторы, значитъ, ей надо было итти мимо Народнаго дома, я пошелъ къ ней навстрѣчу, боясь, чтобы съ ней не случилось чего-нибудь. Со мной вмѣстѣ пошелъ С—нъ и Василій-татаринъ. Когда мы подошли къ жел. будкѣ (у переѣзда дороги, идущей отъ тракта Александровскаго къ Надеждинской конторѣ), здѣсь стояли человѣкъ 20 стражниковъ съ урядникомъ Тихоновымъ. Начинало смеркаться — они запретили намъ дальше итти. Подошелъ надворный съ Надеждинскаго пр., обратился сначала къ Василію: „помоги, — говоритъ, — кровь чистить, засыпать снѣгомъ“; тотъ отказался. Тогда надворный говоритъ эти слова мнѣ. Я отвѣтилъ: „Я брезгую, не буду“. Онъ все-таки заставилъ, далъ мнѣ лопатку и кайлу. Съ испугу я пошелъ. Къ этому времени убитыхъ и раненыхъ уже не было, „крови было столько, какъ будто скотъ били“. Еще какіе-то рабочіе съ Надеждинскаго, пять-шесть человѣкъ, дѣлали то же, что и я (одного бы я м гъ узнать въ лицо). Ротмистръ говорилъ: „засыпайте кровь, чтобы было не видать“. При мнѣ ротмистръ въ сопровожденіи мирового судьи Хитуна (я его раньше зналъ) и другихъ лицъ въ формѣ ходилъ между таборами и указывалъ стражникамъ собирать колья и палки, лежавшія между таборами, а также вытаскивать изъ-подъ лѣсинъ. Потомъ эти палки складывали на сани. Собирало человѣкъ 10 стражниковъ. Я долженъ былъ чистить часа два. Сначала хотѣлъ лопатками снять снѣгъ съ кровью и увезти на саняхъ, но оледенѣвшій снѣгъ не поддавался, и тогда стали засыпать; рабочіе кайлили снѣгъ тамъ, гдѣ нельзя было взять лопатой. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ кровь не затиралась и надворный говорилъ: „завтра засыпемъ углемъ“. Когда я работалъ, то мимо насъ, взадъ и впередъ нѣсколько разъ прошли ротмистръ съ мировымъ судьей, съ папиросами въ зубахъ. Передъ уходомъ я сдалъ надворному лопату и кайлу, онъ обѣщалъ уплатить за работу на другой день, но такъ ничего и не далъ.

№ 207.

З—а А., жена заширотнаго пріискателя и владѣльца магазина. На второй день Пасхи этого года я была въ гостяхъ у смотрителя Феодосіевскаго пріиска Александра Арсеньевича Сорокина днемъ часа въ два или въ три. Сюда же пришелъ смотритель Павелъ Александровичъ Русаковъ. Конечно, начался разговоръ о бастующихъ. Сорокинъ говоритъ: „Вотъ выйдутъ ли рабочіе на четвертый день“. Русаковъ отвѣтилъ: „Не выйдутъ, такъ ихъ заставятъ выйти“. „А какъ же это могутъ сдѣлать?“. „А вотъ пріѣхалъ ротмистръ, ему большія права даны, онъ будетъ ихъ сѣчь и рубить и по полтораста человѣкъ въ яму бросать“. Сорокинъ взволновался и говоритъ: „Какъ же это можно сдѣлать съ мирными людьми, которые погрома не устраиваютъ, что же онъ по номерамъ пойдетъ ихъ выбивать“. Тутъ Русаковъ и сказалъ: „Онъ ихъ на это вызоветъ: онъ ихъ выборныхъ арестуетъ, они пойдутъ гурьбой просить и въ это время онъ ихъ щелкать начнетъ“. Сорокинъ и языкъ прикусилъ. Когда Русаковъ ушелъ, Сорокинъ и говоритъ мнѣ:— „что это Русаковъ съ ума что ли сошелъ?“ Откуда это Русаковъ узналъ, онъ намъ не говорилъ. Когда я вернулась домой, то сейчасъ же разсказала своимъ, такъ какъ это меня поразило,—откуда онъ могъ такую глупость говорить. А когда все это случилось,—вспомнила я: вотъ Русаковъ все это заранѣе предсказалъ. Наканунѣ 4-го апрѣля я слышала по телефону разговоръ между больницами о заготовкѣ перевязочныхъ средствъ.

№ 208.

Описаніе событій 4-го апрѣля на Фіодосьевскомъ пріискѣ, составленное по разсказамъ 135 рабочихъ и ими подтвержденное. На Вербной недѣлѣ въ пятницу на Залгадынъ пріѣхалъ исправникъ Галкинъ съ ротой солдатъ, оцѣпилъ казарму, гдѣ жили рабочіе, о которыхъ состоялось рѣшеніе мирового судьи о выселеніи. Рабочіе, когда ихъ увидѣли, вышли всѣ и изъ другихъ казармъ и пошли на новую Мую. Тутъ тоже вышли всѣ и пошли вмѣстѣ, думая, что если выселять, то всѣхъ, такъ какъ всѣ одинаково виноваты. Куда шли— сами не знали. Можетъ быть и до Бодайбо бы дошли. Пошелъ весь пріискъ. Галкинъ ѣхалъ сзади съ солдатами, потомъ мы ихъ пропустили впередъ, крича другъ другу, чтобы давали дорогу. Около Надеждинскаго пріиска, не доходя до Народнаго дома саженъ за 70, солдаты вышли изъ саней и выстроились поперекъ дороги. Мы тоже остановились. Солдаты взяли ружья на изготовку. Мы всѣ присѣли. Потомъ ихъ отвели въ сторону, а Галкинъ подошелъ къ намъ, спрашиваетъ: „куда вы идете?“—„Разъ вы выселяете,—мы отвѣчаемъ,—мы всѣ идемъ. Тогда всѣхъ и отправляйте, а съ женами и дѣтьми, что хотите дѣлайте“.—„Я только исполняю рѣшеніе мирового судьи, какъ судебный приставъ“. Мы потребовали тогда мирового судью. Хитунъ пришелъ и говоритъ: „Я здѣсь шесть лѣтъ. Скажите, кого изъ васъ я осудилъ неправильно. Я не стою за руку сильнаго, все дѣлалъ по закону“. „Ну, покажите законъ?“ Онъ съ однимъ выборнымъ поѣхалъ въ камеру и показалъ законъ. Оба вернулись и Хитунъ говоритъ: „Вотъ возьмите его, я его не арестовалъ“. Исправникъ обѣщалъ намъ больше не выселять, а судья никого такъ не судить. Тутъ появилась толпа со стороны Александровскаго, два взвода пошли къ нимъ навстрѣчу, остановились около моста и опять взяли на изготовку. Разстояніе между нами и Александровцами было саженъ 200. Постоявъ такъ немного, мы и Александровцы, разошлись по домамъ. Потомъ послѣ Пасхи выборные ходили къ Товарищу Прокурора съ заявленіемъ отъ рабочихъ о нарушеніи договора ленцами и всѣхъ ихъ поступкахъ. Выборные передали намъ, что въ разговорѣ онъ назвалъ ихъ агитаторами. Когда тѣ стали отрицать это, онъ заявилъ, что ихъ заявленія мало, а чтобы самъ народъ подтвердилъ, что они не агитаторы, а только выборные. Узнавъ это, всѣ рабочіе стали писать „сознательныя записки“. Все время забастовки паекъ семейнымъ давали такой же, какъ холостымъ, потомъ выборныхъ арестовали и расчета не давали. 4-го АПРѢЛЯ утромъ часовъ въ десять мы, всѣ Феодосіевцы, со всѣхъ становъ пошли къ конторѣ просить

увеличить паекъ женатымъ, дать расчетъ и хотѣли узнать объ арестованныхъ выборныхъ. Объ ихъ арестѣ мы узнали очень скоро. Когда мы подошли къ конторѣ, тамъ никого не было изъ служащихъ, хотя обыкновенно въ это время тамъ занимались. Спрашиваемъ, „гдѣ управляющій?“—„Уѣхалъ куда-то“. Тутъ пріѣхалъ урядникъ Тихоновъ со стражниками, сталъ около и говоритъ: „расходись“. Стражниковъ было человѣкъ 20. Вскорѣ имъ откуда-то привезли ружья и раздали. Долго мы просили кого-нибудь послать. При насъ инженеръ Брамирскій, становой Лопатинъ и обходной увозили свои семьи. Вскорѣ послѣ нашего прихода пріѣхали со стороны Надеждинскаго на поѣздѣ солдаты. Солдаты остановились у моста, а Трещенковъ подъѣхалъ къ намъ и издали закричалъ: „расходись, сволочь, а то стрѣлять буду“. Мы ему ничего не отвѣтили. Онъ вернулся къ солдатамъ и выставилъ ихъ на линіи лицомъ къ конторѣ. Солдаты стали пристрѣливаться: брали на изготовку и стоя и съ колѣна, спускались съ полотна внизъ, рожокъ игралъ, но была буря и было плохо слышно. Они стояли далеко, пожалуй за версту. Наконецъ пріѣхалъ Самохваловъ. Мы его спрашиваемъ: „Гдѣ же намъ расчетъ дадутъ?“—„Идите“, говоритъ, „на Надеждинскій, тамъ васъ скоро разсчитаютъ“.—„Мы нанимались на Феодосіевскомъ пріискѣ, а не тамъ, здѣсь намъ и платите, вотъ и солдаты стоятъ, еще разстрѣляютъ“.—„Ну, можетъ быть разстрѣляютъ, а можетъ быть и нѣтъ“. (Еще до него насъ на Надеждинскій пріискъ посылалъ урядникъ Тихоновъ и также говорилъ о стрѣльбѣ). Тогда мы обратились къ Самохвалову съ вопросомъ: „Зачѣмъ вы арестовали выборныхъ?“ Онъ отвѣтилъ: „не я арестовалъ, а вашъ защитникъ, Тульчинскій; онъ ходилъ ночью съ фонарикомъ и показывалъ вашихъ выборныхъ“. Мы потребовали, чтобы къ намъ вызвали Тульчинскаго. Самохваловъ пошелъ на телефонъ, а мы съ нимъ послали своего человѣка прислушаться. Самохваловъ уѣхалъ, сказалъ, что пріѣдетъ Тульчинскій; тотъ пріѣхалъ вскорѣ. По дорогѣ подъѣзжалъ къ солдатамъ, что-то говорилъ. Солдаты вскорѣ ушли. Подъѣхавъ къ намъ, онъ снялъ фуражку, мы ему не отвѣтили: такъ были озлоблены словами Самохвалова. Онъ смутился и говоритъ: „Вы видѣли, я команду убралъ“. Тутъ ему закричали со всѣхъ сторонъ: „Что намъ солдаты, вы у насъ выборныхъ арестовали“.—„Кто вамъ это сказалъ?“ „Сказалъ Самохваловъ, что вы ходили и фонаремъ свѣтили“.—„Я не арестовывалъ, тамъ не былъ, ничего не зналъ, только утромъ объ арестѣ узналъ“. А мы ему говоримъ: „Мы васъ ждали какъ защитника, какъ Бога, а вы арестовали выборныхъ“. Онъ продолжалъ отрицать; тогда мы предложили вызвать Самохвалова на очную ставку, но Тульчинскій отказался, говоря: „Самохваловъ можетъ про него что угодно сказать, т. к. я его часто штрафовалъ“. Тутъ мы стали ему заявлять свои претензіи по кухнѣ, по расчету; онъ заявилъ, что завтра будетъ объявленіе, что будутъ выдавать паекъ для всѣхъ, а расчетъ можемъ получать съ завтрашняго дня. „А какъ же выборные?“—спрашиваемъ. „Дайте сроку, пошлю телеграмму губернатору. Вотъ Андреевцы согласились ждать до завтра трехъ часовъ дня“. Мы дали ему время только до 9 часовъ утра, такъ какъ за толпу не отвѣчали. Изъ толпы говорили: „Если не будетъ ничего, то завтра, можетъ быть, пойдутъ и на Бодайбо“. Тульчинскій уѣхалъ, давъ честное слово, что къ девяти часамъ утра отвѣтитъ, освободятъ ли выборныхъ и кто по какой статьѣ ихъ арестовалъ. Послѣ его отъѣзда и мы разошлись по домамъ. Передъ уходомъ мы послали двухъ товарищей къ Александровцамъ сказать, что наше собраніе рѣшило ждать до 9 ч. утра слѣдующаго дня. Но какъ оказалось потомъ, тѣ не успѣли дойти. Послѣ обѣда часа полтора спустя на Новой Муѣ бывшіе на улицѣ вбѣжали въ казармы и кричатъ: „У Надеждинскаго въ кого-то стрѣляютъ, не рабочіе—ли идутъ“. Всѣ сразу выскочили и пошли по дамбѣ и по тракту къ Надеждинскому пріиску. Стрѣльба скоро кончилась и, подходя къ Мало-Александровскимъ казармамъ, намъ стало уже извѣстно, что рабочіе съ Нижнихъ пріисковъ шли на Надеждинскій и въ нихъ стрѣляли. У Мало-Александровскихъ казармъ двое раненыхъ разсказали, что ихъ ранили солдаты, когда они шли лѣскомъ съ Мало-Александровскихъ казармъ къ Народному дому. Тѣмъ изъ Феодосіевцевъ дальнихъ становъ, которые шли по тракту, малоалександровцы махали шапками, заво-

рачивая къ себѣ. Когда мы здѣсь стояли у казармъ, какой-то неизвѣстный рабочій прибѣжалъ съ Александровскаго и сталъ звать насъ къ Народному дому—спасать товарищей; тогда „нашъ Гриша“ (политикъ) выступилъ впередъ и сталъ убѣждать и просить всячески не ходить „лобъ подъ пули подставлять“, говоря, что все равно, тамъ все ужъ кончено. Тогда неизвѣстный сталъ его упрекать, говоря, что за такія слова онъ отвѣтитъ передъ всѣмъ народомъ и требовалъ, чтобы мы шли къ Надеждинскому. Тутъ же подошелъ Д—ъ съ мѣста разстрѣла и тоже уговаривалъ не ходить—тамъ и такъ больше сотни уже убито и сотни раненыхъ. Разсказывалъ, какъ Тульчинскаго онъ за фалды держалъ, чтобы тотъ не всталъ. Рѣшили не ходить, а послать двухъ развѣдчиковъ узнать, почему убиты рабочіе Трещенковымъ. Ихъ встрѣтилъ какой-то офицеръ и на ихъ вопросы отвѣтилъ: „Никакихъ вамъ объясненій не будетъ, разойдитесь, а то и въ васъ стрѣлять будемъ!“ Когда мы увидѣли раненыхъ у больницы, многіе изъ насъ плакали. Ту ночь почти никто не спалъ—боялись, ждали—вотъ, вотъ пріѣдутъ къ намъ. До 4-го апрѣля было развѣшено объявленіе о томъ, чтобы не мѣшать новымъ рабочимъ, но о стрѣльбѣ ничего не говорилось. Объявленіе о томъ, чтобы не собираться толпой и о стрѣльбѣ было развѣшено у насъ на всѣхъ пріискахъ только пятаго апрѣля, до этого времени насъ и на словахъ никто не предупреждалъ.

№ 209.

П—ъ С. С., 25 лѣтъ, женатъ, бездѣтный, работаетъ на на Феодос. пр. забойщикомъ съ 1911 г. На Феодосіев. пр. забастовка началась 1-го или 2-го марта, а выборные избраны 3-го марта, такъ какъ администрація нашла неудобнымъ говорить со всѣми рабочими и сама предложила сдѣлать эти выборы; объ этомъ говорили Теппанъ, Савиновъ и др. Теппанъ съ ними не разъ говорилъ, выборные же на собраніи передавали рабочимъ результаты переговоровъ. Когда забастовка разрослась, выборные со всѣхъ становъ стали собираться въ Народномъ домѣ для совѣщанія. Къ дому сходились рабочіе съ разныхъ пріисковъ и выслушивали выборныхъ. Забастовка вспыхнула внезапно: мясо на Андреевскомъ нашли—и пошло. Я самъ забастовалъ потому, что стало не въ моготу, заработокъ плохой сталъ, за 24 забойныхъ дня подсчитали мнѣ 37 рублей. У насъ на Феодосіевскомъ дня за два до забастовки обнаружили хлѣбъ съ навозомъ. Вообще рабочимъ давали гнилую рыбу, картошку проросшую, хлѣбъ несѣянный, женатымъ часто давали бычьи головы съ рогами, но безъ языка и мозговъ. По работѣ подсчетъ нельзя было провѣрить, такъ какъ разъ въ мѣсяцъ объявляли, какой заработокъ за мѣсяцъ, наприм., забойщикамъ всегда считали „за выработку“—иногда запишутъ три руб., въ другой день—1 р. 80 к., иногда 80 к., а по договору, если нельзя „выработку подать“, должны записывать „хозяйскіе“, т.-е. поденную плату 2 рубля, такъ что въ мѣсяцъ должно было выходить не меньше 75 рубл., а выходило на кругъ не больше 60 руб. Знаю, что выдавали талоны на магазинъ, самъ не получалъ, все время денегъ у конторы не бралъ, намъ съ женой хватало—она ходила мыть полы и держала пять „сынковъ“. Утромъ 4-го АПРѢЛЯ пошли всѣ съ казармъ къ Феодосіевской конторѣ, выборные сказали—за расчетомъ. Позвали Самохвалова, онъ посылалъ насъ на Надеждинскую контору „тамъ расчетъ получите“. Когда всѣ подошли къ конторѣ, слѣдомъ поѣздомъ пріѣхали солдаты и выстроились на линіи лицомъ къ конторѣ. Мы отказались итти на Надеждинскую контору и спрашивали Самохвалова, за что выборныхъ арестовали, особенно ночью. Онъ отвѣтилъ: „арестовалъ не я, а вашъ защитникъ Тульчинскій, онъ съ фонаремъ по койкамъ ходилъ“. Мы потребовали вызвать Тульчинскаго. Самохваловъ вызвалъ. Пріѣхалъ Тульчинскій по дорогѣ подъѣзжалъ къ солдатамъ, что-то сказалъ и тѣ ушли, подъѣхалъ къ намъ и говоритъ: „я снялъ войска“. Народъ его встрѣтилъ „съ грубымъ сердцемъ“, уже сомнѣвались въ немъ и съ нимъ не поздоровались, „на поклонъ не отвѣтили“, спросили: „за что вы арестовали? Самохваловъ сказалъ, что это вы“.—„Это не я, братцы, арестовалъ, я не былъ при этомъ, отказался, арестовало выше меня начальство. Я самъ ничего не знаю о вашихъ аресто-

ванныхъ, но завтра утромъ узнаю и къ 9 часамъ вамъ скажу". „Ну, а расчетъ?" — „Расчетъ дѣло не мое—можете получить въ конторѣ". Онъ уѣхалъ, а мы пошли по домамъ. Собирался здѣсь весь станъ, домой вернулись около часу дня, разошлись по казармамъ обѣдать, вдругъ кто-то замѣтилъ, что къ Надеждинскому пріиску по тракту отъ Александровскаго шла большая толпа—всѣ выскочили на улицу и стали смотрѣть, а нѣсколько человѣкъ, пять, шесть, пошли по канавѣ къ народу узнать, зачѣмъ идутъ. Не доходя саженъ семидесяти до Народнаго дома вдругъ стрѣльба, фельдфебель кричитъ „не ходи", насъ было двое—я и К—ъ впереди. Мы повернули и сейчасъ вслѣдъ намъ стрѣльба, нѣсколько солдатъ въ нашу сторону стрѣляли. Я былъ раненъ (пуля вошла въ лѣвую подмышку спереди и вышла у лѣвой лопатки сзади), но все-таки дошелъ домой, здѣсь достали лошадь и обоихъ насъ отвезли въ больницу.

№ 210.

К—ъ Т. Д., 28 л., холостъ. Подтверждаю все, сказанное П—ъ, т. к. вмѣстѣ ходили. Когда мы были на канавѣ, я хотѣлъ повернуть и итти домой, на поворотѣ меня и повалило. Пуля попала слѣва съ боку шеи, ближе къ затылку, вышла въ томъ же мѣстѣ справа. Я упалъ, пролежалъ 15 минутъ; товарищи хотѣли взять, а солдаты кричали: „не ходи!" Я потомъ солдата попросилъ, чтобы онъ помогъ мнѣ встать, этотъ солдатъ ближе къ намъ подбѣжалъ. Но онъ сказалъ: „а ты еще живой! живой—такъ полежи, конь придетъ—тебя и возьмутъ"! Я кое-какъ поднялся и Т—ъ помогъ мнѣ итти.

№ 211.

Т—ъ Т. І., 37 лѣтъ, женатъ, дѣти и жена на родинѣ. О 4-мъ АПРѢЛѢ показалъ то же, что П—въ и дополнилъ нижеслѣдующимъ. Когда мы пришли на контору, то квартиры были очищены, въ одной квартирѣ видно было въ кухнѣ на столѣ хлѣбъ непеченый, при насъ еще одна инженерша выѣзжала, тутъ же два стражника пріѣхали, ружья привезли, внесли въ контору... Послѣ обѣда сидѣлъ у казармы (я жилъ въ малыхъ Александро-Невскихъ казармахъ), вижу—издали идетъ отъ Александровскаго къ Надеждинскому народъ по тракту. Я пошелъ къ Народному дому прямиками, былъ въ лѣсочкѣ—неожиданно услышалъ выстрѣлы—стрѣляли безъ перерывовъ—пачками. Впереди меня, саженъ на 50, шелъ К—ъ, онъ тутъ же, какъ выстрѣлили, упалъ, я хотѣлъ къ нему подойти, но солдатъ, который стоялъ отдѣльно въ нашу сторону, закричалъ мнѣ „не ходи". „Зачѣмъ же ты человѣка убилъ?" спрашиваю. „Не твое дѣло". „Нужно же его взять?" — „Говорю, не твое дѣло". К—ъ самъ уже потомъ поднялся и подошелъ ко мнѣ, я его повелъ. Пули долетали до первой отъ Надеждинскаго пріиска казармы, гдѣ номера 9, 10; такъ какъ было довольно много пуль, то видно цѣлились въ толпу, стоявшую у казармъ. Тѣ, кто оставались на верху, слышали стонъ, крики, выстрѣлы, видѣть нельзя было—далеко и лѣсъ мѣшалъ (потомъ этотъ лѣсокъ у Народнаго дома вырубили). Видно было какъ народъ перебѣгалъ и прятался за табора. Народъ и изъ дальнихъ Феодосіевскихъ казармъ, кто верхомъ, кто трактомъ къ Надеждинскому бѣжалъ; мы тѣхъ, кто трактомъ шли, къ себѣ заворотили. Послѣ стрѣльбы отъ Надеждинскаго къ намъ двое рабочихъ прибѣжали и разсказали, что тамъ было. Стали мы говорить и послали къ начальнику полиціи разузнать, въ чемъ дѣло; потомъ пріѣхали двое стражниковъ, когда мы еще всѣ толпой стояли, и велѣли расходиться, а то, молъ, будемъ по казармамъ стрѣлять. Мы разошлись—нечего было дѣлать.

Показаніе П—а и Т—а были прочтены сорока семи рабочимъ изъ всѣхъ трехъ Александро-Невскихъ бараковъ—они всѣ обстоятельства подтвердили.

№ 212.

С—ъ В., жена дома, въ Костромской губ., двое дѣтей. Былъ на Феодосіев. пр. вахтовымъ. Всего у Ленцевъ я работалъ пять лѣтъ. Жалованіе—60 р., работалъ

12 ч. ежедневно безъ праздниковъ. При переходѣ съ дня на ночь и наоборотъ—18 ч. работы и 18 ч. отдыха. За шесть мѣсяцевъ передъ забастовкой послалъ домой руб. 60. Стоялъ у 12-ой шахты, у двухъ паровыхъ и одной электрической центробѣжки—одинъ. Машины были въ шахтѣ. Обѣдалъ въ шахтѣ во время тѣхъ же 12 часовъ, обѣдъ бралъ съ собой холодный. Живу въ Мало-Александровскихъ казармахъ. Былъ „сынкомъ“ за три рубля въ мѣсяцъ; „мать“ стирала, мыла, обѣдъ готовила, ужинъ горячій. Разсчетную книжку получалъ разъ въ мѣсяцъ—при подсчетѣ наличными деньгами никогда не выдавали больше 15 рублей; если домой посылали, то давали здѣсь же почтовый бланкъ писать, на остальную сумму принуждали брать талоны на магазинъ. Талонами можно было брать на какую угодно сумму, приходилось рабочимъ по нуждѣ брать такіе талоны и продавать по пониженной цѣнѣ. Мы, вахтовые, стояли на работѣ до 9-го марта и насъ сняло съ работъ само начальство—рабочіе не понуждали насъ бастовать, чтобы не затопило шахты. Теперь же 12-я шахта затопленная стоитъ. Думаю, что рабочіе забастовали изъ-за кухни, талоновъ, обсчетовъ, обхожденія—„ругали и пинали, что хотѣли, то и дѣлали“. Тульчинскаго все время не было зимой, а къ Александрову „лучше не ходи“—гонялъ отъ себя. Семейнымъ часто давали головы. До сихъ поръ эти головы хранятъ, „чтобы показать коммисіи“. Хлѣбъ былъ несѣянный съ сучками и соромъ. У насъ на Феодосіевскомъ былъ найденъ хлѣбъ съ навозомъ и его хранятъ. Узнали, что на Андреевскомъ выдали скверное мясо, забастовка началась „сразу“. 4-го АПРѢЛЯ еще до обѣда мы собрались къ конторѣ, такъ какъ намъ сказали, что нужно получать расчетъ. Намъ говорили, что нужно получать расчетъ на Надеждинской конторѣ, а мы не хотѣли туда итти, т. к. нанимались на Феодосіевскомъ. Вотъ за этимъ мы и пошли къ конторѣ, а также хотѣли „о забранныхъ выборныхъ узнать“—ни въ чемъ они виноваты не были,—лучше пусть всѣхъ заберутъ. Когда мы подошли къ конторѣ, то всѣ квартиры служащихъ были уже пусты—ихъ утромъ вывезли, вѣрно, такъ какъ, наприм., у Лопатина въ кухнѣ булки на противняхъ стояли сырыя. На нашихъ глазахъ выѣхало семейство Самохвалова. Мы не понимали, зачѣмъ это, думали, что они насъ боятся, а тутъ въ вагонахъ подъѣхалъ Трещенковъ съ солдатами; солдаты сначала подошли близко къ конторѣ, а затѣмъ стали на полотнѣ, выстроились лицомъ къ конторѣ цѣпью; никто къ намъ не выходилъ, пріѣхалъ Лопатинъ, къ нему подошло двое-трое просить отвѣта, пусть разсчитаютъ или всѣхъ забираютъ. Лопатинъ ничего не отвѣтилъ, обѣщалъ послать Самохвалова. Тотъ пріѣхалъ, говоритъ: „хотите расчета—идите получать въ Надеждинскую контору“. Тутъ стали спрашивать объ арестованныхъ; „всѣхъ“, говоримъ, „арестуйте“, а онъ отвѣтилъ: „я объ этомъ дѣлѣ ничего не знаю“. „Кто же знаетъ?“ „Забиралъ ихъ вашъ Тульчинскій съ ротмистромъ. Мы не виноваты, а они ночью ходили“. Тогда мы говоримъ: „пришлите, кто нашихъ выборныхъ можетъ освободить и насъ забрать“. „А это можетъ знать Тульчинскій“. Мы тогда попросили его прислать. Самохваловъ затребовалъ его по телефону. Дождались—пріѣхалъ. Тутъ мы его немного обидѣли—не поздоровались. Очень ужъ прискорбно было—мы его какъ Бога ждали, думали дѣла наши разберетъ, а вдругъ намъ сказали, что онъ и выборныхъ забралъ! Сказали мы ему это, а онъ спрашиваетъ:—„кто же вамъ могъ это сказать?“—Самохваловъ.—„Нѣтъ братцы, этого не было, я не ходилъ. Вотъ я объ нихъ справлюсь и къ 9 часамъ утра вамъ будетъ извѣстно, за что ихъ арестовали и выпустятъ ихъ“. Тульчинскій уѣхалъ къ Надеждинскому, а мы по домамъ пошли. Солдаты ушли еще, какъ подъѣхалъ Тульчинскій, онъ за чѣмъ-то подъѣзжалъ къ Трещенкову. Только что пришли въ номеръ, не успѣли чаю напиться, увидѣли, что къ Народному дому отъ Александровскаго пріиска приближается по тракту толпа. Тогда мы выскочили изъ казармъ, хотѣли итти: вѣрно, молъ, идутъ на совѣтъ. Пошелъ я прямой тропкой къ Народному дому, отошелъ саженъ 200—выстрѣлы. Думалъ холостой, тутъ услышалъ ревъ: толпа заколыхалась и бросилась назадъ. Послѣ выстрѣла изъ Муи, Сахалина, Кореи, [1])

[1]) Казармы на Феодосіевскомъ пріискѣ.

отовсюду побѣжалъ народъ по тракту, мы имъ махали шапками, остановитесь, кричимъ, они свернули къ намъ по канавѣ. Когда мы были у Народнаго дома, въ насъ тоже стрѣляли, двухъ ранили; мы, конечно, всѣ домой вернулись. Тамъ весь народъ у казармъ собрался. Тутъ прибѣгаютъ вскорѣ оттуда двое, сказываютъ, много убитыхъ и раненыхъ. Поговорили, „поплакали всѣ въ общемъ“ и по домамъ разошлись. Послѣ этого сутокъ четверо не было пропуска со стана на станъ, только по одному стражники пропускали, а „къ мѣсту“ никого не пускали. Никто изъ нихъ ничего дурного въ душѣ не имѣлъ, кто къ Надеждинскому шелъ. И выборные всегда говорили, предупреждали—вести себя тихо, не выражаться.

№ 213.

Б—ъ, выборный. 4-го АПРѢЛЯ я въ числѣ другихъ выборныхъ шелъ въ переднихъ рядахъ рабочихъ, направлявшихся на Надеждинскій пріискъ къ Товарищу Прокурора Преображенскому съ цѣлью подачи ему отдѣльныхъ отъ каждаго рабочаго заявленій и по поводу ночныхъ арестовъ. Рабочіе не препятствовали аресту выборныхъ, но были недовольны тѣмъ, что арестъ этотъ производился въ ночное время и вызвалъ испугъ у женщинъ и дѣтей. Товарищъ Прокурора Преображенскій, которому мы, выборные, хотѣли подать общее заявленіе, не принялъ его, а сказалъ, чтобы каждый изъ рабочихъ подалъ ему заявленіе отъ своего имени. Вотъ мы и собрались всѣ съ пріисковъ Андреевскаго, Пророко-Ильинскаго, Громовскаго и Александровскаго и пошли къ Товарищу Прокурора на Надеждинскій пр. Когда наши первые ряды подошли къ штабелямъ дровъ, стоявшимъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ отъ проѣзжей дороги, по которой мы шли, идетъ влѣво небольшая дорожка къ посѣтительской Надеждинскаго пріиска, къ намъ подошелъ со стороны посѣтительской Тульчинскій и какой-то стражникъ. Тульчинскій сказалъ, чтобы мы дальше не ходили. Мы подали ему заявленіе, которое онъ тутъ же сталъ читать. Рабочіе, находившіеся впереди, окружили Тульчинскаго. Задніе ряды остановились, нѣкоторые изъ рабочихъ расположились, кто на бревнахъ, кто на городьбѣ, окружающей штабеля, кое-кто сталъ закуривать. Въ этотъ моментъ около Народнаго дома заиграли сигналъ. Я солдатъ, знаю сигналы и утверждаю, что это былъ сигналъ къ сбору. По сигналу изъ Народнаго дома выбѣжали солдаты, выстроились цѣпью и сразу же началась стрѣльба по намъ—рабочимъ. Утверждаю, что кромѣ перваго сигнала, по которому солдаты выбѣжали изъ Народнаго дома и построились, другихъ сигналовъ не давали. Послѣ первыхъ выстрѣловъ рабочіе, въ томъ числѣ и я, упали на землю. Вмѣстѣ съ нами упалъ и Тульчинскій. Когда же стрѣльба пріостановилась, Тульчинскій вскочилъ на ноги и сталъ махать фуражкой, чтобы больше не стрѣляли. Во время короткаго перерыва, необходимаго лишь для того, чтобы перемѣнить обойму, рабочіе бросились назадъ за табора, но въ это время стали снова стрѣлять. Стрѣльба возобновлялась раза два или три. Такъ какъ стрѣляли въ спины, то рабочіе не рѣшались бѣжать и старались укрываться за штабелями. Только когда стрѣльба была уже окончательно прекращена и солдаты составили ружья въ козлы, народъ нѣсколько пришелъ въ себя и сталъ расходиться по станамъ.

№ 214.

Д—ъ С., выборный, 31 г., женатъ, двое дѣтей, работаю на Пророко-Ильинскомъ,—съ 1903 года на пріискахъ—на послѣднемъ около года.

...Утромъ 4-го узнали объ арестѣ; со стана на станъ послали записку, какъ быть. Всѣ согласились пойти къ Товарищу Прокурора съ жалобой на всѣ обиды и съ просьбой увеличить женатымъ паекъ, а на словахъ хотѣли выяснить объ арестованныхъ. „Сознательныя записки“ къ Товарищу Прокурора у многихъ были. Я шелъ въ первомъ ряду. Когда мы шли около отвала (справа дороги), офицеръ скомандовалъ и сыграли сборъ. Шли мы медленно въ родѣ „разгулки“, вижу по полотну быстро идетъ Тульчинскій. Повернулъ по Надеждинской дорогѣ къ намъ, встрѣтилъ насъ у перекрестка. Въ это время, послѣ сигнала, изъ Народнаго дома выскочили

солдаты и заняли линію отъ входа въ Народный домъ до полотна. Мы стояли съ Тульчинскимъ противъ второго табора по Надеждинской дорогѣ за канавой. Насъ окружалъ народъ. Тульчинскій поздоровался и спросилъ: „Скажите, братцы, куда вы идете?“ Я отвѣчаю: „Идемъ къ Товарищу Прокурора съ жалобой на обиды Ленскаго Т-ва и полиціи. Только мы хотимъ, Константинъ Николаевичъ, сойтись съ Феодосіевскими, чтобы вмѣстѣ итти, а дорога перегорожена. А зачѣмъ это солдаты? Стрѣлять будутъ?“—„Нѣтъ, братцы, стрѣлять не будутъ—только къ солдатамъ не ходите“. Я и говорю: „Мы этого и не думаемъ, а такъ какъ нѣтъ прохода, то мы и одни къ Товарищу Прокурора пойдемъ“.—„Нѣтъ, не ходите къ солдатамъ, а вотъ идите тутъ, черезъ механическую къ Феодосіевскому“. А я говорю: „Нѣтъ, пусть въ насъ не стрѣляютъ, мы по этому „свертку“ пойдемъ прямо къ Товарищу Прокурора“. Тутъ онъ спрашиваетъ: „Зачѣмъ вы къ Товарищу Прокурора идете, съ какой просьбой?“ Я говорю: „Мы не можемъ вамъ этого сказать, вѣдь вы сами съ нами отказались переговоры вести, вѣдь вы отъ этихъ словъ не откажетесь“.—„Я хочу знать, братцы, вашу просьбу“. Мы ему тогда разсказали. Онъ намъ отвѣтилъ: „Я сейчасъ былъ на Феодосіевскомъ пріискѣ, рабочіе согласились тамъ на мое предложеніе, что я имъ къ 9 часамъ завтра представлю на глаза арестованныхъ“.—„Почему же завтра, а не сегодня? мы ужъ тридцать верстъ шли—голодные. Мы лучше подождемъ“.—„А, братцы, скажите мнѣ, если съ вашей стороны погрома и насилій не будетъ, то я и сегодня представлю“. Я говорю: „Помните, какъ Вы у себя говорили, что какъ ѣхали сюда, боялись, что здѣсь безпорядки, а увидѣвъ насъ—успокоились,—такъ все спокойно и пьяныхъ нѣтъ. Зачѣмъ же вы теперь такъ говорите“. Тутъ И. П—ъ говоритъ ему: „Освободите намъ путь къ Товарищу Прокурора—мы тутъ и пройдемъ“. Вотъ въ этотъ моментъ и былъ залпъ. Стояли и онъ и мы къ солдатамъ въ полуоборотъ. Тульчинскій тутъ закричалъ: „что вы дѣлаете!“ а я кричу: „ребята, ложись!“ Тульчинскій тоже легъ и кричитъ: „перестаньте стрѣлять, что вы дѣлаете, варвары!“; а самъ плачетъ, лѣвой рукой машетъ фуражкой. Мы лежали съ нимъ голова съ головой, а ноги у него къ Надеждинскому, а у меня къ Александровскому тракту. Потомъ онъ сталъ на колѣни, опять махалъ фуражкой и платкомъ. Я приподнялся, сейчасъ же пуля въ рукавъ пиджака. Видѣлъ, что солдаты стрѣляли и снова заряжали, передъ ними лежали патроны. Какъ кончилась стрѣльба мы вскочили, а кругомъ, кто ползъ, кто сидѣлъ, кто лежалъ безъ движенія. Стонъ стоялъ... кричатъ... „Погибаю, прощайте, братцы“. Во время разговора съ Тульчинскимъ, кто сидѣлъ на таборахъ, кто на городьбѣ—такъ тутъ ихъ и захватывали пули. Никто спеціально Тульчинскаго не охранялъ, одинъ товарищъ ползъ ему черезъ ноги и тутъ его убило. Мнѣ или кому-либо другому онъ свою фуражку не давалъ. Вотъ когда вскочили, мы хотѣли у него личную подпись взять, что былъ съ нами, но онъ не могъ писать, къ карману руку тянетъ и весь трясется, а тутъ ротмистръ кричитъ: „расходись, а то опять стрѣлять буду“—такъ и бросили. Во время стрѣльбы три человѣка за фалды Тульчинскаго держали (Ф—ъ, П—ъ, потомъ я), такъ какъ думали, что если онъ убѣжитъ, насъ тогда переколютъ или перестрѣляютъ всѣхъ. Кто знаетъ, что у нихъ было на умѣ. Прямо съ мѣста я побѣжалъ на Феодосіевскій пріискъ, т. к. видно было бѣгущихъ оттуда, и мы боялись, чтобы они жертву не принесли.

№ 215.

Б—ъ И. С., 29 л., женатъ, трое дѣтей здѣсь, дочь въ деревнѣ. Жена имѣла 8 „сынковъ“ по три рубля. Всего на пріискахъ работаю пять лѣтъ, на Прокопьевск. пр. три года, плотникъ, получалъ лѣтомъ 1 руб. 90 к., а зимой 1 рубль 70 к. При работахъ мастеръ произвольно переводилъ насъ, плотниковъ, при недовольствѣ, на горную работу на время. Со мной разъ такъ было: на 19 дней послали. Забастовалъ я потому, что недоволенъ былъ провизіей. Мясо самое скверное, половину нужно было выбрасывать, голову давали съ рогами, осердіе заставляли брать, но безъ сердца. Ужъ во время забастовки мнѣ разъ попался половой членъ быка; хлѣбъ

несѣянный, картошка гнилая, съ пуда 15 фунт. выходило и т. д. Въ казармахъ условія самыя тяжелыя, особливо для семейныхъ. Обращались скверно—вотъ и забастовали. А тутъ надворный разъѣзжалъ и говорилъ, выбирайте отъ каждаго номера по выборному, а то Теппану со всѣми вами говорить невозможно; ну мы и выбрали. Все время мы вели себя спокойно и охраняли все хозяйское имущество и себя, чтобы кто-нибудь не приклеилъ возмутительнаго объявленія или что-нибудь. Ставили дежурныхъ на всю ночь по два у каждой казармы и сейчасъ это дѣлаемъ. Мы всѣ дома сидѣли, только иногда къ Народному дому ходили съ выборными говорить, а 4-го АПРѢЛЯ утромъ узнали, что ихъ-то и арестовали. Сейчасъ же пошли къ прокурору, съ собой взяли эти самыя заявленія, написанныя по его желанію, а кромѣ того у насъ было общее заявленіе—просьба о провизіи и о выборныхъ. Я шелъ недалеко отъ головныхъ, а остановился саженяхъ въ 7 отъ Тульчинскаго въ бокъ. Во все время никакихъ сигналовъ не слышалъ, видѣлъ, что разговоръ идетъ съ Тульчинскимъ, сталъ закуривать. Ужъ думали мы повернуть—раздался залпъ, слѣва больше отъ меня повалилось, тамъ, гдѣ стоялъ Тульчинскій. Я остался стоять, даже кисетъ продолжалъ держать, такъ какъ съ нашей стороны не падало, и я думалъ, что холостые. Во время второго залпа я упалъ на лицо, головой къ солдатамъ, сталъ поворачиваться, чтобы ползти отъ солдатъ, приподнялся правымъ плечомъ и сейчасъ же былъ раненъ (рубецъ—входное отверстіе на правой рукѣ сзади на вершокъ отъ подмышки; сквозная, выходное—по той же линіи въ срединѣ руки). Я продолжалъ ползти къ таборамъ и тамъ за таборомъ сѣлъ. Минутъ пять тамъ сидѣлъ, вышелъ. Тутъ ротмистръ кричитъ, уходите, кто живой, а то стрѣлять буду. У ледника были сложены мертвые полѣницами, сами раскладывали и разбирали своихъ. Когда я 4-го шелъ домой, то меня перегоняли сани съ ранеными. На нѣкоторыхъ до пяти человѣкъ было навалено. Съ саней раздавались крики и стоны—видно другъ друга давили.

№ 216.

У—в, годъ женатъ, годъ на пріискахъ, работалъ на Александровскомъ, зарабатывалъ отъ 33 р. до 48 р. Подъемнаго золота за все время имѣлъ на 14 рублей. Вообще насчетъ этого теперь плохо. Работалъ я на Подгорной 1-ой, на 2-ой Уральской, на 1, 2, 3, 5, 8 Миніатюрныхъ. Электрическое освѣщеніе было только на 2-й Уральской и на 8-ой Миніатюрной. Провода дергали особенно часто на 2-ой Уральской, т. к. она низкая. Вездѣ стремянка, кромѣ 2-ой и 5-ой Миніатюрныхъ. Выката были только въ главныхъ штольняхъ, а въ боковыхъ приходилось дѣлать. Приходилось возить изъ 2-ой шахты въ первую сто пятьдесятъ саженъ—не подсчитывали за это. Подсчетъ объявлялся разъ въ мѣсяцъ, при чемъ обсчитывали. Выдавали обязательные талоны и деньгами не больше какъ по 15 рублей. На 5-ой Миніатюрной бывали наиболѣе сильные угары послѣ пожоговъ. Приходилось или начинать работу къ 9 часамъ утра или угарать. Динамитъ вызывалъ головную боль и рвоту. Болѣе всего меня возмущало то, что на верхнихъ работахъ зарабатывали 48 руб., а въ горныхъ я не могъ заработать большею частью свыше 33—38 рублей. Ну и все другое. Сразу утромъ не пошли на работу. Объ Андреевскомъ случаѣ я узналъ, когда уже забастовалъ. 4 АПРѢЛЯ утромъ узнали объ арестѣ. Сначала пошли въ контору свои заработанныя деньги получить, въ конторѣ „резоновъ“ не дали. Вернулись домой, рѣшили вмѣстѣ съ Андреевцами итти къ Товарищу Прокурора подать общее заявленіе, а раньше онъ такого не принялъ, и мы каждый писали отдѣльно о забастовкѣ. Объ увеличеніи пайка хотѣли просить и объ освобожденіи арестованныхъ—мы ихъ выбирали и они ни въ чемъ не были виноваты, да еще ночью хватали, дѣтей пугали. Шли узко и не шибко. Шелъ я по срединѣ. Съ обѣихъ сторонъ краю толпы не видѣлъ. Остановились впереди почему-то; мы стали, а я понемногу сталъ пробираться впередъ. Сигналъ слышалъ, когда мы еще шли. Я былъ солдатомъ и понялъ, что сборъ играли. Братъ рядомъ шелъ со мной, спрашиваетъ меня, стрѣлять что ли будутъ, а я засмѣялся, отвѣчаю; „нѣтъ, это еще только сборъ играютъ“. Отъ

перекрестка я стоялъ шаговъ на 20—30. Вдругъ огонь, пули насъ хватили съ братцемъ: его въ лобъ на смерть, а меня ранило въ бокъ. Не знаю, когда ранило—тогда ли когда падалъ я, или ужъ лежачаго (входное отверстіе пули слѣва между пятымъ и шестымъ ребромъ на полтора вершка влѣво отъ соска, а выходное—между ребрами, въ самой срединѣ груди подъ горломъ). Тутъ кто кричалъ, кто стоналъ, кто ползъ. Я лежалъ все время, слышалъ, какъ послали за санями, но меня товарищи рабочіе повели на перевязку въ Александровскій, а оттуда въ больницу на саняхъ повезли. Насъ въ саняхъ было человѣкъ 6, другъ на друга навалили, какъ кто тронется, такъ и крикъ. Когда стояли мы до стрѣльбы, то было совсѣмъ спокойно, кто сидѣлъ, кто закуривалъ.

№ 217.

С—ъ. Женатъ, одна дочь. Работаю на Ленскихъ пр. девятый годъ; горнякъ на Пророко-Ильинскомъ пріискѣ; зарабатываю отъ 47 до 53 рублей. Одинъ мѣсяцъ заработалъ 67 р. Жена не работала. На седьмой шахтѣ глубокой 14 стремянокъ. Электрическихъ „пузурьковъ“ не было, приходилось спускаться въ темнотѣ. На бадьѣ спускались лишь нарядчики. Штольни съ осени освѣщались электричествомъ, а потомъ сняли, сказали—току нѣтъ; изоляціи не было. Всю зиму освѣщались плохо, въ забой давали 2 восьмириковыхъ свѣчи; ихъ не хватало. Въ штольняхъ выката были плохіе, возить приходилось саженъ 40, 50. Подъемнаго золота „въ глаза не видѣлъ“. Обращались грубо и служащіе и инженеры. Былъ раньше на Ивановскомъ пріискѣ инженеръ Щепинъ, такъ тотъ и служить не сталъ. Пожоги дѣлали каждый день. На раскомандировку нужно было быть къ 4 часамъ. На выгодныя мѣста въ передовые забои смотритель гонялъ любимцевъ, я никогда тамъ не бывалъ. Расчетъ былъ разъ въ мѣсяцъ, при чемъ оказывалось, что зарабатывали менѣе, чѣмъ думали. Вообще за послѣдніе пять лѣтъ положеніе рабочихъ стало хуже: во всемъ стѣсненіе, податься некуда, а слово сказалъ—листокъ получилъ (т.-е. расчетъ). При мѣсячномъ расчетѣ не менѣе половины выдавали талонами и ничего противъ этого нельзя было сдѣлать. Приходилось въ магазинахъ брать больше чѣмъ нужно и другой разъ лишнихъ вещей, чтобы „оправдать талонъ“. Такъ бы сдачу взялъ, а тутъ бери хоть что-нибудь, сдачи не давали. Когда передъ Пасхой въ томъ году намъ дали деньгами, я послалъ въ частный магазинъ, взялъ то же, что у нихъ бралъ, оказалось—два рубля съэкономилъ. Провизію брала жена, мясо давали синее; хлѣбъ несѣянный. Разъ парень у насъ пришелъ, хлѣбъ разрѣзалъ, а тамъ мышь. Овощи давали гнилыя. Теперь все лучше даютъ. Во время забастовки и хлѣбъ ситный. Во время забастовки семейнымъ стали давать холостой паекъ; конечно, не хватало. 3-го марта я работалъ въ забоѣ, вдругъ Петръ Иннокентьевичъ (смотритель) кричитъ: „ставь мальчиковъ [1])“. Мы поставили. Приходитъ, говоритъ, забастовка. Мы собрались, вышли, а онъ заперъ шахту. Тутъ уже много народу изъ 7-ой шахты пришло. Всѣ пошли по домамъ и „легли“. Какъ началась забастовка, то само начальство говорило, чтобы выбрали представителей, а то со всѣми нельзя говорить. Мы выбрали и стали тѣ съ начальствомъ разговаривать, а потомъ давай ихъ ночью забирать. Ну, на утро рѣшили тогда сами итти и о выборныхъ выяснить и о своихъ дѣлахъ просить. Нѣкоторые шли съ прошеніями, хотѣли говорить съ прокуроромъ и съ Тульчинскимъ, видѣли какъ разъ онъ туда проѣхалъ на Надеждинскій. Шли „возжой“, тихо, весело. Савиновъ встрѣтился около Александровскаго, онъ съ нами поздоровался, а мы раньше шапки скидали. На перекресткѣ у Народнаго дома толпа стала заходить влѣво съ тракта, чтобы окружить Тульчинскаго. Я остановился немного сзади поворота, въ это время былъ одинъ рожокъ. Я, да и другіе не обратили на это вниманія. Стали закуривать. Только кисетъ вынулъ, а въ это время выстрѣлы, я и закурить-то не успѣлъ, стою, а народъ валится на землю—спасается. Я хотѣлъ лечь на землю и въ это время меня ранило. Правымъ бокомъ я къ солдатамъ падалъ

[1]) „Мальчиками“ называются подпорки.

(тыловая рана, входное на спинѣ подъ правымъ плечомъ у подмышки, выходное—подъ лѣвой лопаткой), упалъ въ канаву, визжатъ пули, а меня, слава Богу, не хватаютъ. Былъ въ сознаніи, поднялъ голову: лежитъ масса народу, одинъ всталъ, и я пошелъ, у перваго табора упалъ, потомъ еще за-свѣтло дошелъ до пріемнаго покоя у Александровской станціи. Когда былъ первый выстрѣлъ, то многіе закричали—это изъ холостыхъ, ну, а другіе кричатъ: какіе холостые, смотрите кругомъ битые—ложитесь!

№ 218.

В—г М., 30 л., женатъ, на пріискахъ ровно годъ. Кузнецъ на Пророко-Ильинскомъ. Зарабатываю отъ 57 до 64 р. поденно. При счетахъ между собой талоны брали со скидкой. Въ Ленскихъ магазинахъ мука 4 р. 20 к., а въ частныхъ магазинахъ мука такого же качества 3 р. 80 к. Мясо давали—„нѣтъ хуже“, хлѣбъ несѣянный. Теперь все стало лучше. Забастовали мы, кузнецы, потому что всѣ на пріискѣ забастовали, а потомъ ужъ свои требованія выработали. Живу я въ новой казармѣ, не могу ничего сказать, т. к. сравнительно получше, но зимой ледъ намерзаетъ на окнахъ, нѣтъ двойныхъ рамъ, съ потолка течетъ, сушилки нѣтъ, но есть сѣни, гдѣ плита и сушится одежда. Когда пришли на Александровскій пріискъ, прочли здѣсь общее прошеніе, а каждый изъ насъ имѣлъ особое прошеніе къ Товарищу Прокурора о томъ, что мы всѣ сообща забастовали. Я шелъ впереди—впереди меня было можетъ быть еще восемь, десять человѣкъ. Когда подходили къ перекрестку, навстрѣчу бѣжитъ отъ солдатъ Тульчинскій. Въ это время играли „сборъ“—вѣрно знаю, т. к. пять лѣтъ былъ солдатомъ. Подумалъ, что же это значитъ, но и въ умъ себѣ не беру, чтобы въ народъ стали стрѣлять. Тутъ народу все больше и больше, стали Тульчинскаго окружать. Я отъ него былъ въ трехъ шагахъ. Изъ его словъ слышалъ только: „Васъ стрѣлять не будутъ, вѣдь вы къ нимъ не пойдете“. Намъ не зачѣмъ къ нимъ пойти, мы только прошеніе хотимъ подать. Бѣжитъ стражникъ, кричитъ за три сажени: „разойдись, стрѣлять будутъ“—и сейчасъ же выстрѣлы. Народъ палъ на землю. Около меня стоялъ П—ъ К. Онъ вдругъ „одинъ стонъ далъ“ и упалъ и, падая, меня столкнулъ. Оказалось, на мѣстѣ убитъ. Я легъ лицомъ внизъ, но въ это время подумалъ: а что же Тульчинскій-то? Какъ разъ въ это время былъ перерывъ въ стрѣльбѣ, я приподнялъ голову и увидѣлъ, что Тульчинскій стоитъ на колѣняхъ, машетъ фуражкой и что-то кричитъ. Но что—не могъ понять изъ-за стоновъ кругомъ. Опять начали стрѣлять пачками. Нельзя было шевельнуться, т. к. кто только приподнимается—сейчасъ пуля. Я былъ впереди таборовъ. Пока народъ былъ на дорогѣ, въ табора, видно, не стрѣляли, а потомъ затрещали пули по таборамъ. Наконецъ Тульчинскій и насъ человѣкъ восемь поднялось, все остальное „черно лежитъ“, кто въ судорогахъ, кто ужъ мертвый. Онъ бросился по направленію къ солдатамъ, но нѣсколько разъ падалъ. Я бросился въ табора. Тутъ опять меня сшибъ въ судорогахъ падавшій съ таборовъ. Когда раздался крикъ ротмистра: „кто живой—уходи, а то опять стрѣлять буду“, стали играть отбой, а народъ думалъ опять стрѣльба и еще больше перепугался.

№ 219.

Д—ъ М. Крест. Симбир. губ., Сенгил. у., 37 лѣтъ, православный, грамотный, женатъ, имѣю пять человѣкъ дѣтей въ возрастѣ отъ $1^1/_2$ года до 16 лѣтъ, двѣ дѣвочки остались на родинѣ, остальныя при мнѣ. На пріискахъ работаю одиннадцать лѣтъ, изъ коихъ семь у Ленскаго Товарищества. Мы не разъ посылали нашихъ выборныхъ съ разнаго рода просьбами къ Начальнику Полиціи ротмистру Трещенкову и къ Товарищу Прокурора, но они не только не принимали отъ выборныхъ нашихъ прошеній, но еще грозили выборнымъ тюрьмой. Поэтому, когда третьяго апрѣля ночью наши выборные были арестованы, мы рѣшили пойти къ начальству всѣ. 4-го АПРѢЛЯ, часа въ 4 вечера рабочіе нашего стана (Александровскаго) вмѣстѣ съ рабочими другихъ становъ (Пророко-Ильинскаго и Андреевскаго), всего въ количествѣ до трехъ

тысячъ человѣкъ, пошли на Надеждинскій пріискъ, чтобы подать тамъ Товарищу Прокурора прошеніе объ освобожденіи арестованныхъ выборныхъ. Въ переднихъ рядахъ толпы шли выборные. Мнѣ случилось итти невдалекѣ отъ переднихъ рядовъ. Передъ тѣмъ, какъ намъ отправиться, я велѣлъ своему сыну Ванюхѣ (16 лѣтъ) сходить въ лавку Негашева за хлѣбомъ, такъ какъ предполагалъ, что на обратномъ пути знакомые мои съ Пророко-Ильинскаго пріиска зайдутъ ко мнѣ попить чайку. Ванюха пошелъ къ Негашеву, сказавъ мнѣ, что оттуда онъ прибѣжитъ на Надеждинскій. Шли мы трактомъ, оружія ни у кого изъ насъ не было. Шли тихо, мирно. Противъ „Иванихи“ (квартиры служащихъ) намъ повстрѣчался Начальникъ Дистанціи Савиновъ, ѣхавшій отъ Надеждинскаго пріиска. Завидѣвъ насъ, онъ приказалъ кучеру отъѣхать въ сторону и пропустилъ мимо себя всю толпу. Всѣ мы проходя мимо Савинова, снимали шапки и онъ намъ кланялся въ отвѣтъ. Когда мы дошли до поворота на Надеждинскій пріискъ, къ намъ подошелъ Окружный Инженеръ Тульчинскій. Откуда онъ шелъ,—я не замѣтилъ. Шелъ онъ „ровнымъ шагомъ“, какъ будто бы не спѣша. Я замѣтилъ его, когда онъ подходилъ уже къ штабелямъ. Дойдя до передняго ряда нашей толпы, Тульчинскій остановился и сталъ разговаривать съ нашими выборными, которые окружили его. Въ это время я ясно увидѣлъ ротмистра Трещенкова и еще нѣсколькихъ лицъ въ мундирахъ, стоявшихъ на полотнѣ желѣзной дороги противъ Народнаго Дома. Когда же я подходилъ къ дорогѣ, что идетъ на Надеждинскій пріискъ, то услышалъ сигналъ, послѣ котораго изъ Народнаго Дома выбѣжали солдаты и выстроились поперекъ желѣзнодорожной линіи Но на это я не обратилъ никакого вниманія, такъ какъ за нѣсколько дней до этого, когда мы шли къ Феодосіевцамъ, какъ разъ на этомъ самомъ мѣстѣ исправникъ Галкинъ, не желая допустить, чтобы мы соединились съ Феодосіевцами, также перегородилъ намъ дорогу, выстроивъ солдатъ. Желая послушать разговоръ Тульчинскаго съ нашими выборными, я обошелъ сугробы снѣга и зашелъ съ другой стороны—со стороны Надеждинскаго пріиска. Но не успѣлъ я подойти къ кучкѣ, гдѣ стоялъ Тульчинскій, какъ раздались выстрѣлы — „частая стрѣльба“. Толпа упала, упалъ и Тульчинскій. Кто-то изъ рабочихъ упалъ на него. Шедшіе сзади, частью повернули назадъ, частью стали прятаться за табора и отвальчикъ. Послышались крики и стонъ раненыхъ. Мимо меня проползъ какой-то раненый и попросилъ меня дать ему платокъ для перевязки раны (на рукѣ или на ногѣ—я съ испугу тогда не помню). Когда выстрѣлы на минуту затихли, Тульчинскій, поднявшись съ земли и стоя на колѣняхъ, сталъ махать фуражкой и кричать: „Не стрѣляйте, что вы дѣлате“, называя кого-то при этомъ по имени и отчеству. Но въ ту же минуту стрѣльба возобновилась. Сколько разъ всего начиналась стрѣльба—не помню, но во всякомъ случаѣ не менѣе трехъ разъ. Все время, пока не кончили стрѣлять, я лежалъ на одномъ мѣстѣ, а потомъ побѣжалъ, но не по дорогѣ, а проходами между таборовъ. Затѣмъ выйдя на трактъ, я присоединился къ бѣжавшей толпѣ; только дорогой я вспомнилъ о сынѣ Ванюхѣ Вспомнилъ, что онъ долженъ былъ прибѣжать отъ Негашева и находиться въ толпѣ. Сталъ разспрашивать товарищей, но никто не могъ мнѣ объяснить, гдѣ онъ стоялъ. Придя домой, я засталъ свою жену плачущей. „Ванюшку, говоритъ, ранили“. Я побѣжалъ обратно. Около третьей Миніатюрной шахты мнѣ попался на встрѣчу нашъ рабочій Александръ М — ъ и разсказалъ, что сынъ мой раненъ и что онъ хотѣлъ сдѣлать ему перевязку, но ротмистръ Трещенковъ прогналъ его, пригрозивъ, что застрѣлитъ его. Немного далѣе, около пятой Миніатюрной шахты, я встрѣтилъ сани, на которыхъ везли трехъ раненыхъ среди нихъ оказался мой Ванюха. Онъ узналъ меня и крикнулъ „папаша“. Я сѣлъ къ нему въ сани и самъ отвезъ его сперва въ перевязочную на Александровскій пріискъ, а затѣмъ въ больницу, что на Липаевскомъ, гдѣ онъ находится и теперь. У сына оказались три раны: разбитъ бедренный суставъ, простѣлены мякоть ноги и рука, на которой не дѣйствуетъ два пальца—мизинецъ и безымянный. Всѣ раны очень тяжелыя. Ему дѣлали уже двѣ операціи на лѣвой ягодицѣ и въ низу живота—выпускали гной, но онъ до сихъ поръ еще не можетъ сидѣть и врачи говорятъ, что раньше сентября ему нельзя будетъ выписаться изъ больницы. Когда я возвращался на Надеждинскій пріискъ за

сыномъ, мнѣ попадались по дорогѣ раненые и убитые. Легко раненые шли пѣшкомъ, ихъ вели подъ руки товарищи. Трупы убитыхъ везли на подводахъ. Они лежали вповалку одинъ на другомъ. Головы свѣшивались, ноги и руки болтались. Послѣ разстрѣла и до встрѣчи съ сыномъ прошло не болѣе $^3/_4$ часа.

№ 220.

М—въ А. крест. Симбир. г., Ардат. у., 34 лѣтъ, православный, грамотный, женатъ, имѣетъ двухъ дѣтей 3-хъ мѣсяцевъ и 4-хъ лѣтъ, въ тайгѣ 2 года, работаетъ на Александров. пр., показалъ: 4-го АПРѢЛЯ узнали, что въ механической арестованы выборные, а утромъ узнали, что на Андреевскомъ пріискѣ также были аресты. До прихода съ Андреевскаго пріиска ходили въ контору просить заработанныя деньги, а также переговорить о пайкѣ, который намъ тогда перестали выдавать. (Далѣе разсказывается о встрѣчѣ съ Тульчинскимъ и разговорѣ съ Савиновымъ въ конторѣ Липаевск. пр.) Часа въ два къ намъ пришли рабочіе съ Андреевскаго и Пророко-Ильинскаго пріисковъ, всѣ, сколько ихъ тамъ было. Говорятъ, что рѣшили итти на Надеждинскій пріискъ къ Товарищу Прокурора и просить его, чтобы насъ не безпокоили по ночамъ (не дѣлали ночныхъ арестовъ и обысковъ) и потомъ еще насчетъ провизіи, такъ какъ послѣднее время семейнымъ рабочимъ выдавали провизію только на одного человѣка и дѣтишки голодали. Такъ какъ выборныхъ, которыхъ само же начальство предложило намъ избрать, стали арестовывать, то мы надумали итти всей „группой“ (рабочіе всѣхъ становъ въ полномъ составѣ). Шли мы къ Товарищу Прокурора „съ открытой душой“. Шли вразбродъ: кто по желѣзной дорогѣ, кто трактомъ. Дорогой насъ обогнали стражники, ѣхавшіе на нѣсколькихъ саняхъ человѣка по три на каждыхъ. Они ѣхали тропинкой, которая идетъ слѣва отъ тракта, и опередили насъ. Замѣшкавшись нѣсколько у себя на станѣ, я шелъ потомъ саженяхъ въ 4-хъ отъ переднихъ рядовъ толпы. Когда передніе ряды подошли къ дорожкѣ, которая идетъ влѣво отъ тракта и пересѣкаетъ далѣе желѣзнодорожный путь, идя на Надеждинскій пріискъ, я замѣтилъ какъ впереди напротивъ Народнаго Дома блеснули штыки, солдаты взяли на изготовку и открыли учащенный огонь. Я самъ солдатъ и хорошо знаю сигналы, но сигналовъ я тогда не слыхалъ, товарищи же говорили, что былъ вызывной сигналъ, по которому солдаты выбѣкали изъ Народнаго дома и выстроились. Послѣ первыхъ выстрѣловъ народъ упалъ, кто на колѣни, кто ничкомъ, кто какъ сумѣлъ. Раздались стоны и крики, нѣкоторые побѣжали обратно, нѣкоторые стали прятаться за дрова. Другіе успокаивали, говоря, что стрѣляютъ холостыми зарядами. Стрѣльба шла съ перерывами Сколько было перерывовъ и сколько разъ возобновлялась стрѣльба—я не помню. Я все время лежалъ на дорогѣ, спереди и сзади меня падали раненые и убитые. Послѣ того какъ стрѣльба на время прекратилась, я поползъ на брюхѣ къ канавѣ, что справа около пріисковъ, съ намѣреніемъ перебѣжать и спрятаться за таборами, но, поднявъ голову, я увидѣлъ, что солдаты готовятся снова стрѣлять. И, дѣйствительно, стрѣльба возобновилась еще разъ. Потомъ я увидѣлъ Тульчинскаго, идущаго къ солдатамъ. Тогда я всталъ и пошелъ въ табора. Въ это время ротмистръ Трещенковъ, стоявшій все время на полотнѣ желѣзной дороги противъ Народнаго Дома, закричалъ намъ оттуда: „Уходите, стрѣлять буду“. Раненые (ихъ было между таборами нѣсколько человѣкъ) сами стали гнать насъ, говоря: „братцы, кто въ живыхъ, уходите, а мы ужъ здѣсь останемся“. Я видѣлъ, какъ везли раненыхъ и убитыхъ. Раненыхъ по два, по три человѣка на каждыхъ саняхъ. Убитыхъ же наваливали на сани по 6—7 челов., кучи, какъ возятъ лѣсъ.

№ 221.

Т. Ж—овъ, крест. Вят. губ., Котельн. у., 35 лѣтъ, женатъ, трое дѣтей, семья при мнѣ на пріискахъ. Работаю здѣсь четыре года ремонтнымъ рабочимъ на желѣзной дорогѣ, получалъ поденно 1 р. 75 к., На Александровскомъ стану забастовка началась 2-го марта. Все время вели себя тихо, смирно. Къ Пасхѣ стали просить

выписку, т.-е. просили выдать заработанныя деньги—контора отказала. 4-го АПРѢЛЯ утромъ мы пошли въ Липаевскую контору просить выдать деньги и увеличить паекъ на женатыхъ. По дорогѣ встрѣтились съ Тульчинскимъ. Онъ разспросилъ, куда идемъ и говоритъ: „ну, идите съ Богомъ къ Григорію Матвѣевичу“ (Савиновъ, Начальникъ дистанціи). Савиновъ вышелъ къ народу, довольно долго говорилъ съ нами и послалъ насъ къ Теплану на Надеждинскій пр. Мы вернулись домой, пообѣдали. Къ этому времени пришли рабочіе съ Андреевскаго, Пророко-Ильинскаго, Утесистаго, У 24-го N-а остановились, прочли вслухъ общее заявленіе Товарищу Прокурора и позвали съ собой—мы и пошли. Шли узкой полосой, тихо, смирно: другъ другу кричать не давали. По дорогѣ попалъ навстрѣчу Г. М. Савиновъ, ѣхалъ онъ съ Надеждинскаго, онъ съѣхалъ съ дороги, пропускалъ насъ и каждому шапочку снималъ—смотрѣлъ, какъ мы идемъ. Я самъ шелъ ближе къ первымъ рядамъ. Когда дошли до поворота на Надеждинскій, къ намъ навстрѣчу вышелъ съ полотна Тульчинскій. Мы стали просить его, нельзя ли какъ выборныхъ освободить и паекъ прибавить и пропустить насъ къ Товарищу Прокурора. Онъ сказалъ, что пройти нельзя. Не прошло и трехъ минутъ съ остановки, какъ у солдатъ сыграли сборъ. Я самъ бывшій солдатъ и всѣ сигналы знаю. Солдаты выбѣжали изъ Народнаго Дома и встали въ рядъ (цѣпью). Послѣ этого никакихъ сигналовъ не подавали. Ротмистръ Трещенковъ стоялъ сбоку солдатъ у полотна. Въ толпѣ стоялъ шумъ отъ разговоровъ; задніе находили на переднихъ. Я до самой стрѣльбы никакихъ предупрежденій словами не слыхалъ. Я стоялъ около Тульчинскаго, спиной къ солдатамъ. Какъ началась стрѣльба, мы всѣ упали. Я—рядомъ вплотную съ Тульчинскимъ. Лежали у второго табора. Стрѣльба была пачками. Въ перерывахъ стрѣльбы Тульчинскій три раза поднимался на колѣни, махалъ фуражкой, кокардой впередъ, и кричалъ: „Николай Ивановичъ, что вы дѣлаете, отступитесь, сдѣлайте Божескую милость, пожалѣйте народъ!“ Каждый разъ послѣ этого стрѣльба въ нашу сторону гуще становилась. Я не давалъ ему подниматься, удерживалъ и говорилъ: „пущай впередъ меня убьютъ“. Неподалеку отъ него сзади былъ убитъ рабочій. Когда стрѣльба кончилась, онъ хотѣлъ итти къ нимъ, но не могъ и падалъ, слезы у него все текли (онъ и лежа все плакалъ). Я его повелъ къ ротмистру, но на полъ-пути Трещенковъ велѣлъ мнѣ уйти назадъ, потомъ онъ кричалъ народу: „расходись, а то опять буду стрѣлять“. Тогда народъ бросился бѣжать снова. Никто изъ насъ камней, палокъ не имѣлъ, были при насъ только прошенія, спички и папиросы. Мы не только на солдатъ не бросались, но сразу полегли, какъ стрѣлять начали и боялись даже пошевилиться.

№ 222.

К—ъ, (не раненый). 4-й годъ работаю горнякомъ на Александровскомъ. Шелъ я впереди. Передъ мной было еще человѣкъ 60. Толпа стала заворачивать къ Тульчинскому, тогда я былъ у перваго табора. Видѣлъ, какъ ротмистръ ходилъ взадъ впередъ сажени на три по линіи желѣзной дороги, отъ солдатъ въ направленіи къ намъ и обратно, другой офицеръ стоялъ въ сторонѣ сзади солдатъ. Вдругъ Трещенковъ, когда шелъ къ солдатамъ, руками махнулъ (вотъ такъ—дѣлаетъ обѣими руками жестъ вродѣ дирижорскаго, не подымая рукъ)—и началась стрѣльба, я бросился на землю и лежалъ лицомъ внизъ.

ПОКАЗАНІЯ РАНЕНЫХЪ НАХОДИВШИХСЯ ВЪ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЛИПАЕВСКОЙ И ФЕОДОСІЕВСКОЙ БОЛЬНИЦѢ [1]).

№ 223.

Б—ъ, женатъ, трое дѣтей, старшій 3 л., всѣ здѣсь. Я былъ раненъ, когда лежалъ. Раненъ былъ не при первой стрѣльбѣ. Лежалъ правымъ бокомъ къ солда-

[1]) Нами приводятся показанія раненыхъ, чтобы ихъ словами нарисовать картины ихъ „нападенія на войска“ и чтобы показать, какія раны и когда они получили: ранъ, нанесенныхъ спереди, почти нѣтъ. Опрошенные раненые находились въ больницахъ къ времени опроса уже свыше 2 мѣс.

тамъ поперекъ дороги. Пуля попала въ спину и прошла насквозь отъ праваго ребра къ лѣвому, задѣвъ позвоночникъ. Теперь спина у меня не сгибается. Отъ перваго ряда я шелъ саженяхъ въ 8, слыхалъ одинъ сигналъ, когда еще шли; приблизительно я былъ тогда около Иванихи. Мы остановились, и я сталъ ждать, что скажетъ Тульчинскій. У меня въ сберегательной кассѣ сейчасъ 979 рублей. Жена держала отъ 8 до 10 „сынковъ“.

№ 224.

Е—о, 36 лѣтъ, холостъ. У Ленцевъ первый годъ. Работалъ на канавѣ. Я остановился саженей за 20 отъ Тульчинскаго, какъ разъ въ это время заигралъ сигналъ; слышалъ только одинъ. Только что захотѣлъ закурить, вдругъ стрѣльба. Въ страхѣ всѣ попадали на землю, и я тоже. Лежалъ вдоль дороги, головой къ Александровскому. По-моему, я былъ раненъ не изъ первыхъ. Сначала ранили руку; въ перерывъ хотѣлъ уйти въ табора, но опять началась стрѣльба, я упалъ и ужъ лежалъ до конца. Одна пуля прошла съ правой стороны у позвоночника на поясницѣ, вышла съ лѣваго бока у поясницы въ направленіи паха. Вторая наружная рана у лѣваго плеча на рукѣ длиною болѣе вершка. Кромѣ того въ срединѣ каждой ягодицы рикошетныя раны снизу.

№ 225.

Г—ъ, 30 лѣтъ, холостой, работалъ первый годъ, все время почти на поторжныхъ работахъ. Когда толпа остановилась, я былъ на довольно далекомъ разстояніи (противъ желѣзнодорожной будки). Я былъ солдатомъ; услышалъ сигналъ—это играли сборъ. Окружающіе меня товарищи спрашивали, я такъ и объяснилъ имъ значеніе сигнала и самъ не предполагалъ возможности немедленной стрѣльбы. Когда народъ остановился, я тоже сталъ и началъ закуривать. При первой же стрѣльбѣ я упалъ ничкомъ наискось дороги, головой къ будкѣ. Здѣсь меня два раза ранило въ правую ногу ниже колѣна (снизу вверхъ). Потомъ я поползъ къ таборамъ и въ это время пуля попала въ лѣвую ягодицу снизу, задѣла кость и вышла у верхняго конца бедра. Я залѣзъ за табора и тамъ лежалъ до конца. За два дня до битвы я въ кухнѣ видѣлъ объявленіе Трещенкова, что въ случаѣ безпорядковъ послѣ двухъ сигналовъ будутъ стрѣлять, но не думалъ, что пойти по начальству значитъ сдѣлать безпорядокъ.

№ 226.

М—ъ, 27 лѣтъ, женатъ, жена съ дѣвочкой на родинѣ. Въ прежніе годы домой посылалъ рублей 200—150, а послѣдній годъ только около девяносто руб. Шелъ я почти въ серединѣ толпы, слышалъ сигналъ, но только одинъ. Значеніе его мы всѣ не поняли. Тутъ вскорѣ впереди остановились и мы встали. Я стоялъ у дороги и закуривалъ. Внезапно началась стрѣльба, мы всѣ упали, я еще не былъ раненъ. Я навалился на другихъ и остался въ полулежачемъ положеніи на колѣняхъ спиной къ солдатамъ. Тутъ меня скоро обожгло, въ лѣвой ногѣ сзади какъ разъ въ срединѣ между колѣнкой и ягодицей. Вторая пуля пробила подошву сапога и ступню у безымяннаго пальца. О предупреждающемъ объявленіи Трещенкова ничего не слышалъ и не видѣлъ его, вообще насъ никто ни о чемъ не предупреждалъ.

№ 227.

Ч—е, холостой, 24 лѣтъ, работалъ на верхнихъ работахъ первый годъ, зарабатывалъ 40—50 р. Сбереженій нѣтъ. Шелъ я въ срединѣ толпы, еще во время хода услышалъ одинъ сигналъ, но не понялъ, что онъ значитъ, остановился со всѣми окружающими, потому что впереди остановились. Только что сталъ закуривать, какъ раздались выстрѣлы, я упалъ и вскорѣ мнѣ прострѣлили правую кисть. Пуля вошла съ тыльной стороны, между пятымъ и четвертымъ пальцами, а вышла между большимъ и указательнымъ (въ ямкѣ). Раздробила всѣ кости; докторъ говоритъ, что

рука не будетъ дѣйствовать. Вторая пуля вошла въ подошву лѣваго сапога, пробила подошву и насквозь пробила ступню.

№ 228.

Д—ъ, 27 лѣтъ, жена и ребенокъ дома, служилъ горнякомъ первый годъ. Домой ничего не посылалъ. Когда толпа подошла и остановилась у перекрестка, я сѣлъ на таборъ, какъ разъ на тотъ, у котораго остановился Тульчинскій. Когда онъ подходилъ къ намъ, сыграли на трубѣ, но что это значило—я не понялъ. Вдругъ увидѣлъ—солдаты взяли на изготовку. Я хотѣлъ спрыгнуть за таборъ, но въ это время пуля пробила мнѣ правую руку въ кисти и вышла съ противоположной стороны у локтя, разбила кость—рука не будетъ дѣйствовать. Забылъ сказать, что я вынулъ кошель, чтобы закурить, и увидѣлъ не только солдатъ, но и двухъ стражниковъ, которые, сбѣжавъ съ полотна, тоже взяли ружья на изготовку. Трещенковъ ходилъ взадъ и впередъ по желѣзнодорожной линіи. Просидѣлъ я на таборѣ до начала пальбы, вѣрно минутъ 15—20 (?). Самъ я неграмотный, но отъ товарищей объ объявленіи Трещенкова ничего не слышалъ.

№ 229.

Г—ъ, 39 лѣтъ, жена и трое дѣтей дома, работалъ второй годъ горнякомъ, получалъ отъ 40 до 55 р. Подъемнаго золота за годъ набралъ рублей на 40. Въ зиму послалъ домой рублей 70. Я шелъ почти сзади всѣхъ, когда толпа останавливалась, я былъ за новой промывательной машиной еще саженъ 30 къ Александровскому пріиску. Сигналъ былъ къ сбору, это я понялъ потому, что былъ солдатомъ. Для меня особенно, поэтому, была неожиданна стрѣльба; я сейчасъ же упалъ головой къ Александровскому, лежалъ больше на правый бокъ. Пуля попала сзади въ лѣвый локоть, въ самый сгибъ, и вышла въ направленіи кисти—рука не будетъ сгибаться. Есть еще слѣдъ отъ пули, оцарапавшей (довольно серьезно) спину.

№ 230.

С—ъ, 31 года, женатъ, одна дочь дома, работалъ первый годъ на поторжныхъ работахъ—1 р. 35 к. въ день. Домой за 10 мѣсяцевъ послалъ 23 рубля. Я шелъ шагахъ въ 20 отъ первыхъ рядовъ, услышалъ сигналъ, выбѣжали солдаты изъ Народнаго Дома и тутъ же почти началась стрѣльба. Мы остановились минутъ за пять до сигнала, я самъ стоялъ такъ себѣ, другіе свертывали папиросы, кто сѣлъ на табора, на городьбу, говорили между собой, смѣялись. Какъ только стали стрѣлять, раздались крики: „ложись! спасайся въ табора!“. Я упалъ на брюхо поперекъ дороги и поползъ въ табора. Въ это время меня и ранило въ лѣвую согнутую ногу. Пуля попала въ икру подъ колѣнкой, вышла, опять тутъ же вошла и вышла надъ колѣномъ. Нога въ ступнѣ не сгибается. Объявленія Трещенкова не видѣлъ и не слышалъ.

№ 231.

Б—хъ, 20 лѣтъ, женатъ, безъ дѣтей. Здѣсь годъ. Больше работалъ на поторжныхъ, зараб. 45—57 р. Жена прошлое лѣто работала на мху (30 р.), а зимой имѣла „сынковъ“. Былъ я солдатомъ и поэтому понялъ, что играли сборъ. Спрашивали меня, что играютъ, я отвѣчалъ, что эго сборъ солдатамъ. Потомъ вижу, солдаты выбѣгаютъ изъ Народнаго Дома, но какъ строились—мнѣ изъ-за толпы не было видно. Вдругъ стрѣльба, смятеніе, крикъ, нѣкоторые стояли; одинъ солдатъ, бывшій столяръ, все время, ему кричали „ложись“, а онъ въ какомъ-то исступленіи говорилъ: „пусть добьютъ здѣсь, если на войнѣ не убили“. Я упалъ къ солдатамъ головой, потомъ во время „зарядки“ поползъ къ таборамъ, но не успѣлъ спрятаться, легъ возлѣ табора, немного наискось бокомъ къ солдатамъ; тутъ вошла мнѣ пуля слѣва въ спину у ребра и повредила позвоночный столбъ—спина не гнется. Объ объявленіи Трещенкова не слыхалъ.

№ 232.

С—ъ, 20 лѣтъ, холостой, первый годъ на работахъ. Во время хода шелъ ближе къ началу, саженей за 10. Когда остановились, я вышелъ и всталъ впереди къ крайнимъ справа. Сигналъ былъ, когда мы уже стояли. Тутъ солдаты выскочили и стали въ цѣпь. Какъ только взяли на прицѣлъ, я чего-то испугался и сразу упалъ головой къ Александровскому, а ужъ какъ началась стрѣльба, все время не поднимался. Такъ растерялся, что сначала и не чувствовалъ, что раненъ. Пуля вошла въ правую ягодицу снизу, вышла у поясницы, у позвоночнаго столба; сейчасъ еще не могу наклоняться. Объ объявленіи Трещенкова ничего не слыхалъ.

№ 233.

М—ъ, 28 лѣтъ, жена дома, бездѣтная, работалъ второй годъ горнякомъ, домой денегъ не посылалъ. У меня сейчасъ 50 р. осталось. Я шелъ какъ разъ въ серединѣ толпы; когда мы еще шли, раздался сигналъ. Товарищи, бывшіе солдаты, сообщили, что это играютъ сборъ. Вскорѣ остановились и спереди объяснили, что Тульчинскій подошелъ. При первомъ же выстрѣлѣ я упалъ и лежалъ вдоль тракта, головой къ Александровскому. Раненъ въ лѣвую ягодицу снизу, пуля еще не вынута. Слышалъ между народомъ, что нельзя особенно собираться, но всѣ мы не хотѣли итти въ одиночку, такъ какъ выборныхъ уже забрали и всѣхъ заберутъ.

№ 234.

П—ъ, 18 лѣтъ, холостой, второй годъ на поторжныхъ работахъ. Когда мы подошли и толпа остановилась, я стоялъ близъ начала—передъ мной было еще человѣкъ сорокъ. Тутъ раздался сигналъ. Тульчинскій подошелъ къ намъ, я пробрался впередъ и всталъ на самомъ перекресткѣ. Видѣлъ, какъ солдаты подняли ружья, но ничего еще не могъ сообразить и не думалъ о стрѣльбѣ. Вдругъ застрѣляли, я упалъ вдоль тракта, головой къ Александровскому, на животъ. Тутъ ранили меня подъ правую ягодицу—пуля вышла сбоку у праваго бедра. Я легъ на раненое мѣсто, тутъ пуля угодила мнѣ въ лѣвый бокъ, ближе къ спинѣ и вышла въ лѣвое плечо—раздробило кость. Сейчасъ рука въ плечѣ не двигается.

№ 235.

Р—ъ, 42 лѣтъ, женатъ, одинъ ребенокъ дома. Работаю я горнякомъ 17 лѣтъ, домой послалъ за годъ 100 рублей, на подъемѣ золота я имѣлъ рублей 30. (Всѣ опрошенные раненые указываютъ однѣ и тѣ же побудительныя причины, вызвавшія хожденіе на Надеждинскій [1]). Я стоялъ на дорогѣ отъ перекрестка саженяхъ въ 50-ти. Я бывшій солдатъ и, когда заиграли, узналъ, что трубятъ сборъ, я и не безпокоился. Стояли, разговаривали, смѣялись. Сразу началась стрѣльба—всѣ мы упали. Какъ притихло маленько, я побѣжалъ по тракту къ Александровскому, потомъ полѣзъ въ табора—тамъ меня и поранило. Пуля попала мнѣ въ правую щиколотку, разбила кость и осталась въ ногѣ—ее вынули потомъ въ больницѣ. Раненъ былъ я во время бѣга. Объ объявленіи не слыхалъ.

№ 236.

Б—въ, 50 лѣтъ, женатъ, старуха здѣсь, работалъ три года безъ выѣзда, да раньше еще три года. Ремонтный рабочій при шахтахъ, получалъ 52 рубля въ мѣсяцъ, жена имѣла двухъ-трехъ „сынковъ“. Сейчасъ въ сберегат. кассѣ 200 рублей, да за конторой 100 руб. Когда остановились, я шагнулъ къ таборамъ и хотѣлъ присѣсть—тотъ разъ и стрѣльнули. Пуля попала въ правую руку, сзади немного

[1]) Т.-е. увеличеніе пайка семейнымъ, подача „сознательныхъ записокъ“ и желаніе узнать о судьбѣ арестованныхъ.

ниже плеча, а вышла на той же линіи спереди руки. Прострѣлена кость. Сейчасъ рука не дѣйствуетъ. О томъ, что нельзя ходить и собираться толпой, никто намъ не объявлялъ, и я объ этомъ не зналъ.

№ 237.

Х—ъ, 27 лѣтъ. Работаю второй годъ—горнякъ. У меня въ рукахъ была сознательная записка. Отъ перекрестка я былъ саженяхъ въ 15, остановились, всѣ были спокойны, на сигналъ не обратилъ вниманія да и понять не могъ. Стали стрѣлять, всѣ упали, я на правый бокъ, ногами къ солдатамъ. Послѣ первой „передышки", мнѣ попало въ лѣвую ногу, пуля вошла снизу въ икру и вышла подъ колѣномъ.

№ 238.

Г—а, 28 лѣтъ, дѣтей трое, всѣ здѣсь. Работалъ третій годъ, горнякъ, зарабатывалъ 40—50 р. (разъ было 60). Жена имѣла трехъ „сынковъ". Въ сберегательной кассѣ сейчасъ 120 рублей. Когда остановились, народъ столпился впереди въ кучу, хотѣлось послушать разговоръ Тульчинскаго съ выборными, я тоже пробирался, но не могъ протиснуться и былъ саженъ за 30. Сигналъ былъ, ужъ когда мы остановились. Такъ какъ разслышать я ничего не могъ, то рѣшилъ закурить. Вытянулъ кошель—тутъ застрѣляли. Весь народъ упалъ, гдѣ кто былъ, я посреди дороги все время лежалъ въ толпѣ головой къ таборамъ. Когда въ стрѣльбѣ вышла перемежка, я на животѣ поползъ къ таборамъ. У табора черезъ мертваго перелѣзъ. Когда хотѣлъ въ табора влѣзть, то голову просунулъ, а народъ не пускалъ—все полно было. Ногу лѣвую никакъ за таборъ спрятать не могъ, ее и ранило, когда я поднялъ натовѣсъ; пуля попала въ ягодицы у самаго задняго прохода и вылетѣла повыше колѣна спереди. Тутъ я упалъ, а двое раненыхъ на меня.

№ 239.

К—нъ, 31 года, жена и двое дѣтей дома, на пріискахъ 8-й годъ, зарабатывалъ 60—70 р. Подъемнаго золота почти не было: очень было строго. Всю дорогу я шелъ въ первомъ ряду, издали еще увидѣлъ ротмистра съ офицеромъ и еще человѣка три какихъ-то чиновниковъ, стоявшихъ на полотнѣ. Одинъ изъ нихъ въ военной формѣ побѣжалъ къ Народному дому, тутъ былъ сигналъ, солдаты выбѣжали и заняли мѣста. Навстрѣчу къ намъ отъ полотна прибѣжалъ Тульчинскій, народъ сталъ его окружать. Я отошелъ отъ Тульчинскаго на сажень ближе къ солдатамъ, сталъ къ нимъ бокомъ и сталъ закуривать. Въ то время, какъ Тульчинскій говорилъ о томъ, что послалъ телеграмму о выборныхъ, внезапно открылась стрѣльба, и я сразу былъ раненъ. Пуля ударила меня въ локоть лѣвой руки, когда я поднялъ руку, чтобы изъ кармана пиджака справа взять спички; пуля вошла въ локоть сзади и вышла выше сгиба. Рука у меня не будетъ дѣйствовать. Я такъ растерялся, что остался стоять, повернулся къ солдатамъ и смотрю на нихъ. Потомъ ужъ я упалъ. Послѣ я побѣжалъ по дорогѣ обратно и какого-то раненаго затащилъ въ табора. Объ объявленіи Трещенкова не слыхалъ.

№ 240.

К—нъ, 40 лѣтъ, женатъ, двое дѣтей, дѣти при себѣ, на пріискахъ первый годъ, былъ мазилкой, зарабатывалъ 30—36 руб. Толпа шла спокойно, другъ друга стерегли, чтобы даже не ругались. Шелъ я въ серединѣ толпы, Тульчинскаго не видать было. Сигнала я вовсе не слышалъ. Вмѣстѣ со всѣми остановился, какъ и многіе сталъ закуривать, послышались выстрѣлы, народъ повалился. Во время стрѣльбы раздавались стоны, крики: „ой, ой тошно, ой, ой, тошно, добейте меня!" Я сразу повалился по дорогѣ головой къ Александровскому, а задомъ къ Надеждинскому, такъ какъ повернулся отъ вѣтра, чтобы закурить. Какъ стихла стрѣльба, я побѣжалъ къ штабелямъ по дорогѣ къ Надеждинскому пр.; около городьбы „меня поймала пуля"

въ лѣвый локоть сзади, всю кость разбила и рука не будетъ дѣйствовать. Потомъ меня увезли на саняхъ.

№ 241.

Д—въ, 25 лѣтъ, жена и дочь здѣсь, работалъ 3-й годъ, зарабатывалъ 40—50 руб. Подъемнаго золота ни разу не видѣлъ. Шелъ я недалеко отъ переднихъ рядовъ: такъ человѣкъ сто впереди было. Сигналъ былъ, когда мы еще шли. Я остановился, сталъ закуривать и разговаривалъ съ братомъ. Стоялъ я лѣвымъ плечомъ къ солдатамъ. Какъ послышались залпы, я не помню какъ, упалъ. Образовалась „передышка“, я хотѣлъ убѣжать за табора, но опять начали стрѣлять, и я упалъ головой къ солдатамъ. Тутъ пуля и вошла, пробивъ локоть сзади, въ правый бокъ. До сихъ поръ пули не нашли.

№ 242.

Б—ъ, 23 лѣтъ, холостой, работалъ первый годъ забойщикомъ, зарабатывалъ какъ всѣ, домой послалъ матери 40 рублей, она и сестра съ братомъ на моемъ попеченіи. Шелъ въ самой гущѣ толпы и изъ-за народа Тульчинскаго не видѣлъ. Услыхалъ, что-то играютъ, думалъ, на обѣдъ зовутъ солдатъ. Тутъ народъ сталъ разсаживаться по балкамъ. Я не успѣлъ сѣсть, какъ стрѣльба, и я упалъ со всѣми вмѣстѣ. Поползъ къ таборамъ, но тамъ „скрозь“ народъ набился—некуда было, я и легъ головой внизъ, ногами къ солдатамъ. Тутъ меня ранило: одна пуля попала на вершокъ отъ задняго прохода въ лѣвую ногу и вышла внизу живота, сбоку у бедра, а другая попала въ лѣвую руку и пробила насквозь по мякоти у плеча. Я и сейчасъ еще не могу сидѣть.

№ 243.

Щ—ъ, 28 лѣтъ, холостъ, работалъ три года, забойщикъ, зарабатывалъ 60 руб., за послѣднее время послалъ отцу 75 рублей. Я шелъ невдалекѣ отъ передовыхъ, въ пути услышалъ сигналъ, ничего не видалъ, такъ какъ впереди густо шла толпа. Слышалъ только, что остановились говорить съ Тульчинскимъ. При стрѣльбѣ я согнувшись побѣжалъ къ канавѣ, при бѣгѣ меня ранило въ лѣвую ягодицу: пуля сбоку въ паху прошла и вышла въ правомъ бедрѣ (правая ступня болтается, не дѣйствуетъ). Хотя я слышалъ объ объявленіи Трещенкова про безпорядки, но мы шли тихо, смирно, никакихъ безпорядковъ не устраивали и поэтому ничего подобнаго не ожидали.

№ 244.

В—ъ, 39 лѣтъ, жена дома, первый годъ на пріискахъ, былъ расходнымъ, зарабатывалъ въ день 1 р. 50 к. Я шелъ сначала сзади, потомъ подошелъ поближе, сѣлъ на городьбу, видно было мнѣ Тульчинскаго, когда онъ подходилъ; я бывшій солдатъ и, когда заиграли сигналъ, понялъ, что играли сборъ. Это было, когда еще Тульчинскій шелъ. Я сидѣлъ на городьбѣ по правую руку, считая отъ Александровскаго. Что происходитъ впереди—не интересовался, а разсматривалъ двухъэтажный домъ (школу). Въ это время и началась стрѣльба. Я сейчасъ же легъ по тракту головой къ Александровскому, все время такъ и лежалъ, былъ раненъ въ самомъ концѣ, пуля ударила въ подошву и пробила насквозь „лапу“ (ступню), между двумя средними пальцами правой ноги. Объ объявленіи Трещенкова ничего не слышалъ.

№ 245.

Д—ъ, 16 лѣтъ. Здѣсь живу съ матерью и отцомъ 11 лѣтъ. Отецъ тоже горнякъ. Работалъ я ужъ четыре года на поторжныхъ работахъ и получалъ, какъ малолѣтокъ, по рублю въ день, а работалъ какъ взрослый съ 4-хъ утра до 6 ч. вечера и по ночамъ работалъ за ту же цѣну. Я шелъ самымъ послѣднимъ, за мной

никого не было, никакого сигнала не слышалъ. Когда остановились, я пробрался въ середину, сѣлъ на городьбу, не доходя саженъ пять до песковаго отвала. Сидѣлъ я по другую сторону дороги отъ таборовъ. Сразу и ранило въ лѣвую руку, повыше локтя сбоку. Упалъ я съ городьбы, хотѣлъ перелѣзть черезъ убитаго мужика, но въ это время двѣ пули попали мнѣ въ лѣвое бедро, у одной выходъ спереди, у самой промежности. (Мальчикъ поражаетъ своей крайне невѣроятной худобой, до сихъ поръ нельзя сказать выживетъ ли онъ). Здѣсь въ больницѣ кормятъ насъ скверно, булки полусырыя, однообразіе въ пищѣ.

№ 246.

К—ъ, 43 лѣтъ, женатъ, жена здѣсь. Пріѣхалъ сюда съ августа мѣсяца 1911 г. и поступилъ горнякомъ. Зарабатывалъ отъ 45 до 50 руб. Шелъ въ первыхъ рядахъ, слышалъ сборный сигналъ, какъ бывшій солдатъ его понялъ и видѣлъ, какъ по сигналу изъ Народнаго Дома выбѣгали солдаты. Трещенковъ до стрѣльбы ничего намъ не кричалъ. Въ перерывъ стрѣльбы я поползъ къ таборамъ, ужъ почти вползъ туда, туловище уже было за бревнами, но пуля успѣла попасть въ правое бедро подъ ягодицу сбоку и застряла съ противоположной стороны, вѣрно рикошетная (ее вынули уже въ больницѣ). Объ объявленіи ничего не слыхалъ.

№ 247.

Е—ъ, 20 лѣтъ, холостъ, первый годъ на работѣ поторжной, зарабатывалъ 35—37 рублей. Шелъ я въ срединѣ толпы, сигналъ былъ одинъ и я остановился среди дороги; какъ стоялъ бокомъ, такъ при первыхъ же выстрѣлахъ пуля ударила мнѣ въ правую ногу сбоку выше колѣна, прошла насквозь и сломала въ лѣвой ногѣ бедровую кость. Объ объявленіи ничего не слыхалъ.

№ 248.

П—ъ, 43 лѣтъ, жена и 4 дѣтей дома. Нанимался плотникомъ первый годъ, а они по своему усмотрѣнію перевели въ горняки. Зарабатывалъ 45—50 рублей. Ничего не могу объяснить, совсѣмъ умомъ растерялся... Былъ въ толпѣ, что дѣлалось — плохо видѣлъ. Сѣлъ на городьбу, тутъ увидѣлъ, какъ солдаты бѣжали, не успѣлъ я какъ слѣдуетъ покурить — стрѣльба. Я прилегъ къ землѣ ничкомъ, головой къ Александровскому. Послѣ первой передышки меня и ранило въ пятку лѣвой ноги, потомъ въ правую ногу, въ икру и кость перешибло. Въ больницѣ я сперва ногу не давалъ отнимать, но когда начался Антоновъ огонь, тогда согласился—и ногу отняли. Объ объявленіи ничего не слыхалъ.

№ 249.

С—ъ, 38 лѣтъ, татаринъ, жена и 4 дѣтей дома. Работаю здѣсь первый годъ, на поторжныхъ, больше сорока восьми руб. не зарабатывалъ... Когда остановились, я сѣлъ по правую сторону дороги, считая отъ Алаксандровскаго, на городьбу, солдатомъ я былъ и слышалъ, что играли сборъ. Послѣ этого вскорѣ стрѣльба, я вмѣстѣ съ другими упалъ на землю. Лежалъ бокомъ, спиной къ солдатамъ, нѣсколько согнувшись (калачикомъ). Пуля попала въ лѣвую ягодицу сзади, раздробивъ кость и застряла въ паху, ее вырѣзали въ больницѣ. Я ужъ лежалъ не двигаясь, кто вставалъ, тѣмъ еще хуже доставалось.

№ 250.

М—въ, 22 лѣтъ, холостъ, работалъ первый годъ... Я сѣлъ на десятый таборъ, считая отъ передняго. Когда ужъ я сидѣлъ, сыграли сборъ (я солдатъ), солдаты выскочили изъ Нар. Дома и построились. Передъ этимъ стояли двое офицеровъ на полотнѣ. Меня ранило первымъ залпомъ на таборѣ въ руку, сидѣлъ я правымъ бокомъ къ солдатамъ и мнѣ прострѣлили локоть справа налѣво (докторъ говоритъ, что рука не будетъ дѣйствовать) и оцарапало кожу на груди у лѣваго соска. Передо мной

на таборахъ сидѣлъ народъ. Тутъ многіе остались убитыми. Я свалился съ табора къ дорогѣ былъ раненъ въ лѣвое бедро, сверху внизъ, разорвало мясо. Объ объявленіи не слыхалъ.

№ 251.

Ц—ъ, 29 лѣтъ, жена и двое дѣтей здѣсь. На пріискахъ два года. Горнякъ, зарабатывалъ 38—41 р. Жена работала только первый годъ. Я шелъ не близко къ началу, скорѣе въ серединѣ. Остановился еще до сигнала, впередъ изъ-за народа ничего не было видно. Только что я вынулъ кисетъ, застрѣляли, я сразу и упалъ со всѣми вмѣстѣ, головой къ Александровскому. Я прикрылся съ головой пиджакомъ: хотѣлъ спасаться отъ пуль (вся палата вмѣстѣ съ нимъ добродушно смѣется). Пуля попала въ правую руку, сзади пониже плеча, вышла въ плечо и кожу на головѣ задѣла. Вторая попала въ икру правой ноги и вышла спереди у колѣна. Ногу отняли.

№ 252.

П—ъ, 39 лѣтъ, жена и 4 дѣтей здѣсь, работалъ у ленцевъ, зарабатывалъ въ среднемъ около 50 р. Подъемнаго золота не было. Послѣдніе годы стало хуже работать, заработокъ сталъ меньше, я самъ раньше больше зарабатывалъ. Кухня тоже была прежде лучше. 4-го апрѣля я пошелъ хлѣба просить, такъ какъ 4 ребятъ голодало. Вся толпа растянулась больше чѣмъ на версту, я шелъ не ближе, какъ саженъ на сто отъ начала; сигнала не слышалъ, мы еще шли, какъ началась стрѣльба, я упалъ поперекъ дороги, правымъ бокомъ къ солдатамъ, потомъ поползъ къ таборамъ, кругомъ тоже, кто ползъ, кто перебѣгалъ, и пули ихъ „хватали“, „дивно народу перебили“. Когда я началъ ползти, правую ногу поддернулъ, а пуля и попала въ лѣвую, у задняго прохода въ промежность и вышла съ внѣшней стороны бедра.

№ 253.

С—въ, 26 лѣтъ, холостъ, второй годъ на Александровскомъ пріискѣ, горнякъ, зарабатывалъ около сорока рублей, сбереженій нѣтъ. Шелъ въ серединѣ. Солдатомъ служилъ, но когда заиграли сигналъ, не разобралъ, что играютъ. Остановился, такъ какъ передніе остановились, издали видѣлъ Тульчинскаго у толпы и Трещенкова у солдатъ; вскорѣ началась стрѣльба, я прилегъ къ землѣ, прямо посреди дороги, правымъ бокомъ къ солдатамъ. Передъ этимъ я собирался закурить и стоялъ въ полуоборотъ. Пробраться къ таборамъ мнѣ не было возможности, такъ какъ кругомъ были все раненые и убитые. Я закрылъ лицо руками и лежалъ въ испугѣ. Я раненъ былъ въ самомъ концѣ, пуля вошла подъ щиколотку правой ноги и вышла въ серединѣ берцовой кости.

№ 254.

К—нъ, 26 л., дома жена. Первый годъ у ленцевъ, на Прокопьевскомъ былъ горнякомъ, зарабатывалъ 40—45 (одинъ мѣсяцъ заработалъ 64 р.). Домой послалъ тридцать рублей. Шелъ въ пятомъ ряду. Когда мы поравнялись съ первыми таборами, къ намъ подошелъ Тульчинскій, а слѣдомъ раздался сигналъ. Мы всѣ лицомъ повернулись къ Тульчинскому Послѣ сигнала солдаты выбѣжали изъ Народнаго дома и изъ-за полотна и стали въ линію. Кругомъ Тульчинскаго народу сбилось много. Когда начали стрѣлять, я упалъ лицомъ къ Тульчинскому поперекъ дороги. Очень перепугался. Скоро былъ раненъ, пуля вошла сбоку въ среднюю часть голени правой ноги, раздробило кость и пробила икру лѣвой ноги. Все время кругомъ стоялъ стонъ и крикъ, кто кричалъ: „спасите!“, кто: „добейте меня!“. Меня увезли на первой лошади. Насъ было на саняхъ 4 человѣка и было очень трудно ѣхать съ раздробленной ногой.

№ 255.

С—ъ, 32 лѣтъ, жена и сынъ здѣсь. Работаю 4-й годъ. Горнякъ на Пророко-Ильинскомъ. Раньше заработокъ былъ лучше, а теперь 45—48 рублей... Когда раздался сигналъ, какой я не знаю, мы еще шли, но вскорѣ пришлось остановиться, такъ какъ передніе встали. Я стоялъ и смотрѣлъ на солдатъ—раздалась стрѣльба, для меня неожиданная. Я упалъ вдоль дороги къ солдатамъ головой, лицомъ внизъ. Вскорѣ былъ раненъ въ правую ступню около сгиба, пуля вышла въ подошву въ серединѣ. Когда былъ перерывъ, хотѣлъ забѣжать въ табора, наступилъ на раненую ногу и опять упалъ поперекъ дороги, правымъ бокомъ къ солдатамъ. Тутъ пуля попала у правой руки подъ лопатку и вышла на шеѣ у позвоночнаго столба. Когда кончилась стрѣльба, вижу, какъ Тульчинскій бѣжитъ къ солдатамъ и машетъ фуражкой.

№ 256.

С—ъ, 44 лѣтъ, жена и 4 дѣтей здѣсь, 3-й годъ на работѣ. Плотникъ. Иногда, по усмотрѣнію, переводили въ горныя. Почти всю зиму работалъ въ горной работѣ. Жена имѣетъ рублей двѣсти за конторой, да въ сберегательной кассѣ у насъ 350 рублей. Когда толпа остановилась, я былъ на дорогѣ приблизительно противъ среднихъ таборовъ. Сигналъ слышалъ, но не понялъ. Видѣлъ, что впереди скопился народъ, хотѣлъ закурить и повернулся за вѣтеръ лѣвымъ бокомъ къ рѣчкѣ, рукавицы подъ пазуху засунулъ. Полѣзъ за кошелемъ, правую ногу отставилъ впередъ и пуля сразу попала въ эту ногу выше колѣна сбоку внутренней стороны и не вышла. Лежу третій мѣсяцъ безъ движенія. Около меня валился народъ, кто кричалъ, а кто прямо мертвый.

№ 257.

Г—ъ, холостой, пятый годъ на пріискахъ, послѣдній годъ работалъ на Прокопьевскомъ, зарабатывалъ рублей 50—60. Домой послалъ матери рублей 200 на эту зиму. Я ѣхалъ съ похоронъ мимо Александровскаго, здѣсь встрѣтилъ толпу, присоединился, когда толпа остановилась, я сталъ на самомъ перекресткѣ немного сзади перваго табора. Болталъ, закуривалъ, стоя въ полуоборота правымъ плечомъ къ солдатамъ. При стрѣльбѣ не успѣлъ оглянуться и ужъ былъ раненъ трижды въ правую руку и правую ногу подъ самымъ колѣномъ, а когда я уже лежалъ—попала въ лѣвую ногу подъ колѣно и вышла выше колѣна съ внутренней стороны. Когда стихло, я сѣлъ и навалился на человѣка; идутъ двое стражниковъ, одинъ прошелъ мимо, а другого я попросилъ помочь мнѣ дать платокъ для перевязки. Онъ меня выругалъ, подошелъ къ лежавшему, видимо думая, что мертвый и сталъ разжимать руку, а тотъ говоритъ: „подожди умру, тогда возьмешь кольцо, а теперь не отдамъ“.

№ 258.

М—въ, 28 лѣтъ, жена и двое дѣтей дома, 3-й годъ на работахъ, горнякъ, зарабатывалъ около сорока рублей, домой отослалъ 15 рублей за эту зиму. Я шелъ недалеко отъ переднихъ. Тульчинскій подошелъ къ намъ до сигнала, передніе остановились, задніе еще шли, сигналъ былъ только одинъ. Въ это время мы уже стояли. Я за первымъ таборомъ былъ, когда началась стрѣльба, кругомъ закричали: „ложись, ложись!“ Я только что закурилъ—такъ и лежалъ съ папиросой во рту. Самую стрѣльбу я не помню, а когда кончилась—я поднялся, во рту у меня и оказалась потухшая папироса. Перепугался такъ, что не помню, какъ и упалъ. Раненъ я былъ не помню когда, пуля вошла у мизинца правой ноги и вышла подъ щиколоткой.

№ 259.

П—въ, 35 лѣтъ, жена и двое дѣтей дома, работалъ второй годъ, на Ново-Васильевскомъ плотникомъ, зарабатывалъ 45—50 руб. Когда приближались къ перекрестку, народъ шелъ тучей, сжимали какъ въ церкви, я шелъ въ серединѣ дороги и ничего не могъ разобрать, что дѣлалось кругомъ. Когда остановились, я пробился въ самый передъ, стоялъ нѣсколько вправо отъ толпы около Тульчинскаго. Солдаты въ это время уже стояли съ ружьями на прицѣлъ—я это хорошо видѣлъ, Трещенковъ ходилъ по полотну взадъ-впередъ. Когда битва прошла, я вижу, у меня въ лѣвой раненой рукѣ зажатъ кисетъ. При началѣ стрѣльбы я упалъ головой къ солдатамъ, въ передышку мы всѣ, живые, убѣжали въ табора; въ это время меня ранило въ лѣвую руку сзади подъ плечомъ, вершка на два, насквозь, пробило кость. Я сгоряча еще не замѣтилъ и перелѣзъ черезъ таборъ.

№ 260.

Р—въ. Е. кр. Томск. губ., того же у., 37 лѣтъ, женатъ, имѣетъ трехъ дѣтей. Раненъ въ спину навылетъ. Первая перевязка была ему сдѣлана на Александровскомъ пріискѣ, затѣмъ въ теченіе 20 дней ходилъ на перевязку въ центральную больницу (пріискъ № 44). На отношеніе къ нему врачебнаго персонала не жалуется. По словамъ Р—ва въ моментъ открытія огня онъ находился саженяхъ въ 20 отъ передняго ряда рабочихъ, послѣ перваго залпа легъ на землю, а вторымъ залпомъ, уже лежа, былъ раненъ.

№ 261.

Т—въ И., крест. Вятск. губ., Яранск. у., 19 лѣтъ, холостой. Получилъ три раны въ правую руку нѣсколько ниже локтя, въ спину ниже правой лопатки и въ правую ягодицу.

№ 262.

Э—въ О., кр—ъ Перм. губ., Шадринск. у., 28 лѣтъ, холостой. Имѣетъ три раны: 1—на лѣвой ногѣ съ задней стороны, на лѣвой ягодицѣ и противъ девятаго ребра съ лѣвой стороны.

№ 263.

Л—нъ С., крест. Вятск. г., Яранск. у., 35 лѣтъ, семейный (имѣетъ жену и двухъ дѣтей—3-хъ и 11 лѣтъ). Раненъ въ правую ногу. Направленіе раны: отъ подошвы къ среднему пальцу. По словамъ Л—на передъ началомъ стрѣльбы онъ находился противъ Надеждинской желѣзнодорожной станціи, саженяхъ въ 40 отъ переднихъ рядовъ. Послѣ перваго залпа упалъ на землю и въ это время былъ раненъ. Когда стрѣльба на время прекратилась, онъ побѣжалъ за табора, откуда впослѣдствіи ушелъ на Александровскій пріискъ. Тамъ ему была сдѣлана первая перевязка.

№ 264.

Ж—въ, крест. Вятск. губ., Яранск. у., 37 л. женатъ, имѣетъ ребенка. Раненъ въ спину, ниже лопатки, направленіе раны снизу вверхъ. Пуля не извлечена.

№ 265.

С—нъ, крест. Тобольск. г., Ялуторов. у., 25 л., женатъ, имѣетъ двухъ дѣтей. Раненъ въ шею сзади, направленіе раны снизу вверхъ, выходное отверстіе нѣсколько ниже лѣваго уха.

№ 266.

Ю. А., 42 л. крест. Нижегор. г., Арзамас. у., женатъ, 4 дѣтей дома, плотникъ, лѣтомъ зарабатывалъ 55 руб., зимой 47 р., служилъ въ Товариществѣ 2 года. Работа обыкновенная, какъ въ Россіи. Живу на Пророко-Ильинскомъ, въ новой казармѣ. Новая казарма чище покамѣстъ старой, но расположеніе рабочихъ коекъ такое же, какъ и въ старыхъ. Я забастовалъ потому, что была очень плохая провизія, приходилось покупать свои инструменты и кромѣ того былъ недоволенъ старшимъ рабочимъ. И товарищи забастовали отъ этого. Мясо давали очень плохое, синяго цвѣта, много мяса приходилось выбрасывать. Хлѣбъ давали непросѣянный, съ соромъ. Денегъ на руки безъ пріема талоновъ не выдавали. Просишь 30 рублей, даютъ 15 р. деньгами, 15—талонами. Я слышалъ, что рабочіе въ нуждѣ продавали талоны со скидкой. Товарищество не позволяло покупать продукты и разныя вещи на сторонѣ. За это рабочихъ увольняли. Товары и продукты у Товарищества стоили дороже.

4-го АПРѢЛЯ я шелъ съ товарищами на Надеждинскій пріискъ, чтобы подать заявленіе и прошеніе Товарищу Прокурора. Семейные просили прибавки порціи и всѣ должны были подать „сознательное заявленіе“ о прекращеніи работъ. Я былъ очень далеко отъ головной части толпы, не видѣлъ Тульчинскаго и не слышалъ никакихъ разговоровъ. Въ моментъ выстрѣловъ я закуривалъ трубку и стоялъ на колѣняхъ. Пуля попала мнѣ въ правую ногу на вылетъ и обожгла лѣвую. Пуля кости не задѣла. Кромѣ того другая пуля попала въ лѣвую руку около кисти и пробила жилу. Рука очень болитъ и пальцы не сгибаются. Во время выстрѣловъ часть лежала, часть бросилась назадъ и пряталась за таборы. Кромѣ трубки и кисетовъ въ рукахъ у рабочихъ ничего не было.

№ 267.

Я. И., 38 л. Тобол. г., Ишимск. у., вдовъ, живу гражданскимъ бракомъ, имѣю трехъ дѣтей отъ первой жены и одного ребенка—отъ второй; при мнѣ жена и ребенокъ. Горнякъ на Александровскомъ пріискѣ. Въ Ленскомъ Т-вѣ служу 7 лѣтъ, раньше 2 года служилъ у Корзухина и 1 годъ у Пастухова. Въ среднемъ у Ленцевъ зарабатывалъ отъ 55 руб. до 70 руб. въ мѣсяцъ. За послѣднее время (за послѣдній годъ) подъемнаго золота имѣлъ на 150 рублей. Прежде подъемнаго золота было больше. Случалось зарабатывать на немъ 1000 рублей въ часъ. Прежде легче было поднимать золото. Было больше свѣта и меньше стражниковъ. Теперь приходится работать въ темнотѣ, работаемъ со свѣчей, восьмерикомъ, и свѣчка далеко стоитъ. Въ шахту на Александровскомъ пріискѣ спускаются по стремянкѣ (лѣстница изъ двухъ бревенъ, въ срединѣ круглыя ступеньки), инструменты несешь на себѣ. Это опасно. Бывали несчастные случаи. Лѣстницы не освѣщены. Въ шахтахъ темно, выката плохіе. За дальнюю катку, если не подашь всего урока, не подсчитываютъ. Электрическіе проводы не изолированы. Однажды меня ударило очень сильно электричествомъ. Я большею частью работалъ въ мокрыхъ забояхъ. При сдачѣ работъ всегда обсчитывали. Жилища очень плохи. Мясо очень скверное, синее. Часто приходилось выбрасывать. Расплачивались талонами. Денегъ даютъ очень мало. Товары и продукты въ хозяйской лавкѣ стоятъ дороже, чѣмъ на сторонѣ. Забастовалъ я потому, что меня всегда обсчитывали, давали плохое жилье и плохое мясо и выдавали талоны. Товарищи всѣ были этимъ очень недовольны. Мнѣ нѣсколько разъ изъ хозяйской лавки давали бычачью голову съ рогами и съ кожей и брали за нее какъ за $7^1/_2$ фунтовъ мяса. Вообще въ лавкѣ давали мясо, какое хотѣли, и нельзя было выбирать. Хлѣбъ давали несѣянный. Въ хлѣбѣ часто попадались веревки, щепки и другіе предметы. Во время забастовки и мясо и хлѣбъ стали лучше.

4-го АПРѢЛЯ я шелъ съ толпой подать прошеніе Товарищу Прокурора объ увеличеніи порціи, такъ какъ семейнымъ выдавали только на отцовъ, а на женъ и дѣтей не давали. Кромѣ того я несъ съ собой „сознательное заявленіе“ Товарищу

Прокурора. Во время выстрѣловъ я шелъ еще дорогой. Мы шли по 1, по 2 и по 3-ое въ рядъ. Я былъ шаговъ на 100 отъ начала толпы. Тульчинскаго не видѣлъ. Никакихъ разговоровъ не слышалъ. Рожокъ слышалъ, когда я былъ еще около 1-ой Придорожной шахты, съ $^1/_2$ версты отъ того мѣста, гдѣ я былъ во время выстрѣловъ. Я раненъ въ правую ногу на вылетъ. Пуля вошла въ пятку и вышла надъ пальцами. Услыша выстрѣлы, я упалъ и поползъ на животѣ къ таборамъ. Тутъ меня и ранили.

№ 268.

В. Г., 31 г. кресть. Минской губ., Игумен. у. Женатъ, 2 дѣтей. Жена съ дѣтьми въ Иркутскѣ. Горнякъ, работалъ на Александровскомъ пріискѣ. У ленцевъ служу съ перерывомъ 2 года 2 мѣсяца. Работалъ на 1, 2, 3, 6, 4-ой Миніатюрной шахтѣ и на 2-ой Уральской. Въ шахту спускаются по стремянкѣ, инструменты (кайла, пила, буръ, лопата) несутъ съ собой; иногда кладешь ихъ на бадью, но бадью поздно спускаютъ. Иногда при спускѣ по стремянкѣ бывали съ рабочими несчастные случаи. Спускъ въ шахты освѣщается электричествомъ, но очень слабо, на 6 Миніатюрной шахтѣ, напримѣръ, глубина 20 саж. и одна маленькая лампочка вверху и такая же внизу. А въ декабрѣ и январѣ обычно электричество не дѣйствуетъ (не хватаетъ воды), и спускъ совсѣмъ не освѣщался. Я работалъ часто въ мокрыхъ забояхъ по 12 часовъ и за сверхурочные часы не получалъ. Выката скверные: тачка часто слетаетъ. Бывали при этомъ несчастные случаи. Освѣщеніе внутри шахты плохое. Даютъ свѣчи восьмерикъ. Свѣчи стоятъ далеко. Въ среднемъ я зарабатываю 52 руб. въ мѣсяцъ. Подъемнымъ золотомъ послѣдніе мѣсяцы я заработалъ нѣсколько рублей. Прежде поднималъ больше 300 рублей въ годъ. Теперь труднѣе поднимать золото. Слѣдятъ служащіе и стражники и темно. Я забастовалъ изъ-за плохого помѣщенія и плохого мяса. Мясо продавалось очень плохое, синяго цвѣта, выбора не было. Если не брать, то останешься безъ мяса. Приходилось иногда мясо выбрасывать. Хлѣбъ былъ несѣянный. Попадались веревки, мочалы, волосы. Случалось, если рабочіе жаловались, то ихъ за это разсчитывали. На руки денегъ выдавали очень мало. Среди года расплачивались талонами. Я жилъ „сынкомъ“. Матери платилъ за работу талономъ со скидкой. Меня разъ чуть не уволили за то, что не хотѣлъ взять талонъ на 40 рублей. Фамилія служащаго Ефремовъ Сергѣй Васильевичъ, служитъ въ конторѣ Липаевскаго пріиска. До случая на Андреевскомъ пріискѣ никакихъ разговоровъ о забастовкѣ не было и не было никакого забастовочнаго комитета.

4-го АПРѢЛЯ я шелъ съ толпой рабочихъ на Надеждинскій пріискъ къ Тульчинскому и Товарищу Прокурора. Просили прибавить порцію. Въ рукахъ у рабочихъ не было ни палокъ, ни кольевъ, ни камней. Тульчинскаго я не видѣлъ и никакихъ разговоровъ не слыхалъ. Не доходя съ версту до того мѣста, гдѣ я былъ во время выстрѣловъ, я слышалъ сигналъ къ сбору. Я бывшій солдатъ и различаю сигналы. Другихъ сигналовъ не было. Стрѣляли частымъ огнемъ. Послѣ перваго выстрѣла я повернулся и легъ на землю. Я былъ раненъ при послѣднихъ выстрѣлахъ, когда хотѣлъ спрятаться въ табора. Рана у меня такая: входное отверстіе—лѣвая ягодица, пуля задѣла кость и вышла изъ верхней части лѣвой ноги. Домой пришелъ самъ, потомъ легъ въ больницу. Что было послѣ разстрѣла, когда свозили трупы—не знаю.

№ 269.

Ч. П., 24 л. мѣщан. г. Алатыря. Женатъ, 1 ребенокъ; жена и ребенокъ при мнѣ. Молотобоецъ на Александровскомъ пріискѣ. У ленцевъ служу годъ. Зарабатываю въ среднемъ 54—56 руб. въ мѣсяцъ, иногда и больше—до 70 р. Работа молотобойная поставлена, какъ и въ Россіи. Работа у насъ двухсмѣнная—денная и ночная по 12 часовъ смѣна. За сверхурочные часы мнѣ не платили. Забастовалъ потому, что была плохая пища и плохое помѣщеніе для жилья. Зимой въ казармѣ очень

холодно, отовсюду дуетъ. Пищу давали плохую, синяго цвѣта. Иногда мясо приходилось выбрасывать. Часто мясо давали съ запахомъ. Мнѣ одинъ разъ вмѣсто денегъ дали талонъ. До случая 29-го февраля на Андреевскомъ пріискѣ никакого разговора о забастовкѣ не было, также не было никакихъ выборныхъ до забастовки.

4-го АПРѢЛЯ я съ товарищами пошелъ на Надеждинскій пріискъ къ Товарищу Прокурора просить увеличить порцію для семейныхъ, просить выпустить арестованныхъ и отнести „сознательную записку“. Передъ выстрѣлами я былъ впереди. Слышалъ, какъ дудѣли одинъ разъ въ рожокъ. Меня ранили первые выстрѣлы, я упалъ, потомъ побѣжалъ и опять упалъ. Я видѣлъ какъ Тульчинскій, стоя на ногахъ, махалъ шапкой и что-то кричалъ,—только я не понялъ. Я раненъ такъ: входное отверстіе въ лѣвую ягодицу, выходное—верхъ лѣвой ноги. Кость не пробита. Сейчасъ болитъ кость лѣвой ноги. Меня послѣ окончанія разстрѣла повели товарищи-кузнецы. Какъ подбирали трупы убитыхъ, я не видѣлъ.

№ 270.

К. А., 39 лѣтъ, крест. Арзамас. у., женатъ, 4 дѣтей дома. Чернорабочій на Андреевскомъ пріискѣ. Работаю на песковомъ отвалѣ. У ленцевъ съ перерывами служу три года.

Раненъ 4-го АПРѢЛЯ въ лѣвую ягодицу, пуля вышла изъ боковой части правой ноги. Во время стрѣльбы я стоялъ далеко отъ начала толпы.

№ 271.

П. С., 45 лѣтъ, крест. Енис. г., Канскаго у., женатъ, 1 ребенокъ, жена и ребенокъ дома. Служу 4 года у ленцевъ. Горнякъ на Пророко-Ильинскомъ пріискѣ. Зарабатывалъ въ среднемъ 40 руб. въ мѣсяцъ. Подъемнымъ золотомъ ничего не заработалъ. Работалъ большею частью на шахтѣ № 7; шахта глубокая, спускъ по стремянкѣ, освѣщенія не было. Послѣ несчастныхъ случаевъ дня на два ставили огарки. При мѣсячномъ расчетѣ постоянно обсчитывали. Казарма, въ которой я живу, новая, два года построена, но плохая: грязно, тѣсно, зимой очень холодно, отовсюду дуетъ. Дѣти сильно хвораютъ. Мясо давали плохое, красное и синее. Иногда приходилось мясо выбрасывать. Во время забастовки мясо даютъ лучше. Хлѣбъ затхлый, непросѣянный, кушать нельзя. Въ хлѣбѣ попадаются веревки, камни и другое. До 29-го февраля никто о забастовкѣ не говорилъ. До забастовки никакихъ выборныхъ не было.

4-го АПРѢЛЯ мы съ товарищами пошли на Надеждинскій пріискъ къ Тульчинскому просить объ увеличеніи порцій, а нѣкоторые хотѣли просить объ освобожденіи арестованныхъ. Я шелъ въ срединѣ толпы. Тульчинскаго не видѣлъ и никакихъ разговоровъ не слышалъ. Сигнала не слышалъ. При первыхъ выстрѣлахъ я былъ раненъ въ боковую часть лѣвой руки около спины, пуля вышла въ противоположную сторону. Кость не задѣла. Послѣ этого я упалъ и былъ, вѣроятно, раненъ, въ правую ногу немного ниже чашки на вылетъ. Кость пробита, съ трудомъ хожу. Меня подобрали стражники и отвезли въ больницу.

№ 272.

Ф. Е., 28 лѣтъ, крест. Симбир. губ., Курмыш. у., женатъ. 2 дѣтей при мнѣ. Горнякъ на Пророко-Ильинскомъ пріискѣ. 4-го АПРѢЛЯ мы шли на Надеждинскій пріискъ спросить Товарища Прокурора о причинѣ ареста нашихъ товарищей, подать ему „сознательную записку“ и просить управленіе увеличить порціи для семейныхъ. Я шелъ впереди. Когда дошли до Надеждинскаго пріиска, мы увидѣли солдатъ, которые вышли изъ Народнаго Дома. Мы были въ 25 саженяхъ отъ моста и сѣли на табора, стали закуривать. Къ намъ пришелъ Тульчинскій. Ему подали заявленіе и кое-кто подалъ „сознательную записку“. Я слышалъ рожокъ. Тульчинскій говорилъ намъ, что если намъ нужно пойти на Феодосіевскій, то лучше итти кругомъ. Въ

это время началась стрѣльба, Тульчинскій сталъ махать фуражкой и кричать: „Николай Ивановичъ, помилуйте, что Вы дѣлаете?“ Но выстрѣлы продолжались. Тульчинскій упалъ. Тогда я хотѣлъ двинуться за таборъ. Тутъ меня и ранили 4-мя пулями. Одна пуля около задняго прохода, а три пули попали въ лѣвую ногу съ боковой стороны снаружи. Послѣ выстрѣловъ Трещенковъ кричалъ: „Уходите, кто живъ, а то всѣхъ перестрѣлю“. Я съ большимъ трудомъ ушелъ. Что было дальше не знаю. У рабочихъ въ рукахъ не было ни кольевъ, ни палокъ, ни кирпичей.

ПОКАЗАНІЯ ВДОВЪ [1]).

№ 273.

С. Б., 20 лѣтъ, вдова, дѣтей нѣтъ, мужъ—горнякъ Александровск. пріиска Бикъ Магометъ С., 28 лѣтъ. 4-го апрѣля пошелъ со всѣми просить увеличить паекъ. Встрѣтила мужа, когда его везли убитаго въ саняхъ. Двѣ раны: входное отверстіе—верхняя часть правой стороны лба, второе входное отверстіе—лѣвая часть живота. Выходныхъ нѣтъ.

№ 274.

Т—а А., вдова, 23 г., 1 ребенокъ и сама беременная. Мужъ, 32 лѣтъ, работалъ у Ленцевъ 2 года, горнякъ, зарабатывалъ 50—60 р. въ мѣс.. Въ сберег. кассѣ 100 рублей. 4-го апрѣля пошелъ просить увеличить паекъ. Мой мужъ умеръ послѣ операціи въ 10 ч. утра на Феодосіевск. пр. Я обмывала мужа. 3 раны—одна въ спину, выхода нѣтъ, другая—лѣвая нога сзади, выхода нѣтъ, третья—правая рука на вылетъ.

№ 275.

Р—а А., 20 лѣтъ. Одинъ ребенокъ и беременна. Мужъ, 26 лѣтъ, женатъ былъ два года, служилъ у Ленцевъ 2 года, горнякъ Александровск. пр., получалъ по 50—60 р. и больше. 4-го апрѣля пошелъ просить увеличить паекъ: помирали съ голоду. Убили наповалъ. Я нашла его на другой день утромъ у ледника. Уже разобрали убитыхъ. Я обмывала его. Рана одна: входное отверстіе (маленькое)—правая сторона спины, выходное (большое)—лѣвая ключица.

№ 276.

К—а А., вдова, 23 лѣтъ, 1 мальчикъ и беременна. Мужъ, 26 лѣтъ, 5 лѣтъ женатъ, у Ленцевъ служилъ 3-й годъ горнякомъ на Александровскомъ пріискѣ, получалъ 45—50 руб. въ мѣсяцъ. Пошли 4-го апрѣля просить пайку, услышала стрѣльбу, побѣжала на дорогу. Встрѣтили его раненаго. Отвезли его на Липаевскую больницу, къ вечеру умеръ. 7 ранъ: боковая сторона верхней части лѣвой ноги на вылетъ—вышла съ противоположной стороны, 3 раны въ спину—выхода нѣтъ, рана въ правый бокъ подъ мышкой—выхода нѣтъ, и 2—въ руку.

№ 277.

А—а Н., вдова, 20 лѣтъ, 1 ребенокъ и беременна, мужъ, 27 лѣтъ, горнякъ Александровск. пр., работалъ у Ленцевъ 2 года, зарабатывалъ 45—60 р. 4-го апрѣля пошелъ просить на жену и дѣтей провизіи. Я встрѣтила мужа противъ 6-й Миніа-

[1]) Показанія вдовъ мы приводимъ полностью, такъ какъ они выясняютъ причины, почему ихъ мужья пошли 4 апрѣля на Надеждинскій пріискъ и, кромѣ того, являются единственнымъ источникомъ для выясненія того, куда имъ нанесены раны, потому что трупы убитыхъ не были осмотрѣны слѣдственной властью. Прочитавъ эти показанія всякій можетъ убѣдиться, что убитые не нападали, а погибли, прячась или убѣгая отъ измѣненныхъ на нихъ пуль.

тюрной шахты. Его везли раненаго. Умерь 5-го апрѣля утромъ на Липаевской больницѣ. Рану въ больницѣ заложили ватой и перевязали марлей. Я его обмывала. Одна рана: вошла пуля у конца позвоночника, а вылетѣла въ лѣвую лопатку.

№ 278.

Х—а А., вдова, 38 лѣтъ, дѣтей 3-е, одинъ здѣсь, мужъ, 49 лѣтъ, у Ленцевъ служилъ 14 лѣтъ, горнякъ Александровск. пр., зараб. 45—50 р. 4-го апрѣля шелъ просить увеличить выдачу провизіи. Убитъ наповалъ. Увидѣла его, когда везли мертваго по тракту на саняхъ. На саняхъ везли до 15 человѣкъ—одинъ на другомъ. Мужъ лежалъ на верху. Я его обмывала у ледника. Раны: одна—входное отверстіе (маленькое) надъ лѣвой лопаткой, выходное (широкое) подъ лѣвой ложечкой, другая: входное—лѣвая сторона зада, нижняя часть, выходное—лѣвый пахъ.

№ 279.

Ф—а А., вдова, 33 года, 4 дѣтей, старшей 8 лѣтъ, мужу 34 года, у Ленцевъ служилъ 3 года, горнякъ Александр. пр., зарабатывалъ 40—50 р. Книжки сберегательной нѣтъ. 4-го апрѣля пошелъ просить увеличенія выдачи хлѣба. Мужа убили наповалъ. Я нашла его уже въ гробу на 3-й день. Раненъ въ 3-хъ мѣстахъ; сама не видѣла, говорили, что въ спину—вылетѣла въ грудь.

№ 280.

Х—а А., вдова, 28 лѣтъ, дѣтей нѣтъ. Мужу, 32 года, у Ленцевъ служилъ 1 годъ, 10 лѣтъ женатъ, горнякъ Александровскаго пр. Зарабатывалъ отъ 35 до 40 р. 4-го апрѣля шелъ со всѣми, такъ какъ не хватало хлѣба. Убитъ былъ наповалъ. Встрѣтила его на тракту. Везли на саняхъ. Было человѣкъ 10, лежали одинъ на другомъ. Голова болталась. Обмывала у ледника. Одна рана: входное отверстіе въ правый високъ, выходное — лѣвая сторона черепа выше лба. Сберегательной книжки нѣтъ.

№ 281.

Г—а А., 46, лѣтъ, вдова, одинъ ребенокъ. Жила въ гражданскомъ бракѣ съ рабочимъ А. Ч., 38 лѣтъ. Жила съ нимъ 11 лѣтъ. Онъ былъ горнякомъ Александровскаго пріиска. Служилъ у Ленцевъ 1 годъ, зарабатывалъ до 40 р. 4-го апрѣля пошелъ со всѣми просить прибавки пайка. Убили наповалъ. Нашла его 5-го апрѣля утромъ въ ледникѣ (онъ лежалъ въ самомъ ледникѣ въ кучѣ). Я его обмывала и видѣла три раны. Одна—входное—правый бокъ, выходное—низъ шеи съ лѣвой стороны и двѣ раны въ руку.

№ 282.

Л—а В., вдова, 24 года, дѣтей нѣтъ. Мужъ, 29 лѣтъ, служилъ горнякомъ Александр. пр. Сберегательной книжки нѣтъ. 4-го апрѣля пошли просить, потому что не хватало провизіи. Объ этомъ онъ мнѣ говорилъ передъ уходомъ. Когда я услышала выстрѣлы, то побѣжала къ Надеждинскому. Мнѣ знакомый сказалъ, что мужъ лежитъ на станціи—я побѣжала туда. Мужъ былъ еще живъ. Его увезли на Липаевскій (въ больницу), тамъ сдѣлали перевязку. Умеръ онъ 12 апрѣля. Ничего мнѣ не разсказывалъ. Трудно было ему говорить. Одна рана—входное отверстіе (маленькое) — низъ живота правая сторона, выходное (большое) — ниже правой ключицы.

№ 283.

Я—я В., вдова, 26 лѣтъ, одна дѣвочка 8 лѣтъ. Мужъ, 30 лѣтъ, у Ленцевъ служилъ 7 лѣтъ—горнякъ Александровск. пр., зарабатывалъ до 60 р. въ мѣсяцъ.

Сберегательной книжки нѣтъ. 4-го апрѣля пошелъ просить увеличить провизію— объ этомъ онъ сказалъ мнѣ уходя. Я нашла его возлѣ ледника 5-го апрѣля на зарѣ. Лежали въ кучѣ одинъ на другомъ. Я его обмывала. Одна рана—входная (маленькая) въ верхней части правой стороны зада, выходная (широкая, на три пальца)— около лѣваго соска.

№ 284.

С. А., вдова 26 лѣтъ, бездѣтная. Мужъ 28 лѣтъ, горнякъ Александровскаго пріиска. Работалъ у Ленцевъ 1 годъ. Сберегательной книжки нѣтъ. Зачѣмъ мужъ ходилъ 4 апрѣля на Надеждинскій—я не знаю. Я увидѣла мужа, когда его везли въ больницу. Онъ чуть дышалъ. Умеръ по дорогѣ. У мужа было 5 ранъ въ шею, въ спину, въ оба бока и въ лѣвую ногу.

№ 285.

А., кр-ка Ялоторов. у., 36 лѣтъ, трое дѣтей, ожидаетъ четвертаго. Мужу 35 л., горнякъ Андреевск. пр., работалъ на пріискахъ съ перерывомъ 9 лѣтъ, зарабатывалъ 35—40 руб. въ мѣсяцъ. Въ сберегательной кассѣ 100 рублей. Списали какія-то бумаги и понесли. Узнала о смерти мужа на другой день въ 9 часовъ [1]) дня: пришли мужики, сказали, что мой мужъ побитъ. Взяла лошадь, поѣхала къ лѣднику, здѣсь они лежали, какъ сѣнной возъ, какъ лѣсины другъ на друга накатанныя. Сама разыскала, положила на сѣно отдѣльно. Черезъ три дня обмывали водой теплой, которую таскали изъ больницы. При обмываніи я видѣла раны моего мужа. Входное (маленькое) отверстіе въ лѣвомъ боку, выходъ—на той же линіи въ правомъ боку. Прострѣлена также рука.

№ 286.

Б. А., 29 лѣтъ, двое дѣтей, мать мужа при мнѣ же живетъ. Мужъ работалъ пять лѣтъ горнякомъ на Андреевск. пр., зарабатывалъ 40—45 руб., а раньше до 90 руб. Онъ былъ раненъ 4 апрѣля, а умеръ въ ночь на 5-ое до моего пріѣзда. Мужъ мой, какъ и другіе, написалъ начальнику прошеніе и пошли просить увеличенія пайка. Часовъ въ 10 вечера распространилось извѣстіе, что разстрѣляли народъ. Я ночью же бѣгала съ маленькими дѣтишками до Александровскаго, но ничего не узнала. Утромъ только узнала о смерти мужа. При обмываніи я видѣлъ рану—маленькое отверстіе съ праваго боку у реберъ ближе къ серединѣ, а выходное—въ спинѣ у хребта. Кромѣ того въ лѣвомъ сапогѣ была пробита подошва и оторванъ второй палецъ.

№ 287.

М. А., 33 г. Двое дѣтей, одинъ грудной. Мужъ два года работалъ, на вахтѣ стоялъ, зарабатывалъ 60—70 р. Только за два дня пересталъ работать. Въ сберегательной кассѣ 500 рублей, книжка на имя мужа, ему 37 л. Мужъ былъ раненъ 4 апрѣля и скончался въ Феодосіевской больницѣ къ утру, я его уже не застала живымъ. Передъ уходомъ говорилъ: „пойду, послушаю, что говорятъ“. О томъ, что случилась стрѣльба—узнала ночью, а о мужѣ—въ 12 часовъ дня сказали по телефону. Я пріѣхала, вошла въ ледникъ—тамъ лежалъ мужъ. Въ больницѣ онъ самъ еще говорилъ, что двѣ пули во мнѣ застряли. При обмываніи я видѣла одно отверстіе—у правой тазовой кости, а другая въ спинѣ въ правой сторонѣ у хребта. Намъ объявили, что отпѣвать будутъ всѣхъ вмѣстѣ у могилъ.

---

[1]) Вдовы Александр. пріиска узнали о несчастьи съ своими мужьями въ тотъ же день, такъ какъ на этомъ пріискѣ была слышна стрѣльба и черезъ него провозили почти всѣхъ убитыхъ и раненыхъ; вдовы Андреевскаго и другихъ дальнихъ отъ мѣста происшествія пріисковъ узнали о судьбѣ своихъ мужей лишь на слѣдующій день.

№ 288.

К. А., крест. Симбир. г., Алатыр. у., 24 года, двое дѣтей, одинъ грудной, другому 3 года. Мужъ работалъ на пріискѣ горнякомъ первый годъ, зарабатывалъ отъ 35 до 40 р., сбереженій нѣтъ. Мужъ мой пошелъ съ какими-то бумагами. Мужъ былъ раненъ, но дорогою на саняхъ умеръ, не доѣзжая до Александровскаго пр. Я объ этомъ узнала только утромъ, мужъ мой лежалъ отдѣльно, и тутъ же лежала груда тѣлъ. Когда его обмывали, я присутствовала и видѣла, что рана (маленькое отверстіе)—сзади у шейнаго позвонка и рана—впадина между ключицами. Вторая рана въ спинѣ ниже, а вышла въ подреберное пространство справа спереди. Раненъ еще въ правую руку сзади, пуля прошла черезъ бока и разбила локоть лѣвой руки.

№ 289.

К. Е., 32 года, двое дѣтей, съ мужемъ жили на пріискахъ 13 лѣтъ. Мужъ горнякъ, зарабатывалъ отъ 40 р. до 60 р. Въ сберегательной кассѣ 300 р. Утромъ 4-го написалъ прошеніе и со всѣми вмѣстѣ пошелъ объяснять начальству что-то, но долго не возвращался, я безпокоилась. Всѣ мы узнали о стрѣльбѣ вечеромъ, часовъ въ 10, плачъ начался, только утромъ вернувшіеся сказали, что мужъ мой убитъ. Поѣхала на Александровскій ледникъ и тамъ въ кучѣ убитыхъ нашла мужа. Черезъ три дня сама обмыла мужа. На тѣлѣ была только одна рана—сзади въ лѣвомъ боку между реберъ. Я три раза ходила къ уряднику на Александровскій станъ, просила похоронить мужа на Успенскомъ вмѣстѣ съ дѣтьми и отпѣть въ церкви, онъ отвѣчалъ: „на то разрѣшенія нѣтъ“.

№ 290.

М. У., 28 л., одинъ грудной ребенокъ, живемъ первый годъ, мужъ зарабатывалъ отъ 30 до 50 р. Сначала былъ плотникомъ, потомъ горнякомъ. Съ вечера всѣ грамотные мужики писали прошенія, а съ утра пошли на Успенскій пр., а потомъ рѣшили пойти на Надеждинскій. Всю ночь ждала, все плакала и на другой день до обѣда все ждала, не могла дождаться, взяла коня и поѣхала искать, сперва въ больницу заѣзжала и нашла въ ледникѣ, уже когда всѣ были разложены. Я была, когда его обмывали и видѣла рану, сорванъ былъ весь затылокъ, больше другихъ ранъ не было.

№ 291.

Ч. А., 37 л., бездѣтная. Пятый годъ я живу, а мужъ съ 14 л. работаетъ на пріискахъ, убитъ 40 лѣтъ. Зарабатывалъ отъ 50 до 60 руб. Въ кассѣ ничего нѣтъ. 4-го апрѣля всѣ пошли подавать прошенія и онъ пошелъ. Когда онъ лежалъ въ больницѣ, то разсказывалъ, что былъ раненъ, когда стоялъ недалеко отъ Тульчинскаго и, когда стали стрѣлять, тотъ велѣлъ упасть, и что его ранило, когда онъ уже лежалъ. Пуля пошла подъ правую ягодицу и осталась внутри.

№ 292.

Н—а А., кр-ка Ирк. г., Балагскаго у. Мужу было 33 годъ, дѣтей 2 мальч., 6 л. и 6 мѣсяц. Зарабатывалъ онъ 48—55 р. Плотникъ. Въ сберегательной кассѣ денегъ нѣтъ. Мужъ пошелъ подавать прошеніе, какое не говорилъ, пошелъ въ простой одеждѣ, узнала о смерти въ тотъ же день, поѣхала на Липаевскій, нашла мужа у ледника. Убитъ онъ былъ сразу. Я его обмывала. Пуля попала сзади въ лѣвый пахъ и вышла спереди справа-нижняя часть живота. На животѣ была большая рана, рваная, а на паху маленькая. Когда обмывали, у него въ рукѣ была зажата невыкуренная, только что свернутая папироса. Товарищъ говорилъ, что они стояли, какъ началась стрѣльба, хотѣлъ у него закурить папиросу, при чемъ мужъ стоялъ, а товарищъ сидѣлъ на одной ногѣ, вставши на колѣно. Мужъ къ нему наклонился, въ это время въ него попала пуля.

№ 293.

Б—а П., кр-ка Тобол. г., Ялуторов. у. Мужу было 39 л., дѣтей—3 дѣвочки 11, 9 и 5 л. Зарабатывали 55—60 р., плотникъ, ничего не оставалось, въ сберегательной кассѣ ничего нѣтъ. Мужъ пошелъ потому, что не хватало пайка, просить объ увеличеніи. Ему написано было прошеніе подавать Тульчинскому. Узнала, что мужа убили въ тотъ же вечеръ. Утромъ пошла на Липаевскій, коней не дали. Мужа нашла около ледника. Былъ убитъ сразу, пуля вошла справа сбоку шеи и вышла съ лѣвой стороны шеи, гдѣ была большая рана; между отверстіями было на обхватъ перстами. Обмывала сама.

№ 294.

Б—а, У., кр-ка Кирен. у. Мужъ былъ горнякомъ, зарабатывалъ отъ 60—70 руб., денегъ 250 руб. въ сберегательной кассѣ, дѣтей—2 (5 л. дѣв. и 1 годъ мальчику). Мужъ 4-го апрѣля пошелъ нести записку съ просьбой, а о чемъ—не знаю. Узнала о смерти мужа вечеромъ, утромъ поѣхала на лошади на Липаевскій, нашла мужа около ледника, убитъ онъ былъ сразу, обмывала сама, маленькая рана была подъ лѣвой мышкой, а большая—справа на груди подъ ребрами, реберъ не хватила. Въ рукахъ былъ зажатъ платокъ. Крови нигдѣ не было. Былъ въ праздничной одеждѣ.

№ 295.

В—ва, О., кр-ка, Балаганск. у. Мужу было 39 лѣтъ, дѣтей у насъ—3 мальчика 7, 4 и 2 л. Пошелъ 4-го апрѣля съ просьбами къ прокурору, о чемъ просить, не знаю, всѣ пошли, пускать его не боялась. Узнала о смерти утромъ, пошла туда, нашла мужа въ Феодосіевской больницѣ въ ледникѣ, былъ онъ перевязанный. На спинѣ была маленькая рана справа выше поясницы, а другая—справа подъ мышкой сильно рваная: подъ мышкой все вырвано, повязка вся въ крови. Какъ и въ какомъ мѣстѣ убили—не знаю.

№ 296.

М—ва М., кр-ка Тоб. г., Ялатуровск. у. Мужъ умеръ 28 лѣтъ, дѣтей нѣтъ, горнякъ, заработокъ около 60 р., работалъ лишь съ сентября 1911 г., никакихъ сбереженій нѣтъ. Мужъ пошелъ послушать, что будетъ народъ говорить съ Тульчинскимъ, пошелъ безъ записки. Узнала, что убитъ вечеромъ. Пошла въ 11 часовъ къ леднику на Липаевскій пріискъ, меня не допустили. Утромъ нашла около ледника. Привезли его уже мертваго. Сама обмывала и видѣла маленькое отверстіе отъ пули на спинѣ около пояса съ лѣвой стороны и большое развороченное отверстіе выше лѣваго соска. Пошелъ онъ въ праздничномъ костюмѣ, въ немъ я его и нашла.

№ 297.

М—а А., кр-ка Иркут. губ., Нижнеудинскаго у., 41 г., неграмотная, трое дѣтей. Замужемъ 23 года, дѣти отъ 12 л. до 4 лѣтъ. На пріискахъ безвыѣздно 17 лѣтъ. Мужу было 46 лѣтъ. Жили на Пророко-Ильинскомъ пріискѣ. 4-го апрѣля мужъ мой пошелъ съ другими послушать, „что будутъ говорить“. Часовъ въ 5—6 вечера узнала случайно, что много народу побито, безпокоиться начала, прибѣжалъ одинъ рабочій и говоритъ: „и М—а убили“. На утро слѣдующаго дня я пошла на Липаевскій пріискъ и въ ледникѣ увидѣла мужа, наканунѣ же насъ не пускали, до утра просили обождать, да и темно было въ это время. Въ ледникѣ я осмотрѣла мужа и нашла у него въ правомъ боку рану, вышедшую въ лѣвый бокъ, у мѣста выхода пули вырванъ большой кусокъ тѣла. Въ этотъ день намъ не дали обмыть тѣла убитыхъ, а просили приходить на слѣдующій день, когда мы и обмыли убитыхъ.

№ 298.

Ш—а О., кр-ка Тоб. губ., Ишим. у., неграмотная, двое дѣтей маленькихъ, одному—2 г. и другому—5 л., да сама „въ тягости пятый мѣсяцъ хожу“. Замужемъ—7-й годъ. Три года живу въ тайгѣ безвыѣздно. Мужу было 30 лѣтъ. Жили съ мужемъ на Пророко-Ильинскомъ пріискѣ. Пришли товарищи къ мужу и стали звать его съ собой итти къ Надеждинскому пріиску, просить о своихъ нуждахъ, онъ согласился, „дай, говоритъ, Лиза, листъ курительной бумаги, я пойду съ товарищами“, и пошелъ. Часовъ въ 8 приходитъ ко мнѣ знакомый рабочій, который ушелъ вмѣстѣ съ мужемъ, и разсказываетъ, что мужа убили съ перваго залпа, когда они вмѣстѣ были недалеко отъ Тульчинскаго. На утро я съ другими поѣхала на Липаевскій пріискъ и тамъ въ ледникѣ видѣла мужа; рана у него въ лѣвый бокъ, выходного отверстія нѣтъ, пуля должно быть „въ нутрѣ“ осталась. Другая маленькая раночка въ лѣвой ногѣ у чашки, пуля застряла въ мягкой части ноги. Мужъ умирая просилъ товарища передать мнѣ только, что онъ умираетъ.

№ 299.

Н—а А., 26 лѣтъ, трое дѣтей, вдова убитаго плотника съ Пророко-Ильинскаго пріиска. Мужъ зарабатывалъ 50 — 60 р. въ мѣсяцъ. Прежде я имѣла отъ 2-хъ до 6 „сынковъ“ по 3 рубля. На принудительныя работы не ходила. Замужемъ была 6-й годъ. Мужъ работалъ на пріискахъ 10 лѣтъ, а я пріѣхала три года назадъ. 4-го апрѣля пошелъ онъ вмѣстѣ съ Б-ымъ. Всѣ шли съ простой душой. Неужто онъ бы пошелъ, если бы что думали, когда у меня трое малъ-мала меньше. Пошелъ онъ просить хлѣба и увеличенія пайка семейнымъ, такъ какъ на семейныхъ выдавали полтора фунта мяса и три фунта хлѣба на день. Если бы мы, бабы, что думали, то бы всѣ за ними побѣжали удерживать, а мы сами плакали, что дѣти голодаютъ. Пошли, какъ въ церковь, нарядились. Мужъ мой былъ въ пальто, въ жилетѣ, надѣвашкѣ, съ именными часами и цѣпочкой. Ушли... Ждемъ, ждемъ, не идутъ. Вдругъ прибѣгаютъ передніе и кричатъ, что тамъ всѣхъ переранили и перебили. Мы всѣ тутъ взвыли съ ребятами. Повезли раненыхъ, стала смотрѣть—моего нѣтъ. Утромъ пошла съ Г-евымъ на ледникъ на Липаевскій. Убитые ужъ были раскладены рядами. Г-евъ разыскалъ, повелъ меня. Потомъ я присутствовала при обмываніи моего мужа, видѣла, куда раненъ — маленькое отверстіе было въ правомъ бедрѣ (мягкое мѣсто сзади). Другого отверстія не было.

№ 300.

Д—ва Л., 39 лѣтъ, вдова. Мужъ убитъ 4-го апрѣля. Отъ него у меня четверо дѣтей, младшему годъ. У ленцевъ онъ работалъ пять лѣтъ, а раньше семь лѣтъ въ Компаніи Промышленности. Работалъ на Пророко-Ильинскомъ пр., зарабатывалъ 50—65 руб. Я имѣла два-три „сынка“. Въ сберегательной кассѣ на дѣтей осталось 125 рублей. Пошелъ 4-го апрѣля мужъ мой просить, какъ и всѣ, увеличить паекъ семейнымъ, а то дѣти голодали. Къ ночи узнала отъ бѣгущихъ, что побили много народу. Мужъ мой былъ тяжко раненъ, прожилъ три дня въ Липаевской больницѣ. На мои разспросы онъ разсказывалъ, что ранили, когда онъ лежалъ среди дороги, пуля вошла снизу живота и вышла съ лѣваго бока надъ бедромъ. Рану я сама видѣла. Пріѣхала я въ больницу часовъ въ 5 вечера, онъ еще не былъ перевязанъ, масса была раненыхъ, жаловались еще, что ихъ часа полтора на снѣгу продержали. Отпѣвали со всѣми на кладбищѣ, въ церковь не пустили.

№ 301.

Е—ва М., 26 лѣтъ, замужемъ, но мужъ безъ вѣсти пропалъ. Жила девять лѣтъ съ К—нымъ, убитымъ 4-го апрѣля. У ленцевъ онъ работалъ 10 лѣтъ, послѣднее время на Прокопьевскомъ пріискѣ, зарабатывалъ 40—50 рублей. Дѣтей трое и надняхъ жду четвертаго. Имѣла я „сынковъ“ 5 — 6. Три мѣсяца ходила на работы

добровольно. На Прокопьевскомъ вообще не очень принуждали. Мужъ скончался въ больницѣ послѣ перевязки. Я его уже не застала въ живыхъ. Когда пріѣзжала въ больницу около 8 ч. вечера, сама его обмыла. У него была единственная рана въ поясъ на вылетъ. Пуля съ одного бока прострѣлила ремень, вошла, а съ другого въ томъ же самомъ мѣстѣ вышла, но ремня уже не могла пробить (отверстіе находилось надъ бедрами на самомъ поясѣ). У урядника просила отдѣльную могилу—отказалъ, говоритъ, не разрѣшено. Отпѣвали тамъ же, гдѣ и хоронили, допустили только женъ и родственниковъ. По всей дорогѣ были разставлены стражники. Мужа и одного холостого обмывала у ледника, на волѣ, теплой водой; тутъ всѣ, кто обмывалъ, кто одѣвалъ, кто гробъ дѣлалъ.

№ 302.

В—ва А., 40 лѣтъ, 23 года замужемъ, бездѣтная. Мужъ на горныхъ работахъ лѣтъ 18—20. У ленцевъ уже давно. Ему было 42 года. Работалъ на Прокопьевскомъ. Нашла я его у ледника. Видѣла во время обмыванія. Пуля вошла въ затылокъ у самой шеи, пробила верхъ головы и застряла у виска (забыла только у праваго или лѣваго) подъ кожей. Можно было ощупать. Обмывавшіе мужики хотѣли выдавить ее—возьми, молъ, себѣ на память; я не позволила.

№ 303.

Б—ва М., 32 лѣтъ, одна дѣвочка 1 года и въ ожиданіи 3-й мѣсяцъ. Замужемъ я 12-й годъ и мужу было тоже 32 года. У ленцевъ горнякомъ работалъ 5 лѣтъ. Пошелъ, какъ и всѣ, за хлѣбомъ. Я застала его въ больницѣ еще живымъ, прожилъ до 4-хъ часовъ утра. Говорилъ мало—не могъ, ничего не разсказывалъ. Я сама обмыла его. Одна рана была у него въ спинѣ, у задняго прохода въ самую косточку и двѣ раны съ праваго бока въ самой срединѣ надъ бедромъ.

№ 304.

Ж—ва А., 32 лѣтъ, замужемъ 15-ый годъ, трое дѣтей старшей, 11-й годъ, беременна на 4 мѣсяцѣ. Мужъ былъ пальщикомъ, зарабатывалъ 40—50 руб. въ мѣсяцъ. На пріискахъ жили второй годъ. На работы я не ходила, „сынковъ“ не имѣла; у насъ въ номерѣ было 15 бабъ, я съ мужемъ и съ дѣтьми имѣла холостую койку. 4-го апрѣля пошелъ онъ потому, что ѣсть троимъ дѣтямъ было нечего. Прожилъ онъ недѣлю, я все время была съ нимъ. Онъ очень мучился, бился, разсказывалъ—стали залпы подавать, я всталъ на колѣни, потомъ на карачкахъ хотѣлъ ползти въ табора—здѣсь вѣрно и ранили меня... Я сама обмывала и видѣла, что одно отверстіе было въ правомъ боку, другое на лѣвомъ; на правомъ боку ранѣ была гораздо больше (обѣ раны были ближе къ животу).

№ 305.

А—ва Е., замужемъ 7 лѣтъ, одинъ ребенокъ пяти лѣтъ. 2 года какъ пріѣхали. Мужу было 29 лѣтъ, работалъ горнякомъ на Александровскомъ пріискѣ, зарабатывалъ 45—60 р. Умеръ онъ пятаго апрѣля на разсвѣтѣ. Ходилъ онъ просить насчетъ провизіи, такъ какъ семейнымъ давали одну порцію. Мы сами мужьямъ говорили, что нельзя же голодомъ сидѣть. 4-го апрѣля онъ ушелъ со всѣми и ничего я не думала. Когда услышали мы въ казармахъ, что случилось—всѣ заревѣли на стану отъ стараго до малаго. Побѣжала я по дорогѣ на встрѣчу, кто-то мнѣ говоритъ изъ встрѣчныхъ изъ нашей казармы: „твой мужъ раненъ“, побѣжала я на Надеждинскій, подбѣгаю къ мѣсту, а ротмистръ мнѣ машетъ шашкой, кричитъ: „не ходи—застрѣлю!“ Вижу; солдаты поднимаютъ раненыхъ и убитыхъ, а намъ нельзя подойти; побѣжала я оттуда на Липаевскую больницу—нѣтъ его, тогда на Феодосіевскую—насилу пропустили. Мужъ уже былъ въ очень плохомъ состояніи, очень мучился... Я сама его обмыла у ледника. Было у него 8 ранъ, одна пробила пиджакъ слѣва подъ грудью (пробила въ карманѣ курительную бумагу), другая съ праваго бока вышла въ спину,

третья ударила въ холку и прошла въ пахъ, потомъ еще въ рукѣ, повыше кисти, насквозь. Когда я была на мѣстѣ битвы, по дорогѣ валялись калоши, шапки, но никакихъ кольевъ и палокъ я не видѣла. При мнѣ стражники и солдаты засыпали кровь углемъ и опилками. Первые таборы были уже раскиданы. Потомъ ротмистръ самъ пріѣзжалъ къ леднику и объявилъ на похороны по пяти рублей. Просили карточки снять для дѣтей—запретили.

№ 306.

Б—на Н., 25 лѣтъ, 4 дѣтей, послѣдняя родилась 17-го іюня. Мужъ служилъ три года, а я пріѣхала годъ назадъ съ родины куда онъ намъ выслалъ за два года рублей 300. Сбереженій въ кассѣ нѣтъ. Зарабатывалъ онь горнякомъ 45—50 рублей. Зимой у меня было два „сынка“. У насъ въ номерѣ всѣ бабы были смирныя и „всю зиму грѣха не было“. Всю забастовку намъ не хватало пайка, онъ и пошелъ, какъ всѣ. Народъ весь былъ очень спокоенъ, и я нисколько не боялась, что онъ пошелъ. Всѣ мужики у насъ пошли, а мы остались ждать. Вдругъ бѣгутъ оттуда, и узнали мы, что случилось. Вышла я и стала ждать—не дождалась, пошла на встрѣчу, по дорогѣ, вижу мужичекъ по дорогѣ изъ знакомыхъ, спрашиваю, живъ, что ли? „Нѣтъ, говоритъ, только успѣли проститься“. Потомъ его мимо провезли на ледникъ. Утромъ пошла туда—убитые уже были разложены, я нашла мужа... Я сама его обмывала, было у него маленькое отверстіе сзади подъ правой лопаткой, а большое слѣва надъ ключицей. Хоронила я его въ отдѣльной могилѣ еще съ однимъ только убитымъ.

№ 307.

Л—ва М., 23 г., пять лѣтъ замужемъ. Было ему 33 года. Работалъ онъ у ленцевъ два года. Одинъ мальчикъ у меня 4-хъ лѣтъ и беременна. Какъ услышала битву, взяла мальчишку и такъ босая пошла. По дорогѣ меня вернули. Часовъ въ 12 ночи побѣжала въ Феодосіевскую больницу, тамъ меня допустили, я только надъ нимъ плакала, онь почти ничего не говорилъ, а къ 5 часамъ вечера 5-го умеръ. 6-го апрѣля я сама обмыла его. Раненъ былъ одной пулей въ спину (маленькое отверстіе мимо затылка, большое внизу у хребта, видимо ранили его лежа), былъ онъ у меня солдатомъ на японской войнѣ и разсказывалъ, что какъ увидѣлъ солдаты къ стрѣльбѣ выстроились—упалъ на землю.

№ 308.

Б—ва М., 30 лѣтъ, 10 лѣтъ замужемъ. Двое дѣтей, одинъ грудной, вдова убитаго Давида Михайловича Б., ремонтнаго рабочаго. Зарабатывалъ онъ около 40 р. Послѣ его смерти осталось въ сберегательной кассѣ 100 руб. Сама не зарабатывала. 4-го апрѣля вернулся онъ изъ конторы съ народомъ утромъ и говоритъ, вотъ намъ кое-что посулили; я отвѣчаю: „вотъ лежалъ бы на койкѣ, ничего бы и не было“. „А теперь, говоритъ, итти нужно на Надеждинскій“.—„Ну что, вылежимъ развѣ что на койкѣ“, сказала ему я, „совсѣмъ вѣдь безъ хлѣба ходимъ“. Я послѣ родинъ была и только, только сидѣла, бѣжать не могла, вышла—у самаго стана везутъ его мертваго. Я воротилась домой. Потомъ я его сама обмывала — маленькое отверстіе было у него сзади, въ ягодицѣ, а выходного не было, но около сердца синивица вдоль груди—съ палецъ. Тоболякъ одинъ знакомый видѣлъ его передъ смертью, говорилъ, что лежали они рядомъ. Хотѣли оба побѣжать за табора, тотъ заскочилъ, а мужъ уже кровью обливается.

№ 309.

Д—ва Ю., 23 лѣтъ, замужемъ 4-й годъ, вдова убитаго 4-го апрѣля. Мужъ былъ плотникъ, зарабатывалъ около 50 рублей, двое дѣтей, одинъ грудной. 4-го апрѣля, какъ узнали о битвѣ, нѣсколько разъ ходила смотрѣть, какъ везутъ—все

его не было. Наконецъ вижу—мертваго везутъ. Я сѣла къ нему на грудь и ѣду... Не помню, гдѣ меня сбросили. Утромъ пошла на ледникъ, въ грудѣ лежали еще, насилу нашла. Когда увидѣла его, то думала живой, одинъ глазъ открытъ. Кричу ему: „Митрій! Митрій! вставай!“ Подняла я ему голову, а у него на темени мозгъ (пуля вошла въ затылокъ и вышла въ темени, размозживъ кость—все разстояніе съ пальцъ), потомъ я обмывала его. Я также обмыла и брата его Поликарпа, у него на родинѣ осталась жена съ тремя дѣтьми, у него девять ранъ оказалось. Въ обѣихъ ногахъ, въ пяткѣ, подъ колѣнами, вошли въ животъ, все изранено было снизу сзади.

№ 310.

А—ва К., 28-й годъ, 10 лѣтъ была замужемъ. Мужъ плотникъ 28 лѣтъ, зарабатывалъ онъ рублей 50, дѣтей трое отъ 6 лѣтъ до 8 мѣсяцевъ. Сбереженій никакихъ. Когда вернулся изъ конторы мужъ, то разсказывалъ, что подъѣзжали стражники, когда они стояли у конторы и говорили, что если не разойдутся, то будутъ стрѣлять. Собрался онъ уходить, я говорю: „Вася, а что если стрѣлять будутъ?“ „Нѣтъ, за что же—мы не безобразничаемъ“. А пошелъ на Надеждинскій—говоритъ: „Сердце у меня болитъ“. Выбросилъ кошелекъ на столъ, говоря: „А то дѣтямъ хлѣба не будетъ купить“—и пошелъ со всѣми. Уходя, добавилъ: „Вотъ до сыта будемъ наѣдаться“. Какъ услышали мы стрѣльбу, всѣ выскочили, ревемъ, мнѣ нельзя было двухъ дѣтей оставить, а потомъ пошла въ пріемный покой. Бабочки уже видѣли его мертвымъ, но мнѣ съ вечера не сказали. Утромъ пошла къ леднику, говорятъ—тамъ. Были они еще не растасканы, лежали, какъ дрова полѣницы. Привозили и всѣхъ въ кучу валили. Нѣкоторыхъ изъ больницъ вывозили, какъ только затихать начинали. Все это солдаты дѣлали и стражники. Я сама его обмыла на волѣ теплой водой. Была у него одна сквозная рана: маленькое отверстіе было подъ ложечкой (въ серединѣ грудной клѣтки) наискось, а побольше—въ лѣвомъ боку—ближе къ подмышкѣ.

№ 311.

Д—ва М., 28 лѣтъ, была замужемъ за убитымъ Д—комъ, 28 лѣтъ. Одна дѣвочка. Былъ онъ горнякомъ на пріискахъ годъ. Я первая въ номерѣ услышала стрѣльбу, потомъ все время искала, ѣздила, была безъ памяти, нашла уже „въ гуртѣ“. Я сама разыскивала его со знакомымъ мужикомъ, сама я и обмывала. Одно было отверстіе противъ сердца спереди—не вышла пуля. Вторая въ затылкѣ слѣва размозжила кость, а потомъ въ обѣихъ рукахъ раны безъ крови: вѣрно уже мертваго сверху внизъ къ локтю.

№ 312.

К—ва А., 26 лѣтъ. Замужемъ 6 лѣтъ. Мужъ былъ плотникомъ первой руки. У насъ двое дѣтей, старшему два года, второму мѣсяцъ. Придя утромъ 4-го изъ конторы, сталъ дѣлать ящикъ, но бросилъ работу, сильно, говоритъ, мнѣ скучно. Уходя на Надеждинскій съ мальчишкой простился. Вечеромъ, когда я ожидая стояла на террасѣ, пришелъ товарищъ изъ нашего номера, спрашиваетъ, дома ли Степанъ. „Нѣтъ, говорю“. „Ну, онъ уже не живой, мы были вмѣстѣ“. Я пошла до Иванихи встрѣчать; вижу везутъ возъ мертвыхъ—и онъ лежитъ. Сама я обмыла. Одна, вѣрно, рана была. Съ одного бока отверстіе у паха пониже, съ другого—въ боку повыше.

№ 313.

Р—хъ Е., 22 лѣтъ, жила гражданскимъ бракомъ съ И—мъ 27-ми лѣтъ. Отъ него двое дѣтей. 4-го апрѣля я еще лежала въ больницѣ послѣ родинъ. Утромъ онъ былъ у меня въ больницѣ, а къ ночи его привезли раненымъ. Умеръ онъ къ 11 часамъ на другой день. Когда въ больницѣ я услыхала о стрѣльбѣ, хотѣла бѣжать,

но меня не пустили. Я около него пробыла всю ночь, а дѣвочку новорожденную онъ велѣлъ положить рядомъ съ собой на подушку. Разсказывалъ онъ, что при первомъ залпѣ онъ легъ и лежалъ подъ городьбой. Когда стрѣлять перестали, хотѣлъ проскочить за табора, споткнулся объ кого-то лежащаго; когда упалъ, былъ раненъ— его ранило снизу подъ лѣвую ягодицу, пуля вошла въ животъ, пробивъ мочевой пузырь.

№ 314.

Р—ва С., 22 лѣтъ. Третій годъ замужемъ. Дѣтей двое, младшему 4 мѣсяца. Была я весь день на стиркѣ—ушелъ мужъ безъ меня. Былъ онъ горнякомъ; въ сберегательной кассѣ осталось 400 рублей. Какъ услышали стрѣльбу—мы всѣ изъ казармъ побѣжали, по дорогѣ мнѣ какой-то мальчишка сказалъ, что его раненымъ повезли въ Липаевскую больницу. Тамъ утромъ я его застала на койкѣ уже мертвымъ. Потомъ сама его обмыла—съ лѣваго бока ближе къ позвоночнику было у него поменьше отверстіе, а на правомъ боку, ближе къ животу, большое отверстіе и такое же на правомъ локтѣ, правая колѣнка пробита насквозь съ боку, кость раздроблена, а на лѣвой ногѣ, пониже колѣна, сорвана кожа.

№ 315.

Л—хъ А., 21-го года, три года замужемъ. Мужу было 27 лѣтъ. Дѣтей нѣтъ, ожидаю ребенка въ этомъ мѣсяцѣ. Сбереженій нѣтъ. О томъ, что мужъ мой убитъ, сказали мнѣ только на другой день, я пошла къ леднику и вытащила его изъ-подъ кучи мертвыхъ. Убитъ пулей прямо въ сердце. Только одно отверстіе и есть на тѣлѣ. Я присутствовала при его обмываніи.

№ 316.

К—ва Т., 23 лѣтъ, замужемъ была 6 лѣтъ. Мужу было 28 лѣтъ, былъ онъ горнякомъ, зарабатывалъ, какъ всѣ. Двое дѣтей—пяти и полуторыхъ лѣтъ. Двое сутокъ пролежалъ онъ въ Липаевской больницѣ. Встрѣтила я его по дорогѣ на дровняхъ, ихъ было человѣкъ 5—6. Мой лежалъ и вздыхалъ: „тяжко мнѣ“. Въ больницѣ сама раздѣвала, онъ лежалъ и все говорилъ: „лежачаго ранили“. Потомъ сама обмыла его—въ боку правомъ у бедра маленькое отверстіе, а въ лѣвой груди у сердца другое отверстіе больше и наружу что-то вышло въ родѣ пленки.

№ 317.

З—ва А., 26 лѣтъ, трое дѣтей отъ 5 лѣтъ до 6 мѣс. Была восьмой годъ замужемъ. Мужу было 28 лѣтъ, былъ онъ горнякомъ. Въ сберегательной кассѣ осталось триста рублей. До рожденія послѣдняго сына я держала трехъ „сынковъ“. Да изъ дому кое-что привезли. Здѣсь работали только первый годъ. Я была 4-го апрѣля на Феодосіевскомъ—ѣсть было нечего, а мужъ послалъ меня въ тотъ день къ землякамъ—брать денегъ въ долгъ [1]). Тамъ во время обѣда вдругъ вбѣгаютъ, говорятъ—на Надеждинскомъ стрѣльба. Я все позабыла, хотѣла домой, но меня отвезли, когда уже стемнѣло, часовъ въ 9, такъ до утра ничего и не знала. Утромъ повезли меня къ леднику, тамъ страшно смотрѣть—куча лежитъ, вытащили мнѣ его. Я сама мыла его на третій день, рана была сзади, одно отверстіе подъ правой ягодицей, а другая у позвоночника, близко къ ней.

№ 318.

Ф—ва Ф., 28 лѣтъ, бездѣтная, была 12 лѣтъ замужемъ. Мужу было 40 лѣтъ, онъ былъ горнякомъ, работалъ здѣсь первый годъ. Утромъ со всѣми вмѣстѣ ходилъ

[1]) Сберегательная Касса находится въ г. Бодайбо, въ 60 верстахъ отъ Александр. пріиска.

къ конторѣ, говорилъ, что стражники подъѣзжали. Стали мы садиться обѣдать, а онъ говоритъ, что-то тяжело мнѣ сегодня, не хочу обѣдать, и пошелъ не ѣвши. Тутъ еще двое Андреевцевъ земляковъ пришло, я ихъ чаемъ угостила, а онъ въ городъ пошелъ. Какъ все случилось—ходила я его искать. Сначала стражникъ не пустилъ подойти къ убитымъ, потомъ уже пропустилъ. Я ему говорила: „какъ вы не пустите, можетъ быть я его живымъ найду". Ходила я и межъ таборовъ и по дорогѣ. Все время приходилось перешагивать черезъ убитыхъ и раненыхъ. Никакихъ палокъ, кольевъ, кирпичей я около лежавшихъ и по дорогѣ не видѣла. Моего я нашла въ самомъ переду подъ отваломъ, головой къ Народному Дому на животѣ. При мнѣ его положили на сани и вмѣстѣ съ нимъ я ѣхала до ледника и еще на тѣхъ же дровняхъ одного убитаго везли. Съ вечера я положила его наверхъ кучи; какъ пришла я, онъ оказался внизу—„сваливали ихъ, какъ скотъ". Ранили его въ спину, маленькое отверстіе было въ позвоночномъ столбѣ—въ поясницѣ, а второе, пальца въ три,—сверху праваго соска. Хорошо помню—сама мыла.

№ 319.

М—ва П., 22 лѣтъ, бездѣтная, 6-й годъ замужемъ за убитымъ Г. М—мъ, 32 лѣтъ; зарабатывалъ онъ рублей 50—70, у Ленцевъ работалъ 4-й годъ. Я немного прирабатывала шитьемъ. Послѣ него осталось сбереженіе 160 рублей. Послѣ выстрѣловъ побѣжали мы на встрѣчу—везутъ его мертваго на саняхъ, было наложено человѣкъ семь мертвецовъ, онъ внизу. Я сѣла на сани, у магазина нашего меня стащили, утромъ пошла кучу разбирать. До третьяго дня мыть не позволяли. Я сама не обмывала, но присутствовала при этомъ. У него спина вся почернѣла, а отверстіе было только одно, у шеи, въ серединѣ праваго плеча, сверху. Больше на тѣлѣ у него ничего не было.

№ 320.

Б—на, 35 лѣтъ, была замужемъ 15 лѣтъ за умершимъ отъ ранъ Я. Б—ымъ, 37 лѣтъ. Остались двѣ дѣвочки 7 и 3-хъ лѣтъ. Мужъ былъ горнякъ, работалъ у Ленцевъ 4 года. Я держала двухъ-трехъ „сынковъ". Прирабатывала иногда на плоткахъ. Сбереженій нѣтъ. Только пятаго апрѣля я узнала, что онъ лежитъ въ Феодосіевской больницѣ. Онъ прожилъ 4 дня, я все время пробыла съ нимъ. Онъ былъ въ памяти и разсказывалъ, какъ было: въ началѣ не былъ раненъ, все время лежалъ, приподнималъ голову, видѣлъ кругомъ раненыхъ и убитыхъ и боялся встать; лежалъ головой къ солдатамъ на животѣ. Такъ и былъ раненъ. Въ больницѣ онъ лежалъ все время нагой. Ноги у него не дѣйствовали. Было у него на тѣлѣ два одинаковыхъ отверстія—одно у лѣваго плеча, въ руку сзади, а другое въ правомъ боку у верхняго ребра близко къ спинѣ.

№ 321.

Б—ва У., 25 лѣтъ, замужемъ 7 лѣтъ за умершимъ отъ ранъ С. Б—ымъ Б., 25 л., двое дѣтей, пяти лѣтъ и одного мѣсяца. Былъ онъ горнякомъ, у меня былъ одинъ „сынокъ". Въ сберегательной кассѣ осталось 70 рублей. Когда я узнала про битву, то вмѣстѣ съ другими бабами побѣжала и стала искать его. Ночью нашла въ больницѣ. Онъ мнѣ сказалъ, что его ранили въ началѣ стрѣльбы, но когда онъ уже лежалъ. Сама я его обмыла—одна пуля вошла въ спину, надъ лѣвой лопаткой и вышла у позвоночнаго столба подъ лопаткой — верхнее отверстіе меньше. Вторая вошла въ правое бедро и вышла въ лѣвый бокъ снизу, считая между вторымъ и третьимъ ребромъ.

№ 322.

Ч—ская Х., замужемъ была 5 л. за умершимъ отъ ранъ черезъ двадцать два дня послѣ 4-го апрѣля Іос. Ч. Онъ былъ горнякъ. Въ сберегательной кассѣ осталось

200 рублей. У насъ двое дѣтей, 2 и 3 лѣтъ. Лежалъ онъ
и разсказывалъ, что первый разъ былъ раненъ, когда стоя
пуля прошла отъ лѣвой лопатки. Кромѣ того было раздроблено лѣвое
съ боку сквозная въ лѣвую ягодицу и наконецъ въ лѣвой ногѣ подъ ко
мягкой части.

С—ва Ч., 32 лѣтъ, замужемъ была за убитымъ И. С
някомъ, у Ленцевъ онъ былъ первый годъ и зарабатывалъ 45
Я имѣла трехъ „сынковъ", было сбереженіе въ сберегательной
выдали на похороны. Недѣль черезъ пять ожидаю ребенка. 4-г
дилъ онъ со всѣми къ конторѣ за провіантомъ, потомъ пошли
деждинскій, я была въ номерѣ. Я вижу—идетъ раненый, а подумала—вѣрно
Потомъ идетъ другой и говоритъ: „ихъ тамъ столько набили—страсть!" Я
пришла, такъ и побѣжала въ одномъ платьѣ. Съ дороги меня вернули дом
ратъ онъ пришелъ... обманули. Я опять побѣжала смотрѣть по санямъ.
норъ я испугалась и не знаю, что со мной дѣлается (производитъ впечатл
щины, дѣйствительно, не совсѣмъ нормальной; тяжело переноситъ беремен
утро ужъ нашла его на ледникѣ. „За хлѣбъ убили моего милаго", есл
зналъ—развѣ бы пошелъ; вѣдь только „хлѣба намъ хотѣлъ добыть". Б
обмываніи. Пуля вошла сзади подъ лѣвую подмышку, а вышла подъ правым
Я и пульку храню, она выпала изъ раны, какъ мы стали съ землякомъ рубашк

К. Т., [1]) 36 лѣтъ, кр-ка Вят. губ., Котел. у., служ прислу
Т—а, замужемъ, мужъ служитъ на Свѣтломъ пріискѣ. Я разстрѣла
слышала выстрѣловъ. Я живу на Александровскомъ пріискѣ. Ко мнѣ
и сказалъ, что разстрѣляли рабочихъ. Я не повѣрила. Потомъ
увидѣла, какъ вели раненыхъ рабочихъ. Ихъ вели товарищи.
нили С—а, мужа моей подруги, что онъ лежитъ и не можетъ
Надеждинскій пріискъ, чтобы помочь С—у. Возлѣ моста
меня остановили, но я пробралась сзади дома Савинова и
переѣзду. Народный Домъ у меня былъ слѣва. Ко мнѣ подо
силъ: „что тебѣ нужно?" Я отвѣтила, что ничего. Ротмист
я сказала, что на Надеждинскомъ пріискѣ, чтобы меня не
шелъ отъ меня и спросилъ солдатъ: „Хор шо ли вы искали
штабеляхъ?" Солдаты сказали: „Такъ точно". Тогда ротмис
кровь и майте городьбу и колья". Тутъ подошелъ ко мнѣ
Уходя я слышала трескъ дерева. Когда я стояла у станціи
лужа крови, ни кольевъ, ни кирпичей, ни палокъ не было

[1]) Это показаніе, относящееся къ мѣста показаній о 4
въ виду пропуска его въ означенномъ группѣ.